~~Вл. 1.2~~
~~3986~~.
15.—

IV Qb 792

Русское уголовное право.

Особенная часть.

Выпускъ I.

Введеніе. Преступленія и проступки противъ тѣлесной невредимости, противъ чести, противъ жизни, противъ неприкосновенности душевнаго спокойствія въ области чувства безопасности, противъ свободы, противъ имущества, противъ неприкосновенности правового состоянія личности, противъ доброкачественности путей сообщенія и противъ доброкачественности денежныхъ знаковъ.

П. П. Пусторослева,

доктора уголовнаго права, ординарнаго профессора Императорскаго Юрьевскаго Университета, почетнаго члена della Società Internazionale degl'Intellettuali, члена совѣщательнаго комитета der Internationalen Vereinigung für Rechts- und Wirtschaftsphilosophie samt den Gesetzgebungsfragen.

2-е исправленное и дополненное изданіе.

Professor Ilmar Rebase raamatukogu

Юрьевъ.
Типографія К. Маттисена.
1913.

Оттискъ изъ „Ученыхъ Записокъ Императорскаго Юрьевскаго Университета“.

Сокращенія.

1) Вопр. П. = Вопросы Права, 2) В. Д. Ю. Л. = Временникъ Демидовскаго Юридическаго Лицея, 3) Выс. = Высочайше, 4) В. Е. = Вѣстникъ Европы, 5) Вѣст. П. = Вѣстникъ Права, 6) гос. = государственный, 7) гражд. = гражданскій, 8) Ж. Г. У. П. = Журналъ Гражданскаго и Уголовнаго Права, 9) Ж. М. Н. П. = Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 10) Ж. М. Ю. = Журналъ Министерства Юстиціи, 11) Ж. у. п. п. = Журналъ уголовнаго права и процесса, 12) Ж. Ю. О. = Журналъ Юридическаго Общества, при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ, 13) законод. = законодательный, 14) изд. = изданіе, 15) исправит. = исправительный, 16) кас. = кассаціонный, 17) к. р. = кассаціонное рѣшеніе Уголовнаго Департамента Правительствующаго Сената, 18) культ. = культурный, 19) мир. = мировой, 20) мир. уставъ = Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, 21) народ. = народный, 22) обществен. = общественный, 23) по Прод. = Прод. = Пр. = по Продолженію соотвѣтствующаго Тома Свода Законовъ Россійской Имперіи за указанный годъ, 24) П. С. З. (с. 1, или 2, или 3). Т. = Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи (собраніе 1-е, или 2-е, или 3-е). Томъ, 25) правит. = правительствующій, 26) правов. = правовой, 27) прест. = преступный, 28) Рос. = Россійскій, 29) рус. = русскій, 30) Р. В. = Русскій Вѣстникъ, 31) р. о. с. = рѣшеніе Общаго Собранія, 32) Св. Зак. = Сводъ Законовъ Россійской Имперіи, 33) Св. Зак. Гражд. = Сводъ Законовъ Гражданскихъ, 34) Собр. уз. = Собраніе узаконеній и распоряженій Правительства, 35) суд. = судебный, 36) У. = Уст. Уг. Суд. = Уставъ Уголовнаго Судопроизводства, 37) уг. = угол. = уголовный, 38) уг.-суд. = уголовно-судебный, 39) Уг. ул. = Уголовное уложеніе, 40) У. Г. С. = Уст. Гражд. Суд. = Уставъ Гражданскаго Судопроизводства, 41) У. Д. = Уст. Дух. = Уставы Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій, 42) Ул. = Уложеніе о нак. = Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, 43) Уст. о нак. = Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, 44) Уст. Пред. = Уставъ о Предупрежденіи и Пресѣченіи Преступленій, 45) утв. = утвержденный, 46) Уч. = Учрежденіе Судебныхъ Установленій, 47) Учен. Записки М. У. = Ученыя Записки Императорскаго Московскаго Университета, Отдѣлъ Юридическій, 48) Учен. Записки Ю. У. = Ученыя Записки Императорскаго Юрьевскаго Университета, 49) учр. = учрежденный, 50) числитель дроби, имѣющей знаменателемъ цыфру 6, или 8, или 9, или 10 и т. д., означаетъ статью закона, по Продолженію Свода Законовъ Россійской Имперіи 1906 года, или 1908, или 1909, или 1910 и т. д., а числитель дроби, имѣющей знаменателемъ цыфру съ буквой „г.“, напр., 1911 г. или 11 г., обозначаетъ статью закона, по изданію соотвѣтствующаго года, 51) Ю. Б. = Юридическая Библіографія, 52) Ю. В. = Юридическій Вѣстникъ, 53) Ю. Ж. = Юридическій Журналъ, 54) Ю. З. = Юридическія Записки и 55) Ю. Л. = Юридическая Лѣтопись.

TARTU ÜLIKOOLI
RAAMATUKOGU
i 42720564

ГЛАВА I.

Введеніе.

§ 1. Уголовное право и его подраздѣленіе на двѣ части: общую и особенную[1]). Уголовное право учреждено государствомъ при посредствѣ гос. верховной власти.

Уг. право каждаго культ. государства, напр., Россійской Имперіи, Французской Республики, представляетъ не что иное, какъ совокупность правилъ права, опредѣляющихъ въ общемъ видѣ, что такое уг. правонарушеніе или преступленіе, что такое наказаніе, при какихъ условіяхъ уг. правонарушеніе должно и при какихъ не должно влечь за собой наказа-

1) Во избѣжаніе излишняго повторенія тѣхъ же самыхъ именъ и тѣхъ же самыхъ заглавій, при указаніи литературы по особенной части рус. уг. права, я буду отмѣчать только монографіи, но не стану приводить общихъ руководствъ и учебниковъ. Эти общія литературныя пособія составлены: П. Д. Калмыковымъ, А. В. Лохвицкимъ, Н. А. Неклюдовымъ, С. М. Будзинскимъ, И. Я. Фойницкимъ, Я. Г. Сѣверскимъ, В. В. Есиповымъ, А. К. Вульфертомъ, Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскимъ, В. Д. Набоковымъ, А. К. фонъ Резономъ, С. В. Познышевымъ и мною. Всѣ эти пособія указаны мною въ 1-мъ выпускѣ моихъ лекцій по общей части рус. уг. права (Пусторослевъ — Русское уголовное право. Общая часть. Юрьевъ. 1912. Вып. I. 2-е изд. с. 75—79; 531).

За справками относительно литературы по особенной части рус. уг. права можно обращаться не только къ общимъ руководствамъ и учебникамъ по этой части, но и къ книгамъ В. В. Есипова и Н. С. Трегубова. — В. В. Есиповъ — Указатель важнѣйшей литературы по уголовному праву. Москва. 1905. Этотъ указатель напечатанъ также въ качествѣ приложенія къ учебнику В. В. Есипова — Уголовное право. Особенная часть. Преступленія противъ государства и общества. 2-е изд. Москва. 1906. с. 177—278. — Н. С. Трегубовъ — Настольная книга криминалиста-практика. Томъ I. 1894—1908 гг. Спб. 1908.

нія для правонарушителя, какія правонарушенія преступны и какими наказаніями они обложены въ данномъ государствѣ.

Уг. право каждаго культ. государства можетъ быть раздѣлено, по содержанію, на двѣ части: общую и особенную.

Общей частью уг. права, учрежденнаго даннымъ государствомъ, называется совокупность правилъ этого права, опредѣляющихъ въ общемъ видѣ общее понятіе уг. правонарушенія или преступленія, общее понятіе наказанія, а также общія понятія объ условіяхъ примѣнимости и непримѣнимости наказанія къ правонарушителю, принятыя въ этомъ правѣ.

Особенной же частью уг. права, учрежденнаго даннымъ государствомъ, называется совокупность правилъ этого права, опредѣляющихъ въ общемъ видѣ, какія правонарушенія преступны и какими наказаніями они обложены въ данномъ государствѣ.

§ 2. Догма уголовнаго права и ея подраздѣленіе на двѣ части: общую и особенную. Уг. право, дѣйствующее въ данное время въ государствѣ даннаго народа, можетъ быть изучаемо съ той цѣлью, чтобы опредѣлить правильно, ясно и точно содержаніе и объемъ этого права.

Изученіе этого уг. права съ этой цѣлью производится посредствомъ догматическаго пріема или метода. Онъ состоитъ въ томъ, что изслѣдователь отвлекаетъ принципы или начала отъ постановленій этого права и, на основаніи этихъ отвлеченныхъ началъ, логически опредѣляетъ содержаніе и объемъ этого права.

Такимъ образомъ, съ помощью догматическаго метода строится догма уголовнаго права. Она представляетъ собой не что иное, какъ систему правилъ и исключеній, излагающую содержаніе и объемъ уг. права, построенную на основаніи принциповъ или началъ, отвлеченныхъ отъ постановленій уг. права, дѣйствительно существующаго въ данное время въ государствѣ даннаго народа. Короче сказать, догма уг. права есть система положительнаго уг. права въ ея научномъ построеніи.

Догма уг. права раздѣляется на 2 части: общую и особенную.

Общая часть содержитъ въ себѣ систематическое ученіе объ источникахъ уг. права, дѣйствующаго въ данное время въ государствѣ даннаго народа, а главнымъ образомъ — объ

общемъ понятіи уг. правонарушенія или преступленія и общемъ понятіи наказанія, принятомъ въ этомъ правѣ.

Особенная же часть заключаетъ въ себѣ систематическое ученіе о составѣ, подраздѣленіи и наказуемости уг. правонарушеній, предусмотрѣнныхъ въ данное время уг. правомъ даннаго государства.

§ 3. Система особенной части уголовнаго права. Въ обезпеченіе правильнаго и яснаго пониманія особенной части своего дѣйствующаго уг. права, культ. государство, въ лицѣ своего законодателя, уже при самомъ установленіи ея, должно позаботиться о томъ, чтобы она была изложена систематично, въ стройной системѣ, т. е. въ строгомъ порядкѣ, съ подраздѣленіемъ уг. правонарушеній на группы, роды и виды, по опредѣленнымъ, яснымъ, существеннымъ разграничительнымъ признакамъ. Всѣ уг. правонарушенія, предусматриваемыя уг. правомъ культ. государства, должны быть раздѣлены на группы; всѣ уг. правонарушенія одной и той же группы — на роды, а всѣ уг. правонарушенія одного и того же рода — на виды, гдѣ это нужно.

Проведеніе стройной системы въ особенной части уг. права представляетъ для законодателя большія трудности.

Выработать самостоятельно систему классификаціи уг. правонарушеній очень трудно. Современная же наука еще не представила вполнѣ удовлетворительной, стройной системы подраздѣленія ихъ.

Въ самомъ дѣлѣ, многіе ученые указали, что главнымъ разграничительнымъ признакомъ при классификаціи уг. правонарушеній, долженъ служить объектъ преступленія, т. е. предметъ уг. правонарушенія. Предметомъ же уг. правонарушенія, при правильномъ опредѣленіи этого понятія, называется человѣческое благо, надъ которымъ разражается уг. правонарушеніе, несмотря на то, что государство провозгласило посягательства на это благо преступными и за учиненіе ихъ установило наказанія. Короче сказать, предметомъ преступленія называется человѣческое благо, подвергающееся уг. посягательству, вопреки уголовно-правовой охранѣ этого блага со стороны государства (Пусторослевъ — Рус. уг. право. Общая часть. Вып. I. с. 191; 255—258).

Признавъ, однако, обектъ преступленія главнымъ раз-

граничительнымъ признакомъ, при классификаціи уг. правонарушеній, и имѣя объ этомъ объектѣ болѣе или менѣе правильное понятіе, эти ученые, классифицируя уг. правонарушенія, не провели этого принципа съ логической послѣдовательностью, но допустили различныя важныя отступленія.

Такъ, напр., Францъ фонъ Листъ дѣлитъ всѣ уг. правонарушенія на двѣ группы. Къ 1-й принадлежатъ, по его мнѣнію, наказуемыя дѣйствія противъ благъ, пользующихся правовой охраной, принадлежащихъ человѣку, какъ отдѣльному, индивидуальному существу. Ко 2-й же относятся наказуемыя дѣйствія противъ благъ, пользующихся правовой охраной, принадлежащихъ совокупности людей, объединенной въ одно цѣлое въ видѣ государства (Franz v. Liszt — Lehrbuch des Deutschen Strafrechts. 19. Auflage. Berlin. 1912. S. 301—304. — Францъ фонъ Листъ — Учебникъ уголовнаго права. Особенная часть. Переводъ Ф. Ельяшевичъ. Москва. 1905. с. 1—5.)

Двухгруппную классификацію проводитъ и В. В. Есиповъ. По его мнѣнію, всѣ уг. правонарушенія дѣлятся на двѣ группы. 1-ю составляютъ преступленія и проступки противъ публичнаго строя, а 2-ю — преступленія и проступки противъ правъ отдѣльныхъ лицъ (Есиповъ — Уголовное право. Часть особенная. Преступленія противъ государства и общества. 3-е изд. Москва. 1912. с. 20—21).

И. Я. Фойницкій думаетъ, что „всякое преступное дѣяніе имѣетъ два объекта посягательства: посредственный или отдаленный, конечный — нарушаемая имъ заповѣдь, и непосредственный или ближайшій — то отношеніе, которое ограждается данною заповѣдью, составляя ея реальное проявленіе. Поэтому и классификація преступныхъ дѣяній должна быть основана на различіи нарушаемыхъ заповѣдей по свойству отношеній, ими ограждаемыхъ. Но всѣ разнообразныя отношенія человѣка къ человѣку распадаются на три главныя сферы: частно-гражданскую, общественную и государственную. Поэтому, и преступныя дѣянія, направляясь противъ отношеній одной изъ этихъ сферъ, распадаются на три группы, которымъ усвоены названія посягательствъ противу отдѣльнаго лица или частныхъ благъ, противъ общества и противъ государства. Названіе первой изъ этихъ группъ не совсѣмъ точно и вызываетъ два замѣчанія: 1) принимая его, нужно помнить, что всѣ преступныя дѣянія наказываются нынѣ не во

имя какихъ-нибудь частныхъ интересовъ отдѣльной личности, а во имя интересовъ общегосударственныхъ; поэтому и во всякомъ посягательствѣ на личность заключается несомнѣнно моментъ общественно-государственный; и 2) къ первой группѣ должны быть отнесены всѣ преступныя дѣянія, направляющіяся противъ отношеній частно-гражданской сферы, независимо отъ того, было ли представителемъ этихъ отношеній отдѣльное лицо или союзъ лицъ; такъ, напр., сюда входятъ посягательства противу имущественныхъ благъ, принадлежащихъ какъ лицамъ физическимъ, такъ и юридическимъ, и даже государству въ качествѣ субъекта правъ имущественныхъ (казна)." (Фройницкій — Курсъ уголовнаго права. Часть особенная. Посягательства личныя и имущественныя. 6-е изд. С.-Петербургъ. 1912. с. 5).

Трехгруппной классификаціи держится и Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій. Онъ сводитъ „всѣ преступленія къ тремъ группамъ: 1) преступленія противъ интересовъ государства, 2) преступленія противъ интересовъ общества и 3) преступленія противъ частно-гражданскихъ интересовъ. Къ первой группѣ преступленій, говоритъ онъ, принадлежатъ посягательства на неприкосновенность государства и его органовъ, а также на разныя вѣтви его управленія; ко второй группѣ принадлежатъ посягательства на интересы существованія самаго общества, независимо отъ его политической формы, каковы, напр., религія, нравственность, общая безопасность отъ приведенія въ движеніе стихійныхъ силъ, общая безопасность отъ нарушеній экономическаго кредита и т. п.; къ третьей группѣ относятся посягательства на частно-гражданскіе интересы, независимо отъ того, будетъ ли потерпѣвшимъ частное лицо, юридическое и даже государство (казна) въ качествѣ субъекта имущественныхъ правъ." (Бѣлогрицъ-Котляревскій — Учебникъ русскаго уголовнаго права. Общая и особенная части. Кіевъ. 1904. с. 344.)

Н. А. Неклюдовъ полагалъ, что всѣ уг. правонарушенія, предусмотрѣнныя нашимъ уг. законодательствомъ, могутъ быть размѣщены въ четыре группы. 1-ю группу образуютъ „Преступленія Государственныя въ обширномъ смыслѣ слова", 2-ю — „Преступленія Общественныя", 3-ю — „Преступленія Семейственныя" и 4-ю — „Преступленія противъ правъ отдѣльныхъ лицъ, какъ физическихъ, такъ и юридическихъ, заклю-

чающіяся въ преступленіяхъ противъ личности и имущества" (Руководство къ особенной части русскаго уголовнаго права. Издано по лекціямъ, читаннымъ Н. А. Неклюдовымъ. Издатель капитанъ К. Л. Харченко. Спб. 1887. с. 2).

А. Бернеръ дѣлилъ уг. правонарушенія на пять группъ. 1-ю группу составляли „преступленія противу правъ отдѣльныхъ лицъ", 2-ю — „преступленія противу половой нравственности и семейства", 3-ю — „преступленія противу общества", 4-ю — „преступленія противу государства" и 5-ю — „преступленія противу религіи и церкви" (А. Бернеръ — Учебникъ уголовнаго права. Переводъ Н. Неклюдова. Спб. 1867. Томъ II. с. 4). Впослѣдствіи Бернеръ сильно отступилъ отъ этого дѣленія.

Всѣ классификаціи уг. правонарушеній, предложенныя учеными, болѣе или менѣе не удовлетворительны. Всѣ онѣ имѣютъ одинъ и тотъ же общій, очень важный недостатокъ. Онъ состоитъ въ томъ, что каждая изъ нихъ дѣлитъ уг. правонарушенія на группы по такому разграничительному признаку, который оказывается въ дѣйствительности несостоятельнымъ. Рекомендуемый признакъ является несостоятельнымъ по разнымъ причинамъ: или потому, что страдаетъ неясностью и неопредѣленностью содержанія, какъ напр., въ классификаціяхъ Есипова, Фойницкаго, Бѣлогрицъ-Котляревскаго, или потому, что не затрогиваетъ самого состава уг. правонарушеній, какъ напр., въ классификаціи Фойницкаго, или потому, что, затрогивая составъ уг. правонарушеній, характеризуетъ не наиболѣе важныя, а только менѣе важныя черты, какъ напр., разница между обладателями страдающихъ благъ, въ классификаціи Франца ф. Листа.

По моему мнѣнію, подраздѣленіе уг. правонарушеній на группы должно быть произведено лишь по такому признаку, который отличается ясностью и опредѣленностью содержанія, затрогиваетъ самый составъ уг. правонарушеній и характеризуетъ его существенную черту, имѣющую наибольшее число рѣзкихъ различій. Этимъ условіямъ удовлетворяетъ только одинъ признакъ, а именно — разница между уг. правонарушеніями по ихъ объектамъ въ правильномъ смыслѣ этого понятія, т. е. разница по тѣмъ человѣческимъ благамъ, на которыя направлены эти правонарушенія, вопреки уголовно-правовой охранѣ этихъ благъ со стороны государства. А по-

тому, только этотъ признакъ и долженъ служить разграничительнымъ признакомъ, при подраздѣленіи уг. правонарушеній на группы.

Раздѣляя уг. правонарушенія на группы по предмету преступленія въ правильномъ смыслѣ этого понятія, необходимо соблюдать 4 правила.

1. Если одно уг. правонарушеніе направлено на одно человѣческое благо, пользующееся уголовно-правовой охраной со стороны государства, напр., на честь, а другое уг. правонарушеніе — на другое благо, напр., на имущество; въ такомъ случаѣ первое уг. правонарушеніе отойдетъ въ одну группу, напр., въ группу преступленій и проступковъ противъ чести, а второе — въ другую, напр., въ группу преступленій и проступковъ противъ имущества.

2. Если уг. правонарушеніе является сложнымъ и состоитъ изъ сочетанія нѣсколькихъ посягательствъ, которыя направлены на нѣсколько правоохраняемыхъ благъ различнаго разряда и притомъ направлены такъ, что посягательство на одно благо служитъ средствомъ къ посягательству на другое благо; въ такомъ случаѣ это сложное уг. правонарушеніе классифицируется по тому благу, къ пораженію котораго направлена вся цѣпь этихъ посягательствъ. На этомъ основаніи, напр., оскорбленіе ударомъ зачисляется въ группу преступленій и проступковъ противъ чести, а не въ группу преступленій и проступковъ противъ тѣлесной невредимости. Точно также разбой зачисляется не въ группу преступленій и проступковъ противъ жизни и не въ группу преступленій и проступковъ противъ тѣлесной невредимости, а въ группу преступленій и проступковъ противъ имущества.

3. Если уг. правонарушеніе содержитъ въ себѣ нѣсколько посягательствъ на нѣсколько благъ различнаго разряда, пользующихся уголовно-правовой охраной, но одно изъ этихъ благъ страдаетъ при всѣхъ преступленіяхъ или проступкахъ этой категоріи, а другія блага страдаютъ не при всѣхъ, а только при нѣкоторыхъ изъ этихъ прест. дѣяній; въ такомъ случаѣ это уг. правонарушеніе классифицируется по постоянно страдающему благу. Такъ, напр., изнасилованіе зачисляется въ группу преступленій и проступковъ противъ половой неприкосновенности, а не въ группу преступленій и проступковъ противъ чести или противъ цѣломудрія.

4. Если уг. правонарушеніе постоянно содержитъ въ себѣ посягательство однимъ поступкомъ на нѣсколько правоохраняемыхъ благъ различнаго разряда; въ такомъ случаѣ это уг. правонарушеніе классифицируется по тому благу, которое сильнѣе или яснѣе всѣхъ прочихъ характеризуетъ особенность этого уг. правонарушенія сравнительно съ другими преступленіями и проступками. На этомъ основаніи, напр., прелюбодѣяніе относится въ группу преступленій и проступковъ противъ половой неприкосновенности, а не въ группу преступленій и проступковъ противъ нравственности.

При подраздѣленіи уг. правонарушеній на группы по различію объектовъ или предметовъ преступленія, уг. правонарушенія раздѣлятся не на нѣсколько, а на много группъ. Напр., преступленія и проступки противъ безопасности государства отойдутъ въ одну группу, противъ неприкосновенности законнаго авторитета или законнаго господства правительственной власти — въ другую, противъ доброкачественности исполненія государственной или общественной службы — въ 3-ю, противъ доброкачественности денежныхъ знаковъ — въ 4-ю, противъ неприкосновенности вѣры или религіи человѣка — въ 5-ю, противъ неприкосновенности правового состоянія личности — въ 6-ю, противъ жизни — въ 7-ю, противъ тѣлесной невредимости — въ 8-ю, противъ половой неприкосновенности — въ 9-ю, противъ свободы — въ 10-ю, противъ чести — въ 11-ю, противъ имущества — въ 12-ю и т. д. Эта многочисленность группъ не только не противорѣчитъ, но, напротивъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ интересамъ наиболѣе правильнаго размѣщенія уг. правонарушеній въ стройномъ, систематическомъ порядкѣ, такъ какъ она вытекаетъ изъ дѣйствительной, глубокой разницы между уг. правонарушеніями. Классификація должна соотвѣтствовать дѣйствительности. Гдѣ много глубокихъ различій между классифицируемыми явленіями, тамъ необходимо должна быть и многочленная классификація.

Вслѣдъ за подраздѣленіемъ уг. правонарушеній на группы должно идти подраздѣленіе уг. правонарушеній одной и той же группы на различные роды, а потомъ — подраздѣленіе уг. правонарушеній одного и того же рода на различные виды, насколько это соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ, важнымъ различіямъ, существующимъ въ самомъ составѣ классифицируемыхъ уг. правонарушеній. Заниматься изученіемъ

этого дальнѣйшаго развитія научной классификаціи уг. право нарушеній намъ нѣтъ въ настоящее время никакой надобности.

Обращаясь къ законодательнымъ классификаціямъ уг. правонарушеній, мы дожны отмѣтить, что всѣ онѣ страдаютъ нѣкоторой непослѣдовательностью, нѣкоторой нестройностью. Уголовное уложненіе, уставъ или кодексъ каждаго культ. государства, какъ напр., наше „уложненіе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ“, нашъ „уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями“, наше „уголовное уложеніе“, французское уг. уложеніе, австрійское, бельгійскае, германское, венгерское, голландское или нидерландское, нью-іоркское, португальское, итальянское, невшательское, норвежское [1]), предусматриваетъ множество уг. правонарушеній, а,

1) Названія и время изданія иностр. уг. уложненій, съ указаніемъ употребительныхъ частныхъ изданій: А) французское уголовное уложеніе 1810 г., code pénal [Code pénal, annoté par E. Garçon. Avec la Collaboration des Rédacteurs du Recueil général des lois et des arrêts et du Journal du Palais. Paris. Tome I. (Art. 1 à 405). 1901—1905; T. II. 1-er fascisule. (Art. 406 à 463). 1911. — Les codes français collationnés sur les textes officiels . . . par L. Tripier et H. Monnier. Codes d'instruction criminelle, pénal et tarifs. Paris. 1911]; Б) австрійское 1852 г., Das Strafgesetz über Verbrechen, Vergehen und Uebertretungen [Manzsche Gesetz-Ausgabe. Vierter Band. — Erste Abteilung. Des Strafgesetz vom 27. Mai 1852, Nr. 117 RGBl., samt den dasselbe ergänzenden und erläuternden Gesetzen und Verordnungen . . . Beschlüsse und Entscheidungen des Obersten Gerichts- und Kassationshofes. 21. Auflage bearbeitet von Dr. A. Löffler und E. Lorenz. Wien. 1908]; В) бельгійское 1867 г., code pénal [Code pénal. Напечатанъ между 1900 и 1906 г. Мѣсто и годъ изданія не обозначены]; Г) германское 1871 г., Strafgesetzbuch für das Deutsche Reich [Guttentagsche Sammlung. Nr. 2. Deutscher Reichsgesetze. Strafgesetzbuch für das Deutsche Reich. Text-Ausgabe mit Anmerkungen und Sachregister von Dr. H. Rüdorff. Zweiundzwanzigste Auflage von Dr. H. Appelius. Berlin. 1907. — Das Strafgesetzbuch für das Deutsche Reich nebst dem Einführungsgesetze herausgegeben und erläutert von Dr. R. Frank. Achte bis zehnte, neu bearbeitete Auflage. Tübingen. Lieferung 1—3. 1911]; Д) венгерское 1878 г. [Das ungarische Strafgesetzbuch über Verbrechen und Vergehen (V. Gesetz-Artikel vom Jahre 1878) mit allen Abänderungen und Ergänzungen einschliesslich der Ungarischen Strafgesetznovelle (XXXVI. Gesetz-Artikel vom Jahre 1908) und den bis 1909 ergangenen strafrechtlichen Nebengesetzen. Berlin. 1910]; Е) голландское 1881 г., Wetboek van Strafrecht [Wetboek van Strafrecht zooals het nader is gewijzigd met . . . bijlagen. Zesde druk uitgegeven onder toezicht van Mr. Dr. J. G. Stenfert Kroese. Zwolle. 1910]; Ж) нью-іоркское 1881 г., the penal code of the State of New-York [The penal code of the State of New-York being Chapter 676 of the Laws of 1881, as amended by the Laws of 1882—1908 inclusive, with no-

предусматривая ихъ, излагаетъ ихъ въ нѣкоторой системѣ, классифицируя ихъ по различнымъ признакамъ, но большею частью — по предмету уг. правонарушенія. Классификація уг. правонарушеній, принятая уг. уложненіемъ или кодексомъ одного культ. народа, обыкновенно имѣетъ свои особенности сравнительно съ классификаціей, проведенной уг. законодательствомъ другого народа.

§ 4. Изученіе особенной части уголовнаго права. Хотя классификація уг. правонарушеній по предмету преступленія вполнѣ правильна и лучше всѣхъ прочихъ; тѣмъ не менѣе мы не можемъ слѣдовать ей, при изученіи особенной части какого бы то ни было современнаго намъ, культ. уг. права, напр. русскаго, французскаго, германскаго, итальянскаго, нью-іоркскаго. Основанія состоятъ въ слѣдующемъ.

1. Каждое современное намъ, культ. уг. законодательство держится классификаціи по объекту преступленія не вполнѣ, но только въ болѣе или менѣе сильной степени, допуская при этомъ и важныя отступленія.

2. Различныя культ. уг. законодательства, имѣя въ виду одно и то же посягательство, способное поразить нѣсколько различныхъ благъ, иногда неодинаково опредѣляютъ, на какое

---

tes, forms and index. Edited by Amasa J. Parker. New-York. 1908]; 3) португальское 1886 г. [Das Portugiesische Strafgesetzbuch. Übersetzt von F. Zander. Berlin. 1903. Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft. Berlin. 1904. XXIV. Band. Beilage]; И) итальянское 1889 г., codice penale [Manuali Hoepli. Codice penale e di procedura penale. Terza edizione. Milano. 1908]; I) невштельское 1891 г., code pénal du 12 Février 1891 [République et Canton de Neuchatel. Code pénal du 12 Fevrier 1891. (édition de 1900). La Chaux-de-Fonds. 1900] и К) норвежское 1902 г. [Allgemeines bürgerliches Strafgesetz für das Königreich Norwegen vom 22 Mai 1902. Übersetzt von Dr. E. H. Rosefeld und A. Urbye. Berlin. 1904. Mitteilungen der Internationalen Kriminalistischen Vereinigung. XII. B. Heft 1. Berlin. 1905].

Слѣдуетъ замѣтить, что въ 1909 г. въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки изданъ сводъ уг. законовъ, одинаково имѣющихъ силу закона на территоріи всѣхъ Соединенныхъ Штатовъ. Этотъ сводъ опредѣляетъ составъ и наказуемость не всѣхъ уг. правонарушеній, подсудныхъ уголовнымъ судамъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, но — только тѣхъ, которыя подлежатъ вѣдѣнію законодательной власти не отдѣльныхъ Штатовъ, а всего государства Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Онъ называется: An Act To codify, revise, and amend the penal laws of the United States. 1909.

благо оно направлено. Отсюда и выходитъ, что въ одномъ законодательствѣ это преступленіе зачисляется въ одну группу уг. правонарушеній, а въ другомъ — въ другую.

3. При изученіи особенной части уг. законодательства, необходимо стремиться къ наиболѣе правильному пониманію мысли и воли законодателя, а, въ обезпеченіе наибольшей правильности пониманія, лучше изучать эту часть по системѣ, принятой самимъ законодателемъ. Само собою разумѣется, что этимъ нисколько не запрещается сводить въ одно цѣлое дѣйствующія законодательныя постановленія одного и того же государства объ одной и той же группѣ, или родѣ, или видѣ уг. правонарушеній, разбросанныя по разнымъ частямъ законодательства. Сопоставленіе этихъ узаконеній и опредѣленіе ихъ совокупнаго смысла способствуетъ только разъясненію мысли и воли законодателя.

Въ виду приведенныхъ соображеній обнаруживается, что, при изученіи особенной части уг. права, учрежденнаго какимъ бы то ни было культ. государствомъ нашего времени, нужно вообще держаться той ея системы, которая принята законодателемъ этого государства.

Этимъ правиломъ мы будемъ руководствоваться и при изученіи особенной части нашего рус. уг. права.

§ 5. Особенная часть русскаго общаго уголовнаго права и ея системы. Особенная часть дѣйствующаго общаго уг. права Россійской Имперіи установлена тремя различными законодательными сборниками, съ относящимися къ нимъ послѣдующими узаконеніями: 1) „Уложеніемъ о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ“, по изданію 1885 г., съ соотвѣтствующими дальнѣйшими узаконѐніями, 2) „Уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями“, по изданію 1885 г., съ соотвѣтствующими позднѣйшими узаконеніями, и 3) „Уголовнымъ уложеніемъ“ въ его „статьяхъ, введенныхъ въ дѣйствіе“, по изданію 1909 г., съ соотвѣтствующими узаконеніями 1903 г. и послѣдующаго времени.

Особенная часть уложенія о нак. изложена по одной системѣ, особенная часть устава о нак. — по другой, особенная же часть уг. уложенія — по третьей. Всѣ онѣ сильно разнятся другъ отъ друга.

Уложеніе о нак. раздѣляется на 12 раздѣловъ. I-й по-

священъ общей части, а остальные 11 особенной. Такъ, II-й раздѣлъ говоритъ „о преступленіяхъ противъ вѣры и нарушеніи ограждающихъ оную постановленій“, III-й — „о преступленіяхъ государственныхъ“, IV-й — „о преступленіяхъ и проступкахъ противъ порядка управленія“ и т. д.

Изъ 11 раздѣловъ особенной части уложенія о нак. дѣйствуютъ почти цѣликомъ только девять (IV—XII).

Согласно Высочайше утвержденному мнѣнію Гос. Совѣта 14 марта 1906 г. (Собр. уз. 1906. Отд. I. № 73. ст. 461. Мнѣніе Гос. Совѣта. Отд. V; IX), во II-мъ раздѣлѣ о преступленіяхъ и проступкахъ противъ вѣры осталось въ дѣйствіи меньше половины статей (ст. 206, по Прод. 1906 г.; 211/6; 212; 214; 215/6; 218, съ прим., по Прод. 1909 г.; 222; 223; 224/6—226/6; 227; 228; 230; 232; 234/6; 235; 236/6; 237; 238/6; 240).

А согласно Высочайше утвержденному мнѣнію Гос. Совѣта 7 іюня 1904 г. (Собр. уз. 1904. Отд. I. № 98. ст. 966. Мнѣніе Гос. Совѣта. Отд. VII. ст. 1), въ III-мъ раздѣлѣ о гос. преступленіяхъ прекратили свое дѣйствіе всѣ статьи, кромѣ двухъ статей: 260-й и 261-й, посвященныхъ „преступленіямъ противъ народнаго права“, и шести статей (241, съ прим., по Прод. 1906 г.; 242; 243; 249; 250, съ прим., по Прод. 6 г.; 253), необходимыхъ для правильнаго опредѣленія смысла 260-й статьи.

Уставъ о нак., налагаемыхъ мир. судьями, раздѣляется на 13 главъ. I-я посвящена общей части, а остальныя 12 особенной. Такъ, II-я глава содержитъ постановленія „о проступкахъ противъ порядка управленія“, III-я — „о проступкахъ противъ благочинія, порядка и спокойствія“ или, точнѣе, о проступкахъ противъ порядка и спокойствія, такъ какъ постановленія ея о проступкахъ противъ благочинія отмѣнены закономъ 14 марта 1906 г., IV-я — „о проступкахъ противъ общественнаго благоустройства“ и т. д. Всѣ главы этого устава находятся въ дѣйствіи.

Уг. уложеніе раздѣляется на 37 главъ. I-я посвящена общей части, а остальныя 36 особенной. Такъ, II-я глава говоритъ „о нарушеніи ограждающихъ вѣру постановленій“, III-я — „о бунтѣ противъ Верховной Власти и о преступныхъ дѣяніяхъ противъ Священной Особы Императора и Членовъ

Императорскаго Дома", IV-я — „о государственной измѣнѣ", V-я — „о смутѣ" и т. д.

Уг. уложеніе дѣйствуетъ не въ полномъ объемѣ, а только въ тѣхъ статьяхъ, которыя введены въ дѣйствіе цѣликомъ или въ измѣненномъ видѣ 6-ю законами, а именно: 1) закономъ 7 іюня 1904 г. [П. С. З. (с. 3). Т. XXIV. Отд. I. № 24732. Зак. Отд. VII. ст. 1], 2) закономъ 16 іюня 1905 г. [П. С. З. (с. 3). Т. XXV. Отд. I. № 26440. Зак. Отд. III], 3) закономъ 4 марта 1906 г. [П. С. З. (с. 3.) Т. XXVI. № 27479. Законъ. Отд. III—IV], 4) закономъ 14 марта 1906 г. [П. С. З. (с. 3). Т. XXVI. № 27560. Зак. Отд. I—IV, IX], 5) закономъ 25 дек. 1909 г. [Собр. уз. 1910. Отд. I. № 10. ст. 58. Отд. I—III; V] и 6) закономъ 20 марта 1911 г. [Собр. уз. 1911. Отд. I. № 61. ст. 560. Отд. V; VI; XI].

Согласно закону 7 іюня 1904 г., вступили въ дѣйствіе только постановленія уг. уложенія о государственныхъ и нѣкоторыхъ иныхъ преступленіяхъ и проступкахъ, перечисленныхъ въ этомъ іюньскомъ законѣ, съ постановленіями общей части уг. уложенія, относящимися къ этимъ прест. дѣяніямъ. Законъ 16 іюня 1905 года ввелъ въ дѣйствіе 125-ю статью уг. уложенія о прест. сообществѣ. Въ свою очередь, согласно закону 4 марта 1906 г., вошли въ дѣйствіе совершенно измѣненныя постановленія 124-й статьи уг. уложенія о прест. сообществѣ. Согласно закону 14 марта 1906 г., вступили въ дѣйствіе только постановленія уг. уложенія о преступленіяхъ и проступкахъ противъ вѣры, съ нѣкоторыми измѣненіями, указанными въ этомъ мартовскомъ законѣ, и съ постановленіями общей части уг. уложенія, относящимися къ этимъ прест. дѣяніямъ. По закону 25 дек. 1909 г., вошли въ дѣйствіе нѣкоторыя изъ постановленій уг. уложенія о преступленіяхъ противъ свободы и преступленіяхъ противъ половой неприкосновенности, съ нѣкоторыми измѣненіями, указанными въ этомъ декабрскомъ законѣ, и съ постановленіями общей части уг. уложенія, относящимися къ этимъ прест. дѣяніямъ. Наконецъ, согласно закону 20 марта 1911 г., вступили въ дѣйствіе нѣкоторыя измѣненныя постановленія уг. уложенія о преступленіяхъ и проступкахъ противъ неприкосновенности авторскаго права, съ постановленіями общей части уг. уложенія, относящимися къ этимъ прест. дѣяніямъ.

Эти законы ввели въ дѣйствіе многія изъ постановленій

уг. уложенія: одни — цѣликомъ, а другія — въ измѣненномъ видѣ.

Пять же первыхъ изъ этихъ законовъ ввели также въ дѣйствіе въ своихъ областяхъ и большинство постановленій Высочайше утвержденнаго мнѣнія Гос. Совѣта 22 марта 1903 г. по проекту уг. уложенія [П. С. З. (с. 3). Т. XXIII. Отд. I. № 22704. Мнѣніе. Отд. I—II], частью дополняющихъ, частью ограничивающихъ постановленія уг. уложенія (Законъ 7 іюня 1904 г. Отд. VII. — Законъ 16 іюня 1905 г. Отд. III. — Законъ 4 марта 1906 г. Отд. IV. — Законъ 14 марта 1906 г. Отд. IV. — Законъ 25 дек. 1909 г. Отд. V].

Дѣйствующія статьи особенной части уг. уложенія находятся въ 12-и главахъ: во II-й [73—90; 93—98], въ III-й [99—107], въ IV-й [ст. 108—119], въ V-й [ст. 121; 123; 124; 125; 126—132; 134], въ VII-й [ст. 163; 164; 166 (ч. 2); 168 (ч. 3); 170; 173 (ч. 4)], въ XII-й [ст. 279 (п. 5)], въ XV-й [ст. 309], въ XXI-й [ст. 437; 449], въ XXVI-й [ст. 500 (ч. 1 п. 2, ч. 2—3)], въ XXVII-й [ст. 524—526[1]; 527—529], въ XXXII-й [ст. 620, по закону 1911 г.; 622/11 г.] и въ XXXVII-й [ст. 463 (ч. 2—3); 644 (ч. 4); 645 (ч. 4); 652 (ч. 3)].

Такимъ образомъ, весьма многочисленное большинство постановленій особенной части нашего дѣйствующаго общаго уг. законодательства установлено уложеніемъ о нак. и уставомъ о нак., а меньшинство, опредѣляющее главнымъ образомъ гос., религіозныя и нѣкоторыя другія преступленія и проступки, — уг. уложеніемъ.

Уложеніе о нак. предусматриваетъ гораздо большее число уг. правонарушеній, чѣмъ предусмотрѣно въ уставѣ о нак. Уложненіе предусматриваетъ не только маловажныя уг. правонарушенія, но и важныя и самыя важныя, а уставъ говоритъ лишь о маловажныхъ и менѣе важныхъ. Въ уложеніи есть много уг. правонарушеній, однородныхъ съ тѣми, которыя указаны въ уставѣ. Наконецъ, уложеніе о нак. обыкновенно опредѣляетъ составъ уг. правонарушеній гораздо полнѣе и яснѣе, чѣмъ уставъ. Въ виду этого, при изученіи многочисленнаго большинства постановленій особенной части нашего дѣйствующаго общаго уг. законодательства, слѣдуетъ держаться системы уложенія о нак., а не системы устава о нак.

Что же касается до меньшинства дѣйствующихъ постановленій особенной части нашего общаго уг. законодательства,

предусмотрѣнныхъ дѣйствующими статьями уг. уложенія, то эти постановленія слѣдуетъ изучать по дѣйствующимъ статьямъ этого уложенія.

Обращаясь къ краткой характеристикѣ нашего уг. законодательства, мы должны поставить вопросъ, соотвѣтствуетъ ли оно интересамъ всесторонняго, возможно большаго благосостоянія рус. народа. Отвѣтъ можетъ быть данъ только отрицательный. Россія крайне нуждается въ коренной переработкѣ уг. законодательства народнымъ представительствомъ, соотвѣтственно современнымъ потребностямъ и условіямъ жизни русскаго народа. Уложеніе о нак. и уставъ о нак., налагаемыхъ мир. судьями, давно уже сильно устарѣли. Уголовное же уложеніе — запоздалое произведеніе прошлыхъ временъ. Ему не мѣсто быть закономъ въ новой, широко развивающейся жизни русскаго народа. (Пусторослевъ — Рус. уг. право. Общ. ч. Вып. I. с. 60—61; 66—67).

§ 6. Пособія къ изученію особенной части русскаго общаго уголовнаго права. Пособія къ изученію особенной части дѣйствующаго общаго уг. права Рос. Имперіи раздѣляются на три группы. I-я группа состоитъ изъ пособій къ изученію текста дѣйствующихъ общихъ уг. законовъ Рос. Имперіи, II-я — изъ пособій къ изученію судебной практики по особенной части общаго уг. права Рос. Имперіи и III-я — изъ литературныхъ пособій къ изученію этой части.

I. Пособія къ изученію текста дѣйствующихъ общихъ уг. законовъ Рос. Имперіи. Пособіями къ изученію текста дѣйствующихъ общихъ уг. законовъ Рос. Имперіи служатъ офиціальныя и частныя изданія текста этихъ законовъ.

А. Офиціальныя изданія. 1. Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. Изданіе 1885 года. Спб.

2. Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями. Изданіе 1885 года. Спб.

3. Уголовное уложеніе (статьи, введенныя въ дѣйствіе). Томъ XV. Изданіе 1909 года. Спб.

4. „Статьи къ Пятнадцатому Тому“ Свода Законовъ Россійской Имперіи: а) по „Продолженію 1906 года“, б) по „Продолженію 1908 года“, в) по „Продолженію 1909 года“ и г) по „Продолженію 1910 года“.

Эти „Статьи къ Пятнадцатому Тому“ находятся еще и

въ другихъ офиціальныхъ изданіяхъ, напечатанныхъ подъ слѣд. заглавіями: а) „Продолженіе Свода Законовъ Россійской Имперіи 1906 года. Часть пятая. Статьи къ Томамъ XIII, XIV, XV и XVI". Спб., б) „Продолженіе Свода Законовъ Россійской Имперіи 1908 года", в) „Сводъ Законовъ Россійской Имперіи. Продолженіе 1909 года", и г) „Сводъ Законовъ Россійской Имперіи. Продолженіе 1910 года".

Слѣдуетъ замѣтить, что въ 1909 г. произведено впервые включеніе дѣйствующихъ статей уголовнаго уложенія въ XV-й Томъ Свода Законовъ Рос. Имперіи. Они напечатаны въ „Продолженіи 1909 года" подъ слѣд. заглавіемъ: „Уголовное Уложеніе (статьи, введенныя въ дѣйствіе). Томъ XV. Изданіе 1909 года".

Точно также необходимо отмѣтить, что предполагается издать новое сводное Продолженіе 1912 года, т. е. такое Продолженіе Свода Законовъ Россійской Имперіи, которое заключало бы въ себѣ не только дѣйствующія постановленія, содержащіяся въ Продолженіяхъ 1906-го, 1908-го, 1909-го и 1910-го года, но и предписанія законовъ 1911-го и 1912-го года (Право. Еженедѣльная юридическая газета. Спб. 1912. № 2. Хроника. с. 104).

5. Собраніе узаконеній и распоряженій Правительства, издаваемое при Правительствующемъ Сенатѣ. Годы 1911—1913.

Въ моемъ дальнѣйшемъ изложеніи всѣ статьи уложенія о нак. и устава о нак., не снабженныя указаніями на дальнѣйшія Продолженія XV-го Тома Свода Законовъ и позднѣйшія узаконенія, приводятся по изданію 1885 г. Статьи же уложенія о нак. и устава о нак., отмѣченныя указаніями на 1906 г., 1908 г., 1909 г. и 1910 г. излагаются, по Продолженіямъ XV-го Тома Свода Законовъ 1906 г., 1908 г., 1909 г. и 1910 г., по принадлежности, а статьи, снабженныя указаніемъ на болѣе поздній годъ, приводятся по закону этого болѣе поздняго года.

Статьи уголовнаго уложенія, введенныя въ дѣйствіе въ первоначальномъ или измѣненномъ видѣ законами, обнародованными до 15 февраля 1910 года, приводятся мною въ томъ видѣ, какъ онѣ напечатаны въ Продолженіи Свода Законовъ Рос. Имперіи 1909 г., подъ вышеозначеннымъ заглавіемъ. Статьи же уг. уложенія, введенныя въ дѣйствіе въ ихъ первоначальномъ или измѣненномъ видѣ отдѣльными законами, из-

данными позже 15 февраля 1910 г., приводятся мною, согласно этимъ законамъ, а при каждой изъ нихъ отмѣчается и годъ введшаго ее закона.

Б. Частныя изданія. 1. Уложеніе о наказаніяхъ уг-хъ и исправит-хъ 1885 г. Издано Н. С. Таганцевымъ. (Съ извлеченіями Таганцева изъ сенатскихъ рѣшеній и съ алфавитнымъ указателемъ Р. Гоувальта). Изд. 16-е. Спб. 1912.

2. Уставъ о наказаніяхъ, налаг. мир. судами. Изданіе 1885 г. Изданъ Н. С. Таганцевымъ. (Съ извлеченіями Таганцева изъ сенатскихъ рѣшеній и алфавитнымъ указателемъ Р. Гоувальта). Изд. 20-е. Спб. 1912.

3. Уголовное уложеніе 22 марта 1903 г. съ мотивами, извлеченными изъ объяснительной записки редакціонной комиссіи, представленія Мин. Юстиціи въ Гос. Совѣтъ и журналовъ — особаго совѣщанія, особаго присутствія департаментовъ и общаго собранія Государственнаго Совѣта. Изд. Н. С. Таганцева. Спб. 1904.

4. Уголовное уложеніе 22 марта 1903 г. Статьи, введенныя въ дѣйствіе. Съ мотивами, извлеченными изъ объяснит. записки редакціонной комиссіи, представленія Мин. Юстиціи въ Гос. Совѣтъ и журналовъ — особаго совѣщанія, особаго присутствія департаментовъ и общаго собранія Гос. Совѣта, а равно съ объясненіями къ дополнительнымъ узаконеніямъ и извлеченіями изъ рѣшеній уголовнаго кассаціоннаго департамента и общаго собранія Правительствующаго Сената и главнаго военнаго суда. Изданіе Н. С. Таганцева. Спб. 1911.

5. Н. А. Громовъ — Законы уголовные. Уложеніе о нак. Уставъ о нак., налаг. мир. суд., по Продолженіямъ 1906, 1908 и 1909 г., и Уг. Уложеніе изданія 1909 г., — съ общимъ алфавитнымъ предметнымъ указателемъ, относящимися къ Уг. Уложенію разъясненіями Правит. Сената и Главнаго Военнаго Суда и пр. Спб. 2-е изд. 1911.

6. Н. А. Громовъ — Уголовное уложеніе изданія 1909 г. (съ разъясненіями и указателемъ). Спб. 1911.

7. В. Н. Новиковъ и Д. С. Постоловскій — Законы уголовные. (Св. Зак., т. XV, изд. 1885 г. по прод. 1906, 1908 и 1909 гг. съ поздн. узаконеніями). Уложеніе о нак. уг. и испр. — Уг. уложеніе 22 марта 1903 г. (всѣ дѣйств. статьи). — Уставъ о нак., налаг. мир. суд. — Приложенія отъ

составителей. Съ подробн. предметн. алфавит. указателемъ. Спб. 2-е изд. 1911.

8. А. Л. Саатчіанъ — Сводъ Законовъ Уголовныхъ (Св. Зак. т. XV, изд. 1885 г., по Прод. 1906, 1908 и 1909 гг.). 1. Уложеніе о Нак. Уг. и Испр. 2. Уставъ о Нак., налаг. Мир. Суд. 3. Уг. Уложеніе 22 марта 1903 г. 4. Дополнительныя узаконенія. Съ предметн. указателемъ. Спб. 1911.

9. Н. И. Арефа — Уголовное Уложеніе. (Статьи, введенныя въ дѣйствіе). Св. Зак. Т. XV. (Съ разъясненіями, приложеніями и указателемъ). Москва. 1911.

10. Д. А. Коптевъ и С. М. Латышевъ — Уголовное уложеніе. Статьи, введенныя въ дѣйствіе, съ дополнительными постановленіями, съ объясненіями, извлеченными изъ проекта Ред. Комиссіи, представленія Министра Юстиціи, журналовъ Особаго Совѣщанія, Особаго Присутствія и Общаго Собранія Гос. Совѣта, докладовъ комиссій Гос. Думы и Гос. Совѣта, рѣшеній Правит. Сената и Главнаго Военнаго Суда и съ алфавитн. предметн. указателемъ. Спб. 1912.

II. Пособія къ изученію судебной практики по общей и особенной части общаго уг. права Рос. Имперіи.

А. Официальныя изданія. 1. Рѣшенія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. 1866. Спб. Рѣшенія Уг. Департамента за 1866 г. изложены на с. 1—27.

2. Рѣшенія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената. За 1867—1913 годъ. Спб. Эти рѣшенія изданы за каждый годъ отдѣльно.

3. Рѣшенія Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ и Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената или, по позднѣйшему заглавію съ 1877 года, рѣшенія Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. За 1869—1913 г. Спб. Изданы за кажд. годъ отдѣльно.

Б. Частныя изданія. 1—7 (выше с. 19—20): 1 — Таганцевъ (1. Уложеніе о нак.), 2 — Таганцевъ (2. Уставъ о нак., налаг. мир. суд.), 3 — Таганцевъ (4. Уг. уложеніе. Статьи, введенныя въ дѣйствіе), 4 — Громовъ (5. Законы уголовные), 5 — Громовъ (6. Уг. уложеніе), 6 — Арефа (9. Уг. Уложеніе) и 7 — Коптевъ и Латышевъ (10. Уг. уложеніе).

8. Г. И. Трахтенбергъ — Алфавитный указатель вопросовъ разрѣшенныхъ уголовнымъ кассаціоннымъ и общимъ собраніемъ кассаціонныхъ департаментовъ Правит. Сената. 1866—1880. 3-е изд. Спб. 1881. — Алфавитный указатель и т. д. 1878—1893. Спб. 1895.

9. А. К. Гаугеръ — Сборникъ рѣшеній Общаго Собранія Кассаціонныхъ и Перваго съ Кассаціонными Департаментовъ Правительствующаго Сената за 30 лѣтъ (съ 1866—1896 г.). Спб. 3-е изд. 1905. Тутъ рѣшенія съ 1866 г. по 1895 включительно. Къ этому сборнику издано 2 дополненія. — Дополненіе къ сборнику рѣшеній Общаго Собранія Кас-хъ и Перваго съ Кас-ми Департаментовъ Правит. Сената. Изданному (2-мъ изд.) въ 1897 г. и составленному подъ редакціей А. К. Гаугера. Рѣшенія Общаго Собранія за 1896—1900 г. Спб. 1901. — Дополненіе къ сборнику рѣшеній Общаго Собранія Кас-хъ и Перваго съ Кас-ми Департаментовъ Правит. Сената. Рѣшенія Общаго Собранія за 1900—1905 г. Спб. 1907.

10. Н. Н. Быстровъ — Систематическій указатель вопросовъ, разрѣшенныхъ опредѣленіями Общаго Собранія Кассаціонныхъ и съ участіемъ I и II Департаментовъ Правит. Сената съ 1866 по 1 янв. 1900 г. Спб. 1901.

11. С. Н. Трегубовъ — Настольная книга криминалиста-практика. Т. I. 1894—1908 г. Спб. 1908.

12. В. И. Добровольскій — Предметно-алфавитный сводъ рѣшеній Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правит. Сената съ 1893 по 1907 гг. Спб. 1909.

13. Р. О. Гоувальтъ — Кассаціонная практика. Вопросы, разрѣшенные Уголовнымъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правит. Сената въ концѣ 1908, 1909 и 1910 году. Ж. М. Ю. 1910. № 5.

14. А. А. Шапко — Кассаціонная практика. Положенія, извлеченныя изъ опредѣленій Общаго Собранія Кассаціонныхъ и съ участіемъ Перваго и Второго Департаментовъ Правит. Сената за 1908 г. (Ж. М. Ю. 1909. №№ 3; 5; 9). За 1909 г. (Ж. М. Ю. 1910. №№ 1; 3; 6).

15. Д. А. Савченко-Маценко — Кас. практика. Положенія, извлеченныя изъ рѣшеній Общ. Собранія Кас-хъ и съ участіемъ Перваго и Второго Деп-овъ Правит. Сената за 1910 и 1911 гг. [Ж. М. Ю. 1911. №№ 5; 6; 7; 10 (съ участіемъ Перваго)]. За 1912 г. [Ж. М. Ю. 1912. №№ 3].

III. Литературныя пособія къ изученію особенной части общаго уг. права. Рос. Имперіи. Эти пособія подробно указаны мною въ моемъ I-мъ выпускѣ общей части рус. уг. права (Пусторослевъ — Рус. уг. право. Общая часть. Вып. I. с. 75—79; 531). Наиболѣе современными изъ нихъ являются три.

1. И. Я. Фойницкій — Курсъ уголовнаго права. Часть особенная. Посягательства личныя и имущественныя. 6-е изд. Спб. 1912.

2. В. В. Есиповъ — Уголовное право. Часть особенная. Преступленія личныя и имущественныя. 3-е изд. Москва. 1905. — Преступленія противъ государства и общества. 3-е изд. Москва. 1912.

3. С. В. Познышевъ — Особенная часть русскаго уголовнаго права. Сравнительный очеркъ важнѣйшихъ отдѣловъ особенной части стараго и новаго Уложеній. 2-е изд. Москва. 1909.

ГЛАВА II.

Преступленія и проступки противъ тѣлесной невредимости [1]).

§ 7. Понятіе о преступленіяхъ и проступкахъ противъ тѣлесной невредимости, неточность названія: „тѣлесныя поврежденія". Преступленія и проступки противъ тѣлесной невредимости опредѣляются у насъ постановленіями уложенія о нак. и устава о нак., налагаемыхъ мир. судьями.

---

1) П. Колосовскій — Очеркъ историческаго развитія преступленій противъ жизни и здоровья. Опытъ изслѣдованія по русскому праву. Москва. 1857. — В. Снегиревъ — Ученіе о несмертельныхъ поврежденіяхъ, по русскимъ законамъ. Спб. 1869. — К. Арсеньевъ — Вопросъ о раздраженіи при нанесеніи побоевъ, сопровождавшихся смертью. Ж. Г. У. П. 1873. Спб. № 2. — А. Казначеевъ — О побояхъ, причиняющихъ смерть. Ю. В. Москва. 1878. № 3. — Казначеевъ — По поводу статьи г. Щегловитова о побояхъ, причиняющихъ смерть. Ж. Г. У. П. 1886. № 6. Замѣтки. — В. Легонинъ — Причиненіе смерти и разстройства здоровья психическими средствами. Ю. В. 1879. № 4. — К. Анциферовъ — Къ ученію о побояхъ по дѣйствующему русскому праву. Ж. Г. У. П. 1880. № 3. — И. Баженовъ — Дѣло ротмистра Заблоцкаго. Ю. В. 1881. № 5. — И. С. Куриловъ — Объ истязаніи. Ю. В. 1881. № 5. —

Преступленіе или проступокъ противъ тѣлесной неврединости представляетъ собой, по нашему уложенію о нак.

Куриловъ — Отвѣтъ г. Баженову. Ю. В. 1881. № 6. — А. фонъ Резонъ — О тѣлесныхъ поврежденіяхъ, преслѣдуемыхъ лишь по жалобѣ потерпѣвшаго. Ж. Г. У. П. 1881. № 3. — И. Гвоздевъ — Къ ученію о тѣлесныхъ поврежденіяхъ. Казань. 1885. — 2-е изд. Спб. 1897. — И. Щегловитовъ — Къ ученію о побояхъ, причиняющихъ смерть. Ж. Г. У. П. 1886. № 2. — Ф. Осецкій — Смерть и увѣчье при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ. (1-е изд. 1885). 2-е изд. Спб. 1890. (Это сочиненіе посвящено гражд. праву). — И. М. Тютрюмовъ. — Истязаніе, какъ преступленіе sui generis. Ю. В. 1890. № 7—8. — Я. Затворницкій — Неосторожныя тѣлесныя поврежденія. Ж. Ю. О. 1897. Спб. № 5. — Уголовное уложеніе. Проектъ Редакціонной Коммисіи и объясненія къ нему. Спб. 1897. Т. VI. Гл. 21. — М. Д. Никитинъ — О несмертельныхъ поврежденіяхъ. Вѣстникъ Общественной Гигіены, Судебной и Практической Медицины. Спб. 1898. №№ 2—4; 6—8. — Г. Федотовъ-Чеховской — Отмѣна вреднаго обычая нашей судебной практики. Ж. Ю. О. 1898. № 7. Замѣтки и извѣстія. — П. А. Ифляндъ — О тѣлесномъ поврежденіи и насиліи надъ личностью по новому уголовному уложенію. Ж. М. Ю. 1905. № 9. — Ифляндъ — Статьи 1489 и 1490 Улож. наказ. въ судѣ присяжныхъ. Ж. М. Ю. 1909. № 8. Хроника. II. — Ифляндъ — Тяжкія увѣчья въ законѣ и въ жизни. Ж. М. Ю. 1911. № 7. Хроника. I. — Т. Яблочковъ — Hiller K. Das Recht über sich selbst. Heidelberg. 1908. Юридическая Библіографія. Ярославль. 1908. № 3 (8). — А. А. Щипилло — Причиненіе смерти, увѣчья и ранъ въ дракѣ (1465 и 1485 ст. улож.). Ж. М. Ю. 1911. № 4. — Сообщеніе д-ра А. В. Лотина: „Объ умышленномъ облитіи кислотами". (Съ преніями). Журналъ уголовнаго права и процесса. Спб. 1912. № 2. С.-Петербургское Юридическое Общество. — Е. Кулишеръ — Посягательства на жизнь и здоровье съ точки зрѣнія сравнительнаго законодательства. Право. 1912. № 27.

Э. фонъ Гофманъ — Учебникъ судебной медицины. Переводъ съ 9-го нѣмецкаго . . . изданія: „Lehrbuch der gerichtlichen Medicin von Dr. Eduard v. Hofmann, herausgegeben von Prof. A. Kolisko". Подъ редакціей бывшаго профессора Д. П. Косоротова. 6-е изд. Спб. 1912. с. 225—296; 389—439. — Ф. Штрассманъ (F. Strassmann) — Учебникъ судебной медицины. Переводъ съ нѣмецкаго. Д-ра С. Б. Орѣчкина. Съ ссылками на русское законодательство. Спб. 1902. с. 466—520; 701—709. — С. Н. Ипполитовъ — Сборникъ законоположеній о судебно-медицинскихъ изслѣдованіяхъ. Съ приложеніемъ судебно-медицинской казуистики изъ дѣлъ Медицинскаго Совѣта. Справочная книга для судебныхъ врачей. Спб. 1910. — А. С. Игнатовскій — Судебная медицина. Курсъ лекцій. Юрьевъ. 1910. Вып. I. с. 94—223; 272—274; 281—282. (То же Учен. Записки Ю. У. 1911. №№ 1—8). — 1912. Вып. II. с. 123—284. — Д. П. Косоротовъ — Учебникъ токсикологіи. 3-е изд. Спб. 1911. — Н. С. Бокаріусъ — Краткій курсъ судебной медицины въ конспективномъ изложеніи для студентовъ. Вмѣсто рукописи. Харьковъ. 1911.

и уставу о нак., противное уг. закону посягательство человѣка, находящагося въ состояніи вмѣняемости, на невредимость живого тѣла другого человѣка, учиненное дѣйствіемъ или бездѣйствіемъ, виновно: а) по неосторожности, или б) съ умысломъ, или в) по неосторожности, обусловленной умысломъ на другое преступленіе или проступокъ [Ул. 307, по Прод. 1906 г.; 854—855; 989[1], съ дополн., по Прод. 6 г.; 989[2]/6; 1080[1]/6; 1085/6; 1142/6; 1148; 1378; 1477/6; 1478/6; 1479; 1480/6—1483/6; 1485—1487; 1489/6; 1490; 1492—1496; 1542; 1583 въ связи съ 1585[1]/6; 1591 ч. 1. — Уст. 103; 142].

Назвать преступленія и проступки противъ тѣлесной невредимости тѣлесными поврежденіями нельзя, такъ какъ это названіе является слишкомъ узкимъ и неточнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, подъ тѣлеснымъ поврежденіемъ, согласно прямому коренному смыслу этихъ словъ, разумѣется такое посягательство человѣка на тѣлесную невредимость, которое закончилось нанесеніемъ вреда человѣческому тѣлу. А между тѣмъ только большинство изъ этихъ преступленій и проступковъ, какъ напр., изувѣченіе, обезображеніе (Ул. 1477/6—1480/6), пораненіе (Ул. 1481/6—1483/6), представляетъ собой посягательства на тѣлесную невредимость человѣка, завершавшіяся нанесеніемъ вреда человѣческому тѣлу. Меньшинство же, какъ напр., прест. недача пищи мастеромъ или подмастерьемъ ученику (Ул. 1378) или поступленіе завѣдомо заразительно или зловредно больной женщины въ кормилицы или няньки къ ребенку, съ утайкой болѣзни (Ул. 855), состоитъ изъ бездѣйствія или изъ дѣйствій, способныхъ обусловить наступленіе вреда для человѣческаго тѣла, но не повлекшихъ еще этого вреда въ дѣйствительности.

Опредѣливъ общее понятіе о преступленіяхъ и проступкахъ противъ тѣлесной невредимости, по нашему уложенію о нак. и уставу о нак., разсмотримъ составъ этой группы уг. правонарушеній. Въ облегченіе же труда, припомнимъ сначала общія понятія объ общемъ и особенномъ составѣ преступленія.

§ 8. Составъ преступленія. Составомъ преступленія называется совокупность всѣхъ условій или признаковъ, присутствіе которыхъ необходимо для наличности уг. правонарушенія, т. е. преступленія или проступка (Пусторослевъ — Рус. уг. право. Общая ч. Вып. I. с. 193).

Составъ преступленія раздѣляется на общій и особенный.

Общій составъ преступленія есть совокупность условій или признаковъ, свойственныхъ каждому уг. правонарушенію. Онъ представляетъ собой соединеніе такихъ признаковъ, безъ которыхъ не возможно существованіе никакого уг. правонарушенія.

Общій составъ преступленія содержитъ въ себѣ три необходимыхъ условія или признака. Таковы: 1) субъектъ или учинитель преступленія, 2) объектъ или предметъ преступленія и 3) преступное дѣяніе.

Субъектомъ преступленія называется тотъ, кто учиняетъ уг. правонарушеніе. Объектомъ преступленія именуется тотъ предметъ, надъ которымъ учиняется уг. правонарушеніе. Преступнымъ же дѣяніемъ называется поведеніе субъекта относительно объекта, при опредѣленныхъ дѣйствующимъ уг. правомъ обстоятельствахъ, а нерѣдко и послѣдствіяхъ относительно объекта, способствующее осуществленію уг. правонарушенія.

Для наличности уг. правонарушенія необходима наличность всѣхъ этихъ трехъ признаковъ. Уголовное правонарушеніе имѣетъ мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда учинитель учинилъ прест. дѣяніе по отношенію къ предмету уг. правонарушенія.

Съ точки зрѣнія уг. политики культ. государства, руководимой интересами наибольшаго народнаго благосостоянія, учинителемъ уг. правонарушенія можетъ быть только индивидуальный человѣкъ, находящійся въ состояніи вмѣняемости (Пусторослевъ — Рус. уг. право. Общ. ч. Вып. I. с. 194—255).

Этотъ взглядъ строго проводится нашимъ уг. уложеніемъ (39—41) и нашимъ уставомъ о нак., налагаемыхъ мир. судьями (10 п. 2—3). Наше уложеніе о нак. также держится этого взгляда, въ видѣ общаго правила (3—5; 91; 92 п. 2—3; 96—98; 137/9; 137[1]/9), но допускаетъ два исключенія. Въ этихъ двухъ исключительныхъ случаяхъ учинителемъ преступленія или проступка признается юридическое лицо, а именно: въ одномъ случаѣ — европейское общество (Ул. 530 ч. 2), а въ другомъ — податное общество (985).

Предметомъ уг. правонарушенія, съ точки зрѣнія уг. политики народнаго благосостоянія, служитъ лишь благо, принадлежащее: человѣку, т. е. физическому лицу, или союзу

людей, являющемуся юридическимъ лицомъ, и притомъ лишь такое, надъ которымъ разражается уг. правонарушеніе, несмотря на то, что государство поставило это благо подъ охрану своего дѣйствующаго уг. права. Эта охрана состоитъ въ томъ, что государство, при посредствѣ своего дѣйствующаго уг. права, провозгласило посягательства на это благо преступными и за учиненіе ихъ установило наказанія. Короче сказать, предметомъ преступленія, съ этой точки зрѣнія, является лишь человѣческое благо, подвергающееся уг. посягательству, вопреки уголовно-правовой охранѣ этого блага со стороны государства (Пусторослевъ — Рус. уг. право. Общ. ч. Вып. I. с. 191; 193; 255—285).

Этотъ взглядъ не высказывается прямо, въ общемъ видѣ: ни уложеніемъ о нак., ни уставомъ о нак., ни уг. уложеніемъ, но болѣе или менѣе ясно проводится каждымъ изъ нихъ во многихъ статьяхъ особенной части и въ нѣкоторыхъ статьяхъ общей части (Ул. 100—103. — Уст. 18/6. — Уг. ул. 45—47). Однако, въ каждомъ изъ этихъ трехъ кодексовъ встрѣчается много статей, и не отмѣчающихъ съ надлежащей ясностью, какое человѣческое благо является предметомъ посягательства.

Наконецъ, прест. дѣяніе есть поведеніе человѣка, способнаго быть субъектомъ преступленія, по дѣйствующему уг. праву, и притомъ такое, которое, при наличности опредѣленныхъ обстоятельствъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ только съ участіемъ человѣка, страдающаго отъ уг. правонарушенія (т. е. съ участіемъ жертвы преступленія), въ однихъ уг. правонарушеніяхъ лишь способно обусловить, а въ другихъ — уже обусловило собою наступленіе вреда или опасности по отношенію къ одному или нѣсколькимъ объектамъ преступленія (т. е. по отношенію къ одному или нѣсколькимъ человѣческимъ благамъ, пользующимся охраной дѣйствующаго уг. права) и притомъ предусмотрѣно, вмѣстѣ съ этими необходимыми обстоятельствами, съ необходимымъ способствованіемъ жертвы преступленія и съ необходимыми послѣдствіями, со стороны дѣйствующаго уг. права, въ качествѣ одного прест. дѣянія, при опредѣленіи состава одного уг. правонарушенія (Пусторослевъ — Рус. уг. право. Общ. ч. Вып. I. с. 193; 285—288).

Подъ именемъ поведенія человѣка, съ точки зрѣнія науки уг. права и культ. уг. законодательствъ, разумѣется ви-

новный внѣшній поступокъ или виновные внѣшніе поступки человѣка.

Каждое прест. дѣяніе въ культ. уг. правѣ состоитъ прежде всего изъ 2 частей: внѣшней или объективной и внутренней или субъективной. Гдѣ нѣтъ ни одной изъ нихъ или даже одной, тамъ нѣтъ и прест. дѣянія.

Внѣшней или объективной составной частью прест. дѣянія служитъ внѣшній поступокъ или внѣшніе поступки посягающаго человѣка, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, сверхъ того, еще и способствованіе жертвы преступленія, въ однихъ уг. правонарушеніяхъ лишь способные обусловить, а въ другихъ — уже обусловившіе собою наступленіе вреда или опасности по отношенію къ человѣческому благу или благамъ, пользующимся охраной дѣйствующаго уг. права, учиненные въ однихъ случаяхъ — при наличности особаго внѣшняго или объективнаго обстоятельства или обстоятельствъ, а въ другихъ — безъ нея, предусмотрѣнные, вмѣстѣ съ этими необходимыми внѣшними обстоятельствами, съ необходимымъ способствованіемъ жертвы преступленія и съ необходимыми послѣдствіями, со стороны дѣйствующаго уг. права, при опредѣленіи состава уг. правонарушенія (Пусторослевъ — Рус. уг. право. Общ. ч. Вып. I. с. 288—306).

Ни уложеніе о нак., ни уставъ о нак., ни уг. уложеніе не высказываютъ этого взгляда прямо, въ общемъ видѣ, но проводятъ его косвенно во многихъ своихъ постановленіяхъ (Ул. 1; 7—15; 329; 855; 1455/6; 1497 ч. 2; 1518; 1521 и др. — Уст. 12; 26; 116; 120 и др. — Уг. ул. 49; 209; 232; 481; 492 ч. 2; 453; 491 и др.).

Внутренней же или субъективной составной частью прест. дѣянія является виновность человѣка въ осуществленіи внѣшней или объективной составной части прест. дѣянія и прежде всего въ учиненіи входящаго въ нее внѣшняго посягательскаго поступка или поступковъ, иногда обусловливаемая, а нерѣдко характеризуемая присутствіемъ особаго внутренняго или субъективнаго обстоятельства или обстоятельствъ, предусмотрѣнная дѣйствующимъ уг. правомъ, вмѣстѣ съ этими необходимыми внутренними обстоятельствами, при опредѣленіи состава уг. правонарушенія (Пусторослевъ — Рус. уг. право. Общ. ч. Вып. I. с. 306—358).

Этотъ взглядъ также не высказывается прямо, въ об-

щемъ видѣ: ни уложеніемъ о нак., ни уставомъ о нак., ни уг. уложеніемъ, но болѣе или менѣе ясно проводится каждымъ изъ нихъ въ очень многихъ статьяхъ (Ул. 5; 92 п. 1, 4—6; 93; 99—103; 104 п. 4; 129; 131/6; 134; 136; 152/6; 212 и др. — Уст. 10 п. 1, 4—5; 12—14; 14^1/6; 16^1/6; 29 и др. — Уг. ул. 42—48; 73 и др.).

При этомъ, уг. уложеніе и уставъ о нак. требуютъ, чтобы виновный поступалъ: въ однихъ случаяхъ — съ умысломъ (Уг. ул. 48. — Уст. 14/6 п. 1; 9 въ связи съ 1), а въ другихъ — по неосторожности (Уг. ул. 48. — Уст. 9).

По уложенію же о нак., требуется, чтобы виновный поступалъ: въ однихъ случаяхъ — съ умысломъ (4—5; 7; 9—11; 104 п. 1; 105—106), въ другихъ — по неосторожности (3; 5; 110), а въ третьяхъ — по неосторожности, обусловленной умысломъ на другое преступленіе или проступокъ (108 въ связи съ 212; 1458; 1464; 1466; 1484/6; 1488; 1490; 1491; 1608/6 ч. 2; 1618 ч. 2).

По взгляду уложенія о нак., преступленіе учинено, по неосторожности, обусловленной умысломъ на другое преступленіе или проступокъ, въ томъ случаѣ, когда человѣкъ умышленнымъ учиненіемъ одного преступленія, напр., умышленнымъ нанесеніемъ тяжкихъ побоевъ, учинилъ, по неосторожности, еще и другое преступленіе, напр., лишеніе жизни. Преступленіе, учиненное, по неосторожности, обусловленной умысломъ на другое преступленіе или проступокъ, называется въ уложеніи о нак., преступленіемъ безъ прямого на то умысла (212; 1458 и др. — Пусторослевъ — Рус. уг. право. Общ. ч. Вып. I. с. 326—327).

Обращаясь къ особенному составу преступленія, мы должны сказать, что подъ этимъ именемъ разумѣется совокупность признаковъ, характеризующихъ отдѣльную группу, или родъ, или видъ, или подвидъ уг. правонарушеній.

§ 9. Составъ преступленій и проступковъ противъ тѣлесной невредимости. Припомнивъ общія понятія объ общемъ и особенномъ составѣ преступленія, укажемъ особенный составъ, свойственный группѣ преступленій и проступковъ противъ тѣлесной невредимости, по нашему уложенію о нак. и уставу о нак., налагаемыхъ мир. судьями (Ул. 307/6; 854—855; 989^1, съ дополн., по Прод. 6 г.; 989^2/6; 1080^1/6; 1085/6;

1142/6; 1148; 1378; 1477/6; 1478/6; 1479; 1480/6—1483/6; 1485—1487; 1489/6; 1490; 1492—1496; 1542; 1583 въ связи съ 1585[1]/6; 1591 ч. 1. — Уст. 103; 142).

Учинителемъ преступленія или проступка противъ тѣлесной невредимости, по нашему уложенію о нак. и уставу о нак., можетъ быть только человѣкъ, находящійся въ состояніи вмѣняемости (выше с. 25, а также статьи Ул. и Уст. выше с. 23—24).

При нѣкоторыхъ же изъ видовъ этого уг. правонарушенія, учинителемъ можетъ быть лишь такой человѣкъ, который удовлетворяетъ не только общему требованію о состояніи вмѣняемости, но, сверхъ того, еще и спеціальному добавочному условію, указанному уложеніемъ о нак. Въ качествѣ добавочнаго условія отъ учинителя требуется: а) иногда — званіе мастера или подмастерья [Ул. 1378], б) иногда — наличность заразительной или вредной болѣзни [Ул. 854; 855. — Уст. 103] и в) иногда — женскій полъ [Ул. 855]. „Если женщина зная, что имѣетъ заразительную или иную вредную болѣзнь, скрывъ ее или умолчавъ о ней, поступитъ въ кормилицы или няньки, говоритъ уложеніе о нак. (855), то она, по излеченіи, подвергается“ аресту отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ или тюремному заключенію отъ 2 до 8 мѣсяцевъ. Это добавочное условіе является, безъ сомнѣнія, слишкомъ узкимъ. Нѣтъ спора, что кормилицей можетъ быть только женщина, но вмѣсто нянекъ бываютъ, при дѣтяхъ и подросткахъ, и дядьки. А признавать преступнымъ поступленіе завѣдомо заразительно или зловредно больной въ няньки и признавать непреступнымъ поступленіе завѣдомо заразительно или зловредно больного въ дядьки, со скрытіемъ своей болѣзни отъ нанимателя, нелѣпо и не совмѣстимо съ интересами народнаго благосостоянія.

Предметомъ преступленія или проступка противъ тѣлесной невредимости, по нашему уложенію о нак. и уставу о нак., служитъ тѣлесная невредимость человѣка, безъ опасности для его жизни, для его чести, для неприкосновенности узаконеннаго господства вѣры и для доброкачественности исполненія воинской повинности. Иначе сказать, предметомъ посягательства служитъ здѣсь то благо, которое заключается въ физическомъ и психофизическомъ здоровьѣ человѣка, въ отсутствіи вреда для тѣла живого человѣка или даже въ отсутствіи ухудшенія

болѣзни для больного (Ул. 307/6; 854; 989[1], съ дополн., по Прод. 6 г.; 989[2]/6; 1080[1]/6; 1085/6; 1142/6; 1148; 1477; 1482; 1486—1487; 1490; 1492; 1494—1496; 1542. — Уст. 103) въ тѣхъ случаяхъ, когда, при посягательствѣ на это благо, не подвергается опасности: ни жизнь, ни честь этого лица, ни неприкосновенность узаконеннаго господства вѣры, ни доброкачественность исполненія воинской повинности.

По общему правилу, признаются у насъ преступными лишь посягательства человѣка на тѣлесную невредимость другого человѣка.

Въ видѣ же исключенія, считаются преступными и посягательства человѣка на его собственную тѣлесную невредимость. Это исключеніе имѣетъ мѣсто у насъ въ 2-хъ случаяхъ. Одинъ изъ нихъ предусмотрѣнъ уложеніемъ о нак. (512), а другой уг. уложеніемъ (96 ч. 2).

1-й случай выступаетъ тогда, когда человѣкъ, находясь въ состояніи вмѣняемости, нанесъ поврежденіе своему собственному тѣлу, умышлено, съ тою цѣлью, чтобы сдѣлать себя негоднымъ къ отбытію воинской повинности (Ул. 512).

2-й же случай является тогда, когда человѣкъ, находясь въ состояніи вмѣняемости, нанесъ поврежденіе своему тѣлу умышленно, по увлеченію скопческой ересью (Уг. ул. 96 ч. 2).

Оба эти преступленія отнесены нашимъ уг. законодательствомъ не въ группу преступленій и проступковъ противъ тѣлесной невредимости человѣка, а въ другія группы. Такъ, самоповрежденіе съ цѣлью уклоненія отъ воинской повинности помѣщено уложеніемъ о нак. въ группу преступленій и проступковъ „противъ постановленій о повинности военной службы“ (512), а самоповрежденіе по увлеченію скопческой ересью зачислено уг. уложеніемъ въ группу преступленій и проступковъ противъ „ограждающихъ вѣру постановленій“ (96 ч. 2).

Въ спеціальной же главѣ уложенія о нак. „о нанесеніи увѣчья, ранъ и другихъ поврежденій здоровью“ (Разд. X. Гл. III), точно также, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ статьяхъ этого уложенія (307/6; 854—855; 989[1], съ дополн., по Прод. 6 г.; 989[2]/6; 1080[1]/6; 1085/6; 1142/6; 1148; 1378; 1583 въ связи съ 1585[1]/6; 1591 ч. 1), равно какъ и въ статьяхъ устава о нак. (103; 142), предусмотрѣны прест. посягатель-

ства человѣка только на тѣлесную невредимость другого человѣка, а не на свою собственную.

Такимъ образомъ, предметомъ преступленій или проступковъ противъ тѣлесной невредимости человѣка, по нашему дѣйствующему уг. законодательству, служитъ тѣлесная невредимость не самого посягателя, а другого человѣка.

Преступленіе или проступокъ противъ тѣлесной невредимости, имѣетъ мѣсто, по нашему уложенію о нак. и уставу о нак., только тогда, когда человѣкъ, находясь въ состояніи вмѣняемости и удовлетворяя, сверхъ того, въ нѣкоторыхъ случаяхъ еще и нѣкоторымъ спеціальнымъ добавочнымъ условіямъ, учинилъ прест. дѣяніе противъ тѣлесной невредимости другого человѣка.

Дѣяніе, учиненное человѣкомъ противъ тѣлесной невредимости другого человѣка, является преступнымъ не всегда, а только въ томъ случаѣ, когда оно вполнѣ подходитъ подъ законный составъ какого-нибудь изъ видовъ или подвидовъ преступленія или проступка противъ тѣлесной невредимости, предусмотрѣнныхъ нашимъ уложеніемъ о нак. или уставомъ о нак. (см. статьи выше с. 23—24).

Для наличности прест. дѣянія противъ тѣлесной невредимости необходимо присутствіе обѣихъ составныхъ частей этого прест. дѣянія, требуемыхъ закономъ: какъ внѣшней, такъ и внутренней.

Внѣшняя составная часть прест. дѣянія противъ тѣлесной невредимости бываетъ троякой: а) двухчленной, б) трехчленной и в) четырехчленной.

а. Двухчленная внѣшняя часть встрѣчается въ двухъ проступкахъ противъ тѣлесной невредимости. Таковы: 1) прест. недача отдыха мастеромъ или подмастерьемъ ученику [Ул. 1378] и 2) прест. недача пищи мастеромъ или подмастерьемъ ученику [Ул. 1378]. Въ этихъ проступкахъ внѣшняя часть прест. дѣянія образуется изъ двухъ членовъ. Ими служатъ: 1) наличность ученика у мастера или подмастерья и 2) внѣшнее бездѣйствіе этого мастера или подмастерья по отношенію къ этому ученику, выражающееся въ непредоставленіи надлежащаго отдыха или въ недоставленіи надлежащей пищи этимъ мастеромъ или подмастерьемъ этому ученику.

б. Трехчленная внѣшняя составная часть прест. дѣянія

свойственна очень многимъ преступленіямъ и проступкамъ противъ тѣлесной невредимости. Она бываетъ 2-хъ видовъ.

1-й видъ. Въ большинствѣ преступленій и проступковъ противъ тѣлесной невредимости (Ул. 307/6; 989[1], съ дополн., по Прод. 6 г.; 989[2]/6; 1080[1]/6; 1085/6; 1142/6; 1148; 1477/6 — 1483/6; 1485—1487; 1489/6; 1492—1494; 1542; 1583 въ связи съ 1585[1]/6; 1591 ч. 1. — Уст. 103) внѣшняя составная часть прест. дѣянія слагается изъ 3-хъ членовъ. Въ число ихъ входятъ: вредное послѣдствіе и обусловленность этого послѣдствія внѣшнимъ дѣйствіемъ или дѣйствіями посягателя. Въ этихъ случаяхъ членами внѣшней части прест. дѣянія служатъ: 1) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія со стороны посягающаго человѣка, 2) наступленіе вреда для тѣла человѣка, служащаго жертвой посягательства, и 3) обусловленность этого вреда этимъ внѣшнимъ дѣйствіемъ или дѣйствіями посягателя. Напр., человѣкъ наноситъ концомъ своей палки ударъ въ глазъ другому человѣку. Этотъ ударъ является однимъ изъ условій, сочетаніе которыхъ, подъ дѣйствіемъ законовъ природы, влечетъ, въ качествѣ послѣдствія, разрывъ зрачка, а разрывъ зрачка вызываетъ потерю зрѣнія на этотъ глазъ (Ул. 1477/6; 1478/6; 1479; 1480/6).

2-й видъ. Въ меньшинствѣ преступленій и проступковъ противъ тѣлесной невредимости (Ул. 854; 989[1], съ дополн., по Прод. 6 г.; 989[2]/6; 1085/6. — Уст. 103) внѣшняя составная часть прест. дѣянія образуется также изъ 3-хъ членовъ, а въ числѣ ихъ находятся: вредное послѣдствіе и обусловленность его внѣшнимъ бездѣйствіемъ посягателя. Въ этихъ случаяхъ членами внѣшней части прест. дѣянія выступаютъ: 1) внѣшнее бездѣйствіе посягателя, 2) наступленіе вреда для тѣла жертвы посягательства и 3) обусловленность наступленія этого вреда этимъ внѣшнимъ бездѣйствіемъ посягателя. Это имѣетъ мѣсто, напр., въ случаѣ невоспрепятствованія со стороны заразительно больного человѣка близкому соприкосновенію съ нимъ другого лица, способствовавшее зараженію этого лица тою же болѣзнью (Ул. 854. — Уст. 103). Напр., человѣкъ, имѣя сифилитическую язву на губѣ, не препятствуетъ ребенку, съ треснувшей кожицей на губѣ, поцѣловать его въ губы, а этотъ поцѣлуй обусловливаетъ зараженіе ребенка сифилисомъ.

в. Четырехчленная внѣшняя составная часть прест. дѣ-

янія встрѣчается въ одномъ изъ преступленій противъ тѣлесной невредимости и бываетъ 2-хъ видовъ.

1-й видъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ преступнаго поступленія завѣдомо, заразительно или зловредно больной женщины или дѣвушки въ кормилицы или няньки (Ул. 855) внѣшняя составная часть прест. дѣянія состоитъ изъ 4-хъ членовъ. Ими служатъ: 1) наличность ребенка или подростка, 2) наличность заразительной или зловредной болѣзни у женщины и дѣвушки, 3) внѣшнее дѣйствіе этой женщины или дѣвушки, направленное къ скрытію этой болѣзни, и 4) поступленіе этой женщины или дѣвушки въ кормилицы или няньки къ этому ребенку или подростку.

2-й видъ. Въ другихъ случаяхъ преступнаго поступленія завѣдомо, заразительно или зловредно больной женщины или дѣвушки въ кормилицы или няньки (Ул. 855) внѣшняя составная часть прест. дѣянія также содержитъ 4 члена, но только 3-мъ изъ нихъ является не внѣшнее дѣйствіе, а внѣшнее бездѣйствіе посягательницы, а именно — умолчаніе ея о болѣзни. Въ этихъ случаяхъ внѣшнюю часть прест. дѣянія образуютъ слѣд. 4 члена: 1) наличность ребенка или подростка, 2) наличность заразительной или зловредной болѣзни у женщины или дѣвушки, 3) внѣшнее бездѣйствіе этой женщины или дѣвушки, состоящее въ умолчаніи ею о своей болѣзни, и 4) поступленіе этой женщины или дѣвушки въ кормилицы или няньки къ этому ребенку.

Внутренняя составная часть прест. дѣянія противъ тѣлесной невредимости заключается въ виновности посягателя. Виновность же бываетъ здѣсь 3-хъ видовъ.

1. Въ большинствѣ этихъ случаевъ виновность характеризуется умысломъ (Ул. 854; 1378; 1477/6; 1478/6; 1479; 1480/6—1483/6; 1486—1487; 1542; 1583 въ связи съ $1585^{1}/6$; 1591 ч. 1. — Уст. 103; 142).

2. Въ меньшинствѣ случаевъ виновность проявляется въ неосторожности (Ул. 855; 989^{1}, съ дополн., по Прод. 6 г.; $989^{2}/6$; $1080^{1}/6$; 1085/6; 1378; 1494; 1583 въ связи съ $1585^{1}/6$ и съ 1494; 1591 ч. 1 въ связи съ 1494. — Уст. 103).

3. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ виновность характеризуется неосторожностью, обусловленной умысломъ на другое преступленіе или проступокъ. Это имѣетъ мѣсто тогда, когда человѣкъ посредствомъ умышленнаго удара въ дракѣ (Ул. 1485),

или посредствомъ умышленныхъ побоевъ или истязаній (1490), или посредствомъ прест. умышлен. лишенія свободы (1542), или посредствомъ какого-нибудь другого умышленнаго дѣйствія, запрещеннаго уг. закономъ въ качествѣ преступленія или проступка (307/6; 989[1], съ дополн., по Прод. 6 г.; 989[2]/6; 1085/6; 1142/6; 1148; 1494), или даже посредствомъ умышленнаго противозаконнаго бездѣйствія, составляющаго особый проступокъ (854; 989[1], съ дополн., по Прод. 6 г.; 989[2]/6; 1085/6), нанесетъ другому лицу, безъ всякаго желанія или намѣренія, по сознательной или несознаваемой неосторожности (Ул. 1495), увѣчье, тяжкую рану, или поврежденіе здоровья, или поврежденіе умственныхъ способностей (307/6; 854; 989[1], съ дополн., по Прод. 6 г.; 989[2]/6; 1085/6; 1142/6; 1148; 1485; 1490; 1494 какъ въ отдѣльности, такъ и въ связи съ 1583 и 1585[1]/6 и съ 1591 ч. 1; 1542).

§ 10. Стадіи осуществленія преступленій и проступковъ противъ тѣлесной невредимости. По уложенію о нак., преступленіе или проступокъ можетъ имѣть три прест. стадіи осуществленія: приготовленіе (8), покушеніе (9) и совершеніе (10). По уставу же о нак., проступокъ можетъ пройти только двѣ прест. стадіи развитія: покушеніе (17) и совершеніе (9; 15; 21).

Что касается преступленій и проступковъ противъ тѣлесной невредимости, предусмотрѣнныхъ этимъ дѣйствующимъ законодательствомъ, то они раздѣляются на двѣ категоріи.

Преступленія и проступки I-й категоріи имѣютъ только одну стадію — совершеніе. Сюда принадлежатъ: 1) всѣ преступленія и проступки противъ тѣлесной невредимости, имѣющіе въ своемъ составѣ бездѣйствіе [выше с. 31 а; с. 32, 2-й видъ; с. 33, 2-й видъ], и 2) всѣ преступленія и проступки противъ тѣлесной невредимости, содержащіе въ своемъ составѣ неосторожность [выше с. 33—34, два типа виновности: 2-й и 3-й].

Преступленія и проступки II-й категоріи имѣютъ двѣ прест. стадіи осуществленія: покушеніе и совершеніе. Къ этой категоріи относятся всѣ тѣ преступленія и проступки противъ тѣлесной невредимости, въ составъ которыхъ въ стадіи совершенія входятъ: 1) умышленное внѣшнее дѣйствіе человѣка, 2) наступленіе замышленнаго вреда для тѣла другого лица и 3) обусловленность наступленія этого вреда этимъ

внѣшнимъ дѣйствіемъ [выше с. 32, 1-й видъ; с. 33, 1-й видъ; с. 34, 1-й типъ виновности].

Стадія покушенія начинается съ того момента, когда человѣкъ, находясь въ состояніи вмѣняемости, приступилъ виновно и умышленно къ учиненію внѣшняго дѣйствія, входящаго въ составъ преступленія или проступка, напр., замахнулся палкой, чтобы нанести ею ударъ въ глазъ другому человѣку, съ цѣлью лишенія зрѣнія, но осуществить это дѣйствіе, по не зависящимъ обстоятельствамъ, не успѣлъ.

Стадія покушенія остается въ наличности и тогда, когда человѣкъ, находясь въ состояніи вмѣняемости, виновно и притомъ умышленно учинилъ внѣшнее дѣйствіе, входящее въ составъ преступленія или проступка, но это дѣйствіе, благодаря какимъ-нибудь обстоятельствамъ, не сопровождалось наступленіемъ замышленнаго тѣлеснаго вреда, входящаго въ составъ этого прест. дѣянія. Напр., бѣлошвейка, желая нанести рану своему невѣрному поклоннику, ударила его, съ этой цѣлью, остріемъ большихъ ножницъ въ грудь, но ударъ попалъ въ металлическую крышку часовъ, и раны не послѣдовало.

Съ полнымъ осуществленіемъ всей внѣшней составной части прест. дѣянія наступаетъ стадіи совершенія.

§ II. Классификація преступленій и проступковъ противъ тѣлесной невредимости. Уложеніе о нак. классифицируетъ преступленія и проступки противъ тѣлесной невредимости непослѣдовательно: то — по характеру вреда, то — по способу дѣйствій посягателя, то — по другимъ признакамъ. Подобной непослѣдовательностью страдаетъ и уставъ о нак. Желая познакомиться въ краткихъ чертахъ съ постановленіями нашего дѣйствующаго законодательства, мы не станемъ искать правильной классификаціи, но, придерживаясь уложенія о нак. до нѣкоторой степени, распредѣлимъ всѣ преступленія и проступки противъ тѣлесной невредимости, предусмотрѣнные нашимъ уложеніемъ о нак. и уставомъ о нак., на семь категорій. Таковы: 1) изувѣченіе, 2) пораненіе, 3) обезображеніе, 4) истязаніе, 5) нанесеніе побоевъ, 6) насиліе и 7) посягательства на здоровье.

Прест. изувѣченіе, пораненіе, обезображеніе, истязаніе, нанесеніе побоевъ и разстроеніе здоровья или умственныхъ

способностей имѣютъ нѣсколько общихъ имъ квалифицирующихъ обстоятельствъ, т. е. обстоятельствъ, измѣняющихъ видъ преступленія изъ обыкновеннаго въ болѣе тяжкій. Этими общими квалифицирующими обстоятельствами являются особыя отношенія между преступникомъ и жертвой преступленія, перечисленныя уложеніемъ о нак. (1492 въ связи съ 1451/6; 1583 въ связи съ 1585[1]/6; 1591 ч. 1). Таковы отношенія: 1) сына или дочери къ отцу или матери [Ул. 1492; 1591], 2) нисходящаго родственника по прямой линіи къ восходящему, за исключеніемъ отца и матери [1492 въ связи съ 1451/6], 3) восходящаго родственника по прямой линіи къ нисходящему [1492 въ связи съ 1451/6], 4) родныхъ братьевъ или родныхъ сестеръ [1492 въ связи съ 1451/6], 5) родного племянника или племянницы къ родному дядѣ или родной теткѣ [1492 въ связи 1451/6], 6) одного изъ супруговъ къ другому [1492 въ связи съ 1451/6; 1583 съ 1585[1]/6], 7) лица, находящагося въ услуженіи, работѣ или ученьѣ, къ начальнику, къ господину, къ члену семьи господина, живущему вмѣстѣ съ господиномъ, къ хозяину, или мастеру [1492 въ связи съ 1451/6] и 8) лица, обязаннаго своимъ воспитаніемъ или содержаніемъ, къ воспитателю или благодѣтелю [1492 въ связи съ 1451/6].

Умышленное истязаніе или мученіе жертвы преступленія преступникомъ, при умышленномъ изувѣченіи ея, служитъ обстоятельствомъ, квалифицирующимъ изувѣченіе (Ул. 1479).

Званіе врача, или фармацевта, или повивальной бабки, точно также, какъ и употребленіе яда, являются обстоятельствами, квалифицирующими разстроеніе здоровья или умственныхъ способностей (Ул. 1486).

Прест. изувѣченіе, пораненіе и разстроеніе здоровья признаются привилегированными преступленіями, т. е. преступленіями болѣе легкихъ видовъ, въ слѣд. случаяхъ: 1) когда увѣчье, рана или поврежденіе здоровья нанесены, по неосторожности, посредствомъ удара въ дракѣ [Ул. 1485], 2) когда они нанесены, по неосторожности, посредствомъ какого-нибудь противозаконнаго бездѣйствія или посредствомъ какого-нибудь дѣйствія, запрещеннаго или даже не запрещеннаго уг. закономъ въ огражденіе общественнаго порядка, [989[1], съ дополн., по Прод. 6 г.; 989[2]/6; 1494], и 3) когда они нанесены нападавшему оборонителемъ, по увлеченію, обороною, уже послѣ отвращенія грозившей опасности [1493].

Подъ именемъ драки слѣдуетъ разумѣть обоюдный, не условленный, по взаимному соглашенію, бой между двумя или нѣсколькими людьми, производимый посредствомъ физическихъ органовъ, прирожденныхъ человѣку, напр., рукъ, ногъ, съ помощью или безъ помощи постороннихъ механическихъ орудій или оружія.

§ 12. Изувѣченіе. По уложенію о нак., изувѣченіе есть запрещенное уг. закономъ отнятіе какого-нибудь изъ органовъ человѣческаго тѣла или приведеніе кого-нибудь изъ нихъ въ постоянную неспособность къ правильному исполненію свойственныхъ ему отправленій, учиненное человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, надъ тѣломъ другого живого человѣка виновно: а) по неосторожности [989[1], съ дополн., по Прод. 6 г.; 1494], или б) съ умысломъ [1477/6; 1478/6; 1479; 1480/6; 1492; 1493; 1495; 1496; 1583 въ связи съ 1585[1]/6; 1591 ч. 1], или в) по неосторожности, обусловленной умысломъ на другое преступленіе или проступокъ [989[1], съ дополн., по Прод. 6 г.; 1485; 1490; 1492—1496; 1583 въ связи съ 1585[1]/6; 1591 ч. 1]. Примѣрами изувѣченія могутъ служить: отсѣченіе кисти руки, лишеніе слуха на какое-нибудь ухо и т. д.

Прест. изувѣченіе имѣетъ нѣсколько видовъ. Одинъ изъ нихъ является обыкновеннымъ, а остальные — квалифицированными и привилегированными.

Обыкновенный видъ прест. изувѣченія представляетъ собой запрещенное уг. закономъ, болѣе или менѣе тяжкое изувѣченіе человѣка, не стоящаго въ особыхъ отношеніяхъ къ преступнику, перечисленныхъ закономъ, учиненное виновно и притомъ умышленно, но въ запальчивости или раздраженіи (Ул. 1480/6 въ связи съ 1492 и съ 1451/6). Наказаніями служатъ: высшимъ — заключеніе въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ отъ 1 до $1^1/_2$ года, а нисшимъ — заключеніе въ тюрмѣ отъ 4 до 8 мѣсяцевъ.

Болѣе тяжкимъ увѣчьемъ называется въ уложеніи о нак.: лишеніе зрѣнія, языка, слуха, руки, ноги или дѣторолныхъ частей (1477/6). Всѣ другія увѣчья считаются менѣе тяжкими (1478/6).

Самымъ тяжкимъ изъ квалифицированныхъ видовъ прест. изувѣченія является предумышленное, болѣе тяжкое изувѣче-

ніе отца или матери, съ истязаніями (Ул. 1492 и 1591 ч. 1 въ связи съ 1477/6). Наказаніе — каторга отъ 12 до 15 лѣтъ.

Привилегированныхъ видовъ прест. изувѣченія существуетъ четыре: 1) нанесеніе увѣчья, по неосторожности, посредствомъ умышленнаго удара или ударовъ въ дракѣ [Ул. 1485], 2) нанесеніе увѣчья нападавшему оборонителемъ, „послѣ уже отвращенія грозившей опасности", т. е. уже по прекращеніи состоянія необходимой обороны [1493], 3) нанесеніе увѣчья, по несознаваемой неосторожности, обусловленной умышленнымъ или неосторожнымъ учиненіемъ дѣйствія, запрещеннаго или даже не запрещеннаго закономъ въ огражденіе общественнаго порядка [989[1], съ дополн., по Прод. 6 г.; 1494], и 4) нанесеніе увѣчья, по несознаваемой неосторожности, обусловленной умышленнымъ или неосторожнымъ учиненіемъ противозаконнаго бездѣйствія [989[1], съ дополн., по Прод. 6 г.].

Наказанія за первый изъ этихъ видовъ налагаются на слѣд. основаніи. Когда извѣстно, кѣмъ именно нанесено увѣчье въ дракѣ; то виновный или виновные въ томъ приговариваются къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ. Когда же нанесшій увѣчье не извѣстенъ; то бывшіе зачинщиками драки или возбуждавшіе словомъ или дѣйствіемъ къ продолженію или возобновленію ея подвергаются заключенію въ тюрьмѣ отъ 2 до 8 мѣсяцевъ, а всѣ прочіе участвовавшіе въ дракѣ, за исключеніемъ изувѣченнаго, приговариваются къ аресту отъ 7 дней до 3 недѣль.

Наказаніями за два предпослѣднихъ изъ привилегированныхъ видовъ изувѣченія служатъ: высшимъ — заключеніе въ тюрмѣ отъ 2 до 4 мѣсяцевъ, а нисшимъ — строгій выговоръ въ присутствіи суда.

§ 13. Пораненіе. По уложенію о нак., прест. пораненіемъ называется запрещенное уг. закономъ нанесеніе раны человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, тѣлу другого человѣка, учиненное виновно и притомъ: а) по неосторожности [989[1], съ дополн., по Прод. 6 г.; 1494], или б) съ умысломъ [1481/6—1483/6; 1492; 1493; 1495; 1596; 1583 въ связи съ 1585[1]/6; 1591 ч. 1], или в) по неосторожности, обусловленной умысломъ на другое преступленіе или

проступокъ [989[1], съ дополн., по Прод. 6 г.; 1485; 1490; 1492—1496; 1583 въ связи съ 1585[1]/6; 1591 ч. 1].

Предусматривая преступленіе пораненія, наше законодательство не опредѣляетъ, что такое рана. Общее понятіе о ранѣ, при прест. пораненіи, не опредѣлено и въ учебникахъ судебной медицины. Сопоставляя же ученія представителей судебной медицины [1]), напр., Э. фонъ Гофмана, Ф. Штрассмана, А. С. Игнатовскаго, о рѣзанныхъ, колотыхъ, рубленныхъ, кусанныхъ, ушибленныхъ и огнестрѣльныхъ ранахъ, мы можемъ вывести слѣд. общее понятіе о ранѣ, при прест. пораненіи человѣка. Рана, при прест. пораненіи человѣка, представляетъ собой нарушеніе непрерывности тканей человѣческаго тѣла, сообщающееся съ воздухомъ, проникающее вглубь, сквозь толщу кожи или ногтя, произведенное механически какимъ-нибудь внѣшнимъ орудіемъ или средствомъ, напр., ножомъ, шпагой, саблей, зубами, молоткомъ, пулей, выстрѣленной изъ ружья или пистолета.

Если нарушена лишь непрерывность кожи и притомъ нарушена механически какимъ-нибудь внѣшнимъ орудіемъ или средствомъ, напр., ногтями или палкой; то передъ нами находится уже не рана, а царапина или ссадина (ф. Гофманъ — Учебникъ суд. медицины. с. 235—236; Игнатовскій — Суд. медицина. с. 101—104).

Если же непрерывность кожи нарушена какимъ-нибудь болѣзненнымъ процессомъ, напр., развитіемъ сифилиса, проказы; то мы имѣемъ передъ собой не рану, а язву.

Разрывъ внутреннихъ органовъ человѣческаго тѣла, безъ разрушенія кожи, покрывающей это тѣло, напр., разрывъ печени, селезенки проѣздомъ автомобиля черезъ человѣка, составляетъ не рану, но особое тѣлесное поврежденіе (ф. Гофманъ — Учебникъ суд. медицины. с. 244—247. — Штрассманъ — Учебникъ суд. медицины. с. 510—517. — Игнатовскій — Суд. медицина. с. 109—111).

Прест. пораненіе имѣетъ нѣсколько видовъ. Одинъ изъ

---

1) Фонъ Гофманъ — Учебникъ суд. медицины. с. 232—235; 241—243; 247—275; 413—414. — Штрассманъ — Учебникъ суд. медицины. с. 466—478; 479—501. — Игнатовскій — Суд. медицина. с. 94—97; 100—104; 109; 111—117; 120—121; 132—133. — Бокаріусъ — Краткій курсъ суд. медицины. с. 78—82.

нихъ является обыкновеннымъ, а остальные квалифицированными и привилегированными.

Обыкновенный видъ прест. пораненія (Ул. 1481/6), самый тяжкій изъ квалифицированныхъ видовъ (Ул. 1492 и 1591 ч. 1 въ связи съ 1481/6) и привилегированные виды прест. пораненія (Ул. 989[1], съ дополн., по прод. 6 г.; 1485; 1493; 1494) весьма сходны съ соотвѣтствующими имъ видами прест. изувѣченія. Разница лишь въ томъ, что, при прест. пораненіи, имѣетъ мѣсто рана, а, при прест. изувѣченіи, — увѣчье.

Нормальнымъ главнымъ наказаніемъ за обыкновенный видъ прест. пораненія служитъ заключеніе въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ на время отъ 4 до 5, или отъ $2^1/_2$ до 3 лѣтъ, или отъ 1 до $1^1/_2$ года (Ул. 1481/6).

§ 14. Обезображеніе. По уложенію о нак., прест. обезображеніе есть запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное нанесеніе человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, неизгладимыхъ наружныхъ знаковъ на лицѣ другого человѣка, придающихъ некрасивый видъ (1477/6; 1490/6; 1492; 1591 ч. 1).

Это преступленіе имѣетъ нѣсколько видовъ. Обыкновенный видъ представляетъ собой обезображеніе человѣка, не стоящаго въ особыхъ отношеніяхъ къ преступнику, перечисленныхъ закономъ, учиненное виновно и притомъ умышленно, но въ запальчивости или раздраженіи (Ул. 1480/6 въ связи съ 1493 и 1451/6). Наказаніями служатъ: высшимъ — заключеніе въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ отъ 1 до $1^1/_2$ г., а нисшимъ — заключеніе въ тюрьмѣ отъ 4 до 8 мѣсяцевъ.

§ 15. Истязаніе. По уложенію о нак., прест. истязаніе или мученіе есть запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное причиненіе физической боли, съ большей или меньшей жестокостью, человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, другому человѣку (1489/6; 1492; 1583 въ связи съ 1585[1]6).

По толкованію уг. кас. департамента правительствующаго сената, душеніе человѣка (к. р. 1869 г. № 1099), опущеніе человѣка въ прорубь (к. р. 1870 г. № 158) подходятъ подъ понятіе истязанія. Сѣченіе розгами, по болѣе раннему

толкованію уг. кас. департамента (к. р. 1873 г. № 339) представляетъ истязаніе. По толкованію же, болѣе позднему (к. р. 1874 г. № 738; 1883 г. № 7), сѣченіе розгами само по себѣ не составляетъ истязанія, но можетъ быть признано насиліемъ, наказуемымъ по 142-й статьѣ устава о нак. Хотя уг. кас. департаментъ и признаетъ предпочтительнымъ для судовъ болѣе позднее толкованіе, но болѣе правильнымъ является болѣе раннее. Сѣченіе розгами, оставившее на тѣлѣ синебагровыя кровавыя полосы признается уг. кас. дапартаментомъ за истязаніе (к. р. 1872 г. № 491; 1875 г. № 434).

Прест. истязаніе имѣетъ нѣсколько видовъ. Обыкновенный видъ его представляетъ запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное истязаніе человѣка, не стоящаго въ особыхъ отношеніяхъ къ истязателю, указанныхъ закономъ (Ул. 1489/6 въ связи съ 1492 и съ 1451/6). Наказаніями служатъ: высшимъ — заключеніе въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ отъ $3^1/_2$ до 4 лѣтъ, а нисшимъ — отъ $2^1/_2$ до 3 лѣтъ.

Если должностное лицо, состоящее на гос. или обществ. службѣ, учинитъ преступленіе превышенія власти посредствомъ преступнаго истязанія; въ такомъ случаѣ это лицо подвергается за эти два преступленія гораздо менѣе строгому наказанію, чѣмъ то, которому подлежитъ частное лицо за одно преступленіе истязанія. Такъ, за употребленіе истязаній и жестокостей, при отправленіи своей должности, виновное должностное лицо подлежитъ заключеніею въ тюрьмѣ отъ 4 до 8 мѣсяцевъ или отъ 1 года и 4 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ, или заключенію въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ отъ $2^1/_2$ до 3 лѣтъ, или заключенію въ крѣпости отъ 1 года 4 мѣсяцевъ до 4 лѣтъ (Ул. 345/6). Здѣсь преступленіе превышенія власти, вопреки требованіямъ разумной уголовной политики и народнаго благосостояніи, является какъ бы привилегирующимъ обстоятельствомъ.

§ 16. Побои. По уложенію о нак., прест. нанесеніе побоевъ есть запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное нанесеніе ударовъ человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, другому человѣку (1489/6; 1492; 1533; 1583 въ связи съ $1585^1/6$; 1378).

Уложеніе о нак. не высказываетъ прямо, что собственно

оно разумѣетъ подъ именемъ побоевъ. Но оно даетъ два указанія, весьма важныхъ для опредѣленія своего взгляда на нихъ.

1. Уложеніе о нак. вполнѣ ясно отмѣчаетъ, что побои наносятся человѣкомъ человѣку (1489/6; 1492 въ связи съ 1451/6; 1583; 1591; 1378).

2. Уложеніе о нак. ясно и несомнѣнно ставитъ побои въ одинъ разрядъ съ насильственными дѣйствіями (211/6; 1464), съ истязаніями и мученіями (1489/6; 1490) и притомъ ясно и несомнѣнно употребляетъ всѣ эти термины съ тою цѣлью, чтобы охарактеризовать образъ дѣйствій преступника, а не послѣдствія, обусловленныя этимъ образомъ дѣйствій для жертвы преступленія. Послѣдствія же эти могутъ быть разнообразны. Уложеніе о нак. указываетъ въ числѣ ихъ: смерть (1464; 1490), опасность смерти (1489/6), увѣчья, тяжкія раны, поврежденіе умственныхъ способностей (1490) и т. д.

Каковы дальнѣйшіе признаки понятія побоевъ, по взгляду уложенія о нак., этого уложеніе не высказываетъ. Поступая такимъ образомъ, уложеніе естественно заставляетъ думать, что относительно этихъ признаковъ оно сходится съ обыденнымъ понятіемъ о побояхъ, принятымъ въ обществѣ. По обыденному же понятію, побоями называются удары [1]), наносимые человѣкомъ другому человѣку или животному, по одѣтому, прикрытому или голому тѣлу, наносимые механически, какимъ-нибудь внѣшнимъ органомъ человѣческаго тѣла, напр., рукой, ногой, или какимъ-нибудь орудіемъ, напр., палкой или даже тупой частью оружія, напр., тупой стороной сабли, обусловливающіе наступленіе физической боли у побиваемаго, а иногда даже увѣчья, раны и смерти.

При такихъ данныхъ, становится ясно, что подъ именемъ побоевъ, по уложенію о нак., слѣдуетъ разумѣть удары, наносимые человѣкомъ человѣку, по одѣтому, прикрытому или голому тѣлу, наносимые механически, какимъ-нибудь внѣшнимъ органомъ человѣческаго тѣла, или внѣшнимъ орудіемъ или даже тупой частью оружія, обусловливающіе наступленіе физической боли у побиваемаго, а иногда даже увѣчья, раны и смерти.

---

1) В. Даль — Толковый словарь живого великорусскаго языка. 2-е изд. Спб. Москва. 1882. Т. III. с. 137 — „Побои м. мн. удары человѣку, животному“.

Правильность этого взгляда подтверждается и кас. рѣшеніями уг. кас. департамента правит. сената. Этотъ департаментъ, съ одной стороны, называетъ иногда побои ударами (к. р. 1868 г. №№ 403 и 430), а съ другой — настойчиво указываетъ уг. судамъ, что побои, наносимые человѣкомъ въ состояніи вмѣняемости, при отсутствіи условій невмѣненія, всегда принадлежатъ къ числу умышленныхъ дѣйствій и уже сами по себѣ необходимо предполагаютъ умышленность битья (к. р. 1868 г. №№ 430 и 747; 1872 г. №№ 290, 967 и 1203; 1874 г. №№ 371 и 439). Дѣлая эти разъясненія, уг. кас. департаментъ, въ свою очередь, ясно и несомнѣнно указываетъ, что онъ понимаетъ подъ побоями, въ смыслѣ уложенія о нак., внѣшнія дѣйствія преступника, а не вредныя послѣдствія, обусловленныя этими дѣйствіями для тѣла жертвы преступленія.

Эти данныя вполнѣ оправдываютъ правильность понятія о побояхъ, установленнаго мною выше, и вполнѣ обнаруживаютъ неправильность понятія о нихъ, даннаго И. Я. Фойницкимъ, соотвѣтственно старинному ученію Снегирева (Ученіе о несмертельныхъ поврежденіяхъ по рус. законамъ). „По грамматическому значенію, говоритъ Фойницкій (Курсъ уг. права. с. 77), побои означаютъ какъ самое дѣйствіе (нанесеніе удара или ряда ударовъ), такъ и результатъ дѣйствія, т. е. поврежденіе тѣла потерпѣвшаго. Такъ какъ законъ ставитъ ихъ наряду съ увѣчьями, ранами и разстройствомъ здоровья, то побои въ смыслѣ закона слѣдуетъ понимать только въ послѣднемъ значеніи. По опредѣленію Снегирева, „побои суть поврежденія, причиняемыя ударомъ твердаго, тупого орудія, будетъ ли оно дѣйствовать на поверхность тѣла, или самое тѣло, вслѣдствіе толчка (или паденія) ударится объ него. Они могутъ представлять разныя степени, начиная отъ простой красоты и небольшой припухлости до совершеннаго размозженія глубоко лежащихъ частей"". Такой же неправильностью страдаетъ и опредѣленіе понятія о побояхъ, данное, соотвѣтственно ученію Снегирева, Л. С. Бѣлогриць-Котляревскимъ (Учебникъ рус. права. с. 372) и С. Б. Познышевымъ (Особенная часть рус. уг. права. с. 97).

При изложеніи общаго понятія о побояхъ, по нашему уложенію о нак., слѣдуетъ сдѣлать еще одно замѣчаніе. Хотя уложеніе о нак., говоря о побояхъ, и употребляетъ слово: „побои" во множественномъ числѣ; однако, отсюда

логически нельзя заключить, что уложеніе о нак. признаетъ преступнымъ умышленное нанесеніе нѣсколькихъ ударовъ, вызывающихъ физическую боль, и считаетъ не преступнымъ нанесеніе одного такого удара. Такое толкованіе было бы противно дѣйствительности и здравому смыслу. Приписывать же закону, при толкованіи, нелѣпый смыслъ, вмѣсто разумнаго, не позволительно, если представляется логическая возможность дойти до разумнаго смысла. Уложеніе о нак. говоритъ о побояхъ во множественномъ числѣ не потому, что требуетъ не одного, а нѣсколько ударовъ для состава преступленія, а потому, что слово: „побои“ давно уже употребляется въ русскомъ языкѣ только во множественномъ числѣ, хотя прежде встрѣчалось и въ единственномъ: „побой“.

Опредѣливъ общее понятіе о побояхъ, по уложенію о нак., замѣтимъ, что побои можно раздѣлить, соотвѣтственно уложенію о нак. и уставу о нак., на три категоріи.

Къ I-й категоріи принадлежатъ тяжкіе побои, подвергающіе опасности жизнь побитаго (Ул. 1489/6; 1492; 1583 въ связи съ 1585[1]/6; 1591 ч. 1). Эти побои помѣщены уложеніемъ о нак. въ группу преступленій противъ тѣлесной невредимости, а нѣкоторые случаи этихъ побоевъ отнесены еще и въ группу преступленій противъ правъ семейственныхъ (Ул. 1583 въ связи съ 1585[1]/6; 1591 ч. 1). Съ логической же точки зрѣнія, слѣдовало бы отнести всѣ эти побои въ группу преступленій противъ жизни, такъ какъ предметомъ преступленія, при этихъ побояхъ, является не одно благо, въ видѣ тѣлесной невредимости, но — два, а иногда и три: тѣлесная невредимость и жизнь, а иногда еще и честь, при чемъ первенствующее значеніе принадлежитъ жизни. Мы разсмотримъ эти побои, при изложеніи преступленій противъ жизни.

Во II-ю категорію входятъ тяжкіе побои, не опасные для жизни побитаго. Они зачислены уложеніемъ о нак. (1533) въ группу преступленій противъ чести. Это — вполнѣ правильно, такъ какъ, при этихъ побояхъ, страдаютъ два блага: тѣлесная невредимость и честь, а за честью слѣдуетъ признать первенствующее значеніе.

III-ю категорію составляютъ легкіе побои. Они не упоминаются въ отдѣльности: ни уложеніемъ о нак., ни уставомъ о нак., но подходятъ подъ понятіе оскорбленія дѣй-

ствіемъ, предусмотрѣннаго этими законами (Ул. 1534/6. — Уст. 133—135). Отнесеніе легкихъ побоевъ къ числу оскорбленій дѣйствіемъ вполнѣ правильно.

Наконецъ уложеніе о нак. предусматриваетъ еще одно преступленіе, въ составъ котораго можетъ входить нанесеніе легкихъ или тяжкихъ побоевъ, неопасныхъ для жизни. Это — злоупотребленіе мастера или подмастерья мѣрами домашняго исправленія учениковъ (Ул. 1378). Подъ этимъ именемъ разумѣется запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное нанесеніе удара или ударовъ, неопасныхъ для жизни, мастеромъ или подмастерьемъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, ученику въ наказаніе за шалость, лѣнь, неуваженіе къ мастеру или подмастерью и другія дисциплинарныя провинности [Ул. 1378 въ связи съ 1377 и съ манифестомъ 11 авг. 1904 г. (П. С. З. (с. 3). Т. XXIV. Отд. I. № 25014. Манифестъ. Отд. I. ст. 2)]. За это преступленіе полагается денежное взысканіе въ пользу ремесленной кассы отъ 5 до 25 рублей. Это преступленіе отнесено уложеніемъ о нак. не къ числу преступленій противъ тѣлесной невредимости, а къ числу нарушеній уставовъ фабричной, заводской и ремесленной промышленности (Разд. VIII).

§ 17. Насиліе. Уставъ о нак., налаг. мир. судьями (142), упоминаетъ о насиліи въ числѣ проступковъ, но не опредѣляетъ состава этого проступка, а говоритъ, что этотъ проступокъ производится, „безъ нанесенія тяжкихъ побоевъ, ранъ или увѣчья".

Сравненіе этого постановленія о насиліи (Уст. 142) съ постановленіями уложенія о нак. относительно изувѣченія, пораненія, истязанія, нанесенія побоевъ (1477/6—1492) довольно ясно указываетъ, что подъ именемъ насилія, какъ проступка противъ тѣлесной невредимости, слѣдуетъ разумѣть запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное внѣшнее дѣйствіе, учиненное человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, надъ другимъ лицомъ, безъ его согласія, вызывающее у этого лица физическую боль, не подходящее: ни подъ понятія объ изувѣченіи, пораненіи, истязаніи, нанесеніи побоевъ, ни подъ понятіе объ оскорбленіи, какъ напр., стиснутіе руки до боли.

За проступокъ насилія полагается арестъ не выше 3 мѣсяцевъ (Уст. 142).

§ 18. Преступныя посягательства на здоровье. По уложенію о нак. и уставу о нак., прест. посягательство на здоровье есть противное уг. закону, внѣшнее дѣйствіе или бездѣйствіе человѣка, находящагося въ состояніи вмѣняемости, способствующее заболѣванію, или ухудшенію болѣзни, или разстройству здоровья, или болѣзненному разстройству душевной дѣятельности другого человѣка, или, по меньшей мѣрѣ, могущее способствовать заболѣванію или разстройству здоровья другой личности, учиненное виновно: а) по неосторожности [Ул. 855; 989²/6; 1080¹/6; 1085/6; 1378; 1494—1496. — Уст. 103], или б) съ умысломъ [Ул. 584; 1378; 1486; 1487; 1492; 1495; 1496; 1583 въ связи съ 1585¹/6; 1591 ч. 1. — Уст. 103], или в) по неосторожности, обусловленной умысломъ на другое преступленіе или проступокъ [Ул. 307/6; 854; 989²/6; 1142/6; 1148; 1490; 1492; 1495; 1496; 1542; 1583 въ связи съ 1585/6; 1591 ч. 1].

Прест. посягательство на здоровье имѣетъ нѣсколько видовъ. Они влекутъ различныя наказанія. Мы не станемъ приводить всѣхъ этихъ видовъ, но отмѣтимъ только семь. Таковы: 1) прест. разстроеніе здоровья или умственныхъ способностей посредствомъ отравленія, 2) прест. умышленное сообщеніе болѣзни, 3) прест. неосторожное сообщеніе болѣзни, происходящей отъ непотребства, 4) прест. поступленіе завѣдомо, заразительно или зловредно больной женщины или дѣвушки въ кормилицы или няньки, 5) прест. недача отдыха ученику, 6) прест. недача пищи ученику и 7) прест. поврежденіе. Разъяснимъ эти виды, по порядку.

1. Прест. разстроеніе здоровья или умственныхъ способностей посредствомъ отравленія есть запрещенное уг. закономъ, виновное, предумышленное нанесеніе вреда здоровью другого человѣка, или возбужденіе болѣзни, или ухудшеніе болѣзни, или приведеніе душевной дѣятельности другого человѣка въ болѣзненное разстройство человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, посредствомъ употребленія яда (Ул. 1486).

Дать точное опредѣленіе понятія о ядѣ или отравѣ[1])

---

1) В. В. Есиповъ — Отравленіе. Варшава. 1896. с. 192—213. — Косоротовъ — Учебникъ токсикологіи. с. 2—4. — Игнатовскій — Суд. медицина. Вып. II. с. 127; 129—130.

не возможно, такъ какъ нѣтъ безусловно ядовитыхъ веществъ, т. е. такихъ, которыя были бы ядовиты во всякое время и при всякихъ условіяхъ; но вещество, ядовитое для организма, при однихъ условіяхъ, бываетъ безвредно, при другихъ, и можетъ быть даже полезно, при третьихъ.

По свидѣтельству спеціалистовъ, даже для самыхъ сильныхъ изъ извѣстныхъ ядовъ существуетъ такая маленькая доза, при которой они не производятъ никакого дѣйствія на организмъ.

Вслѣдъ за этой не дѣйствующей дозой идутъ дозы лѣчебныя: гомеопатическая и аллопатическая. Гемеопатическая доза больше не дѣйствующей, аллопатическая же больше гомеопатической.

За аллопатической дозой (dosis pharmacotherapeutica) слѣдуетъ доза ядовитая (dosis toxica). Ядовитая доза больше аллопатической. Ядовитая доза вызываетъ опасныя явленія въ организмѣ, но еще не влечетъ смерти.

Далѣе идетъ смертельная доза (dosis letalis). Она больше ядовитой и обыкновенно губитъ организмъ.

Необходимо замѣтить, однако, что нѣкоторые яды, какъ напр., мышьякъ, отличаются нѣкоторой особенностью. Она состоитъ въ томъ, что у этихъ ядовъ вслѣдъ за ядовитой дозой идетъ смертельная, а за смертельной слѣдуетъ опять ядовитая, но не смертельная.

Неточныхъ опредѣленій яда существуетъ много [1]). Самое удачное изъ нихъ принадлежитъ профессору Р. Коберту [2]). „Яды, говоритъ онъ, это такія неорганизованныя вещества, неорганическія или органическія, возникшія въ организмѣ или введенныя въ него извнѣ, искусственно добытыя или образовавшіяся въ природѣ, которыя своими химическими свойствами, при извѣстныхъ условіяхъ, оказываютъ такое вредное дѣйствіе на какой-нибудь органъ живого существа, что здоровье или состояніе этого существа претерпѣваетъ отъ этого временно или продолжительно тяжкій вредъ".

Выражая это опредѣленіе въ его чертахъ, существенно

---

1) Есиповъ — Отравленіе. с. 192—212. — Косоротовъ — Учебникъ токсикологіи. с. 2—4. — Игнатовскій — Суд. медицина. Вып. II. с. 127.

2) R. Kobert — Lehrbuch der Intoxikationen. Stuttgart. 1893. S. 9.

важныхъ для юристовъ, и вводя въ него нѣкоторыя поясненія, мы можемъ изложить его слѣд. образомъ: ядомъ слѣдуетъ назвать такое вещество, которое не составляетъ организма, даже такого микроскопическаго, какъ бактерія или бацилла чумы или дифтирита или амёба маляріи, но является неорганическимъ или даже органическимъ, т. е. добытымъ изъ организма или образовавшимся въ организмѣ, а, будучи введено въ маломъ количествѣ въ организмъ другого живого существа въ готовомъ видѣ, или само развившись въ этомъ организмѣ, или образовавшись изъ соединенія наличныхъ неядовитыхъ слагаемыхъ со введенными неядовитыми, можетъ вызвать своимъ химическимъ дѣйствіемъ, при нѣкоторыхъ условіяхъ, постоянное или временное разстройство здоровья или ухудшеніе наличнаго болѣзненнаго состоянія, или даже смерть этого живого существа.

Примѣрами неорганическихъ ядовитыхъ веществъ могутъ служить металлическіе яды: сулема, азотная кислота, сѣрная кислота.

Примѣрами органическихъ ядовитыхъ веществъ, добытыхъ изъ организма, являются яды, добытые изъ растеній, извѣстные подъ именемъ растительныхъ ядовъ, какъ напр., дигиталисъ, морфій.

Примѣрами органическихъ ядовъ, развившихся въ организмѣ, могутъ служить такъ называемые токсины, напр., змѣиный токсинъ или змѣиный ядъ, какъ находящійся въ самой змѣѣ, такъ и выдѣленный ею, или дифтирійный токсинъ, какъ находящійся въ самой дифтиритной бактеріи или бациллѣ, такъ и выдѣленный ею въ окружающую среду.

Примѣромъ яда, образовавшагося въ организмѣ, благодаря соединенію неядовитаго слагаемаго, уже находящагося въ организмѣ, со введеннымъ позднѣе въ этотъ организмъ неядовитымъ слагаемымъ, является та сулема, которая образовалась въ желудкѣ человѣка изъ соединенія ранѣе принятой соляной кислоты съ позднѣе принятымъ каломелемъ.

Данное нами опредѣленіе яда имѣетъ то достоинство, что исключаетъ изъ числа ядовъ не только всѣ вредные микроорганизмы, производящіе заразу, какъ напр., бактеріи чумы или тифа, но и всѣ вещества, вредно дѣйствующія механическимъ путемъ, какъ напр., стеклянную пыль, стальные опилки, и, кромѣ того, зачисляетъ въ числѣ ядовъ всѣ

вещества, безвредныя для здороваго организма, но вредныя своимъ химическимъ дѣйствіемъ, при нѣкоторыхъ болѣзняхъ, какъ напр., сахаръ, при сильномъ развитіи діабета или сахарной болѣзни.

Наказаніями за прест. разстроеніе здоровья или умственныхъ способностей посредствомъ отравленія служатъ: высшимъ — каторга отъ 4 до 6 лѣтъ, а нисшимъ — заключеніе въ исправит. арестант. отдѣленіяхъ отъ 1 до $1^1/_2$ года (Ул. 1486 въ связи съ 1477/6 и 1478/6).

2. Прест. умышленное сообщеніе болѣзни представляетъ собой противное уг. закону, виновное, умышленное зараженіе другого человѣка своей болѣзнью, учиненное больнымъ человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, посредствомъ умышленнаго содѣйствія или непротиводѣйствія заразительному соприкосновенію другого лица съ тѣломъ больного или съ другими зараженными предметами (Ул. 854). За обыкновенный подвидъ этого преступленія полагается тюрьма отъ 2 до 4 мѣсяцевъ.

3. Подъ прест. неосторожнымъ сообщеніемъ болѣзни, происходящей отъ непотребства, слѣдуетъ разумѣть противное уг. закону, виновное, неосторожное зараженіе другого человѣка сифилисомъ, учиненное человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, страдающимъ этой болѣзнью, и притомъ учиненное посредствомъ содѣйствія или непротиводѣйствія заразительному соприкосновенію съ больнымъ (Уст. 103 въ связи съ ул. 854). Наказаніями служатъ: арестъ не выше 2 мѣсяцевъ или штрафъ не выше 200 рублей.

4. Прест. поступленіе завѣдомо, заразительно или зловредно больной женщины или дѣвушки въ кормилицы или няньки представляетъ собой запрещенное уг. закономъ, виновное неосторожное поступленіе заразительно или зловредно больной женщины или дѣвушки, находящейся въ состояніи вмѣняемости, въ кормилицы или няньки, безъ намѣренія заразить ребенка, но со знаніемъ о своей болѣзни и скрытіемъ ея или умолчаніемъ о ней передъ нанимателемъ (Ул. 855). Наказанія — арестъ отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ или тюрьма отъ 2 до 8 мѣсяцевъ.

5. Прест. недача отдыха ученику есть противное уг. закону, виновное, умышленное или неосторожное непредоставленіе надлежащаго отдыха ученику со стороны мастера

или подмастерья, находящагося въ состояніи вмѣняемости (Ул. 1378). Наказаніе — штрафъ отъ 5 до 25 рублей.

6. Подъ прест. недачей пищи ученику разумѣется противное уг. закону, виновное, умышленное или неосторожное недоставленіе пищи надлежащаго качества и въ надлежащемъ количествѣ ученику со стороны мастера или подмастерья, находящагося въ состояніи вмѣняемости (Ул. 1378). Наказаніе — штрафъ отъ 5 до 25 рублей.

7. По уложенію о нак., подъ именемъ поврежденія разумѣется запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное, но не предумышленное нанесеніе вреда человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, живому тѣлу или здоровью другого человѣка, не подходящее подъ другія категоріи и виды преступленій и проступковъ противъ тѣлесной невредимости, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ о наказаніяхъ и уставомъ о нак. Наказаніями за прест. поврежденіе служатъ: высшимъ — заключеніе въ исправит. арестант. отдѣленіяхъ отъ 1 до $1^1/_2$ года, а нисшимъ — заключеніе въ тюрьмѣ отъ 2 до 4 мѣсяцевъ (Ул. 1483/6).

ГЛАВА III.

Преступленія и проступки противъ чести [1]).

§ 19. Понятіе. Дѣйствующія у насъ постановленія о преступленіяхъ и проступкахъ противъ чести находятся въ уложеніи о нак. и въ уставѣ о нак., налаг. мир. судьями. По этимъ сборникамъ, преступленіе или проступокъ противъ чести есть запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное или неосторожное посягательство человѣка, находящагося въ состояніи вмѣняемости, на честь другого человѣка (Ул. 1039—1044; 1045; 1157; $1157^2/6$; 1512; 1533; 1534/6; 1535—1537; 1539; 1591, ч. 2. — Уст. 130—131; $131^1/6$; 132—138).

1) Н. Ланге — О наказаніяхъ за безчестье по древнему русскому праву. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Спб. 1859. № 6. — А. К. — Объ оскорбленіи чести умершихъ лицъ. Изъ Миттермайера. Ж. М. Ю. 1861. Т. IX. ч. II. — В. Спасовичъ — О преступленіяхъ противъ чести частныхъ лицъ по уложенію о наказаніяхъ 1845 г. Ж. М. Ю. 1860. Спб. № 3. — Спасовичъ — Г. Лохвицкій и диффамація (1864 г.). Объясненіе

§ 20. Составъ. Учинителемъ преступленія или проступка противъ чести можетъ быть только человѣкъ, находящійся въ состояніи вмѣняемости (выше с. 25, а также статьи Ул. и Уст. выше с. 50).

Предметомъ преступленія или проступка противъ чести, по нашему уложенію о нак. и уставу о нак., служитъ честь человѣка и притомъ честь не самого посягателя, а другого человѣка или даже союза людей, составляющаго юридическое

съ г. Лохвицкимъ по поводу диффамаціи (1865 г.). Напечатаны 2-мъ изданіемъ въ сборникѣ статей В. Спасовича: „За много лѣтъ. 1859—1871". Спб. 1872. — В. Д. Спасовичъ — Дѣло по жалобѣ редактора „Порядка" г. Стасюлевича на редактора „Новаго Времени" г. Ѳеодорова и сотрудника г. Буренина. Сочиненія. Спб. 1894. Т. IV. — С. С. Шайкевичъ — О преступленіяхъ противъ чести. Московскія Университетскія Извѣстія. Москва. 1865. № 2. Приложеніе. — С. Ш. — Обиды, нанесенныя лицу уже умершему. Ю. В. 1867—1868. №№ 2—3. — Снегиревъ — Ученіе о несмертельныхъ поврежденіяхъ по рус. законамъ. — И. Рязановъ — Къ ученію объ обидѣ. Ю. В. 1869. № 9. — М. В. Духовской — Понятіе клеветы, какъ преступленія противъ чести частныхъ лицъ, по русскому праву. В. Д. Ю. Л. Ярославль. 1873. Кн. 4—5. — О. Нотовичъ — Историческій очеркъ нашего законодательства о печати. Спб. 1873. — И. Фойницкій — Моменты исторіи законодательства о печати. Сборникъ Государственныхъ Знаній. Спб. 1875. № 2. — Напечатано 2-мъ изданіемъ въ „Сборникѣ юридическихъ статей и изслѣдованій" И. Я. Фойницкаго „На досугѣ". Спб. 1900. Т. 2. — И. Я. Фойницкій — Общегерманское законодательство печати. На досугѣ. Т. 2. — Н. Арефа — Частныя и частно-общественныя преступленія по русскому праву. Ж. Г. У. П. 1878. № 4. — А. фонъ Резонъ — Легкіе побои и оскорбленія дѣйствіемъ. Ж. Г. У. П. 1879. № 6. Замѣтки. — Фонъ Резонъ — Замѣчанія на проектъ особенной части уложенія о наказаніяхъ. Ж. Г. У. П. 1885. № 4. — Анциферовъ — Къ ученію о побояхъ по дѣйств. рус. праву. Ж. Г. У. П. 1880. № 3. — А. Вульфертъ — О порядкѣ направленія дѣлъ объ оскорбленіи въ печати должностныхъ лицъ и учрежденій. Ю. В. 1883. № 11. — А. К. Вульфертъ — Оскорбленіе въ печати иностранца, проживающаго за границей. Ж. М. Ю. 1894—1895. № 6. — П. Бобровскій — Преступленія противъ чести по русскимъ законамъ до начала XVIII вѣка. Ж. Г. У. П. 1889. №№ 1—3; 5; 8; 10. Приложеніе. — М. Оксъ — О врачебной тайнѣ. Спб. 1890. — М. Александровичъ — Клевета по дѣйствующему праву. Судебная Газета. Спб. 1891. №№ 8—9. — Могутъ ли быть предметомъ клеветы юридическія лица? Суд. Газета. 1891. № 9. — Л. Ляховецкій — Опозореніе въ печати. Судебный Вѣстникъ. Спб. 1891. №№ 11—13. — Н. Д. Сергѣевскій — Обида по дѣйствующему русскому праву. Ю. Л. 1891. Спб. №№ 8—9. — А. Ѳ. Кони — Рефератъ въ обществѣ врачей. (О врачебной тайнѣ). Врачъ.

TARTU ÜLIKOOLI RAAMATUKOGU

лицо (Ул. 1039; 1157; 1157²/6; 1512; 1535; 1537; 1539. — Уст. 131—133; 135—138).

Честь есть внутреннее достоинство человѣка, требующее соотвѣтствующаго внѣшняго безобиднаго обращенія другихъ людей съ этимъ лицомъ. Честь принадлежитъ собственно человѣку, но переносится съ него и на тѣ юридическія лица, которыя образуются изъ людей, и приписывается самимъ этимъ лицамъ.

Спб. 1893. № 6. — Кони — Судебныя рѣчи. 4-е изд. Спб. 1905. [Введеніе (Нравственныя начала въ уголовномъ процессѣ). с. 14. — Обвинительныя рѣчи. №№ XVIII—XIX. — Кассаціонныя заключенія. №№ I—III. — Кассаціонные доклады. № II]. — Н. С. Таганцевъ — Къ вопросу о врачебной тайнѣ. Врачъ. 1893. № 10. — И. И. Георгіевскій — Врачебная тайна. Спб. 1893. — І. В. Бертенсонъ — О врачебной тайнѣ съ точки зрѣнія требованій правосудія, администраціи и врачебной этики. Спб. 1894. — Л. Бѣлогрицъ-Котляревскій — О врачебной тайнѣ съ этико-юридической точки зрѣнія. Ж. Ю. О. 1895. № 3. — Угол. уложеніе. Проектъ Ред. Коммисіи и объясненія. Т. VI. Гл. 26 и 27. — В. Катковъ — Собственность и секретъ частной корреспонденціи. Ж. Ю. О. 1897. № 5. — Л. Е. Владиміровъ — Уголовный законодатель, какъ воспитатель народа. Москва. 1902. — Владиміровъ — Курсъ уголовнаго права. Москва. 1908. Часть I. с. 136—142; 143—145; 150—156. — К. Арсеньевъ — Законодательство о печати. Спб. 1903. — А. М. Добрянскій — Оскорбленіе чести по новому уголовному уложенію. Ж. М. Ю. 1904. №№ 5—6. — В. Д. Набоковъ — Охрана чести въ уголовномъ законодательствѣ. Сборникъ статей по уголовному праву. Спб. 1904. — В. Н. Ширяевъ — Оскорбленіе чести по русскому праву. Ярославль. 1905. — В. П. Ширковъ — Преступныя дѣянія печати по уголовному уложенію. Ж. М. Ю. 1905. №№ 7, 8, 10. — Н. Н. Розинъ — Объ оскорбленіи чести. Томскъ. 1907. Вып. I. — Розинъ — Объ оскорбленіи чести. Общая часть. Опозореніе. 2-е изд. Томскъ. 1910. — Розинъ — Объ оскорбленіи чести. Право. 1910. № 51. — І. В. Михайловскій — Н. Н. Розинъ. Объ оскорбленіи чести. 1907. Вып. 1. Ж. М. Ю. 1908. № 9. — Диспутъ въ Спб. университетѣ. (Диссертація Н. Н. Розина „объ оскорбленіи чести"). Право. 1910. № 52. — А. А. Жижиленко — Проф. Н. Н. Розинъ. Объ оскорбленіи чести . . . Томскъ. 1910. Ж. М. Ю. 1911. № 1. Литературное обозрѣніе. — М. П. Чубинскій — Н. Н. Розинъ . . . Объ оскорбленіи чести . . . Томскъ. 1910. Ж. М. Н. П. Спб. 1911. № 10. Та же статья Чубинскаго напечатана подъ заглавіемъ: „Къ вопросу объ оскорбленіи чести" въ сборникѣ М. П. Чубинскаго — Статьи и рѣчи по вопросамъ уголовнаго права и процесса. Т. II. (1906—1911 гг.). Спб. 1912. — Е. Кулишеръ — Оскорбленіе чести съ точки зрѣнія сравнительнаго законодательства. Право. 1911. № 26. — Ф. Ельяшевичъ — Р. Леонгардъ, проф. Границы понятія оскорбленія. Ж. М. Ю. 1911. № 5. Изъ иностр. журналовъ.

Она является постояннымъ предметомъ каждаго изъ преступленій и проступковъ противъ чести. Но многіе изъ нихъ, сверхъ этого общаго постояннаго предмета, имѣютъ еще и различные перемѣнные объекты, т. е. такіе, надъ которыми разражаются не всѣ преступленія и проступки противъ чести, а только многія изъ этихъ прест. дѣяній.

Перемѣнныхъ предметовъ преступленія или проступка противъ чести встрѣчается два: 1) тѣлесная невредимость человѣка [Ул. 1512; 1533—1534/6. — Уст. 133—135] и 2) тѣлесная неприкосновенность человѣка [Ул. 1512; 1534/6; 1591 ч. 2. — Уст. 133—135]. Тѣлесная невредимость страдаетъ, напр., при оскорбленіи человѣка посредствомъ нанесенія ему тяжкихъ побоевъ, неопасныхъ для жизни (Ул. 1533). Тѣлесная же неприкосновенность подвергается посягательству, напр., при оскорбленіи человѣка посредствомъ схватыванія его за бороду или за шиворотъ, безъ причиненія боли (Ул. 1534/6; 1591 ч. 2. — Уст. 133—135).

Дѣяніе, учиненное человѣкомъ противъ чести другого человѣка, является преступнымъ не всегда, а только въ томъ случаѣ, когда оно вполнѣ подходитъ подъ законный составъ какого-нибудь изъ видовъ или подвидовъ преступленія или проступка противъ чести, предусмотрѣнныхъ нашимъ уложеніемъ о нак. и уставомъ о нак. (статьи выше с. 50).

Для наличности прест. дѣянія противъ чести необходимо присутствіе обѣихъ составныхъ частей его: внѣшней и внутренней.

Объективная или внѣшняя составная часть преступнаго дѣянія противъ чести бываетъ двоякой: одночленной и трехчленной.

Въ большинствѣ случаевъ внѣшная часть прест. дѣянія противъ чести является одночленной и состоитъ изъ внѣшняго дѣйствія и притомъ такого, которое способно оскорбить честь человѣка (Ул. 1039—1044; 1157; $1157^{2}/6$; 1512; 1535—1537; 1539. — Уст. 130; 131; $131^{1}/6$; 132; 136; 137). Это внѣшнее дѣйствіе можетъ выражаться въ разнообразныхъ формахъ, напр., въ произнесеніи ругательнаго слова по адресу другого лица, въ написаніи или напечатаніи оскорбительнаго слова, въ нарисованіи, напечатаніи или изваяніи оскорбительнаго изображенія другой личности, въ совершеніи оскорбительнаго тѣлодвиженія, жеста, въ разглашеніи тайны.

Въ меньшинствѣ же случаевъ внѣшняя составная часть прест. дѣянія противъ чести бываетъ трехчленной.

Это имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ посягательство на честь производится посредствомъ посягательства на тѣлесную невредимость другого человѣка (Ул. 1512; 1533; 1534/6. — Уст. 133—135), напр., посредствомъ нанесенія пощечины или удара другому человѣку, или же производится посредствомъ нарушенія тѣлесной неприкосновенности другого лица (Ул. 1512; 1534/6; 1591 ч. 2. — Уст. 133—135), напр., посредствомъ оплеванія, схватыванія за бороду, за шиворотъ.

Въ этомъ меньшинствѣ случаевъ внѣшняя часть прест. дѣянія противъ чести образуется изъ сочетанія трехъ членовъ. Ими служатъ: 1) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія посягающаго человѣка, 2) наступленіе вреда для тѣла другого человѣка, являющагося жертвой посягательства, и нарушеніе этимъ неприкосновенности чести этого лица, или наступленіе соприкосновенія посягателя съ тѣломъ этой жертвы или съ надѣтыми на него вещами и нарушеніе этимъ неприкосновенности чести этой жертвы и 3) обусловленность наступленія этихъ явленій этимъ внѣшнимъ дѣйствіемъ или дѣйствіями посягателя.

Что касается бездѣйствія, то наши дѣйствующіе общіе уг. законы о преступленіяхъ и проступкахъ противъ чести, т. е. уложеніе о нак. и уставъ о нак., совершенно не предусматриваютъ бездѣйствія въ числѣ способовъ учиненія этихъ преступленій и проступковъ. А такъ какъ, по нашему общему уг. законодательству, преступно только то, что самъ законъ призналъ преступнымъ; то въ бездѣйствіи, напр., въ неподаніи руки человѣку, хотя бы и учиненномъ умышленно, съ цѣлью оскорбленія, нельзя видѣть никакого преступленія или проступка. Доказательства въ пользу правила, что, по нашему общему уг. законодательству, преступно только то, что самъ законъ призналъ преступнымъ, приведены въ I-мъ выпускѣ общей части рус. уг. права (Пусторослевъ — Рус. уг. право. Общ. ч. Вып. I. с. 69; 159—160; 162—163; 164—168).

Относительно субъективной или внутренней составной части прест. дѣянія противъ чести слѣдуетъ сказать, что эту часть составляетъ виновность посягателя.

Въ большинствѣ случаетъ эта виновность характери-

зуется умысломъ (Ул. 1039—1040; 1157; 1157²/6; 1512; 1533; 1534/6; 1535; 1537; 1539; 1591 ч. 2. — Уст. 130—137).

Въ меньшинствѣ же случаевъ виновность проявляется въ неосторожности (Ул. 1039—1040; 1534/6; 1539; 1591 ч. 2. — Уст. 130—137).

§ 21. Стадіи осуществленія. Обращаясь къ стадіямъ осуществленія преступленій и проступковъ противъ чести, мы должны замѣтить, что они раздѣляются на двѣ категоріи.

Преступленія и проступки I-й категоріи имѣютъ только одну стадію — совершеніе. Сюда принадлежатъ: 1) всѣ неосторожныя преступленія и проступки противъ чести и 2) тѣ изъ умышленныхъ, которые, по самому своему составу или, точнѣе, по самому способу учиненія, допускаютъ только одну стадію совершенія. Таково, напр. умышленное оскорбленіе устнымъ словомъ. Пока оскорбитель не произнесъ: ни всего оскорбительнаго слова, ни части этого слова, ясно выражающей оскорбленіе; до тѣхъ поръ прест. оскорбленія не осуществилось. А какъ только онъ произнесъ часть оскорбительнаго слова, ясно выражающую оскорбленіе по адресу другого лица; тотчасъ прест. оскорбленіе осуществилось и притомъ осуществилось въ стадіи совершенія.

Ко II-й категоріи относятся тѣ изъ умышленныхъ преступленій и проступковъ противъ чести, которые, по самому своему составу или, точнѣе, по самому способу дѣйствія посягателя, допускаютъ двѣ стадіи осуществленія — покушеніе и совершеніе. Таково, напр., оскорбленіе человѣка посредствомъ нанесенія ему удара. Такъ, если посягатель замахнулся рукой, чтобы нанести ударъ своей жертвѣ, и не прекратилъ добровольно своего движенія; въ такомъ случаѣ прест. оскорбленіе вступило въ стадію покушенія. Съ нанесеніемъ же удара наступаетъ стадія совершенія.

Покушеніе на преступленіе или проступокъ противъ чести имѣетъ мѣсто вообще въ томъ случаѣ, когда человѣкъ, находясь въ состояніи вмѣняемости, приступилъ виновно и притомъ умышленно къ учиненію внѣшняго дѣйствія, входящаго во внѣшнюю составную часть преступнаго дѣянія противъ чести, допускающую, по своей природѣ, возможность стадіи покушенія, но, по обстоятельству, не зависящему отъ воли этого лица, не успѣлъ осуществить этого дѣйствія.

Съ полнымъ осуществленіемъ всей внѣшней части прест. дѣянія противъ чести наступаетъ стадія совершенія.

§ 22. Классификація преступленій и проступковъ противъ чести. Преступленія и проступки противъ чести, предусмотрѣнные уложеніемъ о нак. и уставомъ о нак., можно раздѣлить на четыре категоріи. Таковы: 1) обида или оскорбленіе, 2) клевета, 3) диффамація или опозореніе и 4) разглашеніе тайны, съ цѣлью оскорбленія чести.

§ 23. Обида или оскорбленіе. Преступной обидой или оскорбленіемъ называется запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное или неосторожное выраженіе внѣшнихъ знаковъ неуваженія человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, посредствомъ дѣйствія по отношенію къ другому человѣку (Ул. 1040; 1512; 1533; 1534/6; 1537; 1539; 1591 ч. 2. — Уст. 130—135; 138).

Согласно ясному и точному смыслу постановленій уложенія о нак. и устава о нак. относительно оскорбленій, прест. оскорбленіе не можетъ быть нанесено посредствомъ бездѣйствія, но можетъ быть нанесено: въ однихъ случаяхъ — посредствомъ внѣшняго дѣйствія, а въ другихъ — посредствомъ внѣшняго дѣйствія, обусловливающаго собою наступленіе нарушенія тѣлесной невредимости или тѣлесной неприкосновенности и чести оскорбляемаго лица (выше с. 53—54).

Слѣдуетъ замѣтить, что наше уложеніе о нак., противоставляя оскорбленіе: „словами“ оскорбленію: „дѣломъ“ (1512), а уставъ о нак. — обиду на словахъ или на письмѣ (130—132) „обидѣ дѣйствіемъ“ (133—135), разумѣютъ подъ именемъ оскорбленія: „дѣломъ“ или „обиды дѣйствіемъ“ нанесеніе оскорбленія однимъ человѣкомъ другому посредствомъ нарушенія тѣлесной неприкосновенности или тѣлесной невредимости, или посредствомъ унизительнаго обращенія.

Прест. обида или оскорбленіе раздѣляется, по нашему уложенію о нак. и уставу о нак., на нѣсколько видовъ. Одинъ изъ нихъ является обыкновеннымъ, а всѣ остальные квалифицированными.

Обыкновенный видъ прест. обиды или оскорбленія представляетъ собой запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное или неосторожное выраженіе внѣшнихъ знаковъ не-

уваженія человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, другому человѣку посредствомъ устнаго или писаннаго слова, при отсутствіи квалифицирующихъ обстоятельствъ (Уст. 130). Наказаніями служатъ: арестъ не выше 15 дней или денежное взысканіе не выше 50 рублей.

Обстоятельствами, квалифицирующими прест. обиду или оскорбленіе, являются: 1) предумышленіе [Уст. 131; 135], 2) употребленіе, съ цѣлью обиды, такого внѣшняго дѣйствія, которое нарушаетъ тѣлесную невредимость [Ул. 1512; 1533; 1534/6. — Уст. 133—135] или тѣлесную неприкосновенность оскорбляемаго [Ул. 1512; 1534/6; 1591 ч. 2. — Уст. 133—135], или составляетъ унизительное обращеніе оскорбителя съ оскорбляемымъ [Ул. 1512; 1534/6. — Уст. 133—135], 3) нанесеніе оскорбленія въ печати [Ул. 1040], 4) публичность оскорбленія, т. е. нанесеніе оскорбленія въ публичномъ мѣстѣ или въ многолюдномъ собраніи [Уст. 131; 135], 5) мужской полъ оскорбителя и женскій полъ оскорбленной [Уст. 131; 135] и 6) существованіе особыхъ личныхъ отношеній между оскорбителемъ и его жертвой, указанныхъ закономъ, каковы: а) отношеніе нисходящаго родственника по прямой линіи къ восходящему [Ул. 1534/6; 1539; 1591 ч. 2. — Уст. 132], б) отношеніе сельскаго рабочаго къ нанимателю, или члену семьи нанимателя, или надсмотрщику надъ работами и рабочими [Уст. $131^{1}/6$] и в) отношеніе человѣка къ лицу, „имѣющему, по особымъ къ нему отношеніямъ, право на особое уваженіе“ [Уст. 131; 135].

§ 24. Клевета. По уложенію о нак. и уставу о нак., прест. клевета есть запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное или неосторожное разглашеніе человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, о какомъ-нибудь поступкѣ или вообще о какомъ-нибудь обстоятельствѣ, позорящемъ другого человѣка или юридическое лицо, не существующемъ въ дѣйствительности (Ул. 1535 въ связи съ $1034^{4}/6$ п. 3; 1536; 1539. — Уст. 136. — Уст. Уг. Суд. 1213^{2}, по Прод. 1906 г.; $1213^{4}/6$. — Сравн. к. р. 1883 г. № 1; 1885 г. № 33; 1886 г. № 42; 1892 г. № 10).

Позорящимъ поступкомъ называется дѣйствіе или бездѣйствіе человѣка, противное правиламъ чести. Это ясно указано уложеніемъ о нак. въ 1-й части 1535-й статьи. Здѣсь

говорится, что клеветою можетъ быть несправедливое обвиненіе человѣка „въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести". А дѣяніе человѣка можетъ состоять: какъ въ дѣйствіи, такъ и въ бездѣйствіи.

Но этого мало. Уложеніе о нак., говоря объ оклеветаніи человѣка въ бумагѣ, представленной присутственному мѣсту или чиновнику (1535 ч. 1), признаетъ, что оклеветаніе человѣка въ этой бумагѣ происходитъ не только въ томъ случаѣ, когда этого человѣка несправедливо обвиняютъ въ учиненіи дѣянія, противнаго правила чести; но — и въ томъ случаѣ, когда несправедливо обвиняютъ въ такомъ дѣяніи жену или члена семьи этого лица. А поступокъ жены или члена семьи, позорящій доброе имя мужа или отца, является, очевидно, не поступкомъ самого мужа или отца, но лишь инымъ обстоятельствомъ, позорящимъ доброе имя мужа или отца.

Наконецъ, уложеніе о нак. въ его постановленіяхъ о другихъ квалифицированныхъ видахъ клеветы (1535 ч. 2; 1539), точно также, какъ и уставъ о нак. въ его постановленіяхъ о клеветѣ (136), вовсе не опредѣляютъ, чѣмъ именно производится оклеветаніе лица: разглашеніемъ ли не существующаго позорнаго поступка со стороны этого лица или разглашеніемъ вообще какого бы то ни было не существующаго обстоятельства, позорящаго доброе имя этого лица. Поступая такимъ образомъ, уложеніе о нак. и уставъ о нак. даютъ полное основаніе заключить, что въ этомъ отношеніи они держатся обыденнаго понятія о клеветѣ, принятаго въ рус. обществѣ. А, по этому понятію, оклеветаніе физическаго или юридическаго лица производится разглашеніемъ не только о поступкѣ этого лица, но о всякомъ обстоятельствѣ, касающемся этого лица, если этотъ поступокъ или обстоятельство имѣютъ для этого лица, позорящее значеніе въ глазахъ общества, но не существуютъ въ дѣйствительности. Напр., общество признаетъ человѣка оклеветаннымъ, когда несправедливо разглашаютъ, что онъ валялся пьянымъ на улицѣ, или что ему измѣнила жена, или что товарищи перестали подавать ему руку.

Въ виду этихъ данныхъ, слѣдуетъ признать, что, по нашему уложенію о нак. (1535; 1539) и уставу о нак. (136), оклеветаніе человѣка можетъ быть произведено: какъ разглашеніемъ объ учиненіи этимъ лицомъ какого-нибудь не

учиненнаго позорнаго поступка, такъ и разглашеніемъ о существованіи какого-нибудь не существующаго обстоятельства, имѣющаго позорящее значеніе для этого лица въ глазахъ общества. На этой точкѣ зрѣнія стоитъ и нашъ уг. кас. департаментъ сената и притомъ особенно подчеркиваетъ ее относительно разглашенія позорящихъ обстоятельствъ, не состоящихъ въ дѣяніи самого оклеветаннаго (к. р. 1870 г. 1658; 1871 г. № 168; 1873 г. № 824; 1892 г. № 12).

Признаетъ ли наше дѣйствующее законодательство преступность клеветы только въ случаѣ умысла или считаетъ клевету преступной и въ случаѣ неосторожности учинителя? Этотъ вопросъ не представляетъ трудности.

Если мы станемъ рѣшать его, на точномъ основаніи дѣйствующихъ постановленій, посвященныхъ прест. клеветѣ уложеніемъ о нак. (1535; 1539) и уставомъ о нак. (136); то необходимо логически придемъ къ заключенію, что для наличности преступленія или проступка клеветы требуется этими постановленіями виновность посягателя и притомъ характеризуемая: или умысломъ, или неосторожностью.

Въ самомъ дѣлѣ, уставъ о нак. (136), говоря о проступкѣ клеветы, прямо указываетъ, что для наличности этого проступка необходима виновность учинителя, но не высказываетъ, что признаетъ клевету преступной, въ случаѣ умысла, и — неприступной, въ случаѣ неосторожности.

Уложеніе о нак. (1535; 1539) предусматриваетъ лишь квалифицированные виды преступленія или проступка клеветы. Тѣмъ не менѣе оно не только не высказываетъ, что признаетъ клевету преступной, въ случаѣ умысла, и — непреступной, въ случаѣ неосторожности, но, опредѣляя 1-й изъ этихъ видовъ, а именно — оклеветаніе „въ представленной присутственному мѣсту или чиновнику бумагѣ“ (1535), прямо указываетъ, что оклеветаніе производится несправедливымъ обвиненіемъ другого лица, или его жены, или членовъ его семьи въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести. Обвиненіе же другого лица въ позорномъ дѣяніи является несправедливымъ не только тогда, когда производится съ умысломъ, но — и тогда, когда производится по неосторожности.

Въ виду этихъ данныхъ, подъ именемъ прест. клеветы, по взгляду уложенія о нак. и устава о нак., дѣйствительно засвидѣтельствованному ихъ постановленіями о клеветѣ (Ул.

1535; 1539. — Уст. 136), логически слѣдуетъ разумѣть не только умышленное, но и неосторожное обвиненіе однимъ человѣкомъ другого въ учиненіи позорнаго поступка, не учиненнаго этимъ лицомъ въ дѣйствительности.

Этотъ взглядъ нашего уложенія о нак. и устава о нак. на прест. клевету вполнѣ понятенъ, такъ какъ онъ соотвѣтствуетъ обыденнымъ предписаніямъ благоразумія и нравственности. И благоразуміе, и нравственность одинаково требуютъ отъ человѣка, чтобы онъ безупречно относился къ репутаціи другихъ лицъ и несправедливо, не только умышленно, но и легкомысленно не разглашалъ бы такихъ не существующихъ обстоятельствъ, которыя могутъ имѣть позорящее значеніе для этихъ лицъ въ окружающей средѣ. Основаніе этого требованія ясно. Несправедливыя позорящія разглашенія, не только лживыя, но даже и опрометчивыя, могутъ наносить и дѣйствительно нерѣдко наносятъ тяжелые нравственные удары, иногда даже неизгладимые.

Нашъ уг. кас. департаментъ правительствующаго сената сначала голословно и неправильно толковалъ, что клеветою, по нашему уложенію о нак. и уставу о нак., можетъ быть только умышленное, завѣдомо ложное разглашеніе человѣкомъ объ учиненіи позорнаго поступка другимъ лицомъ, не учиненнаго въ дѣйствительности этой личностью (к. р. 1869 г. №№ 582, 586 и 771; 1870 г. № 1065; 1871 г. № 1094; 1872 г. № 726; 1873 г. № 663; 1874 г. №№ 128 и 362; 1875 г. № 571; 1886 г. № 42 и др.).

Впослѣдствіи же, въ 1885 г., въ кас. рѣшеніи по дѣлу Ахшарумова (№ 33) уг. кас. департаментъ вступилъ на правильный путь толкованія постановленій нашего уложенія о нак. относительно клеветы. Обративъ надлежащее вниманіе на выраженіе уложенія о нак. (1535): „оклеветать кого либо несправедливо, обвиняя его . . . въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести“, уг. кас. департаментъ совершенно правильно разъяснилъ, что „несправедливо“ „будетъ обвинять какъ тотъ, который распространяетъ относительно другого обвиненіе въ позорномъ дѣяніи, завѣдомо для него этимъ другимъ несовершенномъ, такъ и тотъ, который распространяетъ такое обвиненіе, лишь предполагая, находя вѣроятнымъ, легкомысленно или неосмотрительно допуская дѣйствительность дѣянія, въ совершеніи коего обвиняетъ“ (к. р. 1885 г. № 33). При-

нимая же во вниманіе эту вѣрную мысль, департаментъ вполнѣ правильно разъяснилъ, что по „смыслу закона, клевету составляютъ какъ завѣдомо ложное, такъ и незавѣдомо правдивое обвиненіе кого либо въ позорящемъ честь дѣяніи“ (к. р. 1885 г. № 33).

Такимъ образомъ, уг. кас. департаментъ призналъ, что клеветою, по смыслу нашего закона, можетъ быть не только умышленное, но и неосторожное обвиненіе однимъ лицомъ другого въ позорномъ поступкѣ. Эту идею сталъ проводить этотъ департаментъ и другихъ своихъ кас. рѣшеніяхъ (к. р. 1892 г. № 10).

Наши же ученые [1]), какъ напр., Бѣлогрицъ-Котляревскій, Вульфертъ, Есиповъ, Познышевъ, Розинъ, Фойницкій, Ширяевъ, не обращая надлежащаго вниманія на точный смыслъ постановленій нашего уложенія о нак. (1535; 1539) и устава о нак. (136) относительно клеветы, утверждаютъ, будто для наличности преступленія или проступка клеветы, по нашему законодательству, необходимъ умыселъ, т. е. завѣдомо ложное приписываніе позорящаго факта другому лицу.

Обращаясь къ классификаціи преступленій и поступковъ клеветы, слѣдуетъ сказать, что прест. клевета раздѣляется на нѣсколько видовъ. Одинъ изъ нихъ является обыкновеннымъ, а остальные квалифицированными.

Обыкновенный видъ прест. клеветы представляетъ собой запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное или неосторожное разглашеніе человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, на словахъ или на письмѣ, безъ квалифицирующихъ обстоятельствъ, о какимъ-нибуть поступкѣ или обстоятельствѣ, позорящемъ другое физич. или юрид. лицо, не существующемъ въ дѣйствительности (Уст. 136). Наказаніе — арестъ не выше 2 мѣсяцевъ.

---

1) Бѣлогрицъ-Котляревскій — Учебникъ рус. уг. права. с. 393. — Вульфертъ — Лекціи по особенной части русскаго уголовнаго права. Спб. 1899. с. 77; 80—82. — Есиповъ — Уг. право. Часть особ. Преступленія противъ личности и имущества. с. 94—95. — Познышевъ — Особ. часть рус. уг. права. с. 125—127. — Розинъ — Объ оскорбленіи чести. 1-е изд. с. 134; 2-е изд. с. 200. — Фойницкій — Курсъ угол. права. с. 119—121. — Ширяевъ — Оскорбленіе чести по рус. праву. с. 8—10; 26—28.

Обстоятельствами, квалифицирующими клевету, выступаютъ: 1) учиненіе клеветы въ бумагѣ, представленной правительственному мѣсту или чиновнику [Ул. 1535 ч. 1], 2) учиненіе клеветы въ печатномъ сочиненіи или письмѣ [Ул. 1535 ч. 2], 3) учиненіе клеветы въ непечатномъ сочиненіи или письмѣ, распространенномъ или получившемъ гласность, по распоряженію или съ согласія клеветника [Ул. 1535 ч. 2], 4) мужской полъ клеветника и женскій оклеветанной [Уст. 136 ч. 2] и 5) существованіе особыхъ личныхъ отношеній между клеветникомъ и его жертвой, указанныхъ закономъ, каковы: а) отношеніе нисходящаго родственника по прямой линіи къ восходящему [Ул. 1539] и б) отношеніе человѣка къ лицу, имѣющему право, по особымъ отношеніямъ къ этому человѣку, на особое уваженіе [Уст. 136 ч. 2].

Обвиняемому въ клеветѣ принадлежитъ право приведенія доказательствъ на судѣ, что разглашенный имъ позорный поступокъ не вымышленъ, а произошелъ въ дѣйствительности. Доказываніе дѣйствительности или истинности разглашеннаго позорнаго поступка называется по-латыни: „exceptio veritatis“, т. е. опроверженіемъ обвиненія посредствомъ ссылки на истину.

Если обвиняемый въ клеветѣ докажетъ дѣйствительность или истинность разглашеннаго имъ позорнаго поступка другой личности; въ такомъ случаѣ обвиненіе въ клеветѣ само собою падаетъ, и обвиняемый подлежитъ оправданію.

Если же обвиняемый не докажетъ этого и не докажетъ, что имѣлъ разумное основаніе вѣрить дѣйствительности этого поступка; то подлежитъ осужденію и наказанію за клевету (к. р. 1869 г. № 582; 1871 г. № 1561; 1885 г. № 33; 1886 г. № 34; 1892 г. № 10).

Въ виду этого, и говорится, что въ дѣлахъ о клеветѣ бремя приведенія доказательствъ (onus probandi) лежитъ не на оклеветанномъ, а на обвиняемомъ въ клеветѣ.

Уг. преслѣдованіе за клевету не пріостанавливается, если обвиняемый въ клеветѣ, не доказавъ дѣйствительности разглашеннаго имъ позорнаго факта, будетъ утверждать, что онъ докажетъ этотъ фактъ судебнымъ порядкомъ, и станетъ просить судъ пріостановиться постановленіемъ приговора о клеветѣ до тѣхъ поръ, пока надлежащій судъ разсмотритъ дѣло и постановитъ приговоръ о позорномъ дѣяніи потер-

лѣвшаго, разглашенномъ со стороны этого обвиняемаго (к. р. 1871 г. № 536; 1873 г. № 203; 1876 г. № 126).

§ 25. Ложный доносъ. Преступную клевету не слѣдуетъ смѣшивать съ прест. ложнымъ доносомъ. Она принадлежитъ къ группѣ преступленій и проступковъ противъ чести, а онъ входитъ въ группу преступленій и проступковъ противъ доброкачественности правосудія. Преступнымъ ложнымъ доносомъ называется запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное, ложное обвиненіе человѣка въ уг. правонарушеніи человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, учиненное передъ органомъ власти, компетентнымъ, т. е. управомоченнымъ или обязаннымъ, къ возбужденію уг. преслѣдованія, но учиненное до возбужденія этого преслѣдованія (Ул. 940/6; 941. — Уст. Уг. Суд. 281; 297 п. 1; 298—299; 306—308). Наказаніями служатъ: высшимъ — заключеніе въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ отъ 4 до 5 лѣтъ, а нисшимъ — заключеніе въ тюрьмѣ отъ 4 до 8 мѣсяцевъ.

§ 26. Диффамація или опозореніе. По уложенію о нак., прест. диффамація или опозореніе есть запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное или неосторожное оглашеніе какого-нибудь позорящаго обстоятельства въ печати человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости: 1) про частную жизнь или частную дѣятельность человѣка или частнаго юридическаго лица, напр., частнаго банка, благотворительнаго общества, клуба, или 2) про должностную дѣятельность человѣка, состоящаго на государственной, правительственной или судебной службѣ, или коллегіальнаго гос. учрежденія, безъ удостовѣренія дѣйствительности позорящаго обстоятельства, относящагося къ этой должностной дѣятельности, письменными доказательствами (Ул. 1039). За это преступленіе полагается денежное взысканіе не выше 500 рублей и тюремное заключеніе отъ 2 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ или же одно изъ этихъ наказаній, по усмотрѣнію суда.

Обвиняемому въ опозореніи частной жизни или частной дѣятельности человѣка или частнаго юридическаго лица не предоставляется права на приведеніе доказательствъ въ удостовѣреніе истинности позорящаго обстоятельства. Онъ подвергается осужденію и наказанію: какъ за умышленное, такъ

и за неосторожное оглашеніе въ печати какъ вымышленнаго, такъ и дѣйствительно существующаго позорящаго обстоятельства.

Если же человѣкъ обвиняется въ опозореніи должностной дѣятельности, т. е. дѣятельности, производимой по службѣ или должности гос. коллегіальнымъ учрежденіемъ или человѣкомъ, состоящимъ на гос., правительственной или судебной службѣ, по назначенію правительства или по выборамъ; то такому обвиняемому принадлежитъ право на приведеніе письменныхъ доказательствъ истинности позорящаго обстоятельства (exceptio veritatis). Если онъ докажетъ письменными доказательствами дѣйствительность этого обстоятельства; въ такомъ случаѣ обвиненіе въ опозореніи само собою падаетъ, и дѣло объ опозореніи обязательно кончается оправданіемъ. Если же обвиняемый не докажетъ истинности позорящаго обстоятельства письменными доказательствами; то подлежитъ осужденію и наказанію.

Уложеніе о нак. (1039), говоря объ опозореніи должностной дѣятельности, предоставляетъ обвиняемому доказывать „справедливость позорящаго обстоятельства“ „посредствомъ письменныхъ доказательствъ“, не исключая отсюда письменныхъ свидѣтельскихъ показаній. Поэтому, по точному смыслу уложенія о нак. (1039), справедливость обстоятельства, позорящаго должностную дѣятельность гос. коллегіальнаго учрежденія или лица, состоящаго на гос., правительственной или судебной службѣ, по назначенію правительства или выборамъ, можетъ быть доказываема или удостовѣряема и письменными показаніями, снятыми со свидѣтелей, съ соблюденіемъ предписаній закона, гос. органомъ, компетентнымъ къ допрашиванію свидѣтелей. Общее же собраніе I-го и кас-хъ департаментовъ сената (р. о. с. 1889 г. № 30), какъ ясно видно изъ его собственнаго рѣшенія, исключаетъ, безъ всякаго законнаго основанія, письменныя свидѣтельскія показанія изъ числа письменныхъ доказательствъ, допустимыхъ къ удостовѣренію справедливости обстоятельства, позорящаго должностную дѣятельность. „Въ законѣ, говоритъ общее собраніе, нѣтъ ни положительнаго опредѣленія, какими именно письменными доказательствами допускается подтвержденіе на судѣ оглашенныхъ въ печати фактовъ, ни указанія на то, какими документами воспрещается доказывать эти

факты; а потому и въ виду того, что цѣль уголовнаго правосудія заключается въ раскрытіи не формальной, а матеріальной истины, и что подсудимому должны быть предоставлены всѣ законныя права къ оправданію, слѣдуетъ придти къ заключенію, что всякій письменный, оффиціальный или неоффиціальный, документъ, могущій имѣть въ уголовномъ дѣлѣ значеніе доказательства и не заключающій въ себѣ свидѣтельскаго показанія, можетъ быть предъявленъ подсудимымъ, обвиняемымъ въ диффамаціи должностнаго лица, и такой документъ долженъ быть принятъ и разсмотрѣнъ судомъ".

Разсматривая постановленія нашего уложенія о нак. относительно диффамаціи, мы не можемъ не замѣтить, что они далеко не соотвѣтствуютъ интересамъ всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія.

Въ самомъ дѣлѣ, общественной дѣятельностью въ культ. государствѣ является не только та, которую производитъ отдѣльный человѣкъ или коллегія людей, по должности, въ качествѣ госуд. органа или органа самоуправленія, но и та дѣятельность, которую совершаетъ отдѣльный человѣкъ или коллегія людей, въ качествѣ члена или представителя какого-нибудь общества, напр., благотворительнаго, просвѣтительнаго, политическаго, торговаго, промышленнаго, или даже въ качествѣ распорядителя какого-нибудь предпріятія, предназначеннаго для публики и имѣющаго общественное значеніе, какъ напр., банка, школы.

Интересы всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія въ культ. государствѣ настоятельно требуютъ, чтобы всякая общественная дѣятельность производилась человѣкомъ доброкачественно.

Однимъ изъ лучшихъ и дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ обезпеченію ея доброкачественности, за рѣдкими исключеніями, служитъ свободный контроль общественнаго мнѣнія.

Свободная печать является въ культ. государствѣ стойкимъ, сильнымъ и зоркимъ органомъ общественнаго мнѣнія.

Въ виду этого, для обезпеченія общественной дѣятельности человѣка хорошими качествами, необходимо поставить ее, въ видѣ общаго правила, за рѣдкими исключеніями, подъ свободный контроль печати.

Въ обезпеченіе этого контроля на дѣлѣ необходимо провести три правила.

1. Оправданіе диффамаціи посредствомъ доказанія дѣйствительности позорящаго обстоятельства не допустимо только въ случаѣ опозоренія семейной или чисто личной жизни или дѣятельности человѣка.

2. Въ случаѣ опозоренія общественной дѣятельности отдѣльнаго человѣка, или коллегіи людей, или общества, диффаматору должно быть предоставлено право доказывать дѣйствительность позорящаго обстоятельства.

3. При допустимости доказыванія позорящихъ обстоятельствъ, должны быть допущены къ предъявленію на судѣ, въ качествѣ доказательствъ дѣйствительности позорящаго обстоятельства, всевозможныя доказательства, допускаемыя уголовно-судебнымъ законодательствомъ въ уг. процессѣ, безъ всякихъ исключеній.

Что же касается постановленій нашего уложенія о нак. относительно диффамаціи, то эти постановленія слишкомъ далеко расширяютъ кругъ диффамаціи, не допускающей оправданія ея доказаніемъ дѣйствительности оглашеннаго позорящаго обстоятельства, и слишкомъ ограничиваютъ кругъ доказательствъ дѣйствительности позорящаго обстоятельства, допускаемыхъ къ предъявленію суду.

Познакомившись съ прест. клеветой и прест. диффамаціей, мы должны указать правильное рѣшеніе вопроса о томъ случаѣ, когда дѣяніе человѣка одинаково подходитъ: какъ подъ понятіе прест. квалифицированной клеветы, такъ и подъ понятіе прест. диффамаціи.

Если человѣкъ, находясь въ состояніи вмѣняемости, огласилъ виновно, умышленно или неосторожно, въ печати о существованіи какого-нибудь не существующаго обстоятельства, позорящаго другое лицо; въ такомъ случаѣ это дѣяніе оглашеніе одинаково подходитъ, по нашему уложенію о нак.: какъ подъ понятіе преступленія диффамаціи (1039), такъ и подъ понятіе преступленія клеветы, квалифицированной учиненіемъ ея въ печати (1535 ч. 2).

Судить и наказывать человѣка за два преступленія, когда онъ учинилъ въ дѣйствительности только одно дѣяніе, нельзя. Это рѣзко противорѣчитъ интересамъ правового порядка, справедливости и народнаго благосостоянія. Поэтому, и въ разсматриваемомъ нами случаѣ нельзя обвинять учинителя передъ уг. судомъ, по вѣрному толкованію уг. кас.

департамента: ни совмѣстно въ двухъ преступленіяхъ, т. е. и въ преступленіи диффамаціи, и въ преступленіи квалифицированной печатной клеветы (к. р. 1886 г. № 34), ни совмѣстно въ одномъ изъ этихъ двухъ преступленій (к. р. 1883 г. № 1). Подвергать огласителя уг. преслѣдованію передъ уг. судомъ, конечно, можно, но — только за одно изъ этихъ двухъ преступленій: или за диффамацію, или за квалифицированную печатную клевету.

Право выбора между этими двумя различными обвиненіями принадлежитъ потерпѣвшему и его законному представителю (Ул. 157; прим. къ 1539. — Уст. Уг. Суд. $1213^{4}/6$). Если же потерпѣвшій возбудилъ перед. уг. судомъ обвиненіе противъ огласителя въ одномъ изъ этихъ двухъ преступленій; то ни обвинитель, ни самъ судъ, по вѣрному толкованію уг. кас. департамента (к. р. 1885 г. № 33), уже не имѣетъ права перейти потомъ къ обвиненію въ другомъ изъ этихъ преступленій, такъ какъ переходомъ отъ одного обвиненія къ другому нарушаются законные интересы сторонъ, участвующихъ въ дѣлѣ.

§ 27. Разглашеніе тайны, съ цѣлью оскорбленія чести. По уложенію о нак. и уставу о нак., прест. разглашеніе тайны, съ цѣлью оскорбленія чести, есть запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное разглашеніе свѣдѣнія человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, относительно другого человѣка, съ цѣлью обиды или оскорбленія, если это свѣдѣніе было сообщено разгласителю подъ условіемъ сохраненія въ тайнѣ или было узнано какимъ-нибудь противозаконнымъ образомъ (Ул. 1157; $1157^{2}/6$. — Уст. 137).

Прест. разглашеніе тайнъ, съ цѣлью оскорбленія чести, имѣетъ нѣсколько видовъ. Одинъ изъ нихъ является обыкновеннымъ, а остальные — квалифицированными.

Обыкновенный видъ представляетъ собой прест. разглашеніе тайны, съ цѣлью оскорбленія чести, безъ квалифицирующихъ обстоятельствъ. Наказаніями служатъ: высшимъ — арестъ не выше 15 дней, а нисшимъ — штрафъ не болѣе 50 рублей.

Квалифицирующими обстоятельствами являются: 1) званіе должностнаго лица въ общественномъ или частномъ банкѣ [Ул. 1157] и 2) званіе члена присутствія по гос. промысловому

налогу, если этотъ членъ не состоитъ на гос. или общественной службѣ, или званіе свѣдущаго человѣка, приглашеннаго въ это присутствіе [Ул. 1157²/6]. Слѣдуетъ замѣтить, что разглашеніе тайны, съ цѣлью оскорбленія чести, квалифицированное однимъ изъ этихъ обстоятельствъ, помѣщено уложеніемъ о нак. не въ группу преступленій и проступковъ противъ чести, какъ это было бы необходимо, съ логической точки зрѣнія, а въ число преступленій и проступковъ противъ постановленій о кредитѣ.

§ 28. Право отвѣтнаго оскорбленія и освобожденіе отъ наказанія. Уложеніе о нак. (прим. къ ст. 1534) позволяетъ оскорбленному отвѣтить такимъ же оскорбленіемъ на полученное оскорбленіе оскорбителю. Уставъ же о нак. (138 п. 1) позволяетъ потерпѣвшему отвѣтить посягателю оскорбленіемъ не только на полученное оскорбленіе, но и на клевету, и на разглашеніе тайны съ цѣлью оскорбленія. Въ случаѣ законнаго отвѣта преступнику оскорбленіемъ со стороны потерпѣвшаго, преступникъ не подлежитъ узаконенному наказанію: по уложенію о нак. и уставу о нак., — за нанесенное имъ оскорбленіе (Ул. прим. къ ст. 1534. — Уст. 138 п. 1), а по уставу о нак. (138 п. 1), — и за клевету, и за разглашеніе тайны (Пусторослевъ — Рус. уг. право. Общ. ч. Вып. I. с. 282).

Позволяя, при извѣстныхъ условіяхъ, потерпѣвшему нанести отвѣтное оскорбленіе по адресу оскорбителя, клеветника и разгласителя тайны, наше уг. законодательство предоставляетъ этимъ позволеніемъ, при этихъ условіяхъ, право потерпѣвшему на отвѣтное оскорбленіе.

Объ освобожденіи отъ наказанія за оскорбленіе, клевету и разглашеніе тайны нужно сдѣлать еще одно замѣчаніе.

Оскорбитель, клеветникъ или разгласитель тайны не подлежитъ наказанію за свой проступокъ, по уставу о нак. (138 п. 2), и въ томъ случаѣ, когда потерпѣвшій ходатайствуетъ предъ судомъ о присужденіи посягателя къ уплатѣ въ его пользу „опредѣленнаго въ гражданскихъ законахъ безчестья“. Подъ именемъ этого безчестья разумѣется денежное вознагражденіе, присуждаемое съ посягателя въ пользу потерпѣвшаго судомъ, въ опредѣленномъ количествѣ, по своему усмотрѣнію, но не менѣе 1 рубля и не болѣе 50 рублей (Св. Зак. Т. X. Ч. I. Сводъ Законовъ Гражданскихъ. Изданіе 1900 г. ст. 667).

ГЛАВА IV.

Преступленія и проступки противъ жизни[1]).

§ 29. Понятіе. Уложеніе о нак. содержитъ дѣйствующія у насъ постановленія о преступленіяхъ и проступкахъ противъ жизни. По уложенію о нак., преступленіе или проступокъ противъ жизни есть противное уг. закону посягательство человѣка, находящагося въ состояніи вмѣняемости, на свою или чужую человѣческую жизнь, учиненное дѣйствіемъ или бездѣйствіемъ, виновно: а) по неосторожности, или б) съ

---

1) Г. І. Блосфельдъ — О правахъ утробныхъ и новорожденныхъ, недоношенныхъ младенцевъ вообще и объ умерщвленіи и умышленномъ изгнаніи плода въ особенности. Казань. 1856. — Колосовскій — Очеркъ историч. развитія преступленій противъ жизни и здоровья. — П. Колосовскій — Вмѣненіе смертоубійства по уложенію царя Алексѣя Михайловича. Архивъ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, издаваемый Н. Калачовымъ. Спб. 1859. кн. 3. — М. Бульмерингъ — О самоубійствѣ. Ю. В. 1860—1861. Спб. № 5. — К. Арсеньевъ — О предумышленномъ и непредумышленномъ убійствѣ. Ж. М. Ю. 1861. № 10. — Арсеньевъ — Вопросъ о раздраженіи при нанесеніи побоевъ, сопровождавшихся смертью. Ж. Г. У. П. 1873. № 2. — А. Любавскій — О дѣтоубійствѣ. Ю. В. 1863. № 37. — С. И. Баршевъ — Спорный юридическій вопросъ. Русскій Вѣстникъ. Москва. 1863. № 8. — Н. С. Таганцевъ — О преступленіяхъ противъ жизни по русскому праву. Спб. Т. І. 1870; Т. ІІ. 1871. — Таганцевъ — Сокрытіе матерью трупа ея младенца, рожденнаго живымъ. Ж. Г. У. П. 1873. № 3. — К. Анциферовъ — Объ истолкованіи выраженія „съ умысломъ“, употребленнаго въ 1489 ст. улож. Ю. В. 1877. №№ 11—12. — Анциферовъ — Лишеніе жизни по проекту особенной части уголовнаго уложенія. Ю. В. 1885. №№ 6—7. — Казначеевъ — О побояхъ, причиняющихъ смерть. Ю. В. 1878. № 3. — Казначеевъ — По поводу статьи г. Щегловитова о побояхъ, причиняющихъ смерть. Ж. Г. У. П. 1886. № 6. Замѣтки. — В. Легонинъ — Причиненіе смерти и разстройства здоровья психическими средствами. Ю. В. 1879. № 4. — Н. З. — Статистика самоубійства. Ю. В. 1880. № 9. — А. Кистяковскій — О самоубійствѣ по русскимъ уголовнымъ законамъ. Ж. Г. У. П. 1882. № 2. — Д. Дриль — Случай наслѣдственности самоубійства въ семьѣ. Ю. В. 1884. № 5. Разныя извѣстія и замѣтки. — Дриль — Особенности убійцъ. Ю. В. 1884. № 11. Разныя извѣстія и замѣтки. — Дриль — Убійства и убійцы. Ж. Ю. О. 1895. № 4. — Дриль — Преступность и преступники. Спб. 1899. — Щегловитовъ — Къ ученію о побояхъ, причиняющихъ смерть. Ж. Г. У. П. 1886. № 2. — Е. Тарновскій — Убійство въ Россіи и нѣкоторыхъ западно-европейскихъ государствахъ. Сравнительно-статистическій очеркъ.

умысломъ, или в) по неосторожности, обусловленной умысломъ на другое преступленіе или проступокъ, (Ул. 307/6;

Ю. В. 1886. № 3. — Тарновскій — Преступленія противъ жизни по поламъ, возрастамъ и семейному состоянію. Ю. В. 1886. № 10. — Тарновскій — Преступленія противъ жизни и условія общественнаго быта. Ю. В. 1887. № 8. — Э. Ферри — Психологія предумышленнаго убійцы. Ю. В. 1888. №№ 9—10. — Ферри — Убійца умалишенный. Ю. В. 1889. №№ 9—10. — И. Гвоздевъ — О самоубійствѣ съ соціальной и медицинской точекъ зрѣнія. Казань. 1889. — Гвоздевъ — Первичный наружный судебно-медицинскій осмотръ мертваго тѣла извѣстной личности. 2-е изданіе. Спб. 1896. — П. Розановъ — О самоубійствѣ. Москва. 1890. — С. Фалькнеръ — Самоубійства въ Одессѣ. (Статистическій очеркъ). Одесса. 1890. — Осецкій — Смерть и увѣчье при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ. — И. А. Невзоровъ — О самоубійствѣ. Казань. 1891. — А. В. Лихачевъ — Самоубійство въ Западной Европѣ и Европейской Россіи. Опытъ сравнительно-статистическаго изслѣдованія. Спб. 1892. — С. А. Бѣляковъ — О самоубійствѣ и несчастныхъ случаяхъ въ психіатрическихъ заведеніяхъ. Москва. 1893. — П. Булацель — Изслѣдованіе о самовольной смерти. Историческій очеркъ филосовскихъ воззрѣній и законодательствъ о самоубійствѣ. Ревель. 1894. — П. Ѳ. Булацель — Самоубійство съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней. Историческій очеркъ филосовскихъ воззрѣній и законодательствъ о самоубійствѣ. 2-е изд. Спб. 1900. — И. Лебедевъ — О самоубійствѣ съ медицинской точки зрѣнія. Архивъ психіатріи, нейрологіи и судебной психопатологіи. Варшава. 1896. Т. 27. № 2. — В. В. Есиповъ — Отравленіе. Варшава. 1896. — Угол. уложеніе. Проектъ Ред. Коммисіи и объясненія. Т. VI. Гл. 20 и 23. — И. В. Платоновъ — Объекъ преступленія изгнанія плода. Вѣст. П. 1899. № 7. — Н. Н. Розинъ — Къ вопросу о согласіи пострадавшаго. Вѣст. П. 1899. № 9. — П. Н. Тарновская — Женщины-убійцы. Антропологическое изслѣдованіе. Спб. 1902. — Н. Мухинъ — Очеркъ психологіи самоубійства. Варшавскія Университетскія Извѣстія. Варшава. 1903. №№ 2—5. — И. О. Зубовъ — Самоубійство въ Лифляндской губерніи. (Медико-статистическій очеркъ). Учен. Записки Ю. У. 1903. № 3. — Я. К—чъ — Посягательство на собственную жизнь. Судебное обозрѣніе. Спб. 1904. № 38. — Кони — Судебныя рѣчи. (Обвинительныя рѣчи. №№ I; VI; VIII; XI; XII; XIV—XVI. — Руководящія напутствія присяжнымъ. № II). — М. Боровитиновъ — Дѣтоубійство въ уголовномъ правѣ. Спб. 1905. — Г. С. Фельдштейнъ — Умышленное и непроизвольное убійство въ раннихъ памятникахъ канонического права. Ж. М. Ю. 1905. № 10. — Г. В. Хлопинъ — Самоубійства, покушенія на самоубійства и несчастные случаи среди учащихся русскихъ учебныхъ заведеній. Ж. М. Н. П. 1906. № 3. — Л. Е. Владимировъ — Курсъ уг. права. Ч. I. Москва. 1908. с. 114—136. — Яблочковъ — Hiller K. Das Recht über sich selbst. Ю. Б. 1908. № 3 (8). — В. К. Хорошко — Самоубійства дѣтей. Москва. 1909. — Ифляндъ — Статьи 1489 и 1490 Улож. о наказ. въ судѣ присяжныхъ. Ж. М. Ю. 1908. № 8. Хроника. II. — Ифляндъ — Необходимъ ли для состава преступленія, предусмотрѣннаго статьей 1489

854 ч. 3; 989; 989[1], съ дополн., по Прод. 6 г.; 989[2]/6; 1080[1]/6; 1085/6; 1142/6; 1148; 1207; 1208; 1449—1450; 1451/6; 1452—1454;

улож. о наказ., умыселъ лица, наносящаго тяжкіе побои, подвергнуть жизнь потерпѣвшаго опасности? Ж. М. Ю. 1910. № 9. Хроника. II. — А. А Щипилло — Разбой, соединенный съ смертоубійствомъ (1634 и 1459 ст. улож.). Ж. М. Ю. 1909. Хроника. II. — Щипилло — Причиненіе смерти, увѣчья и ранъ въ дракѣ (1465 и 1485 ст. ст. улож.). Ж. М. Ю. 1911. № 4. — Д. Юмъ — Естественная исторія религіи. Діалоги о естественной религіи. О безсмертіи души. О самоубійствѣ. Переводъ съ англійскаго Софіи Церетели. Юрьевъ. 1909. — Д. Н. Бородинъ — Алкоголизмъ и самоубійство. Спб. 1910. — Г. С. Петровъ — О самоубійствѣ. Москва. 1910. — Л. Н. Толстой — О самоубійствѣ. Москва. 1910. — І. Б. Фуксъ — Проблемма преступности плодоизгнанія. Харьковъ. 1910. — Г. Я. Закъ — Умерщвленіе плода и уголовное право. Право. 1910. №№ 46; 47. — Линденбергъ — Матеріалы къ вопросу о дѣтоубійствѣ и плодоизгнаніи въ Витебской губерніи (по даннымъ Витебскаго Окружнаго Суда за дѣсять лѣтъ, 1897—1906). Юрьевъ. 1910. На статистическіе выводы Линденберга нельзя полагаться, такъ какъ онъ большею частью не отдѣляетъ случаевъ дѣтоубійства отъ случаевъ сокрытія трупа мертворожденнаго ребенка. — М. Н. Гернетъ — Дѣтоубійство. Соціологическое и сравнительно-юридическое изслѣдованіе. Москва. 1911. — В. Набоковъ — М. Н. Гернетъ. Дѣтоубійство. Москва. 1911. Право. 1911. № 46. Библіографія. — М. Исаевъ — М. Н. Гернетъ. Дѣтоубійство . . . Москва. 1911. Ж. у. п. п. 1912. № 1. Библіографія. — С. В. Познышевъ — М. Н. Гернетъ. Дѣтоубійство. Москва. 1911. Вопр. П. 1912. Кн. IX (1). Критика и Библіографія. — Г. Л. Штракъ — Кровь въ вѣрованіяхъ и суевѣріяхъ человѣчества. Народная медицина и вопросъ о крови въ ритуалѣ евреевъ. Переводъ съ нѣмецкаго А. Черновой подъ ред. И. Д. Андреева. Спб. 1911. — Ф. Франкъ — Ритуальное убійство предъ судомъ истины и справедливости. Переводъ съ нѣмецкаго. Кіевъ. 1912. — Т. Зейлигеръ — „De la répression du suicide“, thèse pour le doctorat par E. Alpy. Paris. 1910. Ж. у. п. п. Спб. 1912. № 1. Библіографія. — Кулишеръ — Посягательства на жизнь и здоровье съ точки зрѣнія сравнит. законодательства. Право. 1912. № 27. — Э. Дюркгеймъ — Самоубійство. Соціологическій этюдъ. Переводъ съ французскаго А. Н. Ильинскаго, под. ред. В. А. Базарова; съ предисловіемъ и библіографич. указателемъ русской литературы о самоубійствѣ д-ра Г. И. Гордона. Спб. 1912. — Я. Л. Рубинштейнъ — Плодоизгнаніе и современное общество. Астрахань. 1912. — Статистикъ — Самоубійство какъ соціальное явленіе. Ж. у. п. п. 1912. № 3.

Сводъ Законовъ Россіиской Имперіи. Т. XIII. Уставъ Врачебный. Изданіе 1905 года. Кн. III. Уставъ Судебной Медицины. ст. 1191—1231. — Э. ф. Гофманъ — Учебникъ суд. медицины. с. 258—275; 296—357; 439—752. — Штрассманъ — Учебникъ суд. медицины. с. 193—701. — Ипполитовъ — Сборникъ законоположеній о судебно-медицинскихъ изслѣдованіяхъ. — Игнатовскій — Суд. медицина. Вып. I. с. 223—359; Вып. II. с. 123—284. — Косоротовъ — Учебникъ токсикологіи. — Бокаріусъ — Краткій курсъ суд. медицины.

1455/6; 1456; 1457/6; 1458—1459; 1460/6; 1461; 1462/6; 1463—1468; 1469/6; 1470; 1471 п. 1—3, п. 4/6, п. 5—6; 1472—1476; 1484/6; 1488; 1489/6; 1490 ч. 2; 1491; 1513/6; 1514/6; 1515—1516; 1517/6; 1518—1521; 1543).

§ 30. Составъ. Учинителемъ преступленія или проступка противъ жизни можетъ быть только человѣкъ, находящійся въ состояніи вмѣняемости (выше с. 25, а также статьи Ул. выше с. 70—72).

Нѣкоторыя же изъ преступленій противъ жизни могутъ быть учинены лишь такимъ человѣкомъ, который удовлетворяетъ не только общему требованію о состояніи вмѣняемости, но еще и спеціальному добавочному условію, указанному закономъ.

Въ качествѣ добавочнаго условія требуется: а) въ однихъ случаяхъ, чтобы посягатель самъ былъ боленъ той болѣзнью, которой онъ смертельно заразилъ другого [854 ч. 3], б) въ другихъ, чтобы посягательницей была мать новорожденнаго внѣбрачнаго ребенка и посягала бы на жизнь этого лица [1451/6 ч. 2; 1460/6 ч. 1], б) въ третьихъ, чтобы человѣкъ посягалъ на свою собственную жизнь [1472—1473], и в) въ четвертыхъ, чтобы посягатель былъ христіаниномъ [1472; 1521].

Отъ учинителя переходимъ къ предмету преступленія. Каждое преступленіе и проступокъ противъ жизни посягаетъ на два блага: на тѣлесную невредимость и жизнь человѣка. Посягнуть на жизнь человѣка, не посягая на его тѣлесную невредимость, нѣтъ физической возможности. Посягательство на жизнь человѣка производится не иначе, какъ посредствомъ посягательства на тѣлесную невредимость этой личности, способнаго обусловить наступленіе смерти. Но жизнь гораздо важнѣе тѣлесной невредимости. Въ виду этого, и прест. посягательства на тѣлесную невредимость и жизнь человѣка классифицируются по болѣе важному благу и образуютъ особую группу преступленій и проступковъ противъ жизни, а не зачисляются въ группу преступленій и проступковъ противъ тѣлесной невредимости.

Обыкновенно предметомъ преступленія или проступка противъ жизни является жизнь другого человѣка, а не самого посягателя. Но нѣкоторыя изъ культ. уг. законодательствъ, какъ напр., англійское нью-іоркское и наше уложеніе о нак.

(1472—1473), держась стариннаго отсталаго взгляда, признаютъ, что предметомъ преступленія противъ жизни можетъ быть и жизнь самого посягателя. Это имѣетъ мѣсто, при прест. самоубійствѣ (1472—1473).

Тѣлесная невредимость и жизнь человѣка служатъ постоянными предметами каждаго изъ преступленій и проступковъ противъ жизни. Но нѣкоторые изъ этихъ преступленій и проступковъ имѣютъ еще и перемѣнные объекты. Эти перемѣнные предметы посягательства бываютъ различны. Напр., въ случаѣ прест. отнятія жизни у человѣка посредствомъ поджога чужой избы (1453 п. 1), перемѣннымъ предметомъ преступленія является чужое недвижимое имущество. При отнятіи жизни у человѣка, съ цѣлью отнятія денегъ у этого лица (1453 п. 4), перемѣннымъ объектомъ служитъ чужое движимое имущество. Если человѣкъ, ѣдущій въ вагонѣ желѣзной дороги, подвергается прест. отнятію жизни посредствомъ крушенія поѣзда, съ помощью порчи желѣзно-дорожнаго моста (1453 п. 1); то передъ нами выступаетъ три перемѣнныхъ предмета преступленія: движимое имущество (поѣздъ и другія пострадавшія движимыя вещи), недвижимое имущество (желѣзно-дорожный мостъ) и доброкачественность желѣзно-дорожнаго пути сообщенія.

Обращаясь къ прест. дѣянію противъ жизни, мы должны сказать, что оно имѣетъ мѣсто только тогда, когда человѣкъ, удовлетворяя общему требованію вмѣняемости, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и узаконенному спеціальному добавочному условію, и обладая виновностью, предусмотрѣнной уложеніемъ о нак., при опредѣленіи преступленій и проступковъ противъ жизни, учинилъ внѣшній поступокъ, предусмотрѣнный этимъ уложеніемъ, способный обусловить или уже обусловившій собою наступленіе опасности или гибели для человѣческой жизни.

Для наличности прест. дѣянія противъ жизни необходимо присутствіе обѣихъ составныхъ частей этого прест. дѣянія, требуемыхъ закономъ: какъ внѣшней, такъ и внутренней.

Внѣшняя составная часть прест. дѣянія противъ жизни бываетъ пяти видовъ.

1-й видъ. Прест. нанесеніе побоевъ опасныхъ для жизни (Ул. 1489/6) имѣетъ трехчленную внѣшнюю составную часть прест. дѣянія. Эту часть образуютъ: 1) внѣшнее дѣйствіе или внѣшнія дѣйствія посягателя, а именно — нанесеніе удара

или ударовъ другому человѣку, 2) наступленіе вреда по отношенію къ тѣлу и опасности по отношенію къ жизни этого человѣка и 3) обусловленность наступленія этого вреда и этой опасности этимъ внѣшнимъ дѣйствіемъ или дѣйствіями посягателя.

2-й видъ. Въ преступленіяхъ убійства (1207 въ связи съ 1453; 1449—1450; 1451/6; 1452—1454; 1455/6; 1456; 1457/6; 1459 ч. 2—3; 1467; 1469/6), самоубійства (1472—1473; 1475—1476), лишенія жизни (307/6; 854 ч. 3; 989; 989^1, съ дополн., по Прод. 6 г.; $989^2/6$; $1080^1/6$; 1085/6; 1142/6; 1148; 1458—1459 ч. 1; 1461 ч. 3; 1464—1466; 1484/6; 1488 въ связи съ 1486 и 1487; 1490 ч. 2; 1543) и умерщвленія плода (1461; 1462/6; 1463; 1491) въ составъ внѣшней составной части прест. дѣянія входитъ три члена: 1) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія посягателя, 2) наступленіе тѣлеснаго вреда и смерти для потерпѣвшаго человѣческаго существа и 3) обусловленность наступленія этихъ послѣдствій этимъ внѣшнимъ дѣйствіемъ или дѣйствіями посягателя.

3-й видъ. При прест. допущеніи смерти человѣка (854 ч. 3; 989; 989^1, съ дополн., по Прод. 6 г.; $989^2/6$; 1085/6; 1208 въ связи съ 1521; 1460/6; 1466 въ связи съ 1468; 1468; 1521), въ составѣ внѣшней составной части прест. дѣянія находится три члена: 1) внѣшнее бездѣйствіе посягателя, 2) наступленіе тѣлеснаго вреда и смерти для потерпѣвшаго человѣка и 3) обусловленность наступленія этихъ послѣдствій этимъ внѣшнимъ бездѣйствіемъ посягателя.

4-й видъ. Прест. оставленіе человѣка посягателемъ въ обусловленной имъ смертельной опасности (1513/6; 1514/6; 1519) отличается четырехчленной внѣшней составной частью прест. дѣянія. Въ составъ этой части входятъ: 1) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія посягателя, 2) внѣшнее бездѣйствіе этого лица, 3) наступленіе опасности для тѣла и жизни другого человѣка и 4) обусловленность наступленія этой опасности этимъ внѣшнимъ дѣйствіемъ и этимъ внѣшнимъ бездѣйствіемъ посягателя. Напр., человѣкъ положилъ ребенка на пути скачущаго табуна лошадей и не снялъ этого ребенка, при приближеніи табуна. Табунъ не задавилъ ребенка, но перескочилъ черезъ него.

5-й видъ. При прест. оставленіи человѣка посягателемъ въ обусловливаемой имъ смертельной опасности (1517/6; 1518;

1520), внѣшняя составная часть прест. дѣянія имѣетъ двучленный составъ. Эту часть образуютъ: 1) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія посягателя и 2) внѣшнее бездѣйствіе этого лица, способныя обусловить, но еще не обусловившія наступленія опасности для тѣла и жизни другого человѣка. Напр., проводникъ пошелъ съ путешественникомъ въ горы, а, поссорившись въ горахъ, оставилъ путешественника одного въ такомъ мѣстѣ, гдѣ могла наступить опасность смерти.

Внутреннюю составную часть прест. дѣянія противъ жизни составляетъ виновность учинителя, предусмотрѣнная уложеніемъ о нак., при опредѣленіи преступленій и проступковъ противъ жизни.

Эта виновность характеризуется въ большинствѣ случаевъ умысломъ (1207 въ связи съ 1453; 1208 въ связи съ 1521; 1449—1457/6; 1459 ч. 2—3; 1460 ч. 1; 1461 ч. 1—2 1462/6; 1463; 1467; 1469/6; 1472—1476; 1489/6; 1519; 1521).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ она проявляется въ неосторожности (989; 989[1], съ дополн., по Прод. 6 г.; 989[2]/6; 1080[1]/6; 1085/6; 1458; 1460 ч. 1; 1467; 1468; 1476; 1513/6 — 1518; 1520; 1521).

Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ виновность характеризуется неосторожностью учинителя, обусловленной умысломъ на другое преступленіе или проступокъ (307/6; 854 ч. 3; 989; 989[1], съ дополн., по Прод. 6 г.; 989[2]/6; 1085/6; 1142/6; 1148; 1459 ч. 1; 1461 ч. 3; 1464—1466; 1484/6; 1488; 1490 ч. 2; 1491; 1543).

Прест. отнятіе жизни является умышленнымъ въ томъ случаѣ, когда человѣкъ, находясь въ состояніи вмѣняемости, при отсутствіи извиняющихъ обстоятельствъ, учинилъ, вопреки закону, внѣшнее дѣйствіе, послужившее однимъ изъ условій, способствовавшихъ, подъ господствомъ законовъ природы, наступленію тѣлеснаго вреда и смерти человѣка, и притомъ учинилъ это дѣйствіе сознательно, вслѣдствіе рѣшимости способствовать этимъ путемъ наступленію желательной смерти этого лица. При умышленномъ убійствѣ, уложеніе о нак. различаетъ два вида умысла: 1) предумышленіе [1454; 1451/6 ч. 1; 1452—1453] и 2) умыселъ внезапный [1455/6], а, говоря о внезапномъ умыслѣ, ясно выдѣляетъ особый подводъ его, а именно — внезапный умыселъ, составленный въ запальчивости или раздраженіи [1455/6 ч. 2].

Прест. умышленное допущеніе смерти человѣка сходно

съ прест. умышленнымъ отнятіемъ жизни. Разница между ними заключается лишь въ томъ, что, при прест. умышленномъ отнятіи жизни у человѣка, посягатель учиняетъ внѣшнее дѣйствіе, а, при прест. умышленномъ допущеніи смерти человѣка, — бездѣйствіе.

Прест. неосторожное отнятіе жизни имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда человѣкъ, находясь въ состояніи вмѣняемости, при отсутствіи извиняющихъ обстоятельствъ, учинилъ, вопреки закону, внѣшнее дѣйствіе, обусловившее, подъ господствомъ законовъ природы, наступившій тѣлесный вредъ и смерть другого человѣка, но учинилъ, не желая вызвать этимъ смерти и притомъ или не сознавая возможности наступленія смерти (небрежность), или сознавая эту возможность, но надѣясь на ненаступленіе смерти (безпечность), хотя обыкновенный разумный человѣкъ той же профессіи, находясь на мѣстѣ посягателя, созналъ бы эту возможность, а, сознавая ее, не имѣлъ бы надежды на ненаступленіе смерти.

Подобнымъ образомъ слѣдуетъ опредѣлить и прест. неосторожное допущеніе смерти. Разница будетъ лишь въ томъ, что вмѣсто внѣшняго дѣйствія посягатель учинитъ внѣшнее бездѣйствіе.

Наконецъ, неосторожное отнятіе жизни посредствомъ другого умышленнаго преступленія или проступка выступаетъ въ слѣд. случаѣ. Посягатель, находясь въ состояніи вмѣняемости, при отсутствіи извиняющихъ обстоятельствъ, учиняетъ противозаконно, виновно и умышленно преступленіе или проступокъ, направленные не на жизнь человѣка, а на другое человѣческое благо, напр., на тѣлесную невредимость, имущество. Поступая такимъ образомъ, посягатель не сознаетъ, что замышленное учиняемое преступленіе или проступокъ можетъ способствовать наступленію смерти другого человѣка, или даже сознаетъ это, но надѣется на ненаступленіе ея, хотя обыкновенный разумный человѣкъ той же профессіи, находясь на мѣстѣ посягателя, предвидѣлъ бы возможность, наступленія смерти, а, предвидя эту возможность, не имѣлъ бы надежды на ненаступленіе смерти. А между тѣмъ умышленное прест. дѣйствіе посягателя, предпринятое съ цѣлью прест. посягательства не на жизнь человѣка, а на другое человѣческое благо, вошло въ сочетаніе съ прочими условіями и, находясь вмѣстѣ съ ними подъ господствомъ законовъ при-

роды, обусловило наступленіе смерти человѣка. Таково, напр., неосторожное лишеніе жизни человѣка посредствомъ умышленнаго нанесенія раны, или увѣчья, или посредствомъ умышленнаго поджога квартиры этого лица.

§ 31. Стадіи осуществленія. Преступленія и проступки противъ жизни раздѣляются относительно стадій осуществленія на три категоріи.

Къ I-й категоріи принадлежитъ преступленіе убійства. Оно имѣетъ три стадіи осуществленія: приготовленіе (Ул. 1457), покушеніе (9) и совершеніе (10; 1207 въ связи съ 1453; 1449—1456; 1459 ч. 2—3; 1469/6).

Во II-ю категорію входятъ: самоубійство, умерщвленіе плода и нанесеніе побоевъ, опасныхъ для жизни. Здѣсь бываетъ двѣ стадіи: покушеніе (9; 1473; 1461 ч. 1—2; 1462/6; 1463; 1489) и совершеніе (10; 1472; 1461 ч. 1—2; 1462/6; 1463; 1489/6).

III-ю категорію составляютъ тѣ преступленія и проступки противъ жизни, которые имѣютъ только одну стадію осуществленія — совершеніе. Сюда относятся: а) всѣ умышленныя преступленія и проступки противъ жизни, содержащіе въ своемъ составѣ прест. бездѣйствіе, каковы — допущеніе смерти [выше с. 74, 3-й видъ] и неохраненіе отъ опасности смерти, т. е. оставленіе человѣка посягателемъ въ обусловленной или обусловливаемой имъ смертельной опасности [выше с. 74—75, 4-й и 5-й видъ], и б) всѣ преступленія и поступки противъ жизни, заключающіе въ своемъ составѣ неосторожность: какъ одну, безъ умысла [выше с. 75], такъ и обусловленную умысломъ на другое преступленіе или проступокъ [выше с. 75].

§ 32. Классификація преступленій противъ жизни. Преступленія и проступки противъ жизни, предусмотрѣнные уложеніемъ о нак., могутъ быть раздѣлены на семь категорій. Таковы: 1) убійство, 2 самоубійство, 3) лишеніе жизни, 4) умерщвленіе плода, 5) нанесеніе побоевъ, опасныхъ для жизни, 6) допущеніе смерти и 7) неохраненіе отъ опасности смерти.

§ 33. Убійство. По уложенію о нак., прест. убійство есть запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное отнятіе жизни посредствомъ дѣйствія человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, у другого человѣка (1207 въ связи

съ 1453; 1449—1450; 1451/6; 1452—1454; 1455/6; 1456; 1457/6; 1459 ч. 2—3; 1467; 1469/6; 1470; 1471 п. 1—3, п. 4/6, п. 5—6).

Учинителемъ прест. убійства можетъ быть только человѣкъ, находящійся въ состояніи вмѣняемости (выше с. 25; 70—72).

Для наличности же одного изъ привилегированныхъ видовъ этого преступленія необходимо, въ качествѣ добавочнаго условія, чтобы посягательство на жизнь новорожденнаго внѣбрачнаго ребенка было учинено самой матерью этого ребенка, при самомъ его рожденіи (Ул. 1451/6 ч. 2).

Постоянными предметами преступленія, при убійствѣ, служатъ: жизнь и тѣлесная невредимость не посягателя, а другого человѣка. Перемѣнные же предметы посягательства могутъ быть различны (выше с. 73).

Прест. дѣяніе, при убійствѣ, какъ при всякомъ уг. правонарушеніи, имѣетъ двѣ составныя части: внѣшнюю и внутреннюю.

Внѣшнюю составную часть прест. дѣянія, при убійствѣ, образуютъ три члена: 1) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія посягателя, 2) наступленіе тѣлеснаго вреда и смерти для другого человѣка и 3) обусловленность наступленія этого вреда и смерти этимъ внѣшнимъ дѣйствіемъ или дѣйствіями посягателя.

Внутренняя составная часть прест. дѣянія, при убійствѣ, заключается въ виновности учинителя и характеризуется умысломъ (выше с. 75).

Преступленіе убійства имѣетъ три стадіи осуществленія: приготовленіе, покушеніе и совершеніе.

Прест. приготовленіе къ убійству представляетъ собой, по уложенію о нак. (8; 113; 1457/6), запрещенное уг. закономъ пріобрѣтеніе или приспособленіе средствъ, напр., оружія или яда, человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, добровольно не остановленное этимъ лицомъ и притомъ учиненное имъ виновно, умышленно, съ цѣлью употребленія ихъ въ дѣйствіе для содѣйствія наступленію смерти другого человѣка. Наказаніями за прест. приготовленіе къ убійству служатъ: высшимъ — заключеніе въ исправит. арестантск. отдѣленіяхъ отъ 4 до 5 лѣтъ, а нисшимъ — заключеніе въ тюрьмѣ отъ 8 мѣс. до 1 года и 4 мѣс.

Прест. покушеніе на убійство начинается съ того мо-

мента, когда посягатель, находясь на мѣстѣ преступленія, начинаетъ умышленно употреблять наличное смертоносное средство въ дѣйствіе, напр., прицѣливается изъ заряженнаго пистолета съ цѣлью выстрѣла, для содѣйствія наступленію замышленной смерти другого человѣка (Ул. 9), и самъ, по своей волѣ, не останавливаетъ своего дѣйствія (114). Стадія покушенія имѣется въ наличности и тогда, когда начатое умышленное употребленіе смертоноснаго средства въ дѣйствіе, для содѣйствія наступленію замышленной смерти другого человѣка, прерывается какимъ-нибудь обстоятельствомъ, не зависящимъ отъ воли посягателя, или даже доводится до конца, но почему либо не влечетъ за собой наступленія замышленной смерти этого лица (9; 114—115).

Преступленіе убійства выступаетъ въ стадіи совершенія въ томъ случаѣ, когда умышленное употребленіе смертоноснаго средства посягателемъ въ дѣйствіе, на мѣстѣ преступленія, для содѣйствія наступленію смерти другого человѣка, вступило въ связь съ другими наличными условіями, а сочетаніе этихъ условій, подъ дѣйствіемъ законовъ природы, повлекло за собой наступленіе замышленной смерти этого лица (10).

Преступленіе убійства раздѣляется по уложенію о нак. на 26 видовъ. Одинъ изъ нихъ является обыкновеннымъ, 21 квалифицированнымъ и 4 привилегированными.

Обыкновенный видъ прест. убійства представляетъ собой убійство по внезапному умыслу, безъ квалифицирующихъ и привилегирующихъ обстоятельствъ, указанныхъ законовъ (Ул. 1455/6 ч. 1). Наказаніе — каторга отъ 12 до 15 лѣтъ.

Указавъ обыкновенный видъ убійства, скажемъ о квалифицированныхъ. Уложеніе о нак. предусматриваетъ 13 квалифицирующихъ обстоятельствъ и образуетъ, съ помощью ихъ, 21 квалифицированный видъ убійства.

Эти квалифицирующія обстоятельства имѣютъ слѣд. содержаніе.

1. Первое мѣсто въ ряду обстоятельствъ, квалифицирующихъ убійство, занимаетъ отношеніе убійцы къ убитому, какъ сына или дочери къ отцу или матери (1449). Умышленное убійство отца или матери составляетъ самый тяжкій видъ квалифицированнаго убійства и влечетъ каторгу безъ срока.

2. На второмъ мѣстѣ состоятъ особыя личныя отношенія между убійцей и убитымъ, перечисленныя въ 1-й части 1451-й статьи уложенія о нак., по Прод. 1906 г. (см. также 1455/6 ч. 3). Таковы — отношенія: а) нисходящаго родственника по прямой линіи къ восходящему, за исключеніемъ отца и матери, б) восходящаго родственника по прямой линіи къ нисходящему, безъ всякихъ исключеній, в) родныхъ братьевъ и родныхъ сестеръ, г) родного дяди или родной тетки, д) одного изъ супруговъ къ другому, е) лица, находящагося въ услуженіи, работѣ или ученьѣ, къ начальнику, къ господину, къ члену семьи господина, живущему вмѣстѣ съ господиномъ, къ хозяину или мастеру и ж) лица, обязаннаго своимъ воспитаніемъ или содержаніемъ, къ воспитателю или благодѣтелю.

Дальнѣйшими квалифицирующими обстоятельствами служатъ: 3) беременность убитой женщины и знаніе убійцы объ этой беременности [1452; 1455/6 ч. 1], 4) употребленіе средства, опаснаго для жизни нѣсколькихъ лицъ, какъ напр., огня, взрывчатаго вещества, воды, порчи желѣзно-дорожнаго моста [1207; 1453 п. 1; 1455/6 ч. 1], 5) учиненіе убійства посредствомъ истязанія или съ предварительнымъ употребленіемъ болѣе или менѣе жестокихъ мученій [1453 п. 2; 1455/6 ч. 1], 6) учиненіе убійства изъ засады или съ заманиваніемъ жертвы на мѣсто убійства [1453 п. 3; 1455/6 ч. 1], 7) учиненіе убійства посредствомъ отравленія, т. е употребленія яда [1453 п. 5; 1455/6 ч. 1. — Выше с. 46—49], 8) предумышленіе [1450; 1451/6; 1452—1454], 9) рецидивъ или повтореніе предумышленнаго убійства [1450], по отбытіи наказанія за прежнее предумышленное убійство [131/6; 132/6; 1450], 10) учиненіе убійства, съ цѣлью похищенія имущества съ убитаго, или для полученія наслѣдства, или вообще для завладѣнія какимъ-нибудь имуществомъ убитаго или другого лица [1453 п. 4; 1455/6 ч. 1], 11) учиненіе убійства, съ цѣлью содѣйствія учиненію какого-нибудь неимущественнаго преступленія [1459 ч. 2—3], 12) учиненіе убійства, во избѣжаніе поимки [1459 ч. 2], и 13) учиненіе убійства нѣсколькими людьми, по предварительному соглашенію [1454 ч. 2].

Привилегированнымъ убійствомъ, по уложенію о нак., является убійство, при наличности привилегирующихъ обстоятельствъ, указанныхъ этимъ уложеніемъ. Это привилегированное убійство имѣетъ 4 вида.

1-й видъ представляетъ умышленное убійство внѣбрачнаго ребенка, при самомъ его рожденіи, его матерью отъ стыда или страха [1451/6]. Наказаніе — тюрьма отъ 5 до 6 или отъ 4 до 5 лѣтъ.

2-й видъ — убійство новорожденнаго „урода", по невѣжеству или суевѣрію убійцы (1469/6). Подъ именемъ урода разумѣется „младенецъ чудовищнаго вида или даже не имѣющій человѣческаго образа".

3-й видъ — умышленное убійство „въ запальчивости или раздраженіи" (1455/6 ч. 2), т. е. въ состояніи физіологическаго аффекта гнѣва или отвращенія.

4-й видъ — убійство неправомѣрно нападавшаго человѣка оборонителемъ, по увлеченію обороною, „безъ нужды, послѣ уже отвращенія грозившей опасности" (1467). Это самый легкій изъ видовъ привилегированнаго убійства. Наказаніями служатъ: вышимъ — тюрьма отъ 4 до 8 мѣсяцевъ, а нисшимъ — строгій выговоръ въ присутствіи суда. Для христіанина же полагается, сверхъ того, еще и церковное покаяніе.

§ 34. Самоубійство. Преступное самоубійство, по уложенію о нак., составляетъ запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное нанесеніе смерти самому себѣ человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости (1472; 1474). Наказаніемъ за прест. самоубійство служитъ недѣйствительность завѣщанія и предсмертныхъ распоряженій прест. самоубійцы относительно дѣтей, воспитанниковъ, служителей, имущества и чего бы то ни было. Для христіанина же полагается, сверхъ того, еще и лишеніе христіанскаго погребенія[1]).

Уг. кас. департаментъ правит. сената (к. р. 1870 г. № 674) точно также, какъ и гражд. кас. департаментъ (к. р. 1872 г. № 92; 1877 г. № 365; 1880 г. № 276), а затѣмъ и общее собраніе кас-хъ департаментовъ (р. о. с. 1877 г. № 19) признаютъ, что недѣйствительность духовнаго завѣщанія самоубійцы должна почитаться гражд. послѣдствіемъ самоубійства, а не наказаніемъ, такъ какъ, за силою 16-й статьи устава уг. суд., объ уг. преслѣдованіи умершаго лица не можетъ быть рѣчи.

1) О современныхъ правилахъ погребенія самоубійцъ. Право. 1911. № 33. Хроника.

Это толкованіе, однако, совершенно не соотвѣтствуетъ въ дѣйствительности истинному смыслу постановленій уложенія о нак., свода зак. гражд. и устава уг. суд. относительно самоубійства.

Въ самомъ дѣлѣ, уложеніе о нак. (по изданію 1845 г. ст. 1943, а по изданію 1885 г. ст. 1472) установило недѣйствительность предсмертныхъ распоряженій, а въ томъ числѣ и завѣщаній преступнаго самоубійцы, именно въ качествѣ наказанія за преступленіе самоубійства. Въ соотвѣтствіи съ этимъ наказаніемъ, сводъ зак. гражд. (по изданіямъ 1857 г., 1887 г. и 1900 г. ст. 1017), перечисляя лицъ, завѣщанія которыхъ не дѣйствительны, указалъ въ числѣ этихъ лицъ между прочимъ и самоубійцъ. Впослѣдствіи уставъ уг. суд. (по изданіямъ 1864 г. и 1892 г. ст. 16) провозгласилъ, что судебное преслѣдованіе, въ отношеніи къ уг. отвѣтственности обвиняемаго, не можетъ быть возбуждено, а начатое подлежитъ прекращенію, за смертью обвиняемаго. А это постановленіе устава уг. суд., съ точки зрѣнія логики, вовсе не выключило самоубійства изъ числа преступленій и не перевело недѣйствительности завѣщанія преступнаго самоубійцы изъ числа узаконенныхъ наказаній въ число гражданскихъ послѣдствій самоубійства, а прекратило лишь юридическую возможность судить мертваго за прест. самоубійство и присуждать къ какому бы то ни было наказанію. Толковать же будто законъ, признавая преступность самоубійства, запретилъ уг. суду присуждать недѣйствительность завѣщанія въ качествѣ наказанія, но позволилъ гражд. суду присуждать ту же мѣру въ качествѣ гражд. послѣдствія, это приписывать закону противорѣчивый, предосудительный образъ дѣйствій, вмѣсто разумнаго и нравственно безупречнаго.

Слѣдуетъ замѣтить, что наше уг. уложеніе не находитъ въ самоубійствѣ ничего преступнаго.

По уложенію о нак., воспрепятствованное покушеніе христіанина на самоубійство признается преступнымъ и облагается, въ качествѣ наказанія, церковнымъ покаяніемъ (1473—1474).

За прест. соучастіе въ самоубійствѣ соучастникъ подвергается наказанію какъ за предумышленное пособничество убійству (Ул. 1475).

Если родители, опекуны и другія лица, облеченныя властью, находясь въ состояніи вмѣняемости, виновно, умы-

шленно или неосторожно побудятъ, посредствомъ явнаго злоупотребленія власти, соединеннаго съ жестокостью, подчиненное имъ или ввѣренное ихъ попеченію лицо къ самоубійству; то они учинятъ этимъ, по взгляду уложенія о нак., не подстрекательство къ самоубійству, а преступленіе особаго вида (Ул. 1476. — Пусторослевъ — Рус. уг. право. Общ. ч. Вып. I. с. 295). Это преступленіе влечетъ слишкомъ легкое наказаніе, а именно — тюремное заключеніе отъ 8 мѣс. до 1 г. и 4 мѣс., съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, а для христіанина еще и церковное покаяніе.

О подстрекательствѣ къ самоубійству, учиненномъ посредствомъ посягательства на тѣлесную невредимость, половую неприкосновенность, честь, свободу или жизнь жертвы или лица, близкаго жертвѣ, необходимо сдѣлать особое замѣчаніе. Съ точки зрѣнія уголовной политики народнаго благосостоянія, это подстрекательство слѣдовало бы признать преступленіемъ особаго вида и обложить наказаніемъ, узаконеннымъ за подстрекательство къ убійству, но — съ сильнымъ отягченіемъ этого наказанія. Это отягченіе наказанія должно быть сдѣлано въ виду того, что средствомъ къ этому подстрекательству на самоубійство служитъ прест. дѣяніе противъ личности.

§ 35. Лишеніе жизни. По уложенію о нак., прест. лишеніе жизни есть запрещенное уг. закономъ отнятіе жизни у человѣка, учиненное другимъ человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, посредствомъ дѣйствія, виновно, по неосторожности, или же по неосторожности, обусловленной умысломъ на другое преступленіе или проступокъ (307/6; 854 ч. 3; 989; 989^1, съ дополн., по Прод. 6 г.; $989^2/6$; $1080^1/6$; 1085/6; 1142/6; 1148; 1458; 1459 ч. 1; 1464—1466; 1468; 1484/6; 1488; 1490 ч. 2).

Преступленія и проступки этой категоріи раздѣляются на двѣ подкатегоріи. Въ преступленіяхъ и проступкахъ 1-й подкатегоріи проявляется прест. неосторожное лишеніе жизни, а въ преступленіяхъ и проступкахъ 2-й — прест. лишеніе жизни, по неосторожности, обусловленной умысломъ на другое преступленіе или проступокъ.

Прест. неосторожное отнятіе жизни имѣетъ три вида.

1-й видъ представляетъ отнятіе жизни человѣкомъ у другого человѣка, по небрежности, т. е. по несознаваемой не-

осторожности, посредствомъ дѣйствія, не запрещеннаго закономъ (Ул. 989; 989[1] ч. 2, съ дополн., по Прод. 6 г.; 1468), напр., посредствомъ загибанія ногъ къ головѣ въ видѣ шутки (к. р. 1867 г. № 306).

2-й видъ — отнятіе жизни человѣкомъ у другого человѣка, по безпечности, т. е. по сознательной неосторожности, посредствомъ противозаконнаго, хотя и не преступнаго дѣйствія (989[1] ч. 2, съ дополн., по Прод. 6 г.; 1080[1]/6; 1085/6; 1458).

3-й видъ — отнятіе жизни человѣкомъ у другого человѣка, по неосторожности, посредствомъ неосторожнаго дѣйствія, (хотя и предпринятаго безъ злоумышленія на человѣческую жизнь, но тѣмъ не менѣе способнаго обусловливать иногда наступленіе смерти или тѣлесныхъ поврежденій), запрещеннаго уг. закономъ, въ качествѣ отдѣльнаго преступленія или проступка, подъ страхомъ наказанія, (Ул. 989; 989[1], съ дополн., по Прод. 6 г.; 989[2]/6; 1080[1]/6; 1085/6; 1466). Таково, напр., отнятіе жизни у человѣка, по неосторожности, посредствомъ неосторожной, непомѣрно скорой ѣзды въ городѣ или въ селеніи, запрещенной, въ качествѣ проступка, уставомъ о нак. (Ул. 989 въ связи съ 1466 и Уст. 28/6; 123; 128/6. — К. р. 1872 г. № 1611).

Прест. отнятіе жизни, по неосторожности, обусловленной умысломъ на другое преступленіе или проступокъ имѣетъ пять видовъ.

1-й видъ составляетъ отнятіе жизни человѣкомъ у другого человѣка, по неосторожности, посредствомъ умышленнаго дѣйствія, запрещеннаго уг. закономъ, въ качествѣ отдѣльнаго преступленія или проступка, подъ страхомъ наказанія, (Ул. 307/6; 854 ч. 3; 989; 989[1], съ дополн., по Прод. 6 г.; 989[2]/6; 1085/6; 1142/6; 1148; 1459 ч. 1; 1461 ч. 3; 1466), за исключеніемъ нѣкоторыхъ преступленій и проступковъ, особо перечисленныхъ уложеніемъ о нак. (см. дальнѣйшіе виды, начиная со 2-го и кончая 5-мъ). Таково, напр., отнятіе жизни у человѣка, по неосторожности, посредствомъ умышленной, непомѣрно скорой ѣзды въ городѣ или селеніи, запрещенной, въ качествѣ проступка, уставомъ о нак. (Ул. 989 въ связи съ 1466 и Уст. 28/6; 123; 128/6).

2-й видъ — отнятіе жизни у человѣка другимъ человѣкомъ или людьми, по неосторожности, посредствомъ умышленнаго удара или ударовъ въ дракѣ (Ул. 1465). Наказанія

налагаются на слѣд. основаніи. Когда извѣстно, кѣмъ именно нанесенъ убитому смертельный ударъ или удары; то виновный или виновные приговариваются къ заключенію въ тюрьмѣ отъ 8 мѣс. до 1 г. и 4 мѣс., съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, а, въ случаѣ христіанской вѣры преступника, и съ церковнымъ покаяніемъ. Когда же нанесшій убитому смертельный ударъ не извѣстенъ, то бывшіе зачинщиками драки или возбуждавшіе словомъ или дѣломъ къ продолженію или возобновленію ея подвергаются заключенію въ тюрьмѣ отъ 4 до 8 мѣс., а прочіе участвовавшіе въ дракѣ — заключенію въ тюрьмѣ отъ 2 до 4 мѣс.

3-й видъ — отнятіе жизни человѣкомъ у другого человѣка, по неосторожности, посредствомъ умышленныхъ „побоевъ или иныхъ насильственныхъ дѣйствій“ (Ул. 1464).

4-й видъ — отнятіе жизни человѣкомъ у другого человѣка, по неосторожности, посредствомъ умышленнаго нанесенія увѣчья или раны (Ул. 1484/6 ч. 2), или посредствомъ умышленнаго разстроенія здоровья (1484/6; 1488 въ связи съ 1486—1487) или умственныхъ способностей (1488 въ связи съ 1486—1487), или посредствомъ умышленнаго зараженія болѣзнью (854 ч. 3).

5-й видъ — отнятіе жизни человѣкомъ у другого человѣка, по неосторожности, посредствомъ предумышленнаго нанесенія увѣчья или раны (Ул. 1484/6 ч. 1), или посредствомъ предумышленнаго разстроенія здоровья (1484/6 ч. 1; 1488 въ связи съ 1486) или умственныхъ способностей (1488 въ связи съ 1486—1487), или посредствомъ умышленнаго нанесенія тяжкихъ побоевъ, истязаній или мученій, опасныхъ для жизни (1490 ч. 2), или посредствомъ прест. умышленнаго лишенія свободы (1543).

§ 36. Умерщвленіе плода[1]). Когда рѣчь идетъ о преступленіяхъ и проступкахъ противъ жизни; то подъ именемъ плода разумѣется человѣческое существо, еще не родившееся, находящееся въ утробѣ матери.

Наше уложеніе о нак. не упоминаетъ термина „умерщвленіе плода“, но употребляетъ выраженіе „изгнаніе плода“.

1) IV съѣздъ россійскихъ гинекологовъ и акушеровъ въ Петербургѣ. Врачебная газета. Спб. 1912. № 1. — А. А. Гинзбургъ — Изгнаніе плода. Ж. М. Ю. 1912. № 7.

А такъ какъ уложеніе о нак. дѣлаетъ свои постановленія объ изгнаніи плода въ главѣ „о смертоубійствѣ“ (Разд. X. Гл. I. 1461; 1462/6; 1463), а изгнаніе плода обыкновенно въ огромномъ большинствѣ случаевъ сопровождается смертью этого плода; то логически слѣдуетъ заключить, что уложеніе о нак. подъ именемъ изгнанія плода разумѣетъ умерщвленіе плода.

Умерщвленіе плода есть запрещенное уг. закономъ отнятіе жизни человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, у человѣческаго существа, еще не родившагося, находящагося въ утробѣ матери, учиненное посредствомъ дѣйствія, виновно, съ умысломъ (Ул. 1461; 1462/6; 1463), или по неосторожности, обусловленной умышленнымъ нанесеніемъ увѣчья, раны, побоевъ, истязаній или важнаго вреда „въ здоровьѣ“ завѣдомо беременной женщинѣ (1491).

Это преступленіе раздѣляется на нѣсколько видовъ. Обыкновенный видъ его представляетъ собой умышленное умерщвленіе плода самой беременной женщиной (1462/6 ч. 2). Наказаніемъ служитъ тюремное заключеніе отъ 4 до 5 лѣтъ. Самымъ тяжкимъ видомъ является умышленное умерщвленіе плода лицомъ медицинскаго званія, безъ согласія беременной женщины, съ тяжкимъ поврежденіемъ ея здоровья (1463 въ связи съ 1462/6). Наказаніе — каторга отъ 10 до 12 лѣтъ.

§ 37. Нанесеніе побоевъ, опасныхъ для жизни. По уложенію о нак., прест. нанесеніе побоевъ, опасныхъ для жизни, есть запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное нанесеніе удара или ударовъ, опасныхъ для жизни, человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, другому человѣку (1489/6; 1492; 1583 въ связи съ 1585[1]/6).

Это преступленіе раздѣляется на нѣсколько видовъ. Обыкновенный видъ его составляетъ запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное нанесеніе побоевъ, опасныхъ для жизни, человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, другому человѣку, не стоящему въ особыхъ отношеніяхъ къ посягателю, указанныхъ уложеніемъ о нак. (1489/6 въ связи съ 1492 и 1451). Наказаніями служатъ: высшимъ — заключеніе въ исправит. арестант. отдѣленіяхъ отъ $3^1/_2$ до 4 лѣтъ, а нисшимъ — отъ $2^1/_2$ до 3 лѣтъ.

§ 38. Допущеніе смерти. По уложенію о нак., прест. допущеніе смерти представляетъ собой противное уг. закону

посягательство человѣка, находящагося въ состояніи вмѣняемости, на жизнь другого человѣка, учиненное посредствомъ бездѣйствія, виновно: а) по неосторожности [989; 989[1], съ дополн., по Прод. 6 г.; 989[2]/6; 1085/6 ч. 2—3; 1208 въ связи съ 1521; 1466 въ связи съ 1468; 1468; 1521], или б) съ умысломъ [ул. 1208 въ связи съ 1521; 1460/6; 1521], или в) по неосторожности, обусловленной умысломъ на другое преступлѣніе или проступокъ [854 ч. 3; 989; 989[1] ч. 1, съ дополн., по Прод. 6 г.; 989[2]/6; 1085/6 ч. 1; 1466 въ связи съ 1468].

Это преступленіе имѣетъ нѣсколько видовъ. Мы обратимъ вниманіе на пять.

1-й изъ нихъ и притомъ самый тяжкій составляетъ допущеніе смерти человѣка, по неосторожности, лицомъ, принадлежащимъ къ управленію желѣзной дороги, посредствомъ умышленнаго неисполненія своей обязанности (Ул. 1085/6 ч. 1). Наказаніями служатъ: высшимъ — каторга отъ 8 до 12 лѣтъ, а нисшимъ — заключеніе въ исправит. арестант. отдѣленіяхъ отъ 4 до 5 лѣтъ.

2-й видъ — допущеніе смерти человѣка, по неосторожности, посредствомъ предумышленнаго зараженія своею болѣзнью, съ помощью бездѣйствія (Ул. 854 ч. 3). Наказаніе — каторга отъ 8 до 10 лѣтъ.

3-й видъ — умышленное или неосторожное допущеніе смерти новорожденнаго внѣбрачнаго ребенка самой его матерью (Ул. 1460/6 ч. 1). Наказаніе — тюрьма отъ $1^1/_2$ года до $2^1/_2$ лѣтъ, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ.

4-й видъ — допущеніе смерти человѣка, по неосторожности, посредствомъ бездѣйствія, хотя и не предусмотрѣннаго уг. закономъ въ числѣ преступленій или проступковъ, хотя и не заставляющаго „съ вѣроятностью ожидать вредныхъ отъ него послѣдствій, но однакожъ явно неосторожнаго“ (Ул. 1468). Наказаніями выступаютъ: высшимъ — тюрьма отъ 2 до 4 мѣсяцевъ, съ церковнымъ покаяніемъ для преступника христіанской вѣры, а нисшимъ — строгій выговоръ въ присутствіи суда, съ церковнымъ покаяніемъ для преступника христіанской вѣры.

5-й видъ представляетъ умышленное или неосторожное допущеніе смерти погибающаго человѣка христіаниномъ, по-

средствомъ неподанія возможной безопасной помоши, безъ обращенія въ то же время за помощью къ начальству или другимъ людямъ (Ул. 1521). Наказаніе полагается только для христіанина и состоитъ въ церковномъ покаяніи.

§ 39. Неохраненіе отъ опасности смерти. По уложенію о нак., прест. неохраненіе отъ опасности смерти есть противное уг. закону оставленіе человѣческаго существа въ обусловленной посягающимъ человѣкомъ или даже только еще въ обусловливаемой имъ опасности смерти, учиненное посягателемъ въ состояніи вмѣняемости, виновно и притомъ или съ умысломъ преданія смерти (1519), или съ умысломъ освобожденія себя отъ оставляемой личности и неосторожнымъ отношеніемъ къ вызванной для нея (1513/6—1516) или вызываемой опасности смерти (1517/6; 1518; 1520).

Преступленія и проступки, представляющіе прест. неохраненіе отъ опасности смерти, раздѣляются на двѣ подкатегоріи: на прест. оставленіе въ обусловленной опасности смерти и прест. оставленіе въ обусловливаемой опасности смерти. Въ 1-й подкатегоріи опасность смерти уже наступила, а во 2-й еще не настала, но только можетъ наступить, а наступленію этой опасности и способствуетъ поведеніе посягателя.

Прест. оставленіе въ обусловленной опасности смерти подраздѣляется на нѣсколько видовъ.

Самымъ тяжкимъ изъ нихъ является умышленное оставленіе человѣка въ умышленно обусловленной посягающимъ опасности смерти, учиненное съ цѣлью преданія смерти (1519). Наказаніе — каторга отъ 15 до 20 лѣтъ.

Остальные виды представляютъ покинутіе ребенка моложе 3 лѣтъ (1513/6; 1515), или ребенка въ возрастѣ отъ 3 до 7 лѣтъ (1514/6; 1515), или несовершеннолѣтняго семи лѣтъ и старше, неспособнаго къ самостоятельному снисканію пропитанія, или человѣка, не имѣющаго силъ, или больного, или сумасшедшаго, безъ помощи, въ опасности отправленія на тотъ свѣтъ, обусловленной самимъ покидающимъ человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, учиненное съ цѣлью освобожденія себя этимъ лицомъ отъ покидаемаго и неосторожнымъ отношеніемъ къ обусловленной для покидаемаго опасности смерти.

Прест. оставленіе въ обусловливаемой опасности смерти,

въ свою очередь подраздѣляется на нѣсколько видовъ. Они представляютъ собой покинутіе человѣка другимъ человѣкомъ (1520), или спутникомъ (1518), или проводникомъ (1517/6), безъ помощи, въ неосторожно обусловливаемой, но еще не наступившей опасности смерти, учиненное покидающимъ лицомъ, съ цѣлью освобожденія себя отъ покидаемаго и неосторожнымъ отношеніемъ къ обусловливаемой опасности.

§ 40. Неявка съ врачебной помощью[1]). Преступнаго неохраненія отъ опасности смерти не слѣдуетъ смѣшивать съ другимъ преступленіемъ, которое состоитъ въ прест. неявкѣ съ врачебной помощью.

Наше уложеніе о нак., заботясь о жизни и здоровьѣ людей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и объ избавленіи людей отъ излишней физической боли, налагаетъ на докторовъ, врачей, фельдшеровъ, фельдшерицъ и повивальныхъ бабокъ, т. е. на лицъ врачебнаго званія, не оставившихъ медицинской практики, особую обязанность подавать врачебную помощь больнымъ, родильницамъ и новорожденнымъ, въ случаяхъ боли или опасности для жизни или для здоровья. Нарушеніе этой обязанности составляетъ, по уложенію о нак. (872—873; 1522), особый проступокъ неявки съ врачебной помощью.

Прест. неявкой съ врачебной помощью называется противное уг. закону, виновное, умышленное или неосторожное неприбытіе человѣка, имѣющаго врачебное званіе, напр., доктора, врача, фельдшера, фельдшерицы или повивальной бабки, находящагося въ состояніи вмѣняемости и не оставившаго медицинской практики, къ больному, родильницѣ или новорожденному, по принадлежности, нуждающемуся во врачебной помощи, учиненное вопреки полученному приглашенію, безъ особыхъ законныхъ причинъ, оправдывающихъ неявку (Ул. 872—873; 1522).

Предметомъ этого проступка служитъ обезпеченность врачебной помощи нуждающимся.

---

1) І. Бертенсонъ — Объ отвѣтственности врача за неявку по приглашенію къ больному. Спб. 1886. — С. М. Левенсонъ — Къ вопросу объ уголовной отвѣтственности врача. Одесса. 1888. — П. А. Онопріенко — Изслѣдованіе по вопросу объ отвѣтственности врачей. Спб. 1899. — В. Н. Ширяевъ — Уголовная отвѣтственность врачей. Спб. 1904. — А. Гинзбургъ — Статьи уложенія о наказаніяхъ и уголовнаго уложенія о нарушеніи уставовъ врачебныхъ и архаичность врачебнаго устава. 1911.

Этотъ проступокъ раздѣляется на два вида. Къ 1-му виду принадлежитъ неявка съ врачебной помощью, безъ знанія объ опасномъ положеніи больного, родильницы или новорожденнаго (872—873; 1522 ч. 1), а ко 2-му — неявка съ сознаніемъ объ этой опасности (1522 ч. 2). Эти виды влекутъ различныя наказанія. Высшимъ наказаніемъ служитъ отрѣшеніе отъ должности, съ штрафомъ не болѣе 100 рублей и арестомъ отъ 7 дней до 3 мѣсяцевъ (1522 ч. 2 въ связи съ 872), а нисшимъ — штрафъ не болѣе 10 рублей (872).

ГЛАВА V.

Поединокъ и однородныя съ нимъ преступленія особыхъ видовъ [1]).

§ 41. Введеніе. Въ средніе вѣка, во времена рыцарства, у германо-романскихъ и германскихъ народовъ Европы, среди высшаго военнаго класса, среди рыцарей, сложился обычай не искать суда и расправы у государства, но, въ случаѣ обиды или притязанія между двумя рыцарями, рѣшать

1) К. — О судебныхъ поединкахъ. Вѣстникъ Европы, издаваемый М. Каченовскимъ. Москва. 1811. Часть LVII. Май. № 9. Эта статья принадлежитъ М. Каченовскому. — Окуневъ — Разсужденіе о дуэляхъ и поединкахъ. 1824. — Г. Л. Е. — Дуэли. Спб. 1837. — К. Калайдовичъ — Разсужденіе о поединкахъ въ Россіи вообще, и въ особенности о судебныхъ. Русскій Историч. Вѣстникъ. Сборникъ, издаваемый Обществомъ исторіи и древностей Россійскихъ. Подъ редакціею Погодина. Москва. 1838. Кн. 4. Это разсужденіе напечатано послѣ смерти автора. Подлинная же рукопись собственноручно помѣчена авторомъ 12-го декабря 1816 г. — А. В. Лохвицкій — Дуэль и кассаціонный судъ. Отечественныя Записки. Спб. 1858. №№ 10—12. — Фалецкій — Замѣтки о дуэли въ Россіи. 1863. — Русскіе уголовные процессы — Изданіе А. Любавскаго. Спб. Т. I. 1866. с. 556—588 (дѣла о дуэляхъ); Т. II. 1867. с. 41—107; Т. IV. 1868. с. 39—74. — I. Бентамъ — Избранныя сочиненія. Спб. 1867. Томъ I. Переводъ А. Н. Пыпина и А. Н. Невѣдомскаго. Съ предисловіемъ Ю. Жуковскаго. Основныя начала уголовнаго кодекса (стр. 471—678, по изложенію Дюмона; перев. А. Н. Пыпина). Часть II. Гл. XV. с. 525—528 (средства противъ преступленій нарушенія чести). — Е. Пушкинъ — Замѣтка о дуэляхъ. Ю. В. 1867—1868. № 8. — Таганцевъ — О преступленіяхъ противъ жизни по рус. праву. Т. II. — Л. Гладковъ — Поединокъ, какъ преступленіе sui generis. Суд. Вѣстникъ. 1872. №№ 66; 67; 89. — А. А. Котляревскій —

дѣло добровольнымъ правильнымъ боемъ противниковъ, съ оружіемъ въ рукахъ. Этотъ бой былъ яркимъ воплощеніемъ

Очеркъ исторіи поединковъ у славянъ. Сообщеніе 15 января 1878 г. Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца. Кіевъ. 1888 г. Кн. 2. Это сообщеніе напечатано еще разъ, см. Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. Спб. 1895. Т. L. Сочиненія А. А. Котляревскаго. Т. IV. Приложенія. с. 640—643. — А. Кирѣевъ — Письма о поединкахъ. Спб. 1890. — Дуэль въ русской арміи. Къ вопросу о наказуемости дуэли. Юридическая Газета. Спб. 1892. № 69. — Спасовичъ — Дѣло о дуэли между Утинымъ и Жоховымъ. Сочиненія. 1893. Т. V. — Калининъ — Дуэли въ офицерской средѣ. Военный Сборникъ. Спб. 1894. № 8. — М. Маховъ — Дуэль, ея происхожденіе и современный характеръ. Спб. 1896. — П. Швейковскій — Судъ общества офицеровъ и дуэль въ войскахъ россійской арміи. Спб. 1896. — Угол. уложеніе. Проектъ Ред. Коммисіи и объясненія. Т. VI. Гл. 22. — Н. Дружининъ — Честь, судъ и поединокъ. Ж. Ю. О. 1897. №№ 1—2. — Н. Грошевскій — Дуэль по русскому праву. Ж. Ю. О. 1897. № 6. — В. Г. — Королевскій приказъ по военному министерству 1 января 1897 г. въ дополненіе къ правительственному распоряженію 2 мая 1874 года о судахъ чести офицеровъ прусскаго войска. Ж. М. Ю. 1897. № 8. — В. Г. Короленко — Русская дуэль въ послѣдніе годы. Русское Богатство. Спб. 1897. № 2. — Г. Курнатовскій — Дуэль. Варшава. 1898. — К. В. Шавровъ — Докладъ въ Кіевскомъ Юридическомъ Обществѣ. Ж. М. Ю. 1899. № 1. Хроника. — Шавровъ — Нормировка правилъ дуэли въ законѣ. Вѣст. П. 1899. № 2. — М. И. Драгомировъ — Дуэли. Развѣдчикъ. Спб. 1899. №№ 473; 480. — Драгомировъ — Дуэли. Кіевъ. 1900. — Ливенсонъ — Поединокъ въ законодательствѣ и наукѣ. Спб. 1900. — Противъ поединка. Отвѣтъ генералу Кирѣеву оберъ-офицера русской арміи. Спб. 1900. — А. С. Зыковъ — Юридическая конструкція поединка. Вѣст. П. 1901. № 9. — Н. Ѳ. Е—скій — Объ основаніяхъ суда чести. Ж. М. Ю. 1901. № 10. — Н. Ѳ. Ел—скій — Современное движеніе противъ поединка въ западной Европѣ и Лейпцигская конференція 19-го октября 1901 года. Ж. М. Ю. 1902. № 7. — Э. М. — Дуэль и честь въ истинномъ освѣщеніи. 1902. — Т. Яблочковъ — Kühlenbeck, Ludw. Das Recht der Selbsthülfe. Langensalza. 1907. — Hiller, Kurt. Das Recht über sich selbst. Ю. Б. 1908. № 3 (8). — Т. М. Яблочковъ — Гражданская отвѣтственность дуэлянтовъ. Вопр. П. 1910. № 3. — Дурасовъ — Дуэльный кодексъ. Спб. 1908. — В. Д. Набоковъ — Дуэль и уголовный законъ. Право. 1909. №№ 50; 51. — Набоковъ — Дуэль и уголовный законъ. Спб. 1910. — М. Чубинскій — О дуэли. Биржевыя Вѣдомости. 2-е изд. Спб. 1909. № 292. Та же статья напечатана въ книгѣ Чубинскаго — Статьи и рѣчи по вопросамъ уг. права и проц. Т. 2-й. — С.-Петербургское юридическое общество (Докладъ В. Д. Набокова: „Дуэль и уголовный законъ“ и пренія). Право. 1910. №№ 1—3. — Проф.-Прот. Н. Стеллецкій — Дуэль, ея исторія и критическая оцѣнка съ научно-богословской точки зрѣнія. Харьковъ. 1911. То же напечатано въ богословско-филосовскомъ журналѣ: „Вѣра и Разумъ“. Харьковъ. 1911. №№ 3; 4.

самосуда и саморасправы. Онъ назывался поединкомъ, дуэлью (le duel, der Zweikampf).

Отъ рыцарей обычай поединка перешелъ къ ихъ преемникамъ, дворянамъ, а потомъ, по образованіи постоянныхъ армій, — къ офицерамъ. Главнымъ основаніемъ къ поединкамъ были посягательства на честь.

Утвердившись у дворянъ и офицеровъ, поединки стали медленно распространяться и среди свободныхъ образованныхъ людей другихъ сословій.

У славянскихъ народовъ эти поединки явились позднѣе, чѣмъ у германо-романскихъ и германскихъ, при чемъ чехи и поляки опередили русскихъ. Первые поединки или дуэли изъ-за посягательствъ на честь встрѣчаются въ Россіи въ дворянско-офицерской средѣ лишь въ XVIII вѣкѣ, только послѣ Петра Великаго, долго спустя послѣ провозглашенія поединка тяжкимъ преступленіемъ. Въ XIX же вѣкѣ происходитъ распространеніе дуэлей въ Россіи: какъ среди дворянъ и офицеровъ, такъ и среди образованныхъ свободныхъ людей другихъ сословій.

Центромъ развитія и процвѣтанія дуэлей у европейскихъ народовъ была Франція. Въ ней выработались и постепенно распространились по всему культ. міру тѣ обычныя общія правила производства дуэли, которыя остаются въ силѣ до сихъ поръ.

До второй половины XVI вѣка поединокъ не считался преступленіемъ и не подлежалъ никакому наказанію, а со второй половины этого столѣтія сталъ преступленіемъ.

Сильное распространеніе дуэлей въ дворянско-офицерской средѣ у германо-романскихъ народовъ обратило на себя вниманіе церкви и государства и побудило къ противодѣйствію какъ духовную власть, такъ и свѣтскую.

Раньше всѣхъ противъ дуэлей выступила католическая церковь. Въ 1563 г. на тридентскомъ соборѣ она предала дуэль проклятію, сравняла дуэлистовъ съ убійцами и положила имъ отлученіе отъ церкви и лишеніе христіанскаго погребенія.

Вслѣдъ за церковью вступили въ борьбу съ дуэлью и государства. Стремясь къ искорененію дуэли, они стали объявлять ее преступленіемъ и запрещать подъ страхомъ наказанія.

Починъ былъ сдѣланъ Франціей. Королевскій указъ 1566 г.

объявилъ дуэль преступленіемъ и назначилъ за нее смертную казнь.

Съ первой четверти XVII вѣка нѣкоторыя изъ германскихъ государствъ, въ свою очередь, стали запрещать вызовъ съ выходомъ на дуэль, въ качествѣ преступленія. Выходъ же на дуэль, по полученному вызову, еще не считался прест. дѣяніемъ.

Первый русскій законъ противъ поединковъ изъ-за посягательствъ на честь принадлежитъ Петру Великому. Это — Уставъ Воинскій 30 марта 1716 г. [П. С. З. (с. 1). Т. V. № 3006]. 49-я глава этого устава подъ заглавіемъ: „Патентъ о поединкахъ и начинаніи ссоръ“ (ст. 11—18) объявила поединокъ преступленіемъ и обложила тяжкими наказаніями. „Ежели же биться начнутъ, говоритъ 15-я статья этой главы, и въ томъ бою убиты и ранены будутъ, то какъ живые, такъ и мертвые повѣшены да будутъ“.

Эти суровыя кары не остановили, однако, распространенія дуэли. Напротивъ, во времена своего запрещенія она достигла и наибольшаго распространенія. Кары законодателей, проповѣди духовенства, поученія моралистовъ и разсужденія юристовъ оказались безсильны.

Это объясняется многими обстоятельствами, а главнымъ образомъ четырьмя.

1. Уголовно-судебное право, дѣйствовавшее у германороманскихъ, германскихъ и славянскихъ народовъ во 2-ю эпоху періода варварства и въ 1-ю эпоху періода полуобразованности не только допускало, но во многихъ случаяхъ предписывало производство судебныхъ поединковъ между обвинителемъ и обвиняемымъ для рѣшенія вопроса о виновности обвиняемаго. Побѣда на судебномъ поединкѣ признавалась доказательствомъ правоты побѣдителя. Долговременное же существованіе судебныхъ поединковъ, въ качествѣ правового учрежденія, несомнѣнно, вырабатывало въ населеніи убѣжденіе, что поединокъ можетъ быть вполнѣ правомѣрнымъ образомъ дѣйствій, вполнѣ достойнымъ порядочнаго человѣка.

2. Во время съ XVI до XX вѣка распространяется и усиливается развитіе чувства чести у континентальныхъ европейскихъ народовъ.

3. Цѣнность чести, сравнительно съ прочими благами, увеличивается въ глазахъ общества.

4. Правильная дуэль за тяжкое оскорбленіе чести удовлетворяетъ развитое чувство чести вполнѣ порядочнаго, мужественнаго человѣка, а обращеніе къ суду обыкновенно не даетъ удовлетворенія.

Три послѣднихъ обстоятельства оказали свое вліяніе какъ на постановку преступленія дуэли въ уг. законодательствахъ, такъ и на обложеніе этого преступленія наказаніями.

Въ первыя времена запрещенія дуэлей, у законодателей установился взглядъ, будто дуэль есть не что иное, какъ одинъ изъ способовъ убійства. Этотъ старый взглядъ отражается въ нѣкоторыхъ уг. законодательствахъ даже и въ наше время. Такъ, англійское уг. право до сихъ поръ смотритъ на дуэль, кончившуюся смертью одного изъ противниковъ, какъ на предумышленное убійство [1]). Норвежское же уг. уложеніе (§ 235) видитъ въ нанесеніи смерти или тѣлеснаго поврежденія на поединкѣ проявленіе убійства или тѣлеснаго поврежденія, съ согласія жертвы, и, въ виду этого согласія, смягчаетъ для виновныхъ нормальныя наказанія, установленныя за убійства и тѣлесныя поврежденія.

Съ теченіемъ времени, однако, огромное большинство культ. уг. законодательствъ перешло на сторону взгляда, что дуэль составляетъ преступленіе особаго рода. Эта точка зрѣнія проводится, напр., австрійскимъ уг. уложеніемъ (§§ 158—165), бельгійскимъ (§§ 423—433), германскимъ (§§ 201—210), венгерскимъ (§§ 293—300), голландскимъ (§§ 152—156), нью-іоркскимъ (§§ 234—240), португальскимъ (§§ 381—388), итальянскимъ (§§ 237—244), невшательскимъ (§§ 177—182) и нашимъ (481—488), а также нашимъ уложеніемъ о нак. (1497—1512). При этомъ большинство изъ этихъ уг. законодательствъ ставитъ дуэль рядомъ съ преступленіями противъ жизни и преступленіями противъ тѣлесной невредимости. Голландское же уг. уложеніе помѣщаетъ дуэль рядомъ съ общеопасными преступленіями и преступленіями противъ общественнаго порядка. А итальянское уг. уложеніе и невшательское видятъ въ ней одинъ изъ проступковъ противъ правосудія.

---

1) Sir James Fitzjames Stephen — A digest of the criminal law (crimes and punishments). 5 ed. by Sir Herbert Stephen and Harry Lushington Stephen. London and New-York. 1894. p. 182—185; 187 (7). — C. S. Kenny — Outlines of criminal law. Cambridge. 1894. p. 125—141.

Франція занимаетъ особое мѣсто. Во Франціи [1]) въ концѣ XVIII вѣка, во времена революціи, всѣ законы, запрещавшіе дуэль, были отмѣнены. Французское уг. уложеніе 1810 г., дѣйствующее, съ различными измѣненіями, до сихъ поръ, не упомянуло дуэли въ числѣ преступленій, проступковъ и нарушеній. Въ виду этого, французская судебная практика, опираясь на разумный общій принципъ: „преступно только то, что признано преступнымъ со стороны самого закона", долгое время держалась, по вѣрному заключенію Гарро, совершенно правильнаго убѣжденія, что, по французскому уг. законодательству, дуэль не составляетъ никакого прест. дѣянія. Въ 1837 г. произошла перемѣна взгляда. 22 іюня 1837 г. уголовная камера кассаціоннаго суда, подъ вліяніемъ заключенія генералъ-прокурора Дюпена, отступила отъ принципа: nullum crimen sine lege и объявила, будто „смерть, удары и раны, полученныя на дуэли, подходятъ подъ общія постановленія уголовнаго права". 15 декабря 1837 г. общее собраніе камеръ кас. суда, пересмотрѣвъ этотъ вопросъ, постановило такое же рѣшеніе. Съ тѣхъ поръ нанесеніе смерти и тѣлесныхъ поврежденій противнику на дуэли наказуется во Франціи, по постановленіямъ уг. уложенія о прест. убійствѣ (§§ 295; 302; 304) и прест. ранахъ и ударахъ (§§ 309; 311).

Отмѣтивъ перемѣну взгляда на дуэль въ огромномъ большинствѣ уг. законодательствъ, скажемъ о наказаніи. Что касается наказаній за дуэль, то первоначальныя тяжкія кары, узаконенныя въ первыя времена ея запрещенія, были со временемъ замѣнены болѣе мягкими наказаніями, а, кромѣ того, благодаря многочисленнымъ помилованіямъ, не только строгія, но и мягкія наказанія очень часто смягчались и даже вовсе не примѣнялись на дѣлѣ.

Во 2-й половинѣ XIX вѣка въ нѣкоторыхъ культ. государствахъ континентальной Европы начало вырабатываться благопріятное отношеніе къ правильной дуэли за тяжкое оскорбленіе офицера. Для повышенія чувства чести и мужества въ средѣ офицеровъ, нѣкоторыя изъ культ. государствъ, какъ напр., Германія и Австрія, оставляя дуэль, въ качествѣ преступленія, запрещеннаго уг. уложеніемъ подъ страхомъ нака-

1) R. Garraud — Traité théorique et pratique du droit pénal français. 2-ème édition. Paris 1900. T. 4-ème. p. 617—624.

занія, установили въ то же время нѣкоторое поощреніе и даже понужденіе офицеровъ къ дуэли, въ случаѣ полученія ими тяжкихъ оскорбленій. Административными распоряженіями по военному вѣдомству постановлено въ этихъ государствахъ увольнять со службы тѣхъ офицеровъ, которые, при тяжкихъ оскорбленіяхъ, не прибѣгаютъ къ дуэли. Напр., во введеніи „къ правительственному распоряженію 2 мая 1874 г. о судахъ чести офицеровъ прусскаго войска“ императоръ германскій и король прусскій, Вильгельмъ I говоритъ: „офицера, способнаго преступнымъ образомъ посягнуть на честь своего товарища, я точно также не потерплю въ своемъ войскѣ, какъ и офицера, не умѣющаго охранить свою честь“ (В. Г. — Королевскій приказъ. Ж. М. Ю. 1897. № 8. с. 292).

Въ томъ же направленіи двинуласъ около средины 90-хъ годовъ XIX вѣка и Россія.

13 мая 1894 года Императоръ Алехсандръ III, по всеподданнѣйшему докладу соединеннаго собранія главныхъ военнаго и военно-морского судовъ, установилъ „правила о разбирательствѣ ссоръ, случающихся въ офицерской средѣ“ и велѣлъ распространить эти правила, съ соотвѣтствующими измѣненіями, и на морское вѣдомство.

Эти правила остаются во всѣхъ своихъ существенныхъ чертахъ въ полной силѣ и въ настоящее время. Правила о разбирательствѣ ссоръ, случающихся въ офицерской средѣ, дѣйствующія въ военномъ вѣдомствѣ напечатаны въ приложеніи къ 130-й статьѣ „Устава Дисциплинарнаго“ [Сводъ Военныхъ Постановленій 1869 года. Часть VI. Книга XXIII. Уставъ Дисциплинарный. Изданіе третье (По 1 октября 1900 года)]. Правила же о разбирательствѣ ссоръ, дѣйствующія въ морскомъ вѣдомствѣ, напечатаны въ приложеніи къ 167-й статьѣ военно-морского дисциплинарнаго устава (Сводъ Морскихъ Постановленій. Книга XVII. Военно-морской дисциплинарный уставъ. Изданіе 1895 г.).

Согласно дѣйствующимъ правиламъ для военнаго вѣдомства (Пр. п. 1), командиръ полка о всякомъ оскорбленіи, роняющемъ достоинство офицерскаго званія, нанесенномъ офицеру этого полка офицеромъ или невоеннымъ лицомъ, передаетъ на разсмотрѣніе суда общества офицеровъ. По правиламъ же для морского вѣдомства (Пр. п. 1), экипажный командиръ или начальникъ команды или части передаетъ

въ подобномъ случаѣ дѣло на разсмотрѣніе совѣта посредниковъ.

Судъ общества офицеровъ (Пр. п. 2) или совѣтъ посредниковъ (Пр. п. 2), по разсмотрѣніи дѣла, съ соблюденіемъ правилъ своего дисциплинарнаго устава, принимаетъ мѣры къ примиренію въ томъ случаѣ, если признаетъ примиреніе согласнымъ съ достоинствомъ офицера и традиціями чести. Въ противномъ же случаѣ, судъ общества офицеровъ или совѣтъ посредниковъ постановляетъ опредѣленіе, что поединокъ является единственно приличнымъ средствомъ къ удовлетворенію оскорбленной чести офицера.

Когда поссорившіеся рѣшатъ, согласно этому опредѣленію, окончить ссору поединкомъ; то судъ общества офицеровъ (Пр. п. 3) или совѣтъ посредниковъ (Пр. п. 3), по принадлежности, употребляетъ свое вліяніе на секундантовъ въ томъ направленіи, чтобы условія дуэли наиболѣе соотвѣтствовали обстоятельствамъ даннаго случая.

Если въ теченіе двухъ недѣль, по объявленіи опредѣленія, постановленнаго судомъ общества офицеровъ (Пр. п. 4) или совѣтомъ посредниковъ (Пр. п. 4) о необходимости поединка, поединокъ не состоится, и офицеръ, отказавшійся отъ поединка не подастъ просьбы объ увольненіи его отъ службы; въ такомъ случаѣ начальство само входитъ, „по командѣ“, т. е. по инстанціямъ начальства, съ представленіемъ объ увольненіи этого офицера, безъ прошенія.

Обязанности суда общества офицеровъ (Пр. п. 5) или совѣта посредниковъ (Пр. п. 5) по вопросу о поединкѣ возлагаются непосредственно на начальниковъ частей въ тѣхъ случаяхъ, когда этотъ судъ или этотъ совѣтъ посредниковъ не компетентенъ къ разбирательству данной ссоры, по чину ея участника (какъ штабъ-офицера или генерала арміи или какъ капитана или адмирала во флотѣ), или когда въ данной мѣстности вовсе нѣтъ такого суда или совѣта.

По Высочайшему повелѣнію 21 января 1912 г., распубликованному 18 сентября того же года [Собр. уз. 1912. Отд. I. № 197. ст. 1713. Объ измѣненіи постановленій главы XIV Устава Дисциплинарнаго (кн. XXIII С. В. П. 1869 г. изд. 3) объ офицерскихъ судахъ чести], „суды общества офицеровъ“, по окончаніи ими производящихся въ нихъ дѣлъ прежнимъ порядкомъ, упраздняются, а, вмѣсто нихъ, учреждаются „суды

чести". Одни изъ судовъ чести, наравнѣ съ прежними судами общества офицеровъ, учреждаются для оберъ-офицеровъ (Уст. Дисц. Гл. XIV. ст. 130, по Выс. повелѣнію 1912 г.; 133/12 г.— 135/12 г.; 139/12 г.), а другіе учреждаются впервые для штабъ-офицеровъ, не пользующихся правами командира отдѣльной части (133/12 г.; 136/12 г.— 139/12 г.).

Прежнія „правила о разбирательствѣ ссоръ, случающихся въ офицерской средѣ", введены этимъ Высочайшимъ повелѣніемъ въ статьи Устава Дисциплинарнаго (174/12 г.— 179/12 г.), съ нѣкоторыми измѣненіями, а главнымъ образомъ — съ измѣненіями, вызванными болѣе широкой компетенціей судовъ чести сравнительно съ компетенціей упраздненныхъ судовъ общества офицеровъ.

Согласно новымъ правиламъ дисциплинарнаго устава, начальникъ войсковой части, въ вѣдѣніи котораго состоитъ судъ чести для оберъ-офицеровъ или судъ чести для штабъ-офицеровъ, передаетъ на разсмотрѣніе этого суда, съ соблюденіемъ установленной подсудности, о всякомъ оскорбленіи, роняющемъ достоинство офицерскаго званія, нанесенномъ со стороны подсуднаго оберъ-офицера или штабъ-офицера или подсудному оберъ-офицеру или штабъ-офицеру (Уст. Дисц. 174/12 г.).

Судъ чести, по разсмотрѣніи дѣла, можетъ постановить: о примиреніи поссорившихся, если признаетъ примиреніе согласнымъ съ достоинствомъ офицера и традиціями чести, или о необходимости поединка, если находитъ поединокъ единственнымъ средствомъ къ удовлетворенію оскорбленной чести офицера (175/12 г.).

Если въ теченіе двухъ недѣль, по объявленіи рѣшенія, постановленнаго судомъ чести о необходимости поединка, кто-нибудь изъ поссорившихся офицеровъ откажется отъ вызова на поединокъ или не приметъ никакихъ мѣръ къ полученію удовлетворенія путемъ поединка и не подастъ прошенія объ отставкѣ; то начальникъ части войска, распорядившійся о передачѣ дѣла въ судъ чести, входитъ, по истеченіи этого двухнедѣльнаго срока, съ представленіемъ, по начальству, объ увольненіи этого офицера отъ службы, безъ прошенія (176/12 г.).

По окончаніи поединка, независимо отъ того, происходилъ ли онъ съ разрѣшенія суда чести или безъ разрѣшенія, производится, по правиламъ дисциплинарнаго устава, дозъ-

наніе о поведеніи дуэлянтовъ и секундантовъ и условіяхъ поединка (177/12 г.).

Обязанности суда чести по вопросу о поединкѣ (174/12 г.— 177/12 г.) возлагаются на соотвѣтствующихъ начальниковъ частей войска въ тѣхъ случаяхъ, когда въ данной войсковой части нѣтъ суда чести или когда дѣло касается лица, непосуднаго наличному суду чести (178/12 г.).

Если произошла дуэль, и въ ней приняли участіе, въ качествѣ противниковъ и секундантовъ, только лица офицерскаго званія, состоящія на службѣ въ арміи или во флотѣ; въ такомъ случаѣ предварительное слѣдствіе по дѣлу объ этой дуэли представляется военной или военноморской прокуратурой, съ ея заключеніемъ о дальнѣйшемъ направленіи дѣла, военному министру или морскому министру, по принадлежности.

Если военный министръ или морской министръ, разсмотрѣвъ дѣло о дуэли, по принадлежности, придетъ къ убѣжденію, что въ данномъ случаѣ ни одинъ изъ противниковъ не долженъ быть предаваемъ уг. суду; то испрашиваетъ всеподданнѣйшимъ докладомъ Высочайшее соизволеніе на прекращеніе дальнѣйшаго судебнаго производства по этому дѣлу (Сводъ Воен. Пост. Ч. VI. Кн. XXIII. Уставъ Дисц. Изд. 1900 г. Гл. XIV. ст. 179, по Высоч. повелѣнію 1912 г. (Собр. уз. 1912. Отд. I. № 197. ст. 1713). — Сводъ Воен. Пост. Ч. VI. Кн. XXIV. Уставъ Военно-Судебный. Изд. 1900 г. Примѣчаніе къ ст. 553. — Сводъ Морск. Пост. Кн. XVI. Воен. морск. дисц. уставъ. Изд. 1895 г. Приложеніе къ ст. 167. Правила. п. 6. — Свод. Морск. Пост. Кн. XVIII. Военно-морской судебный уст. Изд. 1886 г. Примѣчаніе къ ст. 604, по Прод. 1904 г. — Св. Зак. Т. I. Ч. II. Учрежденія Министерствъ. Изд. 1892 г. Учрежденіе Морского Министерства. ст. 864, по Прод. 1906).

Когда въ поединкѣ приняли участіе, въ качествѣ противниковъ или секундантовъ, не только лица офицерскаго званія, служащія въ арміи или во флотѣ, но и кто-нибудь изъ лицъ гражданскаго вѣдомства; въ такомъ случаѣ предварительное слѣдствіе по дѣлу объ этомъ поединкѣ производится судебнымъ слѣдователемъ окружнаго суда и, по окончаніи, представляется прокуроромъ окружнаго суда прокурору судебной палаты. Прокуроръ судебной палаты, разсмотрѣвъ дѣло, представляетъ его, съ своимъ заключеніемъ о

дальнѣйшемъ направленіи, военному министру или морскому министру, по принадлежности.

Если военный министръ или морской министръ, разсмотрѣвъ дѣло, по принадлежности, придетъ къ убѣжденію, что въ данномъ случаѣ, ни одно изъ лицъ, принимавшихъ участіе въ поединкѣ, въ качествѣ противниковъ и секундантовъ, не должно быть предаваемо уг. суду; то сообщаетъ свой взглядъ вмѣстѣ съ дѣломъ министру юстиціи. Въ случаѣ согласія министра юстиціи съ этимъ взглядомъ, военный министръ или морской министръ, по принадлежности, испрашиваетъ всеподданнѣйшимъ докладомъ, за общимъ подписаніемъ съ министромъ юстиціи, Высочайшее соизволеніе на прекращеніе дальнѣйшаго судебнаго производства по этому дѣлу (Уст. Уг. Суд. Примѣчаніе къ ст. 1243, по Прод. 1906 г.).

Отмѣтивъ развитіе снисходительнаго отношенія къ дуэли въ XIX и XX вѣкѣ въ огромномъ большинствѣ культ. государствъ и даже поощреніе и понужденіе къ ней офицеровъ въ случаяхъ тяжкихъ оскорбленій въ нѣкоторыхъ культ. государствахъ, мы должны сказать, что этотъ образъ дѣйствій, въ свою очередь, способствовалъ распространенію поединка, особенно среди офицерства.

Распространеніе дуэли вызвало въ концѣ XIX вѣка принятіе нѣкоторыхъ мѣръ къ ограниченію ея. Напр., 1 января 1897 года Императоръ Германскій и Король Прусскій Вильгельмъ II издалъ приказъ по военному министерству Пруссіи (В. Г. — Королевскій приказъ. Ж. М. Ю. 1897. № 8. с. 297). Въ этомъ приказѣ король выразилъ желаніе, чтобы дуэли офицеровъ предупреждались чаще прежняго; чтобы въ разрѣшеніи вопросовъ чести участвовалъ впредь, по общему правилу, совѣтъ чести и чтобы этотъ совѣтъ, исполняя свои обязанности, усердно стремился къ примиренію сторонъ.

Въ свою очередь, въ образованной средѣ стали возникать у нѣкоторыхъ культ. народовъ въ XIX вѣкѣ спеціальныя общества принципіальныхъ противниковъ дуэли. Эти общества смотрятъ на дуэль, какъ на остатокъ варварства, какъ на проявленіе кровожадности и жестокости, противное требованіямъ гуманности и завѣтамъ христіанства о любви къ ближнему, милосердіи и прощеніи обидъ. Дуэль не соотвѣтствуетъ, по взгляду ея противниковъ: ни требова-

ніямъ благоразумія, ни требованіямъ справедливости, такъ какъ побѣда достается на долю болѣе искуснаго или болѣе счастливаго противника, безразлично къ тому, правъ онъ или виноватъ. Противники дуэли видятъ въ ней самосудъ и саморасправу и не находятъ возможнымъ совмѣстить ее съ уваженіемъ къ правовому порядку, гос. суду и гос. расправѣ. Дуэль отвергается безусловно, разъ навсегда. Вмѣсто нея рекомендуется судъ чести.

Лѣтомъ 1908 г. былъ созванъ 1-й международный конгрессъ противъ дуэли въ Будапештѣ.

Съ теченіемъ времени, однако, движеніе противъ дуэли начинаетъ доходить до вредной крайности.

Такъ, по мнѣнію, напр., В. Д. Набокова (Дуэль и уг. законъ. Право. 1909. № 51. с. 2838), „дуэль должна разсматриваться не какъ delictum sui generis, а должна наказываться прежде всего по своимъ результатамъ. Нужно наказывать не за поединокъ, а за причиненіе тѣхъ или другихъ поврежденій или смерти на поединкѣ".

Къ этому регрессивному взгляду отнеслось съ сочувствіемъ и петербургское юридическое общество (Право. 1910. № 3. С.-Петербургское юрид. общество. с. 184).

Князь же С. А. Друцкой дошелъ, въ своей погонѣ за искорененіемъ дуэли, до такого ослѣпленія, что, въ случаѣ окончанія дуэли смертью или тѣлеснымъ поврежденіемъ, требовалъ наказанія за соучастіе въ убійствѣ или тѣлеснымъ поврежденіи и для секундатовъ, и для врача, добросовѣстно исполнившихъ свои обязанности на поединкѣ (Право. 1910. № 2. с. 118—120).

Разумное стремленіе къ устраненію дуэлей изъ-за пустяшныхъ ссоръ и мелкихъ недоразумѣній, рѣшительное порицаніе бреттёрства, т. е. задиранія людей для щеголянія своей готовностью къ дуэли и частымъ участіемъ въ ней, а отчасти и развитіе принципіальнаго движенія противъ дуэли въ образованной средѣ оказали нѣкоторое сдерживающее вліяніе, и поединки стали примѣняться нѣсколько осмотрительнѣе и рѣже.

Оцѣнивая поединокъ, безъ предубѣжденій, съ точки зрѣнія интересовъ всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія въ культ. государствѣ, мы приходимъ къ выводу, что правильная дуэль за тяжкое оскорбленіе

чести, нанесенное самому человѣку, или людямъ, близкимъ ему: по родству, свойству, супружеству, предстоящему браку, любви, дружбѣ, товариществу, патріотизму, не только не должна признаваться преступнымъ и наказуемымъ дѣяніемъ, не только не должна считаться преступнымъ, но извинительнымъ дѣяніемъ, но должна признаваться правомѣрнымъ образомъ дѣйствій.

Въ самомъ дѣлѣ, правильныя дуэль за тяжкое оскорбленіе чести составляетъ яркій, быстрый, энергичный отпоръ преступленію противъ чести, весьма полезный, но не доступный государству.

Эта дуэль удовлетворяетъ развитому чувству чести вполнѣ порядочнаго мужественнаго человѣка, а обращеніе къ гос. суду и даже къ суду чести не даетъ дѣйствительнаго удовлетворенія.

Нѣтъ сомнѣнія, а что есть вполнѣ порядочные люди, принципіально отвергающіе дуэль и удовлетворяющіеся приговорами уг. судовъ и въ собенности судовъ чести, даже и въ случаяхъ тяжкой обиды и клеветы. Тѣмъ не менѣе, культ. государству нѣтъ никакого рвзумнаго основанія отдавать предпочтеніе убѣжденіямъ принципіальныхъ противниковъ дуэли передъ взглядами порядочныхъ людей, трезво смотрящихъ на нее, безъ предубѣжденія. Дѣло въ томъ, что культ. государство, находясь среди другихъ государствъ, настоятельно нуждаясь въ энергичномъ отпорѣ внѣшнимъ и внутреннимъ врагамъ и въ то же время тщательно заботясь о всестороннемъ, возможно большемъ благосостояніи своего народа, должно сильно дорожить честью и мужествомъ своихъ гражданъ, не должно зачислять въ преступленія такихъ дѣяній, которыя свойственны вполнѣ порядочнымъ людямъ, а, сознавая въ этихъ дѣяніяхъ не доступный ему, но весьма полезный, быстрый и рѣшительный отпоръ преступленію, должно возвести ихъ въ разрядъ правомѣрныхъ дѣйствій и отнести къ области правомѣрнаго самоуправства.

§ 42. Понятіе о преступленіи поединка, по уложенію о наказаніяхъ. Дѣйствующія постановленія нашего законодателя о поединкѣ и однородныхъ съ нимъ преступленіяхъ содержатся въ уложеніи о нак.

Оно признаетъ поединокъ не однимъ изъ способовъ къ

учиненію убійства и тѣлесныхъ поврежденій, но преступленіемъ особаго рода.

По уложенію о нак. (1497 ч. 2—3; 1502; 1503; 1504/6; 1505; 1506; 1509; 1510), поединокъ есть запрещенный уг. закономъ, виновный, умышленный, условленный, по взаимному соглашенію (1497; 1502; 1504/6; 1506), бой (1502—1506; 1509) оружіемъ (1502; 1506) между двумя людьми, находящимися въ состояніи вмѣняемости.

§ 43. Составъ преступленія. Учинителями преступленія дуэли могутъ быть только люди, находящіеся въ состояніи вмѣняемости (выше с. 25, а также статьи Ул. 1497; 1502—1506; 1509—1510).

Предметами преступленія служатъ: человѣческая жизнь и тѣлесная невредимость (1497 ч. 2; 1502—1506; 1509—1510).

Для наличности прест. поединка, по нашему дѣйствующему уг. законодательству, необходимо, чтобы дѣяніе, учиненное человѣкомъ въ дѣйствительности, вполнѣ подходило подъ понятіе о прест. дѣяніи, свойственномъ какому-нибудь изъ видовъ прест. поединка, предусмотрѣнныхъ, уложеніемъ о нак. (1497 ч. 2—3; 1502—1505; 1509—1510).

Прест. дѣяніе, при преступленіи поединка, имѣетъ двѣ составныя части: внѣшнюю и внутреннюю.

Для присутствія внѣшней составной части прест. дѣянія, при поединкѣ, необходима наличность трехъ членовъ.

Во 1-хъ, необходимо, чтобы человѣкъ произвелъ внѣшнее дѣйствіе, указанное уложеніемъ о нак., при опредѣленіи преступленія поединка, а именно — вступилъ бы въ бой (1502—1506; 1509) съ другимъ человѣкомъ. Во 2-хъ, требуется, чтобы бой между противниками производился посредствомъ оружія (1502; 1506), а это оружіе, согласно общепринятымъ правиламъ обычая, должно быть военнымъ. Наконецъ, въ 3-хъ, необходимо, чтобы бой между противниками происходилъ, соотвѣтственно ихъ предварительному соглашенію (1497; 1502—1504/6; 1506; 1509).

По уложенію о нак. (1502—1506; 1509), бой оружіемъ составляетъ необходимый признакъ въ законномъ составѣ прест. поединка. Поэтому, и преступленіемъ поединка, по уложенію о нак., можетъ быть лишь такое дѣяніе, которое состоитъ въ боѣ оружіемъ.

Кулачный бой, какъ бой безъ оружія, не составляетъ прест. поединка, по уложенію о нак. Это, просто, драка по взаимному соглашенію. Она запрещена уставомъ о нак. (38), въ качествѣ проступка, только въ тѣхъ случаяхъ, когда производится въ публичномъ мѣстѣ или нарушаетъ общественную тишину.

Такъ называемая американская дуэль, въ свою очередь, не составляетъ преступленія поединка, по нашему уложенію о нак., такъ какъ эта дуэль представляетъ собой не что иное, какъ выставленіе себя на смертельную опасность однимъ изъ противниковъ или нѣсколькими противниками, согласно ихъ предварительному договору, или самоубійство, по рѣшенію слѣпого случая, безъ всякаго боя между ними оружіемъ.

Въ качествѣ примѣра, приведу правдоподобный разсказъ о смерти князя М. П. Долгорукова.

Во время войны между Россіей и Щвеціей изъ-за Финляндіи, 15 октября 1908 г. произошло сраженіе въ Финляндіи, при Иденсальми. Говорятъ, что во время боя князь М. П. Долгоруковъ наговорилъ дерзостей начальнику отряда, генералу Н. А. Тучкову и вызвалъ его на дуэль. „Тучковъ возразилъ, что на войнѣ, въ виду непріятеля и атаки противъ него, генераламъ стрѣляться на дуэли немыслимо, и предложилъ рѣшить споръ тѣмъ, чтобы обоимъ рядомъ пойти въ передовую цѣпь и предоставить рѣшеніе спора пулѣ или непріятельскому ярду. Долгоруковъ согласился, и непріятельское ярдо сразу-же убило его наповалъ“. (М. Бородкинъ — Исторія Финляндіи. Время Императора Александра I. Спб. 1909. с. 158. Сравн. Лохвицкаго — Дуэль и кас. судъ. Отечеств. Записки. 1858. № 12. с. 633—634 прим.*).

Нѣтъ сомнѣнія, что оба генерала обнаружили много мужества. Но нельзя не пожалѣть, что, признавъ невозможнымъ обойтись безъ дуэли, они не согласились произвести ее обычнымъ способомъ, по окончаніи войны. Мужественные люди всегда нужны государству, но особенно необходимы они во время войны и въ особенности среди военнаго начальства. Потеря дѣльнаго, смѣлаго генерала — большая утрата для войска, государства и народа.

Что касается внутренней составной части прест. дѣянія, при поединкѣ, то она воплощается въ виновности посягателя, характеризуемой умысломъ (1497; 1502—1504/6; 1506; 1509).

На умышленность поединка указываетъ какъ вызовъ на поединокъ (1497; 1509), такъ и принятіе вызова (1502; 1509), а равно и взаимное соглашеніе между противниками объ условіяхъ поединка (1504/6; 1506; 1509).

§ 44. Отрицаніе стадіи преступнаго приготовленія къ поединку уложеніемъ о наказаніяхъ и признаніе вызова на поединокъ и передачи вызова преступленіями особыхъ видовъ. Наше уложеніе о нак. даетъ много постановленій, относящихся къ приготовленію, покушенію и совершенію поединка, а также къ соучастію въ поединкѣ, и при этомъ часто и сильно отступаетъ отъ своихъ общихъ правилъ о стадіяхъ преступленія и соучастіи въ преступленіи.

Уложеніе о нак. признаетъ преступными лишь два приготовительныхъ дѣйствія къ поединку: 1) вызовъ на поединокъ и 2) передачу вызова третьимъ лицомъ со стороны вызвавшаго вызванному. Но эти приготовительныя дѣйствія признаются преступными не въ качествѣ стадіи приготовленія къ преступленію поединка, а только въ качествѣ преступленій особыхъ видовъ.

Вызовъ на поединокъ составляетъ преступленіе въ тѣхъ случаяхъ, когда производится, вопреки закону, человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, и притомъ производится виновно, умышленно (Ул. 1497 ч. 1; 1498—1499; 1506).

Это преступленіе имѣетъ нѣсколько подвидовъ. Одинъ изъ нихъ является обыкновеннымъ, три квалифицированными и одинъ привилегированнымъ (Пусторослевъ—Рус. уг. право. Общ. ч. Вып. I. с. 402—403).

Обыкновенный подвидъ прест. вызова имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда вызовъ на поединокъ производится, при отсутствіи квалифицирующихъ и привилегирующихъ обстоятельствъ, указанныхъ закономъ (1497 ч. 1). За это полагается арестъ отъ 3 до 7 дней.

Квалифицированныхъ подвидовъ вызова три: 1) вызовъ на поединокъ со стороны зачинщика ссоры, т. е. со стороны того лица, которымъ былъ данъ первый поводъ къ ссорѣ [1498], 2) вызовъ начальника подчиненнымъ [396 ч. 1] и 3) вызовъ начальника подчиненнымъ за дѣло, касающееся службы, или съ цѣлью мщенія за взысканіе по службѣ [396 ч. 2].

Къ этимъ тремъ подвидамъ слѣдовало бы присоединить

еще и 4-й, а именно — вызовъ на поединокъ кѣмъ-нибудь члена Гос. Думы или Гос. Совѣта за слова, изложенныя устно, или письменно, или печатно въ засѣданіи этихъ законодательныхъ палатъ, не составляющія тяжкой обиды или клеветы относительно вызвавшаго или близкихъ ему лицъ.

Привилегированный подвидъ вызова на поединокъ выступаетъ тогда, когда вызовъ сдѣланъ оскорбленнымъ оскорбителю и притомъ сдѣланъ „вслѣдствіе нанесеннаго вызывающему тяжкаго личнаго оскорбленія, или же вслѣдствіе оскорбленія отца его, матери или другого родственника въ восходящей линіи, или жены, или невѣсты, или родной сестры, или дочери, невѣстки, своячины или ввѣренныхъ опекѣ его лицъ“ (1499). Въ случаѣ этого вызова, вызвавшій на поединокъ приговаривается къ аресту отъ 1 до 3 дней, но можетъ быть освобожденъ, по усмотрѣнію суда, отъ всякаго наказанія, если судъ находитъ, что полученіе тяжкаго оскорбленія является въ данномъ случаѣ для данного лица извиняющимъ обстоятельствомъ.

Виновный въ вызовѣ на поединокъ освобождается отъ вякаго уг. преслѣдованія и наказанія въ томъ случаѣ, когда вызванный помирится съ вызвавшимъ, и это примиреніе состоится по полученіи вызова, но до выхода на поединокъ (1506).

Передача вызова на поединокъ со стороны вызвавшаго вызванному составляетъ преступленіе въ томъ случаѣ, когда производится человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, и притомъ производится, вопреки закону, виновно, умышленно, безъ употребленія всѣхъ возможныхъ средствъ для прекращенія ссоры (подавшей поводъ къ поединку) примиреніемъ противниковъ или безъ предупрежденія дуэли какимъ-нибудь другимъ способомъ (1501). Наказаніемъ служитъ арестъ отъ 3 до 7 дней (1501 въ связи съ 1497).

Принятіе вызова на поединокъ не составляетъ никакого преступленія (1502).

§ 45. Отрицаніе стадіи преступнаго покушенія на поединокъ уложеніемъ о наказаніяхъ и признаніе выхода на поединокъ преступленіемъ особаго вида. Наше уложеніе о нак. признаетъ покушеніе на поединокъ не стадіей преступленія дуэли, но лишь преступленіемъ особаго вида. Это преступле-

ніе имѣетъ мѣсто въ томъ только случаѣ, когда оба противника уже вышли на поединокъ, а тѣмъ болѣе, вышедши, сдѣлали приготовленія къ бою оружіемъ, напр., обнажили шпаги, въ случаѣ дуэли на шпагахъ, или взвели курки, въ случаѣ дуэли на пистолетахъ, но самого боя еще не начали (Ул. 1502; 1506). За это преступленіе подлежатъ наказанію оба противника: какъ вызвавшій на дуэль, такъ вызваный, но, при прочихъ равныхъ условіяхъ и отсутствіи квалифицирующихъ обстоятельствъ, вызвавшій (1497 ч. 1—2 въ связи съ 1502 и 1506) подлежитъ болѣе строгому наказанію, чѣмъ вызванный (1502 въ связи съ 1506).

Этотъ видъ преступленія раздѣляется на 4 подвида. Одинъ изъ нихъ является обыкновеннымъ, а остальные квалифицированными.

Обыкновенный подвидъ представляетъ собой выходъ противниковъ на дуэль, не сопровождавшійся приготовленіемъ оружія къ немедленному вступленію въ бой, напр., обнаженіемъ шпаги, въ случаѣ поединка на шпагахъ, или взведеніемъ курка, въ случаѣ дуэли на пистолетахъ (1497 ч. 1—2 въ связи съ 1502 и 1506). Вызванный противникъ, виновный въ такомъ выходѣ на дуэль, подлежитъ аресту на срокъ отъ 1 до 3 дней (1502 въ связи съ 1506), а вызвавшій — аресту отъ 3 недѣль до 3 мѣс. (1497 ч. 1—2 въ связи съ 1502 и 1506).

Остальные 3 подвида являются квалифицированными. Обстоятельствомъ, квалифицирующимъ выходъ на поединокъ для вызваннаго противника, служитъ приготовленіе оружія къ немедленному вступленію въ бой (1502; 1506). Обстоятельствами же, квалифицирующими выходъ на поединокъ для вызвавшаго, являются: 1) рецидивъ выхода на поединокъ [1497 ч. 3 въ связи съ 1502 и 1506] и 2) подача перваго повода къ ссорѣ, повлекшей выходъ на поединокъ [1498].

Если вышедшіе на поединокъ, хотя бы и „по обнаженіи или приготовленіи къ бою оружія“, откажутся отъ вступленія въ бой, „по собственному побужденію, или, слѣдуя совѣтамъ и убѣжденіямъ свидѣтелей, а не по обстоятельствамъ отъ нихъ не зависѣвшимъ, то они освобождаются отъ всякаго наказанія и преслѣдованія“ (1506).

§ 46. Преступленіе поединка въ стадіи совершенія. По уложенію о нак., поединокъ вступаетъ въ стадію совершенія

съ того момента, когда между вызвавшимъ противникомъ и вызваннымъ начинается бой оружіемъ, соотвѣтственно ихъ предварительному соглашенію, т. е. съ того момента, когда кто-нибудь изъ противниковъ начинаетъ употреблять свое оружіе противъ своего противника (Ул. 1502), напр., стрѣляетъ, при поединкѣ на огнестрѣльномъ оружіи, или дѣлаетъ нападеніе холоднымъ оружіемъ, при дуэли холоднымъ оружіемъ. Чѣмъ кончился начавшійся бой, это безразлично для стадіи совершенія, но весьма важно для рѣшенія вопроса, къ какому виду принадлежитъ данная дуэль.

По уложенію о нак., поединокъ, находясь въ стадіи совершенія, можетъ имѣть нѣсколько видовъ. Одинъ изъ нихъ является обыкновеннымъ, а всѣ остальные квалифицированными.

Наказаніе за поединокъ обыкновеннаго вида легче наказанія за поединокъ квалифицированнаго вида. При этомъ вызвавшій на поединокъ (1497 ч. 2—3; 1498; 1503—1505; 1509) подлежитъ обыкновенно, при прочихъ равныхъ условіяхъ, болѣе строгому наказанію, чѣмъ вызванный (1502—1505; 1509), а получившій увѣчье, или тяжкую рану, или смертельную рану, но не нанесшій ихъ противнику, не подвергаетея наказанію (1503).

Обыкновенный видъ прест. поединка представляетъ собой запрещенный уг. закономъ, виновный, умышленный, условленный, по взаимному соглашенію, бой оружіемъ между двумя людьми, находящимися въ состояніи вмѣняемости, окончившійся безъ кровопролитія и какихъ-нибудь иныхъ квалифицирующихъ обстоятельствъ (1497 ч. 2; 1502). За обыкновенный видъ поединка полагается: вызвавшему — арестъ отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ (1497 ч. 2), а вызванному — арестъ отъ 3 до 7 дней (1502).

Всѣ прочіе виды прест. поединка являются квалифицированными.

Квалифицирующими обстоятельствами служатъ: 1) рецидивъ вызова и поединка [1497 ч. 3], 2) нанесеніе обиды, подавшей поводъ къ поединку [1498; 1503; 1505], 3) нанесеніе легкихъ ранъ на поединкѣ, т. е. ранъ, не грозящихъ получившему ихъ: ни смертью, ни увѣчьемъ, ни важнымъ разстройствомъ здоровья [1505; 1509], 4) нанесеніе тяжкой раны или увѣчья на поединкѣ [1503; 1509; 1510], 5) нанесеніе смерти или смертельной раны на поединкѣ [1503; 1504/6; 1509;

1510], 6) условіе биться на смерть [1504/6], 7) отсутствіе секундантовъ на поединкѣ [1509] и 8) измѣнническій способъ нанесенія смерти или тяжкой раны на поединкѣ [1510].

Секундантами называются тѣ лица, которыя, по приглашенію вызвавшаго и вызваннаго, исполняютъ обязанности наблюдателей и руководителей правильности поединка.

Измѣннническимъ способомъ называется такой способъ, который составляетъ сознательное отступленіе отъ условленныхъ или обычныхъ правилъ боя во вредъ противнику. Съ точки зрѣнія науки и интересовъ народ. благосостоянія, измѣнническій способъ нанесенія смерти или тяжкой раны противнику на поединкѣ долженъ считаться не обстоятельствомъ, квалифицирующимъ поединокъ, но обстоятельствомъ, превращающимъ поединокъ для лица, пользующагося этимъ способомъ, въ средство къ убійству или тяжкому пораненію противника [1]).

Всѣхъ квалифицированныхъ видовъ поединка предусмотрѣно уложеніемъ о нак. одиннадцать.

1-й квалифицированный видъ поединка представляетъ собой поединокъ, безъ кровопролитія, квалифицированный рецидивомъ вызова и выхода на поединокъ для вызвавшаго (1497 ч. 3).

2-й видъ — поединокъ, безъ кровопролитія, квалифицированный для вызвавшаго: а) рецидивомъ вызова и выхода на поединокъ и б) нанесеніемъ обиды, подавшей поводъ къ поединку (1498).

3-й видъ — поединокъ, окончившійся нанесеніемъ легкихъ ранъ (1505).

4-й видъ — поединокъ, окончившійся нанесеніемъ увѣчья или тяжкой, но не смертельной раны (1503).

5-й видъ — поединокъ, окончившійся нанесеніемъ смерти или смертельной раны (1503).

6-й видъ — поединокъ съ условіемъ битья на смерть, окончившійся смертью или смертельной раной (1504/6).

---

1) В. Дурасовъ — Дуэльный кодексъ. 4-е изд. Градъ Св. Петра 1912. с. 82—84 (Дѣйствія противниковъ, недопустимыя по дуэльному праву при дуэли на шпагахъ и ихъ законныя послѣдствія); 105—106 (Дѣйствія противниковъ недопустимыя по дуэльному праву при дуэли на пистолетахъ и ихъ законныя послѣдствія).

7-й видъ — поединокъ, безъ секундантовъ, окончившійся легкими ранами (1509).

8-й видъ — поединокъ, безъ секундантовъ, окончившійся смертью или тяжкой раной (1509 въ связи съ 1504/6).

9-й видъ — поединокъ съ нанесеніемъ тяжкой раны противнику измѣнническимъ способомъ (1510). Виновный въ нанесеніи тяжкой раны противнику на поединкѣ измѣнническимъ образомъ подлежитъ высшей мѣрѣ наказаній, узаконенныхъ за предумышленное тяжкое изувѣченіе (1510 въ связи съ 1477/6), т. е. каторгѣ отъ 4 до 6 лѣтъ.

10-й видъ квалифицированнаго поединка представляетъ собой поединокъ съ нанесеніемъ смерти противнику измѣнническимъ способомъ (1510 ч. 1). Виновный въ нанесеніи ея подлежитъ самой высшей мѣрѣ наказанія, узаконеннаго за предумышленное убійство (1510 ч. 1 въ связи съ 1454), т. е. каторгѣ на 20 лѣтъ.

11-й видъ квалифицированнаго поединка, это—поединокъ, безъ секундантовъ, съ нанесеніемъ смерти противнику измѣннническимъ способомъ (1510 ч. 1.). Виновный въ нанесеніи ея подлежитъ наказаніямъ, узаконеннымъ за умышленное убійство съ тяжкими, квалифицирующими обстоятельствами (1510 ч. 1 въ связи съ 1453—1452). Высшимъ изъ этихъ наказаній служитъ каторга безъ срока, а нисшимъ — каторга отъ 15 до 20 лѣтъ.

§ 47. Отступленіе уложенія о наказаніяхъ по отношенію къ поединку отъ общихъ правилъ соучастія въ преступленіи и признаніе нѣкоторыхъ секундантскихъ поступковъ и подстрекающихъ дѣйствій со стороны не секундантовъ, но другихъ лицъ преступленіями особыхъ видовъ. Секундантами называются тѣ лица, которыя, по приглашенію вызвавшаго и вызваннаго на поединокъ, имѣютъ своей обязанностью руководить поединкомъ и наблюдать, чтобы онъ происходилъ правильно, соотвѣтственно предварительному соглашенію сторонъ, а также общепринятымъ обычнымъ правиламъ поединка въ отношеніяхъ, не предусмотрѣнныхъ этимъ соглашеніемъ. Добросовѣстное исполненіе обязанности секунданта вовсе не обнаруживаетъ ни малѣйшаго состоянія преступности, а между тѣмъ имѣетъ весьма важное значеніе. Въ виду этого, добросовѣстное исполненіе этой обязанности не должно считаться прест. дѣяніемъ и облагаться наказаніемъ.

Наше уложеніе о нак. далеко отступаетъ отъ этого взгляда, такъ какъ признаетъ преступленіемъ для секунданта умышленное или неосторожное неупотребленіе всѣхъ возможныхъ средствъ для убѣжденія противниковъ: какъ передъ поединкомъ, такъ и при самомъ поединкѣ, къ отказу отъ вступленія въ бой или отъ продолженія боя (1507).

Уложеніе о нак. не признаетъ секундантства соучастіемъ въ преступленіи поединка, но предусматриваетъ нѣкоторыя изъ дѣяній секундантовъ, въ качествѣ преступленій того же особаго рода, какъ и поединокъ, но особыхъ видовъ (1504/6; 1507—1508; 1510 ч. 2). Эти секундантскія преступленія имѣютъ, по уложенію о нак., 4 вида.

Секундантское преступленіе 1-го вида представляетъ собой противозаконное, виновное, умышленное или неосторожное неупотребленіе всѣхъ возможныхъ средствъ секундантомъ: какъ передъ поединкомъ, такъ и при самомъ поединкѣ, для убѣжденія противниковъ къ отказу отъ вступленія въ бой или отъ продолженія боя (1507). Этотъ видъ преступленія подраздѣляется на два подвида. Одинъ изъ нихъ имѣетъ мѣсто въ случаѣ окончанія дуэли смертью или смертельной раной и влечетъ заключеніе въ крѣпости отъ 4 до 8 мѣсяцевъ, а другой выступаетъ, при всякомъ иномъ исходѣ дуэли, и ведетъ къ заключенію въ тюрьмѣ отъ 2 до 4 мѣсяцевъ.

Секундантское преступленіе 2-го вида есть противозаконное, виновное, умышленное допущеніе условія секундантомъ между противниками биться на смерть (1504/6 ч. 2). Наказаніе — крѣпость отъ 2 до 4 мѣс.

Секундантское преступленіе 3-го вида представляетъ собой, по уложенію о нак. (1510), виновное, умышленное способствованіе секунданта нанесенію смерти или тяжкой раны противникомъ противнику на поединкѣ измѣнническимъ способомъ. Этотъ видъ преступленія подраздѣляется, по уложенію о нак., на два подвида. Одинъ изъ нихъ имѣетъ мѣсто въ случаѣ способствованія секундантомъ нанесенію смерти измѣнническимъ способомъ и влечетъ за собой каторгу на 20 лѣтъ (1510 въ связи съ 1454), а другой выступаетъ въ случаѣ способствованія секундантомъ нанесенію тяжкой раны измѣнническимъ способомъ и ведетъ къ каторгѣ на срокъ отъ 4 до 6 лѣтъ (1510 въ связи съ 1477/6).

Этотъ взглядъ уложенія о нак. совершенно не правиленъ. Съ точки зрѣнія уг. политики, руководимой интересами народнаго благосостоянія, нѣтъ никакого основанія къ признанію, что прест. умышленное способствованіе секунданта нанесенію смерти или тяжкой раны противникомъ противнику на поединкѣ измѣнническимъ способомъ составляетъ преступленіе того же особаго рода, какъ и поединокъ, но только принадлежитъ къ особому виду.

Напротивъ, при правильной классификаціи преступленій, съ этой точки зрѣнія, слѣдуетъ признать, что прест. умышленное способствованіе секунданта нанесенію смерти противникомъ противнику на поединкѣ измѣнническимъ способомъ принадлежитъ къ числу преступленій противъ жизни. Если секундантъ способствовалъ нанесенію смерти и притомъ способствовалъ своимъ дѣйствіемъ; то онъ виновенъ въ соучастіи въ квалифицированномъ убійствѣ. Если же онъ способствовалъ нанесенію смерти, но способствовалъ тѣмъ, что допустилъ ея нанесеніе своимъ бездѣйствіемъ; то онъ виновенъ въ преступленіи квалифицированнаго допущенія смерти.

Точно также и прест. уышленное способствованіе секунданта нанесенію тяжкой раны противникомъ противнику на поединкѣ измѣнническимъ способомъ должно быть отнесено, при правильной классификаціи преступленій, къ числу преступленій противъ тѣлесной невредимости. Если секундантъ способствовалъ нанесенію этой раны и притомъ способствовалъ своимъ дѣйствіемъ; то онъ виновенъ въ соучастіи въ квалифицированномъ пораненіи. Если же онъ способствовалъ нанесенію тяжкой раны, но способствовалъ тѣмъ, что своимъ бездѣйствіемъ допустилъ ея нанесеніе; то онъ виновенъ въ преступленіи квалифицированнаго допущенія пораненія.

Сдѣлавъ эти замѣчанія, вернемся къ разсмотрѣнію секундантскихъ преступленій, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ о нак., въ качествѣ преступленій, однородныхъ съ поединкомъ, но принадлежащихъ къ особымъ видамъ, и скажемъ нѣсколько словъ о секундантскомъ преступленіи 4-го и притомъ послѣдняго вида.

Секундантское преступленіе 4-го вида представляетъ собой запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное побужденіе противниковъ секундантомъ къ начатію, продолже-

нію или возобновленію поединка (1508). Наказаніемъ служитъ заключеніе въ крѣпости отъ 2 лѣтъ и 8 мѣс. до 4 лѣтъ.

Признавая подстрекательство поединщика не соучастіемъ въ преступленіи поединка, а преступленіемъ особаго вида, наше уложеніе о нак. (1500; 1512) послѣдовательно проводитъ эту точку зрѣнія и относительно нѣкоторыхъ другихъ предусмотрѣнныхъ имъ дѣйствій, подстрекающихъ къ поединку.

Уложеніе о нак. предусматриваетъ 3 подвида этихъ прест. подстрекающихъ дѣйствій.

1-й подвидъ составляетъ запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное побужденіе человѣка къ поединку не секундантомъ, но другимъ человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, завершившееся поединкомъ (1500 ч. 1). Наказаніями служатъ: высшимъ — заключеніе въ крѣпости отъ 1 года и 4 мѣс. до 4 лѣтъ, а нисшимъ — заключеніе въ тюрьмѣ отъ 4 мѣс. до 1 г. и 4 мѣс. Тѣ же наказанія полагаются и за два другихъ подвида.

2-й подвидъ представляетъ собой запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное побужденіе человѣка къ поединку не секундантомъ, но другимъ человѣкомъ, въ состояніи вмѣняемости, посредствомъ упрека или даже оскорбленія „словами или дѣломъ“ за невыходъ на поединокъ по полученному вызову или за обходъ поединка примиреніемъ съ противникомъ, завершившееся поединкомъ между противниками (1512 въ связи съ 1500 ч. 1). Если это оскорбленіе не вызвало поединка; то оскорбитель подлежитъ наказаніямъ, положеннымъ за болѣе или менѣе тяжкія обиды (Ул. 1512. — См. Уст. о нак. 130; 133—134).

3-й подвидъ составляетъ запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное побужденіе человѣка не секундантомъ, но другимъ человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, къ нанесенію тяжкаго оскорбленія третьему лицу, съ цѣлью подачи подвода къ поединку между оскорбителемъ и оскорбленнымъ, завершившееся этимъ поединкомъ (Ул. 1500 ч. 2).

Такимъ обзоромъ, не удавшееся подстреканье къ поединку не преступно, но если средствомъ подстреканья было оскорбленіе, то подстрекавшій подлежитъ наказанію за нанесенное имъ оскорбленіе (Ул. 1512).

Что касается до врачей, приглашенныхъ на поединокъ для подачи помощи раненнымъ, то на этихъ врачей, въ интересахъ человѣколюбія и обезпеченія врачебной помощи раненнымъ и умирающимъ, не возлагается закономъ никакой обязанности препятствовать осуществленію поединка (Ул. 1507 прим.).

За то наше уложеніе о нак., вопреки требованіямъ разумной уг. политики, налагаетъ на постороннихъ лицъ христіанской вѣры, присутствующихъ на поединкѣ, уголовно-правовую обязанность убѣждать вышедшихъ на поединокъ къ примиренію. Такъ, если христіанинъ, находясь въ состояніи вмѣняемости, присутствуетъ на поединкѣ, но не принадлежитъ къ числу противниковъ, секундантовъ и врачей, приглашенныхъ для оказанія врачебной помощи раненнымъ; то онъ обязанъ убѣждать вышедшихъ на дуэль къ примиренію. За неисполненіе же этой обязанности, въ случаѣ окончанія дуэли нанесеніемъ тяжкой раны или смерти, онъ подлежитъ церковному покаянію (Ул. 1511 въ связи съ 1521).

ГЛАВА VI.

Проступки противъ неприкосновенности душевнаго спокойствія въ области чувства безопасности.

§ 48. Понятіе проступка угрозы. Проступокъ угрозы представляетъ собой въ дѣйствительности не что иное, какъ отдѣльное самостоятельное уг. правонарушеніе, посягающее на неприкосновенность душевнаго спокойствія человѣка (Пусторослевъ — Рус. уг. право. Общ. Ч. Вып. 1. с. 361—363) въ области чувства безопасности.

Наше дѣйствующее уг. законодательство предусматриваетъ угрозу, въ качествѣ отдѣльнаго самостоятельнаго общаго уг. правонарушенія, только въ уставѣ о нак., налаг. мир. судьями (139—141). Эта угроза составляетъ проступокъ.

Имъ является запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное, устное или письменное, обезпокоивающее заявленіе своего намѣренія человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, другому человѣку подвергнуть его или близ-

кое ему лицо насильственному дѣйствію, или лишить кого-нибудь изъ нихъ жизни, или произвести поджогъ ихъ имущества, учиненное безъ корыстной или иной преступной цѣли и не подежащее немедленному приведенію въ исполненіе (Уст. 139—141).

Наше уг. уложеніе также предусматриваетъ угрозу, въ качествѣ отдѣльнаго, самостоятельнаго, общаго уг. проступка, но отводитъ этому проступку болѣе широкіе предѣлы.

По уг. уложенію (510), проступокъ угрозы есть запрещенное этимъ закономъ, виновное, умышленное, обезпокоивающее заявленіе своего намѣренія человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, другому человѣку подвергнуть его или члена его семьи насилію, или лишенію свободы, или смерти, или подвергнуть ихъ имущество поджогу, взрыву или потопленію, способное вызвать опасенія осуществимости у этого лица, но не подлежащее немедленному приведенію въ исполненіе.

Постановленія уг. уложенія о проступкѣ, угрозы не вступили еще въ дѣйствіе.

§ 49. Составъ. Законный составъ проступка угрозы, по нашему дѣйствующему уг. законодательству, опредѣляется уставомъ о нак., налагаемыхъ мир. суд. (139—141), но опредѣляется, безъ достаточной точности.

Учинителемъ этого проступка можетъ быть только человѣкъ, находящійся въ состояніи вмѣняемости (выше с. 25. — Уст. 10 п. 2—3; 139—141).

Какое благо человѣка является постояннымъ предметомъ посягательства при проступкѣ угрозы, это не опредѣлено нашимъ уставомъ о нак., ни прямо, ни косвенно.

Большинство нашихъ ученыхъ [1]), какъ, напр., Бѣлогрицъ-Котляревскій, Есиповъ, Фойницкій, признаетъ этимъ предметомъ посягательства свободу человѣка.

Этого взгляда держится и наше уг. уложеніе въ его еще не дѣйствующей 26-й главѣ. Хотя оно и не высказывается объ этомъ прямо, за то даетъ совершенно ясныя косвенныя

1) Бѣлогрицъ-Котляревскій — Учебникъ. с. 379—380. — Есиповъ — Угол. право. Ч. Особ. Преступленія противъ личности и имущества. с. 64—65. — Фойницкій — Курсъ. с. 90—92.

указанія. Такъ, предусматривая общій проступокъ угрозы (510), оно не провозглашаетъ свободы предметомъ этого посягательства, но за то помѣщаетъ этотъ проступокъ въ свою 26-ю главу, а эта глава озаглавлена словами: „о преступныхъ дѣяніяхъ противъ личной свободы".

Это взглядъ, однако, нельзя признать логически правильнымъ.

Въ самомъ дѣлѣ, если посягатель, не преслѣдуя никакой прест. цѣли, входящей въ составъ другого преступленія или проступка, серьёзно грозитъ человѣку или близкимъ ему лицамъ посягательствомъ на ихъ жизнь, тѣлесную невредимость, тѣлесную неприкосновенность, половую неприкосновенность или свободу или грозитъ огнемъ, взрывомъ или потопленіемъ ихъ цѣнному имуществу и притомъ грозитъ только посредствомъ устнаго, писаннаго или печатнаго слова или посредствомъ изображенія, безъ готовности къ немедленному исполненію угрозы; въ такомъ случаѣ угрожающій нарушаетъ неизбѣжно прежде всего и сильнѣе всего то драгоцѣнное благо человѣка, которое называется душевнымъ спокойствіемъ.

Правда, угрожающій стѣсняетъ нерѣдко, сверхъ того, и правомѣрное поведеніе угрожаемой личности или ея близкихъ; однако, это стѣсненіе происходитъ въ дѣйствительности только во многихъ случаяхъ, но далеко не во всѣхъ. Напротивъ, есть очень много случаевъ, гдѣ угрожающій нарушаетъ только душевное спокойствіе угрожаемаго человѣка.

Точно также бываетъ, что угроза не только нарушаетъ неприкосновенность душевнаго спокойствія угрожаемой личности, но оскорбляетъ и честь этого лица. Однако, и это соединеніе угрозы съ оскорбленіемъ встрѣчается только въ меньшинствѣ случаевъ. Въ большинствѣ же угроза посягаетъ только на неприкосновенность душевнаго спокойствія угрожаемой личности.

При правильномъ распредѣленіи уг. правонарушеній на группы по предметамъ посягательства, необходимо классифицировать уг. правонарушенія по ихъ постояннымъ предметамъ посягательства, а не по перемѣннымъ. Каждая группа уг. правонарушеній должна быть классифицирована въ кругу другихъ группъ лишь по тому правоохраняемому человѣческому благу, которое подвергается нападенію при всѣхъ уг. правонарушеніяхъ этой группы, а не по тому, которое стра-

дается только при нѣкоторыхъ, или многихъ, или даже очень многихъ изъ этихъправонарушеній (выше с. 9—10 п. 3; 53; 73).

Въ виду этого, и групповымъ характеристичнымъ предметомъ поягательства, при проступкѣ угрозы, слѣдуетъ признать неприкосновенность душевнаго спокойствія, а не свободу правомѣрнаго поведенія и не честь человѣка.

Къ этому заключенію очень близко подходитъ С. В. Познышевъ.

Прежде онъ держался господствующаго мнѣнія и полагалъ, что предметомъ посягательства, при проступкѣ угрозы, служитъ свобода человѣка (Познышевъ — Особенная часть. 1905. с. 120—122). А въ 1909 г. онъ отказался отъ этого мнѣнія.

„Всего правильнѣе видѣть въ угрозѣ, говоритъ онъ теперь (Познышевъ — Особенная часть. 1909. с. 136), посягательство, примыкающее къ преступленіямъ противъ свободы“... „Своимъ объектомъ, продолжаетъ онъ (с. 136), угроза имѣетъ чувство безопасности“.

Къ этому взгляду слѣдуетъ отнестись съ большимъ вниманіемъ. Дѣло въ томъ, что, учиняя проступокъ угрозы, преступникъ посягаетъ на неприкосновенность душевнаго спокойствія человѣка и притомъ посягаетъ на нее въ области чувства безопасности.

Въ виду этого свѣдѣнія, опредѣляя постоянный предметъ постоятельства въ проступкѣ угрозы, какъ можно точнѣе, мы должны сказать, что этимъ предметомъ является неприкосновенность душевнаго спокойствія человѣка въ области чувства безопасности.

Что касается до тѣхъ случаевъ, гдѣ человѣкъ однимъ и тѣмъ же устнымъ или писаннымъ словомъ или изображеніемъ не только нарушаетъ неприкосновенность душевнаго спокойствія другой личности, но и неосторожно оскорбляетъ честь этого лица, то въ этихъ случаяхъ мы имѣетъ передъ собой, съ точки зрѣнія культ. уг. права, не одинъ проступокъ угрозы, но идеальное стеченіе двухъ проступковъ: а именно — угрозы и неосторожнаго оскорбленія.

Если же человѣкъ однимъ и тѣмъ же устнымъ или писаннымъ словомъ или изображеніемъ не только нарушаетъ неприкосновенность душевнаго спокойствія другой личности, но и неосторожно стѣсняетъ свободу правомѣрнаго поведе-

нія этого лица; то передъ нами находится, съ точки зрѣнія культ. уг. права, только одинъ проступокъ угрозы. Дѣло въ томъ, что культ. уг. право, руководясь указаніями уг. политики народнаго благосостоянія, не признаетъ неосторожныхъ посягательствъ на свободу преступными въ тѣхъ случаяхъ, когда эти посягательства выступаютъ въ отдѣльности. Не признаются же они преступными потому, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ учиняются такими людьми, которые вовсе не страдаютъ состояніемъ преступности или страдаютъ имъ только въ слабой степени, не заслуживающей такого сильнаго отпора со стороны государства, какъ наказаніе. Отвергая же преступность неосторожныхъ посягательствъ на свободу тамъ, гдѣ они выступаютъ отдѣльно, культ. уг. право, будучи послѣдовательнымъ, не можетъ признать преступности этихъ посягательствъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда они являются въ связи съ другими уг. правонарушеніями.

Переходя отъ объекта проступка угрозы къ прест. дѣянію, мы должны сказать, что для наличности проступка угрозы, по нашему дѣйствующему уг. законодательству, необходимо учиненіе такого дѣянія, которое вполнѣ подходило бы подъ понятіе прест. дѣянія, свойственнаго какому-нибудь изъ видовъ проступка угрозы, предусмотрѣнныхъ уставомъ о нак., налагаемыхъ мир. суд. (139—141).

Прест. дѣяніе, при проступкѣ угрозы, имѣетъ двѣ составныя части: внѣшнюю и внутреннюю.

Внѣшняя часть этого прест. дѣянія отличается двухчленнымъ составомъ. Членами ея служатъ: 1) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія посягателя, выражающія собой устное или письменное заявленіе посягателя другому человѣку о своемъ намѣреніи подвергнуть этого человѣка или близкое ему лицо насильственному дѣйствію, или лишить кого-нибудь изъ нихъ жизни, или произвести поджогъ ихъ имущества [Уст. 139—141] и 2) отсутствіе опасности немедленнаго приведенія заявляемаго преступленія или проступка въ исполненіе [Уст. 139—141].

Хотя въ уставѣ о нак. и нѣтъ прямого указанія на 2-й членъ внѣшней части прест. дѣянія въ проступкѣ угрозы, но за то есть нѣкоторое косвенное указаніе. Оно заключается въ словахъ устава (139—141), что виновный въ проступкѣ угрозы не имѣетъ „притомъ корыстной или другой преступной цѣли (28)“. А это косвенное указаніе пріобрѣтаетъ совер-

шенно ясное значеніе, если принять во вниманіе, что въ дѣйствительной жизни, на дѣлѣ, отсутствіе опасности немедленнаго приведенія заявляемаго прест. зла въ исполненіе служитъ постояннымъ отличительнымъ признакомъ отдѣльнаго самостоятельнаго проступка угрозы отъ угрозы, входящей въ составъ другого преступленія или проступка, въ качествѣ средства къ достиженію опредѣленной спеціальной прест. цѣли.

Что касается внутренней части прест. дѣянія при проступкѣ угрозы, то эта часть воплощается въ виновности посягателя, характеризуемой умысломъ.

Хотя уставъ о нак., опредѣляя проступокъ угрозы, и не требуетъ умысла отъ посягателя, а требуетъ вообще лишь виновности; тѣмъ не менѣе требованіе умысла должно быть выставлено, при точномъ изложеніи внутренней составной части прест. дѣянія въ этомъ проступкѣ, такъ какъ въ дѣйствительной жизни всякая дѣйствительная, серьёзная угроза всегда бываетъ только умышленной.

§ 50. Стадія осуществленія. Проступки устной и письменной угрозы, предусмотрѣнные нашимъ дѣйствующимъ уг. законодательствомъ въ лицѣ устава о нак., налагаемыхъ мир. суд. (139 - 141), могутъ имѣть только одну стадію осуществленія, а именно — совершеніе.

Въ самомъ дѣлѣ, пока посягатель не произнесъ передъ угрожаемымъ лицомъ: ни угрожающаго слова, ни части угрожающаго слова, обнаруживающей содержаніе угрозы; до тѣхъ поръ проступокъ угрозы еще вовсе не осуществился на дѣлѣ ни въ одной стадіи. А какъ только посягатель произнесъ передъ угрожаемымъ лицомъ свое угрожающее слово или, по крайней мѣрѣ, ту часть угрожающаго слова, которая обнаруживаетъ содержаніе угрозы; то проступокъ угрозы тотчасъ сразу вступилъ въ стадію совершенія.

Точно также, пока письменное угрожающее заявленіе посягателя еще не сдѣлалось извѣстно угрожаемому лицу; до тѣхъ поръ ни стадіи совершенія, ни стадіи покушенія еще нѣтъ въ дѣйствительности. Тутъ можетъ быть въ наличности лишь приготовленіе къ проступку угрозы, но это приготовленіе не признается преступнымъ, по нашему дѣйствующему уг. законодательству. А какъ только угрожающее заявленіе или, по крайней мѣрѣ, часть написаннаго угрожаю-

щаго слова, обнаруживающая содержаніе угрозы, сдѣлались извѣстны угрожаемому лицу; тотчасъ проступокъ угрозы осуществился и сразу вступилъ въ стадію совершенія.

§ 51. Классификація проступковъ угрозы. Проступки угрозы, предусмотрѣнные нашимъ дѣйствующимъ уг. законодательствомъ въ лицѣ устава о нак., налагаемыхъ мир. суд. (139—141), раздѣляются, согласно этому уставу, на три вида.

1-й видъ представляетъ собой устную или письменную угрозу насильственнымъ дѣйствіемъ (139). Наказаніе — арестъ не выше 15 дней или штрафъ не выше 50 рублей.

2-й видъ составляетъ устную угрозу отнятіемъ жизни или поджогомъ (140). Наказаніе — арестъ не выше 1 мѣсяца или штрафъ не выше 100 рублей.

3-й видъ представляетъ письменную угрозу отнятіемъ жизни или поджогомъ (141). Наказаніе — арестъ не выше 2 мѣсяцевъ или штрафъ не выше 200 рублей.

ГЛАВА VII.

Преступленія и проступки противъ свободы[1]).

§ 52. Понятіе. Постановленія нашего дѣйствующаго уг. законадательства о преступленіяхъ и проступкахъ противъ свободы находятся: въ уложеніи о нак., въ уставѣ о нак., налаг. мир. судьми, и въ дѣйствующихъ статьяхъ уг. уложенія.

По уложенію о нак., уставу о нак. и уг. уложенію, преступленіе или проступокъ противъ свободы есть запрещен-

---

1) Г. Ѳ. Симоненко — Аболиціонизмъ и аболиціонисты. Историческій очеркъ уничтоженія рабства негровъ. Спб. 1862. — Н. Буцковскій — Дѣйствующій законъ о самоуправствѣ и насиліи. Ж. Г. У. П. 1873. № 1. с. 38—39. — Угол. уложеніе. Проектъ Ред. Комиссіи и объясненія. Т. VI. Гл. 24. — По вопросу о примѣненіи 142 ст. уст. о наказ. Вѣст. П. 1902. № 1. Юридическое обозрѣніе. 4. Изъ текущей практики Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента. Б. — Г. В. Ю—чъ — По поводу 142 ст. уст. о наказ., налаг. мировыми судьями. Вѣст. П. 1903. № 5—6. с. 149. — В. Ширковъ — Уголовное уложеніе и уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Насиліе и самоуправство (ст. 142 уст. о наказ.). Вѣст. П. 1903. № 5—6. Юридическое обозрѣніе. 2. — В. Л. Александренко — Очерки международнаго административнаго права. Борьба противъ торговли рабами (с. 2—15). Борьба съ торговлей женщинами (с. 15—17). Вавшавскія Университетскія Из-

ное уг. закономъ, виновное, умышленное посягательство человѣка, находящагося въ состояніи вмѣняемости, на свободу другого человѣка (Ул. 1410—1411 ; 1540/6 ; 1541—1544. — Уст. 142. — Уг. ул. 500 ч. 1 п. 2, ч. 2—3 ; 529 ч. 2).

§ 53. Составъ. Учинителемъ преступленія или проступка противъ свободы можетъ быть только человѣкъ, находящійся въ состояніи вмѣняемости (выше с. 25, а также статьи Ул., Уст. и Уг. ул. выше с. 121).

Предметомъ преступленія или проступка противъ свободы служитъ свобода другого человѣка, а не самого посягателя и притомъ въ частности : а) общечеловѣческая свобода отъ рабства, б) свобода перемѣщенія, в) свобода мѣстопребыванія и г) свобода правомѣрнаго поведенія. Подъ именемъ общечеловѣческой свободы разумѣется та свобода, которую признаютъ культ. народы за каждымъ человѣкомъ, независимо отъ происхожденія, подданства и даже рабской зависимости, сковывающей это лицо въ государствѣ дикарей, варваровъ или полуобразованнаго народа.

Для наличности преступленія или проступка противъ свободы необходимо, чтобы человѣкъ учинилъ такое дѣяніе, которое вполнѣ подходитъ подъ понятіе прест. дѣянія, свойственнаго какому-нибудь изъ видовъ преступленія или проступка противъ свободы, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ о нак. (1410—1411 ; 1540/6 ; 1541 ; 1544), или уставомъ о нак. (142), или дѣйствующими статьями уг. уложенія (500 ч. 1 п. 2, ч. 2—3 ; 529 ч. 2).

Прест. дѣяніе, при преступленіи или проступкѣ противъ свободы, имѣетъ двѣ составныя части : внѣшнюю и внутреннюю.

Внѣшняя составная часть этого прест. дѣянія бываетъ трехъ видовъ.

1-й видъ. Въ случаѣ преступленія продажи или передачи въ рабство (Ул. 1410), въ случаѣ прест. торга неграми

вѣстія. Варшава. 1905. № 3. — Законъ 25 декабря 1909 г. о мѣрахъ къ пресѣченію торга женщинами въ цѣляхъ разврата. Съ разъясненіями. Россійское Общество защиты женщинъ. Изданіе Отдѣла борьбы съ вовлеченіемъ женщинъ въ развратъ. Спб. 1911. — А. А. Щ и п и л л о — Составъ преступленій, предусмотрѣнныхъ закономъ 25 декабря 1909 года о мѣрахъ къ пресѣченію торга женщинами въ цѣляхъ разврата. Ж. М. Ю. 1911. № 10.

(Ул. 1411) и въ случаѣ прест. насилія, съ цѣлью удаленія человѣка съ правомѣрно занимаемаго имъ мѣста или съ цѣлью стѣсненія правомѣрнаго поведенія человѣческой личности, безъ стремленія къ достиженію какой-нибудь спеціальной прест. цѣли, входящей въ составъ другого преступленія или проступка (Уст. 142), внѣшняя составная часть прест. дѣянія противъ свободы воплощается во внѣшнемъ дѣйствіи посягателя, нарушающемъ свободу другого человѣка, а въ частности — общечеловѣческую свободу отъ рабства, или свободу мѣстопребыванія, или свободу правомѣрнаго поведенія.

2-й видъ. Въ случаѣ прест. задержанія или заключенія въ притонѣ разврата (Уг. ул. 500 ч. 1 п. 2, ч. 2) или въ другомъ мѣстѣ (Ул. 1540/6; 1541; 1544), внѣшняя составная часть прест. дѣянія состоитъ изъ 3-хъ членовъ. Таковы: а) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія посягателя, б) потеря свободы перемѣщенія другимъ человѣкомъ и в) обусловленность этой потери этимъ внѣшнимъ дѣйствіемъ или дѣйствіями посягателя.

3-й видъ. Въ случаѣ удержанія женщины, промышляющей непотребствомъ, или, короче сказать, проститутки въ притонѣ разврата, вопреки ея волѣ (Уг. ул. 529 ч. 2), внѣшняя составная часть прест. дѣянія слагается изъ 4-хъ членовъ. Ими служатъ: а) пребываніе проститутки въ притонѣ разврата, б) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія посягателя, направленныя къ отнятію у нея свободы перемѣщенія изъ этого мѣста, в) потеря свободы перемѣщенія жертвой и г) обусловленность этой потери этимъ внѣшнимъ дѣйствіемъ или дѣйствіями посягателя.

Внутреннюю составную часть прест. дѣянія, при преступленіяхъ и проступкахъ противъ свободы, образуетъ виновность посягателя, характеризуемая умысломъ (Ул. 1410—1411; 1450/6; 1541; 1544. — Уст. 142. — Уг. ул. 3 ч. 2; 48 ч. 4; 500; 529 ч. 2).

§ 54. Стадіи осуществленія. Относительно стадій осуществленія между прест. посягательствами на свободу, предусмотрѣнными нашимъ дѣйствующимъ уг. законодательствомъ, существуетъ разница. Она состоитъ въ томъ, что преступленіе торга неграми можетъ имѣть три стадіи: приготовленіе, покушеніе и совершеніе (Ул. 8—10; 1411), а всѣ остальныя преступленія и проступки противъ свободы —

только двѣ: покушеніе и совершеніе (Ул. 9—10; 1410; 1540/6; 1541; 1544. — Уст. 142. — Уг. ул. 3 ч. 2; 48 ч. 4; 500; 529 ч. 2).

Стадія приготовленія, при преступленіи торга неграми, начинается, согласно уложенію о нак. (1411 ч. 3), съ приготовленія и вооруженія корабля или иного судна для производства торга неграми.

Въ случаѣ преступленія продажи или передачи въ рабство (Ул. 1410), въ случаѣ прест. торга неграми (Ул. 1411 ч. 1) и въ случаѣ прест. насилія, какъ проступка противъ свободы (Уст. 142), стадія покушенія начинается съ того момента, когда человѣкъ, находясь на мѣстѣ преступленія, принимается за производство внѣшняго дѣйствія, нарушающаго свободу другого человѣка. Если посягателю не удалось произвести этого дѣйствія, по обстоятельствамъ, не зависящимъ отъ воли этого лица; въ такомъ случаѣ предпринятое прест. посягательство остается на стадіи покушенія.

Съ учиненіемъ же внѣшняго дѣйствія, нарушающаго свободу другого человѣка, наступаетъ въ этихъ прест. посягательствахъ стадія совершенія.

Въ случаѣ прест. задержанія или заключенія человѣка (Ул. 1540/6; 1541; 1544. — Уг. ул. 500 ч. 1 п. 2, ч. 2—3), а также въ случаѣ прест. удержанія проститутки, противъ ея воли, въ притонѣ разврата (Уг. ул. 529 ч. 2), стадія покушенія начинается съ того момента, когда посягатель, находясь на мѣстѣ преступленія, принимается за производство внѣшняго дѣйствія или дѣйствій, обусловливающихъ потерю свободы перемѣщенія другой личностью. Если посягателю не удалось произвести этого внѣшняго дѣйствія, по обстоятельствамъ, не зависящимъ отъ воли этого лица, или даже удалось, но потери свободы перемѣщенія для намѣченной жертвы не наступило; въ такомъ случаѣ прест. задержаніе или заключеніе человѣка, а равно и прест. удержаніе проститутки въ притонѣ разврата осталось на стадіи покушенія.

Съ наступленіемъ же потери свободы перемѣщенія, прест. задержаніе или заключеніе человѣка, а равно и прест. удержаніе проститутки въ притонѣ разврата вступаетъ въ стадію совершенія.

§ 55. Классификація преступленій и проступковъ противъ свободы. Преступленія и проступки противъ свободы, преду-

смотрѣнные уложеніемъ о нак. (1410—1411; 1540/6; 1541—1544), уставомъ о нак. (142) и дѣйствующими статьями уг. уложенія (500 ч. 1 п. 2, ч. 2—3; 529 ч. 2), можно раздѣлить на четыре категоріи. Таковы: 1) продажа или передача въ рабство и торгъ неграми, 2) прест. задержаніе или заключеніе, 3) прест. удержаніе проститутки, противъ ея воли, въ притонѣ разврата и 4) насиліе.

§ 56. Продажа или передача въ рабство и торгъ неграми. По уложенію о нак. (1410), прест. продажа или передача въ рабство есть запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное, возмездное или безвозмездное предоставленіе русскаго подданнаго или лица, пользующагося покровительствомъ рус. законовъ, въ рабскую зависимость или въ распоряженіе азіата, или иноплеменника, или другого человѣка человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости. Наказаніе — каторга отъ 8 до 10 лѣтъ. По правильному толкованію уг. кас. департамента (к. р. 1874 г. № 395), подъ это преступленіе подходитъ и продажа женщинъ въ Турцію для помѣщенія тамъ въ дома терпимости.

Прест. торгъ неграми представляетъ собой запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное пріобрѣтеніе и продажу негра или негровъ человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости (Ул. 1411 ч. 1). Наказаніемъ для виновника и соучастниковъ служитъ каторга отъ 8 до 10 лѣтъ, съ конфискаціей судовъ, употребленныхъ для этого торга.

За прест. приготовленіе къ торгу неграми, выразившееся въ приготовленіи и вооруженіи корабля или иного судна для этого торга, виновный подвергается каторгѣ отъ 4 до 6 лѣтъ, съ конфискаціей судовъ, приготовленныхъ и вооруженныхъ для этого торга (Ул. 1411 ч. 3—4).

По взгляду уложенія о нак., какъ прест. продажа или передача въ рабство, такъ и прест. торгъ неграми составляютъ преступленія не противъ свободы, а противъ правъ состоянія. Но этотъ взглядъ совершенно не вѣренъ. Дѣло въ томъ, что каждое изъ этихъ преступленій въ каждомъ случаѣ посягаетъ на общечеловѣческую свободу человѣка, но далеко не каждое изъ нихъ посягаетъ на неприкосновенность правового состоянія личности. Продавая или передавая раба или рабыню въ рабство въ той странѣ, гдѣ рабство признано

мѣстнымъ правомъ, человѣкъ нисколько не посягаетъ на неприкосновенность правового состоянія этихъ лицъ, но, несомнѣнно, посягаетъ на ихъ общечеловѣческую свободу.

§ 57. Преступное задержаніе или заключеніе. Въ разговорномъ языкѣ между задержаніемъ и заключеніемъ признается относительное различіе. При задержаніи, удерживаютъ человѣка на короткое время, на мѣстѣ, не приспособленномъ для продолжительнаго принудительнаго пребыванія, напр., схватываютъ и удерживаютъ за руки тамъ, гдѣ онъ застигнутъ. При заключеніи же, помѣщаютъ человѣка въ такое мѣсто, которое приспособлено къ болѣе или менѣе продолжительному пребыванію, напр., сажаютъ въ комнату и запираютъ или сажаютъ въ помѣщеніе, спеціально приспособленное для болѣе или менѣе продолжительнаго принудительнаго пребыванія, напр., въ арестный домъ или въ тюрьму.

Наше дѣйствующее уг. законодательство говоритъ о прест. задержаніи и заключеніи въ уложеніи о нак. и въ уг. уложеніи. Эти уложенія не признаютъ между этими словами никакого различія и употребляетъ оба термина одинаково для выраженія идеи о принудительномъ лишеніи физической свободы (Ул. 1540/6; 1541; 1544. — Уг. ул. 500 ч. 1 п. 2, ч. 2).

По уложенію о нак. (1540/6; 1541; 1544) и уг. уложенію (500 ч. 1 п. 2, ч. 2), прест. задержаніе или заключеніе есть запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное, самовольное отнятіе физической возможности къ свободному удаленію съ даннаго мѣста или изъ даннаго помѣщенія у человѣка, вопреки его волѣ, учиненное посредствомъ внѣшняго дѣйствія или дѣйствій, съ помощью или безъ помощи внѣшнихъ физическихъ препятствій, человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости. При такомъ взглядѣ нашего уложенія о нак. и нашего уг. уложенія на прест. задержаніе или заключеніе, становится ясно, что прест. удержаніе человѣка за руку въ публичномъ мѣстѣ, съ приказаніемъ арестовать, вполнѣ подходитъ, вопреки толкованію уг. кас. департамента (к. р. 1866 г. № 85), подъ понятіе этого преступленія.

Прест. задержаніе или заключеніе раздѣляется, по уложенію о нак. и уг. уложенію, на нѣсколько видовъ. Одинъ изъ нихъ является обыкновеннымъ, а остальные квалифицированными.

Обыкновенный видъ представляетъ собой прест. задержаніе или заключеніе человѣка, продолжавшееся не болѣе одной недѣли, безъ квалифицирующихъ обстоятельствъ (Ул. 1540/6 ч. 3). За это полагается заключеніе въ тюрьмѣ отъ 2 до 4 мѣс.

Квалифицирующихъ обстоятельствъ существуетъ четыре.

1-мъ изъ нихъ служитъ продолжительность лишенія свободы за предѣлами одной недѣли. При этомъ въ уг. уложеніи выдѣляется только одна квалифицирующая степень, — она обнимаетъ время болѣе одной недѣли (500 ч. 2), а въ уложеніи о нак. различается двѣ квалифицирующихъ степени продолжительности лишенія свободы: одна охватываетъ время болѣе недѣли, но менѣе 3 мѣсяцевъ, а другая — болѣе 3 мѣсяцевъ (Ул. 1540/6 ч. 1—2).

Далѣе, квалифицирующими обстоятельствами являются: 2) оскорбительность обращенія съ задержаннымъ или заключеннымъ [Ул. 1541], 3) особыя личныя отношенія между посягателемъ и задержаннымъ или заключеннымъ, указанныя закономъ [Ул. 1544], а именно — отношенія посягателя къ задержанному или заключенному: а) какъ къ отцу или матери, б) какъ къ тестю или тещѣ, свекру или свекрови, в) какъ къ другому родственнику или близкому свойственнику по прямой восходящей или нисходящей линіи или по боковой линіи, г) какъ къ мужу или женѣ, д) какъ къ начальнику, е) какъ къ господину и ж) какъ къ благодѣтелю, и 4) мѣсто лишенія свободы, а именно — притонъ разврата, если жертвою служитъ лицо женскаго пола, не промышляющее непотребствомъ (Уг. ул. 500 ч. 1 п. 2, ч. 2).

§ 58. Преступное удержаніе проституткн, противъ ея воли, въ притонѣ разврата. Это преступленіе представляетъ собой запрещенное уг. закономъ (Уг. ул. 529 ч. 2), виновное, умышленное, самовольное отнятіе физической возможности къ свободному удаленію изъ притона разврата у женщины, промышляющей непотребствомъ, находящейся въ этомъ притонѣ вслѣдствіе ея добровольнаго вступленія въ него, учиненное посредствомъ внѣшняго дѣйствія или дѣйствій, съ помощью или безъ помощи внѣшнихъ физическихъ препятствій, человѣкомъ, пребывающимъ въ состояніи вмѣняемости.

§ 59. Насиліе. У насъ есть только одинъ уг. законъ, который предусматриваетъ насиліе въ качествѣ самостоятельнаго уг. правонарушенія. Это — уставъ о нак., налаг., мир. судьями (142). За то онъ совершенно не опредѣляетъ, что слѣдуетъ разумѣть въ этомъ случаѣ подъ именемъ насилія.

Постановленій же, предусматривающихъ насиліе, въ качествѣ средства къ учиненію другого преступленія или проступка, существуетъ много. Они находятся въ изобиліи въ уложеніи о нак.

Сопоставляя самостоятельный проступокъ насилія съ другими преступленіями и проступками, въ которыхъ насиліе является только средствомъ къ достиженію спеціальной прест. цѣли, указанной уложеніемъ о нак., а вмѣстѣ съ тѣмъ принимая во вниманіе случаи дѣйствительнаго употребленія насилія при учиненіи посягательствъ на свободу, мы, съ логической необходимостью, приходимъ къ слѣд. двумъ выводамъ.

1. Насиліе, выступая въ качествѣ самостоятельнаго проступка, можетъ быть и проступкомъ противъ свободы.

2. Будучи самостоятельнымъ проступкомъ противъ свободы, насиліе представляетъ собой не что иное, какъ запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное, самовольное употребленіе физической силы человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, надъ другимъ человѣкомъ, съ тою цѣлью, чтобы удалить это лицо, вопреки его волѣ, съ занимаемаго имъ мѣста, или съ тою цѣлью, чтобы стѣснить правомѣрное поведеніе этого лица, для достиженія этимъ путемъ какой-нибудь другой цѣли, за исключеніемъ, однако, какихъ бы то ни было спеціальныхъ цѣлей, входящихъ въ законный составъ другихъ преступленій или проступковъ.

Напр., трое знакомыхъ, купивъ три неномерованныхъ билета на концертъ, заняли четыре неномерованныхъ мѣста, съ разсчетомъ предоставить одно изъ нихъ своему ожидаемому, но еще не пришедшему въ концертъ товарищу. А когда незнакомецъ изъ публики сѣлъ на охраняемое ими свободное мѣсто, вопреки ихъ протесту, они силой свели это лицо съ занятаго имъ мѣста.

Точно также и вырваніе стакана изъ рукъ человѣка, съ купленнымъ, но еще не выпитымъ виномъ (к. р. 1868 г. № 290), и препятствованіе проѣзжающимъ человѣкомъ, съ помощью своихъ лошадей и повозки, свободному проѣзду дру-

гого проѣзжаго, вопреки ясно выраженной имъ волѣ, впередъ, по дорогѣ, установленной для общаго пользованія (к. р. 1901 г. № 47), составляютъ насиліе и притомъ — такое, которое нарушаетъ свободу правомѣрнаго поведенія человѣка.

Слѣдуетъ замѣтить, что уг. кас. департаментъ правительств. сената нерѣдко опредѣляетъ законный составъ прест. насилія, какъ самостоятельнаго проступка, совершенно неправильно. Напр., нанесеніе легкихъ побоевъ извощику за то, что онъ не съѣхалъ съ мѣста, на которомъ находился виновный, составляетъ, по закону и логикѣ, оскорбленіе дѣйствіемъ (Уст. 134), а, по толкованію уг. кас. департамента (к. р. 1869 г. № 760), насиліе. Или, напр., удержаніе за руку въ публичномъ мѣстѣ, съ приказаніемъ арестовать, представляетъ собой, съ точки зрѣнія уложенія о нак. (1540/6; выше с. 125), прест. задержаніе, а, по толкованію уг. кас. департамента (к. р. 1866 г. № 85), насиліе.

За насиліе, составляющее самостоятельный проступокъ противъ свободы, полагается то же самое наказаніе, какъ и за насиліе, составляющее самостоятельный проступокъ противъ тѣлесной невредимости (выше с. 45). Это наказаніе — арестъ не выше 3 мѣсяцевъ (Уст. 142).

§ 60. Принужденіе. Нѣкоторые изъ нашихъ ученыхъ, какъ напр., Бѣлогрицъ-Котляревскій (Учебникъ. с. 376—378), полагаютъ, что наше дѣйствующее уг. законодательство предусматриваетъ принужденіе въ числѣ преступленій и проступковъ противъ свободы.

Съ этимъ взглядомъ, однако, нельзя согласиться. Дѣйствующія постановленія нашего уложенія о нак. и нашего уг. уложенія признаютъ принужденіе средствомъ къ учиненію различныхъ прест. посягательствъ на различныя человѣческія блага, пользующіяся уголовно-правовой охраной этихъ постановленій, какъ напр., на доброкачественность бракосочетанія и добровольность вступленія человѣка въ бракъ (Ул. 1550; 1585[1]/6), или на неприкосновенность узаконеннаго господства вѣры и неприкосновенность религіозныхъ чувствъ и убѣжденій человѣка (Уг. ул. 80; 82—84; 86—87), или на половую неприкосновенность (Уг. ул. 526; 526[1]). За то дѣйствующія постановленія нашихъ уложеній, точно также, какъ и дѣйствующія постановленія устава о нак., налагаемыхъ мир.

судьями, вовсе не провозглашаютъ принужденія еще, сверхъ того, какимъ-нибудь общимъ преступленіемъ или проступкомъ или какимъ-нибудь преступленіемъ или проступкомъ противъ свободы.

Что же касается постановленій уг. уложенія, еще не вступившихъ въ дѣйствіе, то нѣкоторыя изъ нихъ предусматриваютъ принужденіе въ числѣ преступленій и проступковъ противъ свободы (507).

§ 61. Похищеніе человѣка. Подъ похищеніемъ человѣка разумѣется вообще умышленное перемѣщеніе человѣка, противъ его воли, если онъ совершеннолѣтній, или даже по его волѣ, но противъ воли его родителей, опекуновъ или попечителей, если онъ несовершеннолѣтній, изъ одного мѣста въ другое человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости.

Наше дѣйствующее уг. законодательство не предусматриваетъ похищенія человѣка въ качествѣ преступленія или проступка противъ свободы.

Такъ, уложеніе о нак. признаетъ преступными различныя похищенія дѣтей и лицъ женскаго пола, съ различными прест. цѣлями, но эти прест. похищенія не принадлежатъ къ числу преступленій противъ свободы, а логически относятся, соотвѣтственно цѣли похищенія и нѣкоторымъ другимъ признакамъ, къ другимъ группамъ преступленій, напр., къ группѣ преступленій противъ неприкосновенности правового состоянія личности (1407), или къ группѣ преступленій противъ неприкосновенности законнаго права воспитанія дѣтей (1408/6; 1409 въ связи съ 1408/6), или къ группѣ преступленій противъ доброкачественности бракосочетанія (1549/6) и т. д.

Уставъ и нак., налаг. мир. судьями, не знаетъ никакихъ случаевъ прест. похищенія людей.

Дѣйствующія постановленія уг. уложенія не предусматриваютъ прест. похищенія людей. Что же касается до постановленій этого уложенія, еще не вступившихъ въ дѣйствіе, то они огульно, безъ разбора, зачисляютъ въ число преступленій и проступковъ противъ свободы всѣ предусматриваемыя ими похищенія несовершеннолѣтнихъ лицъ, моложе 14 лѣтъ и лицъ женскаго пола (502; 503; 505; 506).

§ 62. Вторженіе въ жилище. Наше дѣйствующее уг. законодательство не предусматриваетъ вторженія въ чужое жи-

лище, въ качествѣ самостоятельнаго преступленія или проступка.

За то 512-я статья уг. уложенія, еще не вступившая въ дѣйствіе, признаетъ самостоятельными преступленіями и проступками вторженіе въ чужое зданіе, помѣщеніе или огороженное мѣсто. По уг. уложенію (512), прест. вторженіе есть запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное, самовольное проникновеніе человѣка, находящагося въ состояніи вмѣняемости, въ чужое зданіе, помѣщеніе или огороженное мѣсто, противъ воли хозяина, посредствомъ насилія надъ личностью (475), или наказуемой угрозы (510), или поврежденія или устраненія преградъ, препятствующихъ доступу въ это мѣсто.

Понятіе наказуемой угрозы, по уг. уложенію, намъ уже извѣстно. Подъ ней разумѣется проступокъ угрозы, предусмотрѣнный этимъ уложеніемъ (510. — Выше с. 115). Насиліемъ же надъ личностью называется въ уг. уложеніи (475) запрещенное этимъ закономъ, виновное, умышленное нанесеніе удара человѣку или учиненіе другого насильственнаго дѣйствія, нарушающаго тѣлесную неприкосновенность человѣка.

Уг. уложеніе относитъ прест. вторженіе въ чужое зданіе, помѣщеніе или огороженное мѣсто къ числу преступленій и проступковъ противъ свободы (Гл. 26). А между тѣмъ это уг. правонарушеніе посягаетъ въ дѣйствительности вовсе не на свободу человѣка, а на то дорогое благо, которое состоитъ въ неприкосновенности жилища и усадьбы человѣка.

ГЛАВА VIII.

Подлогъ [1]).

§ 63. Подлогъ, по уложенію о наказаніяхъ. Дѣйствующія постановленія нашего уг. законодательства о подлогѣ

1) Н. Неклюдовъ — Опытъ разграниченія подлога въ актахъ и документахъ отъ остальныхъ подобныхъ преступленій. Ж. Г. У. П. 1879. № 7. — И. Щегловитовъ — Отвѣтственность частныхъ лицъ за участіе въ служебномъ подлогѣ. Ю. В. 1890. № 10. — И. Хмѣльницкій — Подлогъ документовъ по проекту новаго уголовнаго уложенія. Ю. В. 1892. № 10. — Угол. уложеніе. Проектъ Ред. Коммисіи и объясненія. Т. V. Гл. 19. с. 1—6; 139—287. — А. А. Жижиленко — Подлогъ документовъ. Спб. 1900. — Кони — Судебныя рѣчи (Обвинит. рѣчи. №№ III; IX; XIII. — Руководящія напутствія присяжнымъ. № III. — Кас. заключенія. № XII).

находятся во множествѣ статей уложенія о нак. и въ одной статьѣ уг. уложенія.

Уложеніе о нак., подобно нѣкоторымъ другимъ культ. уг. законодательствамъ, признаетъ подлогъ только средствомъ къ учиненію различныхъ прест. посягательствъ на различныя человѣческія блага, пользующіяся уголовно-правовой охраной. Уголовное же уложеніе, наравнѣ съ нѣкоторыми другими культ. уг. законодательствами, считаетъ подлогъ документовъ и поддѣлку удостовѣрительныхъ знаковъ самостоятельнымъ уг. правонарушеніемъ.

Признавая подлогъ не самостоятельнымъ преступленіемъ, а только средствомъ къ учиненію различныхъ преступленій и проступковъ противъ различныхъ человѣческихъ благъ, пользующихся охраной уложенія о нак., это уложеніе не относитъ всѣхъ предусматриваемыхъ имъ преступленій и проступковъ, учиняемыхъ посредствомъ подлога, въ одну группу, но размѣщаетъ ихъ по нѣсколькимъ различнымъ группамъ, примѣняясь до нѣкоторой степени къ разницѣ правоохраняемыхъ человѣческихъ благъ, служащихъ предметами этихъ посягательствъ.

Такъ, уложеніе о нак. предусматриваетъ прест. посягательства, учиняемыя посредствомъ подлога, въ восьми своихъ различныхъ раздѣлахъ: 1) въ IV-мъ раздѣлѣ „о преступленіяхъ и проступкахъ противъ порядка управленія“ [290/6; 292/6; 293; 294/6; 298—300], 2) въ V-мъ раздѣлѣ „о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ государственной и общественной“ [361; 362/6; 363—364], 3) въ VII-мъ раздѣлѣ „о преступленіяхъ и проступкахъ противъ имущества и доходовъ казны“ [554; 598/6], 4) въ VIII-мъ раздѣлѣ „о проступленіяхъ и проступкахъ противъ общественнаго благустройства и благочинія“ [834; 921 съ прим., по Прод. 6 г.; 975; 976/6; 977; 1151; 1154; 1160/6; 1174^{7}/6; 1174^{8}/6; 1190/6; 1195; 1217; 1238; 1254], 5) въ IX-мъ раздѣлѣ „о преступленіяхъ и проступкахъ противъ законовъ о состояніяхъ [1406; 1412/6; 1413; 1414/6; 1418; 1441], 6) въ X-мъ раздѣлѣ „о преступленіяхъ противъ жизни, здравія, свободы и чести частныхъ лицъ“ [1537—1538], 7) въ XI-мъ раздѣлѣ „о преступленіяхъ противъ правъ семейственныхъ“ [1554/6; 1556/6; 1569; 1571—1572] и 8) въ XII-мъ раздѣлѣ „о преступленіяхъ и проступкахъ противъ собственности частныхъ лицъ“ [1677—1679; 1688/6; 1690/6; 1691; 1692/6; 1694; 1694^{1}/6; 1695—1698].

Хотя подлогъ, по уложенію о нак., и служитъ средствомъ къ учиненію множества разнородныхъ преступленій и проступковъ; тѣмъ не менѣе, при всѣхъ этихъ посягательствахъ, онъ касается официальныхъ и частныхъ бумагъ.

Въ громадномъ большинствѣ случаевъ подлога эти бумаги являются документами, напр., писанными или печатными Высочайшими повелѣніями или Высочайшими указами [Ул. 361], указами Правительствующаго Сената [292/6], судебными приговорами [294/6], паспортми [975], векселями [1160/6], духовными завѣщаніями [1691] и т. д. [см. статьи Ул., приведенныя выше (с. 131), за исключеніемъ ст. 1238; 1254; 1537—1538].

Документомъ называется письменный или печатный актъ, исходящій отъ компетентнаго, т. е. управомоченнаго лица, физическаго или юридическаго, частнаго или состоящаго на гос. или общественной службѣ, составленный съ соблюденіемъ всѣхъ законныхъ условій дѣйствительности этого акта относительно содержанія и формы и предназначенный, по закону, служить средствомъ къ удостовѣренію правового правила, или обязанности, или права, или обстоятельства, имѣющаго правовое значеніе, какъ напр., смерть наслѣдодателя для наслѣдника, или смерть мужа для жены, желающей вступленія въ новый бракъ.

Документъ, исходящій отъ компетентнаго физическаго или юридическаго лица, состоящаго на гос. или общественной службѣ, можно назвать официальнымъ документомъ, а документъ, исходящій отъ частнаго лица, — частнымъ.

Указавъ большинство случаевъ подлога, переходимъ къ меньшинству. Въ этомъ меньшинствѣ случаевъ фальшивыя бумаги бываютъ не документами, но другими различными печатными или писанными, недокументальными заявленіями частныхъ лицъ (Ул. 1537—1538), напр., афишами, пригласительными телеграммами, письмами.

Такимъ образомъ, подлогъ, будучи, по уложенію о нак., не преступленіемъ или проступкомъ, но лишь средствомъ къ учиненію преступленія или проступка, всегда является подлогомъ официальныхъ или частныхъ бумагъ и притомъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ — подлогомъ документовъ.

По уложенію о нак., подлогъ бываетъ двухъ видовъ.

Къ 1-му виду принадлежитъ составленіе подложной бумаги

офиціальной [1]) или частной [2]), а ко 2-му — подложное измѣненіе дѣйствительной, настоящей бумаги, офиціальной [3]), или частной [4]).

Составленіе подложной бумаги имѣетъ мѣсто въ двухъ случаяхъ.

1-й случай выступаетъ тогда, когда человѣкъ умышленно составляетъ офиціальную или частную бумагу, вмѣсто другого лица, не имѣя на то правъ и выставляя ее не своимъ, а его произведеніемъ. Напр., околоточный надзиратель или частный человѣкъ составляетъ приказъ по полиціи отъ имени полиціймейстера и подписываетъ на этомъ приказѣ имя и фамилію полиціймейстера. Или, напр., сынъ пишетъ духовное завѣщаніе отъ имени умершаго отца.

2-й случай является тогда, когда человѣкъ, облеченный гос. или общественной должностью, умышленно искажаетъ истину въ томъ офиціальномъ документѣ, который онъ составляетъ по обязанностямъ своей службы. Напр., околоточный надзиратель, составляя протоколъ объ уличномъ скандалѣ, умышленно приводитъ въ этомъ протоколѣ вымышленное показаніе свидѣтеля, вмѣсто дѣйствительнаго, или умышленно умалчиваетъ объ обстоятельствѣ, отягчающемъ вину скандалиста (Ул. 362/6).

Составленіе подложной, офиціальной или частной бумаги предствляетъ собой умышленную сложную посягательскую дѣятельность особаго рода, состоящую изъ сочетанія или цѣпи разнородныхъ внѣшнихъ дѣйствій посягателя, направленныхъ къ одной общей цѣли и объединенныхъ ею въ одно цѣлое (Пусторослевъ — Рус. уг. право. Общ. ч. Вып. I. с. 302—303). Эта цѣль состоитъ въ томъ, чтобы создать такое произведеніе, которое имѣетъ всю видимость настоящей, дѣй-

1) Ул. 290 6; 292/6; 293; 294/6; 298—299; 361; 362/6; 363—364; 554; 598/6; 834; 921; 975; 976/6; 1151; 1154; 1406; 1412/6; 1414/6; 1441; 1554/6; 1556/6; 1569; 1571—1572 ч. 2; 1677; 1688/6 ч. 3; 1690/6; 1691; 1692/6 ч. 1; $1694^{1}/6$; 1695—1696.

2) Ул. 1154; 1160/6; $1174^{7}/6$; $1174^{8}/6$; 1190/6; 1195; 1537—1538; 1677; 1688/6 ч. 3; 1691; 1692/6; 1694—1696.

3) Ул. 292/6; 293; 294; 298—299; 361; 362/6; 554; 598/6; 834; 921; 975; 976/6; 1151; 1154; 1406; 1412/6; 1414/6; 1441; 1554/6; 1569; 1571—1572 ч. 2; 1678; 1688/6 ч. 3; 1690/6; 1691; 1692/6 ч. 1; 1694.

4) Ул. 1154; 1160/6; 1190/6; 1195; 1537—1538; 1678; 1688/6 ч. 3; 1691; 1692/6 ч. 1.

ствительной, офиціальной или частной бумаги и легко можетъ быть принято за настоящую бумагу.

Подложное измѣненіе настоящей, офиціальной или частной бумаги имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда человѣкъ умышленно измѣняетъ содержаніе дѣйствительной, настоящей, офиціальной или частной бумаги посредствомъ какихъ-нибудь подчистокъ или поправокъ, не имѣя на то права и не выставляя себя прямо учинителемъ этихъ измѣненій. Если бы человѣкъ, сдѣлавъ такое измѣненіе, прямо выставилъ себя уничителемъ его; то онъ произвелъ бы не подлогъ, а порчу офиціальной или частной бумаги

Подложное измѣненіе настоящей, дѣйствительной, офиціальной или частной бумаги представляетъ собой одно или нѣсколько умышленныхъ посягательскихъ дѣйствій особаго рода, производящихъ въ настоящей, дѣйствительной, офиціальной или частной бумагѣ такое измѣненіе, или такія измѣненія, которыя измѣняютъ дѣйствительное содержаніе этой бумаги, но стремятся сохранить за измѣненными частями ея видъ подлинныхъ, не измѣненныхъ и не сопровождаются въ ней ясными указаніями на ихъ присутствіе и произведшее ихъ лицо.

Такимъ образомъ, подлогъ производится, по уложенію о нак., только умышленно. Совершеніе подлога, по неосторожности, даже и не мыслимо, такъ какъ подлогъ есть не что иное, какъ обманъ посредствомъ офиціальной или частной бумаги.

Рядомъ съ двумя только что указанными видами подлога наше уложеніе о нак. ставитъ умышленное, противозаконное употребленіе подложно составленнаго или подложно измѣненнаго документа, офиціальнаго[1]) или частнаго[2]).

§ 64. Подлогъ, по дѣйствующимъ постановленіямъ уголовнаго уложенія. Уг. уложеніе посвящаетъ 21-ю главу тѣмъ преступленіямъ и проступкамъ, которыя оно называетъ въ ея заглавіи подлогомъ. Изъ содержанія этой 21-й главы видно, что подъ именемъ преступленій и проступковъ подлога уг. уложе-

1) Ул. 290/6; 292/6; 293; 294/6; 300; 834; 921; 977; 1151; 1217; 1406; 1412/6; 1569; 1571—1572 ч. 2; 1679; 1688/6 ч. 3; 1690/6 ч. 2; 1694¹/6; 1697—1698.

2) Ул. 1160/6; 1190/6; 1195; 1679; 1688/6 ч. 3; 1697—1698.

ніе разумѣетъ: какъ подлогъ документовъ, такъ и поддѣлку удостовѣрительныхъ знаковъ, напр., печатей, штемпелей.

Каковъ постоянный предметъ преступленій и проступковъ подлога документовъ, это не указано уг. уложеніемъ опредѣленно: ни прямо, ни косновенно. Но судя по значенію документовъ для правового порядка, мы имѣемъ полное основаніе признать, что человѣческимъ благомъ, постоянно страдающимъ отъ этихъ преступленій и проступковъ, служитъ правдивость документовъ, какъ необходимыхъ опоръ опредѣленности и прочности правового порядка. Съ другой стороны, это благо неминуемо получаетъ уголовно-правовую охрану на дѣлѣ, въ дѣйствительности каждый разъ, какъ только уг. законъ возводитъ подлогъ документовъ въ число самостоятельныхъ уг. правонарушеній. Въ виду этого, слѣдуетъ признать, что это благо и служитъ постояннымъ предметомъ посягательства, при преступленіяхъ и проступкахъ подлога документовъ.

На основаніи подобныхъ соображеній, слѣдуетъ признать, что правдивость удостовѣрительныхъ знаковъ, какъ необходимыхъ опоръ опредѣленности и прочности правового порядка, составляетъ постоянный предметъ посягательства, при преступленіяхъ поддѣлки удостовѣрительныхъ знаковъ.

Изъ всѣхъ статей 21-й главы уг. уложенія „о подлогѣ“ находятся въ дѣйствіи въ настоящее время, согласно закону 7 іюня 1904 г. (выше с. 15), только двѣ статьи: 437-я и 449-я.

Изъ этихъ двухъ статей дѣйствительно относится къ подлогу документовъ только одна 437-я статья. Она говоритъ о тяжкихъ преступленіяхъ поддѣлки и передѣлки Высочайшихъ повелѣній.

Тяжкое преступленіе поддѣлки Высочайшаго повелѣнія естъ запрещенное уг. закономъ составленіе повелѣнія отъ имени русскаго Императора человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, учиненное виновно, умышленно, съ цѣлью употребленія за настоящее или, по крайней мѣрѣ, со знаніемъ о предназначеніи составляемаго повелѣнія для этой цѣли (Уг. ул. 437 ч. 1, а также ст. 3 ч. 1; 39—41; 48.—Выше с. 25—28). Наказаніе — срочная каторга.

Поддѣлка собственноручной утверждающей подписи Императора на поддѣлываемомъ Высочайшемъ повелѣніи является обстоятельствомъ, квалифицирующимъ преступленіе (437

ч. 2). За тяжкое преступленіе квалифицированной поддѣлки Высочайшаго повелѣнія полагается каторга безъ срока.

Тяжкое преступленіе передѣлки Высочайшаго повелѣнія представляетъ собой запрещенное уг. закономъ измѣненіе дѣйствительнаго повелѣнія русскаго Императора человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, учиненное виновно, умышленно, съ цѣлью употребленія за настоящее или, по крайней мѣрѣ, со знаніемъ о предназначеніи измѣняемаго повелѣнія для этой цѣли (Уг. ул. 437 ч. 1, а также ст. 3 ч. 1; 39—41; 48. — Выше с. 25—28). Наказаніе — срочная каторга.

Если передѣлано Высочайшее повелѣніе „за Собственноручнымъ утвержденіемъ Императорскаго Величества или Высочайшимъ подписаніемъ"; въ такомъ случаѣ наличность собственноручнаго Высочайшаго утвержденія или подписанія является обстоятельствомъ, квалифицирующимъ преступленіе передѣлки Высочайшаго повеленія (437 ч. 2). За это квалифицированное тяжкое преступленіе полагается каторга безъ срока.

Что касается 449-й статьи уг. уложенія, то она говоритъ о двухъ тяжкихъ преступленіяхъ, не составляющихъ подлога документовъ. 1-мъ изъ этихъ преступленій является поддѣлка большой государственной печати или иной печати царствующаго русскаго Императора, а 2-мъ — употребленіе этой поддѣльной печати.

Тяжкое преступленіе поддѣлки „большой государственной или иной печати Царствующаго Императора" есть запрещенное уг. закономъ воспроизведеніе большой гос. печати или иной печати царствующаго рус. Императора человѣкомъ, не имѣющимъ на то права, находящимся въ состояніи вмѣняемости, учиненное виновно, умышленно, съ цѣлью употребленія выдѣлываемой печати вмѣсто настоящей или, по крайней мѣрѣ, со знаніемъ о предназначеніи выдѣлываемой печати для этой цѣли (Уг. ул. 449 ч. 1, а также ст. 3 ч. 1; 39—41; 48. — Выше с. 25—28). Наказаніе — каторга не выше 8 лѣтъ.

Тяжкое же преступленіе употребленія поддѣльной большой гос. или иной печати царствующаго Императора представляетъ собой запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное употребленіе „съ какой бы то ни было цѣлью, завѣдомо поддѣльныхъ большой государственной или иной печати Царствующаго Императора" человѣкомъ, находящимся въ со-

стояніи вмѣняемости (Уг. ул. 449 ч. 2, а также ст. 3 ч. 1 39—41; 48. — Выше с. 25—28). Наказаніе — каторга не выше 8 лѣтъ. Это наказаніе слишкомъ сурово въ томъ случаѣ, когда поддѣльная печать была употреблена для шутки.

ГЛАВА IX.

Преступленія и проступки противъ имущества [1]).

§ 65. Понятіе. Постановленія о преступленіяхъ и проступкахъ противъ имущества, дѣйствующія у насъ въ настоящее время, содержатся въ уложеніи о нак. и въ уставѣ о нак., налаг. мир. судьями.

По уложенію о нак. и уставу о нак., преступленіе или проступокъ противъ имущества есть противное уг. закону, виновное, умышленное или неосторожное посягательство человѣка, находящагося въ состояніи вмѣняемости, на имущество (Ул. 229; 231/6; 233; 307/6; 548—552; 565/6 ч. 2; 591/6; 630; 822, съ прим., по Прод. 6 г.; 830[1]; 830[2], съ прим., по Прод. 6 г.; 862/6; 920; 930, съ прим., по Прод. 6 г.; 931/6; 931[1]/9; 931[2]/9; 992[2]/6; 1077; 1088; 1188—1193; 1195; 1196; 1199;

1) Въ настоящее время, въ декабрѣ 1912 г., изготовляется сводное Продолженіе 1912 года ко всему Своду Законовъ Россійской Имперіи. Это сводное Продолженіе 1912 года будетъ заключать въ себѣ всѣ дѣйствующія въ настоящее время постановленія, содержащіяся въ Продолженіяхъ: 1906-го, 1908-го, 1909-го и 1910-го года къ Своду Законовъ Россійской Имперіи, а также законы 1911-го и 1912-го года, обнародованные по 15 ноября 1912 г.

Въ виду этого, по вступленіи своднаго Продолженія 1912 года въ дѣйствіе, всѣ дѣйствующія статьи нашего законодательства, находящіяся въ этомъ моемъ 1-мъ выпускѣ особенной части „Русскаго уголовнаго права“ (2-е изд. 1913 г.), приведенныя по Продолженіямъ: 1906-го, 1908-го, 1909-го и 1910-го года, а также по законамъ 1911-го и 1912-го года, обнародованнымъ по 15 ноября 1912 г., останутся въ дѣйствіи и по сводному Продолженію 1912 года и сохранятъ въ неприкосновенности свою нумерацію и свое мѣсто въ Сводѣ Законовъ Россійской Имперіи, но должны будутъ измѣнить лишь свою хронологическую характеристику въ пользу своднаго Продолженія 1912 года. Это измѣненіе должно будетъ состоять лишь въ томъ, что эти статьи должны будутъ обозначаться не по Продолженіямъ: 1906-го, 1908-го, 1909-го и 1910-го года и не по законамъ 1911-го и 1912-го года, обнародованнымъ по 15 ноября 1912 г., а по сводному Продолженію 1912 года. Напр. выраженіе: „Ул. ст. 231, по Прод. 1906 г.“ или, короче, „Ул. 231/6“ должно быть замѣнено выраженіемъ: „Ул. ст. 231, по Прод. 1912 г.“ или, короче, „Ул. 231/12“.

1204; 1210; 1221—1223/6; 1254; 1255; 1257—1258; 1545; 1546/6—1548; 1590; 1598; 1601/6; 1603/6; 1605/6; 1606—1607; 1608/6—1614/6; 1615—1617/6; 1618—1620; 1621/6; 1623—1641; 1642/6; 1643/6; $1643^1/9$; 1644; 1645/6—1647/6; 1649/6; 1650; 1651/6—1653/6; 1654; $1654^1/9$; $1654^2/9$; 1955/9; 1656; 1657/6; 1658—1663; 1664, съ прим. 2/6; 1666/6; 1667; 1668/6; 1669; 1670/6; $1670^1/6$; 1671; 1672/6; 1673/6; 1674; 1675, съ прим., Прод. 6 г.; 1676—1679; 1680/6; 1681, съ дополн., по Прод. 6 г.; 1682, съ дополн., по Прод. 6 г.; 1686/6; 1687; 1688/6; 1689; 1699/6; 1700/6; 1701—1702; 1704—1706; 1709; 1710/6; 1711. — Уст. 145; $145^1/6$, 146; $146^1/6$, съ прим. 1/6, 2/6; 147; 148, съ прим., по Прод. 6 г.; 149—150; 152, прим. по Прод. 6 г.; $152^1/6$; 153; $153^1/6$; $153^2/6$; 154; 155/6; 156/6; 157—$158^1/6$; 159—161, съ примѣчаніями, по Прод. 6 г.; $161^1/6$; 162; 164; 167^1; 168/6; 168^1—170 съ п. 1—3, п. 4/9, п. 5—7, п. 8/6; 170^1—175 съ п. 1/6, п. 2—7; 176; $176^2/6$—$176^5/6$; 177, съ дополн., по Прод. 6 г.; 178—180, съ прим., по Прод. 6 г.; 180^1; 181, съ п. 1, п. 2/9).

§ 66. Составъ. Познакомившись съ понятіемъ имущественныхъ преступленій и проступковъ, по уложенію о нак. и уставу о нак., разсмотримъ составъ этихъ уг. правонарушеній.

Учинителемъ имущественнаго преступленія или проступка можетъ быть только человѣкъ, находящійся въ состояніи вмѣняемости (выше с. 25, а также статьи Ул. и Уст. выше с. 137—138).

Нѣкоторыя же изъ имущественныхъ преступленій и проступковъ могутъ быть учинены лишь такимъ человѣкомъ, который удовлетворяетъ не только общему требованію о состояніи вмѣняемости, но еще и спеціальному добавочному условію, указанному закономъ.

Такъ (а), для наличности преступнаго злоупотребленія довѣріемъ, необходимо, чтобы посягатель былъ довѣреннымъ лицомъ или повѣреннымъ своей жертвы (Ул. 830^2, съ прим., по Прод. 6 г.; 1188; 1190/6; 1192—1193; 1709; 1710), т. е. заранѣе получилъ бы отъ человѣка надлежащее полномочіе или довѣренность на веденіе того дѣла или того рода дѣлъ, по которому нанесъ впослѣдствіи имущественный ущербъ этому лицу.

б. Для наличности одного изъ видовъ преступнаго пользованія чужимъ имуществомъ, необходимо, чтобы пося-

гатель былъ содержателемъ или прикащикомъ ссудной кассы (Ул. 992²/6).

в. Для наличности нѣкоторыхъ видовъ преступной недобросовѣстности въ имущественныхъ обязательствахъ, а именно — для присутствія преступной недобросовѣстной продажи (Ул. 1701 ч. 2) или прест. недобросовѣстнаго заклада чужихъ движимыхъ вещей (Ул. 1705 ч. 1 въ связи съ 1701 ч. 2), необходимо, чтобы продавцомъ или закладчикомъ чужого движимаго имущества былъ тотъ, кто добылъ это имущество посредствомъ кражи, насилія или обмана, т. е. посредствомъ кражи, грабежа, разбоя, вымогательства, квалифицированнаго убійства или мошенничества, и притомъ добылъ въ качествѣ одиночнаго преступника или, по крайней мѣрѣ, въ качествѣ виновника или совиновника, если преступленіе, которымъ было пріобрѣтено это имущество, было совершено соучастіемъ нѣсколькихъ лицъ.

г. Для наличности одного изъ видовъ преступной недобросовѣстности въ имущественныхъ обязательствахъ, а именно — для присутствія преступной невыдачи узаконеннаго доказательства кредиторомъ должнику о полученіи долга (Уст. 174 п. 3), необходимо, чтобы неотдачикъ узаконеннаго доказательства уплаты долга былъ кредиторомъ, получившимъ этотъ долгъ отъ должника.

д. Наконецъ, для наличности преступнаго содѣйствія преступной наживѣ (Ул. 565/6 ч. 2; 822, съ прим., по Прод. 6 г.; 830¹; 930, съ прим., по Прод. 6 г.; 931/6; 931¹/9; 931²/9; 1210; 1701 ч. 1; 1702 п. 1—2; 1705 ч. 1—2. — Уст. 159 съ прим.; 172; 180, съ прим. по Прод. 6 г.; 180¹), необходимо, чтобы человѣкъ, содѣйствующій наживѣ, не учинилъ того преступленія или проступка, посредствомъ котораго было добыто чужое имущество, служащее источникомъ наживы, а, по меньшей мѣрѣ, не принималъ бы участія въ учиненіи этого преступленія или проступка: ни въ качествѣ виновника, ни въ качествѣ совиновника.

Отъ учинителей переходимъ къ предметамъ имущественныхъ уг. правонарушеній.

Предметомъ преступленія или проступка противъ имущества служитъ имущество: какъ движимое (Ул. 229; 1623—1624; 1626 и др. — Уст. 154; 169 и др.), такъ и недвижимое (Ул. 1601/6; 1677 и др. — Уст. 147; 160 и др.), какъ

чужое (Ул. 1601/6; 1626 и др. — Уст. 145; 153 и др.), такъ и принадлежащее самому посягателю (Ул. 1196; 1612 и др.).

Имущество является постояннымъ характеристичнымъ предметомъ посягательства, при каждомъ преступленіи и проступкѣ противъ имущества (выше с. 8—9), но многіе изъ нихъ, сверхъ этого общаго постояннаго предмета, имѣютъ еще и другіе различные перемѣнные объекты посягательства, т. е. такіе, надъ которыми разражаются не всѣ имущественныя преступленія и проступки, а только нѣкоторые или даже многіе.

Этихъ перемѣнныхъ предметовъ посягательства бываетъ пять. Таковы: 1) жизнь человѣка [Ул. 1601/6; 1606—1607; 1608/6; 1609/6; 1612/6—1614/6; 1616; 1618—1619; 1621/6; 1627—1634; 1687], 2) здоровье или тѣлесная невредимость человѣка [1601/6; 1605/6; 1606—1607; 1608/6; 1609/6; 1612/6—1614/6; 1616; 1618—1619; 1621/6; 1627—1634; 1687], 3) свобода человѣка [1601/6; 1627—1634; 1686/6; 1687], 4) тѣлесная неприкосновенность человѣка [1601/6; 1605/6; 1637—1642/6; 1643/6; 1643¹/9; 1686/6; 1687; 1701—1702; 1705] и 5) неприкосновенность душевнаго спокойствія въ области чувства безопасности [1545; 1546/6; 1547—1548].

Указавъ объекты имущественныхъ преступленій и проступковъ, разсмотримъ прест. дѣяніе.

Для наличности преступленія или проступка противъ имущества необходимо, чтобы человѣкъ учинилъ такое дѣяніе, которое вполнѣ подходитъ подъ понятіе прест. дѣянія, свойственнаго какому-нибудь изъ видовъ или подвидовъ имущественнаго преступленія или проступка, предусмотрѣнныхъ дѣйствующими постановленіями уложенія о нак. или устава о нак. (статьи Ул. и Уст. выше с. 137—138).

Прест. дѣяніе, при каждомъ имущественномъ преступленіи или проступкѣ, имѣетъ двѣ составныя части: внѣшнюю и внутреннюю.

Внѣшняя составная часть прест. дѣянія въ различныхъ имущественныхъ преступленіяхъ и проступкахъ, взятыхъ въ стадіи совершенія, отличается разнообразнымъ. Она бываетъ 26 видовъ, которые весьма удобно размѣщаются въ VII категоріяхъ.

Къ I-й категоріи принадлежатъ тѣ имущественныя преступленія и проступки обыкновеннаго вида, въ которыхъ внѣшняя составная часть прест. дѣянія имѣетъ, въ стадіи совершенія, одночленный основной составъ. Онъ можетъ воплощаться въ трехъ видахъ, которые мы и назовемъ 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ.

1-й видъ. Одночленная внѣшняя часть прест. дѣянія, принадлежащая къ 1-му виду, отличается той особенностью, что воплощается въ формѣ единичнаго посягательскаго внѣшняго дѣйствія особаго рода (Пусторослевъ — Рус. уг. право. Общ. ч. Вып. 1. с. 301—302).

Эту внѣшнюю часть прест. дѣянія могутъ имѣть: *а*) нѣкоторыя изъ преступленій и проступковъ самовольнаго пользованія чужимъ имуществомъ и *β*) нѣкоторыя изъ преступленій и проступковъ содѣйствія преступной наживѣ.

Къ числу этихъ преступленій и проступковъ пользованія чужимъ имуществомъ относятся: а) самовольное пользованіе содержателя или прикащика ссудной кассы чужимъ заложеннымъ движимымъ имуществомъ или самовольная отдача этого имущества этимъ человѣкомъ въ пользованіе третьему лицу [Ул. 992²/6], b) самовольное срываніе плодовъ, овощей или садовыхъ цвѣтовъ на чужой землѣ [Уст. 145], в) самовольный проходъ [Уст. 147] или проѣздъ [Уст. 147; 149] черезъ чужую землю, г) самовольный прогонъ скота черезъ чужую землю [Уст. 148; 149], д) проступокъ, извѣстный подъ неточнымъ названіемъ: „порубки“, представляющій собой отдѣленіе ствола отъ корня или отдѣленіе вѣтвей отъ ствола какимъ бы то ни было способомъ посягателемъ: или одинъ разъ у одного дерева или куста, растущаго на чужой землѣ, или нѣсколько разъ подъ рядъ на ней у нѣсколькихъ или многихъ кустовъ или деревьевъ [Уст. 155/6; 156/6; 157], и е) самовольное надрѣзываніе или насверливаніе деревьевъ въ чужомъ лѣсу, для добыванія смолы, сока, или обнаженіе или обдираніе деревьевъ или кустовъ въ чужомъ лѣсу, для добыванія коры, лыкъ, лубьевъ и т. п. [Уст. 158/6 п. 2].

Къ числу вышеупомянутыхъ преступленій и проступковъ содѣйствія преступной наживѣ принадлежатъ: а) скрытіе чужого движимаго имущества, добытаго другимъ лицомъ посредствомъ преступленія или проступка [Ул. 822; 830¹. — Уст. 159, съ прим.; 172], б) пріемъ чужого движимаго имущества,

преступно добытаго шайкой преступниковъ [Ул. 930, съ прим., по Прод. 6 г.; 924/6; 925/6; 926, съ прим., по Прод. 6 г.], и в) сбытъ лошади или крупнаго домашняго скота, добытыхъ посредствомъ преступнаго похищенія другимъ лицомъ [Ул. 931¹/9; 931²/9].

2-й видъ. Одночленная внѣшняя часть преступнаго дѣянія, относящаяся ко 2-му виду, имѣетъ ту особенность, что является совокупностью внѣшнихъ посягательскихъ дѣйствій особаго рода, учиненныхъ посягателемъ нѣсколько разъ подъ рядъ (Пусторослевъ — Рус. уг. право. Общ. ч. Вып. I. с. 301—302).

Эту внѣшнюю часть прест. дѣянія могутъ имѣть тѣ имущественныя преступленія и проступки, которые могутъ имѣть и внѣшнюю часть 1-го вида (выше с. 141), за исключеніемъ самовольной отдачи чужого заложеннаго движимаго имущества содержателемъ или прикащикомъ ссудной кассы въ пользованіе третьему лицу (Ул. 992²/6).

3-й видъ. Одночленная внѣшняя частъ прест. дѣянія, принадлежащая къ 3-му виду, представляетъ собой внѣшнюю посягательскую дѣятельность особаго рода, состоящую изъ сочетанія или цѣпи разнородныхъ внѣшнихъ дѣйствій посягателя, направленныхъ къ одной общей цѣли и объединенныхъ этой цѣлью, въ глазахъ закона, въ одно цѣлое (Пусторослевъ — Рус. уг. право. Общ. ч. Вып. I. с. 302—303).

Эту внѣшнюю часть прест. дѣянія имѣютъ: *α*) одно изъ имуществен. преступленій присвоительнаго характера и *β*) многія изъ преступленій и проступковъ самовольнаго пользованія чужимъ имуществомъ.

Этимъ имущественнымъ преступленіемъ присвоительнаго характера является составленіе подложнаго документа о правѣ собственности на недвижимое имущество, съ цѣлью присвоенія этого имущества [Ул. 1677. — Выше с. 132—134].

Въ число же вышеупомянутыхъ преступленій и проступковъ самовольнаго пользованія чужимъ имуществомъ входятъ: а) самовольное добываніе золота, серебра или платины изъ чужой земли [Ул. 552; 591/6], б) самовольное добываніе соли изъ казеннаго источника [Ул. 552; 630], в) самовольное добываніе драгоцѣнныхъ или цвѣтныхъ камней изъ чужой земли [Уст. 145¹/6], г) самовольное добываніе песку, глины и другихъ недрагоцѣнныхъ ископаемыхъ или вырѣзы-

ваніе дерна на чужой землѣ [Уст. 145], д) самовольное устроеніе кирпичныхъ или другихъ огнедѣйствующихъ заводовъ или смолоугольныхъ печей, самовольная сидка т. е. выработка смолы или дегтя или самовольное жженіе паташа, извести или угля въ чужомъ лѣсу [Уст. 160], е) самовольное расчищеніе чужихъ лѣсныхъ угодій, или полянъ, предназначенныхъ подъ зарощеніе лѣсомъ, или мѣстъ, засаженныхъ лѣсомъ или засѣянныхъ подъ лѣсъ [Уст. 158/6 п. 1], ж) самовольная пастьба скота на чужой землѣ [Уст. 148, съ прим., по Прод, 6 г.], з) самовольная рыбная или иная ловля въ чужихъ водахъ [Уст. 146], и) самовольная охота на чужой землѣ [Уст. $146^1/6$, съ прим. 1/6, 2/6] и і) самовольный свозъ камней, мусора, палыхъ животныхъ и другихъ нечистотъ на чужую землю [Уст. 150].

Во II-й категоріи находятся тѣ имущественныя преступленія и проступки обыкновеннаго вида, въ которыхъ внѣшняя составная часть прест. дѣянія обладаетъ, въ стадіи совершенія, двухчленнымъ основнымъ составомъ четырехъ видовъ: 4-го, 5-го, 6-го и 7-го, по нашему счету.

4-й видъ. Въ большинствѣ случаевъ прест. присвоенія чужого имущества, въ основной составъ внѣшней составной части прест. дѣянія входятъ два члена: а) пребываніе чужого движимаго или недвижимаго имущества въ законномъ физическомъ обладаніи у посягателя и б) внѣшнее посягательское дѣйствіе или дѣйствія особаго рода.

Это внѣшнее поведеніе посягателя бываетъ двоякимъ. Въ однихъ случаяхъ оно выражаетъ рѣшимость посягателя сдѣлать это имущество своимъ (Ул. 229; 830^2; $992^2/6$; 1199; 1210; 1590; 1598; 1680/6; 1681; 1682; 1706; 1711. — Уст. 177; 178; 181). Примѣрами могутъ служить: называніе чужого недвижимаго имѣнія своимъ въ актахъ и бумагахъ, представляемыхъ посягателемъ начальству или суду (Ул. 1680/6), утайка чужой вещи, полученной залогопринимателемъ въ закладъ (Ул. 1706), иногда отказъ посягателя хозяину найденныхъ денегъ, вещей или клада въ возвращеніи найденнаго (Уст. 178 ч. 2).

Въ другихъ же случаяхъ внѣшнее поведеніе посягателя не только выражаетъ рѣшимость этого лица сдѣлать обладаемое имъ чужое имущество своимъ, но и составляетъ расходованіе этого имущества на удовлетвореніе потребностей этого лица (Ул. 549; 830^2; $992^2/6$; 1191—1193; 1199; 1590; 1598; 1681,

съ дополн., по Прод. 1906 г.; 1682, съ допол., по Прод. 6 г.; 1711. — Уст. 177, съ дополн., по Прод. 6. г.; 181). Напр., землевладѣлецъ, получивъ отъ своего управляющаго 500 руб. на храненіе, въ качествѣ залога, самовольно уплачиваетъ ихъ за работу своимъ рабочимъ (Ул. 1681—1682. — Уст. 177). Эти случаи называются обыкновенно растратой, хотя нерѣдко именуются и присвоеніемъ.

5-й видъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ прест. присвоенія, въ основномъ составѣ внѣшней составной части прест. дѣянія находится также два члена, но только одинъ изъ нихъ остается прежнимъ, а другой является новымъ. Въ этихъ случаяхъ, въ основной составъ внѣшней части прест. дѣянія входятъ: а) пребываніе чужого имущества въ законномъ физическомъ обладаніи посягателя и б) внѣшнее бездѣйствіе посягателя, служащее средствомъ къ уклоненію отъ возвращенія этого имущества надлежащему лицу, по принадлежности, въ видахъ обращенія этого имущества въ пользу посягателя, по наступленіи срока къ исполненію обязанности возвращенія (Ул. $992^2/6$; 1129; 1706. — Уст. 174 п. 4; 178 ч. 2). Напр., кредиторъ, получивъ отъ должника тысячную вещь въ закладъ, въ обезпеченіе своевременной уплаты долга, не возвращаетъ этой вещи должнику, по полученіи долга, и отмалчивается, несмотря на требованіе должника о возвращеніи ея (Ул. 1706). Или, напр., человѣкъ, найдя сторублевые часы, потерянные другимъ лицомъ, не возвращаетъ ему ихъ, несмотря на полученное требованіе, и отмалчивается (Уст. 178 ч. 2).

6-й видъ. При прест. употребленіи подложно составленнаго или подложно измѣненнаго документа (выше с. 132—134) о правѣ собственности на недвижимое имущество, съ цѣлью присвоенія этой недвижимости (Ул. 1679), въ основной составъ внѣшней части прест. дѣянія входитъ два члена. Ими служатъ: а) наличность въ обладаніи у посягателя какого-нибуть подложно составленнаго или подложно измѣненнаго документа о правѣ собственности на чужое недвижимое имущество и б) внѣшнее дѣйствіе илн дѣйствія посягателя, выражающія собой употребленіе этого наличнаго документа въ дѣло, съ цѣлью доставленія средства себѣ или другому лицу къ присвоенію этого имущества, т.е. къ обращенію этого имущества въ свое.

7-й видъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ прест. недоброco-

вѣстности въ имущественныхъ обязательствахъ (Уст. 174 п. 3) основной составъ внѣшней части прест. дѣянія образуется изъ двухъ членовъ. Таковы: а) полученіе долга кредиторомъ, удостовѣреннаго долговымъ документомъ должника, напр., заемнымъ письмомъ, векселемъ, распиской, подписаннымъ счетомъ, и б) невыдача узаконеннаго доказательства кредиторомъ должнику о полученіи этого долга, напр., невозвращеніе должнику его заемнаго письма, векселя, расписки, подписаннаго счета, или необозначеніе на нихъ, въ случаѣ ихъ невозвращенія, о полученіи долга, учиненныя „съ намѣреніемъ вновь потребовать уплаченное".

Къ III-й категоріи относятся тѣ имущественныя преступленія и проступки, въ которыхъ внѣшняя составная часть прест. дѣянія имѣетъ, въ стадіи совершенія, трехчленный основной составъ семи видовъ: 8-го, 9-го, 10-го, 11-го, 12-го, 13-го и 14-го, по нашему счету.

8-й видъ. Въ случаяхъ поврежденія или истребленія имущества основной составъ внѣшней составной части прест. дѣянія слагается изъ трехъ членовъ. Таковы: а) внѣшнее посягательское дѣйствіе или дѣйствія особаго рода, б) наступленіе вреда или гибели для имущества и в) обусловленность наступленія этого вреда или гибели этимъ дѣйствіемъ или дѣйствіями посягателя (Ул. 551—552; 830[2], съ прим., по Прод. 6 г.; 862/6; 1077; 1088; 1189; 1192—1193; 1196; 1199; 1221—1222; 1254—1255; 1257—1258; 1603/6 ч. 2; 1606—1607; 1608/6—1614/6; 1615; 1616; 1617/6; 1618—1620; 1621/6; 1622—1624; 1704; 1706; 1711. — Уст. 145; 152; 152[1]/6; 153; 153[1]/6; 153[2]/6; 158/6 п. 2).

9-й видъ. При подложномъ измѣненіи настоящаго документа о правѣ собственности на недвижимое имущество, съ цѣлью присвоенія этой недвижимости (Ул. 1678), въ основной составъ внѣшней части прест. дѣянія входитъ три члена. Ими служатъ: а) наличность въ обладаніи у посягателя какого-нибудь настоящаго документа, служащаго доказательствомъ права собственности на чужое недвижимое имущество, б) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія посягателя по отношенію къ этому документу, напр., подчищеніе или подправленіе подлиннаго текста, производящія такое измѣненіе или такія измѣненія въ документѣ, которыя измѣняютъ дѣйствительное содержаніе этого документа, но стремятся сохранить

за измѣненными частями этого документа видъ подлинныхъ, не измѣненныхъ, и в) отсутствіе ясныхъ указаній въ самомъ документѣ на произведенныя въ немъ измѣненія и произведшее ихъ лицо [выше с. 134].

10-й видъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ вымогательства основной составъ внѣшней составной части прест. дѣянія слагается изъ трехъ членовъ, воплощающихся въ двухъ разнородныхъ внѣшнихъ дѣйствіяхъ посягателя и дополняющемъ обстоятельствѣ (Ул. 1545; 1546/6; 1547—1548). Таковы: а) требованіе посягателя отъ жертвы посягательства объ отдачѣ имущества или заключеніи убыточнаго имущественнаго обязательства или отказѣ отъ имущественнаго права, б) употребленіе устной или письменной угрозы насильственнымъ дѣйствіемъ, или убійствомъ, или поджогомъ, учиненной посягателемъ съ цѣлью побужденія жертвы къ исполненію его требованія, и в) отсутствіе опасности немедленнаго приведенія этой угрозы въ исполненіе.

11-й видъ. Въ одномъ изъ проступковъ самовольнаго пользованія чужимъ имуществомъ, а именно — въ проступкѣ самовольнаго собиранія ягодъ или грибовъ на чужой землѣ (Уст. 145), внѣшняя составная часть прест. дѣянія образуется изъ трехъ членовъ. Ими служатъ: два разнородныхъ внѣшнихъ дѣйствія со стороны посягателя и обусловленность второго изъ этихъ дѣйствій первымъ. Такъ, человѣкъ срываетъ грибъ или ягоду и этимъ дѣйствіемъ обусловливаетъ себѣ возможность къ совершенію другого дѣйствія, заключающагося въ помѣщеніи сорваннаго гриба или ягоды въ какое-нибудь вмѣстлище, назначенное для сбора ихъ, находящееся въ фактическомъ распоряженіи этого лица.

12-й видъ. Одинъ изъ проступковъ самовольнаго пользованія чужимъ имуществомъ, имѣющій нѣсколько видовъ, а именно — прест. пользованіе казеннымъ лѣсомъ или находящимся въ немъ извѣстнякомъ въ дозволенномъ отношеніи, но съ несоблюденіемъ надлежащаго ограничительнаго условія, установленнаго уг. закономъ (Уст. 158/6 п. 3—5; 161, съ примѣчаніями, по Прод. 6 г.; 161[1]; 162), имѣетъ также трехчленный составъ внѣшней части прест. дѣянія.

Первымъ членомъ служитъ надлежащее дозволеніе на пользованіе казеннымъ лѣсомъ или находящимся въ немъ извѣстнякомъ въ опредѣленномъ отношеніи, а именно — доз-

воленіе на рубку деревьевъ, на заготовленіе лѣсныхъ издѣлій, напр., дровъ, дугъ, оглобель, на добываніе различныхъ произведеній изъ деревьевъ, напр., угля, смолы, дегтя, лубьевъ, лыкъ, или на жженіе извести, но не иначе, какъ съ соблюденіемъ надлежащихъ ограничительныхъ условій, установленныхъ уг. закономъ по отношенію къ количеству и качеству добываемыхъ вещей (Уст. 158/6 п. 3—5), мѣсту добыванія (161, съ примѣчаніями по Прод. 6 г.; 162), времени добыванія (161[1]) и контролированію добыванія (161[1]).

Вторымъ членомъ является внѣшняя дѣятельность человѣка, выражающая собой пользованіе казеннымъ лѣсомъ или находящимся въ немъ извѣстнякомъ.

Третьимъ же членомъ служитъ несоблюденіе надлежащаго ограничительнаго условія, установленнаго уг. закономъ, со стороны этого лица, при этомъ пользованіи.

13-й видъ. Одно изъ преступленій, входящихъ въ подгруппу преступной недобросовѣстности въ имущественныхъ обязательствахъ, а именно — прест. подкупка имущества у малолѣтняго или несовершеннолѣтняго (Ул. 1703), также имѣетъ трехчленную внѣшнюю составную часть прест. дѣянія.

Первымъ членомъ служитъ отсутствіе надлежащаго разрѣшенія со стороны компетентнаго органа гос. власти на продажу движимости или недвижимости, принадлежащей малолѣтнему моложе 17 лѣтъ, или отсутствіе согласія со стороны попечителя на продажу движимости или недвижимости, принадлежащей несовершеннолѣтнему лицу, находящемуся въ возрастѣ отъ 17 лѣтъ до совершеннолѣтія, т. е. до 21 года.

Вторымъ членомъ выступаетъ продажа этого имущества этимъ малолѣтнимъ или несовершеннолѣтнимъ.

Третьимъ же членомъ является внѣшнее дѣйствіе посягателя, состоящее въ покупкѣ этого имущества у этого малолѣтняго или несовершеннолѣтняго.

14-й видъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ преступной недобросовѣстности въ имущественныхъ обязательствахъ (Ул. 1701 ч. 2; 1702 п. 1; 1705 ч. 1 въ связи съ 1701 ч. 2. — Уст. 174 п. 5) и въ нѣкоторыхъ случаяхъ преступнаго содѣйствія преступной наживѣ (Ул. 822; 830[1]; 931[1]/9; 931[2]/9; 1210; 1701 ч. 1; 1702; 1705. — Уст. 159; 180; 180[1]), въ основной составъ внѣшней части прест. дѣянія входятъ три члена. Ими служатъ: а) внѣшнее дѣйствіе человѣка, представляющее собой продажу

имущества или отдачу имущества въ залогъ или закладъ, или въ наймы, или въ ссуду, б) внѣшнее дѣйствіе другого человѣка, выражающее собой покупку этого имущества, или принятіе этого имущества въ залогъ или закладъ, или въ наймы, или въ ссуду, и в) отсутствіе права на заключеніе даннаго имущественнаго обязательства относительно даннаго имущества, согласно постановленіямъ уг. закона, у даннаго посягателя.

Этими имущественными обязательствами являются, по нашимъ дѣйствующимъ уг. законамъ: въ случаяхъ преступной недобросовѣстности въ имущественныхъ обязательствахъ —купля-продажа чужого движимаго или недвижимаго имущества и закладъ, наемъ и ссуда чужого движимаго имущества, а въ случаяхъ преступнаго содѣйствія преступной наживѣ — купля-продажа чужой движимости или недвижимости и закладъ чужой движимости.

Согласно приведеннымъ постановленіямъ уложенія о нак. и устава о нак., человѣкъ является учинителемъ преступленія или проступка недобросовѣстности въ имущественныхъ обязательствахъ въ случаяхъ двоякаго рода.

Въ однихъ случаяхъ учинителемъ преступленія или проступка недобросовѣстности выступаетъ тотъ, кто въ состояніи вмѣняемости, виновно, умышленно продалъ (Ул. 1701 ч. 2), заложилъ (Ул. 1705 ч. 1 въ связи съ 1701 ч. 2) или отдалъ въ наймы или въ ссуду (Уст. 174 п. 5) чужое движимое имущество и притомъ продалъ или заложилъ такую чужую движимость, которую самъ же добылъ путемъ кражи, насилія или обмана.

Въ другихъ же случаяхъ учинителемъ преступленія или проступка недобросовѣстности является тотъ, кто въ состояніи вмѣняемости, виновно и притомъ умышленно купилъ (Ул. 1702 п. 1) чужое недвижимое имущество у такого продавца, о которомъ зналъ, что хотя онъ и не пріобрѣлъ этого имущества путемъ преступленія или проступка, но не имѣетъ права продажи, напр., потому, что уже раньше продалъ это имущество другому лицу, или потому, что не имѣетъ довѣренности на продажу отъ собственника этого имущества.

Въ свою очередь, согласно приведеннымъ постановленіямъ уложенія о нак. и устава о нак., человѣкъ оказывается учинителемъ прест. содѣйствія прест. наживѣ въ случаяхъ двоякаго рода.

Въ однихъ случаяхъ учинителемъ этого преступленія или проступка выступаетъ тотъ, кто въ состояніи вмѣняемости, виновно и притомъ умышленно продалъ (Ул. 1701 ч. 1) или заложилъ (Ул. 1705 ч. 1 въ связи съ 1701 ч. 1) чужое имущество, добытое другимъ лицомъ посредствомъ кражи, насилія или обмана.

Въ другихъ же случаяхъ учинителемъ прест. содѣйствія прест. наживѣ является тотъ, кто въ состояніи вмѣняемости виновно и притомъ умышленно купилъ чужое недвижимое имущество (Ул. 1702) или чужое движимое имущество (Ул. 822; 830[1]; 1210; 1702. — Уст. 159; 180), добытое другимъ лицомъ посредствомъ преступленія или проступка, или умышленно (Ул. 1705 ч. 2 въ связи 1702. — Уст. 180; 180[1]), а иногда даже и неосторожно (Уст. 180[1]) принялъ въ закладъ чужое движимое имущество, добытое другимъ лицомъ посредствомъ преступленія или проступка.

IV-ю категорію образуютъ тѣ имущественныя преступленія и проступки, въ которыхъ внѣшняя составная часть прест. дѣянія отличается, въ стадіи совершенія, четырехчленнымъ основнымъ составомъ пяти видовъ: 15-го, 16-го, 17-го, 18-го и 19-го, по нашему счету.

15-й видъ. Въ большинствѣ случаевъ злоупотребленія довѣріемъ (Ул. 830[2]; 1188; 1190/6; 1192—1193; 1709; 1710/6) основной составъ внѣшней составной части прест. дѣянія содержитъ четыре члена. Ими служатъ: а) внѣшнее дѣйствіе посягателя, состоящее въ принятіи этимъ лицомъ на себя довѣренности или полномочія отъ другого лица на веденіе дѣла или дѣлъ послѣдняго, б) внѣшнее дѣйствіе посягателя по веденію порученнаго дѣла или дѣлъ, способное повести къ уменьшенію имущества, принадлежащаго довѣрителю, в) уменьшеніе имущества, принадлежащаго довѣрителю, и г) обусловленность этого уменьшенія имущества этими дѣйствіями довѣреннаго лица.

16-й видъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ злоупотребленія довѣріемъ (Ул. 830[2]; 1709) основной составъ внѣшней части прест. дѣянія также образуется изъ четырехъ членовъ, но въ числѣ ихъ находится и бездѣйствіе довѣреннаго лица, напр., неявка въ судъ къ разбирательству дѣла довѣрителя, безъ законныхъ причинъ, въ назначенный судомъ срокъ, или необжалованіе судебнаго приговора въ теченіе срока, узаконен-

наго на обжалованіе, если этотъ приговоръ постановленъ судомъ противъ довѣрителя. Въ этихъ случаяхъ въ основной составъ внѣшней части прест. дѣянія входятъ: а) внѣшнее дѣйствіе посягателя, состоящее въ принятіи этимъ лицомъ на себя довѣренности или полномочія отъ другого лица на веденіе дѣла или дѣлъ послѣдняго, б) внѣшнее бездѣйствіе повѣреннаго по веденію этого дѣла или дѣлъ, вопреки наступленію времени къ исполненію обязанности дѣйствія, способное повести къ уменьшенію имущества, принадлежащаго довѣрителю, в) уменьшеніе этого имущества и г) обусловленность этого уменьшенія имущества этимъ дѣйствіемъ и бездѣйствіемъ довѣреннаго лица.

17-й видъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ вымогательства (Ул. 1686/6; 1687) основной составъ внѣшней части прест. дѣянія содержитъ четыре члена. Таковы: а) внѣшнее дѣйствіе посягателя, состоящее въ требованіи отъ жертвы посягательства о заключеніи убыточнаго для нея имущественнаго обязательства или отказѣ отъ принадлежащаго ей имущественнаго права, б) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія посягателя, предпринятыя съ цѣлью побужденія жертвы къ исполненію этого требованія, представляющія собой угрозу немедленнымъ посягательствомъ на жизнь, тѣлесную невредимость, свободу или тѣлесную неприкосновенность этой жертвы или близкаго ей лица, в) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія жертвы посягательства, состоящія въ исполненія требованія посягателя, и г) обусловленность исполненія требованій посягателя со стороны жертвы этими дѣйствіями посягателя.

18-й видъ. Въ случаяхъ преступнаго обмана въ имущественныхъ обязательствахъ или предпріятіяхъ (Ул. 1195; 1688/6; 1689; 1699/6; 1700/6; 1705. — Уст. 174 п. 5 связи съ ул. 1666/6; 1667), основной составъ внѣшней части прест. дѣянія слагается изъ четырехъ членовъ. Таковы: а) внѣшнее дѣйствіе посягателя, состоящее: въ предложеніи или въ предварительномъ заявленіи своего согласія жертвѣ посягательства о вступленіи съ нею въ имущественное обязательство или въ предложеніи о вступленіи въ имущественное предпріятіе, б) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія посягателя, заключающіяся въ употребленіи обмана противъ жертвы посягательства, в) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія жертвы, состоящія во вступленіи ея въ убыточное для нея имущественное обязатель-

ство или предпріятіе, и г) обусловленность вступленія жертвы въ это обязательство или предпріятіе предоженіемъ или заявленіемъ и обманомъ посягателя.

19-й видъ. Въ одномъ изъ случаевъ преступнаго содѣйствія преступной наживѣ, а именно — въ преступленіи скупа частей или частицъ металла, добытыхъ посредствомъ преступнаго уменьшенія металла въ монетѣ (Ул. 565/6 ч. 2), внѣшняя составная часть прест. дѣянія имѣетъ, по меньшей мѣрѣ, четырехчленный составъ. Его образуютъ, по меньшей мѣрѣ, два договора купли-продажи, каждый изъ которыхъ содержитъ по два дѣйствія: куплю со стороны человѣка, преступно содѣйствующаго преступной наживѣ, и продажу со стороны другого лица.

Въ V-й категоріи находятся тѣ имущественныя преступленія и проступки, въ которыхъ внѣшняя составная часть прест. дѣянія обладаетъ, въ стадіи совершенія, пятичленнымъ основнымъ составомъ трехъ видовъ: 20-го, 21-го и 22-го, по нашему счету.

20-й видъ. Въ случаѣ кражи (Ул. 231/6 ч. 2; 233; 1644. — Уст. 169; 171 п. 3), въ случаѣ похищенія заготовленныхъ бревенъ или лѣсныхъ произведеній изъ лѣса или лѣсного склада въ лѣсу (Уст. 154) и въ случаѣ похищенія деревьевъ или кустовъ, отдѣлившихся отъ земли, или частей, отвалившихся отъ деревьевъ или кустовъ, въ чужомъ лѣсу (Уст. 155/6), внѣшняя составная часть прест. дѣянія образуется изъ пяти членовъ. Этими членами являются: а) наличность чужого движимаго имущества въ чужомъ обладаніи, т. е. въ обладаніи не у посягателя, а у другого человѣка или у нѣсколькихъ другихъ людей, б) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія посягателя, составляющія взятіе этого имущества посягателемъ въ свое фактическое обладаніе, в) учиненіе этого взятія тайно, т. е. незамѣтно ни для хозяина этого имущества, ни для другого присутствующаго человѣка, не участвующаго въ посягательствѣ, г) пріобрѣтеніе этого имущества посягателемъ, хотя бы на самое короткое время, въ свое фактическое обладаніе и д) обусловленность этого пріобрѣтенія этимъ тайнымъ взятіемъ этого имущества.

21-й видъ. Въ одномъ изъ видовъ грабежа (Ул. 1637; 1643/6; 1643[1]/9) внѣшняя составная часть прест. дѣянія слагается изъ пяти членовъ. Этими членами выступаютъ: а) на-

личность чужого движимаго имущества въ чужомъ обладаніи, б) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія посягателя, составляющія взятіе этого имущества посягателемъ въ свое фактическое обладаніе, в) учиненіе этого взятія открыто, т. е. въ присутствіи или на глазахъ хозяина этого имущества или на глазахъ другого человѣка, не участвующаго въ посягательствѣ, г) пріобрѣтеніе этого имущества посягателемъ,хотя бы на самое короткое время, въ свое фактическое обладаніе и д) обусловленность этого пріобрѣтенія этимъ открытымъ взятіемъ этого имущества.

Въ этомъ открытомъ взятіи чужого имущества заключается своеобразная угроза тѣлесной неприкосновенности, по адресу хозяина этой вещи и вообще по адресу всякаго человѣка, который вздумалъ бы защищать эту вещь отъ посягателя.

22-й видъ. Во многихъ случаяхъ мошенничества (Ул. 548; 1626; 1665; 1666/6; 1667; 1668/6; 1669; 1670/6; 1670[1]/6; 1671; 1672/6; 1673/6; 1674; 1675. — Уст. 173; 174 п. 2; 175 п. 1/6, п. 2—7; 176; 176[2]/6—176[5]/6), въ основной составъ внѣшней составной части прест. дѣянія входитъ пять членовъ. Таковы: а) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія посягателя, заключающіяся въ употребленіи обмана противъ жертвы посягательства, б) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія жертвы посягательства, состоящія въ отдачѣ обладаемаго ею движимаго имущества въ фактическое обладаніе посягателя, в) обусловленность отдачи имущества посягателю со стороны жертвы обманомъ жертвы со стороны посягателя, г) пріобрѣтеніе этого имущества посягателемъ въ свое фактическое обладаніе и д) обусловленность этого пріобрѣтенія предшествующимъ обманомъ жертвы со стороны посягателя и предшествующей отдачей имущества этому лицу со стороны обманутой жертвы посягательства.

Подъ именемъ обмана слѣдуетъ разумѣть введеніе человѣка другимъ лицомъ въ заблужденіе или укрѣпленіе въ уже возникшемъ заблужденіи, съ помощью выставленія ложныхъ обстоятельствъ или съ помощью искаженія или скрытія дѣйствительныхъ обстоятельствъ (Пусторослевъ — Отзывъ о соч. Червонецкаго. Учен. Записки Ю. У. 1907. № 1. с. 23).

Въ качествѣ примѣра можно привести слѣд. случай. Покупательница, иностранка спрашиваетъ себѣ въ магазинѣ золотыя запонки. Хозяинъ магазина, рѣшившись поживиться на

ея счетъ, сознательно подаетъ ей позолоченныя запонки, вмѣсто золотыхъ, а назначаетъ за эти позолоченныя запонки не ихъ цѣну, а гораздо болѣе дорогую цѣну, которую онѣ стоили бы, если бы были золотыми. Покупательница принимаетъ поданныя ей позолоченныя запонки за золотыя, беретъ ихъ себѣ и даетъ за нихъ хозяину назначенную имъ цѣну золотыхъ, а онъ принимаетъ эти деньги.

Къ VI-й категоріи принадлежатъ тѣ имущественныя преступленія и проступки, въ которыхъ внѣшняя составная часть прест. дѣянія имѣетъ, въ стадіи совершенія, шестичленный основной составъ четырехъ видовъ: 23-го, 24-го, 25-го и 26-го, по нашему счету.

23-й видъ. При насильственномъ завладѣніи недвижимостью (Ул. 552; 1601/6; 1602; 1603/6), во многихъ случаяхъ разбоя (Ул. 548; 1603/6 ч. 1; 1626—1635; 1641), а также во многихъ случаяхъ грабежа движимыхъ вещей (Ул. 548; 1603/6 ч. 1; 1637—1640; 1642/6), основной составъ внѣшней составной части прест. дѣянія содержитъ шесть членовъ.

1-мъ членомъ является: при насильственномъ завладѣніи недвижимостью — наличность чужого недвижимаго имущества въ чужомъ обладаніи, а при разбоѣ и грабежѣ — наличность чужого движимаго имущества въ чужомъ обладаніи.

2-мъ членомъ выступаетъ внѣшнее посягательское дѣйствіе или дѣйствія особаго рода, составляющія угрозу жертвѣ немедленнымъ посягательствомъ на какое-нибудь изъ личныхъ благъ, указанныхъ уг. закономъ.

Угрожающее поведеніе посягателя, входящее въ законный составъ насильственнаго завладѣнія недвижимостью, состоитъ въ томъ, что онъ грозитъ обладателю или защитнику этого имущества немедленнымъ посягательствомъ на жизнь, тѣлесную невредимость, свободу или тѣлесную неприкосновенность.

Угрожающее поведеніе правонарушителя, входящее въ составъ преступленія во многихъ случаяхъ разбоя, заключается въ томъ, что правонарушитель грозитъ обладателю или защитнику движимаго имущества немедленнымъ посягательствомъ на жизнь, тѣлесную невредимость со здоровьемъ или свободу этого лица.

Во многихъ же случаяхъ грабежа, угрожающее поведеніе посягателя, входящее въ составъ преступленія, состоитъ въ

томъ, что посягатель грозитъ обладателю или защитнику движимаго имущества немедленнымъ посягательствомъ на тѣлесную невредимость, безъ опасности для здоровья, или на тѣлесную неприкосновенность.

3-мъ членомъ является внѣшнее посягательское дѣйствіе или дѣйствія особаго рода, состоящія въ томъ, что, въ случаѣ насильственнаго завладѣнія недвижимостью, посягатель захватываетъ чужое недвижимое имущество въ свое фактическое обладаніе, а въ случаѣ разбоя или грабежа беретъ чужое движимое имущество въ свое фактическое обладаніе.

4-мъ членомъ выступаетъ обусловленность захватыванія чужой недвижимости или взятія чужой движимости угрозою посягателя.

5-мъ членомъ служитъ: при насильственномъ завладѣніи недвижимостью — пріобрѣтеніе чужого недвижимаго имущества посягателемъ, хотя бы на самое короткое время, въ свое фактическое обладаніе, а при разбоѣ или грабежѣ — пріобрѣтеніе чужого движимаго имущества посягателемъ, хотя бы на одно мгновеніе, въ свое фактическое обладаніе.

6-мъ членомъ является обусловленность пріобрѣтенія чужой недвижимости или движимости со стороны посягателя предшествующей дѣятельностью этого лица: какъ угрожающей, такъ и захватывающей или забирающей имущество.

24-й видъ. Во многихъ случаяхъ вымогательства (Ул. 1686/6; 1687) основной составъ внѣшней составной части прест. дѣянія слагается изъ шести членовъ. Ими служатъ: а) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія вымогателя, состоящія въ требованіи отъ жертвы вымогательства о заключеніи убыточнаго для нея имущественнаго обязательства или отказѣ отъ принадлежащаго ей имущественнаго права, б) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія вымогателя, предпринятыя съ цѣлью побужденія жертвы вымогательства къ исполненію этого требованія, посягающія: на жизнь, или тѣлесную невредимость со здоровьемъ, или свободу, или тѣлесную неприкосновенность этой жертвы или близкаго ей лица, в) наступленіе смертельной опасности, или поврежденія здоровья, или лишенія свободы, или нарушенія тѣлесной неприкосновенности для личности, подвергающейся нападенію вымогателя, г) обусловленность наступленія этихъ явленій для этой личности внѣшнимъ посягающимъ дѣйствіемъ или дѣйствіями вымогателя, д) внѣш-

нее дѣйствіе или дѣйствія жертвы вымогательства, состоящія въ исполненіи требованія вымогателя, и е) обусловленность исполненія требованій вымогателя со стороны жертвы посягающими дѣйствіями вымогателя и наступленіемъ смертельной опасности, или поврежденія здоровья, или лишенія свободы, или нарушенія тѣлесной неприкосновенности для этой жертвы или близкаго ей лица.

25-й видъ. Во многихъ случаяхъ мошенничества (Ул. 1666/6; 1667.—Уст. 173) внѣшняя часть прест. дѣянія состоитъ также изъ шести членовъ. Ими служатъ: а) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія жертвы посягательства, состоящія въ добровольной отдачѣ ею находящагося у нея движимаго имущества посягателю, б) пріобрѣтеніе этого движимаго имущества отъ жертвы посягателемъ въ свое фактическое обладаніе, в) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія посягателя, составляющія обманъ жертвы посягателемъ, въ вредъ ея и въ пользу самого посягателя или третьяго желательнаго ему лица, при опредѣленіи расплаты посягателя съ жертвою за отданное ему ею имущество, г) отдача меньшаго движимаго имущества, противъ должнаго, посягателемъ жертвѣ, въ расплату за имущество, отданное жертвою посягателю, д) полученіе меньшаго движимаго имущества жертвой отъ посягателя, вмѣсто должнаго, и принятіе этого меньшаго имущества за должное, при расплатѣ посягателя съ жертвой за отданное ему ею имущество, а вмѣстѣ съ тѣмъ самовольное, безплатное пріобрѣтеніе нѣкоторой части имущества жертвы, въ свою пользу или въ пользу третьяго желательнаго лица посягателемъ, и е) обусловленность этого самовольнаго, безплатнаго пріобрѣтенія нѣкоторой доли чужого движимаго имущества, въ свою или въ чужую пользу, обманомъ жертвы со стороны посягателя и послѣдующими дѣйствіями посягателя и его жетвы.

Напр., малограмотная крестьянка, вдова проситъ лавочника размѣнять ей мелочью пятирублевую золотую монету. Лавочникъ, рѣшившись поживиться на счетъ крестьянки, сознательно отсчитываетъ ей 4 рубля 67 копѣекъ серебряными и мѣдными монетами и подаетъ ей эту сумму, вмѣсто пятирублевой. Крестьянка беретъ эти деньги, нѣсколько разъ считываетъ, нѣсколько разъ ошибается и, наконецъ, окончательно спутавшись, принимаетъ за пятирублевую мелочь и уходитъ.

26-й видъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ преступнаго содѣйствія преступной наживѣ, а именно — въ случаяхъ преступнаго занятія скупомъ и перепродажей преступно добытыхъ или преступно провезенныхъ вещей въ видѣ промысла (Ул. 931/6), внѣшняя составная часть прест. дѣянія имѣетъ, по меньшей мѣрѣ, шестичленный основной составъ. Онъ образуется, по меньшей мѣрѣ, изъ 3 договоровъ купли-продажи, каждый изъ которыхъ содержитъ по два дѣйствія: куплю и продажу.

Къ VII-й категоріи принадлежатъ тѣ имущественныя преступленія и приступки, въ которыхъ внѣшняя составная часть прест. дѣянія имѣетъ, въ стадіи совершенія, восьмичленный основной составъ двухъ видовъ: 27-го и 28-го, по нашему счету.

27-й видъ. Во многихъ случаяхъ разбоя (Ул. 548; 1603/6 ч. 1; 1626—1635) и въ довольно многихъ случаяхъ грабежа (Ул. 548; 1603/6 ч. 1; 1637—1640; 1642/6), основной составъ внѣшней части прест. дѣянія содержитъ восемь членовъ.

1-мъ членомъ является наличность чужого движимаго имущества въ чужомъ обладаніи, т. е. въ обладаніи не у посягателя, а у другого лица или лицъ.

2-мъ членомъ выступаетъ внѣшнее посягательское дѣйствіе или дѣйствія особаго рода, посягающія: въ случаѣ разбоя — на жизнь, или на тѣлесную невредимость со здоровьемъ, или на свободу обладателя или защитника этого имущества, а въ случаѣ грабежа — на тѣлесную невредимость, безъ опасности для здоровья, или на тѣлесную неприкосновенность обладателя или защитника имущества.

3-мъ членомъ является: въ случаѣ разбоя — наступленіе смертельной опасности, или тѣлеснаго поврежденія, или лишенія свободы для жертвы преступленія, а въ случаѣ грабежа — наступленіе тѣлеснаго поврежденія или нарушенія тѣлесной неприкосновенности для жертвы преступленія.

4-мъ членомъ служитъ обусловленность наступленія этихъ опасныхъ и вредныхъ послѣдствій для жертвы преступленія предшествующимъ нападающимъ внѣшнимъ дѣйствіемъ или дѣйствіями посягателя.

5-мъ членомъ выступаетъ внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія посягателя, представляющія собой взятіе чужого движимаго имущества посягателемъ изъ чужого обладанія въ свое.

6-мъ членомъ является обусловленность этого обирательнаго дѣйствія предшествующимъ нападающимъ дѣйствіемъ посягателя и наступленіемъ личныхъ вредныхъ послѣдствій, въ видѣ смертельной опасности, тѣлеснаго поврежденія, лишенія свободы или нарушенія тѣлесной неприкосновенности.

7-мъ членомъ служитъ пріобрѣтеніе чужого движимаго имущества посягателемъ, хотя бы на одно мгновеніе,въ свое фактическое обладаніе.

8-мъ членомъ является обусловленность пріобрѣтенія чужого движимаго имущества со стороны посягателя предшествующимъ нападеніемъ этого лица на личныя блага обладателя или защитника этихъ вещей, наступленіемъ опасныхъ и вредныхъ послѣдствій для этихъ благъ и взятіемъ этого имущества посягателемъ въ свое обладаніе.

28-й видъ. Въ одномъ изъ проступковъ самовольнаго пользованія чужимъ имуществомъ, а именно — въ проступкѣ похищенія деревьевъ или кустовъ на корню въ чужомъ лѣсу (Уст. 155/6), внѣшняя составная часть прест. дѣянія образуется, въ стадіи совершенія, изъ восьми членовъ.

1-мъ членомъ выступаетъ наличность дерева или куста, стоящаго на корню или растущаго въ чужомъ лѣсу.

2-мъ членомъ является внѣшнее посягательское дѣйствіе или дѣйствія особаго рода, направленныя къ отдѣленію этого дерева или куста съ его корнями отъ почвы, на которой они растутъ въ лѣсу.

3-мъ членомъ служитъ дѣйствительное отдѣленіе этого дерева или куста съ его корнями отъ почвы въ лѣсу.

4-мъ членомъ выступаетъ обусловленность отдѣленія дерева или куста съ корнями отъ почвы предшествующимъ внѣшнимъ дѣйствіемъ или дѣйствіями посягателя.

5-мъ членомъ является взятіе отдѣленнаго дерева или куста посягателемъ.

6-мъ членомъ служитъ обусловленность этого взятія предшествующимъ отдѣлительнымъ дѣйствіемъ или дѣйствіями посягателя.

7-мъ членомъ выступаетъ пріобрѣтеніе дерева или куста на корню въ чужомъ лѣсу посягателемъ въ свое обладаніе.

8-мъ членомъ является обусловленность пріобрѣтенія дерева или куста на корню со стороны посягателя предшествующими отдѣлительными дѣйствіями этого лица, насту-

пившимъ отдѣленіемъ этого растенія съ его корнями отъ почвы и взятіемъ отдѣленнаго растенія этимъ лицомъ въ свое обладаніе.

Познакомившись съ внѣшней составной частью прест. дѣянія въ имущественныхъ преступленіяхъ и проступкахъ, предусмотрѣнныхъ нашимъ уложеніемъ о нак. и уставомъ о нак., обратимся къ изученію внутренней части.

Внутреннюю составную часть прест. дѣянія въ этихъ уг. правонарушеніяхъ составляетъ виновность посягателя.

Эта виновность характеризуется: въ однихъ случаяхъ — умысломъ, а въ другихъ — неосторожностью.

1. Въ большинствѣ этихъ случаевъ виновность характеризуется умысломъ [см. статьи Ул. и Уст., приведенныя выше (с. 137—138), за исключеніемъ 1620-й статьи уложенія о нак.].

2. Въ меньшинствѣ же случаевъ виновность проявляется въ неосторожности (Ул. 551; 522; 591/6; 630; 830[2]; 1255; 1620; 1624 ч. 1. — Уст. 145; 145[1]/6; 146; 146[1]/6; 147; 148, съ прим., по Прод. 6 ч.; 149; 150; 152; 153; 158/6 ч. 2; 179; 180[1]).

§ 67. Стадіи осуществленія. Относительно стадій осуществленія всѣ имущественныя преступленія и проступки раздѣляются на три категоріи.

Къ I-й категоріи относится значительное меньшинство имущественныхъ преступленій и проступковъ. Оно имѣетъ только одну стадію осуществленія — совершеніе.

Въ I-й категоріи прежде всего (1) находятся тѣ имущественныя преступленія и проступки, которые имѣютъ въ своемъ составѣ бездѣйствіе посягателя, а именно — а) злоупотребленіе довѣріемъ посредствомъ бездѣйствія [Ул. 830[2]; 1709. — Выше с. 149, 16-й видъ], б) присвоеніе чужого имущества посредствомъ бездѣйствія [Ул. 992[2]/6; 1199; 1706. — Уст. 174 п. 4/9; 17 8ч. 2. — Выше с. 144, 5-й видъ] и в) прест. недобросовѣстность въ имущественныхъ обязательствахъ съ помощью бездѣйствія [Уст. 174 п. 3. — Выше с. 144, 7-й видъ].

Далѣе, (2) къ I-й категоріи принадлежатъ тѣ имущественныя преступленія и проступки, въ составъ которыхъ входитъ неосторожность посягателя, а именно—а) неосторожное поврежденіе или истребленіе имущества

[Уложеніе о нак. 551—552; 830[2]; 1255; 1620; 1624 ч. 1. — Уставъ о нак. 145; 152; 153; 158/6 ч. 2. — Выше с. 145, 8-й видъ; с. 158, № 2], б) неосторожное пользованіе чужимъ имуществомъ [Ул. 552; 591/6; 630. — Уст. 145; 145[1]/6; 146; 146[1]/6; 147; 148, съ прим., по Прод. 6 г.; 149; 150; 179. — Выше с. 141—143, 1-й—3-й видъ; с. 146—147, 11-й—12-й видъ; с. 158, № 2] и в) неосторожное прест. содѣйствіе прест. наживѣ [Уст. 180[1]. — Выше с. 149, 14-й видъ; с. 158, № 2].

Наконецъ, (3) къ I-й категоріи слѣдуетъ причислить и нѣкоторыя изъ умышленныхъ имуществ. преступленій и проступковъ, учиняемыхъ посредствомъ дѣйствія. Таковы: а) умышленное присвоеніе чужаго имущества посредствомъ устнаго или письменнаго заявленія, безъ подлога, напр., посредствомъ устнаго или письменнаго отрицанія наличности этого имущества у посягателя, или посредствомъ устнаго или письменнаго отказа въ возвращеніи этого имущества или въ дачѣ отчета о расходованіи этого имущества надлежащему лицу, или посредствомъ называнія чужой обладаемой недвижимости своею въ актахъ и бумагахъ, представляемыхъ посягателемъ суду или полиціи [Ул. 229; 830[2]; 1199; 1210; 1590; 1598; 1680/6; 1681; 1682; 1706; 1711. — Уст. 177; 178; 181. — Выше с. 143, 4-й видъ; с. 158, № 1], и б) умышленное вымогательство посредствомъ устной или письменной угрозы, не подлежащей немедленному приведенію въ исполненіе [Ул. 1545; 1546/6; 1547—1548. — Выше с. 146, 10-й видъ; с. 158, № 1].

Слѣдуетъ замѣтить, что умышленное злоупотребленіе довѣріемъ въ имущественномъ отношеніи посредствомъ устнаго заявленія, сообщенія или исчисленія [Ул. 830[2]; 1190/6; 1192—1193; 1709; 1710/6. — Выше с. 149, 15-й видъ] принадлежитъ, по своему составу, не къ I-й категоріи имущественныхъ преступленій и проступковъ, а ко II-й.

Во II-ю категорію входитъ огромное большинство умышленныхъ имущественныхъ преступленій и проступковъ. Ему свойственны двѣ стадіи: покушеніе (Ул. 9) и совершеніе (10).

Сюда принадлежатъ: а) умышленное поврежденіе или истребленіе имущества, за исключеніемъ поджога, [см. статьи Ул. и Уст., приведенныя выше (с. 145, 8-й видъ), за исключеніемъ статей уложенія: 1077;

1196; 1222; 1254; 1606; 1607; 1608/6; 1609/6; 1612/6; 1613/6], б) злоупотребленіе довѣріемъ посредствомъ дѣйствія [выше с. 149, 15-й видъ], в) большинство имущественныхъ преступленій и проступковъ присвоительнаго характера — *а*) прест. составленіе подложнаго документа о правѣ собственности на чужое недвижимое имущество, съ цѣлью присвоенія этой недвижимости [Ул. 1677. — Выше с. 142, 3-й видъ], *β*) прест. подложное измѣненіе настоящаго документа объ этомъ правѣ, съ этой цѣлью [Ул. 1678. — Выше с. 145, 9-й видъ], *γ*) прест. употребленіе подложно составленнаго или подложно измѣненнаго документа о правѣ собственности на чужую недвижимость, учиненное съ цѣлью присвоенія этой недвижимости [Ул. 1679. — Выше с. 144, 6-й видъ], и *δ*) присвоеніе чужого имущества посредствомъ дѣйствія, а главнымъ образомъ — растрата [Ул. 229; 549; 830²; 992²/6; 1191—1193; 1199; 1210; 1590; 1598; 1681, съ допол., по Прод. 6 г.; 1682, съ дополн., по Прод 6 г.; 1711. — Уст. 177, съ дополн., по Прод. 6 г.; 181 п. 1, п. 2/9. — Выше с. 143, 4-й видъ], г) похищеніе имущества [Разбой, грабежъ, кража. — Ул. 229; 231/6; 233; 548; 920; 1210; 1603/6 ч. 1; 1626—1641; 1642/6; 1643/6; 1643¹/9; 1644—1654¹/9; 1654²/9; 1655/9; 1656—1664. — Уст. 154; 169—172; 181 п. 1, п. 2/9. — Выше с. 151—152, 20-й и 21-й видъ; с. 153, 23-й видъ; с. 156, 27-й видъ], д) вымогательство [Ул. 1686/6; 1687. — Выше с. 150, 17-й видъ; с. 154, 24-й видъ], е) насильственное завладѣніе недвижимостью [Ул. 552; 1601/6; 1603/6. — Выше с. 153, 23-й видъ], ж) мошенничество [выше с. 152, 22-й видъ; с. 155, 25-й видъ] и подходящіе обманы въ имущественныхъ обязательствахъ или предпріятіяхъ [выше с. 150, 18-й видъ], з) прест. пользованіе чужимъ имуществомъ [Ул. 552; 591/6; 630; 992²/6. — Уст. 145—150; 155/6; 156/6; 157; 158/6; 160; 161, съ прим., по Прод. 6 г.; 161¹; 161²/6; 162; 164; 167. — Выше с. 141—143, 1-й—3-й видъ; с. 146—147, 11-й—12-й видъ; с. 151, 20-й видъ; с. 157, 28-й видъ], и) прест. недобросовѣстность въ имущественныхъ обязательствахъ, учиняемая посредствомъ дѣйствія [Ул. 1701 ч. 2; 1702 п. 1; 1703; 1705. — Уст. 174 п. 3 и 5. — Выше с. 144, 7-й видъ; с. 147—148, 13-й—14-й видъ], и і) пре-

ступное содѣйствіе преступной наживѣ [Ул. 565/6 ч. 2; 822; 830[1]; 931/6; 931[1]/9; 931[2]/9; 1210; 1701 ч. 1; 1702; 1705. — Уст. 159; 172; 180; 181 п. 1, п. 2/9. — Выше с. 141—142, 1-й—2-й видъ; с. 147, 14-й видъ; с. 151, 19-й видъ; с. 156, 26-й видъ].

Къ III-й категоріи принадлежитъ преступленіе поджога. Оно имѣетъ три стадіи осуществленія: приготовленіе (Ул. 1611/6), покушеніе (1610) и совершеніе (10; 551—552; 830[2]; 1077; 1196; 1222; 1254; 1603/6 ч. 2; 1606—1607; 1608/6; 1609/6; 1612/6; 1613/6. — Выше с. 145, 8-й видъ).

§ 68. Классификація имущественныхъ преступленій и проступковъ. Вся обширная группа имущественныхъ преступленій и проступковъ, предусмотрѣнныхъ дѣйствующими постановленіями уложенія о нак. и устава о нак., весьма удобно раздѣляется на десять подгруппъ.

1-ю — подгруппу занимаетъ прест. поврежденіе или истребленіе имущества, 2-ю — злоупотребленіе довѣріемъ, 3-ю — имущественныя преступленія и проступки присвоительнаго характера или присвоеніе имущества и однородныя съ нимъ преступленія разныхъ видовъ, 4-ю — похищеніе имущества, 5-ю — вымогательство, 6-ю — насильственное завладѣніе недвижимостью, 7-ю — мошеничество и подходящіе къ нему прест. обманы въ имущественныхъ обязательствахъ или предпріятіяхъ, 8-ю — прест. пользованіе чужимъ имуществомъ, 9-ю — прест. недобросовѣстность въ имущественныхъ обязательствахъ и 10-ю — преступное содѣйствіе преступной наживѣ.

Всѣ эти преступленія и проступки объединяются въ одну группу тѣмъ обстоятельствомъ, что каждое изъ нихъ имѣетъ своимъ постояннымъ характеристичнымъ предметомъ посягательства какое-нибудь имущество (выше с. 8—10; 139).

§ 69. Непринадлежность банкротства, ростовщичества и преступныхъ посягательствъ противъ такъ называемой отвлеченной собственности [1]) къ числу имущественныхъ престу-

1) А. Банкротство. — Г. Ф. Шершеневичъ — Ученіе о несостоятельности. Казань. 1890. — Д. В. Туткевичъ — Что есть торговая несостоятельность? Спб. 1896. — Угол. уложеніе. Проектъ Ред. Ком. и объясненія. Т. VII. Гл. 32. — А. Н. Трайнинъ — Несостоятельность и банк-

пленій и проступковъ. Всѣ имущественныя преступленія и проступки отличаются той общей имъ характеристичной чертой, что каждое изъ нихъ имѣетъ своимъ постояннымъ и притомъ характеристичнымъ предметомъ посягательства какое-нибудь имущество.

Этому условію не удовлетворяютъ: ни банкротство, ни ростовщичество, ни прест. посягательства противъ такъ называемой отвлеченной собственности, а потому эти преступле-

---

ротство. Право. 1912. №№ 44; 45; 46. — С.-Петербургское юридическое общество (Докладъ А. Н. Трайнина — „Основные моменты реформы конкурснаго законодательства“ и пренія). Право. 1912. № 45.

Б. Ростовщичество. — И. Тютрюмовъ — Изъ міра ростовщичества. Ю. В. 1889. № 3. — А. Окольскій — Лихва по новѣйшимъ западноевропейскимъ законодательствамъ. Ж. Г. У. П. 1890. №№ 3—4. — М. Н. Соболевъ — Сельскій ростовщическій кредитъ въ Россіи по даннымъ земско-статистической литературы. Сборникъ правовѣдѣнія и общественныхъ знаній. Спб. 1893. Т. I. — Г. П. Сазоновъ — Ростовщичество-кулачество. Спб. 1894. — Угол. уложеніе. Проектъ Ред. Ком. и объясненія. Т. VII. Гл. 32. — Гальперинъ — Отголоски закона о ростовщичествѣ. Екатеринославъ. 1898. — Р. Гвоздевъ — Кулачество-ростовщичество, его общественно-экономическое значеніе. Спб. 1899. — А. фонъ Резонъ — Законъ о ростовщичествѣ. Спб. 1899. — Н. Полянскій — Ростовщичество. Вѣст. П. 1905. № 2. — Г. Я. Закъ — Ростовщическія сдѣлки и ихъ наказуемость. Право. 1910. №№ 28; 29. — В. Максимовъ — Ростовщичество. Законъ о преслѣдованіи ростовщическихъ дѣйствій, съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ онъ основанъ и разъясненіями Правительствующаго Сената. Москва 1911.

В. Прест. посягательства противъ такъ называемой отвлеченной собственности. — П. Калмыковъ — О литературной собственности вообще и въ особенности объ исторіи правъ сочинителей въ Россіи. Журналъ Министерства Народ. Просвѣщенія. Спб. 1851. Ч. 72. Кн. 10—11. — В. Спасовичъ — Права авторскія и контрафакція. Ж. М. Н. П. 1864. №№ 3—4. — Спасовичъ—Права авторскія и контрафакція. Спб. 1865. — Спасовичъ — Сочиненія. Спб. 1890. Т. III. № VIII — Вопросъ о такъ называемой литературной собственности (1874 г.); № IX — О правѣ собственности въ литературѣ (1887 г.). — И. Г. Табашниковъ — Литературная, музыкальная и художественная собственность съ точки зрѣнія науки гражданскаго права и по постановленіямъ законодательствъ: Сѣверной Германіи, Австріи, Франціи, Англіи и Россіи. Спб. 1878. Т. I. — С. Муромцевъ — Авторское право. Ю. В. 1879. № 3. — Вопросъ о литературной собственности. О перепечаткахъ. Суд. Газета. 1883. № 2. — О. Б. Гольдовскій — Международная охрана авторскаго права. Ю. В. 1888. № 6—7. — Г. Ф. Шершеневичъ — Авторское право на литературныя произведенія. Казань. 1891. — Шершеневичъ — Юридическая природа авторскаго права. Ж. Г. У. П. 1891. № 5. — О перепечаткѣ частными лицами казенныхъ из-

нія и проступки и не должны быть зачисляемы въ число имущественныхъ уг. правонарушеній.

Въ самомъ дѣлѣ, въ каждомъ культ. государствѣ всѣ преступленія и проступки банкротства и ростовщичества имѣютъ два постоянныхъ предмета посягательства. Однимъ изъ нихъ служитъ имущество, а другимъ — неприкосновенность имущественной состоятельности населенія. Главное же характеристическое значеніе для этихъ уг. правонарушеній въ

даній. Суд. Газета. 1893. № 41. — А. Пиленко — Международныя литературныя конвенціи. Спб. 1894. — Пиленко — Право изобрѣтателя (привиллегіи на изобрѣтенія и ихъ защита въ русскомъ и международномъ правѣ). Спб. Т. 1. 1902 ; Т. II. 1903. — Пиленко — Новый законъ объ авторскомъ правѣ. (Текстъ закона, сопоставленіе съ прежде дѣйствовавшимъ правомъ, подготовительные матеріалы). Спб. 1911. — Я. Канторовичъ — Литературная собственность. Съ приложеніемъ всѣхъ постановленій дѣйств. законодательства о литер., худож. и музык. собственности, вмѣстѣ съ разъясненіями по рѣшеніямъ Сената. Спб. 1895. (2-е изд. Спб. 1899). — Я. А. Канторовичъ — Авторское право на литературныя, музыкальныя, художественныя и фотографическія произведенія. Новый законъ (15) 20 марта 1911 г., съ историческимъ очеркомъ и съ разъясненіями, извлеченными изъ мотивовъ Редакціонной Комиссіи по составленію проекта Гражданскаго уложенія, объяснительной записки къ проекту Министра Юстиціи и дебатовъ въ Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ. Спб. 1911. — А. Ф. Федоровъ — Къ вопросу объ авторскомъ правѣ на произведенія литературныя, художественныя и музыкальныя. Записки Импер. Новороссійскаго Университета. Одесса. 1896. Т. 68. — Угол. уложеніе. Проектъ Ред. Ком. и объясненія. Т. VII. Гл. 33. — С. Никоновъ — Юридическая природа авторскаго права. Вѣст. П. 1899. № 4. — Авторское право на компилятивный трудъ. Суд. Газета. 1899. № 22. — Володихинъ — Профессорскій плагіатъ и контрафакція (литографическая перепечатка печатныхъ трудовъ проф. Володихина профессоромъ варшав. политехн. института Н. К. Толвинскимъ въ видѣ лекцій). Спб. Новое Время. Спб. 1902. №№ 9632; 9642. — И. Вольманъ — Контрафакція посредствомъ граммофона. Судебное Обозрѣніе. Спб. 1903. № 15. — Контрафакція. Суд. Газета. 1903. № 22. — А. Трайнинъ — Къ вопросу объ авторскомъ правѣ (Контрафакція посредствомъ граммофона). Право. 1911. № 9. — Законъ объ авторскомъ правѣ 20 марта 1911 г. (Собр. уз. 1911. Отд. I. № 61. ст. 560). — Баронъ С. А. Корфъ — Право опубликованія парламентскихъ отчетовъ. Право. 1911. №№ 14 ; 15. — Д. А. Коптевъ — Законъ объ авторскомъ правѣ съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ онъ основанъ. Спб. 1911. — Ф. С. Шендорфъ — Новое авторское право. Право. 1911. №№ 26 ; 29. — Бар. А. А. Симолинъ — Охрана личныхъ правъ авторовъ въ новомъ законѣ объ авторскомъ правѣ 20-го марта 1911 года. Вопр. П. 1912. Кн. X (2). — С. А. Бѣляцкинъ — Новое авторское право въ его основныхъ принципахъ. Спб. 1912.

культ. государствѣ имѣетъ не имущество отдѣльныхъ физическихъ или юридическихъ лицъ, но неприкосновенность имущественной состоятельности населенія. Ростовщичество, точно также, какъ и банкротство, не ограничивается, подобно кражѣ или мошенничеству, взятіемъ добычи съ единичныхъ лицъ, немногочисленныхъ сравнительно съ величиной всего народонаселенія въ культ. государствѣ, но захватываетъ въ свои сѣти болѣе или менѣе широкіе круги населенія и колеблетъ ихъ имущественную состоятельность, а нерѣдко расшатываетъ и подрываетъ ее у многихъ лицъ.

Но посягательство на неприкосновенность имущественной состоятельности населенія, точно также, какъ и посягательство на имущество, можетъ быть обязано своимъ происхожденіемъ значительно развитому психическому состоянію преступности посягателя, требующему энергичнаго обузданія этой личности, въ интересахъ народнаго благосостоянія, путемъ наказанія.

Въ виду этихъ обстоятельствъ, становится ясно, что культ. государство, слѣдуя указаніямъ уг. политики, руководимой интересами народнаго благосостоянія, должно поставить банкротство и ростовщичество въ число уг. правонарушеній, а, при опредѣленіи законнаго состава прест. банкротства и прест. ростовщичества, должно признать главное характеристическое значеніе не за имуществомъ, а за неприкосновенностью имущественной состоятельности населенія и отнести ихъ въ особую группу уг. правонарушеній, а не въ группу имущественныхъ преступленій и проступковъ.

То же самое, съ соотвѣтствующими измѣненіями, слѣдуетъ сказать и о преступленіяхъ и проступкахъ противъ такъ называемой отвлеченной собственности.

Каждое изъ этихъ уг. правонарушеній посягаетъ на неприкосновенность того или другого изъ правъ умственнаго творчества, установленныхъ культ. государствомъ въ пользу тѣхъ людей, которые, благодаря своему умственному труду, выработали своеобразныя произведенія въ области литературы, музыки, живописи, ваянія и строительства или сдѣлали открытія и изобрѣтенія въ области науки, искусства или промышленности.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ кругу этихъ правъ есть такія, посягательства на которыя стремятся доставить имуществен-

ную прибыль посягателю на счетъ имущественныхъ убытковъ правообладателя. Примѣромъ такого посягательства можетъ служить изданіе чужого сочиненія человѣкомъ и продажа изданныхъ экземпляровъ въ пользу издателя, безъ согласія со стороны автора.

Однако, въ кругу правъ умственнаго творчества есть и такое право, которое не имѣетъ никакой имущественной цѣнности, но очень дорого человѣку, по своему психическому и общественному значенію. Это — право человѣка на признаніе этого лица творцомъ его произведеній умственнаго творчества: какъ въ областяхъ литературы, музыки, живописи, ваянія и строительства, такъ и въ области открытій и изобрѣтеній.

Нечего и говорить, что посягательства на неприкосновенность правъ умственнаго творчества бываютъ часто обязаны своимъ происхожденіемъ значительно развитому психическому состоянію преступности посягателя, нуждающемуся въ энергичномъ обузданіи путемъ наказанія.

Въ виду этихъ данныхъ, культ. государство, слѣдуя уг. политикѣ народнаго благосостоянія, должно занести посягательства на неприкосновенностъ правъ умственнаго творчества въ разрядъ уг. правонарушеній, а, при опредѣленіи законнаго состава этихъ прест. посягательствъ, должно признать главное характеристичное значеніе не за имуществомъ, а за неприкосновенностью правъ умственнаго творчества и отвести этимъ уг. правонарушеніямъ особую группу, а не смѣшивать ихъ въ одну группу съ имущественными преступленіями и проступками.

Сдѣлавъ эти разъясненія, возвратимся къ группѣ имущественныхъ преступленій и проступковъ, предусмотрѣнныхъ дѣйствующими постановленіями нашего общаго уг. законодательства, а именно — дѣйствующими постановленіями уложенія о нак. и устава о нак., и разсмотримъ каждую изъ подгруппъ этой группы.

§ 70. Преступное поврежденіе или истребленіе имущества[1]). Къ I-й подгруппѣ имущественныхъ уг. правонаруше-

1) В. И. Веселовскій — Недоумѣнія по поводу 1612 ст. Улож. о Нак. Ю. В. 1872. № 6. — Д. Тальбергъ — Поврежденіе имущества по проэкту новаго уголовнаго Уложенія. Ю. В. 1886. № 11. — П. Бесѣдкинъ

ній принадлежатъ многочисленныя преступленія и проступки, называемые прест. поврежденіемъ или истребленіемъ имущества.

По уложенію о нак. и уставу о нак., прест. поврежденіе или истребленіе имущества есть запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное или неосторожное нанесеніе вреда или гибели физическому, тѣлесному предмету, имѣющему экономическую цѣнность, человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости (Ул. 307/6; 551—552; 830², съ прим., по Прод. 6 г.; 862/6; 1077; 1088; 1189; 1192—1193; 1196; 1199; 1221—1222; 1254; 1255; 1257—1258; 1603/6 ч. 2; 1606—1607; 1608/6—1614/6; 1615—1616; 1617/6; 1618—1620; 1621/6; 1623—1625; 1704; 1706; 1711. — Уст. 152, съ прим., по Прод. 6 г.; 152¹/6; 153; 153¹/6; 153²/6; 158/6 п. 2).

Примѣрами могутъ служитъ: умышленная поломка сложной машины рабочимъ на фабрикѣ или заводѣ (Уст. 153²/6), умышленное изувѣченіе чужой лошади (Уст. 153), умышленное убіеніе чужой собаки (Уст. 153), умышленное сожженіе чужого дома (Ул. 1606), неосторожное потопленіе рудника (Ул. 1620 въ связи съ 1618) и др.

Подъ именемъ имущества, при прест. поврежденіи или истребленіи имущества, разумѣются только физическіе, тѣлесные предметы, имѣющіе экономическую цѣнность, а принадлежатъ ли они къ числу безжизненныхъ вещей, или растеній, или животныхъ, это — безразлично.

Повредить имущество значитъ произвести, съ помощью дѣйствія, въ тѣлесномъ предметѣ, имѣющемъ экономическую цѣнность, такое измѣненіе, которое не уничтожаетъ этого предмета, но необходимо требуетъ затраты труда или денегъ на приведеніе этого предмета въ прежній видъ или уменьшаетъ экономическую цѣнность этого предмета относительно

— Историческій очеркъ преступленія поджога по римскому, германскому и русскому праву. Ярославль. 1885. См. также В. Д. Ю. Л. 1885. Кн. 37. — С. Звоницкій — Общеопасныя преступленія. Кіевъ. 1890. — М. В. Духовской—Имущественные проступки по рѣшеніямъ волостныхъ судовъ. Москва. 1891. Гл. IX. — В. Волжинъ — Къ вопросу о наказуемости зажигательства. Ж. Г. У. П. 1891. № 7. — В. Есиповъ — Поврежденіе имущества огнемъ по русскому праву. Спб. 1892. — Угол. уложеніе. Проектъ Ред. Ком. и объясненія. Т. VII. Гл. 28. — Д. Н. Бородинъ — Поджогъ, какъ одна изъ причинъ пожарныхъ бѣдствій и борьба съ этимъ преступленіемъ. Спб. 1912.

его естественнаго житейскаго назначенія. Въ качествѣ примѣра, можно привести вымазаніе платья дегтемъ.

Пріобрѣлъ ли предметъ, вслѣдствіе нанесеннаго ему поврежденія, особенную повышенную стоимость въ глазахъ любителей, это—безразлично для наличности поврежденія. Напр., поврежденіе чужой шляпы имѣетъ мѣсто и въ томъ случаѣ, когда художникъ мастерски нарисовалъ на ней какое-нибудь неприличное изображеніе, придавшее ей большую цѣну въ глазахъ любителей непристойности.

Истребленіемъ имущества или нанесеніемъ гибели имуществу называется приведеніе тѣлеснаго предмета, имѣющаго экономическую цѣнность, въ такое положеніе или состояніе, при которомъ онъ становится вполнѣ негоднымъ служить своему назначенію и утрачиваетъ въ этомъ отношеніи всякую экономическую цѣнность. Таково, напр., сожженіе дома, убіеніе лошади, потопленіе кольца въ глубинѣ моря.

Эти обыденныя общія понятія о поврежденіи и истребленіи имущества не соотвѣтствуютъ, однако, взгляду И. Я. Фойницкаго (Курсъ угол. права. с. 332). Фойницкій утверждаетъ, будто истребленія имущества нѣтъ, а существуетъ лишь поврежденіе имущества въ различныхъ степеняхъ. Почему же? „Потому что въ мірѣ физическомъ, къ области котораго должны принадлежать всѣ имущества, могущія быть предметомъ поврежденія, говоритъ онъ, ни одна вещь не уничтожается, матерія не пропадаетъ, а лишь трансформируется“.

Этотъ взглядъ страдаетъ полнѣйшей неправильностью. Правовый порядокъ въ культ. государствѣ имѣетъ своей цѣлью обезпечить людямъ возможность удовлетворенія ихъ потребностей, достойныхъ гос. охраны. Однимъ изъ средствъ къ удовлетворенію человѣческихъ потребностей служитъ не матерія вообще, но опредѣленные тѣлесные предметы, образовавшіеся или образованные изъ матеріи, напр., растеніе, животное, испеченный хлѣбъ, домъ. Поэтому, и право беретъ подъ свою охрану не матерію вообще, но отдѣльные тѣлесные предметы, образовавшіеся или образованные изъ матеріи.

Что матерія не уничтожается, а только трансформируется, это — вѣрно, но — совершенно безразлично для права. А что „ни одна вещь не уничтожается“, какъ увѣряетъ Фойницкій, это противорѣчитъ очевидности, удостовѣренной самымъ обыденнымъ наблюденіемъ и опытомъ. Если картина

сгорѣла; то ея больше нѣтъ, а остается лишь кучка золы и пепла. Если домъ взорванъ на воздухъ; то дома больше нѣтъ, но существуетъ только груда матерьяловъ. Если лошадь убита; то ея больше нѣтъ, но остается лишь трупъ ея. Тѣлесный предметъ, удовлетворявшій извѣстной человѣческой потребности исчезъ, а то, что отъ него осталось, уже не въ состояніи удовлетворить ея.

Въ виду этихъ обстоятельствъ, какъ право, такъ и обыденные люди, и большинство юристовъ справедливо признаютъ возможнымъ не только поврежденіе, но и истребленіе тѣлесныхъ предметовъ.

Принимая же во вниманіе, что правовой порядокъ государства даетъ охрану тѣлесному предмету, только какъ средству къ удовлетворенію человѣческихъ потребностей, дѣйствующее право культ. государствъ и огромное большинство юристовъ правильно признаютъ наличность истребленія предмета во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ потерялъ возможность служить средствомъ къ удовлетворенію соотвѣтствующей человѣческой потребности. А потерялъ ли предметъ эту возможность потому, что пришелъ въ такое состояніе, при которомъ онъ сталъ не способнымъ къ удовлетворенію извѣстной потребности, какъ напр., сгорѣвшая картина, взорванный домъ, убитая лошадь, или потому, что попалъ въ такое положеніе, при которомъ онъ уже не можетъ быть употребленъ на удовлетвореніе этой потребности, какъ напр., кольцо, брошенное въ глубину моря, или кислородъ, выпущенный въ воздухъ, это — безразлично.

Слѣдуетъ замѣтить, что неправильный взглядъ Фойницкаго нашелъ себѣ до нѣкоторой степени мѣсто въ нашемъ уг. уложеніи. Это уложеніе говоритъ въ своей 30-й главѣ въ прямыхъ выраженіяхъ „о поврежденіи имущества“ (заглавіе и ст. 547; 549—551; 553—555), но не упоминаетъ объ истребленіи.

Эта терминологія, однако, не наноситъ существеннаго вреда дѣлу, такъ какъ для всякаго разумнаго человѣка ясно, что если преступно поврежденіе имущества, то тѣмъ болѣе должно быть преступно, съ логической точки зрѣнія, истребленіе имущества.

Говоря о прест. поврежденіи и истребленіи имущества, мы должны остановиться на неудачной попыткѣ искусствен-

наго сокращенія области этихъ уг. правонарушеній. Мы имѣемъ въ виду попытку исключить изъ этой области такъ называемое общеопасное поврежденіе или истребленіе имущества.

Многіе изъ нѣмецкихъ ученыхъ, какъ напр., Бернеръ, Китцингеръ, Францъ фонъ Листъ, и нѣкоторые изъ голландскихъ, напр., ванъ Свиндеренъ, и русскихъ, напр., Бѣлогрицъ-Котляревскій и Неклюдовъ[1]), высказываясь о подраздѣленіи уг. правонарушеній на группы, находятъ, съ своей стороны, необходимымъ или полезнымъ соединять въ одну особую группу такія уг. правонарушенія, которыя, хотя и отличаются другъ отъ друга различными постоянными характеристичными предметами посягательства, но имѣютъ, по мнѣнію этихъ ученыхъ, общеопасный характеръ, какъ напр., прест. поврежденіе или истребленіе обитаемаго дома посредствомъ огня или взрывчатаго вещества или прест. поврежденіе желѣзно-дорожнаго пути. Благодаря этому образу дѣйствій, область имущественныхъ уг. правонарушеній сокращается и теряетъ всѣ прест. поврежденія и истребленія имуществъ, имѣющія такъ называемый общеопасный характеръ, такъ какъ всѣ эти прест. посягательства переходятъ въ особую группу не имущественныхъ, а общеопасныхъ уг. правонарушеній.

Этому взгляду, слѣдуетъ и меньшинство дѣйствующихъ культ. уг. уложеній, какъ напр., германское (Ч. II. Разд. XXVII), голландское (Кн. II. Титулъ VII) и отчасти итальянское (Кн. II. Титулъ VII. Гл. I—III.)

Общее понятіе объ общеопасномъ уг. правонарушеніи не опредѣлено ясно и точно ни однимъ ученымъ, ни однимъ законодательствомъ.

Напротивъ, уг. уложенія, посвящающія особую главу общеопаснымъ уг. правонарушеніямъ, не опредѣляютъ въ ней

1) A. Berner — Lehrbuch des Deutschen Strafrechtes. 18. Auflage. Leipzig. 1898. S. 633—634. — Kitzinger — Gemeingefährliche Verbrechen und Vergehen. Vergleichende Darstellung des Deutschen und Ausländischen Strafrechts. Besonderer Teil. IX.Band. Berlin. 1906. S. 1—30; 137—143. — Францъ фонъ Листъ — Учебникъ уголовнаго права. Особенная часть. Переводъ Ф. Ельяшевичъ. Москва. 1905. с. 211—213. — O. Q. van Swinderen — Esquisse du droit pénal actuel dans les Pays-Bas et a l'Etranger. Croningue. 1894. Tome III. p. 204. — Бѣлогрицъ-Котляревскій — Ученикъ рус. угол. права. с. 533—536. — Н. А. Неклюдовъ — Руководство къ особенной части рус. угол. права. Спб. 1878. Т. III. с. 289—292.

общаго понятія объ этихъ правонарушеніяхъ, но довольствуются изложеніемъ состава и наказуемости отдѣльныхъ уг. правонарушеній, относимыхъ къ числу общеопасныхъ, какъ напр., поджога, потопленія, поврежденій желѣзно-дорожнаго пути, телеграфа и т. д.

Что же касается до ученыхъ, отстаивающихъ выдѣленіе общеопасныхъ уг. правонарушеній въ одну особую группу, то эти криминалисты никогда не опредѣляютъ прямо, ясно и точно общаго понятія объ общеопасныхъ уг. правонарушеніяхъ, но довольствуются туманными, расплывчатыми опредѣленіями, безъ твердыхъ границъ, и перечисленіемъ отдѣльныхъ уг. правонарушеній, причисляемыхъ къ числу общеопасныхъ.

Эти ученые обыкновенно видятъ общеопасное поврежденіе или истребленіе имущества въ трехъ категоріяхъ случаевъ.

1-я категорія имѣетъ мѣсто тогда, когда прест. посягательство производится надъ имуществомъ, съ помощью средства, обладающаго большой разрушительной силой, напр., съ помощью огня, взрывчатаго вещества, воды.

2-я категорія выдвигается въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ прест. посягательство производится, съ опасностью для человѣческой жизни, или тѣлесной невредимости, или чужого имущества вообще.

3-я же категорія выступаетъ на сцену, по мнѣнію этихъ ученыхъ, тогда, когда посягательство производится надъ такимъ имуществомъ, которое, подобно желѣзной дорогѣ или телеграфу, предоставлено въ общее пользованіе, или же, подобно водѣ въ источникахъ и водоемахъ или подобно съѣстнымъ припасамъ на рынкѣ, предназначено для общаго потребленія.

Оставляя въ сторонѣ нѣкоторые частные промахи въ этихъ взглядахъ, какъ напр., смѣшеніе прест. посягательства на имущество съ прест. посягательствомъ на доброкачественность желѣзно-дорожнаго или телеграфнаго пути или съ прест. посягательствомъ на неприкосновенность здоровья населенія, мы должны отмѣтить, что несостоятельность установленія одной особой группы общеопасныхъ уг. правонарушеній давно уже ясно указана нѣкоторыми учеными, напр., Фойницкимъ (Курсъ с. 338—342).

Съ этимъ отрицательнымъ взглядомъ нельзя не согласиться.

Прежде всего нельзя не признать, что установленіе особой группы общеопасныхъ уг. правонарушеній составляетъ совершенно непослѣдовательное и вредное отступленіе отъ разумнаго общаго принципа классификаціи уг. правонарушеній по группамъ, на основаніи разницы въ постоянныхъ характеристичныхъ предметахъ посягательства (выше с. 8—10).

Кромѣ того, самъ отличительный признакъ этой особой группы: „общеопасность“ весьма не удовлетворителенъ, по своей неопредѣленности и неуловимости. Идея общеопаснаго только кажется ясной, но въ дѣйствительности совершенно не поддается ясному и точному общему опредѣленію.

Признать же невозможность дачи общаго понятія объ общеопасномъ и предоставить разграниченіе общеопасныхъ и необщеопасныхъ уг. правонарушеній уг. суду, на основаніи казуистическихъ постановленій уг. закона, это — возложить на судъ задачу не по силамъ и узаконить въ этой области широкій судейскій произволъ, вредный и для отдѣльныхъ лицъ, и для народнаго благосостоянія.

Въ виду этихъ соображеній, мы присоединяемся къ тѣмъ ученымъ, которые отвергаютъ выдѣленіе особой группы общеопасныхъ уг. правонарушеній.

Этого отрицательнаго взгляда держится и большинство дѣйствующихъ культ. уг. законодательствъ, какъ напр., французское уг. уложеніе, австрійское, бельгійское, невшательское, норвежское, наше (Гл. 30), а также наше уложеніе о нак. и нашъ уставъ о нак.

Находя „общеопасность“ неудовлетворительнымъ признакомъ для установленія особой группы общеопасныхъ уг. правонарушеній и притомъ неудовлетворительнымъ по его неопредѣленности и неуловимости, мы логически должны отказаться отъ примѣненія идеи общеопасности и въ качествѣ разграничительнаго признака, при производствѣ внутренней классификаціи уг. правонарушеній въ группѣ преступленій и проступковъ противъ имущества. Правда, Фойницкій (Курсъ с. 342—343), а вслѣдъ за нимъ и Познышевъ (Особ. часть с. 271— 272) признаетъ общеопасность удобнымъ признакомъ для классификаціи поврежденій имущества, но съ этимъ взглядомъ, по только что приведенному соображенію, нельзя по-

мириться. Это тѣмъ болѣе не возможно, что, проводя этотъ взглядъ, Фойницкій не беретъ идеи общеопаснаго въ ея коренномъ неопредѣленномъ значеніи, но подставляетъ подъ нее опредѣленное ограниченное содержаніе. Лучше разъ навсегда отвергнуть неудовлетворительный терминъ, чѣмъ употреблять его съ подразумѣваемыми ограниченьями, не соотвѣтствующими его прямому значенію.

Запасшись этими общими свѣдѣньями, займемся изученіемъ прест. поврежденія и истребленія имущества, по дѣйствующимъ постановленіямъ нашего уложенія о нак. и устава о нак. (выше с. 166).

Это прест. поврежденіе или истребленіе имущества можетъ быть раздѣлено на 7 категорій. Таковы: 1) зажигательство, 2) взрывъ, 3) потопленіе, 4) засыпаніе рудника, 5) отравленіе рыбы и чужихъ домашнихъ животнихъ, 6) зараженіе животныхъ и 7) простое поврежденіе или истребленіе имущества.

Основанія этого подраздѣленія довольно ясно выступаютъ изъ самихъ постановленій уложенія о нак. и устава о нак. по отношенію къ прест. поврежденію или истребленію имущества. Этими основаніями служатъ: главнымъ образомъ — разница средствъ преступленія [1) огонь, 2) взрывчатое вещество, 3) вода, 4) твердыя сыплящіяся тѣла, напр., песокъ, земля, 5) ядъ, 6) зараза и 7) прочія средства], а отчасти — а) присутствіе или отсутствіе опасности для человѣческой жизни, или тѣлесной невредимости, или другого имущества, б) важность повреждаемаго или истребляемаго имущества въ религіозномъ отношеніи [церковь], въ общественномъ [дворецъ, общественное зданіе] или въ экономическомъ [напр., складъ товаровъ, припасовъ, хлѣба, корабль], в) застрахованность повреждаемаго или истребляемаго имущества и г) мотивъ преступленія [злоба и мщеніе].

По отношенію къ законному составу различныхъ категорій прест. поврежденія или истребленія имущества необходимо сдѣлать слѣд. замѣчанія.

Каждое прест. поврежденіе или истребленіе имущества имѣетъ своимъ постояннымъ характеристичнымъ предметомъ посягательства имущество. При этомъ, въ случаѣ засыпанія рудника предметомъ преступленія должно быть недвижимое имущество, въ случаѣ отравленія рыбы и чужихъ домашнихъ

животныхъ или въ случаѣ зараженія животныхъ — движимое, а въ случаяхъ зажигательства, взрыва, потопленія и простого поврежденія или истребленія — движимое или недвижимое.

Обыкновенно предметомъ посягательства служитъ имущество, не принадлежащее посягателю, но иногда этимъ объектомъ бываетъ имущество, принадлежащее самому посягателю.

При зажигательствѣ, взрывѣ, потопленіи и засыпаніи, бываютъ и перемѣнные предметы посягательства. Этими перемѣнными предметами служатъ: 1). человѣческая жизнь [Ул. 1606—1607; 1608/6; 1609/6; 1612/6—1614/6; 1616; 1618—1619; 1621] и 2) тѣлесная невредимость человѣка [Ул. тѣ же статьи].

Внѣшняя составная часть прест. дѣянія, при каждомъ прест. поврежденіи или истребленіи имущества, имѣетъ въ стадіи совершенія, трехчленный основной составъ, указанный выше (с. 145, 8-й видъ).

Внутреннюю составную часть прест. дѣянія образуетъ виновность.

Во всѣхъ категоріяхъ прест. поврежденія или истребленія имущества виновность можетъ характеризоваться умысломъ [см. статьи Ул. и Уст., приведенныя выше (с. 166), за исключеніемъ статьи Ул. 1620].

Въ случаяхъ зажигательства, взрыва, засыпанія рудника, отравленія чужихъ домашнихъ животныхъ и зараженія животныхъ, виновность характеризуется только умысломъ.

Въ случаяхъ же потопленія, отравленія рыбы и простого поврежденія или истребленія имущества, виновность проявляется: или въ умыслѣ, или даже въ неосторожности (Ул. 551—552; 1255; 1620; 1624 ч. 1. — Уст. 145; 152; 153; 158/6 ч. 2).

Неосторожное прест. потопленіе, неосторожное прест. отравленіе рыбы и неосторожное простое прест. поврежденіе или истребленіе имущества имѣетъ только одну стадію — совершеніе (выше с. 158 — 159, I-я кат., 2).

Каждое умышленное прест. поврежденіе или истребленіе имущества, за исключеніемъ поджога (выше с. 161, III-я кат.), имѣетъ двѣ стадіи: покушеніе и совершеніе (выше с. 159—160, II-я кат., а).

Стадія покушенія имѣетъ мѣсто въ 3 случаяхъ.

1-й случай является тогда, когда человѣкъ, находясь въ

состояніи вмѣняемости, приступилъ, вопреки уг. закону, виновно, умышленно, къ учиненію того внѣшняго дѣйствія, которое входитъ въ законный составъ преступленія или проступка и способствуетъ наступленію вреда или гибели для имущества, но, по обстоятельству, не зависящему отъ воли этого лица, не успѣлъ произвести этого дѣйствія, а на этомъ и остановилось осуществленіе даннаго преступленія или проступка. Напр., рабочій замахнулся молоткомъ, чтобы нанести на заводѣ ударъ по сложной машинѣ хозяина, съ цѣлью поврежденія ея, но былъ удержанъ за руку товарищемъ, а на этомъ и остановилось посягательство (Уст. 17; $153^{2}/6$).

2-й случай имѣется тогда, когда человѣкъ, находясь въ состояніи вмѣняемости, учинилъ, вопреки уг. закону, виновно, умышленно внѣшнее дѣйствіе, входящее въ составъ преступленія или проступка, способствующее наступленію вреда или гибели для имущества, но ни вреда, ни гибели для этого имущества почему-нибудь въ дѣйствительности не наступило. Напр., человѣкъ выстрѣлилъ изъ заряженнаго ружья въ утку сосѣда, съ цѣлью убіенія ея, но, благодаря неожиданной судоргѣ въ правой рукѣ во время нажиманья собачки, приподнялъ ружье выше цѣли и промахнулся (Уст. 17; 153).

Если имущественное преступленіе или проступокъ представляетъ собой въ стадіи совершенія, по нашему уг. законодательству, прест. умышленное поврежденіе имущества, какъ напр., прест. умышленное поврежденіе сложной машины нанимателя сельскимъ рабочимъ (Уст. $153^{1}/6$); то и покушеніе на это посягательство можетъ имѣть мѣсто лишь въ двухъ только что приведенныхъ случаяхъ. Дѣло въ томъ, что съ наступленіемъ вреда для даннаго имущества данное преступленіе или проступокъ вступаетъ, согласно закону, въ стадію совершенія.

Если же имущественное преступленіе или проступокъ составляетъ въ стадіи совершенія, по нашему уг. законодательству, прест. умышленное истребленіе имущества; то и покушеніе на это посягательство можетъ имѣть мѣсто не только въ двухъ приведенныхъ случаяхъ, но еще и въ 3-мъ. Онъ выступаетъ тогда, когда человѣкъ противозаконно, виновно, умышленно учинилъ внѣшнее дѣйствіе, входящее въ законный составъ преступленія или проступка, способствующее наступленію гибели имущества, и поврежденіе этого иму-

щества наступило, но гибели почему-нибудь не послѣдовало. Напр., человѣкъ, рѣшившись сжечь скирдъ ржаныхъ сноповъ своего врага, одиноко стоящій въ полѣ, но, желая свалить вину на грозу, разложилъ и зажегъ около скирда, передъ наступленіемъ грозы, небольшой костеръ, съ разсчетомъ, что отъ костра загорится скирдъ и сгоритъ. Ближайшіе снопы въ скирдѣ дѣйствительно загорѣлись, но полилъ проливной дождь и потушилъ огонь. Скирдъ не сгорѣлъ, но обгорѣли только соломистые концы сноповъ, а волоть съ зерномъ не пострадала. Тутъ мы имѣемъ передъ собой, согласно нашему уложенію о нак. (9; 1614/6), покушеніе на преступленіе истребленія имущества огнемъ.

Нечего и говорить, что съ наступленіемъ гибели предмета наступаетъ для этихъ преступленій и проступковъ, согласно закону, стадія совершенія.

Что касается до преступленія поджога, то оно можетъ имѣть, согласно уложенію о нак., три стадіи: приготовленіе, покушеніе и совершеніе (выше с. 161). Эти стадіи опредѣлены спеціальными постановленіями этого уложенія относительно поджога. Мы познакомимся съ этими постановленіями впослѣдствіи, при изученіи поджога.

Послѣ этихъ общихъ объясненій охарактеризуемъ въ краткихъ чертахъ каждую изъ 7 категорій прест. поврежденія или истребленія имущества.

§ 71. Зажигательство. 1-ю категорію прест. поврежденія или истребленія имущества составляетъ зажигательство. По уложенію о нак. (551—552; 830²; 1077; 1196; 1222; 1254; 1603/6 ч. 2; 1606—1607; 1608/6—1614/6; 1615; 1704; 1706; 1711), зажигательство есть запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное нанесеніе вреда или гибели человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, имуществу, посредствомъ огня, при наличности, по меньшей мѣрѣ, одного изъ 4-хъ особыхъ обстоятельствъ, казуистически указанныхъ закономъ. Таковы: 1) опасность отъ пожара даннаго имущества для другого человѣка или для строенія или корабля, 2) застрахованность зажигаемаго имущества посягателемъ, 3) особая важность зажигаемаго имущества и 4) обусловленность зажиганія имущества злобой или мщеніемъ посягателя.

1-е обстоятельство состоитъ въ томъ, что нанесеніе

вреда или гибели посягателемъ своему или чужому имуществу сопряжено съ опасностью и притомъ съ такой, которая грозитъ: или чужой человѣческой жизни или тѣлесной невредимости (Ул. 1606; 1607; 1608/6; 1609/6; 1612/6 ч. 2; 1613/6; 1614/6), или чужому зданію или строенію, кораблю или судну (1607 ч. 2; 1612/6 ч. 2).

2-мъ обстоятельствомъ выступаетъ то, что вредъ или гибель наносится посягателемъ своему застрахованному имуществу (1196; 1612/6).

3-мъ обстоятельствомъ является то, что вредъ или гибель наносится посягателемъ такому чужому, а иногда и своему имуществу, которое, по казуистическимъ постановленіямъ уложенія о нак. (1607; 1608/6; 1609/6 ч. 2; 1613/6; 1614/6), имѣетъ особую важность: а) въ религіозномъ отношеніи, или б) въ отношеніи къ царствующему Императорскому Дому, или в) въ общественномъ отношеніи, или г) въ экономическомъ.

Въ религіозномъ отношеніи особую важность, по уложенію о нак. (1607 ч. 1), имѣетъ церковь, а кому принадлежитъ эта церковь, самому ли посягателю или другому физическому или юридическому лицу, это — безразлично.

Въ отношеніи къ царствующему Императорскому Дому особой важностью отличаются дворцы Государя Императора и Членовъ Императорской Фамиліи (1607 ч. 1).

Въ общественномъ отношеніи особую важность имѣютъ общественныя зданія или строенія, напр., зданіе, въ которомъ помѣщается университетъ, гимназія, библіотека, городская управа, полицейское управленіе, судъ (1607 ч. 2).

Въ экономическомъ отношеніи отличаются особой важностью, по уложенію о нак., очень многіе предметы, но ихъ важность въ глазахъ этого закона не одинакова. Напротивъ, одни изъ этихъ предметовъ принадлежатъ къ болѣе цѣнной категоріи, а другіе — къ менѣе цѣнной.

Къ болѣе цѣнной категоріи принадлежатъ: магазины жизненныхъ припасовъ, магазины или склады военныхъ и морскихъ снарядовъ, хранилища пороха, кладовыя, склады, лавки и магазины товаровъ, зданія или строенія, рудники, корабли или суда и лѣсъ на корню (1607; 1608/6; 1609/6; 1612/6 ч. 2; 1613/6).

Къ менѣе цѣнной категоріи относятся: хлѣбъ на корню

или въ снопахъ, скирдахъ или необитаемыхъ строеніяхъ, фруктовые сады, хмѣльники, сѣнокосы, скошенное сѣно, склады дровъ и торфяники, т. е. высохшія торфяныя болота (1614/6).

Познакомившись съ 3-мъ обстоятельствомъ, переходимъ къ 4-му. Оно состоитъ въ томъ, что нанесеніе вреда или гибели чужому имуществу, не имѣюшему собой важности, съ точки зрѣнія уложенія о нак., учинено посягателемъ „по злобѣ или мщенію“ (1615).

Если бы человѣкъ, находясь въ состоянін вмѣняемости, нанесъ виновно, умышленно вредъ или гибель чужому имуществу посредствомъ огня, но сдѣлалъ бы это въ то время, когда не было бы въ наличности ни одного изъ этихъ 4-хъ обстоятельствъ, напр., увлекшись чувствомъ нравственности, сжегъ бы самовольно чужую неприличную картину въ печкѣ; то передъ нами было бы, съ точки зрѣнія нашего дѣйствующаго уг. законодательства, не преступленіе зажигательства (Ул. 1606—1615), а одинъ изъ проступковъ простого поврежденія или истребленія имущества, запрещенныхъ уставомъ о нак. подъ страхомъ штрафа не выше 25 рублей (152).

Преступленіе зажигательства имѣетъ, по уложенію о нак., много видовъ (1606—1615).

Они раздѣляются на два класса.

Виды 1-го класса вообще тяжелѣе по виновности и наказуемости учинителя, чѣмъ виды 2-го класса. Первымъ присвоено названіе: „поджога“ (Ул. 1606—1613/6), а вторымъ — „истребленія огнемъ“ (1614/6; 1615).

Ни понятіе: „поджога“, ни понятіе: „истребленія огнемъ“ не опредѣлены уложеніемъ, о нак. Это уложеніе даетъ въ этомъ отношеніи лишь казуистическія постановленія. Одни изъ нихъ относятся къ преступленію поджога (1606—1613/6), а другія — къ преступленію истребленія огнемъ (1614/6; 1615).

Строя общее понятіе поджога, соотвѣтствующее казуистическимъ постановленіямъ объ этомъ преступленіи въ уложеніи о нак., мы можемъ сказать, что, по уложенію о нак. (1606—1613/6), поджогъ представляетъ собой запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное нанесеніе вреда или гибели человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, имуществу, посредствомъ огня, при наличности, по меньшей мѣрѣ, одного изъ 3-хъ особыхъ обстоятельствъ, казуистически указанныхъ закономъ.

1-е обстоятельство состоитъ въ томъ, что нанесеніе вреда или гибели посягателемъ своему или чужому зданію или строенію, руднику, лѣсу, кораблю или судну сопряжено съ опасностью и притомъ съ такой, которая грозитъ: или чужой человѣческой жизни или тѣлесной невредимости (Ул. 1606; 1607; 1608/6; 1609/6; 1612/6 ч. 2; 1613/6), или чужому зданію или строенію, кораблю или судну (1607 ч. 2; 1612/6 ч. 2).

2-мъ обстоятельствомъ выступаетъ то, что нанесеніе вреда или гибели сдѣлано посягателемъ по отношенію къ своему застрахованному имуществу (1196; 1612/6).

3-мъ же обстоятельствомъ является то, что вредъ или гибель нанесены посягателемъ такому чужому, а иногда и своему имуществу, которое, по казуистическимъ постановленіямъ уложенія о наказаніяхъ (1607; 1608/6; 1609/6 ч. 2; 1613/6), имѣетъ особую важность: или а) въ религіозномъ отношеніи [Ул. 1607 ч. 1 — церковь], или б) въ отношеніи къ царствующему Императорскому Дому [Ул. 1607 ч. 1 — дворцы Государя Императора или Членовъ Императорскаго Дома], или в) въ общественномъ отношеніи [Ул. 1607 ч. 2 — общественныя зданія или строенія], или г) въ экономическомъ отношеніи болѣе высокой цѣнности [Ул. 1607 — хранилище пороха, магазины жизненныхъ припасовъ или же военныхъ и морскихъ снарядовъ; 1608/6 — рудники; 1609/6 — нежилое строеніе и судно безъ людей, лавки, кладовыя или магазины съ товарами или припасами какого либо рода, кромѣ жизненныхъ и воинскихъ, упомянутыхъ въ статьѣ 1607; 1613/6—лѣсъ на корню].

Между видами зажигательства, составляющими поджогъ, и видами зажигательства, представляющими истребленіе огнемъ, существуетъ, по уложенію о нак., очень важная разница относительно стадій приготовленія, покушенія и совершенія.

Приготовленіе къ поджогу имѣетъ свой законный составъ преступленія, опредѣленный 1611-й статьей уложенія о нак. Преступнымъ приготовленіемъ къ поджогу признается запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное пріисканіе, или пріобрѣтеніе, или приспособленіе необходимыхъ матерьяловъ къ учиненію поджога человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости (1611/6). Наказаніемъ служитъ заключеніе въ исправит. арестант. отдѣленіяхъ на срокъ отъ $1^1/_2$ года до $2^1/_2$ лѣтъ или отъ 1 до $1^1/_2$ года.

Покушенію на поджогъ принадлежитъ своеобразный законный составъ, опредѣленный 1610-й статьей уложенія о нак. Преступное покушеніе на поджогъ имѣетъ мѣсто, по уложенію о нак., въ трехъ случаяхъ.

1-й случай. Человѣкъ, находясь въ состояніи вмѣняемости, подложилъ виновно, умышленно къ поджигаемому имуществу горючіе или иные предметы, окончательно приготовленные для поджога и притомъ въ частности, способные къ воспламененію подъ вліяніемъ окружающихъ условій, напр., жара отъ солнца или отъ печки; а между тѣмъ ни подложенная подтопка, ни поджигаемое имущество не загорѣлись, или подтопка загорѣлась, а поджигаемое имущество не загорѣлось, или, наконецъ, подтопка загорѣлась и зажгла поджигаемое имущество, но оно только начало горѣть, и огонь былъ потушенъ въ самомъ началѣ пожара (Ул. 1610/6 п. 3), т. е. прежде чѣмъ успѣлъ достигнуть значительнаго распространенія.

2-й случай. Находясь въ состояніи вмѣняемости, посягатель виновно, умышленно подложилъ къ поджигаемому имуществу горючіе или иные предметы, окончательно подготовленные для поджога и притомъ въ частности зажженные; а между тѣмъ поджигаемое имущество не загорѣлось или даже начало горѣть, но огонь былъ потушенъ въ самомъ началѣ пожара (Ул. 1610/6 п. 3).

3-й случай. Будучи въ состояніи вмѣняемости, человѣкъ виновно, умышленно какимъ-нибудь способомъ зажегъ само поджигаемое имущество, и оно начало горѣть, но огонь былъ потушенъ въ самомъ началѣ пожара (Ул. 1610/6 п. 1—3).

Если виновный въ покушеніи на поджогъ тотчасъ скрылся или, оставаясь на мѣстѣ преступленія, ничѣмъ не доказалъ своего раскаянія въ этомъ преступленіи; то онъ подвергается тѣмъ наказаніямъ, которыя положены за совершеніе поджога, по принадлежности (1610/6 п. 3). Въ другихъ же случаяхъ, а въ особенности при наличности раскаянія и оказанія дѣятельной самоотверженной помощи въ тушеніи пожара, онъ подлежитъ болѣе легкимъ наказаніямъ (1610/6 п. 1—2). Самымъ легкимъ изъ нихъ является заключеніе въ тюрьмѣ отъ 4 до 8 мѣсяцевъ (1610/6 п. 1).

Уложеніе о нак. признаетъ поджогъ вступившимъ въ стадію совершенія тогда, когда поджигаемое имущество за-

горѣлось, и пожаръ не былъ потушенъ въ самомъ началѣ, но огонь достигъ значительнаго распространенія (1610/6). А сгорѣло ли это имущество потомъ до тла или нѣтъ, это безразлично.

При оцѣнкѣ постановленій уложенія о нак. относительно покушенія на поджогъ, нельзя не замѣтить, что они страдаютъ казуистичностью и неясностью. Покушеніе изложено въ такихъ выраженіяхъ, что его легко смѣшать съ приготовленіемъ и признать наличность покушенія даже и въ томъ случаѣ, когда человѣкъ умышленно подложилъ къ поджигаемому имуществу предметы, окончательно приготовленные для поджога, но не зажженные и не способные къ воспламененію подъ вліяніемъ окружающихъ условій. А между тѣмъ въ этомъ случаѣ, съ точки зрѣнія логики и неясныхъ намековъ уложенія о нак. (9; 1610/6 п. 3; 1611/6), правильнѣе видѣть приготовленіе къ поджогу, а не покушеніе.

Разграниченіе покушенія на поджогъ отъ совершенія сдѣлано уложеніемъ о нак. очень не удовлетворительно. Законный разграничительный признакъ между ними страдаетъ неопредѣленностью.

Уравненіе наказанія за покушеніе на поджогъ, при отсутствіи доказательствъ послѣдующаго немедленнаго раскаянія, съ наказаніемъ за совершеніе поджога составляетъ явное отступленіе отъ разумнаго общаго правила о соразмѣреніи наказанія съ виновностью учинителя.

Преступленіе поджога раздѣляется на много видовъ.

Самымъ тяжкимъ изъ нихъ служитъ умышленный поджогъ рудника, съ не предвидѣнной, но легко предвидимой опасностью для находившихся здѣсь людей (Ул. 1608/6). Наказаніе — каторга безъ срока.

Самымъ же легкимъ видомъ является умышленный поджогъ нежилого строенія или судна, безъ опасности для людей и другихъ строеній или судовъ (Ул. 1609/6). Въ качествѣ наказанія полагается заключеніе въ исправит. арестант. отдѣленіяхъ отъ 5 до 6 лѣтъ.

Отъ видовъ зажигательства, представляющихъ поджогъ, переходимъ къ видамъ зажигательства, составляющимъ истребленіе огнемъ.

По уложенію о нак. (1614/6; 1615), преступленіе истребленія огнемъ представляетъ собой запрещенное уг. закономъ,

виновное, умышленное нанесеніе гибели человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, посредствомъ огня: или чужому имуществу, хотя и обладающему особой важностью въ экономическомъ отношеніи въ глазахъ закона, но принадлежащему къ менѣе цѣнной категоріи (1614/6, выше с. 176), или чужому имуществу, не имѣющему особой важности въ экономическомъ отношеніи въ глазахъ закона, но потерпѣвшему нападеніе, по злобѣ или мщенію посягателя (1615).

Наличность опасности отъ этого посягательства „для обитаемыхъ строеній или находившихся въ сосѣдствѣ людей“ не измѣняетъ природы этого посягательства, т. е. не обращаетъ его изъ преступнаго истребленія огнемъ въ преступленіе поджога, но служитъ лишь квалифицирующимъ обстоятельствомъ и переводитъ преступленіе истребленія огнемъ изъ обыкновеннаго вида въ квалифицированный.

Приготовленіе къ истребленію имущества огнемъ не признается въ нашемъ уг. законодательствѣ: ни преступленіемъ, ни проступкомъ.

Покушеніе на истребленіе имущества огнемъ составляетъ прест. посягательство, но какъ по составу, такъ и по наказуемости подчиняется общимъ правиламъ уложенія о нак. относительно покушенія (9; 113—115).

Преступленіе истребленія имущества огнемъ вступаетъ въ стадію совершенія съ того момента, когда горящій предметъ утратилъ, подъ вліяніемъ огня, свою способность удовлетворенія своему назначенію и свою экономическую цѣнность, напр., бѣлье частью прогорѣло до дыръ, частью истлѣло, такъ что разрывается при натяженіи, деревья обгорѣли и засохли.

Преступленіе истребленія имущества огнемъ раздѣляется на нѣсколько видовъ.

Самымъ тяжкимъ изъ нихъ является умышленное истребленіе чужого имущества, имѣющаго особую важность въ экономическомъ отношеніи, но принадлежащаго къ менѣе цѣнной категоріи, казуистически перечисленнаго уложеніемъ о нак. (1614/6), учиненное посредствомъ огня, ночью, съ опасностью для обитаемыхъ строеній или находившихся вблизи людей (1614/6). Наказаніемъ служитъ заключеніе въ исправит. арестант. отдѣленіяхъ отъ 4 до 5 лѣтъ.

Самый же легкій видъ представляетъ умышленное ис-

требленіе чужого имущества, не имѣющаго особой важности, съ точки зрѣнія уложенія о наказаніяхъ, учиненное посредствомъ огня, безъ опасности для людей и другого особенно важнаго имущества, но—по злобѣ или мщенію (Ул. 1615). Въ качествѣ наказанія полагается: тюрьма отъ 4 до 8 мѣсяцевъ, или штрафъ не выше 100 рублей.

§ 72. Неосторожное поврежденіе или истребленіе имущества огнемъ. По нашему дѣйствующему уг. законодательству, неосторожное поврежденіе или истребленіе имущества огнемъ не составляетъ само по себѣ: ни имущественнаго, ни какого бы то ни было другого преступленія или проступка.

Неосторожное поврежденіе или истребленіе имущества огнемъ признается, по нашему законодательству, преступнымъ и наказуемымъ только тогда, когда входитъ въ законный составъ сложнаго уг. правонарушенія и притомъ такого, въ которомъ составляетъ послѣдствіе, обусловленное учиненіемъ какого-нибудь изъ неимущественныхъ, умышленныхъ или неосторожныхъ проступковъ, казуистически перечисленныхъ уложеніемъ о нак. (989^1) и уставомъ о нак. (98/6).

Эти неимущественные проступки являются троякими.

Одни изъ нихъ представляютъ собой прест. несоблюденіе законно установленныхъ „правилъ осторожности отъ пожаровъ“ (Уст. Гл. 7. ст. 98/6 въ связи съ 88—91, съ $91^1/6$, съ $91^2/6$ и съ 93—95).

Другіе составляютъ прест. несоблюденіе законно установленныхъ правилъ предосторожности относительно храненія, перемѣщенія и отпуска взрывчатыхъ веществъ или относительно капсюльныхъ заведеній, пороховыхъ заводовъ и заводовъ для приготовленія взрывчатыхъ веществъ (Ул. 989^1 въ связи съ 986^2—986^3 п. 3, а также съ Уст. 118 ч. 2—3, съ 118^1 и дополненіемъ къ ней, по Прод. 6 г.).

Третьи же представляютъ собой неосторожное дѣйствіе или дѣйствія, хотя и не предусмотрѣнныя только что указанными правилами о взрывчатыхъ веществахъ, но возведенныя въ проступокъ уложеніемъ о нак. (989^1 ч. 2) или уставомъ о нак. (118 ч. 3; 118^1, съ дополн., по Прод. 6 г.).

Нечего и говорить, что, при правильной классификаціи уг. правонарушеній, прест. неосторожное поврежденіе или истребленіе имущества огнемъ должно быть отнесено къ числу имущественныхъ преступленій и проступковъ.

§ 73. Взрывъ. Взрывомъ называется 2-я категорія прест. поврежденія или истребленія имущества. По уложенію о нак. (551—552; 830[2]; 1196; 1222; 1254; 1616), взрывъ есть запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное нанесеніе вреда или гибели человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, своему или чужому имуществу посредствомъ взрывчатаго вещества, напр., пороха, газа, динамита, при наличности, по меньшей мѣрѣ, одного изъ 4-хъ особыхъ обстоятельствъ казуистически указанныхъ закономъ. Эти обстоятельства тѣ же, что и при преступленіи зажигательства (выше с. 175—177).

Лица, виновныя въ преступленіи взрыва подлежатъ самой высшей мѣрѣ наказаній, установленныхъ, по выраженію уложенія о нак., „за поджогъ", а, точнѣе сказать, за зажигательство (1616).

Преступленіе взрыва имѣетъ много видовъ. Они соотвѣтствуютъ видамъ прест. зажигательства.

§ 74. Неосторожное поврежденіе или истребленіе имущества посредствомъ взрывчатаго вещества. Наше дѣйствующее уг. законодательство не находитъ въ неосторожномъ поврежденіи или истребленіи имущества посредствомъ взрывчатаго вещества: ни имущественнаго, ни какого бы то ни было иного самостоятельнаго преступленія или проступка.

Неосторожное поврежденіе или истребленіе имущества посредствомъ взрывчатаго вещества признается, со стороны нашего дѣйствующаго законодательства, преступнымъ и наказуемымъ только тогда, когда входитъ въ законный составъ сложнаго уг. правонарушенія и притомъ такого, въ которомъ составляетъ послѣдствіе, обусловленное учиненіемъ какого-нибудь изъ неимущественныхъ, умышленныхъ или неосторожныхъ проступковъ, казуистически перечисленныхъ уложеніемъ о нак. (989[1]).

Эти неимущественные проступки бываютъ двоякіе.

Одни изъ нихъ составляютъ прест. несоблюденіе законно установленныхъ правилъ предосторожности относительно храненія, перемѣщенія и отпуска взрывчатыхъ веществъ или относительно капсюльныхъ заведеній, пороховыхъ заводовъ и заводовъ для приготовленія взрывчатыхъ веществъ (Ул. 989[1] въ связи съ 986[2]—986[3] п. 3, а также съ Уст. 118 ч. 2—3, съ 118[1] и дополненіемъ къ ней, по Прод. 6 г.).

Другіе же представляютъ собой неосторожное дѣйствіе или дѣйствія, хотя и не предусмотрѣнныя только что указанными правилами о взрывчатыхъ веществахъ, но возведенныя въ проступокъ уложеніемъ о нак. (989[1] ч. 2) или уставомъ о нак. (118 ч. 3; 118[1], съ дополн., по Прод. 6 г.).

Слѣдуетъ замѣтить, что, при правильной классификаціи уг. правонарушеній, прест. неосторожное поврежденіе или истребленіе имущества посредствомъ взрывчатаго вещества должно быть помѣщено въ группу имущественныхъ преступленій и проступковъ.

§ 75. Потопленіе. 3-ю категорію прест. поврежденія или истребленія имущества образуетъ потопленіе имущества. По уложенію о нак. (551—552; 1088 ч. 2; 1196; 1222; 1254; 1603/6 ч. 2; 1617/6; 1618—1620), прест. потопленіе имущества есть запрещенное уг. закономъ, виновное умышленное (тѣ же статьи Ул., кромѣ 1620) или неосторожное (551—552; 1620) нанесеніе вреда или гибели человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, имуществу, посредствомъ залитія его водою или наводненія, при наличности, по меньшей мѣрѣ, одного изъ 4-хъ особыхъ обстоятельствъ, казуистически указанныхъ закономъ.

1. Въ однихъ случаяхъ необходимо, чтобы посягатель умышленно нанесъ вредъ или гибель своему или чужому имуществу, съ опасностью для жизни или тѣлесной невредимости другого человѣка (Ул. 1088 ч. 2; 1222; 1254; 1618—1619).

2. Въ другихъ случаяхъ требуется, чтобы посягатель умышленно нанесъ вредъ или гибель своему застрахованному имуществу (1196 въ связи съ 1612/6).

3. Въ иныхъ случаяхъ необходимо, чтобы посягатель умышленно нанесъ вредъ или гибель чужому имуществу, имѣющему, по казуистическимъ постановленіямъ уложенія о нак., особую важность (1617/6; 1618 ч. 1), какъ напр., рудники, подземныя соляныя или каменныя ломки, строенія, корабли, суда, лѣса, луга.

4. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ требуется, чтобы посягатель нанесъ вредъ или гибель своему или чужому имуществу, по неосторожности, обусловленной неосторожнымъ „нарушеніемъ предписанныхъ закономъ правилъ осторожности“ (1620 въ связи съ 1087/6).

Прест. потопленіе имущества имѣетъ довольно много видовъ. Одинъ изъ нихъ является обыкновеннымъ, а остальные квалифицированными.

Обыкновенный видъ представляетъ собой потопленіе своего или чужого имущества, не имѣющаго особой важности, по уложенію о нак., учиненное, по неосторожности, обусловленной неосторожнымъ нарушеніемъ правилъ осторожности, предписанныхъ закономъ (Ул. 1620 въ связи съ 1087/6). Наказаніями служатъ: тюрьма отъ 2 до 4 мѣсяцевъ, или арестъ отъ 7 дней до 3 недѣль, или штрафъ не выше 500 рублей.

Если „за учиненное виновнымъ нарушеніе правилъ осторожности постановлено въ законѣ наказаніе строже“ узаконеннаго за неосторожное потопленіе; то виновный приговаривается къ „строжайшему“ изъ этихъ узаконенныхъ наказаній, на основаніи правилъ о назначеніи наказаній при совокупности преступленій (1620 ч. 2 въ связи съ 152/6).

Самымъ тяжкимъ изъ квалифицированныхъ видовъ прест. потопленія имущества является умышленное потопленіе своего или чужого рудника, или подземной соляной или каменной ломки, съ не предвидѣнной, но легко предвидимой опасностью для находившихся тамъ людей (1618 ч. 2). Наказаніе — каторга безъ срока.

§ 76. Преступное засыпаніе рудника. 4-й категоріей прест. поврежденія или истребленія имущества служитъ прест. засыпаніе рудника. По уложенію о нак. (1621/6 ч. 2 въ связи 1618), прест. засыпаніе рудника представляетъ собой запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное нанесеніе вреда или гибели своему собственному руднику, съ опасностью для чужой человѣческой жизни или тѣлесной невредимости, или чужому руднику, учиненное человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, посредствомъ обрушенія земли, песку или какихъ-нибудь сыплящихся твердыхъ веществъ.

Виды и наказанія тѣ же, что и при потопленіи рудника. Самое тяжкое изъ наказаній — каторга безъ срока.

§ 77. Преступное отравленіе рыбы и чужихъ домашнихъ животныхъ. Это прест. посягательство принадлежитъ къ 5-й категоріи прест. поврежденія или истребленія имущества. Подъ прест. отравленіемъ рыбы и чужихъ домашнихъ животныхъ

разумѣется запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное или неосторожное „истребленіе рыбы“ въ прудахъ, рѣкахъ или озерахъ человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, посредствомъ порчи воды ядовитыми или сильнодѣйствующими веществами (Ул. 1624 ч. 1), или умышленное нанесеніе вреда или смерти такимъ лицомъ посредствомъ яда (выше с. 47—48) чужимъ домашнимъ животнымъ (Ул. 1623; 1624 ч. 2).

За истребленіе рыбы посредствомъ порчи воды въ прудахъ, рѣкахъ или озерахъ полагается тюрьма отъ 4 до 8 мѣсяцевъ.

Прест. отравленіе чужихъ домашнихъ животныхъ раздѣляется на два вида: обыкновенный и квалифицированный.

Квалифицированный видъ отличается, по составу, отъ обыкновеннаго тѣмъ, что „смертность“ отъ отравленія „на самомъ дѣлѣ распространилась“ среди отравленныхъ чужихъ домашнихъ животныхъ (1623).

Наказаніемъ за квалифицированный видъ служитъ тюрьма отъ 8 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ (1623). Наказаніями же за обыкновенный видъ выступаютъ: тюрьма отъ 2 до 4 мѣс., или арестъ отъ 3 дней до 3 мѣс., или штрафъ не выше 20 рублей (1624 ч. 2).

§ 78. Преступное зараженіе домашнихъ животныхъ. 6-ю категорію прест. поврежденія или истребленія имущества составляетъ прест. зараженіе домашнихъ животныхъ. По уложенію о нак. (862/6; 1623), прест. зараженіе домашнихъ животныхъ есть запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное сообщеніе заразительной болѣзни чужимъ или своимъ домашнимъ животнымъ, посредствомъ дѣйствія, человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости.

Нѣтъ сомнѣнія, что можно способствовать зараженію животнаго болѣзнью не только посредствомъ дѣйствія, напр., посредствомъ постановки здороваго животнаго рядомъ съ больнымъ, но и посредствомъ бездѣйствія, напр., посредствомъ невоспрепятствованія соприкосновенію здороваго животнаго съ больнымъ. Тѣмъ не менѣе, правильнѣе думать, что наше уложеніе о нак., дѣлая свои постановленія о прест. сообщеніи заразительной болѣзни домашнимъ животнымъ, имѣетъ въ виду лишь прест. зараженіе посредствомъ дѣйствія. Основаній этого заключенія четыре.

1. Изъ преступленій и проступковъ, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ о нак., только меньшинство учиняется посредствомъ бездѣйствія, а очень крупное большинство производится не иначе, какъ съ помощью дѣйствія.

2. Въ главѣ „о истребленіи и поврежденіи имущества" уложеніе о нак. говоритъ много разъ прямо и ясно объ учиненіи этихъ преступленій посредствомъ дѣйствія и ни разу не упоминаетъ ясно, ни прямо, ни косвенно объ учиненіи какого-нибудь изъ этихъ прест. дѣяній посредствомъ бездѣйствія.

3. Въ статьяхъ уложенія о нак. относительно прест. зараженія домашнихъ животныхъ (862/6; 1623) нѣтъ несомнѣннаго указанія на учиненіе этого прест. дѣянія посредствомъ бездѣйствія.

4. Въ статьѣ уложенія о нак. относительно прест. сообщенія заразительной болѣзни чужому скоту (1623) есть ясное указаніе, что законъ имѣетъ въ виду учиненіе этого прест. дѣянія посредствомъ дѣйствія. Это указаніе состоитъ въ томъ, что уложеніе о нак. совмѣстно излагаетъ и уравниваетъ, по наказуемости, въ 1-й части этой статьи два прест. дѣянія: умышленное сообщеніе заразительной болѣзни чужому скоту, сопровождавшееся распространеніемъ заразы, и умышленное отравленіе корма для чужого скота, сопровождавшееся распространеніемъ смертности. Отравленіе же производится только посредствомъ дѣйствія. За каждое изъ этихъ двухъ преступленій однаково полагается тюрьма отъ 8 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что прест. зараженіе домашнихъ животныхъ заразительной болѣзнью раздѣляется на два вида: обыкновеный и квалифицированный.

Они отличаются другъ отъ друга, по составу, тѣмъ, что, при обыкновенномъ видѣ, зараженіе своихъ или чужихъ домашнихъ животныхъ заразительной болѣзнью не сопровождается распространеніемъ ея, а, при квалифицированномъ, — сопровождается (862/6; 1623).

Въ качествѣ наказанія за обыкновенный видъ полагается арестъ отъ 3 недѣль до 3 мѣс., а за квалифицированный — тюрьма отъ 8 мѣс. до 2 лѣтъ.

§ 79. Преступное несоблюденіе законно установленныхъ мѣръ предосторожности противъ заразы домашнихъ животныхъ и противъ распространенія насѣкомыхъ и животныхъ,

вредныхъ для растеній. Въ 9-й главѣ „о проступкахъ противъ народнаго здравія“ уставъ о нак., налагаемыхъ мир. судьями, предусматриваетъ между прочимъ нѣсколько такихъ проступковъ, которые имѣютъ постоянными характеристичными предметами посягательства неприкосновенность здоровья и неприкосновенность имущественной состоятельности населенія или, по крайней мѣрѣ, неприкосновенность послѣдней, а вмѣстѣ съ тѣмъ цѣлость и невредимость домашнихъ животныхъ или растеній, какъ имущества, принадлежащаго людямъ.

Къ числу этихъ проступковъ прежде всего относится несоблюденіе законно установленныхъ мѣръ предосторожности противъ заразы домашнихъ животныхъ, а также противъ распространенія насѣкомыхъ и животныхъ, вредныхъ для сельско-хозяйственныхъ растеній или для плодовыхъ и древесныхъ насажденій (Уст. 112/6). Наказаніями служатъ: арестъ не выше 3 мѣс. или штрафъ не выше 300 рублей.

Наконецъ, къ числу этихъ проступковъ принадлежитъ и прест. неисполненіе законно установленной обязанности своевременнаго донесенія о появленіи заразы на домашнихъ животныхъ, а также о появленіи насѣкомыхъ и животныхъ, вредныхъ для сельско-хозяйственныхъ растеній или плодовыхъ и древесныхъ насажденій (Уст. $112^1/6$). Наказаніе — штрафъ не выше 100 рублей.

Отмѣтивъ эти неимущественные проступки, скажемъ о послѣдней категоріи прест. поврежденія имущества.

§ 80. Простое преступное поврежденіе или истребленіе имущества. 7-й и притомъ послѣдней категоріей прест. повреждія или истребленія имущества является простое прест. поврежденіе или истребленіе имущества. Подъ этимъ именемъ разумѣется запрещенное ул. закономъ (Ул. 551—552; 830^2; 1088 ч. 1; 1189; 1192—1193; 1221; 1254; 1621/6 ч. 1; 1625; 1704; 1706; 1711. — Уст. 145; 152, съ прим., по Прод. 6 г.; $152^1/6$; 153; $153^1/6$; $153^2/6$; 158/6 ч. 2), виновное, умышленное (тѣ же статьи Ул. и Уст.) или неосторожное (Уст. 145; 152; 153) нанесеніе вреда или гибели человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, чужому имуществу, не подходящее подъ законный составъ преступленій и проступковъ: зажигательства, взрыва, потопленія, засыпанія рудника, отравленія

рыбы или чужихъ домашнихъ животныхъ и зараженія домашнихъ животныхъ.

Простое прест. поврежденіе или истребленіе имущества имѣетъ много видовъ.

Самый тяжкій видъ представляетъ прест. умышленное поврежденіе или истребленіе „чужихъ строенія, кораблей или судовъ, или же лѣсовъ, садовъ, огородовъ и т. п., какими бы то ни было средствами“, за исключеніемъ: огня, взрывчатаго вещества, воды и сыплящихся тѣлъ, напр., песку, камней (Ул. 1621/6 ч. 1). Наказаніями служатъ: высшимъ — заключеніе въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ отъ $1^1/_2$ года до $2^1/_2$ лѣтъ или отъ 1 до $1^1/_2$ года, а нисшимъ — заключеніе въ тюрьмѣ отъ 8 мѣс. до 1 года и 4 мѣс.

Самый же легкій видъ составляетъ прест. неосторожное поврежденіе чужихъ канавъ, изгородей или чужого движимаго имущества (Уст. 152). Наказаніе — штрафъ не выше 25 рублей.

Познакомившись съ 1-й подгруппой имущественныхъ преступленій и проступковъ, займемся II-й.

§ 81. Злоупотребленіе довѣріемъ[1]). II-ю подгруппу преступленій и проступковъ противъ имущества образуетъ злоупотребленіе довѣріемъ въ имущественномъ отношеніи.

Нѣтъ сомнѣнія, что злоупотребленіе довѣріемъ можетъ имѣть мѣсто не только въ имущественномъ отношеніи, но и въ неимущественномъ (Св. Зак. Т. XVI. Ч. I. Изданіе 1892 г. Учрежденіе Судебныхъ Установленій. ст. 405). Тѣмъ не менѣе, изучая имущественныя преступленія и проступки, мы должны разсмотрѣть лишь прест. злоупотребленіе довѣріемъ въ имущественномъ отношеніи.

Наше дѣйствующее уг. законодательство предусматриваетъ прест. злоупотребленіе довѣріемъ въ имущественномъ отношеніи, но предусматриваетъ только въ уложеніи о нак. Уложеніе о нак. не даетъ общаго понятія объ этомъ преступленіи и даже не выдѣляетъ этого преступленія съ надлежащей ясностью изъ круга другихъ преступленій, но съ одной стороны казуистически предусматриваетъ нѣкоторые изъ случаевъ этого преступленія въ своихъ статьяхъ „о нарушеніи обязанностей купеческими приказчиками и лавочными сидѣльцами“ (Разд. VIII. Гл. XIII. Отд. III. II. ст. 1188; 1190/6;

1) Угол. уложеніе. Проектъ Ред. Коммисіи и объясненія. Т. VII. Гл. 29.

1192—1193), а съ другой стороны — въ статьяхъ „о преступленіяхъ и проступкахъ“ „по довѣренностямъ“ (Разд. XII. Гл. V. Одт. II. IV. ст. 1709—1710/6).

При такихъ обстоятельствахъ, дать точное опредѣленіе общаго понятія о прест. злоупотребленіи довѣріемъ въ имущественномъ отношеніи, по уложенію о нак., нѣтъ возможности. Можно опредѣлить это понятіе только приблизительно.

Пользоваться же этимъ опредѣленіемъ на практикѣ слѣдуетъ не иначе, какъ съ постоянной провѣркой, насколько оно примѣнимо къ данному казуистическому постановленію уложенія о нак. относительно даннаго случая злоупотребленія довѣріемъ въ имущественномъ отношеніи.

Сдѣлавъ эти оговорки, мы можемъ опредѣлить общее понятіе о прест. злоупотребленіи довѣріемъ въ имущественномъ отношеніи, по нашему уложенію о нак., приблизительно слѣд. образомъ. По уложенію о нак. (830²; 1188; 1190/6; 1192—1193; 1709; 1710/6), преступленіе злоупотребленія довѣріемъ въ имущественномъ отношеніи есть противное уг. закону, казуистически опредѣленное, виновное, умышленное уменьшеніе имущества, принадлежащаго довѣрителю, довѣреннымъ лицомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, посредствомъ дѣйствія (тѣ же статьи) или бездѣйствія (830²; 1709), по ввѣренному дѣлу.

Учинителемъ этого преступленія можетъ быть только человѣкъ, находящійся въ состояніи вмѣняемости (ст. Ул. выше с. 25; 190) и притомъ состоящій довѣреннымъ лицомъ или повѣреннымъ, т. е. получившій отъ другого лица надлежащее полномочіе или довѣренность на веденіе опредѣленнаго дѣла или опредѣленнаго рода дѣлъ этого довѣрителя (ст. Ул. выше с. 190).

Постоянныхъ предметовъ этого преступленія два: 1) имущество довѣрителя, воплощающееся въ совокупности тѣлесныхъ предметовъ и правъ, имѣющихъ имущественную цѣнность, принадлежащихъ довѣрителю, и 2) доброкачественность исполненія обязанностей повѣреннаго. Главное характеристическое значеніе имѣетъ первый изъ этихъ двухъ предметовъ посягательства.

Прест. дѣяніе, при злоупотребленіи довѣріемъ, имѣетъ двѣ составныя части: внѣшнюю и внутреннюю.

Внѣшняя составная часть этого прест. дѣянія имѣетъ,

въ стадіи совершенія, извѣстный уже намъ четырехчленный основной составъ двухъ видовъ (выше с. 149—150, 15-й и 16-й видъ). Разница между этими видами состоитъ въ томъ, что въ одномъ видѣ средствомъ преступленія служитъ дѣйствіе довѣреннаго лица, а въ другомъ — бездѣйствіе.

Внутренняя составная часть этого прест. дѣянія заключается въ виновности посягателя, характеризуемой умысломъ (ст. Ул. выше с. 190).

Злоупотребленіе довѣріемъ посредствомъ бездѣйствія (Ул. 830²; 1709.— Выше с. 149, 16-й видъ; с. 158, категорія I № 1) имѣетъ только одну стадію — совершеніе.

Основаніе ясно. Если на повѣренномъ лежитъ обязанность совершить опредѣленное дѣйствіе по ввѣренному дѣлу и тѣмъ содѣйствовать избавленію довѣрителя отъ грозящаго имущественнаго ущерба, а время къ исполненію этой обязанности еще не наступило или даже наступило, но еще не прошло; то, не совершая этого дѣйствія, повѣренный не учиняетъ своимъ бездѣйствіемъ ничего преступнаго. Если же законное время къ совершенію этого дѣйствія наступило и прошло, а онъ въ это время умышленно не произвелъ этого дѣйствія; то, съ упущеніемъ законнаго времени на производство даннаго дѣйствія, право на производство этого дѣйствія тотчасъ прекратилось; а, съ прекращеніемъ этого права, тотчасъ наступилъ убытокъ въ имуществѣ довѣрителя, и прест. злоупотребленіе довѣріемъ въ имущественномъ отношеніи тотчасъ вступило въ стадію совершенія. Отдѣлить моментъ упущенія времени повѣреннымъ на производство дѣйствія отъ момента наступленія убытка въ имуществѣ довѣрителя нѣтъ возможности, такъ какъ 2-й моментъ непосредственно, мгновенно слѣдуетъ за 1-мъ.

Если злоупотребленіе довѣріемъ посредствомъ бездѣйствія имѣетъ только одну стадію — совершеніе; то злоупотребленіе довѣріемъ посредствомъ дѣйствія можетъ имѣть два стадіи: покушеніе и совершеніе (Ул. 9—10; 830²; 1188; 1190/6; 1192—1193; 1709; 1700/6. — Выше с. 149, 15-й видъ; с. 159; с. 159—160, кат. II, б).

Стадія покушенія имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда повѣренный виновно, умышленно приступилъ къ производству дѣйствія, входящаго въ преступленіе и обусловливающаго уменьшеніе имущества довѣрителя, но, по обстоятельству, не

зависящему отъ воли этого повѣреннаго, не успѣлъ произвести этого дѣйствія, или даже произвелъ, но въ имуществѣ довѣрителя не наступило почему-нибудь никакого ущерба или убытка.

Съ наступленіемъ же этого ущерба или убытка, прест. злоупотребленіе довѣріемъ въ имущественномъ отношеніи вступаетъ въ стадію совершенія.

Преступленіе злоупотребленія довѣріемъ въ имущественномъ отношеніи раздѣляется на нѣсколько видовъ.

Самый тяжкій изъ нихъ представляетъ собой злоупотребленіе довѣріемъ со стороны повѣреннаго, изобличеннаго въ этомъ преступленіи болѣе трехъ разъ (Ул. 1709 въ связи съ 1673/6). Въ качествѣ наказанія полагается заключеніе въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ отъ 4 до 5 лѣтъ.

Самымъ легкимъ видомъ является продажа хозяйскаго товара „въ убытокъ, то есть ниже цѣны ему назначенной", учиненная купеческимъ приказчикомъ, или сидѣльцемъ, или коммиссіонеромъ, или другимъ довѣреннымъ лицомъ, безъ корыстной цѣли, но и „безъ письменнаго приказанія отъ хозяина" (Ул. 1188; 1193). Наказаніе — штрафъ не выше 100 рублей (1188).

§ 82. Имущественныя преступленія и проступки присвоительнаго характера или присвоеніе имущества и однородныя съ нимъ преступленія разныхъ видовъ[1]). III-я подгруппа иму-

1) П. Муллов ъ — Кладъ и находка. Ж. М. Ю. 1863. № 1. — Н. Суворовъ — О находкѣ по русскихъ законамъ. Ж. Г. У. П. 1875. № 2. — А. Пестржецкій — О находкѣ. Ж. Г. У. П. 1876. № 1 — А. Гассманъ — Присвоеніе и растрата чужого имущества. Ж. Г. У. П. 1877. №№ 1—3. — И. Баженовъ — 1680 ст. Уложенія о наказаніяхъ. (Присвоеніе недвижимыхъ имѣній). Ю. В. 1879. № 1. — К. Анциферовъ — По поводу предыдущаго реферата. (Баженова о 1680 ст. улож. о нак.). Ю. В. 1879. № 1. — И. Я. Фойницкій — О преступномъ присвоеніи чужого ввѣреннаго имущества. Ж. Г. У. П. 1879. № 2. — И. И. Степановъ — О присвоеніи недвижимыхъ имѣній. Казань. 1880. — П. Лякубъ — Присвоеніе и растрата. Суд. Газета. 1891. № 33. — Духовской — Имущественные проступки. Гл. III. — Угол. уложеніе. Проектъ Ред. Ком. и объясненія. Т. VII. Гл. 29. — Г. Евангуловъ — Къ вопросу о присвоеніи ввѣреннаго. Ж. М. Ю. 1899. № 8. Хроника. — Н. Н. Товстолѣсъ — Находка и мѣсто ея въ системѣ русскаго законодательства. Ж. М. Ю. 1901. № 9. (Это сочиненіе посвящено гражданскому праву). — В. Волжинъ — Возможно ли и наказуемо ли покушеніе на растрату? Суд. Газета. 1903. №№ 40—41. — П. Я. — По поводу 354 статьи уложенія о наказаніяхъ. Ж. М. Ю. 1912. № 3 Хроника. III.

щественныхъ преступленій и проступковъ содержитъ въ себѣ имущественныя преступленія и проступки присвоительнаго характера, предусмотрѣнные уложеніемъ о нак. и уставомъ о нак., налагаемыхъ мир. судьями.

Къ числу этихъ имущественныхъ преступленій и проступковъ присвоительнаго характера принадлежатъ: 1) различные виды преступнаго присвоенія имуществъ и 2) однородныя съ нимъ преступленія трехъ особыхъ видовъ, созданныя уложеніемъ о нак. изъ трехъ видовъ приготовленія къ присвоенію чужого недвижимаго имущества.

Разсмотримъ эти преступленія и проступки. Начнемъ съ прест. присвоенія имущества.

По уложенію о нак. и уставу о нак., налагаемыхъ мир. судьями (Ул. 229 ч. 1; 549; 830[2]; 992[2]/6; 1191—1193; 1199; 1210; 1223/6; 1590; 1598; 1680/6; 1681, съ дополненіемъ, по Прод. 6 г.; 1682, съ дополн., по Прод. 6 г.; 1706; 1711. — Уст. 177, съ дополн., по Прод. 6 г.; 178; 181, съ дополн., по Прод. 6 г.), прест. присвоеніе имущества есть противное уг. закону, виновное, умышленное, самовольное обращеніе чужого обладаемаго движимаго имущества (тѣ же статьи Ул. и Уст., кромѣ 1680/6 ст. Ул.) или недвижимаго имущества (Ул. 1680/6 въ связи съ 1199 и 1711) человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости (статьи Ул. и Уст. выше с. 25 и 193), въ свое, съ сохраненіемъ этого движимаго или недвижимаго имущества въ обладаніи этого лица, или съ полнымъ или частичнымъ израсходованіемъ этого движимаго имущества на удовлетвореніе какой-нибудь изъ потребностей этого лица.

Самовольное, умышленное обращеніе чужого обладаемаго движимаго имущества обладателемъ въ свое, съ полнымъ или частичнымъ израсходованіемъ этого имущества на удовлетвореніе какой-нибудь потребности этого лица, хотя и называется иногда присвоеніемъ, но обыкновенно носитъ названіе „растраты“ имущества.

Внѣшняя составная часть прест. дѣянія, при прест. присвоеніи имущества, имѣетъ въ стадіи совершенія, какъ намъ уже извѣстно, двухчленный основной составъ двухъ видовъ (выше с. 143—144, 4-й и 5-й видъ). Эти виды отличаются другъ отъ друга тѣмъ, что въ одномъ изъ нихъ средствомъ преступленія служитъ дѣйствіе посягателя, а въ другомъ — бездѣйствіе.

Внутренняя составная часть прест. дѣянія, при прест. присвоеніи имущества, воплощается въ виновности, характеризуемой умысломъ (ст. Ул. выше с. 158).

Стадіи осуществленія преступленій и проступковъ присвоенія, предусмотрѣнныхъ нашимъ уложеніемъ о нак. и уставомъ о нак., требуютъ особаго вниманія, какъ сами по себѣ, такъ и потому, что въ этой области уложеніе о нак. создало изъ трехъ видовъ приготовительной дѣятельности къ присвоенію чужого недвижимаго имущества три преступленія трехъ особыхъ видовъ, однородныя съ прест. присвоеніемъ имущества.

Относительно стадій покушенія и совершенія всѣ преступленія и проступки присвоенія раздѣляются на двѣ категоріи.

Преступленія и проступки I-й категоріи имѣютъ только одну стадію — совершеніе.

Сюда принадлежатъ: а) прест. присвоеніе чужого имущества посредствомъ бездѣйствія [выше с. 144, 5-й видъ; с. 158, кат. I, № 1 б] и б) прест. присвоеніе чужого имущества посредствомъ устнаго или письменнаго заявленія, безъ подлога, [выше с. 159, кат. I, № 3 а].

И дѣйствительно, если человѣкъ обладаетъ чужимъ имуществомъ и въ извѣстное время обязанъ отдать это имущество, по принадлежности, другому лицу, а время къ исполненію этой обязанности еще не наступило или даже наступило, но еще не истекло; то, не отдавая этого имущества, онъ не учиняетъ ничего преступнаго. Если же время къ исполненію этой обязанности наступило и прошло, а онъ умышленно не исполнилъ ея, рѣшившись обратить это чужое имущество въ свое; то своимъ бездѣйствіемъ онъ учинилъ прест. присвоеніе чужого имущества и притомъ сразу въ стадіи совершенія.

Въ свою очередь, если мы имѣемъ дѣло съ присвоеніемъ чужого имущества посредствомъ устнаго или письменнаго заявленія, безъ подлога, а устное или письменное заявленіе посягателя, удостовѣряющее впервые о присвоеніи этого имущества этимъ лицомъ, еще не сдѣлалось извѣстно: ни потерпѣвшему, ни его законному или довѣренному представителю, ни суду, ни надлежащему правительственному органу; то ни стадіи покушенія, ни стадіи совершенія нѣтъ въ дѣйствительности, и, только въ случаѣ письменнаго заявленія, можетъ

оказаться въ наличности непреступное приготовленіе къ присвоенію. А какъ только устное или письменное заявленіе посягателя стало извѣстно: потерпѣвшему, или его законному или довѣренному представителю, или суду, или надлежащему правительственному органу; тотчасъ прест. присвоеніе вступило въ стадію совершенія.

Ко II-й категоріи относятся тѣ преступленія и проступки присвоенія, которые имѣютъ двѣ стадіи: покушеніе и совершеніе.

Эти прест. посягательства учиняются посредствомъ внѣшнихъ дѣйствій двоякаго рода.

Одни изъ этихъ дѣйствій направлены къ тому, чтобы, безъ словъ, на дѣлѣ скрыть или спрятать чужое имущество, находящееся въ обладаніи посягателя, отъ собственника или правомѣрнаго получателя, въ видахъ сохраненія этого имущества въ обладанія посягателя и по наступленіи времени къ отдачѣ.

Другія же дѣйствія направлены къ тому чтобы израсходовать или издержать чужое имущество, находящееся въ обладаніи посягателя, на удовлетвореніе какой-нибудь потребности этого лица.

Стадія покушенія имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда человѣкъ, находясь въ состояніи вмѣняемости и обладая законно чужимъ имуществомъ, приступилъ, вопреки закону, виновно и притомъ умышленно, къ производству внѣшняго дѣйствія, входящаго въ преступленіе и способствующаго скрытію или расходованію чужого имущества, но, по обстоятельству, не зависящему отъ воли этого лица, не успѣлъ произвести этого дѣйствія.

Съ совершеніемъ же этого дѣйствія, наступаетъ въ прест. присвоеніи чужого имущества стадія совершенія.

Напр., промотавшійся помѣщикъ получилъ отъ только что нанятаго имъ управляющаго 600 рублей на сохраненіе, въ качествѣ неприкосновеннаго залога, положилъ ихъ въ письменный столъ и отпустилъ управляющаго въ его комнату. Въ это время къ помѣщику вошли плотникъ и кузнецъ, которымъ онъ былъ долженъ за работу: одному 50, а другому 60 рублей, и стали требовать уплаты долга. Помѣщикъ, не имѣя другихъ денегъ, кромѣ полученныхъ на сохраненіе отъ управляющаго, досталъ изъ нихъ двѣ пятирублевыхъ бумажки и

предложилъ ихъ этимъ лицамъ. Оба отказались, требуя не менѣе 25 рублей каждому. Тогда вошелъ въ комнату управляющій и потребовалъ возвращенія ему всего залога, въ предупрежденіе растраты, такъ какъ узналь отъ прислуги о крайней задолженности помѣщика. Въ этомъ случаѣ передъ нами выступаетъ покушеніе помѣщика на присвоеніе или растрату залога.

Если бы помѣщикъ уже отдалъ по пяти рублей изъ полученнаго залога плотнику и кузнецу; то мы имѣли бы передъ собой присвоеніе или растрату части залога въ стадіи совершенія.

Уг. кас. департаментъ правительст. сената, въ свою очередь, правильно толкуетъ, что одни изъ преступленій и проступковъ присвоенія чужихъ имуществъ могутъ имѣть только одну стадію — совершеніе, а другіе — двѣ: покушеніе и совершеніе. „Преступное присвоеніе, говоритъ уг. кас. департаментъ (к. р. 1893 г. № 13), предполагаетъ самовольное завладѣніе имуществомъ“. „Сообразно . . . различнымъ способамъ завладѣнія ввѣреннымъ имуществомъ, продолжаетъ онъ, будетъ опредѣляться и окончаніе сего преступленія. Таковымъ моментомъ будетъ отрицаніе виновнымъ завладѣнія имуществомъ, или отказъ въ его возвращеніи, или распоряженіе имуществомъ на правахъ собственника, или же установленіе, при требованіи отчета или при провѣркѣ дѣйствій виновнаго, растраты имъ имущества. Въ тѣхъ случаяхъ, когда присвоеніе выражается въ отрицаніи завладѣнія имуществомъ, въ отказѣ возвратить имущество или дать отчетъ въ его употребленіи, покушеніе на присвоеніе представляется, конечно, фактически невозможнымъ, но въ тѣхъ случаяхъ, когда завладѣніе непосредственно выражается въ распоряженіи ввѣреннымъ имуществомъ на правахъ собственника, вполнѣ возможны случаи установленія попытки виновнаго распорядиться имуществомъ, попытки, оставшейся почему-либо не довершенною, т. е. покушеніе на растрату“.

Въ томъ же духѣ, слѣдуя сенату, высказывается и Вульфертъ (Лекціи. с. 162).

Большинство же нашихъ ученыхъ, какъ напр., Бѣлогрицъ-Котляревскій, Неклюдовъ, Познышевъ, Фойницкій утверждаетъ, будто всѣ преступленія и проступки присвоенія могутъ имѣть только одну стадію совершенія.

Въ оправданіе этого взгляда приводятся различныя соображенія.

Такъ, по мнѣнію Неклюдова (Руководство. Т. II. с. 704), „покушеніе немыслимо въ присвоеніи и растратѣ, ибо оно совпадаетъ въ нихъ съ совершеніемъ. И дѣйствительно (продолжаетъ онъ): присвоеніе выражается въ отрицаніи права собственника, но отрицаніе права есть уже присвоеніе совершившееся; никакого начала исполненія тутъ нѣтъ и быть не можетъ, ибо преступленіе начинается и оканчивается отрицаніемъ права. Тоже самое должно сказать и о растратѣ: никакая растрата немыслима безъ присвоенія; посему всякое покушеніе на растрату будетъ совершившимся присвоеніемъ".

По взгляду Фойницкаго (Курсъ. с. 307—308), при присвоеніи, „виновность состоитъ не въ овладѣніи чужимъ имуществомъ, которое происходитъ законно, не въ держаніи его, а именно въ удержаніи, въ обращеніи его въ свою собственность; вмѣстѣ съ тѣмъ, съ момента такого обращенія составъ дѣянія совершенно законченъ, такъ что мѣста покушенію здѣсь не остается". Этому взгляду слѣдуетъ и Бѣлогрицъ-Котляревскій (Учебникъ. с. 443).

По мнѣнію же, высказываемому Познышевымъ[1]), покушеніе на присвоеніе не возможно потому, что „съ самаго начала того поведенія субъекта, которое образуетъ присвоеніе, мы имѣемъ налицо оконченное дѣяніе, хотя бы, напр., растрачена была лишь часть имущества".

Не касаясь возраженій, вызываемыхъ той или другой изъ этихъ теорій въ отдѣльности, мы должны отмѣтить, что каждая изъ нихъ имѣетъ одинъ и тотъ же непростительный недостатокъ. Онъ состоитъ въ томъ, что каждая изъ нихъ рѣшаетъ вопросъ о покушеніи на присвоеніе огульно, совершенно упуская изъ виду существованіе различныхъ способовъ присвоенія, а между тѣмъ, при ближайшемъ исчерпывающемъ изслѣдованіи, оказывается, что, при однихъ способахъ присвоенія, покушеніе на присвоеніе не возможно (выше с. 158—159, I кат. № 1 б, № 3 а), а, при другихъ, вполнѣ возможно (выше с. 159—160, II кат. в, *б*; с. 195—196).

---

[1]) Познышевъ — Особенная часть русскаго уголовнаго права. Сравнительный очеркъ важнѣйшихъ отдѣловъ особенной части стараго и новаго уложеній. Москва. 3-е изд. 1912. с. 196.

Что касается до стадіи преступнаго приготовленія, то ни уложеніе о нак., ни уставъ о нак. не признаетъ приготовленія къ присвоенію чужого имущества преступной стадіей присвоенія. Но уложеніе о нак. предусматриваетъ, въ качествѣ преступленій особыхъ видовъ, три различныхъ вида приготовительной дѣятельности къ прест. присвоенію чужого недвижимаго имущества и установляетъ такимъ образомъ три присвоительныя преступленія трехъ особыхъ видовъ, однородныя съ прест. присвоеніемъ имущества.

Этими присвоительными преступленіями особыхъ видовъ являются: 1) запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное составленіе подложнаго документа, въ качествѣ доказательства права собственности на чужую недвижимость, учиненное человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, и притомъ учиненное съ цѣлью доставленія средства себѣ или другому лицу къ присвоенію этого имущества, т. е. къ обращенію этого имущества въ свое, [Ул. 1677], 2) запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное измѣненіе дѣйствительнаго, настоящаго документа, служащаго доказательствомъ права собственности на чужую недвижимость, учиненное человѣкомъ въ состояніи вмѣняемости, съ только что указанной цѣлью присвоенія [1678], и 3) запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное употребленіе подложно составленнаго или подложно измѣненнаго документа, въ качествѣ доказательства права собственности на чужое недвижимое имущество, съ цѣлью доставленія средства себѣ или другому лицу къ присвоенію этого имущества [1679 въ связи съ 1677—1678].

Каждое изъ этихъ трехъ присвоительныхъ преступленій трехъ особыхъ видовъ имѣетъ своеобразную внѣшнюю составную часть прест. дѣянія.

Такъ, прест. составленіе подложнаго документа о правѣ собственности на недвижимое имущество, съ цѣлью присвоенія этого имущества (Ул. 1677), обладаетъ одночленной внѣшней составной частью 3-го вида (выше с. 142, 3-й видъ).

Прест. подложное измѣненіе настоящаго документа о правѣ собственности на недвижимое имущество, съ цѣлью присвоенія этого имущества (Ул. 1678), имѣетъ трехчленную внѣшнюю часть прест. дѣянія (выше с. 149, 9-й видъ).

Прест. же употребленіе подложно составленнаго или

подложно измѣненнаго документа о правѣ собственности на недвижимость, учиненное съ цѣлью присвоенія этой недвижимости (Ул. 1679), обладаетъ двухчленной внѣшней частью прест. дѣянія (выше с. 144, 6-й видъ).

Внутренняя составная часть прест. дѣянія въ этихъ 3-хъ преступленіяхъ особыхъ видовъ воплощается въ виновности, характеризуемой умысломъ (Ул. 1667—1679).

Относительно стадій осуществленія необходимо отмѣтить, что каждое изъ этихъ 3-хъ преступленій особыхъ видовъ можетъ имѣть двѣ стадіи осуществленія: покушеніе (Ул. 6; 9; 113—115; 1677—1679) и совершеніе (10; 1677—1679).

Преступное составленіе подложнаго документа о правѣ собственности на недвижимое имущество (Ул. 1677) находится въ стадіи покушенія въ томъ случаѣ, когда человѣкъ, будучи въ состояніи вмѣняемости, приступилъ, вопреки закону, виновно, умышленно, къ производству перваго изъ тѣхъ внѣшнихъ дѣйствій, цѣпь которыхъ образуетъ въ дѣйствительности внѣшнюю дѣятельность особаго рода, представляющую собой составленіе подложнаго документа о правѣ собственности на недвижимое имущество, но, по обстоятельству, не зависящему отъ воли этого лица, не успѣлъ произвести этого начальнаго внѣшняго дѣйствія или уже учинилъ его и даже какія-нибудь другія внѣшнія дѣйствія, входящія въ эту цѣпь, но, по обстоятельству, не зависящему отъ этого лица, не успѣлъ еще произвести послѣдняго замыкающаго ее внѣшняго дѣйствія, т. е. не успѣлъ закончить составленіе этого документа.

Съ доведеніемъ же всей этой сложной дѣятельности посягателемъ до конца, преступленіе вступаетъ въ стадію совершенія.

Въ этомъ направленіи высказывается и уг. кас. департаментъ по вопросу о томъ, въ какой стадіи находится преступленіе въ томъ случаѣ, когда должникъ, не уплативъ долга, составилъ расписку отъ имени своего кредитора на свое имя въ полученіи этого долга, но не сдѣлалъ на ней подписи кредитора. „Наличность или отсутствіе фальшивой на актѣ подписи, говоритъ уг. кас. департаментъ (к. р. 1870 г. № 282), можетъ обусловливать собою признаніе разсматриваемаго поступка совершившимся преступленіемъ подлога, или только покушеніемъ на оный“ . . . „Составленная, съ намѣреніемъ

освободиться отъ обязательнаго долга, подложная отъ имени кредитора на имя должника расписка, хотя и безъ фальшивой подписи выдающаго оную лица, но въ связи съ прочими обстоятельствами дѣла, можетъ быть признана покушеніемъ на предусмотрѣнный въ 1692 ст. Улож. о наказ. подлогъ".

Опредѣливъ понятія о покушеніи и совершеніи, при преступленіи составленія подложнаго документа о правѣ собственности на недвижимое имущество, съ цѣлью присвоенія, разъяснимъ понятія о покушеніи и совершеніи, при двухъ остальныхъ присвоительныхъ преступленіяхъ особыхъ видовъ.

Какъ прест. подложное измѣненіе настоящаго документа о правѣ собственности на недвижимое имущество (Ул. 1678), такъ и прест. употребленіе подложно составленнаго или подложно измѣненнаго документа объ этомъ правѣ (Ул. 1679) находится въ стадіи покушенія тогда, когда человѣкъ, будучи въ состояніи вмѣняемости, приступилъ, вопреки закону, виновно, умышленно, къ производству внѣшняго дѣйствія, входящаго въ составъ преступленія, но, по обстоятельству, не зависящему отъ воли этого лица, не успѣлъ произвести этого дѣйствія.

Съ совершеніемъ же этого дѣйствія, преступленіе вступаетъ въ стадію совершенія.

Что касается классификаціи имущественныхъ преступленій и проступковъ присвоительнаго характера, предусмотрѣнныхъ нашимъ дѣйствующимъ уг. законодательствомъ, то они имѣютъ много видовъ.

Какъ самый тяжкій, такъ и самый легкій изъ этихъ видовъ встрѣчаются въ кругу преступленій и проступковъ присвоенія имущества.

Самый тяжкій изъ этихъ видовъ представляетъ собой присвоеніе или утайку имущества, спасеннаго или найденнаго, или, короче сказать, оставшагося отъ корабля или судна, потерпѣвшихъ крушеніе, учиненныя виновнымъ въ пятый разъ (Ул. 1210 въ связи съ 1646/6). Наказаніе — каторга отъ 4 до 6 лѣтъ.

Самымъ же легкимъ видомъ является растрата чужого движимаго имущества, хотя и умышленно, но только „по легкомыслію", при добровольномъ обязательствѣ растратчика вознаградить убытокъ потерпѣвшаго (Ул. 1682 ч. 2. — Уст. 177 ч. 2). Наказаніе — арестъ не выше 3 мѣсяцевъ.

§ 83. Преступное похищеніе имущества[1]). IV-я подгруппа имущественныхъ преступленій и проступковъ заключаетъ въ себѣ различныя категоріи и виды преступнаго похищенія имущества.

По уложенію о нак. и уставу о нак. [Ул. 229; 231/6; 233; 307/6 ; 548; 920; 1210; 1603/6 ч. 1; 1626 — 1641; 1642/6; 1643/6 съ прим., по Прод. 6 г.; 1643[1]/9; 1644; 1645/6 — 1647/6; 1649/6; 1650; 1651/6 — 1653/6; 1654; 1654[1]/9; 1654[2]/9; 1655/9;

---

1) В. Спасовичъ — О воровствѣ-кражѣ. Ж. М. Ю. 1859. № 2. — Спасовичъ — Сочиненія. Спб. 1890. Т. Ш. № IV — Теорія взлома (1865 г.). — К. Хартулари — О святотатствѣ. Ж. М. Ю. 1863. № 9. — П. М. — Замѣтки по дѣламъ о кражѣ. Ж. М. Ю. 1866. Т. 30. — С. Шайкевичъ — Ученіе о кражѣ со взломомъ. Ю. В. 1867—1868. М. 1867. № 1. — Шайкевичъ — Кража посредствомъ ключей. Ю. В. 1872. № 3. — Шайкевичъ — Вооруженная кража. Судебный Журналъ. Спб. 1873. №№ 1—2 — А. К. — Грабежъ и кража. Ю. В. 1867—1868. № 3. Юридическія замѣтки. — К. Ж-въ — Практическія замѣтки по вопросу о пересмотрѣ Уложенія о наказаніяхъ. I. — О кражѣ со взломомъ. Ю. В. 1874. №№ 1—2; 5—6. — А. Васильевъ—Ученіе о кражѣ по дѣйствующему русскому праву. Ж. Г. У. П. 1874. № 3. — С. Будзинскій — Замѣтка по поводу 1627 ст. улож. о наказ. Суд. Вѣст. 1874. № 258. — Будзинскій — Законъ 18 мая 1871 г. о кражѣ, съ коментаріемъ. Варшава. 1886. — А. Гассманъ — По вопросу о кражѣ документовъ. Суд. Журналъ. 1874. №№ 11—12. — Л. Бѣлогрицъ-Котляревскій — О воровствѣ- кражѣ по русскому праву. Кіевъ. 1880. — Бѣлогрицъ-Котляревскій — Особые виды воровства-кражи по русскому праву. Кіевъ. 1883. — Д. Тальбергъ — Насильственное похищеніе имущества по русскому праву. (Разбой и грабежъ). Спб. 1880. — Тальбергъ — Похищеніе имущества по проекту новаго уголовнаго Уложенія. Ю. В. 1886. № 12. — Н. С. Таганцевъ — Объясненія къ закону 18 мая 1881 г. Спб. 1882. — Л. Бѣлецкій — Новый законъ о кражахъ со взломомъ. Ю. В. 1883. № 1. — В. Огневъ — Еще о новомъ законѣ о кражѣ со взломомъ. Ю. В. 1883. № 2. — С. И. Викторскій — Похищеніе чужого имущества по проекту уголовнаго уложенія. Ю. В. 1887. № 5. — И. Тютрюмовъ — Характеръ и значеніе взлома при святотатствѣ. Ю. В. 1889. № 1. Разныя извѣстія и замѣтки. — П. Лякубъ — Къ вопросу о вооруженной кражѣ. Суд. Газета. 1890. № 37.—Духовской—Имущественные проступки. Гл. II; VII. — П. Тарновская—Воровки. Антропологическое изслѣдованіе. Спб. 1891.—О. Дашкевичъ — „Грабежъ“ какъ уголовно-юридическій терминъ обычнаго права. Ю. В. 1892. № 1. Разныя извѣстія и замѣтки. II. — Конокрадство, какъ организованный промыселъ. Юрид. Газета. 1892. № 45. — В. В. Есиповъ — Святотатство въ исторіи русскаго законодательства. Варшав. Универс. Извѣстія. 1893. № 8. — Есиповъ — Грѣхъ и преступленіе, святотатство и кража. Спб. 1894. — Ар-цевъ — Конокрадство по ремеслу и примѣненіе 1654 ст. улож. Суд. Газета. 1894. № 15. — В. Волжинъ — Святотатство или кража? Суд. Газета. 1895. № 14. — Волжинъ — Кража съ оружіемъ

1656; 1659 — 1661; 1663; 1664 съ прим., а также съ прим. 2/6. — Уст. 154; 169; 170 п. 1—3, п. 4/9, п. 5—7, п. 8/6; 170[1]; 171 — 172; 181 п. 2/9], прест. похищеніе имущества есть запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное пріобрѣтеніе чужого движимаго имущества въ свое обладаніе изъ чужого обладанія, съ цѣлью обращенія этой движимости въ свою, человѣкомъ, находящимися въ состояніи вмѣняемости [статьи Ул. и Уст. выше с. 25; 201]: а) учиненное тайно, какъ

по уложенію о нак. Суд. Газета. 1895. № 45. — К. Дворжицкій — О святотатствѣ. Суд. Газета. 1895. № 17. — Н. И. Борисовъ — Опытъ изученія конокрадства въ Херсонской губерніи. Херсонъ. 1897. — Угол. уложеніе. Проектъ Ред. Ком. и объясненія. Т. VII. Гл. 30. — А. Френкель — Средства для борьбы съ разбоемъ на Кавказѣ. Тифлисъ. 1898. — Е. М. Баранцевичъ — Конокрадство и мѣры противъ него въ Россіи. Москва. 1898. — Б. Мандровскій — О конокрадствѣ. Суд. Газета. 1899. № 17. — А. А. Левенстимъ — Конокрадство съ юридической и бытовой стороны. Вѣст. П. 1899. № 2. — Н. Н. Розинъ — О похищеніи электрической энергіи. Вѣст. П. 1899. № 10. — О. В. Португаловъ — Преступленіе-кража по дѣйствующему уголовному закону. Самара. 1901. — Португаловъ — Конокрадство въ Волжско-Камскомъ раіонѣ. Юрид. Газета. 1902. № 6. — В. Д. Набоковъ — Упраздненіе грабежа. Право. 1902. № 50. Напечатано также въ „Сборникѣ статей" Набокова. — Г. М. Тумановъ — Розбои и реформа суда на Кавказѣ. Вѣст. П. 1902. №№ 9—10; 1903. №№ 2—3. Отдѣльный оттискъ. Спб. 1903. — А. Дукмасовъ — Къ вопросу о борьбѣ съ кавказскимъ разбойничествомъ. Суд. Газета. 1903. №5. — Дукмасовъ — О кавказскомъ разбойничествѣ. Суд. Газета. 1903. №№ 31—32. — П. А. Ифляндъ — О воровствѣ, разбоѣ и вымогательствѣ по новому уголовному уложенію. Ж. М. Ю. 1903. № 7. Хроника. II. — В. Войтенковъ — Вопросъ о юридической квалификаціи одного изъ видовъ экспропріаторскихъ посягательствъ. Ж. М. Ю. 1908. № 1. Хрон. III. — А. А. Щипилло — Разбой, соединенный съ смертоубійствомъ (1634 и 1459 ст. улож.). Ж. М. Ю. 1909. № 9. Хрон. II. — Серенскій — 1654[1] ст. ул. о нак. (законъ 6 іюня 1909 г.) и практика спб. судебной палаты. Право. 1910. № 14. — В. В. Мигулинъ — Законъ 6 іюня 1909 года о кражѣ лошади и горскіе суды Терской области. Ж. М. Ю. 1910. № 3. Хрон. IV. — Н. Тераевичъ — Замѣтки по желѣзнодорожнымъ преступленіямъ. Ж. М. Ю. 1911. № 7. Хрон. III. (прест. хищенія). — Н. Штамбуровъ — О предѣлахъ пониженія наказаній за покушеніе на кражу и укрывательство. Ж. М. Ю. 1911. № 9. Хрон. IV. — А. Лилеевъ — Вооруженная кража на судѣ (1653 и 1654 ст. улож. о нак.). Ж. М. Ю. 1912. № 1. Хрон. IV. — Л. Иваненко Нѣсколько замѣчаній по поводу статьи „О предѣлахъ пониженія наказаній за покушеніе на кражу и укрывательство". Ж. М. Ю. 1912. № 1. Хрон. VI. — Е. А. Талановъ — Къ вопросу о мѣрахъ борьбы съ конокрадствомъ и скотокрадствомъ. Вѣстникъ Права и Нотаріата. Еженедѣльный журналъ. Москва. 1912. № 4. — Къ вопросу о понятіи нужды въ уголовномъ правѣ. Право. 1912. № 51. Изъ иностр. юрид. жизни.

отъ хозяина забираемой вещи, такъ и отъ другого присутствующаго человѣка, не участвующаго въ посягательствѣ, или б) учиненное открыто, на глазахъ хозяина или посторонняго человѣка, или в) учиненное съ помощью угрозы немедленнымъ посягательствомъ на жизнь, тѣлесную невредимость, свободу или тѣлесную неприкосновенность или даже съ помощью посягательства на тѣлесную невредимость, свободу или тѣлесную неприкосновенность хозяина или постороннего лица.

Прест. похищеніе имущества раздѣляется на три категоріи. Къ I-й принадлежитъ кража, ко II-й — грабежъ и къ III-й — разбой.

Если чужая вещь берется посягателемъ тайно, какъ отъ хозяина ея, такъ и отъ другого присутствующаго человѣка, не участвующаго въ посягательствѣ; то мы имѣемъ передъ собой кражу (Ул. 229; 231/6; 233; 548; 920; 1210; 1603/6 ч. 1: 1626; 1644; 1645/6—1647/6; 1649/6; 1650; 1651/6 — 1653/6; 1654; 1654[1]/9; 1654[2]/9; 1655/9; 1656; 1659—1661; 1663. — Уст. 154; 169; 170 п. 1—3, п. 4/9, п. 5—7, п. 8/6; 170[1]; 171—172; 181 п. 1, п. 2/9).

Если посягатель беретъ чужую вещь открыто, на глазахъ ея хозяина или посторонняго присутствующаго человѣка, или беретъ ее съ помощью угрозы немедленнымъ посягательствомъ на тѣлесную неприкосновенность или на тѣлесную невредимость кого-нибудь изъ этихъ лицъ, безъ опасности для его здоровья, или даже съ помощью какого-нибудь изъ этихъ посягательствъ; то передъ нами выступаетъ грабежъ (Ул. 548; 1603/6 ч. 1; 1626; 1637 — 1640; 1642/6; 1643/6; 1643[1]/9).

Если же чужая вещь берется посягателемъ съ помощью угрозы немедленнымъ посягательствомъ на жизнь, тѣлесную невредимость со здоровьемъ или свободу хозяина или постороннего присутствующаго человѣка или даже съ помощью посягательства на тѣлесную невредимость со здоровьемъ или свободу кого-нибудь изъ этихъ лицъ; то мы имѣемъ дѣло съ разбоемъ (Ул. 548; 1603/6 ч. 1; 1626 — 1635; 1641, а также 1453 п. 4; 1455/6 ч. 1; 1459 ч. 1 и 3. — Выше с. 80, № 10; с. 84, 1-й видъ).

Всякое прест. похищеніе движимыхъ вещей, будетъ ли оно кражей, или грабежомъ, или разбоемъ, всегда имѣетъ одинъ и тотъ же постоянный характеристичный предметъ

посягательства. Это — чужое движимое имущество, находящееся въ чужомъ обладаніи, т. е. движимое имущество, принадлежащее не самому посягателю, а другому лицу и находящееся въ обладаніи не у посягателя, а у другого человѣка или у нѣсколькихъ другихъ лицъ.

По римскому праву, тайное похищеніе своего собственнаго имущества также считалось кражей, furtum, но составляло особый видъ кражи, который назывался кражей владѣнія, furtum possessionis.

У насъ же, и по закону, и по многимъ кассаціоннымъ рѣшеніямъ уг. кас. департамента, предметомъ посягательства, при кражѣ (Ул. 1626; 1644. — К. р. 1870 г. № 1648; 1872 г. № 666; 1881 г. № 17), грабежѣ (Ул. 1626; 1637. — К. р. 1869 г. № 43; 1892 г. № 19) и разбоѣ (Ул. 1626; 1627. —К. р. 1871 г. № 932), можетъ быть только чужое имущество, но никакъ не собственное имущество самого похитителя.

Если бы собственникъ, находясь въ состояніи вмѣняемости, похитилъ виновно и притомъ умышленно свою собственную движимую вещь, хранимую въ присутственномъ мѣстѣ по законному распоряженію судебной или правительственной власти; то передъ нами было бы, по нашему уложенію о нак. (303/6), не имущественное преступленіе кражи, а одно изъ преступленій противъ порядка управленія или, лучше было бы сказать, противъ законнаго господства правительственной или судебной власти, а именно — прест. похищеніе бумагъ или вещей изъ присутственныхъ мѣстъ. (Сравн. Ул. 304/6 и к. р. 1875 г. № 354).

Слѣдуетъ замѣтить, что хотя тайное похищеніе документовъ и помѣщено уложеніемъ о нак. въ число имущественныхъ преступленій и названо кражей (Ул. 1657/6; 1658), но, при правильной классификаціи по постоянному, характеристичному предмету преступленія, должно быть выключено изъ числа имущественныхъ преступленій и отнесено въ разрядъ преступленій противъ неприкосновенности документовъ, какъ необходимыхъ опоръ опредѣленности и прочности правового порядка въ культ. государствѣ.

Чужое движимое имущество одинаково служитъ постояннымъ, характеристичнымъ предметомъ посягательства: и при кражѣ, и при грабежѣ, и при разбоѣ. Но грабежъ и разбой имѣютъ еще и другіе предметы преступленія.

Такъ, при грабежѣ, всегда подвергаются опасности или терпятъ нарушеніе два личныхъ человѣческихъ блага или, по крайней мѣрѣ, одно изъ двухъ личныхъ благъ.

Этими благами служатъ: 1) тѣлесная неприкосновенность хозяина или другого присутствующаго человѣка, не участвующаго въ похищеніи вещи [Ул. 1637; 1639; 1642/6; 1643/6; 1643¹/9], и 2) тѣлесная невредимость одного изъ этихъ лицъ, безъ опасности для его здоровья [1637; 1639; 1642/6], свободы или жизни [1637].

При разбоѣ же происходитъ одно изъ двухъ.

Въ однихъ случаяхъ подвергаются опасности три, или два, или, по крайней мѣрѣ, одно изъ такихъ трехъ личныхъ человѣческихъ благъ, какъ (1) жизнь, (2) тѣлесная невредимость, не отдѣлимая отъ здоровья, и (3) свобода хозяина или другого присутствующаго человѣка, не участвующаго въ похищеніи вещи [Ул. 1627; 1629; 1632; 1634; 1641].

Въ другихъ же случаяхъ терпятъ нарушеніе два послѣднихъ личныхъ блага или, по меньшей мѣрѣ, одно изъ двухъ послѣднихъ личныхъ благъ.

Какъ грабежъ, такъ и разбой представляетъ собой сложное преступленіе, въ которомъ угроженіе личному человѣческому благу или пораженіе его является непремѣннымъ условіемъ или необходимымъ средствомъ къ осуществленію посягательства на имущественное благо.

Что касается внѣшней составной части прест. дѣянія, то она имѣетъ, въ стадіи совершенія, при кражѣ (Ул. 229 ч. 2; 231/6; 233; 920; 1210; 1644. — Уст. 169. — Выше с. 151, 20-й видъ), а въ томъ числѣ и при похищеніи заготовленныхъ бревенъ или лѣсныхъ произведеній изъ лѣса или лѣсного склада въ лѣсу (Уст. 154.—Выше с. 151, 20-й видъ), пятичленный основной составъ.

Въ одномъ изъ видовъ грабежа внѣшняя составная часть прест. дѣянія имѣетъ, въ стадіи совершенія, также пятичленный основной составъ (Ул. 1637; 1643/6; 1643¹/9. — Выше с. 151, 21-й видъ).

При квалифицированныхъ видахъ грабежа, внѣшняя составная часть прест. дѣянія имѣетъ, въ стадіи совершенія, то шестичленный (выше с. 153, 23-й видъ), то восьмичленный (выше с. 156, 27-й видъ) составъ.

Въ случаяхъ же разбоя основной составъ внѣшней составной части прест. дѣянія всегда является, въ стадіи совершенія, то шестичленнымъ (выше с. 153, 23-й видъ), то восьмичленнымъ (выше с. 156, 27-й видъ).

Внутреннюю составную часть прест. дѣянія, при кражѣ, грабежѣ и разбоѣ, составляетъ виновность посягателя, характеризуемая умысломъ (Статьи Ул. и Уст. выше с. 201—202).

Кража, грабежъ и разбой отнесены уложеніемъ о нак. къ числу преступленій и проступковъ „противъ собственности частныхъ лицъ“ (Разд. XII. Заглавіе). Постояннымъ, характеристичнымъ предметомъ посягательства, при кражѣ, грабежѣ и разбоѣ, служитъ, по уложенію о нак. и уставу о нак., чужое движимое имущество (выше с. 203—204). Обыденная ближайшая житейская цѣль вора, грабителя или разбойника состоитъ въ томъ, чтобы пріобрѣсти похищаемое чужое движимое имущество въ свое фактическое обладаніе, для обращенія этого имущества въ свое или, иначе сказать, для употребленія этого имущества, по своему собственному распоряженію.

Въ виду этихъ обстоятельствъ, мы имѣемъ достаточное основаніе признать, что, съ точки зрѣнія уложенія о нак. и устава о нак., въ случаяхъ кражи, грабежа и разбоя умыселъ посягателя проникнутъ, по отношенію къ чужому похищаемому имуществу, ближайшей цѣлью пріобрѣсти это имущество въ фактическое обладаніе посягателя, съ цѣлью обращенія этого имущества въ свое или, иначе сказать, съ цѣлью употребленія этого имущества, по своему собственному распоряженію.

Въ этомъ смыслѣ и слѣдуетъ понимать выраженіе: „съ цѣлью присвоенія“, когда говорится, что въ случаяхъ кражи, грабежа и разбоя посягатель похищаетъ чужое движимое имущество: „съ цѣлью присвоенія“.

Нельзя не сказать, однако, что употребленіе этого выраженія, при характеристикѣ умысла посягателей въ особой подгруппѣ имущественныхъ преступленій и проступковъ, извѣстной подъ именемъ прест. похищенія имущества, является очень неудобнымъ, такъ какъ существуетъ еще особая подгруппа имущественныхъ преступленій и проступковъ, носящая названіе прест. „присвоенія“ имущества.

Во избѣжаніе этого неудобства и нѣкоторыхъ другихъ

несообразностей, я и замѣняю выраженіе: „съ цѣлью присвоенія“ выраженіемъ: „съ цѣлью обращенія въ свое“ или выраженіемъ: „съ цѣлью употребленія по своему собственному распоряженію“.

Относительно стадій осуществленія кражи, грабежа и разбоя необходимо отмѣтить, что эти уг. правонарушенія могутъ имѣть, по уложенію о нак. и уставу о нак., только двѣ стадіи: покушеніе и совершеніе (выше с. 159—160, кат. II, г.).

Не только кража, но и грабежъ, и разбой находятся въ стадіи совершенія только въ томъ случаѣ, когда посягатель, хотя бы на одно мгновеніе, дѣйствительно пріобрѣлъ похищаемое чужое движимое имущество или какую-нибудь часть этого имущества въ свое фактическое обладаніе, а сколько времени онъ обладалъ пріобрѣтеннымъ и что съ нимъ сдѣлалъ, это совершенно безразлично для наличности стадіи совершенія [Ул. 10; 1626; 1627; 1632; 1637; 1644. — Уст. 154; 169; 170 п. 4/9. — К. р.: а) относительно разбоя — 1869 г. № 569; 1871 г. № 637; б) относительно грабежа — 1867 г. № 31; 1870 г. № 46; 1872 г. № 792 и в) относительно кражи — 1867 г. № 191; 1868 г. №№ 274 и 568; 1870 г. №№ 134 и 215; 1871 г. № 853 и т. д.].

Стадія покушенія, при кражѣ, за исключеніемъ кражи, квалифицированной или даже только отягченной осложняющимъ предварительнымъ дѣйствіемъ посягателя, имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда посягатель сталъ производить внѣшнее дѣйствіе, входящее въ составъ кражи, способствующее пріобрѣтенію чужого движимаго имущества въ фактическое обладаніе этого лица, напр., засунулъ руку въ карманъ зазѣвавшагося прохожаго, съ цѣлью пріобрѣтенія кошелька, но, по обстоятельству, не зависящему отъ воли посягателя, ни на одно мгновеніе не успѣлъ пріобрѣсти похищаемаго имущества въ свое фактическое обладаніе (Ул. 9; 113—115; 1644. — Уст. 17; 154; 169; 172).

По уложенію о нак. и уставу о нак., кража имѣетъ много квалифицирующихъ и отягчающихъ обстоятельствъ. Къ числу ихъ принадлежатъ 3 осложняющихъ предварительныхъ дѣйствія со стороны посягателя. Этими предварительными дѣйствіями служатъ: 1) особо указанное закономъ, противозаконное проникновеніе посягателя въ обокрадывае-

мое мѣсто, а именно — влѣзанье въ обокрадываемое помѣщеніе, перелѣзанье черезъ заборъ, ограду или стѣну для проникновенія въ обокрадываемое мѣсто или проникновеніе въ домъ подъ вымышленнымъ предлогомъ [Ул. 1659 п. 3. — Уст. 170 п. 3], 2) открытіе запертаго помѣщенія, или запертаго хранилища похищаемыхъ вещей, или запертыхъ преградъ, препятствующихъ доступу въ это помѣщеніе или хранилище, и притомъ открытіе ихъ посягателемъ посредствомъ отмычекъ, или другихъ орудій, или принесенныхъ съ собой поддѣльныхъ или подобранныхъ ключей [Ул. 1659[1] п. 3. — Уст. 170[1] п. 3], и 3) взломъ [Ул. 1647/6; 1659[1] п. 1—2. — Уст. 170[1] п. 1—2].

Согласно уложенію о нак. и уставу о нак., взломомъ называется разрушеніе или поврежденіе преградъ или запоровъ, препятствующихъ проникновенію въ хранилище имущества, когда это разрушеніе или поврежденіе произведено посягателемъ, на мѣстѣ преступленія, съ цѣлью открытія возможности къ взятію имущества изъ его хранилища. Взлому можетъ быть подвергнуто: какъ неподвижное хранилище вещей съ его запорами, напр., строеніе, его стѣны, двери и окна съ ихъ запорами, такъ и подвижное хранилище вещей съ его запорами, напр., сундукъ, шкафъ, а равно и неподвижныя преграды съ ихъ запорами, ограждающія неподвижное или подвижное хранилище, напр., ограда, заборъ.

Въ случаѣ кражи, квалифицированной или даже только отягченной однимъ изъ этихъ трехъ предварительныхъ дѣйствій посягателя, стадія покушенія выступаетъ на сцену еще и тогда, когда посягатель приступилъ къ производству осложняющаго предварительнаго дѣйствія, напр., сталъ ломать замокъ у входной двери въ магазинъ, намѣченный для обокрадыванія, но, по обстоятельству, не зависящему отъ воли посягателя, не успѣлъ произвести этого дѣйствія, или даже успѣлъ, но почему либо ни на одно мгновеніе не успѣлъ пріобрѣсти: ни всего чужого похищаемаго имущества, ни какой-нибудь части этого имущества въ свое фактическое обладаніе.

Въ случаяхъ грабежа, имѣющихъ въ стадіи совершенія извѣстный уже намъ пятичленный основной составъ внѣшней части прест. дѣянія (выше с. 151, 21-й видъ; с. 205), стадія покушенія находится въ наличности тогда, когда посягатель

приступилъ къ открытому взятію чужого движимаго имущества на глазахъ хозяина или другого человѣка, не участвующаго въ похищеніи, но, по обстоятельству, не зависящему отъ воли посягателя, ни на одно мгновеніе не успѣлъ пріобрѣсти этого имущества или какой-нибудь его части въ свое фактическое обладаніе (Ул. 9; 113—115; 1637).

Въ случаяхъ грабежа и разбоя, имѣющихъ въ стадіи совершенія извѣстный уже намъ шестичленный (выше с. 153, 23-й видъ) или восьмичленный (выше с. 156, 27-й видъ) составъ внѣшней части прест. дѣянія, стадія покушенія имѣетъ мѣсто тогда, когда посягатель произнесъ словесную угрозу личному благу жертвы преступленія, подлежащую немедленному приведенію въ исполненіе, или сталъ производить внѣшнее дѣйствіе, входящее въ составъ преступленія, угрожающее на дѣлѣ опасностью или нарушеніемъ личному благу этой жертвы, но, по обстоятельству, не зависящему отъ воли посягателя, не успѣлъ произвести этого дѣйствія, или уже успѣлъ произвести это дѣйствіе, или даже послѣ производства его приступилъ къ взятію чужого движимаго имущества, но ни на одно мгновеніе не успѣлъ пріобрѣсти этого имущества или какой-нибудь части его въ свое фактическое обладаніе (Ул. 9; 113—115; 1626; 1627; 1637).

Приготовленіе къ кражѣ, грабежу или разбою не представляетъ, по уложенію о нак. и уставу о нак., ни преступленія, ни проступка; но составленіе шаекъ для кражъ, грабежей или разбоевъ или вступленіе въ эти шайки (Ул. 924/6; 925/6), точно также, какъ умышленное доставленіе этимъ шайкамъ какихъ-нибудь средствъ къ учиненію этихъ преступленій и проступковъ (928) или умышленное доставленіе пристанища или убѣжища лицамъ, принадлежащимъ къ какой-нибудь изъ этихъ шаекъ (929), является, по вѣрному взгляду уложенія о нак., преступленіемъ противъ общественнаго спокойствія (Ул. Разд. VIII. Гл. III — О нарушеніи общественнаго спокойствія, порядка и ограждающихъ оные постановленій. — Пусторослевъ — Рус. уг. право. Общ. ч. Вып. I. с. 456—458).

Только что перечисленныя преступленія влекутъ строгія наказанія. Высшимъ изъ этихъ наказаній является каторга отъ 4 до 6 лѣтъ за составленіе шайки „для разбоевъ или зажигательствъ, или дѣланія или провоза фальшивой монеты

или фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, или другихъ представляющихъ монету или кредитныхъ, или иныхъ государственныхъ бумагъ“ (Ул. 924/6). Нисшимъ же наказаніемъ служитъ заключеніе въ исправит. арестант. отдѣленіяхъ отъ $1^1/_2$ г. до $2^1/_2$ лѣтъ за вступленіе въ шайку, составленную „для кражи или мошенничества, или же для дѣланія фальшивыхъ какого либо рода документовъ, кромѣ лишь государственныхъ бумагъ“ (925/6), за умышленное доставленіе средствъ этой шайкѣ къ учиненію намѣченныхъ ею преступленій или проступковъ (928) и за умышленное доставленіе пристанища или убѣжища лицамъ, принадлежащимъ къ такой шайкѣ (929).

Необходимо замѣтить, что постоянное завѣдомое доставленіе пристанища ворамъ, не принадлежащимъ ни къ какой шайкѣ, логически слѣдуетъ отнести также къ группѣ преступленій и проступковъ противъ общественнаго спокойствія.

Въ нашемъ уложеніи о нак. замѣтно колебаніе во взглядѣ на это преступленіе. Такъ, статья, опредѣляющая законный составъ этого преступленія (1662), помѣщена уложеніемъ о нак. среди статей, посвященныхъ преступленію кражи, но наказаніе положено то же самое, что узаконено за одно изъ преступленій противъ общественнаго спокойствія, а при этомъ сдѣлана прямая ссылка на одну изъ статей объ этихъ преступленіяхъ (931/6). Этимъ наказаніемъ служитъ заключеніе въ исправит. арестант. отдѣленіяхъ отъ $1^1/_2$ года до $2^1/_2$ лѣтъ или отъ 1 до $1^1/_2$ года.

Познакомившись въ общихъ чертахъ съ подгруппой имущественныхъ преступленій и проступковъ, называемой прест. похищеніемъ имущества, и зная о подраздѣленіи уг. правонарушеній ея на три категоріи, извѣстныя подъ названіями: кражи, грабежа и разбоя, разсмотримъ каждую изъ этихъ категорій.

§ 84. Кража. По уложенію о нак. и уставу о нак. (Ул. 229; 231/6; 233; 548; 920; 1210; 1603/6 ч. 1; 1626; 1644; 1645/6 — 1647/6; 1649/6; 1650; 1651/6—1653/6; 1654; $1654^1/9$; $1654^2/9$; 1655/9; 1656; 1659—1661; 1663; 1664 съ прим., а также съ прим. 2/6. — Уст. 154; 169; 170 п. 1—3, п. 4/9, п. 5—7, п. 8/6; 170^1; 171—172; 181 п. 1, п. 2/9), кража есть запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное пріобрѣтеніе чужого движимаго имущества въ свое обладаніе изъ чужого обладанія,

съ цѣлью обращенія этой движимости въ свою, человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, учиненное тайно, какъ отъ хозяина забираемой вещи, такъ и отъ другого присутствующаго человѣка, не участвующаго въ посягательствѣ.

Кража раздѣляется на много видовъ. Одинъ изъ нихъ является обыкновеннымъ, а другіе квалифицированными.

Кража обыкновеннаго вида представляетъ собой кражу чужого движимаго имущества невысокой стоимости, т. е. стоящаго, согласно расцѣнкѣ уложенія о нак. (1655/9 ч. 4) и устава о нак. (169), не болѣе 300 рублей, учиненную безъ всякихъ квалифицирующихъ обстоятельствъ, указанныхъ уложеніемъ о нак. и уставомъ о нак. Этотъ видъ кражи предусмотрѣнъ уставомъ о нак. (169) и обложенъ тюремнымъ заключеніемъ на срокъ отъ 3 до 6 мѣсяцевъ.

Квалифицированная кража есть кража чужого движимаго имущества, при одномъ или нѣсколькихъ квалифицирующихъ обстоятельствахъ, указанныхъ уложеніемъ о нак. или уставомъ о нак. (Ул. 1645/6—1647/6; 1649/6; 1650; 1651/6—1653/6; 1654; $1654^1/9$; $1654^2/9$; 1655/9; 1656; 1659 п. 1—2; 1660. — Уст. 170^1; 181 п. 1, п. 2/9).

Квалифицированная кража имѣетъ много видовъ.

Къ числу квалифицирующихъ обстоятельствъ, по нашимъ уг. законамъ, принадлежатъ: 1) особенность похищаемаго имущества, указанная уг. закономъ, а именно — а) цѣнность похищаемаго имущества, превышающая 300 рублей [Ул. 1655/9 ч. 4 въ связи съ Уст. 169], б) принадлежность вещи, похищаемой изъ нецерковнаго хранилища, къ числу священныхъ вещей, какъ напр., креста, или къ числу вещей, освященныхъ употребленіемъ при богослуженіи, какъ напр., купели, составляющихъ собственность церкви, часовни или вообще молитвеннаго дома христіанъ православнаго, единовѣрческаго или иностранно-инославнаго вѣроисповѣданія, напр., католическаго, евангелическо-лютеранскаго [Ул. 231/6 ч. 1—2 въ связи съ 221, 222 и 230], в) принадлежность похищаемыхъ вещей къ числу транспортируемыхъ, т. е. перевозимыхъ въ какихъ-нибудь повозкахъ или перевозныхъ помѣщеніяхъ, напр., телѣгахъ, вагонахъ [Ул. 1651/6; 1652/6], г) принадлежность украденнаго животнаго къ числу лошадей [Ул. $1654^1/9$] и д) принадлежность украденнаго животнаго къ числу крупнаго домашняго скота, за исключеніемъ лошадей [Ул. $1654^2/9$], 2) время

кражи, а именно — время пожара, наводненія или другого несчастнаго событія [Ул. 1646/6], 3) образъ дѣйствій вора, особо указанный закономъ, а именно — а) болѣе важный взломъ, т. е. взломъ преградъ или запоровъ, препятствующихъ доступу: во дворъ обитаемаго строенія или казеннаго или общественнаго зданія, охраняемаго стражей, или въ обитаемое строеніе, а равно и въ охраняемое казенное или общественное зданіе, или изъ одной части этого строенія или зданія въ другую [Ул. 1647/6], а, въ случаѣ кражи домашними людьми [Ул. 1649/6] или въ случаѣ кражи на сумму менѣе 300 рублей [Уст. 170[1] п. 1—2], и менѣе важный взломъ, т. е. взломъ преградъ или запоровъ, препятствующихъ доступу: во дворъ, въ строеніе или изъ одной его части въ другую, при отсутствіи только что указанныхъ условій, придающихъ взлому, по уложенію о нак. [1647/6], болѣе важное значеніе, а также взломъ запертыхъ хранилищъ движимаго имущества, напр., сундуковъ, шкатулокъ, на мѣстѣ преступленія, или взломъ замковъ, препятствующихъ доступу въ эти хранилища [Ул. 1659[1] п. 1—2. — Уст. 170[1] п. 1—2. — Выше с. 207—208, п. 3], б) открытіе запертаго помѣщенія или запертаго хранилища похищаемыхъ вещей или запертыхъ преградъ, препятствующихъ доступу въ это помѣщеніе или хранилище, и притомъ открытіе ихъ посягателемъ посредствомъ отмычекъ или другихъ орудій, или посредствомъ принесенныхъ съ собой поддѣльныхъ или подобранныхъ ключей, въ случаѣ кражи на сумму менѣе 300 рублей [Уст. 170[1] п. 3. — Выше с. 208, п. 2), в) учиненіе кражи шайкой [Ул. 1645/6], г) рецидивъ кражи послѣ кражи въ разныхъ сочетаніяхъ, казуистически указанныхъ уложеніемъ о нак., т. е. повтореніе кражи тѣмъ же самымъ лицомъ, по осужденіи и отбытіи наказанія или помилованіи за кражу, и притомъ повтореніе въ 1-й, 2-й, 3-й, 4-й или болѣе отдаленный разъ, при однородныхъ или разнородныхъ условіяхъ, опредѣленнымъ уложеніемъ о нак. [1646/6; 1647/6; 1651/6 — 1653/6; 1655/9; 1660 въ связи съ 131/6 — 132/6], д) вооруженность вора какимъ-нибудь оружіемъ или орудіемъ, годнымъ къ нанесенію смерти или увѣчья человѣку, если это оружіе или орудіе не только не было употреблено посягателемъ для угрозы обокрадываемому или другому присутствующему человѣку, не участвующему въ посягательствѣ, но и осталось не извѣстно во время учиненія кражи этимъ лицамъ

[Ул. 1652/6 въ связи съ 1627 и 1641], 4) принадлежность вора, посягнувшаго на чужую вещь не дороже 300 рублей, къ числу лицъ привиллегированнаго званія, особо перичисленныхъ закономъ, а именно — къ числу дворянъ, священнослужителей, монашествующихъ или почетныхъ гражданъ [Ул. 1656. — Уст. 181 п. 1], 5) цѣнность предмета кражи выше 300 рублей и похищеніе его въ гостиницѣ, на постояломъ дворѣ или въ другомъ пристанищѣ для путниковъ содержателемъ этого заведенія или кѣмъ-нибудь изъ его людей [Ул. 1650 въ связи съ Уст. 170 п. 7 б], 6) цѣнность предмета кражи выше 300 рублей и похищеніе его домашними людьми, т. е. слугами, работниками, подмастерьями или другими лицами, проживающими у обокраденнаго, и притомъ похищеніе въ сообществѣ, т. е. по заговору, съ наведенными посторонними людьми [Ул. 1649/6 п. 3], и 7) сочетаніе трехъ обстоятельствъ, только что указанныхъ въ 6-мъ пунктѣ, съ болѣе важнымъ или съ менѣе важнымъ взломомъ [Ул. 1649/6 п. 1—2].

Съ помощью квалифицирующихъ обстоятельствъ образуются многочисленные квалифицированные виды кражи. Самый тяжкій изъ нихъ выступаетъ на сцену въ томъ случаѣ, когда воръ учинилъ 4-й рецидивъ вооруженной кражи со взломомъ. За это полагается каторга отъ 6 до 8 лѣтъ (Ул. 1653/6 ч. 3).

Какъ уложеніе о нак., такъ и уставъ о нак. не ограничивается указаніемъ обстоятельствъ, квалифицирующихъ кражу, но опредѣляетъ, по содержанію, и факультативныя обстоятельства, отягчающія вину и наказаніе вора.

Опредѣленными факультативными обстоятельствами, отягчающими вину и наказаніе преступника, называются особыя обстоятельства, опредѣленныя, по содержанію, самымъ уг. закономъ. Это—такія обстоятельства, при наличности которыхъ въ дѣлѣ, по одиночкѣ или въ нѣкоторомъ сочетаніи другъ съ другомъ, уг. законы считаютъ весьма вѣроятнымъ найти у преступника гораздо большую величину виновности сравнительно съ обыденной средней величиной ея, обыкновенно встрѣчающейся у посягателей, при прочихъ равныхъ условіяхъ, безъ этихъ обстоятельствъ. Въ виду этого, уг. законы предписываютъ уг. суду изслѣдовать, дѣйствительно ли величина виновности у даннаго виновнаго, при данномъ

особомъ обстоятельствѣ или обстоятельствахъ, имѣетъ сравнительно гораздо большую величину, и, въ случаѣ утвердительнаго рѣшенія, даютъ право уг. суду повышать преступнику, въ узаконенномъ размѣрѣ, главное наказаніе за предѣлы, узаконенные для даннаго уг. правонарушенія, при отсутствіи этихъ обстоятельствъ.

Уложеніе о нак. (1659) и уставъ о нак. (170 п. 1—3, п. 4/9, п. 5—7 а) установляютъ цѣлый рядъ одинаковыхъ отягчающихъ обстоятельствъ. Таковы: 1) необходимость выкрадываемой вещи для пропитанія обокрадываемой личности и знаніе вора объ этой необходимости [Ул. 1659 п. 4. — Уст. 170 п. 4/9], 2) мѣсто кражи, а именно — а) учиненіе кражи въ церкви, часовнѣ или молитвенномъ домѣ, если похищено нецерковное имущество и безъ оскорбленія святыни [Ул. 1659 п. 1. — Уст. 170 п. 1], б) учиненіе кражи на кладбищѣ [Ул. и Уст. тѣ же ст. п. 1] и в) учиненіе кражи въ присутственномъ мѣстѣ или въ многолюдномъ собраніи [тѣ же ст. п. 6], 3) учиненіе кражи „съ мертваго, но безъ разрытія могилъ“ [Ул. 1659 п. 1. — Уст. 170 п. 1], 4) ночное время кражи [Ул. 1659 п. 2. — Уст. 170 п. 2], 5) образъ дѣйствій вора, а именно — а) особо указанное закономъ, противозаконное проникновеніе вора въ обокрадываемое мѣсто, т. е. влѣзанье въ обокрадываемое помѣщеніе, перелѣзанье черезъ заборъ, ограду или стѣну для вступленія въ обокрадываемое мѣсто или проникновеніе въ домъ подъ вымышленномъ предлогомъ [Ул. 1659 п. 3. — Уст. 170 п. 3. — Выше с. 207], и б) учиненіе кражи нѣсколькими людьми, по уговору, безъ составленія шайки [тѣ же статьи Ул. и Уст. п. 5], и 6) принадлежность вора къ числу домашнихъ людей обокраденнаго, при отсутствіи сообщества съ посторонними людьми [Ул. 1659 п. 7. — Уст. 170 п. 7 а].

Уложеніе о нак., кромѣ этого, признаетъ факультативными отягчающими обстоятельствами еще два обстоятельства: 1) въ большинствѣ случаевъ — менѣе важный взломъ (Ул. 1659[1] п. 1—2. — Выше с. 211—212, п. 3 а], и 2) въ случаѣ кражи на сумму выше 300 рублей, — открытіе запертаго помѣщенія, или запертаго хранилища похищаемыхъ вещей, или запертыхъ преградъ, препятствующихъ доступу въ это помѣщеніе или хранилище, и притомъ открытіе ихъ посягателемъ посредствомъ отмычекъ, или другихъ орудій, или посредствомъ при-

несенныхъ съ собой поддѣльныхъ или подобранныхъ ключей [Ул. 1659[1] п. 3].

Уставъ о нак., въ свою очередь, признаетъ еще нѣсколько факультативныхъ отягчающихъ обстоятельствъ. Таковы : 1) учиненіе кражи на сумму не выше 300 рублей лицомъ, уже однажды понесшимъ наказаніе на кражу или мошенничество, или хотя бы и дважды, но оба раза или одинъ изъ двухъ разъ по приговору волостного суда [170 п. 8/6 въ связи съ 169 и 181 п. 2/9], и 2) учиненіе кражи на сумму не выше 300 рублей въ гостиницѣ, на постояломъ дворѣ или въ другомъ пристанищѣ для путниковъ самимъ содержателемъ этого заведенія или его человѣкомъ, [170 п. 7 б въ связи съ 169 и 181 п. 2/9].

При наличности одного или нѣсколькихъ изъ отягчающихъ обстоятельствъ, уг. судъ имѣетъ право, по признаніи особо повышенной виновности у преступника, повысить этому лицу, съ соблюденіемъ законныхъ условій, въ узаконенномъ размѣрѣ, присуждаемое главное наказаніе за данную кражу. Въ случаѣ кражи, подлежащей наказанію по уложенію о нак., это главное наказаніе можетъ быть повышено, по усмотрѣнію уг. суда, на одну или на двѣ степени (Ул. 1659—1659[1]), а въ случаѣ неквалифицированной кражи, подлежащей наказанію по уставу о нак., присуждаемое тюремное заключеніе можетъ быть повышено, по усмотрѣнію суда, съ 6 мѣсяцевъ до 1 года (Уст. 170 съ п. 8/6 ; 181 п. 1, п. 2/9).

Говоря объ обстоятельствахъ, квалифицирующихъ кражу, и обстоятельствахъ, не квалифицирующихъ ея, но только отягчающихъ вину и наказаніе вора, въ случаѣ усмотрѣнія суда, имы не можемъ не отмѣтить, что постановленія уложенія о нак. и устава о нак. объ этихъ обстоятельствахъ страдаютъ удивительной казуистичностью, сложностью, запутанностью и непослѣдовательностью. Напр., уставъ о нак. признаетъ менѣе важный взломъ обстоятельствомъ, квалифицирующимъ кражу предмета, стоящаго не выше 300 рублей (170[1] п. 1—2. — Выше с. 211—212, п. 3 а), а уложеніе о нак. считаетъ менѣе важный взломъ: въ большинствѣ случаевъ—обстоятельствомъ, отягчающимъ вину и наказаніе вора (1659[1] п. 1—2. — Выше с. 214, п. 3 а), а въ нѣкоторыхъ случаяхъ — необходимымъ членомъ совокупности нѣсколькихъ обстоятельствъ, имѣющей квалифицирующее значеніе (Ул. 1649/6).

Отъ квалифицирующихъ и отягчающихъ обстоятельствъ переходимъ къ опредѣленнымъ факультативнымъ обстоятельствамъ, смягчающимъ вину и наказаніе вора.

Подъ опредѣленными факультативными обстоятельствами, смягчающими вину и наказаніе преступника, разумѣются особыя обстоятельства, опредѣленныя, по содержанію, самимъ уг. закономъ. Это — такія обстоятельства, при наличности каждаго изъ которыхъ уг. законы считаютъ весьма вѣроятнымъ найти у преступника гораздо меньшую величину виновности сравнительно съ обыденной средней величиной ея, обыкновенно встрѣчающейся у посягателей, при прочихъ равныхъ условіяхъ, безъ этихъ обстоятельствъ. Въ виду этого, уг. законы предписываютъ уг. суду изслѣдовать, дѣйствительно ли величина виновности у даннаго виновнаго, при данномъ обстоятельствѣ, имѣетъ сравнительно гораздо меньшую величину, и, въ случаѣ утвердительнаго рѣшенія, предоставляютъ право суду понижать преступнику, въ узаконенномъ размѣрѣ, главное наказаніе за предѣлы, узаконенные для даннаго уг. правонарушенія, при отсутствіи этихъ обстоятельствъ.

Какъ уложеніе о нак., такъ и уставъ о нак. однаково предусматриваютъ три факультативныхъ обстоятельства, смягчающихъ вину и наказаніе вору. При наличности каждаго изъ нихъ, въ случаѣ признанія особо пониженной виновности уг. судомъ у вора, эти законы даютъ право суду понизить узаконенное наказаніе для виновнаго и притомъ понизить, по усмотрѣнію суда: согласно уложенію о нак. (1663), — на одну, на двѣ или даже на три степени, а, согласно уставу о нак. (171), — на половину.

1-мъ изъ этихъ смягчающихъ обстоятельствъ служитъ малоцѣнность предмета кражи, т. е. стоимость его не болѣе 50 коп. (Ул. 1663 п. 3. — Уст. 171 п. 3).

2-мъ смягчающимъ обстоятельствомъ является учиненіе кражи „по крайности и неимѣнію никакихъ средствъ къ пропитанію и работѣ“ (Ул. 1663 п. 2. — Уст. 171 п. 2), а, лучше было бы сказать, учиненіе воровства по нуждѣ, не доведшей человѣка до состоянія крайней необходимости (Пусторослевъ — Рус. уг. право. Общ. ч. Вып. I. с. 347—351).

3-мъ же смягчающимъ обстоятельствомъ служитъ добро-

вольное возвращеніе украденнаго хозяину воромъ (Ул. 1663 п. 1. — Уст. 171 п. 1).

Отмѣтивъ эти три обстоятельства, мы должны сдѣлать замѣчаніе о 2-мъ изъ нихъ. Съ точки зрѣнія интересовъ прочнаго обезпеченія соразмѣрности присуждаемаго наказанія съ величиной виновности осуждаемаго лица, учиненіе кражи „по крайности и неимѣнію никакихъ средствъ къ пропитанію и работѣ“ или, лучше сказать, учиненіе воровства по нуждѣ, не доведшей человѣка до состоянія крайней необходимости, должно быть признано не обстоятельствомъ, смягчающимъ лишь вину и наказаніе вора, по усмотрѣнію уг. суда, но обстоятельствомъ, привилегирующимъ кражу, при отсутствіи квалифицирующихъ обстоятельствъ, т. е. обстоятельствомъ, входящимъ въ составъ кражи и переводящимъ ее въ болѣе легкій и менѣе наказуемой видъ.

Что касается уг. преслѣдованія за кражу, то въ этомъ отношеніи въ нашемъ законодательствѣ есть общее правило и исключеніе.

По общему правилу, уг. преслѣдованіе за кражу возбуждается компетентными гос. органами, т. е. полиціей, прокуратурой, единоличными уг. судами и судебными слѣдователями, по принадлежности, по обязанности, безъ всякой жалобы со стороны потерпѣвшаго.

Въ видѣ же исключенія, кража между родителями и дѣтьми и кража между супругами подлежатъ наказанію не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго лица (Ул. 1665 прим. — Уст. 19).

§ 85. Грабежъ. По уложенію о нак. (548; 1603/6 ч. 1; 1626; 1637—1640; 1642/6; 1643/6 съ прим., а также съ прим. 2/6; 1643[1]/9), грабежъ представляетъ собой запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное пріобрѣтеніе чужого движимаго имущества въ свое обладаніе изъ чужого обладанія, съ цѣлью обращенія этой движимости въ свою, человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости: а) учиненное открыто, въ присутствіи или на глазахъ хозяина или другого человѣка, не участвующаго въ посягательствѣ, или б) учиненное съ помощью угрозы немедленнымъ посягательствомъ или даже съ помощью посягательства на тѣлесную невредимость хозяина или посторонняго лица, безъ опасности

для здоровья, или на тѣлесную неприкосновенность кого-нибудь изъ этихъ лицъ.

Грабежъ раздѣляется на много видовъ. Одинъ изъ нихъ является обыкновеннымъ, а остальные квалифицированными.

Обыкновенный видъ грабежа есть запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное взятіе чужого движимаго имущества въ свое обладаніе изъ чужого обладанія, съ цѣлью обращенія этой движимости въ свою, человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, учиненное открыто, въ присутствіи или на глазахъ хозяина или другого человѣка, не участвующаго въ посягательствѣ, и притомъ учиненное безъ всякихъ квалифицирующихъ обстоятельствъ (1643/6 ч. 1). Наказаніемъ служитъ заключеніе въ исправит. арестант. отдѣленіяхъ отъ $2^1/_2$ до 3 лѣтъ.

Квалифицированный грабежъ, это — грабежъ, при наличности какого-нибудь изъ квалифицирующихъ обстоятельствъ, указанныхъ уложеніемъ о нак.

Квалифицирующими обстоятельствами признаются: 1) мѣсто грабежа, а именно — а) учиненіе грабежа въ церкви надъ нецерковнымъ имуществомъ [Ул. 1638] и б) учиненіе грабежа на улицѣ, или проѣзжей дорогѣ, или иномъ пути сообщенія [1643/6 ч. 2; 1643^1/9 ч. 2], 2) время грабежа, а именно — а) время пожара, наводненія или другого бѣдствія [1640] и б) ночь [1643/6 ч. 2; 1643^1/9 ч. 2], 3) образъ дѣйствій грабителя, а именно — а) учиненіе грабежа съ помощью угрозъ или насилій, безопасныхъ для жизни, здоровья и свободы лица, подвергнутаго этимъ воздѣйствіямъ съ цѣлью содѣйствія взятію чужого движимаго имущества посягателемъ въ свое фактическое обладаніе [1643/6], б) соучастіе нѣсколькихъ лицъ въ грабежѣ по заговору [1643/6 ч. 3; 1643^1/9 ч. 3], в) учиненіе грабежа шайкой [1638 ч. 2; 1639] и г) открытое нападеніе шайки грабителей на домъ или иное обитаемое мѣсто [1639], и 4) принадлежность открыто взятаго животнаго къ числу лошадей [1643^1/9].

Самымъ тяжкимъ видомъ квалифицированнаго грабежа является грабежъ нецерковнаго имущества шайкой, въ церкви, безъ оскорбленія святыни (Ул. 1638 ч. 2). Наказаніе — каторга отъ 12 до 15 лѣтъ.

§ 86. Разбой. Согласно уложенію о нак. (548; 1603/6

ч. 1; 1626—1636; 1641), разбой есть запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное пріобрѣтеніе чужого движимаго имущества въ свое обладаніе изъ чужого обладанія, съ цѣлью обращенія этой движимости въ свою, человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, учиненное съ помощью угрозы немедленнымъ посягательствомъ на жизнь, тѣлесную невредимость со здоровьемъ или свободу хозяина или другого присутствующаго человѣка, не участвующаго въ посягательствѣ, или даже съ помощью тѣлеснаго поврежденія, вреднаго для здоровія, или съ помощью насилія, нарушающаго свободу кого-нибудь изъ этихъ лицъ, но безъ умышленнаго нанесенія смерти (1453 п. 4; 1455/6 ч. 1).

Въ случаѣ же умышленнаго нанесенія смерти жертвѣ посягателемъ, съ цѣлью отнятія имущества, будетъ имѣть мѣсто, по взгляду уложенія о нак., уже не разбой, но квалифицированное убійство, а именно — убійство съ цѣлью завладѣнія чужимъ имуществомъ (1453 п. 4; 1455/6 ч. 1).

Если бы посягатель, умышленно нанеся хозяину вещи или защитнику ея тѣлесное поврежденіе или лишеніе свободы, съ цѣлью взятія этой вещи, не успѣлъ бы почему-нибудь пріобрѣсти этой вещи въ свое фактическое обладаніе ни на одно мгновеніе, а этимъ тѣлеснымъ поврежденіемъ или лишеніемъ свободы обусловилъ бы, по неосторожности, наступленіе смерти этого хозяина или защитника; то передъ нами было бы, по взгляду уложенія о нак., два преступленія: покушеніе на разбой и „убійство, безъ прямого на оное намѣренія“, т. е. лишеніе жизни, по неосторожности, обусловленной умысломъ на другое преступленіе, (9; 1627; 1634 фраза 1 въ связи съ 1459 ч. 1 и 3). А если бы посягатель успѣлъ пріобрѣсти эту вещь хоть на одно мгновеніе; то мы имѣли бы передъ собой, по взгляду уложенія о нак., разбой въ стадіи совершенія и „убійство, безъ прямого на оное намѣренія“ (10; 1627; 1634 фраза 1 въ связи съ 1459 ч. 1 и 3).

Наказаніе за эти два преступленія назначается уг. судомъ виновному, по слѣд. особымъ правиламъ уложенія о нак. (1634 фраза 1 въ связи съ 1459 ч. 1 и 3). Если наказаніе, слѣдующее виновному, по уложенію о нак., за учиненіе разбоя въ данной стадіи покушенія или совершенія, стороже каторги отъ 8 до 12 лѣтъ; то виновный присуждается къ наказанію за разбой и „убійство, безъ прямого на оное намѣренія“, по

общимъ правиламъ, постановленнымъ о совокупности преступленій (152/6). Если же наказаніе, слѣдующее виновному, по уложенію о нак., за учиненіе разбоя въ данной стадіи, не строже каторги отъ 8 до 12 лѣтъ; то виновный приговаривается за оба преступленія разомъ къ каторгѣ на срокъ отъ 8 до 12 лѣтъ.

Разбой раздѣляется, по уложенію о нак., на 15 видовъ. Одинъ изъ нихъ является обыкновеннымъ, а 14 квалифицированными.

Обыкновенный видъ разбоя представляетъ собой запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное пріобрѣтеніе чужой движимой вещи въ свое обладаніе изъ чужого, съ цѣлью обращенія ея въ свою, вооруженнымъ человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, учиненное открыто, въ присутствіи и на глазахъ хозяина или другого человѣка, не участвующаго въ посягательствѣ, и притомъ учиненное, хотя и безъ употребленія этого оружія посягателемъ даже и для угрозы кому-нибудь изъ этихъ лицъ, но при знаніи кого-нибудь изъ нихъ о присутствіи оружія у посягателя (1641). Наказаніе — каторга отъ 4 до 6 лѣтъ.

Квалифицированный разбой есть разбой, при наличности какого-нибудь изъ квалифицирующихъ обстоятельствъ, указанныхъ уложеніемъ о нак. (1626—1635).

Квалифицирующими обстоятельствами служатъ: 1) мѣсто разбоя, а именно — а) учиненіе разбоя въ церкви [Ул. 1628], б) учиненіе разбоя на сухопутномъ или водяномъ пути сообщенія, напр., на улицѣ, на проѣзжей дорогѣ, на пристани, въ гавани, на сплавной или судоходной рѣкѣ, на морѣ [1630—1631], и в) учиненіе разбоя въ уединенномъ мѣстѣ [1631 ч. 1], и 2) тяжкій образъ дѣйствій посягателя, а именно — а) предумышленность дѣйствій [1631 ч. 2], б) нанесеніе увѣчья, раны, побоевъ или истязаній или мученій разбойникомъ жертвѣ [1632], в) нападеніе на почту или другія перевозныя помѣщенія, устроенныя правительствомъ, обществомъ или частными лицами для перевозки путешественниковъ или клади [1632], г) нападеніе на домъ или обитаемое зданіе [1629], д) учиненіе разбоя нѣсколькими лицами въ соучастіи, по заговору [1632], е) разбой шайкой [1633] и ж) рецидивъ разбоя по отбытіи наказанія за разбой [1635].

Самыхъ тяжкихъ видовъ квалифицированнаго разбоя два:

разбой въ церкви и рецидивъ разбоя (1629; 1635). Наказаніе —каторта безъ срока.

§ 87. Улучшеніе классификаціи преступнаго похищенія имущества. Преступное похищеніе имущества, предусмотрѣнное дѣйствующимъ уложеніемъ о нак., содержитъ три только что указанныя категоріи имущественныхъ преступленій и проступковъ, логически подходящихъ подъ понятіе прест. похищенія вещей: кражу, грабежъ и разбой.

Эта трехчленная классификація имѣетъ то достоинство, что отдѣляетъ кражу съ одной стороны отъ грабежа и разбоя съ другой и притомъ отдѣляетъ ясно и твердо, въ полномъ соотвѣтствіи съ установившимся взглядомъ нашего законодательства и народнымъ правосознаніемъ. Но разграниченіе грабежа и разбоя страдаетъ запутанностью и, въ интересахъ ясности, точности, опредѣленности и общепонятности, настоятельно требуетъ упрощенія и усовершенствованія со стороны законодателя.

Въ виду этихъ обстоятельствъ, законодателю слѣдовало бы, по моему мнѣнію, установить трехчленное подраздѣленіе прест. похищенія имущества на кражу, грабежъ и разбой, но только съ нѣкоторыми улучшеніями.

1. Прест. кражей нужно было бы признать запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное, тайное пріобрѣтеніе чужого движимаго имущества, въ свое обладаніе изъ чужого обладанія, съ цѣлью обращенія этого имущества въ свое, человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости.

2. Виды грабежа, предусмотрѣнные дѣйствующимъ уложеніемъ о нак., слѣдовало бы раздѣлить на два класса. Къ I-му классу нужно было бы отнести обыкновенный видъ грабежа (выше с. 218), а ко II-му — всѣ квалифицированные виды грабежа (выше с. 217 б; 218). Обыкновенный видъ грабежа надлежало бы признать грабежомъ, а всѣ квалифицированные виды грабежа нужно было бы объединить вмѣстѣ съ видами разбоя въ одно общее понятіе преступленія разбоя.

При такомъ подраздѣленіи, понятіе прест. грабежа сократилось бы, а понятіе прест. разбоя расширилось бы, въ интересахъ простоты, правильности и общепонятности законодательной классификаціи преступленій грабежа и разбоя. Во

избѣжаніе же излишняго повышенія наказанія за виды грабежа, перечисляемые въ разбой, нужно было бы понизить нисшій предѣлъ наказаній, узакониваемыхъ за разбой.

Подъ грабежомъ разумѣлось бы запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное пріобрѣтеніе чужого движимаго имущества въ свое обладаніе изъ чужого обладанія, съ цѣлью обращенія этой движимости въ свою, человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, учиненное открыто, въ присутствіи и на глазахъ хозяина или другого человѣка, не участвующаго въ посягательствѣ.

А разбоемъ признавалось бы запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное пріобрѣтеніе чужого движимаго имущества въ свое обладаніе изъ чужого обладанія, съ цѣлью обращенія этой движимости въ свою, человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, учиненное съ помощью угрозы немедленнымъ посягательствомъ на жизнь, тѣлесную невредимость, свободу или тѣлесную неприкосновенность хозяина или другого человѣка,не участвующаго въ посягательствѣ, или съ помощью тѣлеснаго поврежденія, нарушенія свободы или нарушенія тѣлесной неприкосновенности кого-нибудь изъ этихъ лицъ.

Отъ такихъ перемѣнъ уг. законодательство о грабежѣ и разбоѣ только выиграло бы и ничего не проиграло бы.

Нѣсколько иначе поступаетъ уг. уложеніе въ его статьяхъ о воровствѣ и разбоѣ, вызвавшихъ горячее, но слишкомъ щедрое одобреніе В. Д. Набокова (Упраздненіе грабежа).

Уг. уложеніе признаетъ однимъ и тѣмъ же преступленіемъ воровства два различныхъ преступленія, а именно — прест. тайное похищеніе чужого имущества, извѣстное подъ именемъ кражи, и прест. открытое похищеніе чужого имущества, называемое обыкновеннымъ видомъ грабежа. А вслѣдствіе этого объединенія вводится смѣшеніе понятій, вредное, съ точки зрѣнія правильной классификаціи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и уг. политики. Воровствомъ, по уг. уложенію (581—588), называется запрещенное этимъ уложеніемъ, виновное, умышленное, тайное или открытое похищеніе чужого движимаго имущества, съ цѣлью присвоенія, изъ чужого обладанія, человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости.

Что же касается вышеозначенныхъ квалифицированныхъ видовъ грабежа (с. 217 б; 218), то они объединяются уг.

уложеніемъ въ одно преступленіе: какъ съ различными видами разбоя, такъ и съ прест. похищеніемъ движимыхъ вещей у лица, приведеннаго для этой хищнической цѣли въ безсознательное состояніе, и всѣмъ этимъ преступнымъ дѣяніямъ дается одно общее названіе разбоя. Разбоемъ, по уг. уложенію (589), признается запрещенное этимъ уложеніемъ, виновное, умышленное похищеніе чужого движимаго имущества, съ цѣлью присвоенія, изъ чужого обладанія, человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, учиненное посредствомъ приведенія жертвы въ безсознательное состояніе, тѣлеснаго поврежденія, насилія надъ личностью или наказуемой угрозы.

Выяснивъ имущественныя преступленія и проступки, принадлежащіе къ подгруппѣ прест. похищенія имущества, займемся слѣд. V-й подгруппой.

§ 88. Вымогательство [1]). V-я подгруппа. Наше уложеніе о нак. не упоминаетъ вымогательства въ числѣ названій, употребляемыхъ имъ для обозначенія имущественныхъ преступленій и проступковъ, но тѣмъ не менѣе предусматриваетъ двѣ категоріи уг. правонарушеній и притомъ такія, что въ I-й изъ нихъ большинство, а во II-й каждое изъ преступленій логически подходитъ подъ понятіе прест. вымогательства имущества.

I-я изъ этихъ категорій помѣщена уложеніемъ о нак. въ его X-мъ раздѣлѣ, содержащемъ постановленія „о преступленіяхъ противъ жизни, здравія, свободы и чести частныхъ лицъ“, и изложена въ VIII-й главѣ подъ заглавіемъ: „о угрозахъ“ (1545; 1546/6; 1547—1548).

Каждое изъ большинства преступленій этой I-й категоріи представляетъ собой казуистически опредѣленное и запрещенное уг. закономъ (Ул. 1545; 1546/6; 1547—1538), виновное, умышленное понужденіе человѣка другимъ человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, къ отдачѣ движимаго имущества, или къ заключенію убыточнаго, вполнѣ или от-

---

1) Духовской — Имущественные проступки. Гл. VIII. — Угол. уложеніе. Проектъ Ред. Ком. и объясненія. Т. VII. Гл. 30. — М. М. Плецъ — Шантажъ. Ж. М. Ю. 1905. № 6. — Войтенковъ — Вопросъ о юрид. квалификаціи одного изъ видовъ экспропріаторскихъ посягательствъ. Ж. М. Ю. 1908. № 1. Хрон. III. — А. Щипилло — Угрозы съ вымогательствомъ (1545—1547 ст. улож. о наказ.). Ж. М. Ю. 1910. № 1. Хрон. I.

части имущественнаго обязательства, или къ убыточному отказу отъ вполнѣ или отчасти имущественнаго права, учиненное посредствомъ устной или письменной угрозы убійствомъ, или насильственнымъ дѣйствіемъ, или поджогомъ, не подлежащей немедленному приведенію въ исполненіе (тѣ же статьи Ул., при сопоставленіи ихъ съ Уст. 139—141 и съ Ул. 1686/6—1687. — Сравн. выше с. 114—115).

Что же касается II-й категоріи, то она отнесена уложеніемъ о нак. въ его XII-й раздѣлъ, заключающій постановленія „о преступленіяхъ и проступкахъ противъ собственности частныхъ лицъ", и изложена подъ заглавіемъ: „о принужденіи къ дачѣ обязательствъ" (1686/6; 1687) въ I-мъ подотдѣленіи I-го отдѣленія V-й главы, говорящей „о преступленіяхъ и проступкахъ по договорамъ и другимъ обязательствамъ".

Каждое изъ преступленій этой II-й категоріи представляетъ собой запрещенное уг. закономъ (Ул. 1686/6; 1687), виновное, умышленное принужденіе человѣка другимъ человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, къ заключенію убыточнаго, вполнѣ или отчасти имущественнаго обязательства или къ убыточному отказу отъ вполнѣ или отчасти имущественнаго права, учиненное посредствомъ физической силы или угрозы ея немедленнымъ употребленіемъ.

Сравнивая охарактеризованное нами большинство преступленій I-й категоріи съ только что охарактеризованными преступленіями II-й категоріи, мы тотчасъ ясно видимъ, что всѣ эти преступленія дѣйствительно составляютъ прест. вымогательство имущества.

Общее понятіе объ этихъ преступленіяхъ имущественнаго вымогательства, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ о нак., безъ примѣненія правильной классификаціи и правильнаго названія (1545; 1546/6; 1547 — 1548; 1686/6; 1687), можетъ быть выражено приблизительно слѣд. образомъ. Преступленіе имущественнаго вымогательства есть казуистически опредѣленное и запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное принужденіе человѣка другимъ человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, къ отдачѣ движимаго имущества (Ул. 1545; 1546/6; 1547 — 1548), или къ заключенію убыточнаго, вполнѣ или отчасти имущественнаго обязательства, или къ убыточному отказу отъ вполнѣ или отчасти имуществен-

наго права (1545; 1546/6; 1547—1548; 1686/6; 1687), учиненное посредствомъ устной или письменной угрозы убійствомъ, или насильственнымъ дѣйствіемъ, или поджогомъ, не подлежащей немедленному приведенію въ исполненіе (1545; 1546/6; 1647—1548), или посредствомъ физической силы или угрозы ея немедленнымъ употребленіемъ (1686/6; 1687).

Запасшись этими общими свѣдѣньями, займемся подробнымъ изученіемъ преступленій имущественнаго вымогательства I-й и II-й категоріи.

Учинителемъ имущественнаго вымогательства I-й или II-й категоріи можетъ быть только человѣкъ, находящійся въ состояніи вмѣняемости (выше с. 25, а также Ул. 1545; 1546/6; 1547—1548; 1686/6; 1687).

Постояннымъ характеристичнымъ предметомъ каждаго изъ вымогательныхъ преступленій I-й и II-й категоріи является имущество и притомъ — то въ видѣ движимой тѣлесной вещи (1545; 1546/6; 1547—1548), то—въ видѣ имущественной или денежной выгоды или прибыли (Ул. тѣ же ст., а также 1686/6; 1687).

Такъ, въ однихъ изъ вымогательныхъ преступленій I-й категоріи посягатель стремится къ тому, чтобы жертва принужденія отдала посягателю или другому желательному для него лицу извѣстную тѣлесную движимую вещь, напр., деньги, золотые часы.

Въ другихъ же вымогательныхъ преступленіяхъ I-й категоріи, точно также, какъ и въ вымогательныхъ преступленіяхъ II-й категоріи, посягатель добивается того, чтобы жертва принужденія заключила убыточное для нея, вполнѣ или отчасти имущественное обязательство или, съ убыткомъ для себя, отказалась отъ своего вполнѣ или отчасти имущественнаго права и этимъ путемъ доставила посягателю или другому желательному для него лицу имущественную или денежную выгоду или прибыль.

Подъ именемъ вполнѣ имущественнаго обязательства или права разумѣется такое обязательство или право, которое имѣетъ чисто имущественный характеръ, какъ напр., обязательство купли-продажи, ссуды или право пастьбы скота на поземельномъ участкѣ сосѣда. Подъ названіемъ же отчасти имущественнаго обязательства или права подразумѣвается такое обязательство или право, которое обладаетъ

частью имущественнымъ, а частью неимущественнымъ характеромъ, какъ напр., обязательство поденной или сдѣльной работы, или, по терминологіи гражданскаго права, „вещное право“ прохода или проѣзда черезъ чужой поземельный участокъ.

Въ видахъ краткости, изящества и удобствъ изложенія, можно назвать: вполнѣ или отчасти имущественное обязательство—имущественнымъ обязательствомъ, а вполнѣ или отчасти имущественное право — имущественнымъ правомъ. Въ этомъ смыслѣ мы и употребляли выраженія: „заключеніе имущественнаго обязательства“ и „отказъ отъ имущественнаго права“, когда опредѣляли выше составъ внѣшней составной части прест. дѣянія различныхъ преступленій имущественнаго вымогательства, взятыхъ въ стадіи совершенія (с. 146, 10-й видъ; с. 150, 17-й видъ; с. 154, 24-й видъ).

Нѣтъ сомнѣнія, что, употребляя словесную угрозу убійствомъ, или насильственнымъ дѣйствіемъ, или поджогомъ, не подлежащую немедленному приведенію въ исполненіе, посягатель можетъ дѣйствовать, вопреки уг. закону, виновно и притомъ умышленно, съ тою цѣлью, чтобы понудить жертву къ отказу отъ права, вовсе не надѣленнаго имущественнымъ характеромъ ни вполнѣ, ни отчасти, какъ напр., право мужа требовать возвращенія самовольно покинувшей его жены. Въ этомъ случаѣ, однако, посягатель учинитъ не вымогательство имущества, но другое преступленіе. Это преступленіе также предусмотрѣно уложеніемъ о нак. и притомъ предусмотрѣно вмѣстѣ съ преступленіемъ имущественнаго вымогательства въ тѣхъ же самыхъ статьяхъ „о угрозахъ„ (1545; 1546/6; 1547—1548), но должно быть отнесено логически къ числу преступленій противъ свободы правомѣрнаго поведенія человѣка (выше с. 121. — Сравн. с. 127—128).

Имущество въ видѣ движимой физической вещи или въ видѣ имущественной денежной выгоды составляетъ постоянный, характеристичный предметъ преступленій имущественнаго вымогательства. Но, кромѣ этого объекта, каждое изъ нихъ направляется еще и на другіе объекты.

Такъ, каждое изъ преступленій имущественнаго вымогательства I-й категоріи имѣетъ еще два предмета посягательства. Ими служатъ: 1) неприкосновенность душевнаго спокойствія жертвы принужденія въ области чувства без-

опасности [Ул. 1545; 1546/6; 1547—1548. — Выше с. 140; сравн. с. 114—120] и 2) свобода правомѣрнаго поведенія этой жертвы [тѣ же статьи].

Каждое же изъ преступленій имущественнаго вымогательства II-й категоріи непремѣнно имѣетъ, сверхъ имущественнаго предмета посягательства, еще, по крайней мѣрѣ, одинъ изъ четырехъ перемѣнныхъ неимущественныхъ объектовъ. Этими перемѣнными предметами посягательства являются [Ул. 1686/6; 1687]: 1) жизнь жертвы принужденія, 2) тѣлесная невредимость, 3) свобода и 4) тѣлесная неприкосновенность.

Прест. дѣяніе, при преступленіи имущественнаго вымогательства, имѣетъ двѣ составныя части: внѣшнюю и внутреннюю.

Въ каждомъ преступленіи имущественнаго вымогательства I-й категоріи внѣшняя составная часть прест. дѣянія обладаетъ, въ стадіи совершенія, трехчленнымъ основнымъ составомъ (выше с. 146, 10-й видъ). Въ каждомъ же преступленіи имущественнаго вымогательства II-й категоріи внѣшняя часть прест. дѣянія имѣетъ, въ стадіи совершенія, то четырехчленный (выше с. 150, 17-й видъ), то шестичленный составъ (с. 154, 24-й видъ).

Внутреннюю составную часть прест. дѣянія, при каждомъ преступленіи имущественнаго вымогательства, образуетъ виновность посягателя, характеризуемая умысломъ (ст. Ул. выше с. 224—225).

Относительно стадій осуществленія необходимо дать слѣдующія объясненія.

Каждое изъ преступленій имущественнаго вымогательства I-й категоріи (т. е. каждое прест. понужденіе человѣка другимъ лицомъ посредствомъ устной или письменной угрозы, не подлежащей немедленному приведенію въ исполненіе, къ отдачѣ движимой физической вещи, или къ заключенію убыточнаго, вполнѣ или отчасти имущественнаго обязательства, или къ убыточному отказу отъ вполнѣ или отчасти имущественнаго права) имѣетъ только одну стадію — совершеніе (выше с. 159, кат. I, № 3 б).

Эта стадія совершенія выступаетъ въ томъ случаѣ, когда посягатель не только предъявилъ свое требованіе жертвѣ преступленія (объ отдачѣ движимой вещи, или заключе-

ніи убыточнаго имущественнаго обязательства, или отказѣ отъ имущественнаго права), но и, сверхъ того, для побужденія этой жертвы къ исполненію этого требованія, сдѣлалъ ей не подлежащую немедленному исполненію, устную или письменную угрозу (убійствомъ, или насильственнымъ дѣйствіемъ, или поджогомъ), а это требованіе съ этой угрозой стало извѣстно жертвѣ посягательства. Отсюда становится ясно, что пока эта устная или письменная угроза не сдѣлалась извѣстна жертвѣ вымогательства; до тѣхъ поръ это вымогательство не вступило: ни въ стадію покушенія, ни въ стадію совершенія. А какъ только требованіе и угроза стали извѣстны этой жертвѣ; тотчасъ преступленіе вымогательства осуществилось и притомъ сразу въ стадіи совершенія.

Составленіе угрожающаго письма, отправленіе или доставленіе этого письма жертвѣ вымогательства представляютъ собой не покушеніе, но приготовленіе къ вымогательству, а это приготовленіе не подлежитъ, по уложенію о нак., никакому наказанію.

Каждое изъ преступленій имущественнаго вымогательства II-й категоріи можетъ имѣть двѣ стадіи осуществленія: покушеніе и совершеніе (выше с. 159—160, кат. II д).

Стадія совершенія находится въ наличности въ томъ случаѣ, когда жертва вымогательства, подъ вліяніемъ принужденія со стороны посягателя, заключила убыточное для нея имущественное обязательство или отказалась отъ своего имущественнаго права.

Стадія же покушенія выступаетъ тогда, когда посягатель предъявилъ жертвѣ преступленія свое требованіе о заключеніи убыточнаго для нея имущественнаго обязательства или отказѣ отъ ея имущественнаго права и произвелъ угрозу посягательствомъ на жизнь, тѣлесную невредимость, свободу или тѣлесную неприкосновенность этой жертвы или даже произвелъ тѣлесное поврежденіе, нарушеніе свободы или нарушеніе тѣлесной неприкосновенности, но тѣмъ не менѣе эта жертва почему-нибудь не исполнила этого требованія.

Переходя къ видамъ преступленій имущественнаго вымогательства, слѣдуетъ сказать, что прест. вымогательство I-й категоріи имѣетъ нѣсколько видовъ, а прест. вымогательство II-й категоріи — много.

Самымъ тяжкимъ изъ видовъ имущественнаго вымога-

тельства I-й категоріи является понужденіе восходящаго родственника по прямой линіи нисходящимъ родственникомъ, посредствомъ устной или письменной угрозы убійствомъ или поджогомъ, къ отдачѣ движимой вещи, или къ заключенію убыточнаго имущественнаго обязательства, или къ отказу отъ имущественнаго права (1547 ч. 2 въ связи съ 1545). Наказаніе — каторга отъ 10 до 12 лѣтъ.

Самымъ же легкимъ видомъ служитъ понужденіе лица, безъ квалифицирующихъ личныхъ отношеній, къ отдачѣ движимой вещи, или къ заключенію убыточнаго имущественнаго обязательства, или къ отказу отъ имущественнаго права, учиненное посредствомъ словесной или письменной угрозы насильственнымъ дѣйствіемъ (1546/6). Въ качествѣ наказанія полагается заключеніе въ исправит. арестант. отдѣленіяхъ отъ 4 до 5 лѣтъ.

Самый тяжкій изъ видовъ имущественнаго вымогательства II-й категоріи представляетъ собой рецидивъ принужденія человѣка физической силой, съ опасностью для его жизни, тѣлесной невредимости или свободы, или съ тѣлеснымъ поврежденіемъ, или съ нарушеніемъ свободы, къ заключенію невыгоднаго имущественнаго обязательства или къ отказу отъ имущественнаго права (1687 въ связи съ 1635 и 1628). Наказаніе — каторга безъ срока.

Самый же легкій изъ видовъ составляетъ принужденіе человѣка физической силой или угрозой ею къ заключенію невыгоднаго имущественнаго обязательства или къ отказу отъ имущественнаго права (1686/6). Наказаніемъ служитъ заключенніе въ исправит. арестант. отдѣленіяхъ отъ 4 до 5 лѣтъ.

Всѣ преступленія имущественнаго вымогательства II-й категоріи подлежатъ уг. преслѣдованію въ порядкѣ публичнаго обвиненія, т. е. уг. преслѣдованіе виновныхъ передъ уг. судами возбуждается и ведется компетентными гос. органами, по обязанности, независимо отъ присутствія или отсутствія жалобы со стороны потерпѣвшаго. А „дѣла о угрозахъ„ и въ томъ числѣ всѣ преступленія имущественнаго вымогательства I-й категоріи начинались до средины 1908 г., согласно примѣчанію къ 1548-й статьѣ уложенія о нак., „лишь по жалобамъ самого угрожаемаго или угрожаемыхъ, или же супруговъ ихъ, родителей или опекуновъ“.

Недопущеніе гос. органовъ къ возбужденію уг. преслѣдованія за эти преступленія только покровительствовало преступникамъ во вредъ потерпѣвшимъ и народному благосостоянію.

Этотъ важный недостатокъ обратилъ на себя вниманіе. Въ I-й половинѣ 1908 г. былъ одобренъ Гос. Думой и Гос. Совѣтомъ законопроектъ министра юстиціи о возложеніи обязанности на компетентные гос. органы къ возбужденію и веденію уг. преслѣдованія въ порядкѣ публичнаго обвиненія, безъ жалобъ потерпѣвшаго и его представителей, по преступленіямъ имущественнаго вымогательства, предусмотрѣннымъ въ уложеніи о нак. подъ именемъ угрозъ въ главѣ „о угрозахъ". Высочайшее утвержденіе законопроекта, одобреннаго Гос. Думой и Гос. Совѣтомъ, послѣдовало 26-го іюня 1908 г. (Собр. уз. 1908. Отд. I. № 96. ст. 672. — Ул. 1648, прим. отмѣнено, по Прод. 8 г.).

§ 89. Насильственное завладѣніе недвижимостью. VI-я подгруппа. По уложенію о нак., насильственное завладѣніе недвижимостью есть запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное пріобрѣтеніе чужого недвижимаго имущества въ свое обладаніе изъ чужого обладанія человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, учиненное посредствомъ угрозы обладателю или защитнику этого имущества немедленнымъ посягательствомъ на жизнь, тѣлесную невредимость, свободу или тѣлесную неприкосновенность или даже посредствомъ посягательства на свободу или тѣлесную неприкосновенность (552; Разд. XII. Гл. I — „о насильственномъ завладѣніи чужимъ недвижимымъ имуществомъ": 1601/6; 1602; 1603/6. — Выше с. 25).

Постояннымъ характеристичнымъ предметомъ посягательства, при насильственномъ завладѣніи недвижимостью, служитъ чужое недвижимое имущество, находящееся въ чужомъ обладаніи. При этомъ законъ прямо указываетъ, что онъ признаетъ недвижимое имущество чужимъ для посягателя и въ томъ случаѣ, когда посягатель нападаетъ на имущество „съ намѣреніемъ завладѣть онымъ, вслѣдствіе присвоиваемыхъ или даже и законныхъ, но еще непризнанныхъ окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ правъ" (1601/6).

Подъ именемъ окончательнаго судебнаго рѣшенія здѣсь

разумѣется судебное рѣшеніе, не только окончательное, но и вступившее уже въ законную силу.

Кромѣ чужого недвижимаго имущества, какъ постояннаго характеристичнаго предмета посягательства, прест. насильственное завладѣніе недвижимостью всегда имѣетъ еще, по меньшей мѣрѣ, одинъ изъ 4 перемѣнныхъ предметовъ посягательства. Ими служатъ [1601/6; 1602]: 1) человѣческая жизнь, 2) тѣлесная невредимость, 3) свобода и 4) тѣлесная неприкосновенность.

Прест. насильственное завладѣніе недвижимостью составляетъ сложное преступленіе, въ которомъ угроженіе личному человѣческому благу, а именно — жизни, тѣлесной невредимости, свободѣ или тѣлесной неприкосновенности, является непремѣннымъ условіемъ или необходимымъ средствомъ къ осуществленію посягательства на имущественное благо (выше с. 153, 23-й видъ).

Слѣдуетъ замѣтить, что „самовольное завладѣніе чужимъ имуществомъ“ можетъ быть произведено и лицами, виновными „въ участіи въ публичномъ скопищѣ, которое“, дѣйствовало „соединенными силами участниковъ, вслѣдствіе побужденій, проистекшихъ изъ вражды религіозной, племенной или сословной, или изъ экономическихъ отношеній, или вслѣдствіе нарушающихъ общественное спокойствіе слуховъ, или же съ цѣлью произвести разстройство чужого сельскаго хозяйства“ [Ул. $269^1/6$] [1]).

Въ этихъ случаяхъ, однако, несмотря на присутствіе имущества въ числѣ предметовъ преступленія, мы будемъ имѣть передъ собой не преступленіе противъ имущества, но въ однихъ случаяхъ — преступленіе противъ неприкосновенности существующаго законнаго общественнаго строя, а въ другихъ — преступленіе противъ неприкосновенности законнаго господства правительственной власти. Дѣло въ томъ, что въ однихъ изъ этихъ случаевъ прест. самовольное завладѣніе чужимъ имуществомъ будетъ имѣть постояннымъ характеристичнымъ предметомъ посягательства не имущество, а неприкосновенность существующаго законнаго обществен-

1) М. М. Могилянскій — 269^1 статья ул. о нак. въ судебной практикѣ по аграрнымъ дѣламъ. Право. 1907. №13. — Фойницкій — Курсъ. с. 250—252 (погромъ).

наго строя, въ другихъ же — неприкосновенность законнаго господства правительственной власти. Напр., насильственный захватъ помѣщичьей земли крестьянами, по убѣжденію въ необходимости отобранія земли у капиталиста, землевладѣльца въ пользу трудящагося земледѣльца, есть преступленіе противъ существующаго законнаго общественнаго строя, покоящагося на принципѣ: неприкосновенность частной собственности, не только мелкой, но и средней, и крупной.

Возвращаясь къ изученію имущественнаго преступленія, воплощающагося въ насильственномъ завладѣніи недвижимостью, мы должны отмѣтить, что это преступленіе имѣетъ двѣ составныя части: внѣшнюю и внутреннюю.

Внѣшняя составная часть этого прест. дѣянія обладаетъ, въ стадіи совершенія, шестичленнымъ основнымъ составомъ (выше с. 153, 23-й видъ).

Внутренняя сторона проявляется въ виновности, характеризуемой умысломъ. При этомъ умыселъ посягателя долженъ быть проникнуть ближайшей цѣлью пріобрѣсти чужое недвижимое имущество изъ чужого обладанія во обладаніе посягателя. Эту мысль и проводитъ уложеніе о нак., когда, описывая намѣреніе человѣка, посягающаго на чужое недвижимое имущество, говоритъ, что онъ нападаетъ „съ намѣреніемъ завладѣть онымъ, вслѣдствіе присвоиваемыхъ или даже и законныхъ, но еще не признанныхъ окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ правъ, или же подъ какимъ бы то ни было другимъ предлогомъ“ (1601/6).

Насильственное завладѣніе недвижимостью можетъ имѣть двѣ стадіи осуществленія: покушеніе и совершеніе (выше с. 159—160, кат. II е).

Стадія совершенія имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда посягатель, хотя бы на одно мгновеніе, дѣйствительно пріобрѣлъ чужое захватываемое недвижимое имущество или какую-нибудь часть его въ свое фактическое обладаніе, а сколько времени обладалъ онъ захваченнымъ и что съ нимъ сдѣлалъ, это совершенно безразлично для наличности стадіи совершенія [Разд. XII. Гл. I — „о насильственномъ завладѣніи чужимъ недвижимымъ имуществомъ“: 1601/6 ч. 1 („особливо если черезъ сіе нападеніе самъ хозяинъ или владѣлецъ того имѣнія, или живущіе въ немъ, или управляющіе имъ, или же

домашніе, слуги или крестьяне изъ онаго изгнаны"), ч. 5 („виновные въ насильственномъ завладѣніи чужою собственностію")].

Стадія покушенія находится въ наличности въ томъ случаѣ, когда посягатель произнесъ словесную угрозу извѣстному личному благу жертвы преступленія, подлежащую немедленному приведенію въ исполненіе (т. е. произнесъ угрозу противъ жизни, или тѣлесной невредимости, или свободы, или тѣлесной неприкосновенности), или сталъ производить внѣшнее дѣйствіе, входящее въ составъ преступленія, угрожающее на дѣлѣ опасностью одному изъ этихъ благъ, но, по обстоятельству, не зависящему отъ воли посягателя, не успѣлъ произвести этого дѣйствія, или уже успѣлъ произвести дѣйствіе, посягающее на тѣлесную невредимость, свободу или тѣлесную неприкосновенность, или даже, послѣ производства его, приступилъ къ захвату чужого недвижимаго имущества, но ни на одно мгновеніе не успѣлъ пріобрѣсти этого имущества или какой-нибудь его части въ свое фактическое обладаніе (9; 113—115; 1601/6 ч. 1 и 3 въ связи съ ч. 5 и съ ст. 1602.—Выше с. 153, 23-й видъ).

За покушеніе, выразившееся въ нападеніи съ насиліемъ на чужое недвижимое имущество, виновные подлежатъ тѣмъ наказаніямъ, которыя узаконены уложеніемъ о нак. за совершеніе насильственнаго завладѣнія чужой недвижимостью (1601/6 ч. 1—5).

Если, при покушеніи или совершеніи насильственнаго завладѣнія чужой недвижимостью, посягатель нанесетъ хозяину или кому-нибудь изъ его людей или защитниковъ имущества увѣчье, или рану, или тяжкое поврежденіе здоровья; то посягатель подвергается наказаніямъ, по общимъ правиламъ, постановленнымъ о совокупности преступленій (1602 въ связи съ 1601/6 и 152/6).

По тѣмъ же правиламъ о совокупности преступленій, подвергается посягатель наказаніямъ и въ томъ случаѣ, когда, при покушеніи или совершеніи насильственнаго завладѣнія недвижимостью, учинитъ кражу, грабежъ или разбой, поврежденіе или истребленіе чужого имущества (1603/6).

Преступленіе насильственнаго завладѣнія недвижимостью раздѣляется на два вида: обыкновенный и квалифицированный.

Обыкновенный видъ представляетъ собой насильственное завладѣніе чужой недвижимостью, безъ опасности для жизни или тѣлесной невредимости и здоровья хозяевъ, или ихъ людей, или защитниковъ имущества (1601/6 ч. 1—2). Наказаніями служатъ: высшимъ — тюрьма отъ 1 года и 4 мѣс. до 2 лѣтъ, а нисшимъ — арестъ отъ 3 недѣль до 3 мѣс.

Квалифицирующимъ обстоятельствомъ является опасность для жизни или тѣлесной невредимости и здоровья хозяевъ, или кого-нибудь изъ ихъ людей, или кого-нибудь изъ защитниковъ захватываемаго недвижимаго имущества (1601/6 ч. 3—4). Наказаніями за квалифицированный видъ выступаютъ: высшимъ — заключеніе въ исправит. арестант. отдѣленіяхъ отъ 4 до 5 лѣтъ, а нисшимъ — заключеніе въ тюрьмѣ отъ 8 мѣс. до 1 года и 4 мѣс.

Сдѣлавъ свои постановленія о преступленіи насильственнаго завладѣнія недвижимостью, уложеніе о нак. тотчасъ вслѣдъ за ними, въ той же главѣ дѣлаетъ постановленіе о прест. „истребленіи граничныхъ межъ и знаковъ“ (Разд. XII. Гл. I — „О насильственномъ завладѣніи чужимъ недвижимымъ имуществомъ и о истребленіи граничныхъ межъ и знаковъ“ : 1605/6).

Это преступленіе, однако, не подлежитъ нашему разсмотрѣнію. Дѣло въ томъ, что, при правильной классификаціи по постоянному характеристичному предмету посягательства, это преступленіе должно быть выключено изъ числа имущественныхъ уг. правонарушеній и помѣщено въ разрядъ преступленій противъ неприкосновенности удостовѣрительныхъ знаковъ, какъ необходимыхъ опоръ опредѣленности и прочности правового порядка въ культ. государствѣ.

§ 90. Мошенничество и подходящіе къ нему преступные обманы въ имущественныхъ обязательствахъ и предпріятіяхъ [1]).

1) Оридовъ — По поводу Колзаковскаго дѣла. (Обманная продажа негодныхъ лошадей). Ю. В. 1869. № 1. — И. Фойницкій — Мошенничество по русскому праву. Спб. 1871. — Г. Юркевичъ — По поводу ст. 173 устава о наказаніяхъ и рѣшенія уголовнаго кассаціоннаго сената 1881 г., за № 80. Ю. В. 1883. № 12. — А. Виноградовъ — Возраженіе г. Юркевичу по вопросу о надуваніи воздухомъ мяса. Ю. В. 1884. № 5—6. — И. М. Тютрюмовъ — Особый видъ мошенничества по ходатайствамъ объ освобожденіи отъ воинской повинности. Ю. В. 1889. № 4. Хроника уголовнаго суда.

VII-я подгруппа. Съ повышеніемъ культуры, въ мирныя времена внутренней народной жизни, постепенно происходятъ крупныя перемѣны въ области имущественныхъ уг. правонарушеній. Имущественныя преступленія и проступки, производимые посредствомъ насилія, напр., насильственное завладѣніе недвижимостью, грабежъ, разбой, сильно сокращаются, а имущественныя уг. правонарушенія, учиняемыя посредствомъ обмана, напр., мошенничество, разрастаются[1]).

Въ виду этихъ обстоятельствъ, культ. государство, дорожа интересами народнаго благосостоянія, не должно смотрѣть на мошенничество, какъ на прест. посягательство, не заслуживающее большого вниманія, но должно устроить, соотвѣтственно имъ, правильную и успѣшную борьбу противъ мошенничества и прежде всего установить въ своемъ уг. законодательствѣ правильное понятіе объ этомъ уг. правонарушеніи.

Если взглянемъ на дѣйствующія постановленія иностранныхъ культ. уг. законодательствъ континентальной Европы о преступныхъ обманныхъ имущественныхъ посягательствахъ; то увидимъ, что эти законодательства, при всемъ ихъ разно образіи, можно раздѣлить на двѣ группы.

— Н. Д. Сергѣевскій — О мошенничествѣ по рускому дѣйствующему праву. Ю. Л. 1890. № 11. — Духовской — Имущественные проступки. Гл. V. — Угол. уложеніе. Проектъ Ред. Ком. и объясненія. Т. VII. Гл. 31. — Обманная продажа чужого недвижимаго имущества. Суд. Газета. 1903. № 39. — А. Бутовскій — Вторичное требованіе платежа, какъ уголовно-наказуемое дѣяніе. Вѣст. П. 1903. № 5—6. — В. Ширковъ — Уголовное уложеніе и уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Мошенничество (ст. 173—174 уст. о наказ.). Вѣст. П. 1903. № 7. Юридическое обозрѣніе. 2. — Казначеевъ — Недоумѣнія практики о значеніи обмана по улож. о нак. Юрид. Газета. 1904. № 34. — П. И. Люблинскій — VII международный пенитенціарный конгрессъ въ Будапештѣ 1905 г. Ж. М. Ю. 1905. № 9. — Д. А. Червонецкій — Мошенничество по новому уголовному уложенію. Ж. М. Ю. 1906. № 9. — Червонецкій — Мошенничество по уголовному уложенію. Юрьевъ. 1906. — П. П. Пусторослевъ — Отзывъ о сочиненіи Д. А. Червонецкаго: „Мошенничество по уголовному уложенію“ (Юрьевъ. 1906). Учен. Записки Ю. У. 1907. № 1.

1) А. Принсъ — Преступность и репрессія. Переводъ подъ редакціей съ предисловіемъ и прим. В. В. Пржевальскаго. Москва. 1898. с. 84. — C. Lombroso — Преступленіе. Переводъ Г. И. Гордона. Спб. 1900. с. 35—40. — Червонецкій — Мошенничество по угол. уложенію. с. 3—5. — Пусторослевъ — Отзывъ о сочиненіи Червонецкаго. с. 2—4.

Законодательства I-й группы держатся системы казуистическаго опредѣленія прест. мошенничества, съ выдѣленіемъ нѣкоторыхъ спеціальныхъ имущественныхъ обмановъ въ качествѣ преступленій или проступковъ особаго рода. Законодательства же II-й группы проводятъ систему общаго опредѣленія прест. мошенничества, съ выдѣленіемъ лишь особыхъ видовъ этого правонарушенія.

Каждый изъ законодателей I-й группы признаетъ преступными не всѣ, но только многія изъ неправомѣрныхъ посягательствъ на имущество, производимыхъ посредствомъ обмана, дѣлитъ всѣ эти признанныя имъ прест. дѣянія на двѣ группы и одну изъ нихъ охватываетъ, съ помощью казуистическаго опредѣленія, подъ именемъ мошенничества, а другую предусматриваетъ, съ помощью казуистическихъ опредѣленій, подъ именемъ спеціальныхъ прест. имущественныхъ обмановъ особаго рода.

Такой системы держится [1]), напр., французское уг. уложеніе, бельгійское, голландское, португальское, невшательское.

Напр., въ голландскомъ уг. уложеніи (§ 326) находится слѣдующее казуистическое опредѣленіе прест. мошенничества: „Кто, съ намѣреніемъ доставленія себѣ или другому незаконной выгоды, побуждаетъ кого-нибудь, посредствомъ принятія ложнаго имени или вымышленнаго званія, или посредствомъ коварныхъ уловокъ, или посредствомъ сплетенія вымысловъ, къ выдачѣ имущества, или къ принятію на себя долга, или къ уничтоженію своего права на полученіе долга, тотъ, какъ виновный въ мошенничествѣ, наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не выше трехъ лѣтъ".

Что касается до законодателей II-й группы, то каждый изъ нихъ также признаетъ преступными не всѣ, а только очень многія изъ неправомѣрныхъ посягательствъ на имуще-

1) А. Казуистическое опредѣленіе прест. мошенничества: а) французское уг. уложеніе, § 405; б) бельгійское, § 496; в) голландское, § 326; г) португальское, § 451 №№ 1 и 3, и д) невшательское §§ 389—391. — Текстъ и рус. переводъ этихъ статей французскаго и голландскаго уг. уложенія см. въ моемъ отзывѣ (Пусторослевъ—Отзывъ о сочиненіи Червонецкаго. с. 11—12).

Б. Спеціальные имущественные обманы, въ качествѣ преступленій и проступковъ особаго рода: а) французское уг. уложеніе, §§ 423—424; б) бельгійское, §§ 499—501; в) голландское, §§ 327, 329—330; г) португальское, § 450, и д) невшательское §§ 393, 398.

ство, производимыхъ посредствомъ обмана, но смотритъ на всѣ эти признанныя имъ прест. дѣянія, какъ на однородныя явленія, охватываетъ всѣхъ ихъ однимъ общимъ опредѣленіемъ прест. мошенничества и лишь выдѣляетъ въ особые виды нѣкоторыя категоріи этихъ прест. дѣяній. Выдѣляются тѣ категоріи, которыя удостовѣряютъ: или особенно повышенную, или особенно пониженную виновность учинителя. Такимъ образомъ, рядомъ съ общимъ понятіемъ прест. мошенничества выдвигаются нѣкоторые квалифицированные и привилегированные виды прест. мошенничества.

Такую систему проводитъ [1]), напр., германское уг. уложеніе, венгерское, итальянское, норвежское.

Напр., норвежское уг. уложеніе (§ 270) постановляетъ: „Кто, съ намѣреніемъ доставленія неправомѣрной выгоды себѣ или другому, доведетъ кого-нибудь возбужденіемъ или поддержаніемъ заблужденія, вопреки праву, до такого дѣйствія, которымъ самому дѣйствующему или другому, за кого онъ дѣйствуетъ, наносится имущественный ущербъ, или кто содѣйствуетъ этому, тотъ за обманъ наказывается денежнымъ штрафомъ или заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ до трехъ лѣтъ".

Оцѣнивая различное отношеніе западно-европейскихъ уг. уложеній I-й и II-й группъ къ обманнымъ имущественнымъ уг. правонарушеніямъ, съ точки зрѣнія уг. политики народнаго благосостоянія, мы приходимъ къ выводу, что въ уг. уложеніи культ. государства не только должно быть дано общее понятіе о прест. мошенничествѣ, обнимающее всѣ прест. посягательства на имущество, производимыя посредствомъ обмана, но и должны быть выдѣлены особые виды прест. мошенничества, какъ выдающіеся особо повышенной виновностью учинителя, т. е. квалифицированные, такъ и отличающіеся особо пониженной виновностью учинителя, т. е. привилегированные.

1) А. Общее опредѣленіе прест. мошенничества: а) германское уг. уложеніе, § 263; б) венгерское, § 379; в) итальянское, § 413, и г) норвежское, § 270. — Текстъ и рус. переводъ этихъ статей германскаго уг. уложенія, итальянскаго и норвежскаго (въ нѣмецк. переводѣ) см. въ моемъ отзывѣ (Пусторослевъ — Отзывъ о сочиненіи Червонецкаго. с. 13—14).

Б. Особенные виды прест. мошенничества: а) германское уг. уложеніе, §§ 263—264; б) венгерское, §§ 380—384; в) итальянское, §§ 413—414, 416, и г) норвежское, §§ 271—272, 274.

Опредѣленіе общаго понятія о прест. мошенничествѣ въ уг. уложеніи необходимо для того, чтобы, въ интересахъ народнаго благосостоянія, обезпечить обузданіе мошенниковъ, по крайней мѣрѣ, за большинство мошенническихъ хищеній обязанныхъ своимъ происхожденіемъ опасному личному состоянію преступности учинителей, нуждающемуся въ энергичной борьбѣ съ помощью наказанія.

Сущность этого общаго понятія можно выразить, по моему мнѣнію, слѣд. опредѣленіемъ.

Прест. мошенничество есть запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное вовлеченіе человѣка, съ цѣлью доставленія имущественной выгоды себѣ или третьему лицу, въ совершеніе дѣйствія или сдѣлки, наносящихъ ущербъ имуществу этого дѣятеля или того, за кого онъ дѣйствуетъ, учиненное человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, посредствомъ введенія этого дѣятеля въ заблужденіе или посредствомъ укрѣпленія въ уже возникшемъ заблужденіи относительно какого-нибудь изъ обстоятельствъ настоящаго или прошедшаго времени, съ помощью выставленія ложныхъ обстоятельствъ, вмѣсто дѣйствительныхъ, или съ помощью искаженія или скрытія дѣйствительныхъ обстоятельствъ.

Подъ именемъ имущественной выгоды разумѣется такая выгода, которая имѣетъ имущественную цѣнность или стоитъ денегъ.

Что же касается до особыхъ видовъ прест. мошенничества, какъ квалифицированныхъ, такъ и привилегированныхъ, то выдѣленіе ихъ въ уг. уложеніи, вслѣдъ за опредѣленіемъ общаго понятія о прест. мошенничествѣ, необходимо для того, чтобы, въ интересахъ народнаго благосостоянія, обезпечить правильное распредѣленіе законныхъ наказаній уголовными судами мошенникамъ, соотвѣтственно крупнымъ различіямъ въ виновности: какъ при наличности особенныхъ обстоятельствъ, удостовѣряющихъ особую повышенность выновности учинителя, такъ и при наличности особенныхъ обстоятельствъ, свидѣтельствующихъ о присутствіи особо пониженной виновности. Законодатель долженъ предоставить соразмѣреніе присуждаемаго наказанія съ виновностью осуждаемаго преступника на усмотрѣніе уг. суда, но лишь настолько, насколько это полномочіе не противорѣчитъ своей цѣли и не открываетъ напраснаго доступа уг. суду: ни къ присужденію несораз-

мѣрно тяжкихъ, ни къ присужденію несоразмѣрно легкихъ наказаній.

Обращаясь къ нашему уг. законодательству, мы должны сказать, что дѣйствующія у насъ постановленія объ обманныхъ имущественныхъ уг. правонарушеніяхъ содержатся въ уложеніи о нак. и уставѣ о нак., налаг. мир. судьями.

Оба эти сборника примыкаютъ, по своимъ взглядамъ на эти уг. посягательства, къ иностраннымъ уг. уложеніямъ I-й группы.

Какъ уложеніе о нак., такъ и уставъ о нак. отдѣляетъ мошенничество отъ особо предусмотрѣнныхъ случаевъ прест. обмана въ имущественныхъ обязательствахъ и предпріятіяхъ.

По уложенію о нак. и уставу о нак., мошенничество есть запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное пріобрѣтеніе чужого движимаго имущества или нѣкоторой его части, въ свою или въ чужую пользу, посредствомъ обмана, человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости (Ул. 548; 1626; 1665; 1666/6; 1667; 1668/6; 1669; 1670/6; 1670[1]/6; 1671; 1672/6; 1673/6; 1674; 1675 съ прим., а также съ прим. 2/6. — Уст. 173; 174 п. 2; 175 п. 1/6, п. 2—7; 176; 176[2]/6—176[5]/6; 181 п. 1, п. 2/9).

Это опредѣленіе мошенничества соотвѣтствуетъ общему смыслу постановленій уложенія о нак. и устава о нак. относительно мошенничества, но расходится, по смыслу, съ однимъ изъ выраженій, употребленныхъ въ этихъ постановленіяхъ, при опредѣленіи понятія (Ул. 1626; 1665) и нѣкоторыхъ видовъ мошенничества (Уст. 173), а также при опредѣленіи гражданской отвѣтственности за нанесеніе гражданскаго вреда этимъ уг. правонарушеніемъ (Ул. 1675). А такъ какъ это выраженіе употреблено законодателемъ неправильно; то и слѣдуетъ отдать предпочтеніе нашему опредѣленію.

Въ самомъ дѣлѣ, уложеніе о нак. (1665) говоритъ, что „мошенничествомъ признается всякое, посредствомъ какого-либо обмана учиненное, похищеніе чужихъ вещей, денегъ или иного движимаго имущества“. Соотвѣтственно этому опредѣленію, и добытое мошенникомъ названо въ уложеніи „похищеннымъ“ (1675).

Уставъ о нак., налагаемыхъ мир. судьями (173), опредѣляя виды мошенничества, подсудные мир. судьямъ, по цѣнѣ пріобрѣтеннаго имущества, принимаетъ терминологію уложенія

о нак. и называетъ имущество, пріобѣтенное отъ жертвы посредствомъ обмана, похищеннымъ.

А между тѣмъ въ дѣйствительности, въ случаѣ мошенничества происходитъ пріобрѣтеніе чужого движимаго имущества или имущественной выгоды посягателемъ, въ свою или въ чужую пользу, посредствомъ обмана жертвы, но никакъ не похищеніе ея имущества. Дѣло въ томъ, что похищеніе чужого движимаго имущества имѣетъ мѣсто, при кражѣ, грабежѣ и разбоѣ, т. е. въ тѣхъ случаяхъ, когда посягатель самъ, безъ согласія жертвы, беретъ находящееся у нея движимое имущество въ свое обладаніе; а въ случаѣ мошенничества жертва сама отдаетъ обладаемое ею движимое имущество посягателю.

Но, неправильно употребивъ относительно мошенничества терминъ: „похищеніе“ имущества, ни уложеніе о нак., ни уставъ о нак. не вводитъ въ свои постановленія о мошенничествѣ никакихъ особенностей, соотвѣтствующихъ дѣйствительному смыслу термина: „похищеніе имущества“, а говоритъ о мошенничествѣ такъ, какъ слѣдовало бы говорить, если бы, вмѣсто термина: „похищеніе имущества“, было употреблено общее выраженіе: „пріобрѣтеніе имущества“.

Въ виду этихъ данныхъ, излагая понятіе о преступленіяхъ и проступкахъ мошенничества, соотвѣтствующее дѣйствительному общему смыслу постановленій уложенія о нак. и устава о нак. объ этихъ уг. правонарушеніяхъ, мы должны замѣнить неправильно употребленный закономъ терминъ: „похищеніе имущества“ правильнымъ общимъ выраженіемъ: пріобрѣтеніе имущества.

Что касается до особо предусмотрѣнныхъ случаевъ прест. обмана въ имущественныхъ обязательствахъ и предпріятіяхъ, то ни уложеніе о нак., ни уставъ о нак. не даетъ въ этомъ отношеніи никакихъ общихъ опредѣленій, но довольствуется разрозненными казуистическими постановленіями, зачисляющими въ число уг. правонарушеній пять посягательствъ.

Этими посягательствами служатъ: 1) запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное вовлеченіе человѣка посредствомъ обмана, съ цѣлью пріобрѣтенія имущественной выгоды, человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, въ убыточное имущественное обязательство или въ убыточ-

ное[1]) предпріятіе [Ул. 1688/6; 1689], 2) запрещенная уг. закономъ, виновная, умышленная продажа недвижимаго имущества, уже проданнаго, или чужого, не предоставленнаго продавцу къ продажѣ, или мнимаго [Ул. 1699/6], или состоящаго подъ законнымъ запрещеніемъ, секвестромъ или опекою, съ утайкой этого законнаго препятствія къ продажѣ [Ул. 1700/6], 3) запрещенный уг. закономъ, виновный, умышленный залогъ недвижимаго имущества, уже заложеннаго другому лицу, съ утайкой отъ новыхъ залогопринимателей о существующемъ залогѣ, или чужого, не предоставленнаго залогодателю къ залогу, или вымышленнаго, или же состоящаго подъ законнымъ запрещеніемъ, секвестромъ или опекою, съ утайкой этого законнаго препятствія къ залогу [Ул. 1705 ч. 1], 4) запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное вовлеченіе страхового общества посредствомъ обмана въ убыточный договоръ страхованія человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, страхующимъ имущество [Ул. 1195], и 5) запрещенная уг. закономъ, виновная, умышленная отдача чужого движимаго имущества въ наемъ или въ безмездное пользованіе, безъ надлежащаго полномочія, съ утайкой этого обстоятельства, учиненная посягателемъ, съ намѣреніемъ взять себѣ слѣдующія за наемъ деньги или извлечь другую противозаконную имущественную выгоду [Уст. 174 п. 5. — Ул. 1666/6; 1667].

При такомъ отношеніи уложенія о нак. и устава о нак. къ особо предусмотрѣннымъ случаямъ прест. обмана въ имущественныхъ обязательствахъ и предпріятіяхъ, нельзя опредѣлить общаго понятія объ этихъ уг. правонарушеніяхъ, съ надлежащей точностью. Это понятіе можетъ быть опредѣлено только приблизительно.

Опредѣляя это понятіе приблизительно, мы можемъ

---

1) 1688-я статья уложенія о нак., по Прод. 1906 г., содержитъ такія выраженія, которыя могутъ быть поняты въ томъ смыслѣ, что она предусматриваетъ не только имущественное преступленіе, но даже и неимущественное. „Кто изъ корыстныхъ или иныхъ видовъ, говоритъ она . . . вовлечетъ . . . въ убыточные или по крайней мѣрѣ весьма неудобные . . . предпріятія или обороты, тотъ за сіе приговаривается“. Изслѣдуя въ настоящее время имущественныя уг. правонарушенія, мы разсмотримъ эту статью лишь настолько, насколько она говоритъ объ имущественныхъ преступленіяхъ и проступкахъ.

сказать, что случаи прест. обмана въ имущественныхъ обязательствахъ и предпріятіяхъ, особо предусмотрѣнные уложеніемъ о нак. и уставомъ о нак. (Ул. 1195; 1688/6; 1689; 1699/6; 1700/6; 1705 ч. 1. — Уст. 174 п. 5 въ связи съ Ул. 1666/6 — 1667), представляютъ собой казуистически опредѣленное и запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное вовлеченіе человѣка посредствомъ обмана, съ цѣлью пріобрѣтенія имущественной выгоды, человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, въ убыточное имущественное обязательство или предпріятіе, а въ особенности въ обязательство купли-продажи, или залога, или страхованія, или найма, или ссуды, при обстоятельствахъ, казуистически указанныхъ закономъ.

Желая дать этимъ прест. посягательствамъ характеристичное названіе, мы можемъ назвать ихъ прест. вовлеченіемъ въ убыточное имущественное обязательство или предпріятіе посредствомъ обмана.

Сравнивая вышеизлож. понятіе мошенничества, соотвѣтствующее постановленіямъ уложенія о нак. и устава о нак., съ только что выясненнымъ понятіемъ прест. вовлеченія въ убыточное имущественное обязательство или предпріятіе посредствомъ обмана, охватывающимъ всѣ случаи прест. обмана въ имущественныхъ обязательствахъ и предпріятіяхъ, особо предусмотрѣнные этими законами, мы тотчасъ ясно видимъ, что это — понятія, однородныя, посвященныя характеристикѣ двухъ подраздѣленій одной и той же подгруппы уг. правонарушеній.

Разсматривая составъ мошенничества и составъ прест. вовлеченія въ убыточное имущественное обязательство или предпріятіе посредствомъ обмана, по уложенію о нак. и уставу о нак., мы должны отмѣтить, что каждое изъ этихъ уг. правонарушеній можетъ быть учинено только человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости (ст. Ул. и Уст. выше с. 25; 240; 241—242).

Постояннымъ характеристичнымъ предметомъ этихъ уг. посягательствъ служитъ чужое движимое имущество и притомъ — то въ видѣ движимой физической вещи, то — въ видѣ имущественной выгоды.

Въ случаяхъ мошенничества, предметомъ посягательства, по уложенію о нак. и уставу о нак. (Ул. 1626; 1665; 1670/6;

$1670^1/6$. — Уст. 173; 174 п. 2; $176^3/6$; $176^4/6$), служитъ чужое движимое имущество, воплощающееся въ движимыхъ вещахъ, напр., товарахъ, деньгахъ.

Ни уложеніе о нак., ни уставъ о нак. ни разу прямо не называетъ имущественной выгоды предметомъ посягательства, при мошенничествѣ.

Нельзя, однако, не замѣтить, что если мы устранимъ изъ законодательныхъ постановленій о мошенничествѣ неправильный терминъ во всѣхъ его различныхъ проявленіяхъ [„похищеніе“ (Ул. 1626; 1665), „похищенное“ (Ул. 1675), „похищеннаго“ (Уст. 173)] и замѣнимъ ихъ общими выраженіями [„пріобрѣтеніе“, „пріобрѣтенное“, „пріобрѣтеннаго“]; то получимъ нѣсколько интересныхъ постановленій о мошенничествѣ, расширяющихъ понятіе о предметѣ мошенничества (Уст. 173. — Ул. 1666/6; 1667). Судя по смыслу этихъ постановленій, можно одинаково считать предметомъ посягательства въ соотвѣтствующихъ случаяхъ мошенничества: какъ нѣкоторую часть чужого движимаго имущества, уже находящагося въ обладаніи у посягателя, освобождаемую этимъ лицомъ посредствомъ обмана отъ надлежащей оплаты въ пользу жертвы, такъ и имущественную выгоду, представляемую этой частью имущества (выше с. 155, 25-й видъ).

Такимъ образомъ, согласно собственнымъ выраженіямъ уложенія о нак. (1626; 1665; 1670/6; $1670^1/6$; 1675) и устава о нак. (173; 174 п. 2; $176^3/6$; $176^4/6$), предметомъ посягательства въ преступленіяхъ и проступкахъ мошенничества служитъ чужое движимое имущество, воплощающееся въ движимыхъ вещахъ, напр., въ товарахъ, деньгахъ. По косвеннымъ же указаніямъ нѣкоторыхъ взаимно связанныхъ статей устава о нак. (173) и уложенія о нак. (1666/6; 1667), по устраненіи неправильной терминологіи, можно одинаково считать предметомъ посягательства въ соотвѣтствующихъ случаяхъ мошеничества: какъ нѣкоторую долю чужого движимаго имущества, уже находившагося, еще до ученія обмана, въ обладаніи у посягателя, такъ и имущественную выгоду, соотвѣтствующую имущественной стоимости этой доли (выше с. 155, 25-й видъ).

Въ пользу признанія имущественной выгоды предметомъ мошенничества высказалось и 3-е отдѣленіе уг. кас. департамента правит. сената въ его кас. опредѣленіи 13 окт.

— 3 ноябр. по дѣлу Никифорова (Трегубовъ — Настольная книга. Т. I. Мошенничество. с. 331. № 196. — Громовъ — Законы Уголовные. Уложеніе о нак. с. 564 прим. ** къ ст. 1665).

Н. С. Трегубовъ передаетъ сущность этого кас. опредѣленія слѣд. образомъ. „Дѣйствія обвиняемаго, говоритъ онъ, состоявшія въ томъ, что, „вознамѣрившись обманнымъ образомъ воспользоваться услугами извощика для ѣзды по городу, ложно увѣрилъ его, будто бы онъ уплатитъ за это пять рублей, и затѣмъ, проѣздивъ съ извощикомъ семь часовъ, скрылся для избѣжанія платежа въ зданіи Пассажа,“ — заключаютъ въ себѣ обманъ, посредствомъ котораго обвиняемый воспользовался извѣстными выгодами по чужому имуществу, лишивъ потерпѣвшее лицо соотвѣтственнаго денежнаго вознагражденія за предоставленіе этихъ выгодъ. Такого рода дѣйствія содержатъ въ себѣ признаки уголовно-наказуемаго мошенничества“.

Выяснивъ предметъ посягательства, при мошенничествѣ, обратимся къ предмету посягательства, при прест. вовлеченіи въ убыточное имущественное обязательство или предпріятіе посредствомъ обмана.

Предметомъ посягательства, при этомъ прест. вовлеченіи, является также имущество, но — только въ видѣ выгоды, имѣющей имущественную цѣнность, стоящей денегъ (Ул. 1195; 1688/6; 1689; 1699/6. — Уст. 174 п. 5 въ связи съ Ул. 1666/6; 1667).

Отъ предметовъ посягательства перейдемъ къ прест. дѣянію и начнемъ съ внѣшней его части.

При мошенничествѣ, внѣшняя составная часть прест. дѣянія имѣетъ, въ стадіи совершенія, двоякій основной составъ: въ случаяхъ 1-го класса — пятичленный (выше с. 152, 22-й видъ), а въ случаяхъ 2-го класса — шестичленный (с. 155, 25-й видъ).

Въ 1-мъ классѣ случаевъ мошенничества (Ул. 548; 1626; 1665; 1666/6; 1667; 1668/6; 1669; 1670/6; $1670^{1}/6$; 1671; 1672/6; 1673/6; 1674; 1675. — Уст. 173; 174 п. 2; 175 п. 1/6, п. 2—7; 176; $176^{2}/6$—$176^{5}/6$), въ пятичленный основной составъ внѣшней части прест. дѣянія входятъ слѣд. члены.

1-мъ членомъ является внѣшнее дѣйствіе или внѣшнія дѣйствія посягателя, заключающіяся въ употребленіи обмана противъ жертвы посягательства.

2-мъ членомъ выступаетъ внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія жертвы посягательства, состоящія въ отдачѣ обладаемаго ею движимаго имущества въ фактическое обладаніе посягателя.

3-мъ членомъ является обусловленность отдачи движимаго имущества посягателю со стороны жертвы обманомъ жертвы со стороны посягателя.

4-мъ членомъ служитъ пріобрѣтеніе этого имущества посягателемъ въ свое фактическое обладаніе.

5-мъ членомъ выступаетъ обусловленность этого пріобрѣтенія предшествующимъ обманомъ жертвы со стороны посягателя и предшествующей отдачей имущества этому лицу со стороны обманутой жертвы посягательства.

Во 2-мъ классѣ случаевъ мошенничества (Ул. 1666; 1667. — Уст. 173), въ шестичленномъ основномъ составѣ внѣшней части прест. дѣянія находятся слѣд. члены.

1-мъ членомъ является внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія жертвы посягательства, состоящія въ добровольной отдачѣ ею находящагося у нея движимаго имущества въ обладаніе посягателя, по какому-нибудь договору, напр., по договору мѣны или купли-продажи.

2-мъ членомъ выступаетъ пріобрѣтеніе этого движимаго имущества отъ жертвы въ свое фактическое обладаніе посягателемъ.

3-мъ членомъ служитъ внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія посягателя, составляющія обманъ жертвы посягателемъ, во вредъ ея и въ пользу посягателя или третьяго желательнаго ему лица, при опредѣленіи расплаты посягателя съ жертвой за отданное ему ею имущество.

4-мъ членомъ является отдача меньшаго движимаго имущества, противъ должнаго, посягателемъ жертвѣ за отданное ему ею имущество.

5-мъ членомъ выступаетъ полученіе меньшаго движимаго имущества жертвой отъ посягателя, вмѣсто должнаго, и принятіе этого меньшаго имущества за должное, при расплатѣ посягателя съ жертвой за отданное ему ею имущество, а вмѣстѣ съ тѣмъ самовольное, безплатное пріобрѣтеніе нѣкоторой части имущества жертвы посягателемъ или, иначе сказать, самовольное, безплатное пріобрѣтеніе имущественной выгоды посягателемъ, отъ жертвы, въ свою пользу или въ пользу третьяго желательнаго лица.

6-мъ же членомъ служитъ обусловленность этого самовольнаго, безплатнаго пріобрѣтенія нѣкоторой доли чужого движимаго имущества со стороны посягателя или, иначе сказать, обусловленность самовольнаго безплатнаго пріобрѣтенія имущественной выгоды со стороны посягателя, въ свою или въ чужую пользу, обманомъ жертвы со стороны посягателя и послѣдующими дѣйствіями посягателя и жертвы.

Какъ въ 1-мъ классѣ случаевъ мошенничества, такъ и во 2-мъ обманъ одинаково входитъ, въ качествѣ непремѣннаго члена, въ составъ внѣшней части прест. дѣянія и одинаково служитъ посягателю средствомъ къ достиженію преступныхъ послѣдствій.

Но между ближайшими прест. послѣдствіями въ 1-мъ классѣ случаевъ мошенничества и ближайшими прест. послѣдствіями во 2-мъ есть важная разница.

Въ 1-мъ классѣ случаевъ мошенничества обманъ производится посягателемъ въ то время, когда у посягателя еще нѣтъ желательнаго ему движимаго имущества жертвы, и способствуетъ тому, чтобы жертва отдала находящееся у нея движимое имущество въ фактическое обладаніе посягателя, и чтобы посягатель пріобрѣлъ это имущество въ свое фактическое обладаніе.

Во 2-мъ же классѣ случаевъ мошенничества обманъ производится посягателемъ въ то время, когда посягатель уже получилъ отъ жертвы находящееся у нея движимое имущество въ свое фактическое обладаніе, и способствуетъ тому, чтобы она сочла отдаваемое ей посягателемъ меньшее движимое имущество за надлежащее и взяла бы это меньшее имущество отъ посягателя въ полную расплату за отданное ему ранѣе имущество, а чтобы посягатель пріобрѣлъ безплатно нѣкоторую долю находящагося у него движимаго имущества жертвы или нѣкоторую имущественную выгоду, отъ жертвы, въ свою пользу или въ пользу третьяго желательнаго ему лица.

Что касается случаевъ прест. вовлеченія въ убыточное имущественное обязательство или предпріятіе посредствомъ обмана, то внѣшняя составная часть прест. дѣянія обладаетъ въ этихъ случаяхъ, въ стадіи совершенія, четырехчленнымъ основнымъ составомъ (Ул. 1195; 1688/6; 1689; 1699/6; 1700/6; 1705. — Уст. 174 п. 5 въ связи съ Ул. 1666/6; 1667. — Выше с. 150, 18-й видъ).

1-мъ членомъ является внѣшнее дѣйствіе посягателя, состоящее въ предложеніи или въ предварительномъ заявленіи своего согласія жертвѣ посягательства о вступленіи съ нею въ имущественное обязательство или въ предложеніи о вступленіи въ имущественное предпріятіе.

2-мъ членомъ выступаетъ внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія посягателя, заключающіяся въ употребленіи обмана противъ жертвы посягательства.

3-мъ членомъ служитъ внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія жертвы, состоящія во вступленіи ея въ убыточное для нея имущественное обязательство или предпріятіе.

4-мъ же членомъ является обусловленность вступленія жертвы въ это обязательство или предпріятіе предложеніемъ или заявленіемъ и обманомъ посягателя.

Во всѣхъ случаяхъ прест. вовлеченія въ убыточное имущественное обязательство или предпріятіе посредствомъ обмана обманъ служитъ необходимымъ членомъ внѣшней части прест. дѣянія. Онъ способствуетъ тому, чтобы жертва посягательства вступила въ убыточное для нея имущественное обязательство или предпріятіе.

Такимъ образомъ, во всѣхъ случаяхъ прест. мошенничества и во всѣхъ случаяхъ прест. вовлеченія въ убыточное имущественное обязательство или предпріятіе обманъ жертвы посягателемъ является необходимымъ членомъ въ составѣ внѣшней части прест. дѣянія.

Что такое обманъ, это не опредѣлено прямо, ясно и точно: ни уложеніемъ о нак., ни уставомъ о нак. Эти законы довольствуются тѣмъ, что отмѣчаютъ казуистически лишь нѣкоторыя черты и нѣкоторые случаи обмана (Ул. 1668/6; 1669; 1670/6; 1670[1]/6; 1671 п. 7; 1688/6; 1689; 1700/6; 1705. — Уст. 173; 174 п. 2), но за то такіе, которые вполнѣ подходятъ подъ общее логическое понятіе объ обманѣ относительно фактовъ дѣйствительности. Поступая такимъ образомъ, уложеніе о нак. и уставъ о нак. логически даютъ понять, что, при опредѣленіи законнаго состава преступленій и проступковъ мошенничества или прест. вовлеченія въ убыточное имущественное обязательство или предпріятіе, слѣдуетъ примѣнять общее логическое понятіе объ обманѣ относительно фактовъ дѣйствительности.

По общему же логическому понятію, обманъ относи-

тельно фактовъ дѣйствительности представляетъ собой введеніе человѣка другимъ лицомъ въ заблужденіе или укрѣпленіе въ уже возникшемъ заблужденіи относительно какого-нибудь изъ обстоятельствъ настоящаго или прошедшаго времени, съ помощью выставленія ложныхъ обстоятельствъ, вмѣсто дѣйствительныхъ, или съ помощью искаженія или скрытія дѣйствительныхъ обстоятельствъ.

Фактами дѣйствительности называется то, что было или чего не было на самомъ дѣлѣ въ прошедшее время, то, что есть или чего нѣтъ на самомъ дѣлѣ въ настоящее время. Иначе сказать, фактами или обстоятельствами дѣйствительности именуются явленія положительнаго или отрицательнаго содержанія, относящіяся къ дѣйствительной жизни, къ прошедшему или настоящему времени.

Напр., въ случаѣ обмѣра продавщицы покупателемъ, покупатель, мѣряя продаваемый ею товаръ, умышленно намѣриваетъ меньшее количество противъ дѣйствительнаго, а беретъ дѣйствительное, но платитъ продавщицѣ лишь за отмѣренное меньшее количество.

Или, напр., человѣкъ собираетъ, по подпискѣ, деньги въ обществѣ на имя своего бѣдствующаго товарища Иванова; а между тѣмъ такого лица вовсе нѣтъ въ дѣйствительности, и собираемыя деньги обращаются сборщикомъ въ его собственную пользу.

Обманъ, служащій средствомъ къ мошенничеству или прест. вовлеченію въ казуистически предусмотрѣнное убыточное имущественное обязательство или предпріятіе, можетъ относиться только къ фактамъ дѣйствительности, т. е. только къ явленіямъ прошедшаго или настоящаго времени, но никакъ не къ тому, что будетъ въ будущемъ. Будущее лежитъ за предѣлами дѣйствительности. Возможное въ будущемъ ни въ какомъ случаѣ не составляетъ дѣйствительности. Поэтому, и лживыя увѣренія относительно будущаго времени, будущаго поведенія, будущихъ событій не составляютъ средства къ учиненію мошенничества или прест. вовлеченія въ убыточное имущественное обязательство или предпріятіе.

Въ поясненіе приведу примѣры. Молодой человѣкъ, только что продавъ доставшійся ему по наслѣдству большой домъ, идетъ къ богатой знакомой дамѣ, еще не знающей объ

этой продажѣ, и проситъ денегъ взаймы, но получаетъ отказъ. Тогда, желая побудить знакомую къ дачѣ денегъ, молодой человѣкъ говоритъ ей, при свидѣтеляхъ, что нечего бояться неуплаты, такъ какъ у него есть извѣстный большой домъ, вполнѣ обезпечивающій расплату. Не зная о продажѣ этого дома, но считая его, по словамъ просителя, принадлежащимъ еще просителю, знакомая соглашается и даетъ деньги взаймы этому лицу. Въ этомъ случаѣ ложное увѣреніе относится къ факту дѣйствительности, и мы имѣемъ предъ собой мошенничество въ стадіи совершенія (Ул. 1665).

А если бы человѣкъ выпросилъ деньги взаймы у знакомаго, увѣряя его ложно, что отдастъ долгъ, по полученіи наслѣдства въ будущемъ, когда умретъ богатый дядя, и не уплатилъ бы долга, по наступленіи срока, даже и по полученіи этого наслѣдства; то въ данномъ случаѣ не было бы: ни мошенничества, ни прест. вовлеченія въ казуистически предусмотрѣнное убыточное имущественное обязательство или предпріятіе, такъ какъ во время произнесенія лживыхъ увѣреній они относились не къ фактамъ дѣйствительности, а къ будущему времени. Эта неуплата долга составляетъ лишь гражд. правонарушеніе.

Въ такомъ духѣ высказалось относительно обмана, при мошенничествѣ, и соединенное присутствіе 1-го и уголовнаго кассаціоннаго департаментовъ правит. сената въ своемъ опредѣленіи 19 окт. 1902 г. въ дѣлѣ за № 129 (Трегубовъ — Настольная книга. Т. I. Мошенничество. с. 329. №№ 187 и 188). „Одни, хотя и лживыя, неисполненныя обѣщанія, какъ напр. обѣщаніе совершить въ будущемъ какое-либо дѣйствіе, говоритъ Трегубовъ, передавая взглядъ соединеннаго присутствія (Наст. книга. Т. I. с. 329. № 188), не составляютъ еще того обмана, наличность котораго необходима для понятія мошенничества“.

Наше общество прекрасно понимаетъ, что такое обманъ, но, къ сожалѣнію, очень снисходительно относится къ обману въ области имущественныхъ сдѣлокъ или обязательствъ. „Не обманешь, не продашь“, говоритъ извѣстная рус. поговорка. Многіе до сихъ поръ дѣйствуютъ подъ девизомъ обмана въ области имущественныхъ сдѣлокъ и предпріятій и не понимаютъ: ни безнравственности, ни недальновидности этого девиза, ни опасности его господства въ кругу торговли и промыш-

ленности, ни растлѣвающаго вліянія привычки къ этому девизу въ людяхъ, принимающихъ участіе въ общественной или гос. дѣятельности, или состоящихъ на гос. или общественной службѣ.

Снисходительное отношеніе нашего общества находитъ себѣ нѣкоторую поддержку и въ кас. практикѣ. Уг. кас. департаментъ правит. сената, правильно признавая мошенничествомъ добытіе чужого движимаго имущества посредствомъ обмана, не совсѣмъ правильно толкуетъ, что слѣдуеть понимать подъ именемъ обмана.

Такъ, уг. кас. департаментъ не только безъ всякой опоры въ законѣ, но даже вопреки нѣкоторымъ указаніямъ закона, отвергаетъ примѣнимость общаго логическаго понятія объ обманѣ въ области мошенничества и подвергаетъ это понятіе своимъ ограниченіямъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ.

И дѣйствительно, въ прежнія времена уг. кас. департаментъ толковалъ, что для наличности мошенничества необходимъ такой обманъ, отъ котораго нельзя уберечься человѣку, съ помощью обыденной житейской осторожности, предусмотрительности и внимательности къ своимъ интересамъ (к. р. 1869 г. № 185; 1871 г. № 983). А между тѣмъ ни уложеніе о нак., ни уставъ о нак. не даетъ ни малѣйшаго основанія къ предположенію, что въ отношеніи къ мошенничеству общее логическое понятіе обмана должно быть подвергнуто подобному ограниченію. Впослѣдствіи и самъ уг. кас. департаментъ пересталъ проводить это ограниченіе въ его чистомъ видѣ.

За то уг. кас. департаментъ давно уже разъяснилъ и настаиваетъ, что для учиненія мошенничества посредствомъ обмана относительно качества товара необходимо совершеніе обвиняемымъ предварительныхъ особыхъ приготовленій къ обману (к. р. 1873 г. № 1003; 1884 г. № 6). „Для признанія наличности особаго вида мошенничества, предусмотрѣннаго 173 ст. уст. о нак. и именуемаго обманомъ въ качествѣ или количествѣ продаваемаго товара, говоритъ уг. кас. департаментъ (к. р. 1884 г. № 6), необходимо, чтобы было установлено приговоромъ суда: что продавецъ совершилъ предварительно продажи такія тайныя приготовленія или дѣйствія, посредствомъ которыхъ продаваемый предметъ получилъ бы мнимыя качества и достоинства, измѣненъ былъ бы внѣшній

видъ его или были бы скрыты имѣющіеся въ немъ недостатки; что такими приготовленіями и дѣйствіями онъ ввелъ покупателя относительно дѣйствительныхъ качествъ и свойствъ товара въ заблужденіе, отъ котораго послѣдній не могъ уберечься при обыкновенной осмотрительности, и такимъ образомъ выманилъ у покупателя деньги не за дѣйствительныя, а за мнимыя качества предмета".

Это толкованіе не только не находитъ никакого оправданія въ нашемъ уг. законодательствѣ, но даже противорѣчитъ закону, такъ какъ уложеніе о нак. (1671 п. 3) и уставъ о нак. (175 п. 3) одинаково ставятъ совершеніе какихъ либо особыхъ приготовленій къ обману въ число обстоятельствъ, отягчающихъ вину и наказаніе мошенника, по усмотрѣнію суда. Нечего и говорить, что это толкованіе очень выгодно мошенникамъ, но далеко не соотвѣтствуетъ интересамъ порядочныхъ людей и народа.

Указавъ внѣшнюю составную часть прест. дѣянія, при мошенничествѣ и казуистически предусмотрѣнномъ прест. вовлеченіи въ убыточное имущественное обязательство или предпріятіе, обратимся къ внутренней составной части этихъ уг. правонарушеній. Она проявляется въ виновности посягателя, характеризуемой умысломъ (ст. Ул. и Уст. выше с. 240; 241—242).

Въ случаяхъ мошенничества, принадлежащихъ къ 1-му классу, умыселъ посягателя проникнутъ цѣлью безвозмездно пріобрѣсти чужое движимое имущество или нѣкоторую часть его въ фактическое обладаніе посягателя, для обращенія въ пользу посягателя или въ пользу третьяго лица, желательнаго посягателю (Ул. 548; 1626; 1665; 1666/6; 1667; 1668/6; 1669; 1670/6; $1670^{1}/6$; 1671; 1672/6; 1673/6; 1674; 1675. — Уст. 173; 174 п. 2; 175 п. 1/6, п. 2—7; 176; $176^{2}/6$—$176^{5}/6$. — Выше с. 244—245; 246).

Въ случаяхъ мошенничества, относящихся ко 2-му классу, умыселъ посягателя имѣетъ цѣлью безвозмездно пріобрѣсти, въ пользу посягателя или третьяго желательнаго ему лица, нѣкоторую часть движимаго имущества, полученнаго отъ жертвы, уже находящагося въ обладаніи посягателя, или, иначе сказать, безвозмездно пріобрѣсти имущественную выгоду отъ жертвы (Ул. 1666/6; 1667. — Уст. 173. — Выше с. 245—246).

Въ случаяхъ прест. вовлеченія въ убыточное имущественное обязательство или предпріятіе посредствомъ обмана умыселъ посягателя проникнутъ цѣлью пріобрѣтенія имущественной выгоды отъ жертвы въ пользу посягателя (Ул. 1195; 1688/6; 1689; 1699/6; 1700/6; 1705. — Уст. 174 п. 5 въ связи съ Ул. 1666/6; 1667. — Выше с. 246—247).

Познакомившись съ прест. дѣяніемъ, при мошенничествѣ и прест. вовлеченіи въ убыточное имущественное обязательство или предпріятіе посредствомъ обмана, разсмотримъ стадіи осуществленія этихъ уг. правонарушеній.

Какъ мошенничество, такъ и прест. вовлеченіе въ убыточное имущественное обязательство или предпріятіе посредствомъ обмана можетъ имѣть двѣ стадіи осуществленія: покушеніе и совершеніе.

Разсмотримъ эти стадіи, сначала при мошенничествѣ, а потомъ при прест. вовлеченіи.

Всѣ случаи мошенничества раздѣляются на два класса. Въ случаяхъ мошенничества, принадлежащихъ къ 1-му классу, мошенничество начинается учиненіемъ обмана противъ жертвы со стороны посягателя, а заканчивается пріобрѣтеніемъ движимаго имущества или нѣкоторой его части посягателемъ отъ жертвы въ свое фактическое обладаніе (выше с. 244—245).

Обманъ производится посягателемъ въ этихъ случаяхъ въ то время, когда у посягателя еще нѣтъ желательнаго ему движимаго имущества жертвы, и способствуетъ тому, чтобы жертва отдала находящееся у нея, движимое имущество въ фактическое обладаніе посягателя, а чтобы посягатель пріобрѣлъ это имущество въ свое фактическое обладаніе.

Въ случаяхъ мошенничества, принадлежащихъ къ 1-му классу, мошенничество находится въ стадіи совершенія тогда, когда посягатель, вопреки закону, виновно, умышленно, вслѣдствіе обмана имъ жертвы, дѣйствительно, хотя бы на одно мгновеніе, пріобрѣлъ чужое движимое имущество или какую-нибудь часть его въ свое фактическое обладаніе, а сколько времени онъ обладалъ пріобрѣтеннымъ и что съ нимъ сдѣлалъ, это безразлично для наличности стадіи совершенія (Ул. 10; 1626; 1665. — Уст. 173; 174 п. 2. — К. р. 1875 г. № 263. — Выше с. 244—245).

Стадія покушенія имѣетъ мѣсто въ 1-мъ классѣ случаевъ мошенничества только тогда, когда посягатель, вопреки

закону, виновно, умышленно приступилъ ко введенію другого лица въ заблужденіе или къ укрѣпленію въ уже возникшемъ заблужденіи относительно какого-нибудь факта дѣйствительности, съ цѣлью пріобрѣтенія чужой движимости, но, по обстоятельству, не зависящему отъ воли посягателя, не успѣлъ этого сдѣлать или даже успѣлъ, но почему-нибудь ни на одно мгновеніе не успѣлъ пріобрѣсти этого движимаго имущества или какой-нибудь его части въ свое фактическое обладаніе (Ул. 9; 113—115; 1665. — Уст. 17; 173; 174 п. 2; 176 въ связи съ 172. — К. р. 1870 г. № 649; 1874 г. № 95. — Выше с. 244—245).

Въ случаяхъ мошенничества, относящихся ко 2-му классу, мошенничество начинается съ добровольной отдачи обладаемаго движимаго имущества жертвой въ фактическое обладаніе посягателя, а заканчивается: для жертвы — невольной потерей нѣкоторой доли движимаго имущества, отданнаго въ обладаніе посягателя, а для посягателя — самовольнымъ безвозмезднымъ пріобрѣтеніемъ этой доли находящагося у него имущества жертвы, или, иначе сказать, заканчивается самовольнымъ безвозмезднымъ пріобрѣтеніемъ имущественной выгоды посягателемъ, отъ жертвы, въ свою пользу или въ пользу третьяго желательнаго лица (выше с. 245—246).

Обманъ производится посягателемъ въ этихъ случаяхъ въ то время, когда посягатель уже получилъ отъ жертвы находящееся у нея, движимое имущество въ свое фактическое обладаніе, и способствуетъ тому, чтобы жертва сочла отдаваемое ей посягателемъ меньшее движимое имущество за надлежащее и взяла бы это меньшее имущество отъ посягателя въ полную расплату за отданное ему ранѣе имущество, а чтобы посягатель, помимо воли жертвы, безплатно пріобрѣлъ нѣкоторую долю находящагося у него движимаго имущества жертвы или нѣкоторую имущественную выгоду, отъ жертвы, въ свою пользу или въ пользу третьяго желательнаго ему лица.

Въ случаяхъ мошенничества, относящихся ко 2-му классу, мошенничество находится въ стадіи совершенія тогда, когда жертва, сочтя, вслѣдствіе обмана ея посягателемъ, отдаваемое ей имъ, меньшее движимое имущество за надлежащее, взяла это меньшее имущество отъ посягателя въ полную расплату за ранѣе отданное ему имущество, а посягатель,

вопреки закону, виновно, умышленно, вслѣдствіе обмана имъ жертвы, безплатно пріобрѣлъ нѣкоторую долю находящагося у него движимаго имущества жертвы, или нѣкоторую имущественную выгоду, отъ жертвы, въ свою пользу или въ пользу третьяго желательнаго ему лица (Ул. 10; 1666/6; 1667. — Уст. 173. — Выше с. 245—246).

Въ то время, какъ обманутая жертва теряетъ нѣкоторую долю движимаго имущества, отданнаго ею посягателю, посягатель пріобрѣтаетъ эту долю или соотвѣтствующую ей имущественную выгоду, а мошенничество вступаетъ въ стадію совершенія.

Стадія покушенія имѣетъ мѣсто во 2-мъ классѣ случаевъ мошенничества только тогда, когда посягатель, уже получивъ отъ жертвы находившееся у нея, движимое имущество въ свое фактическое обладаніе, приступилъ, вопреки закону, виновно, умышленно, при опредѣленіи расплаты, ко введенію этой жертвы въ заблужденіе или къ укрѣпленію въ уже возникшемъ заблужденіи относительно какого-нибудь факта дѣйствительности, съ цѣлью безвозмезднаго пріобрѣтенія нѣкоторой доли этого имущества или съ цѣлью безвозмезднаго пріобрѣтенія имущественной выгоды съ этого имущества, въ свое пользу или въ пользу третьяго желательнаго ему лица, но, по обстоятельству, не зависящему отъ воли посягателя, не успѣлъ этого сдѣлать или даже успѣлъ, но жертва посягательства почему-нибудь не приняла отдаваемаго ей меньшаго движимаго имущества въ расплату, отъ посягателя, за отданное ему ею ранѣе имущество, а, слѣд., и посягатель не успѣлъ пріобрѣсти никакой доли имущества жертвы или никакой имущественной выгоды, отъ жертвы, въ свою пользу или въ пользу третьяго желательнаго ему лица (Ул. 9; 113—115; 1665; 1666/6; 1667. — Уст. 17; 173. — К. р. 1872 г. № 253. — Выше с. 245—246).

Разъяснивъ стадіи покушенія и совершенія, при мошенничествѣ, скажемъ объ этихъ стадіяхъ, при прест. вовлеченіи въ убыточное имущественное обязательство или предпріятіе посредствомъ обмана.

Казуистически пресдусмотрѣнное прест. вовлеченіе въ убыточное имущественное обязательство посредстомъ обмана находится въ стадіи совершенія въ томъ только случаѣ, когда, вслѣдствіе обмана со стороны посягателя относительно

какого-нибудь факта дѣйствительности, между посягателемъ, дѣйствовавшимъ, вопреки закону, виновно, умышленно, и жертвой преступленія, или между третьимъ лицомъ, желательнымъ посягателю, и ею дѣйствительно заключено убыточное для нея, имущественное обязательство (Ул. 10; 1195; 1688/6; 1689; 1699/6; 1700/6; 1705. — Уст. 174 п. 5 въ связи съ 1666/6; — 1667; 10).

Стадія покушенія выступаетъ въ этомъ уг. правонарушеніи лишь тогда, когда посягатель, вопреки закону, виновно, умышленно приступилъ ко введенію жертвы въ заблужденіе или къ укрѣпленію ея въ уже воникшемъ заблужденіи относительно какого-нибудь факта дѣйствительности, съ цѣлью побужденія къ заключенію убыточнаго имущественнаго обязательства, но, по обстоятельству, не зависящему отъ воли посягателя, не успѣлъ этого сдѣлать, или даже успѣлъ, но между посягателемъ и его жертвой или даже между третьимъ лицомъ, желательнымъ посягателю, и ею не было заключено убыточнаго для нея, имущественнаго обязательства (Ул. 9; 113—115; 1195; 1688/6; 1689; 1699/6; 1700/6; 1705. — Уст. 17; 174 п. 5; 176 въ связи съ 172, а также съ Ул. 1666/6—1667; 9; 113—115).

Если дѣло идетъ о прест. вовлеченіи въ убыточное имущественное предпріятіе посредствомъ обмана; то стадія совершенія имѣетъ мѣсто только въ томъ случаѣ, когда, благодаря обману посягателя, дѣйствовавшаго, вопреки закону, виновно и умышленно, жертва посягательства пустила въ ходъ имущественное предпріятіе, а это предпріятіе, несмотря на всю добросовѣстность веденія дѣла, при правильномъ разсчетѣ прибылей и убытковъ, грозитъ въ окончательномъ итогѣ неминуемымъ принесеніемъ чистаго убытка (Ул. 10; 1688/6).

Стадія же покушенія имѣется въ этомъ преступленіи только тогда, когда посягатель, вопреки закону, виновно, умышленно приступилъ къ обманыванію жертвы, съ цѣлью побужденія ея къ убыточному имущественному предпріятію, но, по обстоятельству, не зависящему отъ воли посягателя, не успѣлъ этого сдѣлать, или уже успѣлъ, или даже жертва посягательства уже пустила въ ходъ предпріятіе, но это предпріятіе еще не обнаружило своей неминуемой убыточности въ окончательномъ итогѣ, по вышеозначенному разсчету (Ул. 9; 113—115; 1688/6).

Обращаясь къ классификаціи, мы должны сказать, что мошенничество, предусмотрѣнное уложеніемъ о нак. и уставомъ о нак., раздѣляется на нѣсколько видовъ. Одинъ изъ нихъ является обыкновеннымъ, а остальные квалифицированными.

Мошенничество обыкновеннаго вида представляетъ собой запрещенное уг. закономъ, виновное умышленное пріобрѣтеніе чужого движимаго имущества, стоящаго не дороже 300 рублей, въ свою или въ чужую пользу, человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, посредствомъ обмана, безъ всякихъ квалифицирующихъ обстоятельствъ, указанныхъ уложеніемъ о нак. и уставомъ о нак., (Уст. 173; 174 п. 2). Наказаніе — тюрьма отъ 1 до 3 мѣсяцевъ.

Квалифицированное мошенничество имѣетъ нѣсколько видовъ.

Квалифицирующими обстоятельствами признаются: 1) цѣнность обманно пріобрѣтаемаго имущества, превышающая 300 рублей [Ул. 1666/6 въ связи съ Уст. 173; 174 п. 2; 181 п. 2/9], 2) образъ дѣйствій мошенника, особо указанный закономъ, а именно — а) употребленіе передёржки, подмѣна или какого бы то ни было обмана въ запрещенной или не запрещенной игрѣ, съ цѣлью обыгранія партнера [Ул. 1670/6], б) выдача себя мошенникомъ за лицо, дѣйствующее по порученію какого-нибудь присутственнаго мѣста или начальства, или присвоеніе себѣ не принадлежащаго званія, а въ особенности выдача себя мошенникомъ за должностное лицо, состоящее на гос. или общественной службѣ [Ул. 1668/6 въ связи съ 1669], в) выдача сбываемыхъ вещей за добытыя прест. дѣяніемъ или запрещенныя уг. закономъ къ обращенію [Ул. 1670^1/6 ч. 1], г) занятіе, въ видѣ промысла, сбытомъ вещей подъ видомъ добытыхъ прест. дѣяніемъ или запрещенныхъ уг. закономъ къ употребленію [Ул. 1670^1/6 ч. 2], и д) рецидивъ мошенничества послѣ мошенничества въ разныхъ сочетаніяхъ, казуистически указанныхъ уложеніемъ о нак. и отчасти уставомъ о нак., т. е. — а) повтореніе мошенничества тѣмъ же самымъ лицомъ, по осужденіи и отбытіи наказанія или помилованіи за мошенничество, и притомъ повтореніе въ 1-й, 2-й, 3-й или болѣе отдаленный разъ, если предметомъ мошенничества служило каждый разъ имущество дороже 300 рублей [Ул. 1666/6; 1672/6; 1673/6 въ связи съ 131/6—132/6], или b)

повтореніе мошенничества на какую бы то ни было сумму во 2-й, 3-й или болѣе отдаленный разъ, по отбытіи наказаній два раза за мошенничества на сумму не выше 300 рублей, по приговорамъ общихъ, мировыхъ или уѣздныхъ судовъ [Ул. 1672/6 и 1673/6 въ связи съ Уст. 175 п. 1/6 и 181 п. 2/9], или c) повтореніе мошенничества на какую бы то ни было сумму въ 3-й или болѣе отдаленный разъ, по отбытіи наказаній за мошенничества на сумму не выше 300 рублей, если эти наказанія отбыты: одинъ разъ — по приговору волостного суда и два раза — по приговорамъ общихъ, мировыхъ или уѣздныхъ судовъ, или же d) повтореніе мошенничества на какую-нибудь сумму въ 4-й или болѣе отдаленный разъ, если два первыхъ раза наказанія за мошеничества были отбыты по приговорамъ волостныхъ судовъ [Ул. 1672/6 и 1673/6 въ связи съ 175 п. 1/6 и 181 п. 2/9], и 3) принадлежность посягателя, учинившаго мошенничество на сумму не выше 300 рублей, къ числу лицъ привилегированнаго званія, особо перечисленныхъ закономъ, а именно — къ числу дворянъ, священнослужителей, монашествующихъ и почетныхъ гражданъ [Ул. 1667. — Уст. 181 п. 1].

Съ помощью квалифицирующихъ обстоятельствъ образуются различные квалифицированные виды мошенничества.

Самымъ тяжкимъ изъ нихъ является 3-й или болѣе отдаленный рецидивъ квалифицированнаго мошенничества, по отбытіи наказаній или помилованіи не менѣе, какъ за три квалифицированныхъ мошенничества (Ул. 1673/6 въ связи съ 131/6—132/6) и 4-й или болѣе отдаленный рецидивъ мошенничества на сумму не выше 300 рублей, по отбытіи наказаній не менѣе четырехъ разъ за мошенничества на сумму не выше 300 рублей, безъ квалифицирующихъ обстоятельствъ (Ул. 1673/6 въ связи съ Уст. 175 п. 1/6 и 181 п. 2/9). Наказаніемъ служитъ заключеніе въ исправит. арестант. отдѣленіяхъ отъ 4 до 5 лѣтъ (Ул. 1673/6).

Если виновный въ мошенничествѣ, выдавая себя за лицо, дѣйствующее по порученію правительства, или за чиновника гос. или общественной службы, надѣвалъ на себя „мундиръ или же какой либо принадлежащій присвоенному званію знакъ отличія“; въ такомъ случаѣ наказаніе виновному приговаривается уг. судомъ, по общимъ правиламъ о совокупности преступленій (Ул. 1669 въ связи съ 152/6). Тутъ находится въ наличности, по уложенію о нак., два преступленія: при-

своеніе не принадлежащаго званія или знака отличія (Ул. 1416) и мошенничество, квалифицированное присвоеніемъ не принадлежащаго званія или выдачей себя мошенникомъ за лицо, дѣйствующее по порученію какого-нибудь присутственнаго мѣста или начальства (Ул. 1668/6).

Кромѣ квалифицирующихъ обстоятельствъ, какъ уложеніе о нак., такъ и уставъ о нак. знаетъ еще опредѣленныя обстоятельства, отягчающія вииу и наказаніе мошенника, по усмотрѣнію суда.

Уложеніе о нак. и уставъ о нак. установляетъ цѣлый рядъ одинаковыхъ отягчающихъ обстоятельствъ. Таковы: 1) образъ дѣйствій мошенника, а именно — а) производство какихъ-нибудь особыхъ приготовленій для содѣйствія совершенію обмана]Ул. 1671 п. 3. — Уст. 175 п. 3], б) употребленіе суевѣрныхъ обрядовъ для обмана [Ул. 1671 п. 6. — Уст. 175 п. 6], в) выдача себя мошенникомъ за чьего либо повѣреннаго или служителя или присвоеніе себѣ ложнаго имени [Ул. 1671 п. 7. — Уст. 175 п. 7], за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда мошенникъ присвоиваетъ себѣ не принадлежащее ему званіе, а въ томъ числѣ и званіе чиновника гос. или общественной службы, или выдаетъ себя за лицо, дѣйствующее по порученію какого-нибудь присутственнаго мѣста или начальства [Ул. 1668/6; 1669], и г) учиненіе мошенничества нѣсколькими лицами по заговору [Ул. 1671 п. 2. — Уст. 175 п. 2], 2) малолѣтство, престарѣлость, слѣпота или глухонѣмота жертвы мошенничества [Ул. 1671 п. 5. — Уст. 175 п. 5] и 3) существованіе особаго довѣрія со стороны жертвы мошенничества къ мошеннику, по званію этого лица, или мѣсту, или особымъ отношеніямъ къ этой жертвѣ [Ул. 1671 п. 4. — Уст. 175 п. 4].

Сверхъ того, уложеніе о нак. признаетъ факультативнымъ отягчающимъ обстоятельствомъ учиненіе квалифицированнаго мошенничества, по отбытіи наказанія или помилованіи одинъ разъ за квалифицированную кражу или квалифицированное мошенничество (1671 п. 1 въ связи съ 131/6—132/6).

Уставъ же о нак. считаетъ факультативнымъ отягчающимъ обстоятельствомъ учиненіе неквалифицированнаго мошенничества на сумму не выше 300 рублей лицомъ, уже однажды понесшимъ наказаніе за неквалифицированную кражу или неквалифицированное мошенничество или хотя бы и дважды,

но оба раза или одинъ изъ двухъ разъ по приговору волостного суда (175 п. 1/6 въ связи съ 181 п. 2/9).

При наличности одного или нѣсколькихъ отягчающихъ обстоятельствъ, уг. судъ имѣетъ право признать, по своему усмотрѣнію, существованіе особо повышенной виновности у преступника и, по признаніи этого повышенія, повысить этому лицу, съ соблюденіемъ законныхъ условій, въ узаконенномъ рязмѣрѣ, главное наказаніе, присуждаемое за данное мошенничество. Въ случаѣ мошенничества, подлежащаго наказанію по уложенію о нак., главное наказаніе можетъ быть повышено, по усмотрѣнію суда, на одну степень (1671). А при мошенничествѣ, подлежащемъ наказанію по уставу о нак., присуждаемое тюремное заключеніе можетъ быть повышено, по усмотрѣнію суда, отъ 3 мѣс. до 6 мѣс. (175 п. 1/6; 181 п. 2/9).

Кромѣ опредѣленныхъ факультативныхъ отягчающихъ обстоятельствъ, какъ уложеніе о нак., такъ и уставъ о нак. одинаково установляетъ три опредѣленныхъ обстоятельства, смягчающихъ вину и наказаніе мошенника, по усмотрѣнію уг. суда.

Эти смягчающія обстоятельства, за соотвѣтствующими измѣненіями, тѣ же, что и при кражѣ (Ул. 1674 въ связи съ 1663. — Уст. 176 въ связи съ 171).

1-мъ изъ нихъ является малоцѣнность предмета мошенничества, т. е. стоимость обманно пріобрѣтеннаго имущества не дороже 50 коп.

2-мъ смягчающимъ обстоятельствомъ служитъ учиненіе мошенничества, „по крайности и неимѣнію никакихъ средствъ къ пропитанію и работѣ“, а, лучше было бы сказать, учиненіе мошенничества по нуждѣ, не доведшей человѣка до состоянія крайней необходимости (выше с. 216—217).

3-мъ же смягчающимъ обстоятельствомъ является добровольное возвращеніе выманеннаго хозяину мошенникомъ.

При наличности каждаго изъ этихъ смягчающихъ обстоятельствъ, какъ уложеніе о нак., такъ и уставъ о нак. вручаетъ уг. суду право признать, по своему усмотрѣнію, существованіе особо пониженной виновности у мошенника и, по признаніи этого пониженія, понизить этому лицу, въ узаконненомъ размѣрѣ, главное наказаніе, присуждаемое за данное мошенничество. Это наказаніе можетъ быть пони-

жено, по усмотрѣнію суда: при осужденіи по уложенію о нак., — на одну, на двѣ и даже на три степени (1674 въ связи съ 1663), а, при осужденіи по уставу о нак., — на половину (176 въ связи съ 171).

Что касается уг. преслѣдованія за мошенничество, то наши законы установляютъ здѣсь то же общее правило и то же исключеніе, что и относительно уг. преслѣдованія за кражу (Ул. 1675 прим. — Уст. 19. — Выше с. 217).

Отъ классификаціи мошенничества, предусмотрѣннаго уложеніемъ о нак. и уставомъ о нак., переходимъ къ классификаціи казуистически предусмотрѣннаго ими прест. вовлеченія въ убыточное имущественное обязательство или предпріятіе посредствомъ обмана (выше с. 240—242).

Это прест. вовлеченіе раздѣляется на нѣсколько видовъ и много подвидовъ.

Самымъ тяжкимъ изъ этихъ видовъ является прест. вовлеченіе страхового общества посредствомъ обмана страхователемъ въ убыточный договоръ страхованія (Ул. 1195 въ связи съ 1690/6. — Выше с. 241, № 4). Наказаніями служатъ: заключеніе въ исправит. арестант. отдѣленіяхъ отъ 4 до 5 лѣтъ, съ лишеніемъ права на полученіе цѣны застрахованнаго и на возвратъ страховыхъ денегъ.

Самый легкій подвидъ представляетъ прест. отдача чужого движимаго имущества не дороже 300 рублей въ наемъ или въ ссуду, безъ надлежащаго полномочія, съ утайкой этого обстоятельства, съ цѣлью полученія противозаконной имущественной выгоды, безъ квалифицирующихъ обстоятельствъ, (Уст. 174 п. 5 въ связи съ Ул. 1666/6—1667.—Выше с. 241, № 5). Это — обыкновенный подвидъ прест. отдачи. Наказаніе — тюрьма отъ 1 до 3 мѣсяцевъ (Уст. 174—173).

Прест. отдача чужого движимаго имущества въ наемъ или въ ссуду, безъ надлежащаго полномочія, съ утайкой этого обстоятельства, съ цѣлью полученія противозаконной имущественной выгоды, имѣетъ не только обыкновенный подвидъ, но еще и нѣсколько квалифицированныхъ подвидовъ.

Квалифицирующими обстоятельствами служатъ: 1) цѣнность отдаваемаго чужого движ. имущества, превышающая 300 рублей [Уст. 174 п. 5; 173; 181 п. 2/9. — Ул. 1666/6], 2) образъ дѣйствій посягателя, а именно — а) присвоеніе посягателемъ себѣ не принадлежащаго званія, а въ томъ числѣ

и званія должностного лица гос. или общественной службы, или выдача себя за лицо, дѣйствующее по порученію присутственнаго мѣста или начальства [Ул. 1666/6 въ связи съ 1668/6 — 1669], и б) рецидивъ прест. отдачи послѣ прест. отдачи или мошенничества въ разныхъ сочетаніяхъ, казуистически указанныхъ уложеніемъ о нак. и отчасти уставомъ о нак. [Ул. 1666/6; 1672/6; 1673/6. — Уст. 174 п. 5; 175 п. 1/6; 181 п. 2/9. — Ср. выше с. 256—257, № 2, д], и 3) принадлежность отдатчика чужой движимости, стоящей не дороже 300 рублей, внаймы или въ ссуду къ числу лицъ привилегированнаго званія, особо указанныхъ закономъ, а именно — къ числу дворянъ, священнослужителей, монашествующихъ и почетныхъ гражданъ [Уст. 174 п. 5; 181 п. 1. — Ул. 1667].

Прест. отдача чужой движимости внаймы или въ ссуду, безъ надлежашаго полномочія, съ утайкой этого обстоятельства, съ цѣлью полученія имущественной выгоды, имѣетъ, по уложенію о нак. и уставу о нак., тѣ же опредѣленныя факультативныя отягчающія обстоятельства (Ул. 1666/; 1667; 1671. — Уст. 174 п. 5; 175 п. 1/6, п. 2—7. — Выше с. 258) и тѣ же опредѣленныя факультативныя смягчающія обстоятельства (Ул. 1674 въ связи съ 1663. — Уст. 176 въ связи съ 171. — Выше с. 259), какія свойственны мошенничеству. Отягченіе и смягченіе наказанія прест. отдатчику производится, по усмотрѣнію уг. суда, въ томъ же размѣрѣ, какъ и мошеннику (выше с. 259; 259—260).

Познакомившись съ постановленіями уложенія о нак. и устава о нак. относительно мошенничества и подходящихъ къ нему преступленій и проступковъ обманнаго вовлеченія въ убыточныя имущественныя обязательства и предпріятія, скажемъ нѣсколько словъ объ уг. уложеніи и его еще не дѣйствующихъ постановленіяхъ относительно обманныхъ имущественныхъ уг. правонарушеній.

Редакціонная комиссія по составленію проекта уг. уложенія единогласно признала необходимымъ „всѣ виды имущественнаго обмана объединить въ одно понятіе мошенничества, сообщивъ ему болѣе широкій объемъ, чѣмъ какой оно имѣетъ въ дѣйствующемъ законодательствѣ, именно включеніемъ въ него всѣхъ обмановъ по договорамъ, и давъ ему соотвѣтствующее въ самомъ законѣ опредѣленіе“ (Угол. Уложеніе. Проектъ. Т. VII. Гл. 31. с. 372).

„Но по вопросу о конструкціи общаго понятія мошенничества и о соотвѣтствующемъ ему опредѣлен!и, Редакціонная Коммиссія не могла придти къ единогласію.

Одинъ членъ Коммиссіи (И. Я. Фойницкій) полагаетъ, что при принятомъ Коммиссіею объединеніи имущественныхъ обмановъ необходимо и единое опредѣленіе для мошенничества, каковымъ могло бы быть такое: „побужденіе посредствомъ обмана къ уступкѣ имущества или права по имуществу, къ принятію на себя обязательства по имуществу или ко вступленію въ такое обязательство, съ цѣлью имущественной выгоды во вредъ обманутому"; такое опредѣленіе обнимаетъ корыстныя посягательства посредствомъ обмана какъ противъ движимыхъ имуществъ іп согроге, такъ и противъ недвижимыхъ имуществъ, а равно и противъ всякаго рода имущественныхъ правъ, при чемъ подъ него подойдутъ также обмѣры, обвѣсы и иные торговые обманы; напротивъ, проектируемое большинствомъ Коммиссіи дробленіе общаго опредѣленія мошенничества на обманное похищеніе движимости, обманное побужденіе по имуществу и торговые обманы представляется ёдва ли правильнымъ и желательнымъ" (Проектъ. Т. VII. Гл. 31. с. 372—373). „По изложеннымъ соображеніямъ одинъ членъ Коммиссіи полагалъ изложить первую часть статьи 497 проекта слѣдующимъ образомъ: „Виновный въ побужденіи посредствомъ обмана, съ цѣлью доставить себѣ или другому имущественную выгоду, къ уступкѣ имущества или права по имуществу, къ отказу отъ такого права, къ принятію на себя обязательства по имуществу или ко вступленію въ такое обязательство, наказывается: тюрьмою" (Проектъ. Т. VII. Гл. 31. с. 373).

„А предсѣдатель (Э. В. Фришъ) и 4 члена Коммиссіи (Н. А. Неклюдовъ, Е. Н. Розинъ, В. К. Случевскій и Н. С. Таганцевъ), не отрицая теоретической правильности такого опредѣленія и соотвѣтствія его съ предположеніями Коммиссіи, находили, что установленіе общихъ опредѣленій есть задача скорѣе доктрины, чѣмъ законодательства, главное назначеніе котораго состоитъ въ томъ, чтобы постановленія его были ясны по своей конкретности и стояли въ наиболѣе близкомъ соотѣтствіи съ историческими и современными условіями даннаго государства. И такъ какъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что понятіе мошенничества по проекту об-

разовалось изъ болѣе узкаго понятія мошенничества по дѣйствующему законодательству въ смыслѣ похищенія посредствомъ обмана чужого движимаго имущества съ присоединеніемъ къ нему обмановъ въ договорахъ и обязательствахъ, то совершенно естественно ввести въ общее опредѣленіе его оба эти момента, именно похищеніе и обманъ договорный, чѣмъ будетъ достигнута въ наибольшей степени наглядность и ясность его для судебной практики; затѣмъ въ тѣхъ же видахъ представляется полезнымъ въ общемъ опредѣленіи мошенничества упомянуть объ обмѣрахъ, обвѣсахъ и иныхъ торговыхъ обманахъ, для того, чтобы не оставалось никакихъ сомнѣній, что и эти случаи относятся по проекту къ мошенничеству" (Проектъ. Т. VII. Гл. 31. с. 374).

Если взглянемъ на этотъ споръ, съ точки зрѣнія уг. политики наибольшаго народнаго благосостоянія, и припомнимъ общія соображенія и заключенія относительно обманныхъ имущественныхъ уг. посягательствъ (выше с. 237—239); то тотчасъ увидимъ, что ред. комиссіи не слѣдовало упрямо отрекаться отъ дачи общаго понятія о прест. мошенничествѣ, какъ обманномъ имущественномъ уг. правонарушеніи, въ проектѣ уг. уложенія, но нужно было употребить свои силы на выработку этого общаго понятія, съ помощью необходимыхъ исправленій общаго опредѣленія, предложеннаго Фойницкимъ. Къ сожалѣнію, неосновательныя соображенія взяли верхъ, и наше уг. уложеніе получило такія постановленія о мошенничествѣ, которыя носятъ явный отпечатокъ недодуманности и недодѣланности.

Такъ, уг. уложеніе сводитъ всѣ свои постановленія о прест. посягательствахъ на имущество посредствомъ обмана въ одну 33-ю главу и называетъ всѣ эти прест. посягательства мошенничествомъ, но не только не опредѣляетъ общаго понятія о мошенничествѣ, а, вмѣсто того, установляетъ три близкихъ, но болѣе или менѣе разнящихся понятія, охватывающихъ три группы обманныхъ имущественныхъ преступленій, объединенныя подъ названіемъ мошенничества. Мошенничество, по уг. уложенію (591), заключается: „1) въ похищеніи, посредствомъ обмана, чужого движимаго имущества, съ цѣлью присвоенія; 2) въ похищеніи чужого движимаго имущества, съ цѣлью присвоенія, посредствомъ обмѣра, обвѣса или иного обмана въ количествѣ или качествѣ предме-

товъ при куплѣ-продажѣ или иной возмездной сдѣлкѣ; 3) въ побужденіи посредствомъ обмана, съ цѣлью доставить себѣ или другому имущественную выгоду, къ уступкѣ права по имуществу или ко вступленію въ иную невыгодную сдѣлку по имуществу".

§ 91. Шантажъ или обирательство [1]). Слово „шантажъ" есть передѣлка французскаго слова: „chantage" на рус. ладъ.

Первоначально шантажемъ назывался по-французски ловъ рыбы посредствомъ загнанія ея въ заранѣе разставленныя сѣти, съ помощью производства шума въ водѣ какими-нибудь дѣйствіями, напр., битьемъ веслами или палками по водѣ, бросаньемъ камней съ криками и т. д. Въ этомъ смыслѣ употребляется это слово французами и до сихъ поръ.

Въ XIX-мъ же вѣкѣ слово: „шантажъ" пріобрѣло еще и другое бытовое значеніе. Французы стали называть шантажемъ выуженіе вещей, денегъ, цѣнныхъ бумагъ, имущественныхъ обязательствъ, съ корыстной цѣлью обогащенія на чужой счетъ, изъ рукъ другого человѣка посредствомъ устной или письменной угрозы разглашеніями или обвиненіями, позорящими или роняющими эту личность или близкое ей лицо.

Напр., узнавъ о возникновеніи любовной связи между молодымъ человѣкомъ и замужней женщиной, субъектъ предлагаетъ имъ на выборъ одно изъ двухъ: или уплатить ему опредѣленную сумму денегъ за сохраненіе молчанія объ ихъ

---

1) Н. А. Неклюдовъ — Руководство къ особ. части рус. угол. права. Спб. 1876. Т. II. с. 257—267. — Руководство особ. части рус. угол. права. Издано по лекціямъ, читаннымъ Н. А. Неклюдовымъ. Издатель Харченко. с. 671—673. — И. Баженовъ — Шантажъ, какъ уголовное правонарушеніе. Ю. В. 1878. №№ 2—3. — И. Г. Щегловитовъ — Шантажъ по проекту новаго уголовнаго уложенія. Ю. В. 1887. № 2. — Угол. уложеніе. Проектъ Ред. Ком. и объясненія. Т. VII. Гл. 32. с. 520—532. — С. Соловьевъ — Шантажъ. Ж. М. Ю. 1899. № 6. — Фойницкій — Курсъ. с. 247—250. — Есиповъ — Угол. право. Часть особ. Преступленія противъ личности и имущества. с. 211—214. — Пусторослевъ — Конспектъ лекцій по особ. части рус. угол. права. Вып. 1. Учен. Записки Ю. У. 1902. № 2. с. 18—19. — Ф. Гр. — Шантажъ въ современномъ законодательствѣ. Юрид. Газета. 1903. № 30. — Кони — Судебныя рѣчи (Нравственныя начала въ угол. процессѣ. с. 15). — М. М. Плецъ — Шантажъ. Ж. М. Ю. 1905. № 6. — Познышевъ — Особ. часть. с. 273—276. — Г. Я. Закъ — Къ вопросу о наказуемости шантажа по русскому праву. Вопросы Права. Москва. 1911. № V (1).

связи, или подгвернуться всѣмъ непріятностямъ отъ доведенія объ этой связи до свѣдѣнія мужа. Во избѣжаніе этихъ послѣдствій, попавшіяся лица платятъ за молчаніе и нерѣдко надолго становятся данниками шантажиста.

Съ середины XIX-го вѣка шантажъ сталъ все болѣе и болѣе увеличивать свое распространеніе въ Европѣ и развивать способы ловли жертвъ въ сѣти обирателей.

Явился, напр., шантажъ въ печати. Нѣкоторые редакторы, издатели или сотрудники газетъ стали обращаться къ богатымъ людямъ или къ лицамъ, стоящимъ во главѣ крупныхъ промышленныхъ или торговыхъ предпріятій, напр., страховыхъ обществъ, банковъ, съ предложеніями объ уплатѣ болѣе или менѣе крупной суммы денегъ въ пользу газеты, или редактора, издателя, сотрудника за ненапечатаніе статей, подрывающихъ въ обществѣ довѣріе къ прочности экономическаго положенія этихъ богатыхъ людей или предпріятій. И страхъ колебанія своей кредитоспособности нерѣдко побуждалъ стращаемыхъ сдаваться и платить дань обирателямъ.

Ловкіе безнравственные люди не только пользовались дѣйствительнымъ паденіемъ, несчастьемъ или тяжелымъ положеніемъ другихъ, но даже сами искусственно устраивали иногда для порядочныхъ, состоятельныхъ, ни въ чемъ неповинныхъ лицъ такія двумысленныя положенія, разглашеніе которыхъ бросало тѣнь на доброе имя этихъ лицъ и открывало возможность брать съ нихъ выкупъ за молчаніе. Въ пользу беззастѣнчивыхъ любителей легкой наживы установлялась дань, и они жили въ свое удовольствіе на чужой счетъ, провозглашая честный трудъ удѣломъ дурака.

Если разсмотримъ шантажъ въ его современныхъ формахъ, при современныхъ условіяхъ жизни народовъ въ культ. государствахъ, отвлечемъ общіе признаки и объединимъ ихъ въ одно цѣлое; то получимъ общее понятіе о шантажѣ въ наше время.

Шантажъ представляетъ собой добытіе чужой движимости или недвижимости, а нерѣдко имущественной выгоды человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, учиненное умышленно, съ цѣлью обогащенія себя или третьяго желательнаго лица на счетъ другого человѣка, и притомъ учиненное посредствомъ угрозы оглашеніемъ дѣйствительныхъ или вымышленныхъ свѣдѣній: а) о какомъ-нибудь об-

стоятельствѣ, подрывающемъ, имущественный кредитъ угрожаемой личности, или б) о какомъ-нибудь обстоятельствѣ, позорящемъ, роняющемъ ее или близкое ей лицо, хотя бы уже умершее, или в) объ учиненіи уг. правонарушенія этой личностью или близкимъ ей лицомъ, хотя бы уже и не находящимся въ живыхъ во время этихъ угрозъ.

Сущность шантажа состоитъ въ обираньи человѣка хищникомъ, съ помощью угрозы оглашеніемъ дѣйствительныхъ или вымышленныхъ свѣдѣній, подрывающихъ положеніе этого лица. Поэтому, шантажъ и можетъ быть названъ по-русски, просто, обирательствомъ.

Шантажъ составляетъ большое зло не только для отдѣльныхъ лицъ, являющихся его жертвами, но и для населенія. Общество неминуемо страдаетъ отъ развитія въ его средѣ благоденствующихъ хищниковъ-паразитовъ.

Онъ обязанъ своимъ происхожденіемъ болѣе или менѣе сильному напряженію состоянія преступности посягателя, требующему быстраго, энергичнаго обузданія этой личности, въ интересахъ народнаго благосостоянія, путемъ наказанія.

Въ виду этихъ данныхъ, культ. государство и должно признать шантажъ или обирательство уг. правонарушеніемъ.

Обирательство имѣетъ только одинъ постоянный характеристичный предметъ посягательства. Этимъ предметомъ служитъ имущество: въ однихъ случаяхъ — въ видѣ чужой движимой или недвижимой вещи, а въ другихъ — въ видѣ имущественной выгоды, добываемой посягателемъ въ ущербъ имуществу жертвы, въ свою пользу или въ пользу третьяго желательнаго ему лица. Поэтому, и обирательство, будучи признано уг. правонарушеніемъ, должно быть отнесено къ группѣ преступленій и проступковъ противъ имущества.

Въ кругу имущественныхъ уг. правонарушеній обирательство, наравнѣ съ вымогательствомъ (выше с. 223—229) и мошенничествомъ (с. 234—264), принадлежитъ къ числу тѣхъ посягательствъ, въ которыхъ жертва преступленія сама отдаетъ посягателю или другому намѣченному имъ лицу свою вещь или имущественную выгоду, но способы достиженія этой отдачи со стороны жертвы посягателемъ весьма различны.

Посягатель добивается этой отдачи отъ жертвы: а) въ 1-мъ классѣ случаевъ мошенничества — посредствомъ об-

мана этой жертвы, б) въ случаяхъ обирательства — посредствомъ угрозы оглашеніемъ дѣйствительныхъ или вымышленныхъ свѣдѣній: α) объ учиненіи уг. правонарушенія этой жертвой или близкимъ ей лицомъ, или β) объ обстоятельствѣ, позорящемъ ее или близкое ей лицо, или γ) объ обстоятельствѣ, подрывающемъ ея кредитоспособность, и в) въ случаѣ вымогательства — α) посредствомъ физической силы, съ тѣлеснымъ поврежденіемъ или нарушеніемъ свободы этой жертвы или близкаго ей лица, или β) посредствомъ угрозы физической силой, съ настоятельной опасностью для жизни, тѣлесной невредимости, свободы или тѣлесной неприкосновенности кого-нибудь изъ этихъ лицъ, или γ) даже посредствомъ не подлежащей немедленному исполненію устной, письменной или печатной угрозы кому-нибудь изъ этихъ лицъ убійствомъ, тѣлеснымъ поврежденіемъ, нарушеніемъ свободы или тяжкимъ поврежденіемъ или истребленіемъ имущества.

При такой важной разницѣ въ средствахъ преступленія, обирательство логически не можетъ быть признано: ни однимъ изъ видовъ вымогательства, ни однимъ изъ видовъ мошенничества, но должно быть признано своеобразнымъ уг. правонарушеніемъ, столь же самостоятельнымъ, какъ самостоятельны вымогательство и мошенничество, и совершенно равнымъ съ каждымъ изъ нихъ въ классификаціонномъ отношеніи. Какъ вымогательство и мошенничество занимаютъ двѣ особыя подгруппы въ группѣ имущественныхъ уг. правонарушеній, такъ и шантажу или обирательству должна быть отведена особая подгруппа.

Если обратимъ вниманіе на положительныя уг. законодательства; то увидимъ, что шантажъ былъ признанъ уг. правонарушеніемъ впервые во Франціи закономъ 13 мая 1863 г. Но этотъ законъ, спутавшись въ классификаціи, смѣшалъ шантажъ съ вымогательствомъ и помѣстилъ свои постановленія о шантажѣ въ статьѣ, посвященной вымогательству (Фр. уг. ул. § 400 ч. 2).

Вслѣдъ за Франціей спеціальныя постановленія о преступности шантажа были сдѣланы довольно многими другими государствами. Мы встрѣчаемъ эти спеціальныя постановленія, напр., въ венгерскомъ уг. уложеніи (§ 350), въ голландскомъ (§ 318), въ португальскомъ (§ 452), въ невшательскомъ (§ 381), въ норвежскомъ (§ 266 ч. 2).

Венгерское уг. уложеніе, голландское и норвежское повторяютъ ошибку французскаго и считаютъ шантажъ вымогательствомъ, но только болѣе легкаго вида.

Португальское уг. уложеніе смѣшиваетъ шантажъ съ мошенничествомъ и помѣщаетъ свое спеціальное постановленіе о шантажѣ среди постановленій о мошенничествѣ.

Невшательское же уг. уложеніе совершенно правильно отдѣляетъ шантажъ: какъ отъ вымогательства, такъ и отъ мошенничества и, излагая во II-й своей книгѣ свои постановленія о проступкахъ, отводитъ шантажу V-ю главу IX-го титула, посвященнаго постановленіямъ объ имущественныхъ проступкахъ.

Наше уложеніе о нак. и уставъ о нак. не предусматриваютъ шантажа или обирательства въ числѣ преступленій и проступковъ. Наше уг. уложеніе признаетъ обирательство преступленіемъ, но постановляетъ это лишь въ 615-й статьѣ, которая еще не вступила въ дѣйствіе. А между тѣмъ нашъ сводъ основныхъ гос. законовъ, уложеніе о нак., уставъ о нак., уг. уложеніе и уставъ уг. судопроизводства [1]) ясно и несомнѣнно проводятъ разумное общее правило — преступно только то, что самъ дѣйствующій законъ призналъ преступнымъ. Отсюда становится ясно, что, по нашему дѣйствующему законодательству, шантажъ или обирательство не составляетъ: ни преступленія, ни проступка.

Иной взглядъ на дѣло высказанъ уг. кас. департаментомъ правит. сената въ его кас. рѣшеніяхъ 1871 и 1897 гг.

Не обращая вниманія на общее правило, проводимое нашимъ дѣйствовавшимъ въ то время законодательствомъ [2]) о преступности лишь того, что дѣйствующій законъ признаетъ преступнымъ, и, забывая свое исконное незначеніе быть высшимъ блюстителемъ закона [3]), уг. кас. департаментъ, найдя въ 1871 г. нѣкоторое сходство между шантажемъ и мошен-

1) Св. Зак. Т. I. Ч. I. Сводъ Основныхъ Государственныхъ Законовъ. Изданіе 1906 г. ст. 74. — Ул. 1; 370. — Уст. 1. — Уг. ул. 1 въ связи съ 4; 5 п. 1. — Уст. Уг. Суд. 12; 771. — Пусторослевъ — Рус. уг. право. Общ. ч. Вып. I. с. 67—69; 158—160; 162—163; 164—165.

2) Св. Зак. Т. I. Ч. I. Сводъ Основныхъ Гос. Законовъ. Изданіе 1857 г. ст. 47; 51; 64—65. — Ул. Изд. 1866 г. ст. 1; 370. — Уст. Изд. 1864 г. ст. 1. — Уст. Уг. Суд. Изд. 1864 г. ст. 12; 771.

3) Уч. Изд. 1864 г. ст. 1; 5.

ничествомъ [1]), примѣнилъ, вопреки закону [2]), аналогію и, съ помощью этой противозаконной аналогіи, подвелъ шантажъ подъ мошенничество и обложилъ наказаніемъ, узаконеннымъ за мошенничество (к. р. 1871 г. №№ 91 и 712). Въ томъ же духѣ высказался этотъ департаментъ, по свидѣтельству Г. Я. Зака [къ вопросу о наказуемости шантажа по рус. праву. Вопр. П. 1911. № V (1). с. 189], и въ не напечатанномъ кас. рѣшеніи по дѣлу Тростянскаго 21 янв. 1897 г.

А въ 1897 году уг. кас. департаментъ (к. р. № 14), съ помощью противозаконной аналогіи, подвелъ шантажъ подъ прест. принужденіе къ дачѣ обязательствъ (Ул. Изд. 1885 г. ст. 1686), что, въ свою очередь, не правильно. Говоря о прест. принужденіи къ дачѣ обязательства, уложеніе о нак. (1686) имѣетъ въ виду принужденіе физической силой или, по крайней мѣрѣ, угрозой ея немедленнаго примѣненія, съ настоятельной опасностью для жизни, тѣлесной невредимости или свободы принуждаемаго лица (1686 въ связи съ 1687). Шантажистъ же добивается полученія имущественной выгоды посредствомъ угрозы оглашеніемъ дѣйствительныхъ или вымышленныхъ свѣдѣній: а) о какомъ-нибудь обстоятельствѣ, подрывающемъ кредитъ жертвы, или б) о какомъ-нибудь обстоятельствѣ, позорящемъ ее или близкое ей лицо, или в) объ учиненіи преступленія или проступка ею или близкимъ ей человѣкомъ.

Угол. кас. департаменту слѣдовало бы не подводить противозаконно шантажъ подъ не предусматривающія его постановленія уг. закона, а принять черезъ своего оберъ-прокурора законныя мѣры къ возбужденію вопроса министромъ юстиціи объ изданіи новаго уг. закона, который призналъ бы шантажъ уг. правонаруженіемъ и запретилъ бы подъ страхомъ наказанія.

Противозаконность подведенія шантажа уг. кас. департаментомъ подъ преступленіе принужденія въ дачѣ обязательствъ отмѣчена И. Я. Фойницкимъ (Курсъ с. 249).

На противозаконность смѣшенія шантажа уг. кас. департаментомъ съ мошенничествомъ указано нѣсколькими криминалистами, но особенно энергично возсталъ противъ

1) Ул. Изд. 1866 г. ст. 1665. — Уст. Изд. 1864 г. ст. 174 п. 2.
2) См. выше с. 268 прим. 1.

этого Н. А. Неклюдовъ (Руководство къ особ. части. Т. II. с. 257—267).

Слѣдуетъ замѣтить, что въ послѣднес время въ пользу подведенія шантажа уг. кас. департаментомъ сената подъ мошенничество высказался А. Ѳ. Кони [Суд. Рѣчи (Нравственныя начала въ уг. процессѣ. с. 15)]. Не оправдывая этого образа дѣйствій уг. кас. департамента постановленіями закона, такъ какъ они ясно и несомѣнно говорятъ противъ департамента, А. Ѳ. Кони пытается оправдать этотъ противозаконный образъ дѣйствій требованіями нравственнаго начала. „Дѣйствующее уложеніе, говоритъ А. Ѳ. Кони, составлено тогда, когда не только наша, но, повидимому, и западная жизнь еще не знали одного изъ отвратительнѣйшихъ преступленій, чрезвычайно распространившихся въ послѣднее время. Это такъ-называемый шантажъ, т. е. вымогательство денегъ и иныхъ услугъ подъ угрозою сообщенія кому-либо или во всеобщее свѣдѣніе обстоятельствъ, могущихъ разрушительно повліять на честь, имущество или семейное спокойствіе подвергающагося вымогательству. Нельзя оставлять безнаказаннымъ шипѣніе змѣи, заползающей, ради гнуснаго прибытка, въ чужую частную жизнь — и Сенатъ, въ рядѣ рѣшеній, подвелъ шантажъ подъ покушеніе на мошенничество".

Какъ ни высокъ авторитетъ автора этихъ словъ, не могу согласиться съ подобнымъ пріемомъ оправданія. Относясь съ глубокимъ уваженіемъ къ нравственности и вполнѣ сочувствуя наиболѣе полному проведенію ея требованій уг. судомъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ законъ предоставилъ или предписалъ суду нравственную оцѣнку поведенія людей или нравственную оцѣнку мѣръ принужденія, примѣняемыхъ къ людямъ, не могу не признать, что въ сложной жизни культ. народа всему должно быть отведено свое мѣсто. Для всесторонняго, возможно большаго благосостоянія народа необходимо твердое господство уг. закона. Уг. законъ долженъ быть единственнымъ источникомъ уг. права въ культ. государствѣ. Этому учитъ исторія, это указываетъ современная жизнь народовъ, это доказываетъ уг. политика. Возводя безнравственное дѣяніе, не предусмотрѣнное дѣйствующимъ уг. закономъ, въ преступленіе, уг. судъ, а въ особенности высшій, предназначенный самимъ закономъ быть высшимъ блюстителемъ уг. закона, самовольно измѣняетъ своему исконному назначенію,

рѣзко нарушаетъ свою прямую правовую обязанность, подрываетъ господство уг. закона и производитъ этимъ большое общественное зло, не искупимое выгодой противозаконнаго наказанія шантажистовъ. Оправдывая этотъ противозаконный образъ дѣйствій высшаго суда требованіями нравственнаго начала, мы невольно спускаемся въ темное царство смѣшенія нравственности съ правомъ, гдѣ незамѣтно, тихо распахиваются широкія двери для судейскаго производа (Пусторослевъ — Рус. уг. право. Общ. ч. Вып. I. с. 8—9; 89—90; 157—158; 161—162).

Покончивъ съ кас. практикой, возвратимся къ нашему уг. уложенію. Уг. уложеніе, хотя и не употребляетъ названій: „шантажъ", „обирательство", тѣмъ не менѣе предусматриваетъ шантажъ или обирательство въ числѣ преступленій, но только въ такой статьѣ (615), которая еще не вступила въ дѣйствіе.

Признавая обирательство преступнымъ, уг. уложеніе не смѣшиваетъ его: ни съ вымогательствомъ, ни съ мошенничествомъ, но за то помѣщаетъ въ свою 34-ю главу, посвященную постановленіямъ „о банкротствѣ, ростовщичествѣ и иныхъ случаяхъ наказуемой недобросовѣстности по имуществу", и, такимъ образомъ, очевидно, относитъ къ числу „иныхъ случаевъ" этой недобросовѣстности.

Такой классификаціей обирательства нельзя удовлетвориться, вслѣдствіе ея крайней неясности и неопредѣленности. Вѣдь, къ инымъ случаямъ наказуемой недобросовѣстности по имуществу логически можно отнести не только обирательство, но и мошенничество, и вымогательство, и злоупотребленіе довѣріемъ, и присвоеніе имущества и т. д.

Опредѣляя общее понятіе о преступленіи шантажа или обирательства, по уг. уложенію, мы должны сказать, что это преступленіе преставляетъ собой запрещенное уг. уложеніемъ „побужденіе" человѣка другимъ человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, къ передачѣ имущества, или къ уступкѣ права по имуществу, или ко вступленію въ иную невыгодную сдѣлку по имуществу, учиненное виновно, умышленно, съ цѣлью доставленія имущественной выгоды себѣ или третьему желательному лицу, и притомъ учиненное посредствомъ угрозы оглашеніемъ вымышленныхъ или истинныхъ свѣдѣній: 1) объ обстоятельствѣ, позорящемъ честь потерпѣвшаго или

члена его семьи, хотя бы умершаго, или 2) объ учиненіи тяжкаго или нетяжкаго преступленія потерпѣвшимъ или членомъ его семьи, хотя бы уже и не находящимся въ живыхъ во время этой угрозы, или 3) объ обстоятельствѣ, подрывающемъ торговый кредитъ потерпѣвшаго (615 въ связи съ 3 ч. 2 ; 39—48 ч. 1 и 4).

Обирательство раздѣляется, по уг. уложенію, на нѣсколько видовъ. Одинъ изъ нихъ является обыкновеннымъ. Онъ представляетъ собой обирательство, безъ квалифицирующихъ обстоятельствъ, и влечетъ тюрьму не ниже 3 мѣсяцевъ (615 ч. 1).

Всѣ остальные виды — квалифицированы и обложены заключеніемъ въ исправительномъ домѣ (615 ч. 2).

Квалифицирующими обстоятельствами служатъ: 1) учиненіе обирательства шайкой, составленной для обирательствъ, 2) учиненіе обирательства лицомъ, отбывшимъ не менѣе двухъ разъ наказаніе за обирательство, или за воровство, разбой, вымогательство или мошенничество и притомъ до истеченія 5 лѣтъ со дня отбытія наказанія за одно изъ этихъ прест. дѣяній, и 3) принадлежность посягателя къ числу редакторовъ, издателей или сотрудниковъ повременнаго изданія, если онъ грозитъ оглашеніемъ противозаконно компрометирующихъ свѣдѣній въ печати.

Обирательство можетъ имѣть, по уг. уложенію, двѣ стадіи: покушеніе и совершеніе (615 въ связи съ 49).

Стадія совершенія имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда жертва обирательства дѣйствительно исполнила хищническое требованіе посягателя, т. е. передала имущество, или сдѣлала уступку права по имуществу, или вступила въ невыгодную сдѣлку по имуществу, съ самимъ посягателемъ или съ третьимъ, желательнымъ ему лицомъ.

Стадія же покушенія находится въ наличности тогда, когда посягатель предъявилъ свое хищническое требованіе и сдѣлалъ угрозу жертвѣ оглашеніемъ противозаконно компрометирующимъ свѣдѣній, а содержаніе этого требованія и угрозы стало извѣстно жертвѣ обирательства, но тѣмъ не менѣе эта жертва, по обстоятельству, не зависящему отъ воли посягателя, не исполнила предъявленнаго ей требованія посягателя.

Высказавшись о шантажѣ или обирательствѣ, разсмот-

римъ VIII-ю подруппу имущественныхъ преступленій и проступковъ, предусмотрѣнныхъ дѣйствующими постановленіями нашего уг. законодательства.

§ 92. Преступное пользованіе чужимъ имуществомъ [1]). VIII-я подгруппа. Дѣйствующія у насъ постановленія о прест. пользованіи чужимъ имуществомъ находятся въ уложеніи о нак. и въ уставѣ о нак., налагаемыхъ мир. судьями.

Уложеніе о нак. и уставъ о нак. не опредѣляютъ общаго понятія о прест. пользованіи чужимъ имуществомъ, но казуистически предусматриваютъ много преступленій и проступковъ, логически подходящихъ подъ это общее понятіе.

Сюда принадлежатъ : 1) самовольное, умышленное пользованіе содержателя или прикащика ссудной кассы чужимъ заложеннымъ движимымъ имуществомъ или самовольная, умышленная отдача этого имущества въ пользованіе этимъ человѣкомъ третьему лицу [Ул. 992²/6], 2) самовольное, умышленное или неосторожное добываніе золота, серебра или платины изъ чужой земли [Ул. 552 ; 591/6], 3) самовольное, умышленное или неосторожное добываніе соли изъ казеннаго источника [Ул. 552 ; 630], 4) самовольное, умышленное или неосторожное добываніе драгоцѣнныхъ или цвѣтныхъ камней изъ чужой земли [Уст. 145¹/6], 5) самовольное, умышленное или неосторожное добываніе песку, глины, камня и другихъ недрагоцѣнныхъ ископаемыхъ или вырѣзываніе дерна на чужой землѣ [Уст. 145], 6) самовольное, умышленное устроеніе кирпичныхъ или другихъ огнедѣйствующихъ заводовъ или самовольное, умышл. жженіе поташа или извести въ чужомъ лѣсу [Уст. 160], 7) самовольное, умышл. или неосторожное

1) С. Ведровъ — О лѣсоохраненіи по русскому праву. Спб. 1878. — Г. Бразоль — О законодательныхъ мѣрахъ для охраненія лѣсовъ отъ самовольныхъ порубокъ и кражъ. Ю. В. 1883. № 12. — Н. Д. Сергѣевскій — Самовольное пользованіе по русскому дѣйствующему праву. Ю. Л. 1891. № 4. — Духовской — Имущественные проступки. Гл. IV. — Г. Носовичъ — Самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ. Спб. 1893. — В. Волжинъ — Законы, карающіе нарушенія постановленій о лѣсахъ. Ж. Ю. О. 1896. № 5. Замѣтки и извѣстія. XII. — Угол. уложеніе. Проектъ Ред. Ком. и объясненія. Т. VII. Гл. 34. — М. И. Николаевъ — Потрава, самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ и поврежденіе онаго. Ржевъ. 1898. — Л. Х. Сабининъ — Лѣсныя нарушенія и порядокъ ихъ преслѣдованія. Спб. 1909.

жженіе поташа или извести въ казенномъ лѣсу, въ мѣстахъ, не отведенныхъ для этого лѣснымъ управленіемъ [Уст. 162], 8) самовольное, умышленное или неосторожное срываніе плодовъ, овощей или садовыхъ цвѣтовъ или собираніе ягодъ или грибовъ на чужой землѣ [Уст. 145], 9) самовольная, умышленная или неосторожная рыбная или иная ловля въ чужихъ водахъ [Уст. 146/6], 10) самовольная, умышленная или неосторожная охота на чужой землѣ [Уст. 146[1]/6 съ прим. 1/6, 2/6], 11) самовольный, умышленный или неосторожный проходъ [Уст. 147] или проѣздъ [Уст. 147; 149] черезъ чужую землю, 12) самовольный, умышленный или неосторожный прогонъ скота черезъ чужую землю [Уст. 148; 149], 13) самовольная, умышленная или неосторожная пастьба скота на чужой землѣ [Уст. 148], 14) самовольный, умышленный или неосторожный свозъ камней, мусора, палыхъ животныхъ и другихъ нечистотъ на чужую землю [Уст. 150] и 15) различные лѣсные проступки, т. е. различные проступки самовольнаго пользованія лѣсными произведеніями чужой земли [Уст. 155/6; 156/6; 157; 158/6; 160; 161, съ примѣчаніями, по Прод. 6 г.; 161[1]; 161[2]/6; 162; 167[1]].

Къ числу лѣсныхъ проступковъ относятся: а) умышленное похищеніе деревьевъ или кустовъ изъ чужого лѣса, какъ стоящихъ на корню, такъ и буреломныхъ и валежныхъ, или ихъ частей [Уст. 153/6; 156/6; 157], б) порубка въ чужомъ лѣсу, т. е. самовольное, умышленное отдѣленіе ствола отъ корня или отдѣленіе вѣтвей отъ ствола какимъ бы то ни было способомъ посягателемъ: или одинъ разъ у одного дерева или куста, растущаго на чужой землѣ, или нѣсколько разъ подъ рядъ у нѣсколькихъ или многихъ растущихъ на ней кустовъ или деревьевъ [Уст. 155/6; 156/6; 157], в) самовольное, умышленное надрѣзываніе или насверливаніе деревьевъ въ чужомъ лѣсу для добыванія смолы, сока или обнаженіе или обдираніе деревьевъ или кустовъ въ чужомъ лѣсу для добыванія коры, лыкъ, лубьевъ и т. д. [Уст. 158/6 п. 2], г) самовольное, умышленное расчищеніе чужихъ лѣсныхъ угодій, или полянъ, предназначенныхъ подъ зарощеніе лѣсомъ, или мѣстъ, засаженныхъ лѣсомъ или засѣянныхъ подъ лѣсъ [Уст. 158/6 п. 1], д) умышленное нахожденіе или присутствіе человѣка внутри чужого лѣса, внѣ дороги, служащей для проѣзда, съ орудіями для рубки лѣса, или съ подводою для перевозки лѣса, если этотъ человѣкъ не докажетъ,

„что онъ сбился съ дороги и находился въ лѣсу безъ намѣренія учинить порубку, похищеніе или поврежденіе онаго". Уст. 167[1]], е) самовольное, умышленное устроеніе смолоугольныхъ печей или самовольная сидка, т. е. выработка смолы или дегтя, или самовольное, умышленное жженіе угля въ чужомъ лѣсу [Уст. 160] и ж) самовольное, умышленное или неосторожное пользованіе казеннымъ лѣсомъ въ дозволенномъ отношеніи [рубка деревьевъ, заготовленіе лѣсныхъ издѣлій, напр., дровъ, дугъ, оглобель, или добываніе различныхъ произведеній изъ деревьевъ, напр., угля, смолы, дегтя, лубьевъ, лыкъ], но — съ несоблюденіемъ законныхъ ограничительныхъ условій: по отношенію къ количеству и качеству добываемыхъ вещей [Уст. 158/6 п. 3—5], мѣсту добыванія [Уст. 161, съ примѣчаніями, по Прод. 6 г.; 162], времени добыванія [Уст. 161[1]], и контролированію правильности добыванія [Уст. 161[1]].

Если возьмемъ преступленія и проступки, предусмотрѣнные уложеніемъ о нак. и уставомъ о нак., представляющіе собой пестрый рядъ различныхъ казуистически опредѣленныхъ видовъ и подвидовъ прест. пользованія чужимъ имуществомъ, отвлечемъ общіе признаки, свойственные этимъ уг. правонарушеніямъ, и объединимъ эти признаки въ одно цѣлое; то получимъ приблизительное общее понятіе о прест. пользованіи чужимъ имуществомъ, по уложенію о нак. и уставу о нак. (Ср. выше с. 190).

Это понятіе можно опредѣлить слѣд. образомъ.

По уложенію о нак. и уставу о нак. (Ул. 552; 591/6; 630; 992[2]/6. — Уст. 145; 145[1]/6; 146/6; 146[1]/6, съ прим. 1/6, 2/6; 147; 148, съ прим., по Прод. 6 г.; 149; 150; 155/6; 156/6; 157; 158/6; 160; 161, съ примѣчаніями, по Прод. 6 г.; 161[1]; 162; 167[1]), прест. пользованіе чужимъ имуществомъ представляетъ собой казуистически опредѣленное и запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное (тѣ же ст. Ул. и Уст.) или неосторожное (Ул. 591/6; 630. — Уст. 145; 145[1]/6; 146/6; 146[1]/6, съ прим. 1/6, 2/6; 147; 148, съ прим., по Прод. 6 г.; 149; 150; 158/6 п. 3—5; 161, съ примѣчаніями, по Прод. 6 г.; 161[1]; 162), самовольное извлеченіе выгодъ изъ свойствъ и качествъ чужого движимаго (Ул. 992[2]/6) или недвижимаго (всѣ привед. ст. Ул. и Уст., кромѣ Ул. 992[2]/6) имущества человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости (статьи

Ул. и Уст. выше с. 25; 275). Относительно отвѣтственности см. еще Уст. 158[1]/6; 168/6, съ прим. 1/6, 2/6; 168[1].

Учинителемъ прест. пользованія чужимъ имуществомъ можетъ быть только человѣкъ, находящійся въ состояніи вмѣняемости (выше с. 25, а также статьи Ул. и Уст. выше с. 275).

Преступное же самовольное пользованіе чужимъ заложеннымъ имуществомъ, точно также, какъ и прест. самовольная отдача этого имущества въ пользованіе третьему лицу могутъ быть учинены лишь такимъ человѣкомъ, который удовлетворяетъ не только общему требованію о состояніи вмѣняемости, но еще и спеціальному добавочному условію, указанному закономъ. Это спеціальное условіе состоитъ въ томъ, что учинитель долженъ быть содержателемъ или прикащикомъ ссудной кассы (Ул. 992[2]/6).

Постояннымъ характеристичнымъ предметомъ посягательства, при каждомъ прест. пользованіи чужимъ имуществомъ, служитъ чужое имущество, т. е. имущество, принадлежащее не посягателю, а другому лицу и притомъ воплощающееся въ видѣ физической, тѣлесной вещи, движимой или недвижимой (статьи Ул. и Уст. выше с. 275—276).

При самовольномъ пользованіи содержателя или прикащика ссудной кассы чужимъ заложеннымъ имуществомъ, точно также, какъ и при самовольной отдачѣ этого имущества кѣмъ-нибудь изъ нихъ въ пользованіе третьему лицу, предметомъ посягательства выступаетъ чужое движимое имущество въ видѣ чужой движимой заложенной вещи, напр., часовъ, платья (Ул. 992[2]/6). Въ этомъ случаѣ посягатель, не присвоивая себѣ чужого движимаго предмета, извлекаетъ выгоду изъ способности этого предмета удовлетворять извѣстную человѣческую потребность, напр., носитъ чужіе заложенные часы, чтобы знать время.

Всѣ прочіе случаи прест. пользованія чужимъ имуществомъ, предусмотрѣнные уложеніемъ о нак. и уставомъ о нак., имѣютъ предметомъ посягательства чужое недвижимое имущество, а именно — чужую землю: съ ея поверхностью, съ ея нѣдрами, съ ея произведеніями, съ дикими животными и птицами, живущими на этой землѣ, а также съ рыбой и другими обитателями водъ, т. е. рѣкъ, прудовъ, озеръ и частей моря, находящихся на этой землѣ (статьи Ул. и Уст. выше с. 275—276, за исключеніемъ ст. Ул. 992[2]/6).

Чужой недвижимостью преступно пользуются въ различныхъ отношеніяхъ, но — безъ присвоенія ея.

1. Посягатель извлекаетъ выгоду въ свою пользу изъ поверхности чужой земли, напр., проходитъ или проѣзжаетъ черезъ чужую землю (Уст. 147; 149) или выбрасываетъ камень, мусоръ, палыхъ животныхъ или нечистоты на чужую землю (Уст. 150).

2. Человѣкъ беретъ изъ нѣдръ чужой земли или съ поверхности ея какія-нибудь ископаемыя вещества въ какомъ либо количествѣ, имѣющемъ экономическую цѣнность, съ цѣлью пріобрѣтенія его себѣ, напр., беретъ какія-нибудь металлы, напр., золото, серебро, платину и т. д. или какія либо другія ископаемыя, напр., драгоцѣнные или цвѣтные камни, соль, нефть, каменный уголь, камень, песокъ, торфъ, глину (Ул. 591/6; 630. — Уст. 145; 145[1]/6).

3. Посягатель извлекаетъ выгоду въ свою пользу или беретъ себѣ добычу какимъ-нибудь казуистически указаннымъ противозаконнымъ способомъ изъ произрастеній или произведеній чужой земли, напр., пасетъ свой скотъ на чужой землѣ (Уст. 148, съ прим., по Прод. 6 г.), или срываетъ плоды, овощи или садовые цвѣты или собираетъ грибы или ягоды на чужой землѣ (Уст. 145), или беретъ, съ цѣлью пріобрѣтенія себѣ, валежникъ въ чужомъ лѣсу (Уст. 155/6; 156/6; 157), или какимъ бы то ни было способомъ производитъ въ чужомъ лѣсу порубку деревьевъ или кустовъ, съ цѣлью пріобрѣтенія ихъ себѣ (Уст. 155/6; 156/6; 157), или надрѣзываетъ или насверливаетъ деревья въ чужомъ лѣсу, для добыванія смолы, сока, или обнажаетъ или обдираетъ кусты или деревья въ чужомъ лѣсу, для добыванія коры, лыкъ, лубьевъ (Уст. 158/6 п. 2), или расчищаетъ чужія лѣсныя угодья, или поляны, предназначенныя подъ зарощеніе лѣсомъ, или мѣста, засаженныя лѣсомъ или засѣянныя подъ лѣсъ (Уст. 158/6 п. 1).

4. Человѣкъ производитъ ловлю рыбы, раковъ или другихъ водяныхъ обитателей въ чужой водѣ, напр., рѣкѣ (Уст. 146/6), или преслѣдуетъ дикое животное или дикую птицу, съ цѣлью пріобрѣтенія ихъ себѣ, на чужой землѣ, или выгоняетъ ихъ съ чужой земли (Уст. 146[1]/6, съ прим. 2/6), или даже самовольно находится на чужой землѣ, внѣ дороги, съ ружьемъ или какими либо снарядами для ловли дичи (Уст.

146[1]/6, съ прим. 1/6). „Нахожденіе внутри земельныхъ или лѣсныхъ угодій, внѣ дороги, съ ружьемъ или какими либо снарядами для ловли дичи, говоритъ уставъ о нак. (1-е примѣчаніе, по Прод. 1906 г., къ ст.146[1]/6), признается за производство охоты".

5. Наконецъ, есть много случаевъ, гдѣ посягатель извлекаетъ себѣ различныя выгоды изъ чужой недвижимости, напр., вырѣзываетъ, съ цѣлью пріобрѣтенія себѣ, дернъ на чужой землѣ (Уст. 145), или похищаетъ деревья или кусты, выкопанные на чужой землѣ съ корнями и окружающимъ ихъ кускомъ земли (Уст. 155/6), или устраиваетъ на чужой землѣ кирпичные или другіе огнедѣйствующіе заводы, смолоугольныя печи, выработку смолы или дегтя, жженіе поташа, угля, извести и т. д. (Уст. 160; 162).

Внѣшняя составная часть прест. дѣянія, при прест. пользованіи чужимъ имуществомъ, имѣетъ, въ стадіи совершенія, различный основной составъ. Во многихъ случаяхъ онъ является одночленнымъ одного изъ трехъ первыхъ видовъ (выше с. 141—143, 1-й — 3-й видъ), въ нѣкоторыхъ случаяхъ — трехчленнымъ одного изъ двухъ видовъ (с. 146—147, 11-й и 12-й видъ), въ случаѣ преступнаго похищенія деревьевъ или кустовъ, отдѣлившихся отъ земли, или частей, отвалившихся отъ деревьевъ или кустовъ, въ чужомъ лѣсу, — пятичленнымъ (с. 151, 20-й видъ) и въ случаѣ преступнаго похищенія деревьевъ или кустовъ на корню въ чужомъ лѣсу — восьмичленнымъ (с. 157, 28-й видъ).

Внутренняя составная часть прест. дѣянія, при прест. пользованіи чужимъ имуществомъ, воплощается въ виновности посягателя.

Эта виновность характеризуется въ большинствѣ случаевъ умысломъ посягателя (статьи Ул. и Уст. выше с. 275—276. — См. с. 273—275, №№ 1—15 а—ж).

Въ случаяхъ добыванія какихъ-нибудь веществъ посягателемъ съ поверхности или изъ нѣдръ чужой земли, въ случаяхъ добыванія какихъ либо произведеній чужой земли или какихъ либо продуктовъ изъ этихъ произведеній на чужой землѣ, точно также, какъ и въ случаяхъ охоты или ловли рыбъ и другихъ обитателей воды, умыселъ посягателя проникнутъ цѣлью пріобрѣтенія добычи посягателю.

Въ многочисленномъ меньшинствѣ случаевъ виновность

посягателя характеризуется неосторожностью (Ул. 591/6; 630. — Уст. 145; 145¹/6; 146/6; 146¹/6, съ прим. 1/6, 2/6; 147; 148, съ прим., по Прод. 6 г.; 149; 150; 158/6 п. 3—5; 161, съ примѣчаніями, по Прод. 6 г.; 161¹; 162. — См. выше с. 273—275, №№ 2—5, 7—14, 15 е).

Производится ли прест. пользованіе чужимъ имуществомъ умышленно или неосторожно, посягатель во всякомъ случаѣ дѣйствуетъ самовольно, т. е. пользуется чужимъ имуществомъ, безъ надлежащаго согласія на пользованіе со стороны хозяина или другого лица, имѣющаго право распоряженія этимъ имуществомъ.

Неосторожное прест. пользованіе чужимъ имуществомъ имѣетъ только одну стадію осуществленія — совершеніе (выше с. 158—159, I кат., 2 б; с. 273—275, №№ 2—5, 7—14, 15 е).

Каждое умышленное прест. пользованіе чужимъ имуществомъ можетъ имѣть двѣ стадіи: покушеніе и совершеніе (выше с. 158—159, II кат., з; с. 273—275, №№ 1—15 а—е).

Если умышленное преступленіе или проступокъ пользованія чужимъ имуществомъ имѣетъ, въ стадіи совершенія, одночленную внѣшнюю составную часть прест. дѣянія, принадлежащую къ 1-му виду, т. е. воплощающуюся въ единичномъ посягательскомъ дѣйствіи особаго рода; въ такомъ случаѣ стадія совершенія находится въ наличности тогда, когда посягатель, вопреки закону, виновно, умышленно учинилъ внѣшнее дѣйствіе, входящее въ составъ этого преступленія или проступка [Ул. 10; 992²/6. — Уст. 145 („срываніе“, но не „собираніе“ плодовъ, овощей и т. д.); 147; 148; 149; 155/6 и 156/6—157 (порубка); 158/6 п. 2. — Выше с. 141—142, 1-й видъ; с. 273—274, №№ 1, 8, 11, 12, 15 б—в].

Напр., содержатель ссудной кассы самовольно надѣлъ заложенные въ его кассѣ золотые часы или отдалъ ихъ носить своей женѣ (Ул. 992²/6), или человѣкъ самовольно сорвалъ цвѣтокъ въ чужомъ саду (Уст. 145).

При одночленномъ основномъ составѣ внѣшней части прест. дѣянія, принадлежащемъ къ 1-му виду, стадія покушенія имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда посягатель, вопреки закону, виновно, умышленно приступилъ къ производству внѣшняго дѣйствія, входящаго въ законный составъ соотвѣтствующаго преступленія или проступка пользованія чужимъ имуществомъ, но, по обстоятельству, не зависящему

отъ воли этого лица, не успѣлъ произвести этого дѣйствія (Ул. 9; 113—115; 992²/6. — Уст. 17; 145; 147; 148; 149; 155/6; 156/6; 157; 158/6 п. 2. — Выше с. 141—142, 1-й видъ; с. 273—274, №№ 1, 8, 11, 12, 15 б—в).

Если умышленное преступленіе или проступокъ пользованія чужимъ имуществомъ обладаетъ, въ стадіи совершенія, одночленной внѣшней составной частью прест. дѣянія, принадлежащей ко 2-му виду, т. е. выражающейся въ совокупности внѣшнихъ посягательскихъ дѣйствій особаго рода, учиненныхъ посягателемъ нѣсколько разъ подъ рядъ; въ такомъ случаѣ стадія совершенія находится въ наличности тогда, когда посягатель, вопреки закону, виновно, умышленно учинилъ подъ рядъ, по меньшей мѣрѣ, два внѣшнихъ дѣйствія этого рода [Ул. 10; 992²/6 („пользованіе“ заложеннымъ, но не „отдача въ пользованіе“). — Уст. 145 („срываніе“ плодовъ, овощей и т. д.); 147; 148; 149; 155/6 и 156/6—157 (порубка); 158/6 п. 2. — Выше с. 142, 2-й видъ; с. 273—274, №№ 1, 8, 11, 12, 15 б—в].

Напр., содержатель ссудной кассы самовольно срѣзалъ заложенными въ ней садовыми ножницами нѣсколько сучьевъ въ своемъ саду (Ул. 992²/6), или человѣкъ самовольно сорвалъ подъ рядъ два цвѣтка въ чужомъ саду (Уст. 145).

При одночленномъ основномъ составѣ внѣшней части прест. дѣянія, принадлежащемъ ко 2-му виду, стадія покушенія имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда посягатель, вопреки закону, виновно, умышленно приступилъ къ производству 1-го внѣшняго проступка, входящаго въ законный составъ соотвѣтствующаго преступленія или проступка пользованія чужимъ имуществомъ, но, по обстоятельству, не зависящему отъ воли этого лица, не успѣлъ произвести этого внѣшняго дѣйствія (Ул. 9; 113—115; 992²/6. — Уст. 17; 145; 147; 148; 149; 155/6 и 156/6 — 157; 158/6 п. 2. — Выше с. 142, 2-й видъ; с. 273—274, №№ 1, 8, 11, 12, 15 б—в).

Если бы посягатель успѣлъ произвести это внѣшнее дѣйствіе и на этомъ остановился; то мы имѣли бы передъ собой преступленіе или проступокъ пользованія чужимъ имуществомъ въ стадіи совершенія и притомъ такіе, которые тоже обладали бы одночленной внѣшней составной частью прест. дѣянія, но уже принадлежащей къ 1-му виду, а не ко 2-му.

Примѣромъ указаннаго покушенія можетъ служить слѣд.

случай. Всадникъ, желая сократить себѣ путь, рѣшился проскакать прямо, безъ дороги, черезъ не скошенный лугъ сосѣда и направилъ свою лошадь черезъ межу на лугъ, но, при самомъ въѣздѣ на него, она внезапно пріостановилась, испугавшись шумно взлетѣвшаго тетерева, всадникъ упалъ, а она ускакала (Уст. 17; 147).

Если въ умышленномъ преступленіи или проступкѣ пользованія чужимъ имуществомъ, при наличности стадіи совершенія, внѣшняя составная часть прест. дѣянія является одночленной 3-го вида, т. е. представляетъ собой внѣшнюю посягательскую дѣятельность особаго рода, состоящую изъ цѣпи разнородныхъ внѣшнихъ дѣйствій посягателя, направленныхъ къ одной общей цѣли и объединенныхъ ею въ одно цѣлое; то стадія совершенія находится въ наличности въ томъ только случаѣ, когда посягатель, вопреки закону, виновно, умышленно произвелъ эту внѣшнюю дѣятельность, входящую въ законный составъ этого преступленія или проступка (Ул. 552; 591/6: 630. — Уст. 145; 145¹/6; 146; 146¹/6, съ прим. 1/6, 2/6; 148, съ прим., по Прод. 6 г.; 150; 158/6 п. 1; 160. — Выше с. 142—143, 3-й видъ; с. 273—274, №№ 2—6, 9—10, 13—14, 15 г, е).

Напр., человѣкъ самовольно беретъ на чужомъ берегу рѣки песокъ, содержащій частицы золота, собираетъ этотъ песокъ, промываетъ его въ устроенныхъ для этого приспособленіяхъ и отдѣляетъ частицы золота въ свое обладаніе (Ул. 552; 591/6).

При одночленномъ основномъ составѣ внѣшней части прест. дѣянія, принадлежащемъ къ 3-му виду, стадія покушенія имѣетъ мѣсто въ томъ только случаѣ, когда посягатель, вопреки закону, виновно, умышленно приступилъ къ производству перваго изъ тѣхъ внѣшнихъ дѣйствій, цѣпь которыхъ образуетъ въ дѣйствительности внѣшнюю дѣятельность особаго рода, входящую, въ качествѣ одного цѣлаго, въ законный составъ какого-нибудь изъ преступленій или проступковъ пользованія чужимъ имуществомъ, но, по обстоятельству, не зависящему отъ воли этого лица, не успѣлъ произвести этого начальнаго внѣшняго дѣйствія или уже учинилъ его и даже какія-нибудь другія внѣшнія дѣйствія, входящія въ эту цѣпь, но, по обстоятельству, не зависящему отъ этого лица, не успѣлъ еще произвести послѣдняго замыкающаго ее внѣшняго дѣйствія. Благодаря отсутствію этого замыкающаго

дѣйствія, внѣшняя дѣятельность особаго рода, входящая, въ качествѣ одного цѣлаго, въ законный составъ преступленія или проступка пользованія чужимъ имуществомъ, ни разу не успѣла осуществиться въ дѣйствительности во всей своей полнотѣ (Ул. 9; 113—115; 552; 591/6; 630. — Уст. 17; 145; 145¹/6, съ прим. 1/6, 2/6; 148, съ прим., по Прод. 6 г.; 150; 158/6 п. 1; 160. — Выше с. 142—143, 3-й видъ; с. 273—274, №№ 2—6, 9—10, 13—14, 15 г, е).

Напр., съ цѣлью добыванія золота, человѣкъ самовольно беретъ на чужомъ берегу песокъ, содержащій частицы золота, или не только самовольно беретъ этотъ песокъ, съ этой цѣлью, но и собираетъ его и даже начинаетъ промывать въ устроенныхъ для этого приспособленіяхъ, но, по обстоятельству, не зависящему отъ воли этого лица, еще не успѣваетъ отдѣлить этой промывкой ни одной частицы золота въ свое обладаніе (Ул. 9; 113—115; 552; 591/6).

Другой примѣръ. Съ цѣлью самовольной охоты, человѣкъ, съ ружьемъ, дѣлаетъ движеніе, чтобы перейти въ лѣсу, внѣ дороги, пограничную межу и войти въ поземельный лѣсной участокъ сосѣда, но зацѣпляется сѣткой патранташа за сучья и останавливается, или даже переходитъ эту межу и входитъ въ этотъ участокъ (Уст. 17; 146¹/6).

Если бы, однако, этотъ человѣкъ, войдя съ ружьемъ въ этотъ чужой лѣсной участокъ, остался въ этомъ участкѣ нѣкоторое время; то проступокъ самовольной охоты вступилъ бы въ стадію совершенія. Дѣло въ томъ, что въ уставѣ о нак., налаг. мир. суд., есть особое постановленіе о проступкѣ самовольной охоты. Оно говоритъ, что „нахожденіе внутри земельныхъ или лѣсныхъ угодій, внѣ дороги, съ ружьемъ или какими либо снарядами для ловли дичи признается за производство охоты“ (Прим. 1/6 къ ст. 146¹/6).

Въ умышленномъ проступкѣ самовольнаго собиранія ягодъ или грибовъ на чужой землѣ, имѣющемъ трехчленную основную внѣшнюю часть прест. дѣянія (Уст. 145. — Выше с. 146, 11-й видъ; с. 274, № 8), стадія совершенія находится въ томъ случаѣ, когда посягатель, вопреки закону, виновно, умышленно произвелъ не только свое предшествующее внѣшнее дѣйствіе одного рода, но и обусловленное этимъ дѣйствіемъ другое внѣшнее дѣйствіе другого рода, входящее, наравнѣ съ предшествующимъ, въ законный составъ этого

проступка. Необходимо, чтобы посягатель не только сорвалъ ягоду или грибъ, но и положилъ бы въ какое-нибудь вмѣстилище, назначенное для ихъ сбора.

Стадія покушенія имѣетъ мѣсто въ данномъ проступкѣ въ томъ случаѣ, когда посягатель, вопреки закону, виновно, умышленно приступилъ къ производству своего предшествующаго внѣшняго дѣйствія, входящаго въ составъ прест. пользованія чужимъ имуществомъ, но, по обстоятельству, не зависящему отъ воли этого лица, не успѣлъ произвести этого дѣйствія, или даже произвелъ его и сталъ производить свое другое обусловленное имъ, послѣдующее внѣшнее дѣйствіе, но, по обстоятельству, не зависящему отъ воли этого лица, не успѣлъ этого сдѣлать (Уст. 17; 145).

Въ умышленномъ проступкѣ самовольнаго пользованія казеннымъ лѣсомъ или находящимся въ немъ известнякомъ въ дозволенномъ отношеніи, но съ несоблюденіемъ надлежащаго ограничительнаго условія, установленнаго уг. закономъ (Уст. 158/6 п. 3—5; 161, съ примѣчаніями 6 г.; 161[1]; 162. — Выше с. 146—147, 12-й видъ; с. 275, № 15 ж), внѣшняя составная часть прест. дѣянія обладаетъ, хотя и трехчленнымъ, но нѣсколько инымъ основнымъ составомъ. Онъ отражается и на стадіяхъ совершенія и покушенія.

Этотъ проступокъ находится въ стадіи совершенія въ томъ случаѣ, когда человѣкъ получилъ надлежащее дозволеніе на пользованіе казеннымъ лѣсомъ или находящимся въ немъ известнякомъ въ опредѣленномъ отношеніи, съ обязанностью соблюденія надлежащихъ ограничительныхъ условій, установленныхъ уг. закономъ по отношенію: къ количеству и качеству добываемыхъ вещей (Уст. 158/6 п. 3—5), мѣсту добыванія (Уст. 161, съ примѣчаніями, по Прод. 6 г.; 162), времени добыванія (Уст. 161[1]) и контролированію добыванія (Уст. 161[1]), и затѣмъ виновно, умышленно произвелъ внѣшнее дѣйствіе (сравн. с. 141, 1-й видъ), или дѣйствія особаго рода (сравн. с. 142, 2-й видъ), или внѣшнюю дѣятельность особаго рода (сравн. с. 142, 3-й видъ), выражающія собой пользованіе казеннымъ лѣсомъ или известнякомъ, но произвелъ съ несоблюденіемъ какого-нибудь изъ надлежащихъ законныхъ ограничительныхъ условій.

Этотъ проступокъ находится въ стадіи покушенія въ двухъ случаяхъ.

1. Получивъ надлежащее дозволеніе на пользованіе казеннымъ лѣсомъ въ опредѣленномъ отношеніи, съ обязанностью соблюденія надлежащихъ законныхъ ограничительныхъ условій, человѣкъ приступилъ виновно, умышленно, съ нарушеніемъ надлежащаго ограничительнаго условія, къ производству внѣшняго дѣйствія, выражающаго собой пользованіе казеннымъ лѣсомъ или известнякомъ, но, по обстоятельству, не зависящему отъ воли этого лица, не успѣлъ произвести этого дѣйствія [Уст. 17; 158/6 п. 3—5; 161, съ примѣчаніями, по Прод. 6 г.; 161[1]; 162. — Сравн. выше с. 279 (покушеніе); с. 280—281 (покушеніе)].

2. Получивъ надлежащее дозволеніе на пользованіе казеннымъ лѣсомъ или находящимся въ немъ известнякомъ въ опредѣленномъ отношеніи, съ обязанностью соблюденія надлежащихъ законныхъ ограничительныхъ условій, человѣкъ приступилъ виновно, умышленно, съ нарушеніемъ надлежащаго ограничительнаго условія, къ производству перваго изъ тѣхъ внѣшнихъ дѣйствій, цѣпь которыхъ образуетъ въ дѣйствительности внѣшнюю дѣятельность особаго рода, входящую, въ качествѣ одного цѣлаго, въ законный составъ соотвѣтствующаго проступка пользованія, но, по обстоятельству, не зависящему отъ воли этого лица, не успѣлъ произвести этого начальнаго внѣшняго дѣйствія или уже учинилъ его и даже какія-нибудь другія внѣшнія дѣйствія, входящія въ эту цѣпь, но, по обстоятельству, не зависящему отъ этого лица, не успѣлъ еще произвести послѣдняго замыкающаго ее внѣшняго дѣйствія [Уст. 17; 158/6 п. 5; 162. — Сравн. выше с. 281—282 (покушеніе)].

Въ проступкѣ самовольнаго пользованія, имѣющемъ пятичленную основную внѣшнюю составную часть прест. дѣянія, а именно — въ проступкѣ похищенія деревьевъ или кустовъ, отдѣлившихся отъ земли, или частей, отвалившихся отъ деревьевъ или кустовъ (Уст. 155/6; 156/6; 157. — Выше с. 151, 20-й видъ; с. 274, № 15 а), точно также, какъ и въ проступкѣ самовольнаго пользованія, имѣющемъ восьмичленную основную внѣшнюю составную часть прест. дѣянія, а именно — въ проступкѣ похищенія деревьевъ или кустовъ на корню въ чужомъ лѣсу (Уст. 155/6; 156/6; 157. — Выше с. 157, 28-й видъ; с. 274, № 15 а), стадія совершенія находится въ наличности въ томъ только случаѣ, когда посягатель, вопреки за-

кону, виновно, умышленно, пріобрѣлъ добываемый предметъ въ свое фактическое обладаніе, а сколько времени посягатель обладалъ пріобрѣтеннымъ и что съ нимъ сдѣлалъ, это безразлично для стадіи совершенія.

Проступокъ похищенія деревьевъ или кустовъ, отдѣлившихся отъ земли, или частей, отвалившихся отъ деревьевъ или кустовъ, въ чужомъ лѣсу, находится въ стадіи покушенія въ томъ случаѣ, когда посягатель, вопреки закону, виновно, умышленно приступилъ къ производству внѣшняго дѣйствія, способствующаго пріобрѣтенію добываемаго предмета въ фактическое обладаніе этого лица, но, по обстоятельству, не зависящему отъ воли этого лица, ни на одно мгновеніе не успѣлъ пріобрѣсти этого предмета въ свое фактическое обладаніе (Уст. 17; 155/6; 156/6; 157. — Выше с. 151, 20-й видъ; с. 274 № 15 а).

Проступокъ же похищенія деревьевъ или кустовъ на корню въ чужомъ лѣсу находится въ стадіи покушенія въ томъ случаѣ, когда посягатель, вопреки закону, виновно, умышленно приступилъ къ отдѣленію дерева или куста съ корнями отъ земли, но, по обстоятельству, не зависящему отъ воли этого лица, не успѣлъ произвести этого дѣйствія или даже успѣлъ и уже приступилъ къ взятію этого отдѣленнаго дерева или куста, но, по независящимъ обстоятельствамъ, ни на одно мгновеніе не успѣлъ пріобрѣсти ни одного отдѣленнаго дерева или куста въ свое фактическое обладаніе (Уст. 17; 155/6; 156/6; 157. — Выше с. 157, 28-й видъ; с. 274, № 15 а).

Напр., человѣкъ приступилъ къ выкапыванію небольшого дерева въ чужомъ лѣсу, но былъ застигнутъ въ это время лѣснымъ сторожемъ. Или, напр., человѣкъ выкопалъ небольшое дерево изъ чужой земли и нагнулся, чтобы взять его, но былъ задержанъ хозяиномъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что уставъ о нак. (155/6; 156/6; 157) назначаетъ одно и то же относительно опредѣленное наказаніе: какъ за порубку дерева или куста безъ похищенія, такъ и за похищеніе дерева или куста безъ порубки, а равно и за похищеніе съ порубкой, но уг. суду предоставляется опредѣлять мѣру наказанія въ закон. предѣлахъ, по усмотрѣнію самаго суда, соотвѣтственно величинѣ виновности посягателя.

Что касается кассификаціи, то преступленія и проступки

самовольнаго пользованія чужимъ имуществомъ, предусмотрѣнные уложеніемъ о нак. и уставомъ о нак., раздѣляются на множество видовъ и подвидовъ.

Самымъ тяжкимъ изъ подвидовъ этой подгруппы имущественныхъ преступленій и проступковъ является запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное, самовольное добываніе золота или платины изъ чужой земли, съ помощью особыхъ приспособленій или сооруженій, въ тѣхъ случаяхъ, когда самовольно добытое золото или платина подлежитъ оплатѣ горной податью (Ул. 552; 591/6). Наказаніемъ служитъ заключеніе въ исправит. арестант. отдѣленіяхъ отъ $2^1/_2$ до 3 лѣтъ, или отъ $1^1/_2$ года до $2^1/_2$ лѣтъ, или отъ 1 до $1^1/_2$ года, съ денежнымъ взысканіемъ, въ пользу казны или кабинета Его Императорскаго Величества, по принадлежности, „вдвое противъ казенной или установленной правительствомъ цѣны самовольно добытыхъ металловъ".

Самымъ же легкимъ подвидомъ выступаетъ запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное, самовольное присутствіе человѣка внутри чужого лѣса, внѣ дороги, служащей для проѣзда, съ орудіями для рубки лѣса или съ подводою для перевозки лѣса (Уст. 167[1]). Наказаніе — денежный штрафъ не выше 5 рублей.

§ 93. Преступная недобросовѣстность въ имущественныхъ обязательствахъ [1]). IX-я подгруппа. Уложеніе о нак. и уставъ о нак. казуистически опредѣляютъ своими дѣйствующими постановленіями рядъ такихъ имущественныхъ уг. правонарушеній, которыя, сильно отличаясь отъ прочихъ прест. имущественныхъ посягательствъ, имѣютъ между собой такъ много общаго, что должны быть объединены въ одну особую подгруппу имущественныхъ преступленій и проступковъ, хотя этого объединенія и не сдѣлано въ нашемъ уг. законодательствѣ.

Имущественныя преступленія и проступки этой особой подгруппы можно назвать, за неимѣніемъ лучшаго выраженія, преступной недобросовѣстностью въ имущественныхъ обязательствахъ. Ни уложеніе о нак., ни уставъ о нак. не употребляютъ этого названія.

---

1) Угол. уложеніе. Проектъ Ред. Ком. и объясненія. Т. VII. Гл. 32. с. 510—520. — А. Бутовскій — Вторичное требованіе платежа, какъ уголовно-наказуемое дѣяніе. Вѣст. П. 1903. № 5—6.

Къ числу этихъ преступленій и проступковъ [выше с. 144, 7-й видъ; с. 147—148, 13-й и 14-й видъ] принадлежатъ: 1) прест. продажа чужого движимаго имущества лицомъ, добывшимъ это имущество путемъ кражи, насилія или обмана [Ул. 1701 ч. 2], 2) прест. закладъ чужого движимаго имущества лицомъ, добывшимъ эту движимость посредствомъ кражи, насилія или обмана [Ул. 1705 ч. 1 въ связи съ 1701 ч. 2], 3) прест. покупка недвижимаго имущества у лица, не обладающаго правомъ продажи этого имущества: ни по праву собственности, ни по уполномочію [Ул. 1702 п. 1], 4) прест. покупка имущества у малолѣтняго или несовершеннолѣтняго [Ул. 1703], 5) прест. отдача чужого движимаго имущества въ наемъ или въ ссуду, безъ надлежащаго полномочія, безъ обмана [Уст. 174 п. 5 въ связи съ 173; 175 п. 1/6, п. 2; 181 п. 2/9; 176; 172, а также съ Ул. 1666/6; 1667: 1671 п. 1; 1672/6; 1673/6; 1674; 1663], и 6) прест. невыдача узаконеннаго доказательства кредиторомъ должнику о полученіи долга, „съ намѣреніемъ вновь потребовать уплаченное“ [Уст. 174 п. 3 въ связи съ статьями Уст. и Ул., указанными въ предшеств. 5-мъ номерѣ].

Прест. продажа чужого имущества лицомъ, добывшимъ это имущество путемъ кражи, насилія или обмана, есть запрещенное уг. закономъ (Ул. 1701 ч. 2. — Выше с. 147—148, 14-й видъ), виновное, умышленное заключеніе обязательства купли-продажи относительно чужой движимой вещи человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, добывшимъ эту вещь, единолично или въ качествѣ виновника или совиновника отъ другого лица, посредствомъ кражи, грабежа, разбоя, квалифицированнаго убійства или мошенничества, уступающимъ ее за имущественное вознагражденіе, въ качествѣ продавца, покупающему ее третьему лицу, безъ вовлеченія покупателя продавцомъ въ это обязательство посредствомъ обмана (Ул. 1701 ч. 2 въ связи съ 1688/6).

Если прест. продавецъ чужой движимой вещи, добытой имъ посредствомъ преступленія, подвергается уг. суду не только за прест. продажу этой вещи, но и за преступленіе, послужившее средствомъ къ добытію ея; то онъ подлежитъ наказанію, по общимъ правиламъ, постановленнымъ о совокупности преступленій (Ул. 1701 ч. 2 въ связи съ 152/6).

Онъ наказывается за два преступленія: 1) за то, путемъ

котораго онъ добылъ чужую проданную имъ вещь, и 2) за прест. продажу ея.

Наказаніе за прест. продажу чужого движимаго имущества продавцомъ, добывшимъ это имущество путемъ преступленія, не опредѣлено уложеніемъ о нак. прямо и точно.

Въ виду этого, уг. судъ долженъ обратиться къ 151-й статьѣ уложенія о нак. и поступить согласно ея предписанію.

Она говоритъ: „Если въ законѣ за подлежащее разсмотрѣнію суда преступное дѣяніе нѣтъ опредѣленнаго наказанія, то судъ приговариваетъ виновнаго къ одному изъ наказаній, предназначенныхъ за преступленія, по важности и роду своему наиболѣе съ онымъ сходныя".

Прест. продажа чужого движимаго имущества продавцомъ, добывшимъ это имущество путемъ преступленія, ближе всего подходитъ, по своему роду и важности, къ прест. продажѣ движимаго имущества лицомъ, хотя и не добывшимъ его самолично путемъ преступленія, но знающимъ, что это имущество добыто этимъ путемъ (1701 ч. 1).

За прест. продажу движимаго имущества, завѣдомо добытаго другимъ лицомъ посредствомъ преступленія, виновный подлежитъ тому наказанію, которое установлено закономъ пособнику (Ул. 13 ч. 5; 121) преступленія, послужившаго средствомъ къ добытію этого имущества (1701 ч. 1).

Слѣд., это пособническое наказаніе должно быть присуждаемо и за прест. продажу чужого движимаго имущества лицомъ, добывшимъ его путемъ преступленія (Ул. 1701 ч. 2 въ связи съ 151; 1701 ч. 1; 13 ч. 5; 121).

Разсмотрѣвъ прест. продажу чужого движимаго имущества лицомъ, добывшимъ его посредствомъ кражи, насилія или обмана, скажемъ о прест. закладѣ чужого движимаго имущества лицомъ, добывшимъ его этимъ прест. путемъ.

Это преступленіе представляетъ собой запрещенное уг. закономъ (Ул. 1705 ч. 2 въ связи съ 1701 ч. 2. — Выше с. 147—148, 14-й видъ), виновное, умышленное заключеніе обязательства заклада, въ обезпеченіе обязательства займа, человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, съ другимъ лицомъ, при чемъ заемщикъ отдаетъ заимодавцу въ закладъ, въ обезпеченіе уплаты долга, чужую движимую вещь, добытую этимъ заемщикомъ, единолично или въ качествѣ

виновника или совиновника, посредствомъ кражи, грабежа, разбоя, квалифицированнаго убійства или мошенничества, но не вовлекаетъ заимодавца въ эти обязательства посредствомъ обмана (Ул. 1705 ч. 1 въ связи съ 1688/6).

За прест. закладъ чужого движимаго имущества закладчикомъ, добывшимъ это имущество путемъ преступленія, полагается то наказаніе, которое установлено закономъ пособнику преступленія, послужившаго средствомъ къ добытію этого имущества (Ул. 1705 ч. 1 въ связи съ 1701 ч. 2; 151; 1701 ч. 1; 13 ч. 5; 121).

Какъ прест. продажа, такъ и прест. закладъ чужого движимаго имущества лицомъ, добывшимъ это имущество, единолично или въ качествѣ виновника или совиновника, путемъ преступленія, представляетъ собой не что иное, какъ тотъ или другой способъ полученія имущественной выгоды преступникомъ отъ обязательственной имущественной сдѣлки съ другимъ лицомъ на счетъ чужого движимаго имущества, добытаго этимъ преступникомъ путемъ другого преступленія отъ третьяго лица. При такихъ обстоятельствахъ, прест. продажа и прест. закладъ чужого движимаго имущества лицомъ, добывшимъ это имущество путемъ преступленія, составляютъ въ сущности лишь различные способы преступной наживы преступника на счетъ имъ же учиненнаго другого преступленія или проступка. Въ этихъ случаяхъ передъ нами выступаетъ стеченіе двухъ уг. правонарушеній: того, посредствомъ котораго добыто человѣкомъ чужое движимое имущество, и того, посредствомъ котораго производится этимъ же самымъ лицомъ имущественная нажива съ этого имущества.

Переходя къ прест. покупкѣ недвижимаго имущества у лица, не обладающаго правомъ продажи этого имущества: ни по праву собственности, ни по уполномочію, мы должны сказать, что этимъ преступленіемъ называется запрещенное уг. закономъ (Ул. 1702 п. 1. — Выше с. 147—148, 14-й видъ), виновное, умышленное заключеніе обязательства купли-продажи относительно чужого недвижимаго имущества человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, покупающимъ это имущество, съ продавцомъ, завѣдомо для покупателя не имѣющимъ права продажи этого имущества: ни на основаніи права собственности, ни на основаніи полномочія. О во-

влеченіи продавца покупателемъ въ это обязательство посредствомъ обмана не можетъ быть и рѣчи (1702 п. 1 въ связи съ 1688/6).

Прест. покупатель признается, по уложенію о нак. (1702 п. 1), участникомъ преступленія прест. продажи чужого недвижимаго имущества (11; 13) и подлежитъ наказанію, съ соблюденіемъ правилъ о наказаніи за соучастіе въ преступленіи по предварительному соглашенію (11; 13 ч. 1—4; 118—120).

Разсматривая прест. покупку имущества у малолѣтняго или несовершеннолѣтняго, мы должны отмѣтить, что подъ этимъ именемъ разумѣется запрещенное уг. закономъ (Ул. 1703), виновное, умышленное заключеніе обязательства купли-продажи движимаго или недвижимаго имущества человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, съ малолѣтнимъ, т. е. съ лицомъ, имѣющимъ менѣе 17 лѣтъ отъ роду (Св. Зак. Гражд. 213 съ прим.), или съ несовершеннолѣтнимъ, т. е. съ лицомъ, имѣющимъ болѣе 17, но менѣе 21 года отъ рожденія (С. З. Г. 213 съ прим.), если это имущество покупается этимъ лицомъ завѣдомо у малолѣтняго, безъ надлежащаго разрѣшенія со стороны органа гос. власти (Ул. 1703 въ связи съ С. З. Г. 217—219; 222—223; 277; 1406), или у несовершеннолѣтняго, безъ согласія со стороны попечителя (Ул. 1703 въ связи съ С. З. Г. 220—223; 1406), и притомъ покупается, безъ вовлеченія этихъ малолѣтнихъ или несовершеннолѣтнихъ въ это обязательство посредствомъ обмана (Ул. 1703 въ связи съ 1689/6).

Наказаніемъ служитъ тюрьма отъ 2 до 4 мѣсяцевъ, съ обязательнымъ возвращеніемъ купленнаго „имѣнія“, продавцу, безъ всякаго вознагражденія за это возвращеніе (Ул. 1703).

Прест. отдача чужого движ. имущества въ наемъ или въ ссуду, безъ надлежащаго полномочія и безъ обмана, представляетъ собой запрещенное уг. закономъ (Уст. 174 п. 5 въ связи съ 173; 175 п. 1/6, п. 2; 181 п. 2/9; 176; 172, а также съ Ул. 1666/6; 1667; 1671 п. 1; 1672/6; 1673/6; 1674; 1663. — Выше с. 147—148, 14-й видъ), виновное, умышленное заключеніе обязательства найма или ссуды относительно чужого движимаго имущества человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, отдающимъ это имущество третьему лицу въ наемъ или въ ссуду, безъ надлежащаго на то полномочія, съ

цѣлью пріобрѣтенія себѣ имущественной выгоды, безъ вовлеченія нанимателя или ссудопринимателя въ это обязательство посредствомъ обмана (Уст. 174 п. 5).

Это уг. правонарушеніе имѣетъ нѣсколько подвидовъ. Одинъ изъ нихъ является обыкновеннымъ, а остальные квалифицированными.

Обыкновенный подвидъ представляетъ собой отдачу чужого движимаго имущества, стоящаго не дороже 300 рублей, въ наемъ или въ ссуду, безъ надлежащаго полномочія и безъ обмана, при отсутствіи какого бы то ни было изъ квалифицирующихъ обстоятельствъ, указанныхъ закономъ (Уст. 174 п. 5 въ связи съ 173 и 181 п. 2/9 и съ Ул. 1666/6; 1667; 1672/6; 1673/6). Наказаніе — арестъ отъ 1 до 3 мѣсяцевъ (Уст. 174 п. 5 въ связи съ 173).

Квалифицирующими обстоятельствами служатъ: 1) цѣнность отдаваемаго чужого движимаго имущества, превышающая 300 рублей [Уст. 174 п. 5; 181 п. 2/9. — Ул. 1666/6], 2) рецидивъ прест. отдачи, безъ обмана, послѣ прест. отдачи, безъ обмана или съ обманомъ, или послѣ мошенничества въ разныхъ сочетаніяхъ, казуистически указанныхъ закономъ [Ул. 1666/6; 1672/6; 1673/6. — Уст. 174 п. 5 въ связи съ 181 п. 2/9. — Сравн. выше с. 256—257, № 2 д], и 3) принадлежность отдатчика чужой движимости, стоящей не дороже 300 рублей, въ наемъ или въ ссуду къ числу дворянъ, священнослужителей, монашествующихъ или почетныхъ гражданъ [Ул. 1667. — Уст. 174 п. 5; 181 п. 1].

Прест. отдача чужого движимаго имущества въ наемъ или въ ссуду, безъ полномочія и безъ обмана, можетъ имѣть факультативныя отягчающія обстоятельства.

Отягчающими обстоятельствами, по уложенію о нак., являются: 1) учиненіе нѣкоторыхъ подвидовъ квалифицированной отдачи [Ул. 1666/6; 1667] нѣсколькими лицами, по заговору [Ул. 1671 п. 2], и 2) учиненіе нѣкоторыхъ подвидовъ квалифицированной отдачи [Ул. 1666/6; 1667] тѣмъ же самымъ лицомъ, по отбытіи наказанія или помилованіи одинъ разъ за квалифицированную отдачу, квалифицированное мошенничество или квалифицированную кражу [Ул. 1671 п. 1].

Обстоятельствами, отягчающими вину и наказаніе отдатчики, по уставу о нак., служатъ: 1) учиненіе прест. отдачи чужого движимаго имущества, стоящаго не дороже 300 руб-

лей, нѣсколькими лицами, по заговору [Уст. 175 п. 2], и 2) учиненіе неквалифицированной прест. отдачи чужого движимаго имущества, стоящаго не дороже 300 рублей, лицомъ, уже однажды понесшимъ наказаніе за неквалифицированную прест. отдачу, неквалифицированное мошенничество или неквалифицированную кражу, или хотя бы и дважды, но оба раза или одинъ изъ двухъ разъ по приговору волостного суда [Уст. 175 п. 1/6 въ связи съ 181 п. 2/9].

Уложеніе о нак. и уставъ о нак. признаютъ три обстоятельства, смягчающихъ вину и наказаніе прест. отдатчика, по усмотрѣнію суда. Таковы [Ул. 1674 въ связи съ 1663. — Уст. 176 въ связи съ 171]: 1) малоцѣнность чужого движимаго имущества, отданнаго въ наемъ или въ ссуду, т. е. стоимость этого имущества не дороже 50 копѣекъ, 2) учиненіе прест. отдачи чужого имущества, по крайности и неимѣнію средствъ къ пропитанію и работѣ, и 3) добровольное возвращеніе преступно отданнаго имущества отдатчикомъ изъ рукъ нанимателя или ссудополучателя хозяину.

Отягченіе и смягченіе наказанія прест. отдатчику производится, по усмотрѣнію уг. суда, въ тѣхъ же размѣрахъ, какъ и мошеннику (Уст. 174 п. 5; 175 п. 1/6, п. 2; 181 п. 2/9; 176; 171. — Ул. 1666/6; 1667; 1671 п. 1—2; 1674; 1663. — Выше с. 259; 260).

Познакомившись съ прест. отдачей чужого движимаго имущества въ наемъ или въ ссуду, безъ полномочія и безъ обмана, разберемъ прест. невыдачу узаконеннаго доказательства кредиторомъ должнику о полученіи долга.

Это уг. правонарушеніе представляетъ собой противное уг. закону (Уст. 174 п. 3 въ связи съ 173; 175 п. 1/6; 181 п. 2/9; 176; 171, а также съ Ул. 1666/6; 1667; 1671 п. 1; 1672/6; 1673/6; 1674; 1663. — Выше с. 144, 7-й видъ) непредоставленіе узаконеннаго доказательства кредиторомъ должнику, по полученіи долга, удостовѣреннаго долговымъ документомъ, о полученіи этого долга, напр., невозвращеніе должнику его заемнаго письма, векселя, расписки, подписаннаго счета, или необозначеніе на нихъ, въ случаѣ ихъ невозвращенія, о полученіи по нимъ долга, учиненное человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, и притомъ учиненное виновно, умышленно, съ цѣлью требованія новой уплаты уже полученнаго долга.

Это уг. правонарушеніе имѣетъ нѣсколько подвидовъ. Одинъ изъ нихъ является обыкновеннымъ, а остальные квалифицированными.

Обыкновенный подвидъ представляетъ собой прест. невыдачу узаконеннаго доказательства кредиторомъ должнику о полученіи долга на сумму не выше 300 рублей, безъ какого бы то ни было изъ квалифицирующихъ обстоятельствъ, указанныхъ закономъ (Уст. 174 п. 3 въ связи съ 173 и 181 п. 2/9 и съ Ул. 1666/6; 1667; 1672/6; 1673/6). Наказаніе — арестъ отъ 1 до 3 мѣсяцевъ (Уст. 174 п. 3 въ связи съ 173).

По уложенію о нак. и уставу о нак., прест. невыдача узаконеннаго документа кредиторомъ дожнику о полученіи долга имѣетъ, съ соотвѣтствующими измѣненіями, такія же квалифицирующія обстоятельства (выше с. 291), такія же отягчающія обстоятельства (выше с. 291—292) и такія же смягчающія обстоятельства (с. 292), какія свойственны прест. отдачѣ чужого движимаго имущества въ наемъ или въ ссуду, безъ полномочія и безъ обмана. Отягченіе и смягченіе наказанія виновному производится, по усмотрѣнію уг. суда, въ тѣхъ же размѣрахъ, какъ и мошеннику (выше с. 259; 260).

Опредѣливъ преступленія и проступки недобросовѣстности въ имущественныхъ обязательствахъ, казуистически предусмотрѣнные дѣйствующими постановленіями уложенія о нак. и устава о нак., мы можемъ опредѣлить общее понятіе объ уг. правонарушеніяхъ этой подгруппы слѣд. образомъ.

Прест. недобросовѣстность въ имущественномъ обязательствѣ представляетъ собой, по уложенію о нак., противное уг. закону, казуистически опредѣленное (Ул. 1701 ч. 2; 1702 п. 1; 1703; 1705 ч. 1. — Уст. 174 п. 3 и 5 въ связи съ 173; 175 п. 1/6, п. 2; 181 п. 2/9; 176, 171, а также съ Ул. 1666/6; 1667; 1671 п. 1; 1672/6; 1673/6; 1674; 1663), виновное, умышленное полученіе или, по крайней мѣрѣ, домогательство на полученіе имущественной выгоды, съ цѣлью обогащенія, на счетъ имущества другой личности, человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, учиненное съ помощью имущественнаго обязательства, посредствомъ внѣшняго дѣйствія или даже бездѣйствія, но безъ вовлеченія этой личности въ обязательство посредствомъ обмана относительно фактовъ дѣйствительности.

Учинителемъ каждаго изъ преступленій и проступковъ

недобросовѣстности въ имущественныхъ обязательствахъ можетъ быть только человѣкъ, находящійся въ состояніи вмѣняемости (статьи Ул. и Уст. выше с. 25; 293).

Нѣкоторыя же изъ этихъ преступленій и проступковъ могутъ быть учинены лишь такимъ человѣкомъ, который удовлетворяетъ не только общему требованію состоянія вмѣняемости, но еще и спеціальному добавочному условію, указанному закономъ.

Такъ, для присутствія преступной недобросовѣстной продажи (Ул. 1701 ч. 2) или прест. недобросовѣстнаго заклада чужихъ движимыхъ вещей (Ул. 1705 ч. 1 въ связи съ 1701 ч. 2), необходимо, чтобы продавцомъ или закладчикомъ чужого движимаго имущества былъ тотъ, кто добылъ это имущество посредствомъ кражи, насилія или обмана, т. е. посредствомъ кражи, грабежа, разбоя, вымогательства, квалифицированнаго убійства или мошенничества, и притомъ добылъ, въ качествѣ одиночнаго преступника или, по крайней мѣрѣ, въ качествѣ виновника или совиновника, если преступленіе, которымъ было пріобрѣтено это имущество, было совершено соучастіемъ нѣсколькихъ лицъ.

Въ свою очередь, для присутствія преступной невыдачи узаконеннаго доказательства кредиторомъ должнику о полученіи долга (Уст. 174 п. 3), необходимо, чтобы неотдачикъ узаконеннаго доказательства уплаты долга былъ кредиторомъ, получившимъ этотъ долгъ отъ должника.

Слѣдуетъ отмѣтить, что каждое изъ преступленій и проступковъ недобросовѣстности въ имущественныхъ обязательствахъ учиняется такимъ человѣкомъ, который не состоитъ довѣреннымъ лицомъ по отношенію къ жертвѣ посягательства. Поэтому, ни одно изъ этихъ прест. посягательствъ и не составляетъ злоупотребленія довѣріемъ.

Единственнымъ постояннымъ характеристичнымъ предметомъ посягательства, при каждомъ преступленіи и проступкѣ недобросовѣстности въ имущественныхъ обязательствахъ, служитъ имущество и притомъ въ видѣ той имущественной выгоды, которую получаетъ или, по крайней мѣрѣ, домогается получить посягатель отъ другого лица, съ помощью имущественнаго обязательства.

Въ большинствѣ этихъ преступленій и проступковъ недобросовѣстности имущественная выгода получается посяга-

телемъ отъ заключенія обязательственной имущественной сдѣлки съ другимъ лицомъ, безъ вовлеченія этой личности въ эту сдѣлку посредствомъ обмана (Ул. 1701 ч. 2; 1702 п. 1; 1703; 1705 ч. 1. — Уст. 174 п. 5 въ связи съ статьями Уст. и Ул. указанными выше с. 290—291).

Въ случаяхъ же прест. невыдачи узаконеннаго доказательства кредиторомъ должнику о полученіи долга, учиненной съ цѣлью требованія новой уплаты уже полученнаго долга (Уст. 174 п. 3 въ связи съ статьями Уст. и Ул., указанными выше с. 292), предметомъ посягательства является та имущественная выгода, которую стремится получить посягатель съ своего прежняго должника, посредствомъ долгового документа, удостовѣряющаго прежній, уже уплаченный долгъ, но еще не возвращеннаго должнику и не снабженнаго надлежащей отмѣткой кредитора о полученіи долга.

Такимъ образомъ, всѣ разсматриваемыя нами преступленія и проступки недобросовѣстности въ имущественныхъ обязательствахъ одинаково имѣютъ единственнымъ постояннымъ характеристичнымъ предметомъ посягательства имущество и притомъ въ видѣ имущественной выгоды, а эту выгоду посягатель добываетъ или, по крайней мѣрѣ, стремится добыть, съ помощью имущественнаго обязательства съ другимъ лицомъ, безъ вовлеченія этого лица въ это обязательство посредствомъ обмана.

При такихъ обстоятельствахъ, становится ясно, что преступленія и проступки недобросовѣстности въ имущественныхъ обязательствахъ не представляютъ собой одного изъ видовъ мошенничества или прест. вовлеченія въ убыточное имущественное обязательство или предпріятіе посредствомъ обмана.

Если же сравнимъ преступленія и проступки недобросовѣстности въ имущественныхъ обязательствахъ съ другими извѣстными намъ подгруппами имущественныхъ уг. правонарушеній; то тотчасъ увидимъ, что эти преступленія и проступки недобросовѣстности не подходятъ логически ни подъ одну изъ этихъ подгруппъ.

Принимая во вниманіе эти заключенія, мы должны признать, что преступленія и проступки недобросовѣстности въ имущественныхъ обязательствахъ должны занять особую подгруппу въ группѣ имущественныхъ уг. правонарушеній.

Изучая прест. дѣяніе въ разсматриваемыхъ нами преступленіяхъ и проступкахъ недобросовѣстности въ имущественныхъ обязательствахъ, мы видимъ, что оно имѣетъ двѣ составныя части: внѣшнюю и внутреннюю.

Внѣшняя составная часть этого прест. дѣянія имѣетъ, въ стадіи совершенія, двоякій основной составъ.

Онъ является: въ проступкѣ невыдачи узаконеннаго доказательства кредиторомъ должнику о полученіи долга — двухчленнымъ (выше с. 144, 7-й видъ; с. 292—293), а въ остальныхъ преступленіяхъ и проступкахъ недобросовѣстности въ имущественныхъ обязательствахъ — трехчленнымъ двухъ видовъ (выше с. 147—148, 13-й и 14-й видъ; с. 287—291).

Что касается внутренной составной части прест. дѣянія въ разсматриваемыхъ нами преступленіяхъ и проступкахъ недобросовѣстности, то эта часть заключается въ виновности посягателя, характеризуемой умысломъ (статьи Ул. и Уст. выше с. 287—293). Умыселъ посягателя проникнутъ корыстной цѣлью обогащенія этой личности на чужой счетъ.

Обращаясь къ стадіямъ осуществленія, мы должны сказать, что преступленія и проступки недобросовѣстности въ имущественныхъ обязательствахъ, предусмотрѣнные уложеніемъ о нак. и уставомъ о нак., раздѣляются на двѣ категоріи.

Къ I-й категоріи принадлежатъ различные подвиды прест. невыдачи узаконеннаго доказательства кредиторомъ должнику о полученіи долга (Уст. 174 п. 3 въ связи съ Ул. 1666/6; 1667. — Выше с. 144—145, 7-й видъ; с. 158 кат. I, № 1 в; с. 292—293). Каждый изъ нихъ можетъ имѣть только одну стадію — совершеніе.

Ко II-й же категоріи относятся всѣ прочіе виды и подвиды прест. недобросовѣстности въ имущественныхъ посягательствахъ (выше с. 147—148, 13-й и 14-й видъ; с. 159—160, кат. II, и; с. 287—292). Каждое изъ этихъ преступленій и проступковъ можетъ имѣть двѣ стадіи осуществленія: покушеніе (Ул. 9; 113—115. — Уст. 17; 176; 172) и совершеніе (Ул. 10).

Стадія совершенія имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда между посягателемъ, дѣйствовавшимъ въ состояніи вмѣняемости, виновно, умышленно, вопреки закону, и другимъ договорившимся лицомъ состоялось заключеніе обязательства купли-продажи, заклада, найма или ссуды, при условіяхъ пре-

ступности дѣянія, указанныхъ закономъ (Ул. 1701 ч. 2; 1702 п. 1; 1703; 1705 ч. 1. — Уст. 174 п. 5 въ связи съ Ул. 1666/6; 1667).

Стадія же покушенія находится въ наличности въ томъ случаѣ, когда посягатель, вопреки закону, виновно, умышленно предложилъ другому лицу или, по крайней мѣрѣ, выразилъ свое согласіе на предложеніе другого лица заключить съ этимъ лицомъ обязательство купли-продажи, заклада, найма или ссуды, при условіяхъ преступности дѣянія, указанныхъ закономъ, но заключенія этой обязательственной сдѣлки, по обстоятельству, не зависящему отъ воли посягателя, не послѣдовало (Ул. 9; 113—115; 1701 ч. 2; 1702 п. 1; 1703; 1705 ч. 1. — Уст. 17; 174 п. 5; 176; 172 въ связи съ Ул. 9; 113; 1666/6; 1667).

Преступленія и проступки недобросовѣстности въ имущественныхъ обязательствахъ, предусмотрѣнные уложеніемъ о нак. и уставомъ о нак., раздѣляются на много видовъ и подвидовъ.

Самыми тяжкими изъ этихъ подвидовъ являются: а) прест. продажа [Ул. 1701 ч. 2] и б) прест. отдача чужого движимаго имущества въ закладъ [1705 ч. 1 въ связи съ 1701 ч. 2] лицомъ, добывшимъ это имущество посредствомъ убійства отца или матери [1449], или посредствомъ разбоя въ церкви [1628], или посредствомъ рецидивнаго разбоя [1635]. Наказанія — каторга безъ срока или каторга отъ 15 до 20 лѣтъ (только что привед. статьи Ул. въ связи съ 13 ч. 5; 19; 121. — Выше с. 287—289).

Самыми легкими изъ разсматриваемыхъ подвидовъ служатъ: а) прест. отдача чужого движимаго имущества, стоящаго не дороже 300 рублей, въ наемъ или въ ссуду, безъ надлежащаго полномочія и безъ обмана, человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости [Уст. 174 п. 5; 173], и б) прест. невыдача узаконеннаго доказательства должнику о полученіи долга не выше 300 рублей кредиторомъ, съ цѣлью требованія новой уплаты уже полученнаго долга [Уст. 174 п. 3; 173]. Наказаніе — арестъ отъ 1 до 3 мѣсяцевъ.

Наше уг. уложеніе знаетъ нѣкоторыя преступленія недобросовѣстности въ имущественныхъ обязательствахъ (611). Оно предусматриваетъ эти преступленія въ 34-й главѣ и относитъ ихъ къ случаямъ „наказуемой недобросовѣстности по имуществу“. Эти постановленія уг. уложенія не вступили еще въ дѣйствіе.

§ 94. Преступное содѣйствіе преступной наживѣ[1]). Къ послѣдней X-й подгруппѣ имущественныхъ уг. правонарушеній принадлежатъ своеобразныя преступленія и проступки противъ имущества, названные мною преступнымъ содѣйствіемъ преступной наживѣ.

Если человѣкъ умышленно содѣйствуетъ полученію имущественной выгоды, въ чужую пользу или въ свою и чужую пользу, съ чужого движимаго или недвижимаго имущества, добытаго посредствомъ болѣе или менѣе важнаго уг. правонарушенія другимъ лицомъ, безъ участія или даже съ участіемъ этого человѣка, но — лишь въ качествѣ подстрекателя и пособника или одного изъ нихъ, или, будучи торговцемъ, даже и неосторожно содѣйствуетъ полученію этой выгоды, въ свою и чужую пользу, съ чужого движимаго имущества, добытаго другимъ лицомъ посредствомъ болѣе или менѣе важнаго уг. правонарушенія; то онъ содѣйствуетъ наживѣ на счетъ имущества, преступно добытаго другимъ лицомъ. Это содѣйствіе можно назвать содѣйствіемъ преступной наживѣ.

Въ огромномъ большинствѣ случаевъ это содѣйствіе обязано своимъ происхожденіемъ болѣе или менѣе сильно напряженному состоянію преступности учинителя, настоятельно нуждающемуся въ обузданіи путемъ наказанія.

Благомъ, страдающимъ отъ этого дѣянія, служитъ чужое движимое или недвижимое имущество, добытое путемъ уг. правонарушенія единолично или въ качествѣ виновника или совиновника другимъ лицомъ, безъ участія или даже съ участіемъ сотрудника дальнѣйшей наживы, но лишь въ качествѣ подстрекателя и пособника или одного изъ нихъ.

Сотрудникъ наживы: или вовсе не участвуетъ въ преступномъ добытіи чужого имущества, или, по меньшей мѣрѣ, не участвуетъ въ качествѣ виновника или совиновника, хотя можетъ быть подстрекателемъ и пособникомъ. По добытіи

1) И. Фойницкій — Укрывательство вещей, добытыхъ преступленіемъ. Суд. Вѣстникъ. 1873. №№ 221—223. См. также „На досугѣ", сборникъ юрид. статей Фойницкаго. Т. I. Статья. X. — Угол. уложеніе. Проектъ Ред. Ком. и объясненія. Т. VII. Гл. 32. с. 532—540. — М. И. Любимовъ — Границы укрывательства, продажи завѣдомо-краденаго и покупки по дѣйствующему уложенію. Ж. М. Ю. 1899. № 7. — А. Бутовскій — Покупка завѣдомо-краденаго и укрывательство. Ж. М. Ю. 1903. № 8. — Пусторослевъ — Рус. уг. право. Общ. ч. Вып. I. с. 511—512; 520—529.

же этого имущества другимъ лицомъ, сотрудникъ наживы производитъ такія внѣшнія дѣйствія, которыя, съ одной стороны, удерживаютъ это имущество въ неправомѣрномъ обладаніи и препятствуютъ надлежащему поступленію съ этимъ имуществомъ по законамъ, а, съ другой стороны, способствуютъ полученію имущественной выгоды съ этого имущества: или въ пользу другого лица, преступно добывшаго или преступно участвовавшаго въ добытіи этого имущества, или не только въ пользу этого лица, но и въ пользу самого сотрудника наживы.

Напр., находясь на дворѣ у воровки, къ которой идетъ съ обыскомъ околоточный надзиратель съ понятыми и потерпѣвшимъ, и зная отъ нея, что у нея будутъ искать украденное ею золотое кольцо, человѣкъ совѣтуетъ ей бросить это кольцо на землю, наступаетъ на него сапогомъ, вдавливаетъ въ землю и затираетъ ее, чтобы спасти воровку отъ уличенія поличнымъ и сохранить ей это кольцо. Въ этомъ случаѣ передъ нами выступаетъ безкорыстное содѣйствіе прест. наживѣ, т. е. содѣйствіе, безъ полученія имущественной выгоды отъ него.

Но содѣйствіе прест. наживѣ можетъ быть и корыстнымъ, т. е. влекущимъ имущественную выгоду для содѣйствующаго. Напр., извѣстный воръ, рѣшившись украсть серебряныя столовыя и чайныя ложки у помѣщика, заранѣе предлагаетъ своему знакомому купить ихъ у него послѣ кражи. Знакомый обѣщаетъ, а, послѣ совершенія кражи, дѣйствительно покупаетъ ихъ у вора за четверть стоимости, чтобы нажиться самому и дать поживиться вору.

Какъ безкорыстное, такъ и корыстное содѣйствіе прест. наживѣ представляетъ зло не только для отдѣльныхъ лицъ, пострадавшихъ отъ тѣхъ уг. правонарушеній, посредствомъ которыхъ было добыто имущество, но и для населенія, такъ какъ обезпечиваетъ собой до нѣкоторой степени имущественную выгодность учиненія этихъ прест. дѣяній для учинителей и тѣмъ усиливаетъ корыстные мотивы, побуждающіе къ этимъ посягательствамъ.

Въ виду этихъ обстоятельствъ, уг. политика народнаго благосостоянія выставляетъ свое настоятельное требованіе. Виновное, умышленное и даже иногда неосторожное содѣйствіе другому лицу въ полученіи имущественной выгоды съ дви-

жимаго или недвижимаго имущества, добытаго этимъ лицомъ или при прест. участіи этого лица, посредствомъ болѣе или менѣе важнаго уг. правонарушенія, должно быть признано, въ свою очередь, самостоятельнымъ уг. правонарушеніемъ. Это должно быть сдѣлано по отношенію къ такому человѣку, который оказываетъ это содѣйствіе въ состояніи вмѣняемости, съ имущественной выгодой для самого себя или безъ нея, но во всякомъ случаѣ безъ предварительнаго участія въ прест. добытіи этого имущества въ качествѣ виновника или совиновника. Это самостоятельное уг. правонарушеніе мы и называемъ преступнымъ содѣйствіемъ преступной наживѣ.

Такъ какъ постояннымъ характеристичнымъ предметомъ посягательства, при всякомъ прест. содѣйствіи прест. наживѣ, служитъ имущество, а именно — чужое движимое или недвижимое имущество, добытое посредствомъ уг. правонарушенія другимъ лицомъ, безъ участія или даже съ участіемъ сотрудника дальнѣйшей наживы, но лишь въ качествѣ подстрекателя и пособника или одного изъ нихъ; то, при правильной классификаціи преступнаго содѣйствія преступной наживѣ, оно должно быть отнесено въ группу имущественныхъ преступленій и проступковъ. Особенности же предмета посягательства въ связи съ нѣкоторыми особенностями внѣшней составной части прест. дѣянія указываютъ, что прест. содѣйствіе преступной наживѣ, будучи помѣщено въ группу имущественныхъ уг. правонарушеній, должно занять въ ней особую подгруппу.

Наше уг. законодательство предусматриваетъ различныя преступленія и проступки, подходящіе подъ понятіе преступнаго содѣйствія преступной наживѣ, но не объединяетъ ихъ и не знаетъ выраженія: „преступное содѣйствіе преступной наживѣ“.

Наше уг. уложеніе предусматриваетъ рядъ преступленій и проступковъ содѣйствія прест. наживѣ (616—619) и относитъ ихъ вмѣстѣ съ прест. недобросовѣстностью въ имущественныхъ обязательствахъ и шантажемъ въ обширный отдѣлъ имущественныхъ уг. правонарушеній, окрещенный неопредѣленнымъ названіемъ „наказуемой недобросовѣстности по имуществу“. Эти постановленія еще не вступили въ дѣйствіе.

Дѣйствующія у насъ постановленія о прест. содѣйствіи прест. наживѣ находятся въ уложеніи о нак. и въ уставѣ о нак., налаг., мир. судьями.

Уставъ о нак. казуистически опредѣляетъ нѣсколько проступковъ содѣйствія прест. наживѣ (159; 172; 180, съ прим., по Прод. 6 г.; 180[1]). Онъ разбрасываетъ свои постановленія объ нихъ среди статей, посвященныхъ различнымъ имущественнымъ проступкамъ.

Уложеніе о нак. поступаетъ непослѣдовательно.

Въ своей общей части оно признаетъ, что завѣдомое взятіе человѣкомъ къ себѣ, или принятіе на сбереженіе, или передача, или продажа вещей, добытыхъ другимъ лицомъ посредствомъ преступленія, составляетъ укрывательство вещей (14 ч. 3). Это укрывательство вещей признается въ общей части уложенія о нак. не самостоятельнымъ имущественнымъ преступленіемъ, но однимъ изъ видовъ прикосновенности къ тому преступленію, посредствомъ котораго были добыты эти вещи (14).

Въ свою очередь, и наказаніе за это укрывательство поставлено общей частью уложенія о нак. въ постоянное опредѣленное отношеніе къ наказанію, узаконенному за пособничество этому преступленію (124; 121). Укрыватель вещей подлежитъ наказанію на одну степень ниже противъ наказанія, опредѣленнаго „ненеобходимому“ пособнику.

Этотъ общій взглядъ строго проводится уложеніемъ о нак. въ общей части.

Въ особенной же части уложеніе о нак. нерѣдко отступаетъ отъ этого взгляда и казуистически опредѣляетъ различные случаи прест. укрывательства вещей, добытыхъ другимъ лицомъ посредствомъ преступленія, въ качествѣ отдѣльныхъ преступленій (565/6 ч. 2; 822, съ прим., по Прод. 6 г.; 830[1]; 930; 931/6; 931[1]/9; 931[2]/9; 1210; 1701 ч. 1; 1702 п. 1—2; 1705).

Одни изъ этихъ отдѣльныхъ преступленій укрывательства имущества облагаются наказаніями такъ, какъ принято облагать отдѣльныя самостоятельныя преступленія (565/6 ч. 2; 822, съ прим., по Прод. 6 г.; 830[1]; 930; 931/6; 931[1]/9; 931[2]/9; 1210).

Другія же облагаются наказаніемъ такъ, какъ слѣдовало бы облагать не самостоятельныя преступленія, а соучастіе

въ томъ преступленіи, посредствомъ котораго было добыто имущество, служащее источникомъ наживы (1701 ч. 1; 1702 п. 2; 1705 въ связи съ 1701 ч. 1 и съ 1702 п. 2).

Постановленія уложенія о нак. относительно случаевъ прест. укрывательства, предусмотрѣнныхъ въ качествѣ отдѣльныхъ преступленій, разбросаны среди статей, посвященныхъ различнымъ преступленіямъ, а въ томъ числѣ и имущественнымъ (1701 ч. 1; 1702 п. 2; 1705).

Если примемъ во вниманіе, что прест. укрывательство вещей, добытыхъ другимъ лицомъ посредствомъ преступленія, есть не что иное, какъ прест. содѣйствіе преступной наживѣ; то тотчасъ увидимъ, что, относясь непослѣдовательно къ прест. укрывательству вещей, уложеніе о нак. относится непослѣдовательно и къ прест. содѣйствію преступной наживѣ.

Разсматривая дѣйствующія постановленія уложенія о нак. и устава о нак., посвященныя случаямъ прест. укрывательства вещей, т. е. случаямъ преступнаго содѣйствія преступной наживѣ, предусмотрѣннымъ въ качествѣ отдѣльныхъ уг. правонарушеній, мы находимъ въ этой области цѣлый рядъ преступленій и проступковъ.

Таковы: 1) прест. умышленное укрывательство или прест. умышленная покупка казеннаго или частновладѣльческаго лѣса, преступно похищеннаго или срубленнаго другимъ лицомъ, или лѣсныхъ произведеній, добытыхъ посредствомъ лѣсныхъ проступковъ [выше с. 274—275, № 15 а—в, е, ж] другимъ лицомъ, учиненныя человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости [Уст. 159; 1, прим. 2/6], и въ особенности — лѣсопромышленникомъ [Ул. 822, прим., по Прод. 6 г.; 830[1]. — Уст. 159 прим.], 2) прест. умышленное принятіе на сохраненіе или для продажи, передачи, отвоза или „инаго какого либо употребленія“, словомъ — прест. умышленный пріемъ отъ какой-нибудь изъ прест. шаекъ, указанныхъ закономъ [Ул. 924/6; 925/6. — Выше с. 209], или отъ кого-нибудь изъ лицъ, принадлежащихъ къ этой шайкѣ, какихъ-нибудь чужихъ движимыхъ вещей, добытыхъ этой шайкой посредствомъ преступленія, напр., преступно отнятыхъ, или похищенныхъ, или тайно провезенныхъ [Ул. 924/6 ч. 1; 930], 3) прест. умышленный скупъ частей или частицъ металла, добытыхъ другимъ лицомъ посредствомъ преступнаго уменьшенія металла въ мо-

нетѣ [Ул. 565/6 ч. 2], 4) прест. умышленное занятіе, въ видѣ промысла, скупомъ и перепродажей вещей, преступно добытыхъ или провезенныхъ другими лицами [Ул. 931/6], 5) прест. умышленная покупка или сбытъ лошади [Ул. 931[1]/9] или иного крупнаго домашняго скота [Ул. 931[2]/9], преступно похищенныхъ другимъ лицомъ, 6) прест. умышленная покупка вещей, преступно похищенныхъ или присвоенныхъ другимъ лицомъ изъ числа оставшихся отъ корабля или другого судна, потерпѣвшаго крушеніе [Ул. 1210], 7) прест. умышленная продажа чужого движимаго имущества, добытаго другимъ лицомъ посредствомъ кражи, насилія или обмана [Ул. 1701 ч. 1], 8) прест. умышленная покупка чужого недвижимаго имущества, пріобрѣтеннаго другимъ лицомъ посредствомъ преступленія, или даже чужой движимости, добытой другимъ лицомъ посредствомъ насилія [Ул. 1702 п. 1—2], 9) прест. умышленная отдача въ закладъ чужого движимаго имущества, добытаго другимъ лицомъ посредствомъ кражи, насилія, обмана или присвоенія [Ул. 1705 ч. 1 въ связи съ 1701 ч. 1], 10) прест. умышленное принятіе въ закладъ чужого движимаго имущества, добытаго другимъ лицомъ посредствомъ насилія [Ул. 1705 ч. 2 въ связи съ 1702 п. 2], 11) прест. умышленное укрывательство имущества, стоящаго не дороже 300 рублей, добытаго другимъ лицомъ посредствомъ кражи [Уст. 172; 169], 12) прест. умышленная покупка или принятіе въ закладъ чужого движимаго имущества, стоящаго не дороже 300 рублей, добытаго другимъ лицомъ посредствомъ кражи или обмана, а въ особенности занятіе покупкой или принятіемъ такихъ вещей въ закладъ, въ видѣ ремесла, [Уст. 180; 169; 173], и 13) прест. неосторожное принятіе казеннаго оружія, казеннаго платья или амуничныхъ вещей въ закладъ отъ нижняго воинскаго чина [Уст. 180[1]].

Если отвлечемъ общіе признаки отъ этихъ преступленій и проступковъ содѣйствія прест. наживѣ, казуистически предусмотрѣнныхъ уложеніемъ о нак. и уставомъ о нак., и объединимъ эти признаки въ одно цѣлое; то получимъ слѣд. общее понятіе о прест. содѣйствіи прест. наживѣ, по этимъ законамъ.

По уложенію о нак. и уставу о нак. (Ул. 565/6 ч. 2; 822, съ прим., по Прод. 6 г.; 830[1]; 930, съ прим., по Прод. 6 г.; 931/6; 931[1]/9; 931[2]/9; 1210; 1701 ч. 1; 1702 п. 1—2;

1705 ч. 1—2. — Уст. 159 съ прим.; 172; 180, съ прим., по Прод. 6 г.; 180[1]), преступное содѣйствіе преступной наживѣ есть казуистически опредѣленное и запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное (тѣ же статьи Ул. и Уст., кромѣ Уст. 180[1]) или неосторожное (Уст. 180[1]) содѣйствіе въ полученіи имущественной выгоды съ имущества, съ пріобрѣтеніемъ или безъ пріобрѣтенія имущественной выгоды за это въ пользу самого содѣйствующаго, оказанное человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, вовсе не участвовавшимъ или, по крайней мѣрѣ, не участвовавшимъ, въ качествѣ виновника или совиновника, въ прест. добытіи этого движимаго или недвижимаго (Ул. 1702 п. 1) имущества, другому лицу, добывшему или, по крайней мѣрѣ, участвовавшему въ добытіи (Ул. 930) этого имущества посредствомъ преступленія или проступка.

Учинителемъ прест. содѣйствія прест. наживѣ, по уложенію о нак. и уставу о нак., можетъ быть лишь такой человѣкъ, который находится въ состояніи вмѣняемости (статьи Ул. и Уст. выше с. 25; 303—304). Таково общее требованіе.

Рядомъ съ этимъ общимъ требованіемъ состоянія вмѣняемости стоитъ спеціальное добавочное условіе. Оно состоитъ въ томъ, что учинителемъ преступнаго содѣйствія преступной наживѣ можетъ быть только тотъ человѣкъ, который не учинилъ преступленія или проступка, послужившаго средствомъ къ добытію чужого имущества, являющагося источникомъ наживы, а, по меньшей мѣрѣ, не принималъ участія въ учиненіи этого посягательства, въ качествѣ виновника или совиновника (статьи Ул. и Уст. выше с. 303—304). Что же касается до человѣка, принимавшаго участіе въ учиненіи этого преступленія или проступка въ качествѣ подстрекателя, или пособника, или ихъ обоихъ, то этотъ человѣкъ можетъ быть учинителемъ преступнаго содѣйствія преступной наживѣ.

Единственнымъ постояннымъ характеристичнымъ предметомъ посягательства, при прест. содѣйствіи преступной наживѣ, является движимое или даже иногда недвижимое (Ул. 1702 п. 1) имущество. Это имущество не только не принадлежитъ сотруднику наживы, но и добыто посредствомъ преступленія или проступка и притомъ — такого, котораго онъ не учинялъ: ни въ одиночку, ни въ качествѣ виновника или совиновника (статьи Ул. и Уст. выше с. 303—304). Участіе че-

ловѣка въ учиненіи добывающаго преступленія или проступка, въ качествѣ подстрекателя, или пособника, или ихъ обоихъ, нисколько не мѣшаетъ этому лицу быть учинителемъ преступнаго содѣйствія преступной наживѣ.

Прест. дѣяніе, при преступномъ содѣйствіи преступной наживѣ, слагается изъ двухъ составныхъ частей: внѣшней и внутренней.

Внѣшняя составная часть прест. дѣянія имѣетъ, въ стадіи совершенія, различный составъ: въ однихъ случаяхъ — одночленный двухъ видовъ (выше с. 141—142, 1-й и 2-й видъ), въ другихъ — трехчленный (с. 147—149, 14-й видъ), въ третьихъ — четырехчленный (с. 151, 19-й видъ) и въ четвертыхъ — шестичленный (с. 156, 26-й видъ).

Въ случаяхъ преступнаго содѣйствія преступной наживѣ, представляющихъ собой: скрытіе (Ул. 822, съ прим., по Прод. 6 г.; 830[1]. — Уст. 159, съ прим.; 172), или пріемъ (Ул. 930, съ прим., по Прод. 6 г.; 924/6; 925/6; 926, съ прим., по Прод. 6 г.), или сбытъ чужого движимаго имущества (Ул. 931[1]/9; 931[2]/9), добытаго другимъ лицомъ посредствомъ преступленія или проступка, внѣшняя составная часть прест. дѣянія обладаетъ одночленнымъ основнымъ составомъ (выше с. 141—142, 1-й и 2-й видъ; с. 302—303, №№ 1—2, 5, 11).

Онъ бываетъ двухъ видовъ: 1-го и 2-го.

Одночленный составъ 1-го вида воплощается во внѣшнемъ дѣйствіи сотрудника наживы, составляющемъ скрытіе, пріемъ или сбытъ чужого, преступно добытаго другимъ лицомъ, движимаго имущества въ ущербъ государственнымъ органамъ и частнымъ лицамъ, заинтересованнымъ въ возвращеніи этого имущества потерпѣвшему. Примѣромъ можетъ служить приведенный случай безкорыстнаго укрывательства украденнаго кольца (выше с. 299).

Нельзя не замѣтить, что скрытіе имущества можетъ производиться между прочимъ посредствомъ пріема и сбыта этого имущества.

Одночленный составъ 2-го вида выражается въ совокупности нѣсколькихъ, а, по меньшей мѣрѣ, двухъ однородныхъ внѣшнихъ дѣйствій сотрудника наживы, составляющихъ скрытіе, или пріемъ, или сбытъ чужого, преступно добытаго другимъ лицомъ, движимаго имущества, въ ущербъ гос-мъ ор-

ганамъ и частнымъ лицамъ, заинтересованнымъ въ возвращеніи этого имущества потерпѣвшему.

Напр., человѣкъ беретъ отъ члена воровской шайки, преслѣдуемаго городовымъ, украденные ею золотые часы, потомъ три кошелька и наконецъ два портсигара, но въ это время, въ свою очередь, арестуется другимъ городовымъ. Или, напр., человѣкъ, взявъ у вора, преслѣдуемаго полиціей украденные имъ золотые часы и кошелекъ, передалъ своему пріятелю сначала часы, а потомъ кошелекъ.

Въ случаяхъ прест. содѣйствія прест. наживѣ, представляющихъ собой заключеніе обязательства купли-продажи или заклада относительно чужого имущества между сотрудникомъ наживы и другимъ лицомъ, преступно добывшимъ или преступно участвовавшимъ въ добытіи этого имущества, внѣшняя составная часть прест. дѣянія имѣетъ, въ стадіи совершенія, извѣстный трехчленный основной составъ (Ул. 822; 830^{1}; $931^{1}/9$; $931^{2}/9$; 1210; 1701 ч. 1; 1702; 1705. — Уст. 159 съ прим.; 180, съ прим., по Прод. 6 г.; 180^{1}. — Выше с. 147—149, 14-й видъ; с. 302—303, №№ 1, 5—10, 12—13).

Въ случаѣ преступнаго содѣйствія преступной наживѣ скупомъ частей или частицъ металла, добытыхъ другимъ лицомъ посредствомъ преступнаго уменьшенія металла въ монетѣ, внѣшняя составная часть прест. дѣянія обладаетъ, въ стадіи совершенія, извѣстнымъ четырехчленнымъ основнымъ составомъ (Ул. 565/6 ч. 2. — Выше с. 151, 19-й видъ; с. 302—303, № 3).

Наконецъ, въ случаѣ преступнаго занятія, какъ бы въ видѣ промысла, скупомъ и перепродажей чужихъ вещей, преступно добытыхъ или провезенныхъ другими лицами, внѣшняя составная часть прест. дѣянія имѣетъ, въ стадіи совершенія, шестичленный основной составъ (Ул. 931/6. — Выше с. 156, 26-й видъ).

Внутреннюю составную часть прест. дѣянія, при прест. содѣйствіи преступной наживѣ, образуетъ виновность сотрудника наживы.

Въ огромномъ большинствѣ случаевъ эта виновность характеризуется умысломъ сотрудника наживы [статьи Ул. и Уст. выше (понятіе) с. 303—304, кромѣ ст. Уст. 180^{1}; с. 158, № 1 (умыселъ); с. 302 — 303, №№ 1—12]. При этомъ въ случаяхъ прест. корыстнаго содѣйствія прест. наживѣ умы-

селъ сотрудника наживы проникнутъ ближайшей цѣлью полученія имущественной выгоды въ пользу этого лица, за его содѣйствіе наживѣ, съ преступно добытаго чужого имущества. Въ случаяхъ же прест. умышленнаго безкорыстнаго содѣйствія прест. наживѣ объ этой цѣли прест. обогащенія нѣтъ и помину.

Наше дѣйствующее уг. законодательство знаетъ только одинъ проступокъ, гдѣ виновность сотрудника преступной наживы характеризуется неосторожностью. Это имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда передъ нами выступаетъ прест. неосторожное принятіе казеннаго оружія, или казеннаго платья, или амуничныхъ вещей въ закладъ отъ нижняго воинскаго чина (Уст. 180'. — Выше с. 158, 2-й типъ виновности; с. 303, № 13).

Относительно стадій осуществленія необходимо сдѣлать слѣдующія замѣчанія.

Прест. неосторожное содѣйствіе прест. наживѣ имѣетъ только одну стадію — совершеніе (Уст. 180'. — Выше с. 158—159, кат. I, № 2 в; с. 303, № 13).

Прест. умышленное содѣйствіе прест. наживѣ можетъ имѣть двѣ стадіи: покушеніе и совершеніе (выше с. 159—161, кат. II, і).

Если умышленное преступленіе или проступокъ содѣйствія преступной наживѣ имѣетъ, въ стадіи совершенія, одночленную внѣшнюю составную часть прест. дѣянія, принадлежащую къ 1-му виду, т. е. воплощающуюся въ единичномъ посягательскомъ дѣйствіи особаго рода, составляющемъ: скрытіе, или пріемъ, или сбытъ чужого движимаго имущества, добытаго другимъ лицомъ посредствомъ преступленія или проступка (Ул. 822; 830[1]; 930 въ связи съ 924/6, съ 925/6 и 926; 931[1]/9; 931[2]/9. — Уст. 159 съ прим.; 172. — Выше с. 141—142, 1-й видъ; с. 302—303, №№ 1—2, 5, 11; с. 305); въ такомъ случаѣ стадія совершенія находится въ наличности тогда, когда сотрудникъ наживы, вопреки закону, виновно, умышленно учинилъ внѣшнее дѣйствіе, входящее въ составъ соотвѣтствующаго преступленія или проступка содѣйствія преступной наживѣ, т. е. учинилъ скрывающее, берущее, или сбывающее дѣйствіе. Удалось ли этимъ путемъ дѣйствительно скрыть это имущество отъ гос. органовъ или частныхъ лицъ, заинтересованныхъ въ возвращеніи этого имущества потерпѣвшему, или не удалось, это — безразлично.

Напр., въ приведенномъ случаѣ безкорыстнаго укрывательства украденнаго кольца (выше с. 299), стадія совершенія имѣетъ мѣсто уже тогда, когда человѣкъ умышленно накрылъ своимъ сапогомъ кольцо, брошенное воровкой на землю, а вдавилъ ли онъ это кольцо въ землю, затеръ ли эту землю, нашла ли полиція это кольцо или нѣтъ, это не имѣетъ никакого значенія для присутствія стадіи совершенія: она все равно находится въ наличности.

Стадія же покушенія имѣетъ мѣсто въ разсматриваемыхъ случаяхъ тогда, когда сотрудникъ наживы, вопреки закону, виновно, умышленно приступилъ къ производству скрывающаго, берущаго или сбывающаго внѣшняго дѣйствія, входящаго въ составъ соотвѣтствующаго преступленія или проступка содѣйствія преступной наживѣ, но, по обстоятельству, не зависящему отъ воли этого лица, не успѣлъ произвести этого дѣйствія или даже произвелъ его, но промахнулся (Ул. 9; 113—115. — Уст. 17. — Выше с. 307, см. также другія статьи и ссылки, привед. относит. стадіи совершенія).

Напр., въ приведенномъ случаѣ преступнаго содѣйствія преступной наживѣ на счетъ украденнаго кольца (выше с. 299), стадія покушенія была бы въ наличности не только тогда, когда человѣкъ протянулъ бы свою ногу, чтобы накрыть брошенное кольцо своимъ сапогомъ, но не успѣлъ бы опустить ее, какъ былъ бы схваченъ потерпѣвшимъ, но — и тогда, когда человѣкъ успѣлъ бы опустить свою ногу, но промахнулся бы и поставилъ бы свой сапогъ ближе лежащаго кольца.

Если умышленное преступленіе или проступокъ содѣйствія преступной наживѣ обладаетъ, въ стадіи совершенія, одночленной внѣшней составной частью прест. дѣянія, принадлежащей ко 2-му виду, т. е. воплощающейся въ совокупности внѣшнихъ посягательскихъ дѣйствій особаго рода, учиненныхъ нѣсколько разъ подъ рядъ, составляющихъ: скрытіе, или пріемъ, или сбытъ чужого движимаго имущества, добытаго другимъ лицомъ посредствомъ преступленія или проступка (Ул. 822; 830[1]; 930 въ связи съ 924/6, съ 925/6 и 926; 931[1]/9; 931[2]/9. — Уст. 159 съ прим.; 172. — Выше с. 142, 2-й видъ; с. 302—303, №№ 1—2, 5, 11; с. 305—306); въ такомъ случаѣ стадія совершенія находится въ наличности тогда, когда сотрудникъ наживы, вопреки закону, виновно, умышленно учинилъ подъ рядъ, по меньшей мѣрѣ,

два однородныхъ скрывающихъ, берущихъ или сбывающихъ внѣшнихъ дѣйствія, входящихъ въ составъ соотвѣтствующаго преступленія или проступка содѣйствія преступной наживѣ. Примѣры приведены выше (с. 306).

Стадія же покушенія имѣетъ мѣсто въ разбираемыхъ случаяхъ тогда, когда сотрудникъ наживы, вопреки закону, виновно, умышленно приступилъ къ производству 1-го скрывающаго, берущаго или сбывающаго дѣйствія, входящаго въ составъ соотвѣтствующаго преступленія или проступка содѣйствія преступной наживѣ, но, по обстоятельству, не зависящему отъ воли этого лица, не успѣлъ произвести этого дѣйствія или даже произвелъ его, но промахнулся (Ул. 9; 113—115. — Уст. 17. — Выше с. 308, см. также другія статьи и ссылки, привед. относит. стадіи совершенія).

Въ случаѣ преступнаго содѣйствія преступной наживѣ, представляющемъ собой заключеніе обязательства купли-продажи или заклада относительно чужого имущества между сотрудникомъ наживы и другимъ лицомъ, преступно добывшимъ или преступно участвовавшимъ въ добытіи этого имущества, стадія совершенія находится въ наличности тогда, когда между сотрудникомъ наживы, дѣйствующимъ въ состояніи вмѣняемости, и лицомъ, преступно добывшимъ или преступно участвовавшимъ въ добытіи чужого движимаго или недвижимаго имущества, дѣйствительно состоялось заключеніе этого обязательства на счетъ этого имущества (Ул. 822; 830[1]; 931[1]/9; 931[2]/9; 1210; 1701 ч. 1; 1702; 1705. — Уст. 159 съ прим.; 180. — Выше с. 147—149, 14-й видъ; с. 302—303, №№ 1, 5—10, 12—13).

Стадія же покушенія выступаетъ въ разсматриваемомъ случаѣ тогда, когда сотрудникъ наживы, вопреки закону, виновно, умышленно сдѣлалъ предложеніе другому лицу, преступно добывшему или участвовавшему въ добытіи чужого движимаго или недвижимаго имущества, заключить обязательство купли-продажи или заклада относительно этого движимаго имущества или обязательство купли-продажи относительно этого недвижимаго имущества, но заключенія этой обязательственной сдѣлки, по обстоятельству, не зависящему отъ воли этого сотрудника наживы, не послѣдовало (Ул. 9; 113—115. — Уст. 17. — Выше с. 309, см. также всѣ статьи и ссылки, привед. относит. стадіи совершенія).

Въ случаѣ преступнаго скупа частей или частицъ металла, добытыхъ другимъ лицомъ посредствомъ преступнаго уменьшенія металла въ монетѣ, стадія покушенія имѣетъ мѣсто тогда, когда сотрудникъ наживы, уже по совершеніи, по меньшей мѣрѣ, одной сдѣлки купли частей или частицъ металла, преступно добытыхъ другимъ лицомъ посредствомъ уменьшенія металла въ монетѣ, еще разъ приступилъ, вопреки закону, виновно, умышленно, къ покупкѣ частей или частицъ металла, добытыхъ другимъ лицомъ посредствомъ преступнаго уменьшенія металла въ монетѣ, но, по обстоятельству, не зависящему отъ воли этого сотрудника, заключить обязательства купли не успѣлъ (Ул. 9; 113—115; 565/6 ч. 2. — Выше с. 151, 19-й видъ; с. 302—303, № 3).

Если бы сотрудникъ наживы успѣлъ заключить это обязательство купли; то наступила бы стадія совершенія (Ул. 10; 565/6 ч. 2. — Выше с. 151, 19-й видъ; с. 302, № 3).

Въ случаѣ же преступнаго занятія, въ видѣ промысла, скупомъ и перепродажей вещей, преступно добытыхъ или преступно перевезенныхъ другимъ лицомъ, стадія покушенія выступаетъ тогда, когда сотрудникъ наживы, уже по совершеніи, по меньшей мѣрѣ, двухъ сдѣлокъ купли только что указанныхъ вещей, приступилъ, вопреки закону, виновно, умышленно, къ продажѣ этихъ купленныхъ имъ вещей, но, по обстоятельству, не зависящему отъ воли этого лица, не успѣлъ заключить обязательства продажи (Ул. 9; 113—115; 931/6. — Выше с. 156, 26-й видъ; с. 303, № 4).

Если бы сотрудникъ наживы успѣлъ заключить это обязательство продажи; то наступила бы стадія совершенія (Ул. 10; 931/6. — Выше с. 156, 26-й видъ; с. 303, № 4).

Преступленія и проступки содѣйствія преступной наживѣ, предусмотрѣнные уложеніемъ о нак. и уставомъ о нак. подъ именемъ различныхъ отдѣльныхъ преступленій и проступковъ укрывательства преступно добытыхъ вещей и подъ именемъ преступныхъ обязательственныхъ сдѣлокъ на счетъ преступно добытаго имущества, раздѣляются на много видовъ и подвидовъ.

Самыми тяжкими изъ этихъ видовъ и подвидовъ служатъ: прест. продажа (Ул. 1701 ч. 1), прест. покупка (1702 п. 2), прест. отдача въ закладъ (1705 ч. 1 въ связи съ 1701 ч. 1) или прест. принятіе въ закладъ (1705 ч.

2 въ связи съ 1702 п. 2) чужого движимаго имущества, преступно добытаго другимъ лицомъ посредствомъ убійства отца или матери (1449), или посредствомъ разбоя въ церкви (1628), или посредствомъ рецидивнаго разбоя (1635). Наказанія — каторга безъ срока или каторга отъ 15 до 20 лѣтъ (Ул. только что приведенныя статьи въ связи съ 13 ч. 5; 19; 121. — Выше с. 303, №№ 7—10).

Самымъ легкимъ изъ разсматриваемыхъ видовъ и подвидовъ является неосторожное принятіе казеннаго оружія, или казеннаго платья, или амуничныхъ вещей въ закладъ отъ нижняго воинскаго чина (Уст. 180[1]). Наказаніе — денежный штрафъ не выше тройной стоимости казеннаго предмета, принятаго въ закладъ.

ГЛАВА X.

Преступленія и проступки противъ неприкосновенности правового состоянія личности[1]).

§ 95. Казуистичность постановленій уложенія о наказаніяхъ относительно преступленій и проступковъ противъ неприкосновенности правового состоянія личности и тройственное подраздѣленіе этой группы уголовныхъ правонарушеній. Подъ правовымъ состояніемъ личности, по дѣйствующему рус. законодательству, слѣдуетъ разумѣть то достоинство, съ соотвѣтствующими ему правами, обязанностями и внѣшними знаками отличій, которое признаютъ дѣйствующіе рус. законы за человѣкомъ, соотвѣтственно семейному происхожденію и положенію этого лица, образованію, ордену, чину и сословію.

Нашъ уставъ о нак., налагаемыхъ мир. судьями, не знаетъ никакихъ проступковъ противъ неприкосновенности правового состоянія личности.

Уг. уложеніе содержитъ постановленія о преступленіяхъ противъ неприкосновенности правового состоянія личности, но относится къ нимъ очень неправильно. Это уложеніе не только

1) Д. П. Тихомировъ — Юридическія замѣтки (выдача чужого ребенка за своего). Суд. Вѣстникъ. 1872. № 169. — Угол. уложеніе. Проектъ Ред. Ком. и объясненія. Т. IV. Гл. 18. с. 200—206; Т. VI. Гл. 24. с. 447—459. — Я. А. Канторовичъ — Законы о состояніяхъ. (Св. Зак. т. IX, изд. 1899 г., по Прод. 1906, 1908 и 1909 г.г.). Съ разъясненіями. 2-е изд. Спб. 1911.

не предусматриваетъ ихъ въ качествѣ самостоятельныхъ уг. правонарушеній и не посвящаетъ имъ особой главы, но даже не помѣщаетъ ихъ въ одну и ту же главу вмѣстѣ съ другими, а считаетъ одни изъ нихъ преступленіями подлога (438; 439), а другія — преступленіями противъ свободы (502 ч. 2—3).

Постановленія уг. уложенія о преступленіяхъ противъ неприкосновенности правового состоянія личности не вступили еще въ дѣйствіе.

Дѣйствующія у насъ постановленія о преступленіяхъ и проступкахъ противъ неприкосновенности правового состоянія личности находятся въ уложеніи о нак.

Уложеніе о нак. не опредѣляетъ общаго понятія объ этихъ преступленіяхъ и проступкахъ, но предусматриваетъ ихъ казуистически въ своемъ IX-мъ раздѣлѣ, содержащемъ постановленія „о преступленіяхъ и проступкахъ противъ законовъ о состояніяхъ".

Большинство изъ постановленій этого раздѣла относится къ преступленіямъ и проступкамъ противъ неприкосновенности правового состоянія личности, а меньшинство — къ преступленіямъ и проступкамъ противъ неприкосновенности законнаго права воспитанія дѣтей (Ул. 1408/6; 1409 въ связи съ 1408/6. — Выше с. 129) и къ преступленіямъ противъ свободы (Ул. 1410; 1411. — Выше с. 125—126).

Если объединимъ въ одну группу всѣ преступленія и проступки противъ неприкосновенности правового состоянія личности, предусмотрѣнные нашимъ уложеніемъ о нак., и разсмотримъ ихъ; то тотчасъ замѣтимъ, что эта группа уг. правонарушеній легко и удобно можетъ быть раздѣлена на три подгруппы.

Основаній къ этому подраздѣленію два: 1) крупная разница между преступными цѣлями посягателей и 2) крупная разница между соотвѣтствующими этимъ цѣлямъ, цѣлесообразными преступными внѣшними дѣйствіями этихъ лицъ.

Такъ, въ преступленіяхъ I-й подгруппы умыселъ посягателя имѣетъ цѣлью отнять у другого человѣка уже принадлежащія ему права состоянія (Ул. 1405/6; 1406; 1407; 1409 ч. 4).

Въ преступленіяхъ и проступкахъ II-й подгруппы умыселъ посягателя проникнутъ цѣлью захватить или присвоить, въ пользу посягателя или другого желательнаго ему лица,

не принадлежащія имъ права состоянія, званіе, титулъ, чинъ, знакъ отличія, фамилію или имя и фамилію (Ул. 1412/6; 1413; 1414/6; 1416; 1416[1]/6; 1417; 1418).

Въ единственномъ же преступленіи III-й подгруппы умыселъ посягателя содержитъ обѣ эти прест. цѣли, но — по отношенію къ двумъ разнымъ лицамъ. Посягатель стремится отнять у другого человѣка уже принадлежащія ему права состоянія и присвоить ихъ третьему желательному для посягателя лицу (Ул. 1407).

Въ свою очередь, въ преступленіяхъ и проступкахъ I-й подгруппы внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія посягателя отличаются той особенностью, что способствуютъ отнятію правъ состоянія посягателемъ у другого лица, уже принадлежащихъ этому лицу, по закону (Ул. 1405/6; 1406; 1407; 1409 ч. 4).

Напр., посягатель похитилъ, уничтожилъ, испортилъ или скрылъ документъ, служащій удостовѣреніемъ правъ состоянія, принадлежащихъ другому лицу (Ул. 1405/6), или составилъ подложный документъ, или подложно измѣнилъ настоящій документъ, или умышленно употребилъ въ дѣло подложно составленный или подложно измѣненный документъ (выше с. 132—134), съ цѣлью отнятія правъ состоянія у другого лица (1406), или похитилъ ребенка съ этой цѣлью (1407), или съ той же цѣлью оставилъ у себя извѣстнаго ему, заблудившагося ребенка (1409 ч. 4 въ связи съ 1405/6).

Въ преступленіяхъ и проступкахъ II-й подгруппы внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія посягателя имѣютъ ту особенность, что приписываютъ или присвоиваютъ посягателю или другому желательному для него лицу не принадлежащія имъ права состоянія, званіе, титулъ, чинъ, внѣшній знакъ отличія, фамилію или имя и фамилію (1412/6; 1413; 1414/6: 1416; 1416[1]/6; 1417; 1418).

Напр., посягатель составилъ подложный документъ или подложно измѣнилъ настоящій документъ такимъ образомъ, что этотъ документъ приписалъ посягателю (1412/6) или другому желательному для него лицу (1414/6) не принадлежащія имъ права состоянія, званіе, чинъ, титулъ или знакъ отличія, а въ особенности еще чужое имя, или фамилію. Или, напр., посягатель умышленно употребилъ въ дѣло подложно составленный другимъ или подложно измѣненный документъ, съ цѣлью присвоенія себѣ не принадлежащаго ему

правового состоянія, званія, чина, титула, знака отличія (1412/6), или, безъ всякихъ подложно составленныхъ или подложно измѣненныхъ документовъ, назвалъ себя не принадлежащимъ ему званіемъ, чиномъ, или фамиліей (1416; 1416[1]/6), или титуломъ почетнаго достоинства (1417), или надѣлъ не принадлежащій ему орденъ или знакъ отличія (1416), или употребилъ не принадлежащій ему гербъ (1417), или, будучи евреемъ, самовольно сдѣлалъ перемѣну въ имени и фамиліи, подъ которыми онъ записанъ въ метрической книгѣ (1416[1]/6).

Въ единственномъ же преступленіи III-й подгруппы, представляющемъ собой подмѣнъ младенца, внѣшнія дѣйствія посягателя отличаются той особенностью, что одни изъ нихъ способствуютъ отнятію правъ состоянія у одного младенца, а другія — присвоенію этихъ правъ другому младенцу (Ул. 1407).

Если примемъ во вниманіе дѣленіе преступленій и проступковъ противъ неприкосновенности правового состоянія личности на три подгруппы: какъ по крупной разницѣ преступныхъ цѣлей посягателя, такъ и по крупной разницѣ соотвѣтствующихъ имъ, цѣлесообразныхъ преступныхъ внѣшнихъ дѣйствій этого лица, а вмѣстѣ съ тѣмъ примемъ въ соображеніе и полную возможность дать каждой изъ этихъ трехъ подгруппъ соотвѣтствующее отдѣльное названіе; то назовемъ преступленія I-й подгруппы преступнымъ отниманіемъ правъ состоянія, преступленія и проступки II-й подгруппы — преступнымъ присвоеніемъ правъ состоянія, а преступленіе III-й подгруппы — преступнымъ отниманіемъ правъ состоянія у одного лица и присвоеніемъ ихъ другому.

Установивъ группу преступленій и проступковъ противъ неприкосновенности правового состоянія личности, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ о нак., и подраздѣленіе этой группы на три подгруппы, обратимся къ каждой изъ нихъ въ отдѣльности и укажемъ понятіе о ней и относящіяся къ ней преступленія или проступки.

§ 96. Преступное отниманіе правъ состоянія. Подъ этимъ именемъ разумѣется I-я подгруппа преступленій и проступковъ противъ неприкосновенности правового состоянія личности, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ о нак.

Къ этой подгруппѣ принадлежитъ, по уложенію о нак., 4 преступленія.

1-мъ изъ нихъ является прест. отниманіе правъ состоянія или званія посредствомъ подлога. Это преступленіе представляетъ собой запрещенное уг. закономъ (Ул. 1406) составленіе подложнаго акта, т. е. документа (выше с. 132), или подложное измѣненіе настоящаго документа, или употребленіе подложно составленнаго или подложно измѣненнаго документа, учиненное человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, и притомъ учиненное виновно, умышленно, съ тою цѣлью, чтобы „лишить кого либо права состоянія или званія", т. е. отнять у кого-нибудь принадлежащія ему права состоянія или званіе.

2-мъ преступленіемъ I-й подгруппы выступаетъ отниманіе правъ состоянія или званія посредствомъ похищенія, уничтоженія, испорченія или скрытія документовъ. Подъ этимъ именемъ разумѣется запрещенное уг. закономъ (1405/6) похищеніе, уничтоженіе, испорченіе или скрытіе законнаго акта или документа, служащаго доказательствомъ правъ состоянія или званія, принадлежащихъ какому-нибудь лицу, учиненное человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, и притомъ учиненное виновно, умышленно, съ тою цѣлью, чтобы отнять у этого лица принадлежащія ему права состоянія или званія.

Хотя уложеніе о нак., опредѣляя прест. отниманіе правъ состоянія или званія посредствомъ похищенія, уничтоженія, испорченія или скрытія документовъ, и говоритъ, что посягатель дѣйствуетъ „въ намѣреніи скрыть права состоянія или званіе какого либо лица" (1405/6); тѣмъ не менѣе, правильнѣе думать, что и при этомъ преступленіи, точно также, какъ и въ случаѣ преступнаго отниманія правъ состоянія или званія посредствомъ подлога документовъ, посягатель дѣйствуетъ „въ намѣреніи лишить кого либо права состоянія или званія" (1406).

Въ самомъ дѣлѣ, какъ прест. отниманіе правъ состоянія или званія посредствомъ подлога документовъ (1406), такъ и прест. отниманіе правъ состоянія или званія посредствомъ похищенія, уничтоженія, испорченія или скрытія документовъ (1405/6) являются преступленіями одного и того же рода, но разныхъ видовъ.

Однородность ихъ косвенно указана и уложеніемъ о нак. Оба они изложены въ 1-мъ отдѣленіи I-й главы IX-го раздѣла уложенія о нак. и оба составляютъ: согласно заглавію этой главы, — „незаконное лишеніе правъ состоянія“, а, согласно заглавію 1-го ея отдѣленія, — „скрытіе истиннаго званія или состоянія какого либо лица“.

Видовая разница между этими преступленіями ясно и несомнѣнно указана самимъ уложеніемъ о нак. Она сосредоточивается на различіи типа преступныхъ средствъ. Одно преступленіе учиняется посредствомъ подлога документовъ, а другое — посредствомъ похищенія, уничтоженія, испорченія или скрытія документовъ.

Прест. цѣль, характеризующая оба эти вида преступленія, съ точки зрѣнія логики, одинакова. Эта цѣль состоитъ въ томъ, чтобы отнять у человѣка, принадлежащія ему права состоянія или званіе.

Эта цѣль ясно обозначена уложеніемъ о нак., при опредѣленіи преступнаго отниманія правъ состоянія или званія посредствомъ подлога документовъ. Посягатель дѣйствуетъ здѣсь, по выраженію уложенія о нак., „въ намѣреніи лишить кого либо права состоянія или званія“ (1406).

При опредѣленіи же преступнаго отниманія правъ состоянія или званія посредствомъ похищенія, уничтоженія, испорченія или скрытія документовъ, эта цѣль не указана уложеніемъ прямо, но за то намѣчена косвенно, хотя и не равносильнымъ, но близкимъ, по смыслу, выраженіемъ, что посягатель дѣйствуетъ „въ намѣреніи скрыть права состоянія или званіе какого либо лица“ (1405/6). Кто скрылъ неизвѣстныя права состоянія или званіе другого лица, хотя бы даже и съ самымъ прекраснымъ намѣреніемъ; тотъ, по крайней мѣрѣ, временно, до обнаруженія ихъ, отнялъ ихъ у этого лица.

3-мъ преступленіемъ I-й подгруппы является оставленіе у себя извѣстнаго заблудившагося ребенка, съ цѣлью отнятія правъ состоянія у этого лица. Это преступленіе представляетъ собой запрещенное уг. закономъ (1409 ч. 4 въ связи съ 1405/6 и 1406) оставленіе у себя заблудившагося извѣстнаго „дитяти“, т. е. ребенка моложе десяти лѣтъ отъ рожденія (Ул. 137/9), человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, учиненное виновно, умышленно, съ цѣлью отнятія правъ состоянія у этого ребенка.

За каждое изъ этихъ 3-хъ преступленій полагается заключеніе въ исправит. арестант. отдѣленіяхъ отъ 4 до 5 лѣтъ.

Наконецъ, 4-мъ и притомъ самымъ тяжкимъ изъ преступленій I-й подгруппы оказывается похищеніе младенца, съ цѣлью отнятія правъ состоянія у этого ребенка. Подъ этимъ именемъ разумѣется запрещенное уг. закономъ (1407) изъятіе младенца изъ распоряженія его законныхъ охранителей, напр., родителей, опекуновъ, учиненное человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, и притомъ учиненное виновно, умышленно, съ тою цѣлью, чтобы „скрыть . . . настоящее происхожденіе или состояніе“ этого младенца, т. е. отнять у этого младенца принадлежащія ему права состоянія (1407 въ связи съ 1405/6 и 1406. — Выше с. 315—316).

Уложеніе о нак. не опредѣляетъ, кого считать младенцемъ. Поступая такимъ образомъ, оно даетъ понять, что употребляетъ слово: „младенецъ“ въ томъ смыслѣ, какъ это принято въ рус. обществѣ. А рус. общество, слѣдуя взгляду православной церкви, считаетъ младенцемъ того ребенка, который не достигъ семилѣтняго возраста.

Наказаніемъ за это преступленіе служитъ каторга отъ 4 до 6 лѣтъ.

Общее понятіе о преступномъ отниманіи правъ состоянія, соотвѣтствующее преступленіямъ этой подгруппы, предусмотрѣннымъ въ нашемъ уложеніи о нак., можно выразить слѣд. образомъ. Прест. отниманіе правъ состоянія есть казуистически опредѣленное и запрещенное уг. закономъ (Ул. 1405/6; 1406; 1407; 1409 ч. 4) посягательство человѣка, находящагося въ состояніи вмѣняемости, на неприкосновенность правового состоянія личности, способствующее отнятію правъ состоянія у другого лица, уже принадлежащихъ ему, учиненное виновно, умышленно, съ цѣлью отнятія этихъ правъ у этого лица.

§ 97. Преступное присвоеніе правъ состоянія. Этимъ именемъ называется II-я подгруппа преступленій и проступковъ противъ неприкосновенности правового состоянія личности, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ о нак.

Въ этой подгруппѣ находится, по уложенію о нак., 6 уг. правонарушеній.

1-мъ изъ нихъ является прест. пользованіе не принадлежащими правами состоянія. Этотъ проступокъ представ-

ляетъ собой запрещенное уг. закономъ (Ул. 1416; 1417 ч. 2), учиненное человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, виновное, умышленное (1416; 1416[1]/6; 1417 въ связи съ 1418) называніе себя не принадлежащимъ званіемъ, чиномъ, или фамиліей (1416), или именемъ и фамиліей (1416[1]/6), или титуломъ почетнаго достоинства (1417 ч. 2—1), или ношеніе не принадлежащаго ордена или другого знака отличія (1416), или употребленіе не принадлежащаго герба или не принадлежащаго украшенія на гербѣ (1417 ч. 2—1), или употребленіе ливреи для слугъ, не слѣдующей, по чину (1416).

2-е уг. правонарушеніе II-й подгруппы, это — проступокъ пользованія не принадлежащимъ почетнымъ титуломъ, гербомъ или украшеніемъ на гербѣ, по примѣру старшаго въ родѣ. Подъ этимъ именемъ разумѣется запрещенное уг. закономъ (1417 ч. 1), виновное, умышленное (1417 ч. 1 въ связи съ 1418) называніе себя не принадлежащимъ титуломъ почетнаго достоинства, или употребленіе не принадлежащаго герба или украшенія на гербѣ, учиненное человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, и притомъ учиненное, по примѣру отца или старшаго въ родѣ.

Этотъ проступокъ имѣетъ 3 подвида. Одинъ подвидъ является обыкновеннымъ, а 2 квалифицированными.

Квалифицирующимъ обстоятельствомъ служитъ рецидивъ этого проступка и притомъ, въ случаѣ 1-го квалифицированнаго подвида — 1-й рецидивъ, а въ случаѣ 2-го квалифицированнаго подвида — 2-й или болѣе далекій рецидивъ (1417 ч. 1).

Въ качествѣ наказанія за обыкновенный подвидъ этого проступка полагается денежный штрафъ не выше 50 руб.

Этотъ обыкновенный подвидъ является самымъ легкимъ изъ всѣхъ подвидовъ прест. присвоенія правъ состоянія, по уложенію о нак.

3-мъ уг. правонарушеніемъ II-й подгруппы выступаетъ проступокъ перемѣны имени и фамиліи евреемъ. Такъ называется запрещенное уг. закономъ (1416[1]/6), виновное, умышленное (1416[1]/6 въ связи съ 1418), самовольное измѣненіе въ имени и фамиліи, уже принадлежащихъ по метрической книгѣ еврею, учиненное евреемъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости. Напр., передѣлка еврейскаго имени и фамиліи на русскій ладъ.

4-мъ преступленіемъ II-й подгруппы является присвоеніе правового состоянія, званія, чина, титула или знака отличія посредствомъ подлога. Это преступленіе представляетъ собой запрещенное уг. закономъ (1412/6 ч. 1), виновное, умышленное присвоеніе правового состоянія, званія, чина, титула или знака отличія человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, посредствомъ составленія подложныхъ документовъ, или посредствомъ подложнаго измѣненія настоящихъ документовъ, или посредствомъ умышленнаго употребленія документовъ, подложно составленныхъ или подложно измѣненныхъ другимъ лицомъ, съ присвоеніемъ или безъ присвоенія имени или фамиліи, уже принадлежащихъ какому-нибудь иному лицу.

Это преступленіе имѣетъ 2 подвида: обыкновенный и квалифицированный.

Въ случаѣ квалифицированнаго подвида посягатель выдаетъ себя за другого, уже существующаго человѣка, самовольно принимая, съ помощью подлога, имя, или отчество, или фамилію этого лица, или два, или всѣ эти три названія, смотря по тому, что необходимо для полученія тожества наименованій у этихъ двухъ лицъ. При обыкновенномъ же подвидѣ посягатель не присвоиваетъ себѣ, съ помощью подлога: ни имени, ни отчества, ни фамиліи другого существующаго лица.

За обыкновенный подвидъ полагается заключеніе въ исправит. арестант. отдѣленіялъ отъ 1 до $1^1/_2$ года, а за квалифицированный — отъ $1^1/_2$ года до $2^1/_2$ лѣтъ или отъ 4 до 5 лѣтъ (1412/6).

5-мъ преступленіемъ II-й подгруппы выступаетъ совершеніе подлога для доставленія способа другому лицу къ присвоенію не принадлежащаго правового состоянія, званія, чина, титула или знака отличія. Подъ этимъ именемъ разумѣется запрещенное уг. закономъ (1414/6), виновное, умышленное составленіе подложнаго документа или подложное измѣненіе настоящаго документа человѣкомъ въ состояніи вмѣняемости, съ цѣлью доставленія способа другому лицу къ присвоенію не принадлежащаго правового состоянія или званія, чина, титула или знака отличія.

Наконецъ, 6-мъ преступленіемъ II-й подгруппы, по уложенію о нак., является пользованіе правами состоянія или званія или почетнымъ титуломъ, по примѣру старшаго въ родѣ, на основаніи подлога. Это преступленіе есть запрещенное уг.

закономъ (1413), виновное, умышленное пользованіе со стороны человѣка, находящагося въ состояніи вмѣняемости, правами состоянія или званія или титуломъ почетнаго достоинства, по примѣру отца или иного старшаго въ родѣ, несмотря на сознаніе, что это правовое состояніе, званіе или титулъ были присвоены предкомъ посредствомъ подложно составленныхъ или подложно измѣненныхъ документовъ.

Общее понятіе о прест. присвоеніи правъ состоянія, соотвѣтствующее преступленіямъ и проступкамъ этой подгруппы, предусмотрѣннымъ въ нашемъ уложеніи о нак., можно выразить слѣд. образомъ. По уложенію о нак. (1412/6; 1413; 1414/6; 1416; 1416¹/6; 1417; 1418), прест. присвоеніе правъ состоянія представляетъ собой казуистически опредѣленное и запрещенное уг. закономъ, посягательство человѣка, находящагося въ состояніи вмѣняемости, на неприкосновенность правового состоянія личности, приписывающее этому человѣку или другому желательному для него лицу, не принадлежащія имъ права состоянія, титулъ, званіе, чинъ, внѣшній знакъ отличія, фамилію или имя и фамилію, учиненное виновно, умышленно, съ цѣлью присвоенія ихъ.

Если прест. присвоеніе правового состоянія, званія, титула, чина, фамиліи или знака отличія (1418), а равно и прест. присвоеніе не принадлежащаго имени и фамиліи или прест. самовольное измѣненіе принадлежащаго имени и фамиліи евреемъ (1416¹/6) было учинено въ качествѣ средства для содѣйствія учиненію еще другого уг. правонарушенія; то виновный подлежитъ наказаніямъ по общимъ правиламъ, постановленнымъ о совокупности преступленій (Ул. 1416¹/6; 1418; 152/6).

§ 98. Преступное отниманіе правъ состоянія у одного лица и присвоеніе ихъ третьему лицу. Я даю это названіе III-й подгруппѣ преступленій и проступковъ противъ правового состоянія личности, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ о нак.

Къ этой подгруппѣ относится только одно изъ этихъ преступленій и проступковъ, а именно — преступленіе подмѣна младенца.

Подмѣномъ младенца называется запрещенное уг. закономъ (Ул. 1407) изъятіе одного младенца, т. е. ребенка

не старше семи лѣтъ отъ роду, изъ распоряженія его законныхъ охранителей, напр., родителей, опекуновъ, и замѣщеніе этого младенца другимъ младенцемъ, учиненное человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, и притомъ учиненное виновно, умышленно, съ той цѣлью, чтобы отнять у подмѣняемаго младенца принадлежащія ему права состоянія и присвоить ихъ подставляемому младенцу (Ул. 1407 въ связи съ 1405/6 и 1406. — Выше с. 312—314; с. 315—316).

§ 99. Общее понятіе о преступленіяхъ и проступкахъ противъ неприкосновенности правового состоянія личности, по уложенію о наказаніяхъ. Объединяя понятіе о прест. отниманіи правъ состоянія, по уложенію о нак., съ понятіемъ о прест. присвоеніи правъ состоянія и съ понятіемъ о прест. отниманіи правъ состоянія у одного лица и присвоеніи ихъ другому лицу, по этому уложенію, мы можемъ составить общее понятіе о преступленіяхъ и проступкахъ противъ неприкосновенности правового состоянія личности, по уложенію о нак.

Это общее понятіе можно изложить слѣд. образомъ.

По уложенію о нак. [1405/6; 1406; 1407; 1409 ч. 4; 1412/6; 1413; 1414/6; 1416; 1416[1]/6; 1417; 1418], преступленіе или проступокъ противъ неприкосновенности правового состоянія личности представляетъ собой казуистически опредѣленное и запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное посягательство человѣка, находящагося въ состояніи вмѣняемости, на неприкосновенность правового состоянія личности: а) способствующее отнятію правъ состоянія у другого лица, уже принадлежащихъ этому лицу [1405/6; 1406; 1407; 1409 ч. 4], или б) приписывающее посягателю или другому лицу не принадлежащія имъ права состоянія, титулъ, званіе, чинъ, внѣшній знакъ отличія, фамилію или имя и фамилію [1412/6; 1413; 1414/6; 1416; 1416[1]/6; 1417; 1418], или в) способствующее отнятію правъ состоянія у одного лица и присвоенію ихъ другому лицу [Ул. 1407].

§ 100. Составъ. Учинителемъ преступленія или проступка противъ неприкосновенности правового состоянія личности можетъ быть только человѣкъ, находящійся въ состояніи вмѣняемости (статьи Ул. выше с. 25; 321).

Для преступности же самовольнаго измѣненія имени и фамиліи, дѣйствительно принадлежащихъ лицу, по метрической книгѣ, необходимо, чтобы посягатель не только удовлетворялъ общему требованію состоянія вмѣняемости, но удовлетворялъ бы еще и спеціальному добавочному условію, указанному закономъ, а именно — былъ бы евреемъ (1416[1]/6).

Постояннымъ характеристичнымъ предметомъ посягательства, при каждомъ преступленіи или проступкѣ противъ неприкосновенности правового состоянія личности, служитъ, по уложенію о нак., неприкосновенность правового состоянія личности, признаннаго дѣйствующимъ рус. законодательствомъ. Уложеніе о нак. не опредѣляетъ прямо и точно этого предмета, но ясно указываетъ на него многочисленными различными выраженіями [Ул. Разд. IX — „о преступленіяхъ и проступкахъ противъ законовъ о состояніяхъ". Гл. I — „о незаконномъ лишеніи правъ состоянія". Отд. I — „о сокрытіи истиннаго званія или состоянія какого либо лица". Гл. II — „о присвоеніи правъ состоянія или особыхъ онаго преимуществъ, или же званія, или почетныхъ достоинствъ, титуловъ и иныхъ отличій". — Статьи Ул. выше с. 321].

Прест. дѣяніе, при каждомъ преступленіи или проступкѣ противъ неприкосновенности правового состоянія личности, имѣетъ двѣ составныя части: внѣшнюю и внутреннюю.

Внѣшняя составная часть прест. дѣянія въ различныхъ уг. правонарушеніяхъ этой группы, взятыхъ въ стадіи совершенія, отличается разнообразіемъ. Она бываетъ 17 видовъ, которые очень удобно размѣщаются въ шести категоріяхъ.

Къ I-й категоріи принадлежатъ тѣ преступленія и проступки обыкновеннаго вида противъ неприкосновенности правового состоянія личности, въ которыхъ внѣшняя составная часть прест. дѣянія имѣетъ, въ стадіи совершенія, двухчленный основный составъ пяти видовъ. Мы назовемъ эти виды 1-мъ, 2-мъ, 3-мъ, 4-мъ и 5-мъ.

1-й и 2-й видъ. Въ преступленіи отниманія правъ состоянія или званія посредствомъ подлога (Ул. 1406. — Выше с. 315, № 1) внѣшняя часть прест. дѣянія можетъ имѣть двухчленный основной составъ двухъ видовъ: 1-го и 2-го.

1-мъ членомъ ея основного состава, въ каждомъ изъ этихъ двухъ видовъ, является наличность опредѣленныхъ правъ состоянія или званія у жертвы преступленія.

2-мъ же членомъ выступаетъ: въ основномъ составѣ 1-го вида — составленіе подложнаго документа (выше с. 315; 132—134), съ цѣлью отнятія этихъ правъ состоянія или званія у этого лица, а въ основномъ составѣ 2-го вида — употребленіе подложно составленнаго или подложно измѣненнаго документа, съ этой цѣлью.

3-й видъ. Въ проступкѣ пользованія не принадлежащими правами состоянія (Ул. 1416; 1416[1]/6; 1417 ч. 2—1. — Выше с. 317, № 1) внѣшняя часть прест. дѣянія можетъ имѣть также двухчленный основной составъ.

1-мъ членомъ оказывается отсутствіе права у человѣка на извѣстное званіе, чинъ, фамилію (Ул. 1416), или имя и фамилію (Ул. 1416[1]/6), или титулъ почетнаго достоинства (1417 ч. 2—1).

2-мъ же членомъ является устное или письменное называніе себя этимъ званіемъ, чиномъ, именемъ, фамиліей или титуломъ.

4-й и 5-й видъ. При прест. присвоеніи правового состоянія, званія, чина, почетнаго титула или знака отличія посредствомъ подлога (Ул. 1412/6 ч. 1. — Выше с. 319, № 4), точно также, какъ и при прест. совершеніи подлога для доставленія способа другому лицу къ присвоенію не принадлежащаго правового состоянія, званія, чина, почетнаго титула или знака отличія (Ул. 1414/6. — Выше с. 319, № 5), внѣшняя составная часть прест. дѣянія можетъ имѣть двухчленный основной составъ двухъ видовъ: 4-го и 5-го, по нашему счету.

1-мъ членомъ ея основного состава, въ каждомъ изъ этихъ двухъ видовъ, служитъ отсутствіе даннаго правового состоянія, званія, чина, почетнаго титула или знака отличія у даннаго лица.

2-мъ же членомъ оказывается: въ основномъ составѣ 4-го вида — составленіе подложнаго документа человѣкомъ, съ цѣлью доставленія способа себѣ (1412/6 ч. 1) или другому лицу (1414/6) къ присвоенію этого не принадлежащаго правового состоянія, званія, чина, почетнаго титула или знака отличія, а въ основномъ составѣ 5-го вида — употребленіе подложно составленнаго другимъ человѣкомъ или подложно измѣненнаго другимъ документа, съ цѣлью присвоенія себѣ этого не принадлежащаго состоянія, званія, чина, почетнаго титула или знака отличія (1412/6 ч. 1).

Во II-й категоріи находятся тѣ преступленія и проступки обыкновеннаго вида противъ неприкосновенности правового состоянія личности, въ которыхъ внѣшняя составная часть прест. дѣянія обладаетъ, въ стадіи совершенія, трехчленнымъ основнымъ составомъ четырехъ видовъ: 6-го, 7-го, 8-го и 9-го, по нашему счету.

6-й видъ. При прест. оставленіи у себя извѣстнаго заблудившагося ребенка, съ цѣлью отнятія правъ состоянія у этого лица (Ул. 1409 ч. 4 въ связи съ 1405/6 и 1406. — Выше с. 316, № 3), внѣшняя составная часть прест. дѣянія имѣетъ трехчленный основной составъ 6-го вида, по нашему счету.

1-мъ членомъ является присутствіе у посягателя какого-нибудь извѣстнаго ему, чужого ребенка не старше десяти лѣтъ отъ роду (Ул. 137/9).

2-мъ членомъ служитъ то обстоятельство, что этотъ ребенокъ заблудился.

3-мъ же членомъ выступаетъ внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія посягателя, состоящія въ удержаніи этого ребенка у посягателя, съ цѣлью отнятія правъ состоянія у этого лица.

7-й видъ. Въ одномъ изъ проступковъ пользованія не принадлежащими правами состоянія (выше с. 317, № 1), а именно — въ проступкѣ пользованія не принадлежащимъ орденомъ или другимъ знакомъ отличія (Ул. 1416), гербомъ или украшеніемъ на гербѣ (1417 ч. 2—1) или ливреей для слугъ (1416), внѣшняя часть прест. дѣянія имѣетъ трехчленный основной составъ 7-го вида, по нашему счету.

Членами служатъ: а) отсутствіе права на извѣстный орденъ или знакъ отличія, гербъ или украшеніе на гербѣ или ливрею для слугъ у посягателя, б) наличность этого ордена или знака отличія, герба или украшенія на гербѣ или ливреи у этого лица и в) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія этого лица, состоящія въ употребленіи этого ордена или знака, герба или украшенія на гербѣ или ливреи.

8-й видъ. Въ проступкѣ пользованія не принадлежащимъ почетнымъ титуломъ, по примѣру старшаго въ родѣ (Ул. 1417 ч. 1. — Выше с. 318, № 2) внѣшняя составная часть прест. дѣянія образуется изъ трехъ членовъ.

Ими выступаютъ: а) отсутствіе права на титулъ почетнаго достоинства у посягателя, б) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія посягателя, состоящія въ устномъ или письменномъ на-

зываніи этого лица этимъ титуломъ, и в) то обстоятельство, что посягатель называетъ себя этимъ титуломъ и не первый, но слѣдуя въ этомъ отношеніи примѣру своего отца или другого лица, старшаго въ ихъ родѣ.

9-й видъ. Въ проступкѣ перемѣны имени и фамиліи евреемъ (Ул. 1416[1]/6. — Выше с. 318, № 3) внѣшняя составная часть прест. дѣянія слагается также изъ трехъ членовъ.

Ими служатъ: а) наличность опредѣленнаго имени и фамиліи у еврея, по метрической книгѣ, б) отсутствіе права у этого лица на измѣненіе принадлежащаго имени и фамиліи и в) измѣненіе принадлежащаго имени и фамиліи этимъ лицомъ, при устномъ или письменномъ употребленіи ихъ.

Къ III-й категоріи относятся тѣ преступленія и проступки обыкновеннаго вида противъ неприкосновенности правового состоянія личности, въ которыхъ внѣшняя составная часть прест. дѣянія имѣетъ, въ стадіи совершенія, четырехчленный основной составъ четырехъ видовъ: 10-го, 11-го, 12-го и 13-го, по нашему счету.

10-й видъ. Въ одномъ изъ видовъ преступнаго отниманія правъ состоянія посредствомъ подлога, а именно — при подложномъ измѣненіи настоящаго документа о принадлежащихъ человѣку правахъ состоянія или званія, съ цѣлью отнятія ихъ у этого лица (Ул. 1406. — Выше с. 315, № 1), внѣшняя часть прест. дѣянія состоитъ изъ четырехъ членовъ.

1-мъ членомъ является наличность опредѣленныхъ правъ состоянія или званія у даннаго человѣка.

2-мъ членомъ выступаетъ наличность въ обладаніи у посягателя какого-нибудь настоящаго документа, служашаго доказательствомъ этихъ правъ.

3-мъ членомъ служитъ внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія посягателя по отношенію къ этому настоящему документу, напр., подчищеніе или подправленіе подлиннаго текста въ этомъ документѣ, производящія такое измѣненіе или такія измѣненія въ этомъ документѣ, которыя измѣняютъ дѣйствительное содержаніе этого документа въ духѣ отнятія удостовѣренныхъ имъ правъ, но стремятся сохранить за измѣненными частями этого документа видъ подлинныхъ, не подвергшихся измѣненіямъ со стороны посягателя (выше с. 134).

4-мъ же членомъ выступаетъ отсутствіе ясныхъ указаній

въ самомъ документѣ на произведенныя въ немъ измѣненія и произведшее ихъ лицо (выше с. 134).

11-й видъ. Въ нѣкоторыхъ прест. присвоеніяхъ правового состоянія, званія, чина, почетнаго титула или знака отличія посредствомъ подлога, а именно — при подложномъ измѣненіи настоящаго документа, съ цѣлью доставленія способа себѣ (Ул. 1412/6 ч. 1. — Выше с. 319, № 4) или другому лицу (Ул. 1414/6. — Выше с. 319, № 5), къ присвоенію не принадлежащаго правового состоянія, званія, чина, почетнаго титула или знака отличія, внѣшняя составная часть прест. дѣянія слагается также изъ четырехъ членовъ.

1-мъ членомъ является отсутствіе извѣстнаго правового состоянія, званія, чина, почетнаго титула или знака отличія у даннаго человѣка.

2-мъ членомъ выступаетъ наличность въ обладаніи у посягателя какого-нибудь настоящаго документа, служащаго доказательствомъ правового состоянія, званія, чина, почетнаго титула или знака отличія.

3-мъ членомъ служитъ внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія посягателя по отношенію къ этому настоящему документу, производящія такое измѣненіе или такія измѣненія въ этомъ документѣ, которыя измѣняютъ дѣйствительное содержаніе этого документа въ духѣ присвоенія не принадлежащихъ, но желательныхъ правъ самому посягателю или другому лицу, но стремятся сохранить за измѣненными частями этого документа видъ подлинныхъ, не подвергшихся измѣненію со стороны посягателя.

4-мъ членомъ выступаетъ отсутствіе ясныхъ указаній въ самомъ документѣ на произведенныя въ немъ измѣненія и произведшее ихъ лицо.

12-й видъ. Въ проступкѣ пользованія не принадлежащимъ гербомъ или украшеніемъ на гербѣ, по примѣру старшаго въ родѣ (Ул. 1417 ч. 1. — Выше с. 318, № 2), внѣшняя составная часть прест. дѣянія образуется изъ четырехъ членовъ.

Ими служатъ: а) отсутствіе права на извѣстный гербъ или на извѣстное украшеніе на гербѣ у посягателя, б) наличность этого герба или украшенія на гербѣ у этого лица, в) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія этого лица, состоящія въ употребленіи этого герба или этого украшенія на гербѣ, и г) то обстоятельство, что посягатель пользуется этимъ гербомъ

или украшеніемъ на гербѣ не первый, но слѣдуя въ этомъ отношеніи примѣру своего отца или другого лица, старшаго въ ихъ родѣ.

13-й видъ. При прест. пользованіи правами состоянія или званія или почетнымъ титуломъ, по примѣру старшаго въ родѣ, на основаніи подлога (Ул. 1413. — Выше с. 319, № 6), внѣшняя составная часть прест. дѣянія, въ свою очередь, слагается изъ 4-хъ членовъ.

Этими членами являются: а) отсутствіе права на извѣстное правовое состояніе, званіе или титулъ почетнаго достоинства у посягателя, б) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія посягателя, составляющія пользованіе этимъ правовымъ состояніемъ, или званіемъ, или почетнымъ титуломъ, напр., называніе себя этимъ званіемъ или титуломъ или принятіе участія въ сословномъ собраніи, по этимъ правамъ состоянія, в) то обстоятельство, что посягатель пользуется этими правами состоянія или званія или титуломъ не первый, но слѣдуя въ этомъ отношеніи примѣру своего отца или другого старшаго въ ихъ родѣ, и г) то обстоятельство, что подражаемый старшій въ родѣ сталъ пользоваться этими правами состоянія или званія или этимъ титуломъ, на основаніи подложно составленныхъ или подложно измѣненныхъ документовъ.

Въ IV-й категоріи находятся тѣ преступленія и проступки обыкновеннаго вида противъ неприкосновенности правового состоянія личности, въ которыхъ внѣшняя составная часть прест. дѣянія обладаетъ, въ стадіи совершенія, пятичленнымъ основнымъ составомъ: 14-го и 15-го вида, по нашему счету.

14-й видъ. При прест. отниманіи правъ состоянія или званія посредствомъ уничтоженія, испорченія или скрытія документовъ (Ул. 1405/6 въ связи съ 1406. — Выше с. 415, № 2), внѣшняя составная часть прест. дѣянія состоитъ изъ пяти членовъ.

1-мъ членомъ является наличность опредѣленныхъ правъ состоянія или званія у человѣка.

2-мъ членомъ выступаетъ наличность настоящаго документа, служащаго доказательствомъ этихъ правъ.

3-мъ членомъ служитъ внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія посягателя, направленныя къ уничтоженію, или испорченію, или скрытію этого документа.

4-мъ членомъ является наступленіе гибели, или порчи, или скрытости этого документа.

5-мъ же членомъ оказывается обусловленность этой гибели, или порчи, или скрытости этимъ предшествующимъ внѣшнимъ дѣйствіемъ или дѣйствіями посягателя.

15-й видъ. При прест. отниманіи правъ состоянія или званія посредствомъ похищенія документа (Ул. 1405/6 въ связи съ 1406. — Выше с. 315—316, № 2), внѣшняя составная часть прест. дѣянія также слагается изъ пяти членовъ.

1-мъ членомъ является наличность опредѣленныхъ правъ состоянія или званія у человѣка.

2-мъ членомъ выступаетъ наличность настоящаго документа, служащаго доказательствомъ этихъ правъ, находящагося въ чужомъ обладаніи, т. е. въ обладаніи не у посягателя, а у другого лица.

3-мъ членомъ служитъ внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія посягателя, составляющія взятіе этого документа посягателемъ въ свое фактическое обладаніе.

4-мъ членомъ является пріобрѣтеніе этого документа, хотя бы на одно мгновеніе, въ фактическое обладаніе посягателя.

5-мъ же членомъ выступаетъ обусловленность пріобрѣтенія этого документа со стороны посягателя въ свое фактическое обладаніе взятіемъ этого документа изъ чужого обладанія.

Къ V-й категоріи относится только одно изъ преступленій противъ неприкосновенности правового состоянія личности. Въ этомъ преступленіи внѣшняя составная часть прест. дѣянія имѣетъ, въ стадіи совершенія, семичленный основной составъ 16-го вида, по нашему счету.

16-й видъ. Въ преступленіи похищенія младенца, съ цѣлью отнятія правъ состоянія (Ул. 1407 въ связи съ 1405/6 и 1406. — Выше с. 317, № 4; 315—316), внѣшняя составная часть прест. дѣянія образуется изъ семи членовъ.

1-мъ членомъ служитъ наличность младенца, т. е. ребенка не старше 7-ми лѣтъ отъ роду, въ чужомъ обладаніи, т. е. въ обладаніи не у посягателя, а у другого человѣка или у другихъ людей.

2-мъ членомъ выступаетъ внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія посягателя, составляющія взятіе этого младенца посягателемъ въ свое фактическое обладаніе изъ чужого обладанія.

3-мъ членомъ является пріобрѣтеніе этого младенца посягателемъ въ свое фактическое обладаніе.

4-мъ членомъ служитъ обусловленность пріобрѣтенія этого младенца въ фактическое обладаніе посягателя взятіемъ этого младенца со стороны этого лица.

5-мъ членомъ является внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія посягателя, направленныя къ перемѣщенію младенца, по волѣ посягателя, изъ прежняго мѣстопребыванія въ другое.

6-мъ членомъ выступаетъ осуществленіе этого перемѣщенія на дѣлѣ.

7-мъ же членомъ служитъ обусловленность этого перемѣщенія младенца предшествующимъ внѣшнимъ дѣйствіемъ или дѣйствіями посягателя.

Къ VI-й категоріи принадлежитъ одно изъ преступленій противъ неприкосновенности правового состоянія личности. Въ этомъ преступленіи внѣшняя составная часть прест. дѣянія обладаетъ, въ стадіи совершенія, одиннадцатичленнымъ основнымъ составомъ 17-го вида, по нашему счету.

17-й видъ. Въ преступленіи подмѣна младенца, съ цѣлью отнятія правъ состоянія у этого ребенка и присвоенія ихъ другому ребенку (Ул. 1407 въ связи съ 1405/6 и 1406. — Выше с. 320—321; 315—316), внѣшняя составная часть прест. дѣянія состоитъ изъ 11-ти членовъ.

Первые семь членовъ внѣшней части этого прест. дѣянія одинаковы съ тѣми семью членами, которые входятъ въ составъ внѣшней части прест. дѣянія, при преступленіи похищенія младенца, съ цѣлью отнятія правъ состоянія у этого ребенка (выше с. 328—329).

За то четыре послѣднихъ члена: 8-й, 9-й, 10-й и 11-й отличаются своеобразностью.

8-мъ членомъ является наличность, кромѣ подмѣняемаго младенца, еще другого младенца въ обладаніи у посягателя.

9-мъ членомъ выступаетъ внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія посягателя, направленныя къ помѣщенію другого младенца на мѣсто подмѣняемаго.

10-мъ членомъ оказывается замѣщеніе подмѣняемаго младенца другимъ.

11-мъ же членомъ служитъ обусловленность этого замѣщенія предшествующимъ внѣшнимъ дѣйствіемъ или дѣйствіями посягателя.

Познакомившись съ внѣшней составной частью прест. дѣянія въ преступленіяхъ и проступкахъ противъ неприкосновенности правового состоянія личности, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ о нак., обратимся къ внутренней части.

Въ составъ внутренней части прест. дѣянія, при каждомъ преступленіи и проступкѣ противъ неприкосновенности правового состоянія личности, по уложенію о нак., входитъ виновность посягателя, характеризуемая умысломъ (статьи Ул. выше с. 321).

Этотъ умыселъ проникнутъ одной изъ двухъ, а иногда даже и двумя прест. цѣлями.

Такъ, въ преступленіяхъ I-й подгруппы умыселъ посягателя имѣетъ цѣлью отнять у другого человѣка уже принадлежащія ему права состоянія (Ул. 1405/6; 1406; 1407; 1409 ч. 4).

Въ преступленіяхъ и проступкахъ II-й подгруппы умыселъ посягателя проникнутъ цѣлью захватить или присвоить, въ пользу посягателя или другого желательнаго ему лица, не принадлежащія имъ права состоянія, званіе, титулъ, чинъ, знакъ отличія, фамилію, имя или имя и фамилію (1412/6; 1413; 1414/6; 1416; 1416[1]/6; 1417; 1418).

Въ преступленіи же III-й подгруппы умыселъ посягателя имѣетъ двѣ прест. цѣли: отнять у другого человѣка уже принадлежащія ему права состоянія и присвоить ихъ третьему лицу, желательному для посягателя (1407).

При прест. оставленіи у себя извѣстнаго заблудившагося ребенка, съ цѣлью отнятія правъ состоянія у этого лица (1409 ч. 4 въ связи съ 1405/6 и 1406. — Выше с. 316, № 3; с. 324, 6-й видъ), въ составъ внутренней составной части прест. дѣянія входитъ то обстоятельство, что правовое состояніе или званіе этого ребенка болѣе или менѣе извѣстно посягателю.

Въ проступкѣ пользованія не принадлежащимъ почетнымъ титуломъ, по примѣру старшаго въ родѣ (Ул. 1417 ч. 1. — Выше с. 318, № 2; с. 324, 8-й видъ), точно также, какъ въ проступкѣ пользованія не принадлежащимъ гербомъ или украшеніемъ на гербѣ, по примѣру старшаго въ родѣ (Ул. 1417 ч. 1. — Выше с. 318, № 2; с. 326, 12-й видъ), а равно и въ преступленіи пользованія не принадлежащими правами состоянія или званія или почетнымъ титуломъ, по примѣру старшаго въ родѣ, на основаніи подлога (Ул. 1413. — Выше

с. 319, № 6; с. 327, 13-й видъ), внутренняя составная часть прест. дѣянія имѣетъ въ своемъ составѣ то обстоятельство, что посягатель сознательно подражалъ въ этомъ пользованіи примѣру старшаго въ ихъ родѣ.

Въ преступленіи же пользованія не принадлежащими правами состоянія или званія или почетнымъ титуломъ, по примѣру старшаго въ родѣ, на основаніи подлога (Ул. 1413. — Выше с. 319, № 6; с. 327, 13-й видъ), въ составъ внутренней части прест. дѣянія входитъ еще и то обстоятельство, что посягателю было извѣстно о присвоеніи этихъ правъ состоянія или званія или этого почетнаго титула старшимъ въ родѣ посредствомъ подложно составленнаго или подложно измѣненнаго документа.

§ 101. Стадіи осуществленія. Относительно стадій осуществленія всѣ преступленія и проступки противъ неприкосновенности правового состоянія личности, предусмотрѣнные уложеніемъ о нак., раздѣляются на двѣ категоріи.

Къ I-й категоріи относится меньшинство этихъ преступленій и проступковъ.

Оно имѣетъ только одну стадію осуществленія — совершеніе.

Въ I-й категоріи находятся слѣд. преступленія и проступки противъ неприкосновенности правового состоянія личности: а) нѣкоторые изъ проступковъ пользованія не принадлежащими правами состоянія [выше с. 317, № 1; с. 323, 3-й видъ], а именно — устное или письменное называніе себя не принадлежащимъ званіемъ, чиномъ или фамиліей [Ул. 1416], или именемъ и фамиліей [1416¹/6], или титуломъ почетнаго достоинства [1417 ч. 2—1], б) проступокъ перемѣны имени и фамиліи евреемъ, при устномъ или письменномъ употребленіи ихъ [Ул. 1416¹/6. — Выше с. 318, № 3; с. 325, 9-й видъ], в) проступокъ пользованія или устнаго или письменнаго называнія себя не принадлежащимъ почетнымъ титуломъ, по примѣру старшаго въ родѣ [Ул. 1417 ч. 1. — Выше с. 318, № 2; с. 324, 8-й видъ], и г) одно изъ преступленій пользованія правами состоянія или званія или почетнымъ титуломъ, по примѣру старшаго въ родѣ, на основаніи подлога, а именно — устное или письменное называніе себя, соотвѣтственно не принадлежащимъ правамъ со-

стоянія или званія или титулу почетнаго достоинства, по примѣру старшаго въ родѣ, называвшаго себя такъ, на основаніи подлога [Ул. 1413. — Выше с. 319, № 6; с. 327, 13-й видъ].

Въ самомъ дѣлѣ, пока человѣкъ, въ присутствіи другого лица, находящагося въ состояніи вмѣняемости, не приписалъ себѣ на словахъ никакихъ не принадлежащихъ ему правъ состоянія, не назвалъ себя на словахъ не принадлежащимъ званіемъ, чиномъ, почетнымъ титуломъ, фамиліей, или именемъ и фамиліей; до тѣхъ поръ никакого устнаго присвоенія не принадлежащихъ правъ состоянія или не принадлежащаго званія, чина, почетнаго титула, фамиліи или имени и фамиліи не произошло. А какъ только человѣкъ, находясь въ состояніи вмѣняемости, въ присутствіи другого человѣка, тоже находящагося въ этомъ состояніи, сдѣлалъ, вопреки закону, виновно, умышленно это устное заявленіе, съ цѣлью присвоенія не принадлежащихъ правъ состоянія, или не принадлежащаго званія, чина, почетнаго титула, фамиліи или имени и фамиліи; тотчасъ прест. устное присвоеніе осуществилось и притомъ осуществилось сразу въ стадіи совершенія.

Точно также, если человѣкъ письменно назвалъ себя обладателемъ не принадлежащихъ ему правъ состоянія или письменно назвалъ себя не принадлежащимъ званіемъ, чиномъ, титуломъ, фамиліей или именемъ и фамиліей и сдѣлалъ это въ состояніи вмѣняемости, виновно, умышленно, съ цѣлью присвоенія, а это письменное заявленіе еще не стало извѣстно ни одному изъ людей, находящихся въ состояніи вмѣняемости; то никакого письменнаго присвоенія не принадлежащаго правового состоянія, званія, чина, титула, фамиліи или имени и фамиліи не произошло. А какъ только это письменное заявленіе сдѣлалось извѣстно кому-нибудь изъ людей, находящихся въ состояніи вмѣняемости; тотчасъ прест. письменное присвоеніе осуществилось и притомъ осуществилось сразу въ стадіи совершенія.

II-ю категорію занимаетъ большинство преступленій и проступковъ противъ неприкосновенности правового состоянія личности, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ о нак.

Это большинство имѣетъ двѣ стадіи осуществленія: покушеніе (9; 113—115) и совершеніе (10).

Ко II-й категоріи относятся слѣд. преступленія и про-

ступки противъ неприкосновенности правового состоянія личности: а) всѣ преступленія и проступки, принадлежащіе къ I-й подгруппѣ, составляющіе преступное отниманіе правъ состоянія [Ул. 1405/6; 1406; 1407; 1409 ч. 4. — Выше с. 314—317, №№ 1—4; с. 322, 1-й и 2-й видъ; с. 324, 6-й видъ; с. 325, 10-й видъ; с. 327—329, 14-й, 15-й и 16-й видъ], б) многія изъ преступленій и проступковъ, относящихся ко II-й подгруппѣ, составляющихъ преступное присвоеніе правъ состоянія, каковы: *α*) нѣкоторые изъ проступковъ пользованія не принадлежащими правами состоянія [Ул. 1416; 1417 ч. 2—1. — Выше с. 317, № 1; с. 324, 7-й видъ], а именно — проступки пользованія не принадлежащимъ орденомъ или другимъ знакомъ отличія, гербомъ или украшеніемъ на гербѣ или ливреей для слугъ, *β*) проступокъ пользованія не принадлежащимъ гербомъ или украшеніемъ на гербѣ, по примѣру старшаго въ родѣ [Ул. 1417 ч. 1 въ связи съ 1418. — Выше с. 318, № 2; с. 326, 12-й видъ], *γ*) присвоеніе правового состоянія, званія, чина, титула или знака отличія посредствомъ подлога [Ул. 1412/6 ч. 1. — Выше с. 319, № 4; с. 326, 11-й видъ], *δ*) совершеніе подлога для доставленія способа другому лицу къ присвоенію не принадлежащаго правового состоянія, званія, чина, титула или знака отличія [Ул. 1414/6. — Выше с. 319, № 5; с. 326, 11-й видъ], *ε*) нѣкоторыя изъ преступленій пользованія правами состоянія или званія или почетнымъ титуломъ, по примѣру старшаго въ родѣ, на основаніи подлога [Ул. 1413. — Выше с. 319, № 6; с. 327, 13-й видъ], и в) единственное преступленіе, принадлежащее къ III-й подгруппѣ, являющееся преступнымъ отниманіемъ правъ состоянія у одного лица и присвоеніемъ ихъ другому лицу, а именно — подмѣнъ младенца [Ул. 1407 въ связи съ 1405/6 и 1406. — Выше с. 320; 329, 17-й видъ].

По крупнымъ особенностямъ стадіи покушенія, эти преступленія и проступки раздѣляются на шесть подкатегорій.

1-я подкатегорія. Къ 1-й подкатегоріи принадлежитъ довольно много преступленій и проступковъ. Таковы: а) прест. отниманіе правъ состоянія или званія у другого лица посредствомъ подложнаго измѣненія настоящихъ документовъ или посредствомъ употребленія подложно составленныхъ или подложно измѣненныхъ документовъ [Ул. 1406. — Выше с. 315, № 1; с. 322, 2-й видъ; с. 325, 10-й видъ], б)

прест. присвоеніе себѣ не принадлежащаго правового состоянія, званія, чина, почетнаго титула или знака отличія посредствомъ подложнаго измѣненія настоящихъ документовъ или посредствомъ употребленія документовъ, подложно составленныхъ или подложно измѣненныхъ другимъ лицомъ [Ул. 1412/6 ч. 1. — Выше с. 319, № 4; с. 323, 5-й видъ; с. 326, 11-й видъ], в) подложное измѣненіе настоящаго документа съ цѣлью доставленія способа другому лицу къ присвоенію не принадлежащаго правового состоянія, званія, чина, почетнаго титула или знака отличія [Ул. 1414/6. — Выше с. 319, № 5; с. 326, 11-й видъ], г) прест. пользованіе не принадлежащими правами состоянія посредствомъ употребленія не принадлежащаго ордена или знака отличія, герба или украшенія на гербѣ или ливреи [Ул. 1416; 1417 ч. 2—1. — Выше с. 317, № 1; с. 324, 7-й видъ], д) прест. пользованіе не принадлежащимъ гербомъ или украшеніемъ на гербѣ, по примѣру старшаго въ родѣ [Ул. 1417 ч. 1. — Выше с. 318, № 2; с. 326, 12-й видъ], посредствомъ употребленія этого герба или украшенія на гербѣ, е) прест. пользованіе правами состоянія или званія, по примѣру старшаго въ родѣ, на основаніи подлога [Ул. 1413. — Выше с. 319, № 6; с. 327, 13-й видъ], посредствомъ осуществленія этихъ правъ принятіемъ участія въ сословныхъ собраніяхъ или какими-нибудь другими способами, за исключеніемъ устнаго или письменнаго называнія себя, соотвѣтственно не принадлежащимъ правамъ состоянія или званія или титулу почетнаго достоинства, и ж) прест. оставленіе у себя извѣстнаго заблудившагося ребенка посредствомъ удержанія у себя этого ребенка, съ цѣлью отнятія правъ состоянія у этого лица [Ул. 1409 ч. 4 въ связи съ 1405/6 и 1406. — Выше с. 316, № 3; с. 324, 6-й видъ].

Стадія покушенія [Ул. 9; 113—115] находится въ этихъ преступленіяхъ и проступкахъ въ слѣд. случаяхъ. Человѣкъ, будучи въ состояніи вмѣняемости, приступилъ, вопреки закону, виновно, умышленно, съ отнимательной или присвоительной цѣлью: α) къ подложному измѣненію настоящаго документа о правахъ состоянія, или β) къ употребленію подложно составленнаго или подложно измѣненнаго документа о правахъ состоянія или званія, чинѣ, титулѣ, орденѣ или знакѣ отличія, или γ) къ употребленію не принадлежащаго

ордена или знака отличія, герба или украшенія на гербѣ или ливреи, или δ) къ осуществленію не принадлежащихъ правъ состоянія принятіемъ участія въ сословномъ собраніи или какими-нибудь другими способами, за исключеніемъ устнаго или письменнаго называнія себя, соотвѣтственно не принадлежащимъ правамъ состоянія или званія или титулу, почетнаго достоинства, или ε) къ удержанію у себя ребенка, но, по обстоятельству, не зависящему отъ воли посягателя, не успѣлъ произвести этого дѣйствія.

Съ совершеніемъ же этого дѣйствія посягателемъ, соотвѣтствующее преступленіе или проступокъ вступаетъ въ стадію совершенія (Ул. 10).

2-я подкатегорія. Во 2-ю подкатегорію входитъ три преступленія: 1) прест. отниманіе правъ состоянія посредствомъ составленія подложныхъ документовъ [Ул. 1406. — Выше с. 315, № 1; с. 322, 1-й видъ], 2) прест. присвоеніе правового состоянія, званія, чина, почетнаго титула или знака отличія посредствомъ составленія подложныхъ документовъ [Ул. 1412/6 ч. 1. — Выше с. 319, № 4; с. 323, 4-й видъ] и 3) прест. составленіе подложнаго документа для доставленія способа другому лицу къ присвоенію не принадлежащаго правового состоянія, званія, чина, почетнаго титула или знака отличія [Ул. 1414/6. — Выше с. 319, № 5; с. 323, 5-й видъ].

Въ этихъ преступленіяхъ стадія покушенія имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда человѣкъ, находясь въ состояніи вмѣняемости, приступилъ, вопреки закону, виновно, умышленно, съ отнимательной или присвоительной цѣлью, къ производству перваго изъ тѣхъ внѣшнихъ дѣйствій, цѣпь которыхъ образуетъ составленіе подложнаго документа о правахъ состоянія или знакѣ отличія, но, по обстоятельству, не зависящему отъ воли этого лица, не успѣлъ произвести этого начальнаго внѣшняго дѣйствія или уже учинилъ его и даже какія-нибудь другія внѣшнія дѣйствія, входящія въ эту цѣпь, но, по обстоятельству, не зависящему отъ этого лица, не успѣлъ еще произвести послѣдняго замыкающаго ее внѣшняго дѣйствія (Ул. 9; 113—115. — Выше с. 132—134; 199—200).

Съ доведеніемъ же всей этой сложной дѣятельности посягателемъ до конца, соотвѣтствующее преступленіе вступаетъ въ стадію совершенія (Ул. 10).

3-я подкатегорія. Прест. отниманіе правъ состоянія

или званія посредствомъ уничтоженія, испорченія или скрытія документовъ (Ул. 9; 113—115; 1405/6 въ связи съ 1406. — Выше с. 315, № 2; с. 327, 14-й видъ) находится въ стадіи покушенія въ томъ случаѣ, когда человѣкъ, будучи въ состояніи вмѣняемости, приступилъ, вопреки закону, виновно, умышленно, съ отнимательной цѣлью, къ производству внѣшняго дѣйствія или дѣйствій, направленныхъ къ уничтоженію, испорченію или скрытію документа о правахъ состоянія другого лица, но, по обстоятельству, не зависящему отъ воли посягателя, не успѣлъ произвести этого дѣйствія или даже произвелъ его, но никакой гибели, порчи или скрытости этого документа почему либо не послѣдовало.

Съ наступленіемъ же гибели, порчи или скрытости этого документа, соотвѣтствующее преступленіе вступаетъ въ стадію совершенія (Ул. 10).

4-я подкатегорія. Прест. отниманіе правъ состоянія или званія посредствомъ похищенія документовъ (Ул. 9; 113—115; 1405/6 въ связи съ 1406. — Выше с. 315, № 2; с. 328, 15-й видъ) находится въ стадіи покушенія тогда, когда человѣкъ, будучи въ состояніи вмѣняемости, приступилъ на мѣстѣ преступленія виновно, умышленно, съ цѣлью отнятія правъ состоянія или званія у другого лица, къ производству внѣшняго дѣйствія, способствующаго пріобрѣтенію удостовѣряющаго ихъ документа въ свое обладаніе изъ чужого, но, по обстоятельству, не зависящему отъ воли этого лица, не успѣлъ произвести этого дѣйствія или даже успѣлъ, но почему либо ни на одно мгновеніе не успѣлъ пріобрѣсти этого документа въ свое фактическое обладаніе.

Съ поступленіемъ документа въ фактическое обладаніе посягателя, прест. отниманіе правъ состоянія посредствомъ похищенія документа вступаетъ въ стадію совершенія.

5-я подкатегорія. Въ преступленіи похищенія младенца, съ цѣлью отнятія правъ состоянія (Ул. 9; 113—115; 1407 съ 1405/6 и 1406. — Выше с. 317, № 4; с. 315—316; 328—329, 16-й видъ), стадія покушенія имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда человѣкъ, находясь въ состояніи вмѣняемости, приступилъ виновно, умышленно, съ цѣлью отнятія правъ состоянія, къ взятію чужого младенца изъ чужого обладанія въ свое, но, по обстоятельству, не зависящему отъ воли посягателя, не успѣлъ произвести этого дѣйствія или даже успѣлъ

произвести его и пріобрѣлъ этого младенца въ свое фактическое обладаніе на мѣстѣ преступленія, но не успѣлъ препроводить это лицо, по своему усмотрѣнію, съ этого мѣста въ другое.

Съ препровожденіемъ похищаемаго младенца посягателемъ съ мѣста преступленія въ другое мѣсто, прест. похищеніе младенца, съ цѣлью отнятія правъ состоянія, вступаетъ въ стадію совершенія.

6-я подкатегорія. Преступленіе подмѣна младенца, съ цѣлью отнятія правъ состоянія у одного младенца и присвоенія ихъ другому (Ул. 9; 113—115; 1407 съ 1405/6 и 1406. — Выше с. 320; 315—316; 329, 17-й видъ), находится въ стадіи покушенія тогда, когда человѣкъ, будучи въ состояніи вмѣняемости, виновно, умышленно, съ цѣлью отнятія правъ состоянія у одного младенца и присвоенія ихъ другому, осуществилъ похищеніе подмѣняемаго младенца въ стадіи покушенія или даже въ стадіи совершенія (выше с. 336—337) или даже приступилъ къ производству внѣшняго дѣйствія или дѣйствій, способствующихъ помѣщенію другого младенца на мѣсто подмѣняемаго, но этого замѣщенія въ дѣйствительности не произошло.

Съ похищеніемъ же подмѣняемаго младенца и поступленіемъ подставляемаго младенца на мѣсто подмѣняемаго, это преступленіе вступаетъ въ стадію совершенія (Ул. 10).

ГЛАВА XI.

Преступленія и проступки противъ доброкачественности путей сообщенія [1]).

§ 102. Понятіе. Многіе изъ нѣмецкихъ ученыхъ, напр., Бернеръ, Китцингеръ, Францъ фонъ Листъ, нѣкоторые изъ голландскихъ, напр., ванъ Свиндеренъ, и нѣкоторые изъ рус-

1) К. Анциферовъ — Объ уголовной отвѣтственности лицъ желѣзнодорожнаго управленія. (Къ дѣлу Фришъ и др.) Ю. В. 1880. № 1. — Звоницкій — Общеопасныя преступленія. — Угол. уложеніе. Проектъ Ред. Ком. и объясненія. Т. VII. Гл. 28. — А. Л — ко — Желѣзнодорожныя преступленія. Суд. Обозрѣніе. 1904. № 7. Вопросы текущей судебной практики.

скихъ, напр., Бѣлогрицъ-Котляревскій и Неклюдовъ, а вмѣстѣ съ ними и меньшинство дѣйствующихъ уг. уложеній, какъ напр., германское уг. уложеніе (Ч. II. Разд. XXVII), голландское (Кн. II. Титулъ VII) и отчасти итальянское (Кн. II. Титулъ VII. Гл. I—III), относятъ прест. поврежденіе и истребленіе предостерегательныхъ путевыхъ знаковъ и поврежденіе желѣзныхъ дорогъ, гидротехническихъ, т. е. судоходственныхъ сооруженій, телеграфовъ и телефоновъ, наравнѣ съ прест. зажигательствомъ, взрывомъ и потопленіемъ, къ числу общеопасныхъ преступленій и проступковъ. Понятіе же объ общеопасныхъ уг. правонарушеніяхъ, какъ извѣстно (выше с. 168—171), весьма не удовлетворительно. Оно не принято: ни большинствомъ дѣйствующихъ культ. уг. законодательствъ, ни большинствомъ ученыхъ.

Наше уг. уложеніе помѣщаетъ прест. поврежденіе предостерегательныхъ путевыхъ знаковъ, желѣзныхъ дорогъ, судоходственныхъ сооруженій, телеграфовъ и телефоновъ (556—560; 564—567; 569—570) въ одну главу съ поврежденіемъ имущества. Это — 30-я глава. Она озаглавлена словами: „о поврежденіи имущества, путей сообщенія, предостерегательныхъ, граничныхъ и тому подобныхъ знаковъ или иныхъ предметовъ“. Постановленія этой главы еще не вступили въ дѣйствіе. Помѣщеніе въ нее уг. правонарушеній, разнородныхъ по характеристичнымъ предметамъ посягательства, не можетъ быть признано правильнымъ.

Дѣйствующія у насъ постановленія о прест. посягательствахъ относительно предостерегательныхъ путевыхъ знаковъ (Ул. 307/6; 1204. — Уст. 32), желѣзныхъ дорогъ (Ул. 1080[1]/6; 1081/6; 1082; 1084; 1085/6. — Уст 76[1]; 76[3]), судоходства (Ул. 1087/6. — Уст. 78; 82; 83; 85; 86), телеграфовъ и телефоновъ (Ул. 1140/6 съ прим., по Прод. 6 г.; 1141 съ прим.; 1142; 1148. — Уст. 101/6) находятся въ уложеніи о нак. и въ уставѣ о нак., налагаемыхъ мир. судьями.

Какъ уложеніе о нак., такъ и уставъ о нак. не считаетъ этихъ прест. посягательствъ: ни общеопасными, ни имущественными уг. правонарушеніями, но размѣщаетъ эти посягательства по разнымъ группамъ.

Разсматривая дѣйствующія постановленія уложенія о нак. и устава о нак. относительно этихъ прест. посягательствъ,

мы тотчасъ замѣчаемъ, что эти посягательства раздѣляются на 2 разряда.

Каждое изъ прест. посягательствъ I-го разряда, относится ли оно къ предостерегательнымъ путевымъ знакамъ (Уст. 32), или къ желѣзнымъ дорогамъ (Ул. 1080[1]/6 ч. 1; 1084. — Уст. 76[1]; 76[3] ч. 1), или къ судоходству (Ул. 1087/6 ч. 2. — Уст. 78; 82; 83; 85; 86), или къ телеграфамъ и телефонамъ (Ул. 1140/6 съ прим., по Прод. 6 г; 1148 съ прим. — Уст. 101/6), имѣетъ единственнымъ постояннымъ характеристичнымъ предметомъ посягательства доброкачественность пути сообщенія.

Каждое же изъ прест. посягательствъ II-го разряда, касается ли оно предостерегательныхъ путевыхъ знаковъ (Ул. 307/6), или желѣзныхъ дорогъ (1080[1]/6 ч. 2—3; 1081/6; 1085/6), или телеграфовъ и телефоновъ (1142/6 и 1148 съ прим. въ связи съ 1140 съ прим., по Прод. 6 г.), представляетъ собой, по уложенію о нак., не простое уг. правонарушеніе, но сложное, состоящее изъ особаго сочетанія нѣсколькихъ посягательствъ. Это сочетаніе отличается той особенностью, что человѣкъ, посягая умышленно или по неосторожности на одно благо, а именно — на доброкачественность пути сообщенія, тѣмъ самымъ умышленно (307/6), а, большею частью, по неосторожности (307/6 ч. 3—4; 1080[1]/6 ч. 2—3; 1081/6; 1085/6; 1142/6 и 1148 съ прим. въ связи съ 1140/6 съ прим., по Прод. 6 г.), посягаетъ еще и на другое или другія человѣческія блага, уже пользующіяся уголовно-правовой охраной уложенія о нак., а именно — на имущество и жизнь, или на имущество и тѣлесную невредимость человѣка (307/6), или на жизнь, или на тѣлесную невредимость человѣка (307/6 ч. 1, 4; 1080[1]/6 ч. 2—3; 1081/6; 1085/6; 1142/6; 1148 съ прим.). А такъ какъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, жизнь человѣка дороже тѣлесной невредимости, а каждое изъ этихъ благъ дороже доброкачественности пути сообщенія; то и постояннымъ характеристичнымъ предметомъ однихъ изъ прест. посягательствъ II-го разряда является человѣческая жизнь, а другихъ — тѣлесная невредимость человѣка, но никакъ не доброкачественность пути сообщенія[1]).

1) Слѣдуетъ замѣтить, что уложеніе о нак., въ видѣ исключенія, признаетъ не одно сложное преступленіе, а совокупность двухъ преступленій

При такихъ обстоятельствахъ, становится ясно, что распредѣляя разсматриваемыя нами прест. посягательства I-го и II-го разряда, по группамъ, съ соблюденіемъ правилъ основательной классификаціи (выше с. 8—10), мы должны отнести одни изъ прест. посягательствъ II-го разряда къ группѣ преступленій и проступковъ противъ жизни (выше с. 69—77; 83—84; 86—87), другія — къ группѣ преступленій и проступковъ противъ тѣлесной невредимости (выше с. 23—24; 28—35; 46), какъ это уже и сдѣлано нами, а прест. посягательства I-го разряда должны объединить въ одну особую группу и назвать ихъ преступленіями и проступками противъ доброкачественности путей сообщенія.

Къ числу преступленій и проступковъ противъ доброкачественности путей сообщенія принадлежатъ слѣд. уг. правонарушенія, предусмотрѣнныя уложеніемъ о нак. и уставомъ о нак.: 1) запрещенное уг. закономъ истребленіе, порча, сносъ или перемѣщеніе предостерегательнаго знака, поставленнаго, по распоряженію надлежащаго органа власти, для обезпеченія безопасности мореплаванія или судоходства, ѣзды или ходьбы на сухомъ пути, учиненное человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, и притомъ учиненное виновно, неосторожно или умышленно, но только безъ корыстной цѣли и безъ умысла на учиненіе другого преступленія или проступка [Уст. 32 ч. 1], 2) противное уг. закону, виновное, умышленное или неосторожное несообщеніе ближайшему полицейскому, судовому или портовому начальству или командиру перваго встрѣтившагося военнаго корабля, по принадлежности, человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, о неосторожномъ или даже случайномъ истребленіи, порчѣ, сносѣ или перемѣщеніи предостерегательнаго путевого знака этимъ лицомъ [Уст. 32 ч. 2 въ связи съ Ул. 1080[1]/6 ч. 1], 3) запрещенное уг. закономъ, виновное, явно неосторожное поврежденіе или загроможденіе желѣзнодорожнаго пути человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, сопровождавшееся немедленнымъ сообщеніемъ о томъ лицу, наблюдающему за безопасностью пути, или желѣзнодорожному сторожу, или

въ томъ случаѣ, когда поврежденіе телеграфа или телефона учинено человѣкомъ умышленно „для похищенія входящихъ въ составъ онаго вещей“ (1141 въ связи съ 1140/6 съ прим., по Прод. 6 г.).

немедленнымъ самоличнымъ принятіемъ всѣхъ зависящихъ мѣръ къ предотвращенію опасности [Уст. 76[1]], 4) противное уг. закону, виновное, умышленное или неосторожное несообщеніе немедленно желѣзнодорожному сторожу или лицу, наблюдающему за безопасностью пути, человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, о неосторожномъ или даже случайномъ поврежденіи или загроможденіи желѣзнодорожнаго пути этимъ человѣкомъ или умышленное или неосторожное непринятіе этимъ лицомъ немедленно всѣхъ зависящихъ отъ него мѣръ къ предотвращенію опасности [Ул. 1080[1]/6 ч. 1], 5) противное уг. закону, виновное, неосторожное упущеніе изъ виду какого-нибудь поврежденія или загроможденія желѣзной дороги, препятствующаго свободному движенію поѣзда, или умышленное или неосторожное невыставленіе надлежащихъ сигналовъ, или умышленное или неосторожное недонесеніе немедленно надлежащему начальству о замѣченномъ важномъ поврежденіи желѣзной дороги или о чемъ-нибудь, представляющемъ опасность для слѣдующаго по ней поѣзда, учиненное человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, состоящимъ на желѣзнодорожной службѣ, облеченнымъ обязанностью надзора за безопасностью желѣзнодорожнаго пути [Ул. 1084], 6) противное уг. закону, виновное, умышленное или неосторожное нарушеніе или неисполненіе техническихъ или спеціальныхъ правилъ, ограждающихъ безопасность на желѣзныхъ дорогахъ, учиненное посредствомъ дѣйствія или бездѣйствія человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, служащимъ на желѣзной дорогѣ, и притомъ не обложенное въ другомъ какомъ-нибудь уг. законѣ наказаніемъ строже трехмѣсячнаго ареста [Уст. 76[3] ч. 1], 7) запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное поврежденіе гидротехническихъ сооруженій, т. е. сооруженій, предназначенныхъ для содѣйствія судоходству, напр., плотинъ, шлюзовъ, водоспусковъ, учиненное человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости [Ул. 1087/6 ч. 2], 8) запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное или неосторожное выбрасываніе балласта на рейдѣ, фарватерѣ, въ гавани, въ рѣкахъ или въ каналахъ [Уст. 78], 9) запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное или неосторожное засореніе рѣки или канала или порча ихъ берега рыболовомъ [Уст. 85], 10) запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное или неосторожное

препятствованіе судоходству устроеніемъ рыболовныхъ заведеній, гдѣ это запрещено, или устроеніемъ ихъ, безъ соблюденія установленныхъ для того правилъ [Уст. 85], или устроеніемъ плотины [Уст. 86], или перекладываніемъ канатовъ съ одного берега на другой, или инымъ образомъ [Уст. 82], 11) запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное самовольное измѣненіе направленія судоходной рѣки, или умышленное самовольное остановленіе ея теченія плотиной, или самовольное, умышленное или неосторожное ослабленіе ея теченія каналомъ или другимъ образомъ [Уст. 86], 12) противное уг. закону, виновное, умышленное или неосторожное неисполненіе обязанности: по спуску воды, или по разведенію мостовъ, или по устраненію препятствій отъ паромныхъ перевозовъ, для прохода судовъ [Уст. 83], и 13) запрещенное уг. закономъ, виновное, умышленное поврежденіе телеграфа или телефона человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости [Ул. 1140/6 съ прим., по Прод. 6 г.], а въ особенности — принадлежащимъ къ числу должностныхъ лицъ телеграфнаго управленія, или подрядчиковъ телеграфной или телефонной линіи, ихъ прикащиковъ и рабочихъ [Ул. 1148 съ прим., въ связи съ 1140/6 съ прим., по Прод. 6 г.], или даже неосторожное поврежденіе телеграфа или телефона, способное вызвать, а тѣмъ болѣе уже вызвавшее остановку телеграфнаго или телефоннаго сообщенія [Уст. 101/6].

Разсмотрѣвъ эти преступленія и проступки противъ доброкачественности путей сообщенія, казуистически опредѣленные уложеніемъ о нак. и уставомъ о нак., мы можемъ опредѣлить и общее понятіе объ этихъ уг. правонарушеніяхъ. Это общее понятіе можно выразить въ краткихъ словахъ слѣд. образомъ.

По уложенію о нак. и уставу о нак. (Ул. 1080^{1}/6 ч. 1; 1084; 1087/6 ч. 2; 1140/6 съ прим., по Прод. 6 г.; 1148 съ прим. — Уст. 32; 76^{1}; 76^{3} ч. 1; 78; 82; 83; 85; 86; 101/6), преступленіе или проступокъ противъ доброкачественности путей сообщенія есть противное уг. закону, казуистически опредѣленное, виновное, неосторожное (тѣ же статьи Ул. и Уст., за исключеніемъ Ул. 1087/6 ч. 2; 1140/6 съ прим., по Прод. 6 г; 1148 съ прим.) или умышленное (Ул. 1087/6 ч. 2; 1140/6 съ прим., по Прод. 6 г.; 1148 съ прим. — Уст. 32; 76^{3}; 78; 82; 83; 85; 86) посягательство человѣка, нахо-

дящагося въ состояніи вмѣняемости, дѣйствіемъ или бездѣйствіемъ на доброкачественность сухопутнаго, желѣзнодорожнаго, водяного, телеграфнаго или телефоннаго пути сообщенія.

§ 103. Составъ. Учинителемъ преступленія или проступка противъ доброкачественности пути сообщенія можетъ быть только человѣкъ, находящійся въ состояніи вмѣняемости (статьи Ул. и Уст. выше с. 25; 342—343).

Учинителемъ же нѣкоторыхъ изъ этихъ уг. правонарушеній можетъ быть лишь такой человѣкъ, который удовлетворяетъ не только общему требованію о состояніи вмѣняемости, но еще и добавочному, спеціальному условію, указанному уложеніемъ о нак. Въ качествѣ этого добавочнаго условія, требуется: въ однихъ случаяхъ — пребываніе посягателя на желѣзнодорожной службѣ [Уст. 76^3 ч. 1. — Выше с. 341, № 6], а въ другихъ — пребываніе посягателя на желѣзнодорожной службѣ, въ должности, возлагающей обязанность наблюденія за безопасностью желѣзнодорожнаго пути (Ул. 1084. — Выше с. 341, № 5).

Единственнымъ постояннымъ характеристичнымъ предметомъ посягательства, при каждомъ преступленіи и проступкѣ противъ доброкачественности путей сообщенія, служитъ доброкачественность сухопутнаго, желѣзнодорожнаго, водяного, телеграфнаго или телефоннаго пути сообщенія (статьи Ул. и Уст. выше с. 342—343).

А многія изъ этихъ уг. правонарушеній имѣютъ, сверхъ того, еще и перемѣнные предметы посягательства. Эту роль играютъ три человѣческихъ блага: 1) безопасность сухопутнаго, желѣзнодорожнаго или водяного пути сообщенія [Ул. 1080^1/6 ч. 1; 1084; 1087/6 ч. 2. — Уст. 32; 76^1; 76^3 ч. 1. — Выше с. 340—341, №№ 1—7], 2) доброкачественность исполненія желѣзнодорожной, телеграфной и телефонной службы [Ул. 1084; 1148 съ прим. въ связи съ 1140/6 съ прим., по Прод. 6 г. — Уст. 76^3. — Выше с. 341—342, №№ 5; 6; 13] и 3) имущество [Ул. 1087/6 ч. 2; 1140/6 съ прим., по Прод. 6 г.; 1148 съ прим. — Уст. 32; 76^1. — Выше с. 340—342, №№ 1; 3; 7; 13].

Прест. дѣяніе, при каждомъ преступленіи и проступкѣ противъ доброкачественности путей сообщенія, имѣетъ двѣ составныя части: внѣшнюю и внутреннюю.

Внѣшняя составная часть прест. дѣянія въ различныхъ уг. правонарушеніяхъ этой группы, взятыхъ въ стадіи совершенія, бываетъ 17 видовъ, которые удобно размѣщаются въ шести категоріяхъ.

Къ I-й категоріи принадлежатъ тѣ изъ проступковъ противъ доброкачественности пути сообщенія, которые имѣютъ, въ стадіи совершенія, трехчленный основной составъ трехъ видовъ: 1-го, 2-го и 3-го, по нашему счету.

1-й видъ. Въ проступкѣ выбрасыванія балласта на рейдѣ, фарватерѣ или въ гавани, рѣкахъ или каналахъ (Уст. 78. — Выше с. 341, № 8) внѣшняя часть прест. дѣянія состоитъ изъ 3-хъ членовъ.

Ими служатъ: а) наличность ограниченнаго водяного пути, напр., морского фарватера, рѣки, канала, или ограниченнаго мѣста стоянки на немъ судовъ, напр., рейда, гавани, б) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія посягателя, представляющія собой выбрасываніе балласта, напр., камней, и в) то обстоятельство, что балластъ выбрасывается на этотъ водяной путь или на это мѣсто стоянки судовъ.

2-й видъ. Прест. упущеніе изъ виду какого-нибудь поврежденія или загроможденія желѣзной дороги, препятствующаго свободному движенію поѣзда, или прест. невыставленіе надлежащихъ сигналовъ, или прест. недонесеніе надлежащему начальству о замѣченномъ важномъ поврежденіи желѣзной дороги или о чемъ-нибудь, представляющемъ опасность для слѣдующаго по ней поѣзда (Ул. 1084. — Выше с. 341, № 5), имѣетъ, въ стадіи совершенія, трехчленную внѣшнюю часть прест. дѣянія.

Членами выступаютъ: а) наличность желѣзнодорожнаго пути, б) поврежденіе или загроможденіе этого пути или какая-нибудь опасность этого пути въ какомъ-нибудь отношеніи и в) бездѣйствіе посягателя, состоящее въ упущеніи этого поврежденія или загроможденія изъ виду, или въ невыставленіи о томъ надлежащаго сигнала, или въ недонесеніи надлежащему начальству о замѣченномъ важномъ поврежденіи или какой-нибудь опасности этого пути.

3-й видъ. Въ проступкахъ нарушенія или неисполненія техническихъ или спеціальныхъ правилъ, ограждающихъ безопасность на желѣзныхъ дорогахъ (Уст. 76^3 ч. 1. — Выше с. 341, № 6), внѣшняя часть прест. дѣянія образуется изъ 3-хъ членовъ.

Таковы: а) наличность желѣзнодорожнаго пути, б) наличность техническаго или спеціальнаго правила, въ однихъ случаяхъ — запрещающаго опредѣленное внѣшнее дѣйствіе служащему лицу, а въ другихъ — предписывающаго опредѣленное внѣшнее дѣйствіе этому лицу, въ огражденіе безопасности на желѣзной дорогѣ, и в) въ однихъ случаяхъ — совершеніе этого запрещеннаго дѣйствія, а въ другихъ неисполненіе этого приказаннаго дѣйствія со стороны этого служащаго лица.

Ко II-й категоріи относятся тѣ преступленія и проступки противъ доброкачественности пути сообщенія, въ которыхъ внѣшняя часть прест. дѣянія отличается, въ стадіи совершенія, четырехчленнымъ основнымъ составомъ 5-ти видовъ: 4-го, 5-го, 6-го, 7-го и 8-го, по нашему счету.

4-й видъ. Въ проступкѣ засоренія рѣки или канала рыболовомъ, точно также, какъ и въ проступкѣ порчи берега рѣки или канала рыболовомъ (Уст. 85. — Выше с. 341, № 9) внѣшняя часть преступнаго дѣянія слагается изъ 4-хъ членовъ.

Ими служатъ: а) наличность ограниченнаго водяного пути, напр., рѣки или канала, б) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія посягателя, способствующія засоренію этого водяного пути или порчѣ его берега, в) наступленіе этого засоренія или этой порчи и г) обусловленность этого засоренія или этой порчи этимъ внѣшнимъ дѣйствіемъ или дѣйствіями посягателя.

5-й видъ. Въ проступкѣ препятствованія судоходству [выше с. 341, № 10]: α) устроеніемъ рыболовныхъ заведеній тамъ, гдѣ это воспрещено [Уст. 85], или β) устроеніемъ плотины [Уст. 86], или γ) перекладываніемъ канатовъ съ одного берега на другой [Уст. 82], или δ) инымъ образомъ [Уст. 82], внѣшняя часть прест. дѣянія образуется изъ 4-хъ членовъ.

Ими выступаютъ: а) наличность ограниченнаго водяного пути, напр., рѣки или канала, б) внѣшнее посягательское дѣйствіе или дѣйствія особаго рода, напр., перекладываніе каната съ одного берега на другой, или даже внѣшняя посягательская дѣятельность особаго рода, состоящая изъ цѣпи разнородныхъ внѣшнихъ дѣйствій посягателя, объединенныхъ одной общей цѣлью въ одно цѣлое, напр., устроеніе рыболовнаго заведенія тамъ, гдѣ это воспрещено, или

устроеніе плотины, способствующія наступленію препятствія къ судоходству, в) наступленіе препятствія къ судоходству и г) обусловленность наступленія этого препятствія этимъ внѣшнимъ посягательскимъ дѣйствіемъ или дѣйствіями особаго рода или этой объединенной посягательской дѣятельностью особаго рода.

6-й видъ. При прест. неисполненіи обязанности: по спуску воды, или по разведенію моста, или по устраненію препятствія отъ паромнаго перевоза, для прохода судовъ [Уст. 83. — Выше с. 342, № 12), внѣшняя составная часть прест. дѣянія состоитъ изъ 4-хъ членовъ.

Таковы: а) наличность ограниченнаго водяного пути, напр., рѣки или канала, б) внѣшнее бездѣйствіе посягателя, выражающееся въ неисполненіи обязанности: по спуску воды, или по разведенію моста, или по устраненію препятствія отъ паромнаго перевоза, для прохода судовъ, в) наступленіе препятствія для прохода судна и г) обусловленность наступленія этого препятствія этимъ бездѣйствіемъ посягателя.

7-й видъ. При прест. самовольномъ измѣненіи направленія судоходной рѣки, или остановленіи ея теченія плотиной, или ослабленіи ея теченія каналомъ или другимъ образомъ (Уст. 86. — Выше с. 342, № 11), внѣшняя часть прест. дѣянія слагается изъ 4-хъ членовъ.

Ими служатъ: а) наличность судоходной рѣки, б) внѣшнее посягательское дѣйствіе или дѣйствія особаго рода или даже внѣшняя посягательская дѣятельность особаго рода, состоящая изъ цѣпи разнородныхъ внѣшнихъ дѣйствій посягателя, объединенныхъ одной общей цѣлью въ одно цѣлое, направленныя: къ измѣненію направленія, или къ остановленію, или къ ослабленію теченія этой рѣки, в) наступленіе этого измѣненія, или остановки, или ослабленія въ дѣйствительности и г) обусловленность этого послѣдствія этимъ внѣшнимъ посягательскимъ дѣйствіемъ или дѣйствіями особаго рода или этой внѣшней объединенной посягательской дѣятельностью особаго рода.

8-й видъ. Въ преступленіи умышленнаго поврежденія телеграфнаго или телефоннаго пути сообщенія (Ул. 1140/6, съ прим., по Прод. 6 г. — Выше с. 342, № 13) внѣшняя составная часть прест. дѣянія образуется изъ 4-хъ членовъ.

Ими выступаютъ: а) наличность телеграфнаго или те-

лефоннаго пути сообщенія, б) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія посягателя, способствующія испорченію этого пути, в) наступленіе порчи этого пути и г) обусловленность ея наступленія этимъ внѣшнимъ дѣйствіемъ или дѣйствіями посягателя.

Въ III-й категоріи находятся тѣ преступленія и проступки противъ доброкачественности пути сообщенія, въ которыхъ внѣшняя часть прест. дѣянія обладаетъ, въ стадіи совершенія, пятичленнымъ основнымъ составомъ пяти видовъ: 9-го, 10-го, 11-го, 12-го и 13-го, по нашему счету.

9-й видъ. При прест. истребленіи, порчѣ или сносѣ предостерегательнаго знака, поставленнаго, по распоряженію надлежащаго органа власти, въ обезпеченіе безопасности водяного или сухого пути (Уст. 32 с. 1. — Выше с. 340, № 1), внѣшняя часть прест. дѣянія состоитъ изъ пяти членовъ.

Таковы: а) наличность водяного или сухого пути, б) наличность предостерегательнаго знака, поставленнаго на этомъ пути, по распоряженію надлежащей власти, въ обезпеченіе безопасности пути, в) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія посягателя, способствующія гибели, порчѣ или устраненію этого предостерегательнаго знака съ его мѣста, г) наступленіе этой гибели, порчи или устраненія и д) обусловленность наступленія этого послѣдствія внѣшнимъ дѣйствіемъ или дѣйствіями посягателя.

10 видъ. Какъ прест. немедленное несообщеніе желѣзнодорожному сторожу или другому лицу, наблюдающему за безопасностью желѣзнодорожнаго пути, о неосторожно или даже случайно произведенномъ поврежденіи или загроможденіи этого пути, такъ и прест. немедленное самоличное непринятіе всѣхъ зависящихъ мѣръ этимъ повредителемъ или загромоздителемъ къ предотвращенію опасности [Ул. 1080[1]/6 ч. 1. — Выше с. 341, № 4) имѣетъ пятичленный основной составъ внѣшней части прест. дѣянія.

Членами служатъ: а) наличность желѣзнодорожнаго пути, б) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія посягателя, способствующія поврежденію или загроможденію этого пути, в) наступленіе порчи или загроможденія этого пути, г) обусловленность наступленія этого послѣдствія этимъ внѣшнимъ дѣйствіемъ или дѣйствіями посягателя и д) внѣшнее бездѣйствіе посягателя, состоящее въ томъ, что онъ немедленно не со-

общилъ желѣзнодорожному сторожу или лицу, наблюдающему за безопасностью желѣзнодорожнаго пути, о неосторожно или даже случайно произведенномъ поврежденіи или загроможденіи этого пути и самолично немедленно не принялъ всѣхъ мѣръ, зависящихъ отъ этого лица, къ предотвращенію опасности.

11-й видъ. Въ преступленіи поврежденія судоходственныхъ сооруженій (Ул. 1087/6 ч. 2. — Выше с. 341, № 7) внѣшняя часть прест. дѣянія образуется изъ пяти членовъ.

Ими выступаютъ: а) наличность водяного пути, б) наличность гидротехническаго или судоходственнаго сооруженія на этомъ пути, т. е. сооруженія, предназначеннаго для содѣйствія судоходству, напр., наличность плотины, шлюза, водоспуска, в) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія посягателя, направленныя къ испорченію этого судоходственнаго сооруженія, г) наступленіе порчи этого сооруженія и д) обусловленность наступленія этой порчи этимъ внѣшнимъ дѣйствіемъ или дѣйствіями посягателя.

12-й видъ. При прест. препятствованіи судоходству устроеніемъ рыболовныхъ заведеній, безъ соблюденія установленныхъ для этого правилъ (Уст. 85. — Выше с. 341, № 10), внѣшняя часть прест. дѣянія слагается также изъ пяти членовъ.

Ими служатъ: а) наличность ограниченнаго водяного пути, напр., рѣки или канала, б) внѣшняя посягательская дѣятельность особаго рода, состоящая изъ цѣпи разнородныхъ внѣшнихъ дѣйствій посягателя, объединенныхъ одной общей цѣлью въ одно цѣлое, способствующая появленію препятствія къ судоходству на этомъ пути, а именно — устроеніе рыболовнаго заведенія, в) несоблюденіе какого-нибудь изъ правилъ, установленныхъ для устройства рыболовныхъ заведеній на такихъ водяныхъ путяхъ, при устроеніи даннаго заведенія, г) появленіе препятствія къ судоходству на данномъ пути и д) обусловленность появленія этого препятствія этой внѣшней дѣятельностью и упущеніемъ посягателя.

13-й видъ. Въ проступкѣ неосторожнаго поврежденія телеграфнаго или телефоннаго пути (Уст. 101/6. — Выше с. 342, № 13) внѣшняя часть прест. дѣянія, въ свою очередь, отличается пятичленнымъ основнымъ составомъ.

Первые четыре члена ея одинаковы съ 4-мя членами

внѣшней части прест. дѣянія въ преступленіи умышленнаго поврежденія телеграфнаго или телефоннаго пути (Ул. 1140/6, съ прим., по Прод. 6 г. — Выше с. 342, № 13; с. 346, 8-й видъ). 5-мъ же членомъ является способность наступившей порчи телеграфнаго или телефоннаго пути къ обусловленію, а тѣмъ болѣе обусловленіе ею остановки въ телеграфномъ или телефонномъ сообщеніи.

Къ IV-й категоріи относятся тѣ проступки противъ доброкачественности пути сообщенія, въ которыхъ внѣшняя часть прест. дѣянія имѣетъ, въ стадіи совершенія, шестичленный основной составъ двухъ видовъ: 14-го и 15-го, по нашему счету.

14-й видъ. Прест. несообщеніе ближайшему полицейскому, судовому или портовому начальству или командиру перваго встрѣтившагося военнаго корабля о неосторожно или даже случайно произведенномъ истребленіи, порчѣ или сносѣ предостерегательнаго знака, поставленнаго въ обезпеченіе безопасности на водяномъ или сухомъ пути (Уст. 32 ч. 2 въ связи съ Ул. 1080[1]/6 ч. 1. — Выше с. 340, № 2), обладаетъ шестичленнымъ основнымъ составомъ внѣшней части прест. дѣянія.

Пять первыхъ членовъ внѣшней части этого прест. дѣянія одинаковы съ пятью членами внѣшней части прест. дѣянія, при прест. истребленіи, порчѣ или сносѣ предостерегательнаго знака, поставленнаго, по распоряженію надлежащаго органа власти, въ обезпеченіе безопасности водяного или сухого пути (Уст. 32 ч. 1. — Выше с. 340, № 1; с. 347, 9-й видъ). 6-мъ же членомъ выступаетъ внѣшнее бездѣйствіе посягателя, состоящее въ томъ, что онъ не сообщилъ ближайшему полицейскому, судовому или портовому начальству или командиру перваго встрѣтившагося военнаго судна о неосторожно или даже случайно (Уст. 32 ч. 2 въ связи съ Ул. 1080[1]/6 ч. 1) произведенномъ истребленіи, порчѣ или сносѣ предостерегательнаго путевого знака.

15-й видъ. Преступное, явно неосторожное поврежденіе или загроможденіе желѣзнодорожнаго пути, сопровождавшееся немедленнымъ ососбщеніемъ о томъ со стороны посягателя желѣзнодорожному сторожу или лицу, наблюдающему за безопасностью желѣзнодорожнаго пути, или немедленнымъ самоличнымъ принятіемъ всѣхъ зависящихъ мѣръ

къ предотвращенію опасности (Уст. 76[1]. — Выше с. 340, № 3) отличается также шестичленнымъ основнымъ составомъ внѣшней части прест. дѣянія.

Членами служатъ: а) наличность желѣзнодорожнаго пути, б) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія посягателя, способствующія поврежденію или загроможденію этого пути, в) наступленіе порчи или загроможденія этого пути, г) обусловленность наступленія этого послѣдствія этимъ внѣшнимъ дѣйствіемъ или дѣйствіями посягателя, д) сообщеніе посягателя желѣзнодорожному сторожу или лицу, наблюдающему за безопасностью желѣзнодорожнаго пути, о неосторожно или даже случайно (Уст. 76[1] въ связи съ Ул. 1080[1]/6 ч. 1) произведенномъ поврежденіи или загроможденіи этого пути или самоличное принятіе всѣхъ мѣръ, зависящихъ отъ посягателя, къ предотвращенію опасности и е) немедленность этого сообщенія или самоличнаго принятія мѣръ безопасности.

Къ V-й категоріи принадлежитъ тотъ изъ проступковъ противъ доброкачественности путей, въ которомъ внѣшняя часть прест. дѣянія, имѣетъ, въ стадіи совершенія, девятичленный основной составъ 16-го вида, по нашему счету.

16-й видъ. При прест. перемѣщеніи предостерегательнаго знака, поставленнаго, по распоряженію надлежащаго органа власти, въ обезпеченіе безопасности водяного или сухого пути (Уст. 32 ч. 1. — Выше с. 340, № 1), внѣшняя часть прест. дѣянія отличается девятичленнымъ основнымъ составомъ.

Членами служатъ: а) наличность водяного или сухого пути, б) наличность предостерегательнаго знака, поставленнаго на этомъ пути, по распоряженію надлежащаго органа власти, въ обезпеченіе безопасности пути, в) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія посягателя, способствующія устраненію этого знака съ занимаемаго имъ мѣста, г) прекращеніе существованія этого знака на этомъ мѣстѣ, д) обусловленность этого послѣдствія предшествующимъ внѣшнимъ дѣйствіемъ или дѣйствіями посягателя, е) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія посягателя, способствующія препровожденію этого предостерегательнаго знака на другое мѣсто, по усмотрѣнію посягателя, ж) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія посягателя, способствующія постановкѣ этого предостерегательнаго знака на новомъ мѣстѣ, по усмотрѣнію посягателя, з) появленіе

этого предостерегательнаго знака на новомъ мѣстѣ въ готовомъ видѣ и, наконецъ, и) обусловленность этого послѣдствія предшествующими внѣшними дѣйствіями посягателя.

Къ VI-й категоріи относится тотъ проступокъ противъ доброкачественности путей, въ которомъ внѣшняя часть прест. дѣянія имѣетъ, въ стадіи совершенія, десятичленный основной составъ 17-го вида, по нашему счету.

17-й видъ. Прест. несообщеніе ближайшему полицейскому, судовому или портовому начальству или командиру перваго встрѣтившагося военнаго корабля о произведенномъ перемѣщеніи предостерегательнаго знака, поставленнаго, по распоряженію надлежащаго органа власти, въ обезпеченіе безопасности водяного или сухого пути (Уст. 32 ч. 2 въ связи съ Ул. $1080^{1}/6$. — Выше с. 340, № 2), обладаетъ десятичленнымъ основнымъ составомъ внѣшней части прест. дѣянія.

Девять первыхъ членовъ внѣшней части этого прест. дѣянія одинаковы съ девятью членами внѣшней части прест. дѣянія при прест. перемѣщеніи предостерегательнаго знака поставленнаго, по распоряженію надлежащаго органа власти, въ обезпеченіе безопасности водяного или сухого пути (Уст. 32 ч. 1. — Выше с. 340, № 1; с. 350, 16-й видъ). 10-мъ же членомъ является внѣшнее бездѣйствіе посягателя, состоящее въ томъ, что онъ не сообщилъ ближайшему полицейскому, судовому или портовому начальству или командиру перваго встрѣтившагося военнаго судна о неосторожно или даже случайно (Уст. 32 ч. 2 въ связи съ Ул. $1080^{1}/6$ ч. 1) произведенномъ перемѣщеніи предостерегательнаго путевого знака.

Познакомившись съ внѣшней составной частью прест. дѣянія въ преступленіяхъ и проступкахъ противъ доброкачественности пути сообщенія, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ о нак. и уставомъ о нак., перейдемъ къ внутренней части.

Въ составъ внутренней части прест. дѣянія, при каждомъ изъ этихъ преступленій и проступковъ, входитъ виновность посягателя.

Въ большинствѣ этихъ преступленій и проступковъ виновность посягателя характеризуется умысломъ (Ул. $1080^{1}/6$ ч. 1; 1084; 1087/6 ч. 2; 1140/6 съ прим., по Прод. 6 г.; 1148 съ прим. — Уст. 32; 76^{3} ч. 1; 78; 82; 83; 85; 86.— Выше с. 340—342, №№ 1—2; 4—13).

Въ меньшинствѣ же виновность посягателя проявляется въ неосторожности (Ул. $1080^{1}/6$ ч. 1; 1084. — Уст. 32^{1}; 76^{1}; 76^{3} ч. 1; 78; 82; 83; 85. — Выше с. 340—342, №№ 1—6; 8—10; 12—13).

§ 104. Стадіи осуществленія. По отношенію къ стадіямъ осуществленія всѣ преступленія и проступки противъ доброкачественности путей сообщенія, предусмотрѣнные уложеніемъ о нак. и уставомъ о нак., раздѣляются на двѣ категоріи.

Къ I-й категоріи относятся многія изъ этихъ преступленій и проступковъ.

Они имѣютъ только одну стадію осуществленія — совершеніе.

Въ I-ю категорію входятъ слѣд. преступленія и проступки: а) всѣ преступленія и проступки противъ доброкачественности путей сообщенія, учиняемые посредствомъ бездѣйствія [Ул. $1080^{1}/6$ ч. 1; 1084. — Уст. 32 ч. 2; 76^{3} ч. 1; 83. — Выше с. 340—342, №№ 2, 4—6; 12; с. 344—345, 2-й и 3-й видъ; с. 346, 6-й видъ; с. 347, 10-й видъ; с. 349, 14-й видъ; с. 351, 17-й видъ], б) всѣ проступки противъ доброкачественности путей сообщенія, учиняемые, по неосторожности, посредствомъ дѣйствія [Уст. 32 ч. 1; 76^{3} ч. 1; 78; 82; 85; 101/6. — Выше с. 340—342, №№ 1, 6, 8—11, 13; с. 344, 1-й видъ; с. 344—346, 3-й, 4-й и 5-й видъ; с. 346, 7-й видъ; с. 347, 9-й видъ; с. 348—349, 12-й и 13-й видъ; с. 350, 16-й видъ], и в) прест. явно неосторожное поврежденіе или загроможденіе желѣзнодорожнаго пути человѣкомъ, сопровождавшееся немедленнымъ сообщеніемъ о томъ желѣзнодорожному сторожу или лицу, наблюдающему за безопасностью пути, или немедленнымъ принятіемъ всѣхъ зависящихъ мѣръ къ предотвращенію опасности [Уст. 76^{1}. — Выше с. 340, № 3; с. 349, 15-й видъ].

Если бы человѣкъ, явно неосторожно повредивъ или загромоздивъ желѣзнодорожный путь, не сообщилъ о томъ немедленно желѣзнодорожному органу надзора за безопасностью пути и не принялъ бы немедленно самъ всѣхъ зависящихъ отъ него мѣръ къ предотвращенію опасности; то онъ учинилъ бы не покушеніе на только что указанный проступокъ (Уст. 76^{1}), но — другое преступленіе и притомъ сразу въ стадіи совершенія (Ул. $1080^{1}/6$ ч. 1). Этимъ преступленіемъ яв-

ляется немедленное несообщеніе желѣзнодорожному сторожу или лицу, наблюдающему за безопасностью желѣзнодорожнаго пути, о неосторожно или даже случайно произведенномъ поврежденіи или загроможденіи этого пути или немедленное самоличное непринятіе всѣхъ зависящихъ мѣръ къ предотвращенію опасности (выше с. 341, № 4; с. 347, 10-й видъ; с. 352, I-я кат. а).

Во II-й категоріи находится также много преступленій и проступковъ противъ доброкачественности путей сообщенія.

Эти уг. правонарушенія имѣютъ двѣ стадіи осуществленія: покушеніе (Ул. 9; 113—115. — Уст. 17) и совершеніе (Ул. 10).

Къ этой категоріи принадлежатъ тѣ изъ преступленій и проступковъ противъ доброкачественности пути сообщенія, которые учиняются только съ умысломъ: или посредствомъ умышленнаго внѣшняго посягательскаго дѣйствія или дѣйствій особаго рода, или посредствомъ объединенной внѣшней посягательской дѣятельности особаго рода (выше с. 340—342, №№ 1, 6—11, 13; с. 344, 1-й видъ; с. 344—346, 3-й, 4-й и 5-й видъ; с. 346—347, 7-й, 8-й и 9-й видъ; с. 348, 11-й и 12-й видъ; с. 350, 16-й видъ).

По крупнымъ особенностямъ стадіи покушенія, эти преступленія и проступки раздѣляются на три подкатегоріи.

1-я подкатегорія. Къ 1-й подкатегоріи принадлежитъ два проступка: а) проступокъ выбрасыванія балласта на рейдѣ, фарватерѣ или въ гавани, рѣкахъ или каналахъ [Уст. 78. — Выше с. 341, № 8; с. 344, 1-й видъ] и б) проступокъ нарушенія техническихъ или спеціальныхъ правилъ, ограждающихъ безопасность на желѣзныхъ дорогахъ [Уст. 76^3 ч. 1. — Выше с. 341, № 6; с. 344, 3-й видъ].

Стадія покушенія (Уст. 17) имѣетъ мѣсто въ каждомъ изъ этихъ проступковъ въ томъ случаѣ, когда человѣкъ, находясь въ состояніи вмѣняемости, приступилъ, вопреки закону, виновно, умышленно, къ учиненію внѣшняго посягательскаго дѣйствія, входящаго въ составъ этого проступка, напр., приступилъ къ выбрасыванію балластнаго камня за бортъ въ гавани, но, по обстоятельству, не зависящему отъ воли этого лица, не успѣлъ произвести этого дѣйствія.

Съ совершеніемъ же этого внѣшняго дѣйствія посягателемъ, соотвѣтствующій проступокъ вступаетъ въ стадію совершенія.

2-я подкатегорія. Во 2-ю подкатегорію входитъ много преступленій и проступковъ противъ доброкачественности путей сообщенія. Таковы: а) преступное умышленное истребленіе, порча или сносъ предостерегательнаго знака, поставленнаго, по распоряженію надлежащаго органа власти, въ обезпеченіе безопасности водяного или сухого пути [Уст. 32 ч. 1. — Выше с. 340, № 1; с. 347, 9-й видъ], б) прест. умышленное поврежденіе судоходственнаго сооруженія [Ул. 1087/6 ч. 2. — Выше с. 341, № 7; с. 348, 11-й видъ], в) прест. умышленное засореніе рѣки или канала или порча берега рѣки или канала [Уст. 85. — Выше с. 341, № 9; с. 345, 4-й видъ], г) прест. умышленное препятствованіе судоходству [выше с. 341, № 10; с. 345, 5-й видъ; с. 348, 12-й видъ]: (α) устроеніемъ рыболовныхъ заведеній тамъ, гдѣ это воспрещено [Уст. 85], или (β) устроеніемъ рыболовныхъ заведеній, безъ соблюденія установленныхъ для того правилъ [Уст. 85], или (γ) устроеніемъ плотины [Уст. 86], или (δ) перекладываніемъ канатовъ съ одного берега на другой [Уст. 82], или (ε) инымъ образомъ [Уст. 82], д) прест. умышленное самовольное измѣненіе направленія судоходной рѣки или остановленіе ея теченія плотиной, или ослабленіе ея теченія каналомъ или другимъ способомъ [Уст. 86. — Выше с. 342, № 11; с. 346, 7-й видъ] и е) прест. умышленное поврежденіе телеграфнаго или телефоннаго пути сообщенія [Ул. 1140/6 съ прим., по Прод. 6 г. — Выше с. 342, № 13; с. 346, 8-й видъ].

Каждое изъ этихъ преступленій и проступковъ отличается, въ стадіи совершенія, той особенностью, что имѣетъ въ составѣ внѣшней части прест. дѣянія не менѣе трехъ членовъ, а въ числѣ соотвѣтствующихъ членовъ непремѣнно находится три слѣд. члена. Таковы: а) одно или нѣсколько внѣшнихъ посягательскихъ дѣйствій особаго рода или даже внѣшняя посягательская дѣятельность особаго рода, состоящая изъ нѣсколькихъ разнородныхъ внѣшнихъ дѣйствій посягателя, объединенныхъ одной общей цѣлью въ одно цѣлое, а, короче сказать, одно или нѣсколько преступныхъ дѣйствій или объединенная преступная дѣятельность, б) послѣдствіе или, точнѣе, преступное послѣдствіе и в) обусловленность преступнаго послѣдствія преступнымъ дѣйствіемъ или прест. дѣйствіями или объединенной прест. дѣятельностью посягателя.

Прест. послѣдствія, входящія въ составъ преступныхъ дѣяній въ этихъ различныхъ преступленіяхъ и проступкахъ, очень разнообразны. Преступными послѣдствіями являются: въ однихъ прест. дѣяніяхъ — гибель, или порча или устраненіе предостерегательнаго знака (Уст. 32 ч. 1), въ другихъ — порча судоходственнаго сооруженія (Ул. 1087/6 ч. 2), въ третьихъ — засореніе рѣки или канала или порча ихъ берега (Уст. 85), въ четвертыхъ — наступленіе препятствія судоходству (Уст. 82; 85; 86), въ пятыхъ — перемѣна направленія судоходной рѣки, или остановка ея теченія, или ослабленіе ея теченія (Уст. 86) и въ шестыхъ — порча телеграфнаго или телефоннаго пути сообщенія (Ул. 1140/6, съ прим., по Прод. 6 г.).

Непремѣнное присутствіе этихъ трехъ членовъ въ составѣ внѣшней части преступнаго дѣянія, свойственнаго каждому изъ преступленій и проступковъ разсматриваемой подкатегоріи, отзывается и на стадіяхъ покушенія и совершенія.

Стадія покушенія (Ул. 9; 113—115. — Уст. 17) находится въ наличности въ этихъ преступленіяхъ и проступкахъ въ слѣд. случаяхъ. Человѣкъ, будучи въ состояніи вмѣняемости, приступилъ, вопреки закону, виновно, умышленно, къ производству преступнаго дѣйствія, входящаго въ составъ соотвѣтствующаго преступленія или проступка, или къ производству перваго изъ цѣпи преступныхъ дѣйствій объединенной прест. дѣятельности, входящей въ составъ соотвѣтствующаго уг. правонарушенія, но, по обстоятельству, не зависящему отъ воли этого лица, не успѣлъ произвести этого преступнаго дѣйствія или даже успѣлъ произвести его и даже успѣлъ произвести всю эту объединенную преступную дѣятельность, но преступнаго послѣдствія почему либо не наступило.

Съ наступленіемъ же прест. послѣдствія, соотвѣтствующее уг. правонарушеніе вступаетъ въ стадію совершенія (Ул. 10).

3-я подкатегорія. Къ 3-й подкатегоріи относится одинъ изъ проступковъ противъ доброкачественности путей сообщенія. Это — прест. перемѣщеніе предостерегательнаго знака, поставленнаго, по распоряженію надлежащаго органа власти, въ обезпеченіе безопасности водяного или сухого пути (Уст. 32 ч. 1. — Выше с. 340, № 1; с. 350, 16-й видъ).

Стадія покушенія (Уст. 17) имѣетъ мѣсто въ этомъ про-

ступкѣ въ томъ случаѣ, когда человѣкъ, находясь въ состояніи вмѣняемости, уже устранилъ предостерегательный знакъ съ занимаемаго имъ мѣста и уже приступилъ, вопреки закону, виновно, умышленно, къ препровожденію этого знака, по своему усмотрѣнію, въ другое мѣсто или уже препроводилъ этотъ знакъ въ другое мѣсто и приступилъ, по своему усмотрѣнію, къ водруженію этого знака на этомъ новомъ мѣстѣ, но постановки этого предостерегательнаго знака въ готовомъ видѣ на этомъ новомъ мѣстѣ, по обстоятельству, не зависящему отъ воли этого лица, не послѣдовало.

Съ появленіемъ же предостерегательнаго знака, по волѣ посягателя, въ готовомъ видѣ на новомъ мѣстѣ, послѣ прежняго, проступокъ перемѣщенія предостерегательнаго знака вступаетъ въ стадію совершенія.

§ 105. Подраздѣленіе на виды и подвиды. Обращаясь къ классификаціи преступленій и проступковъ противъ доброкачественности путей сообщенія, мы должны сказать, что уг. правонарушенія этой группы, предусмотрѣнныя уложеніемъ о нак. и уставомъ о нак., могутъ быть раздѣлены на много видовъ и подвидовъ.

Самымъ тяжкимъ изъ этихъ видовъ и подвидовъ является прест. умышленное поврежденіе телеграфа или телефона человѣкомъ, принадлежащимъ къ числу должностныхъ лицъ телеграфнаго управленія, или подрядчикомъ, принявшимъ на себя устройство или содержаніе телеграфной или телефонной линіи, или прикащикомъ, или рабочимъ этого подрядчика (Ул. 1148 съ прим., въ связи съ 1140/6 съ прим., по Прод. 6 г. — Выше с. 342, № 13). Наказаніемъ служитъ заключеніе въ исправит. арестант. отдѣленіяхъ отъ $2^1/_2$ до 3 лѣтъ.

Самый легкій изъ этихъ видовъ и подвидовъ представляетъ собой прест. умышленное или неосторожное препятствованіе ходу судовъ перекладываніемъ каната съ одного берега на другой или инымъ не квалифицирующимъ способомъ (Уст. 82. — Выше с. 341, № 10). Наказаніе — денежный штрафъ не выше 5 рублей.

ГЛАВА XII.

Преступленія и проступки противъ доброкачественности денежныхъ знаковъ[1]).

§ 106. Понятіе. Уг. уложеніе содержитъ рядъ постановленій о преступленіяхъ противъ доброкачественности денежныхъ знаковъ. Эти постановленія изложены въ 20-й главѣ. Они не вступили еще въ дѣйствіе.

Постановленія о преступленіяхъ и проступкахъ противъ доброкачественности денежныхъ знаковъ, дѣйствующія у насъ въ настоящее время, находятся въ уложеніи о нак.

Главнымъ мѣстомъ сосредоточенія этихъ постановленій служитъ II-я глава VII-го раздѣла этого уложенія. Онъ говоритъ „о преступленіяхъ и проступкахъ противъ имущества и доходовъ казны", а II-я глава его — „о нарушеніи уставовъ монетныхъ". Большинство статей этой главы и посвящено преступленіямъ и проступкамъ противъ доброкачественности денежныхъ знаковъ.

Кромѣ того, одно изъ этихъ преступленій помѣщено въ XII-й главѣ VIII-го раздѣла уложенія о нак. Этотъ раздѣлъ содержитъ постановленія „о преступленіяхъ и проступкахъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія", а XII-я глава — „о нарушеніи постановленій о кредитѣ".

Преступленія и проступки противъ доброкачественности денежныхъ знаковъ, предусмотрѣнные уложеніемъ о нак., сводятся къ 7 родамъ. Таковы: 1) прест. поддѣлка денегъ [Ул. 556—559; 571/6 п. 1 („за поддѣлку"), п. 2 (за поддѣлку); 572; 573; 577/6 (за поддѣлку)], 2) прест. передѣлка денегъ изъ менѣе цѣннаго вида въ болѣе цѣнный видъ [566/6; 571/6 п. 3; 572; 573], 3) прест. впускъ фальшивыхъ денегъ въ рус. государство изъ-за границы [563; 564; 573 ч. 1; 577/6 (привозъ)], 4) прест. выпускъ фальшивыхъ

1) А. Лакіеръ — Исторія поддѣлки монеты. Записки Императорскаго Археологическаго Общества. Спб. 1853. Т. V. — Н. Полетаевъ — Фальшивая монета. Ж. М. Ю. 1864. № 2. — В. Сокольскій — О нарушеніяхъ уставовъ монетныхъ. Кіевъ. 1873. — А. Кистяковскій — О нарушеніяхъ уставовъ монетныхъ. Историко-юридическое изслѣдованіе В. Сокольскаго. III. 210. Кіевъ. 1873. Ж. Г. У. П. 1873. № 6. Юридическая библіографія. 2. — Угол. уложеніе. Проектъ Ред. Ком. и объясненія. Т. V. Гл. 19. с. 1—139.

денегъ въ обращеніе [567; 576; 577/6 (выпускъ въ обращеніе)], 5) прест. выпускъ самозванныхъ денегъ въ обращеніе [1150[1]], 6) прест. уменьшеніе металла въ монетѣ [565/6] и 7) прест. недонесеніе о фальшивыхъ деньгахъ [560/6; 574/6].

Если изучимъ эти преступленія и проступки, отвлечемъ отъ нихъ общіе признаки и объединимъ эти признаки въ одно цѣлое; то получимъ общее понятіе о преступленіяхъ и проступкахъ противъ доброкачественности денежныхъ знаковъ, по уложенію о нак.

Преступленіе или проступокъ противъ доброкачественности денежныхъ знаковъ представляетъ собой, по уложенію о нак., противное уг. закону, казуистически опредѣленное [Ул. 556—559; 560/6; 563; 564; 565/6; 566/6; 567; 571/6 п. 1 (за поддѣлку), 2 (за поддѣлку), 3; 572; 573; 574/6; 576; 577/6; 1150[1]], виновное, умышленное посягательство человѣка, находящагося въ состояніи вмѣняемости, дѣйствіемъ (тѣ же статьи, кромѣ 560/6; 574/6) или бездѣйствіемъ (560/6; 574/6) на доброкачественность знаковъ, имѣющихъ достоинство денегъ въ рус. государствѣ.

§ 107. Составъ. Учинителемъ преступленія или проступка противъ доброкачественности денежныхъ знаковъ, по уложенію о нак., можетъ быть только человѣкъ, находящійся въ состояніи вмѣняемости (статьи Ул. выше с. 25; 358).

Постояннымъ характеристичнымъ предметомъ каждаго изъ этихъ преступленій и проступковъ служитъ доброкачественность знаковъ, имѣющихъ достоинство денегъ въ рус. государствѣ.

Деньгами или денежными знаками называются въ культ. государствѣ такія небольшія физическія вещи, которыя сдѣланы и выпущены въ обращеніе государствомъ, соотвѣтственно узаконеннымъ правиламъ относительно матерьяла, формы, цвѣта, вѣса и условій выпуска, и, по дѣйствующему законодательству, при наличности своей доброкачественности, подлежатъ обязательному пріему государствомъ и населеніемъ въ уплату, при всякихъ платежахъ, безъ всякихъ ограниченій или даже съ нѣкоторыми ограниченіями въ нѣкоторыхъ случаяхъ, указанныхъ законами. Короче сказать, деньги, это — такіе предметы казенной выдѣлки, которые культ. госу-

дарство, посредствомъ своего дѣйствующаго закона, признаетъ въ той или другой степени общимъ платежнымъ средствомъ.

Деньги имѣютъ огромное значеніе въ культ. государствѣ не только для хозяйства отдѣльныхъ лицъ, но и для гос. хозяйства, и для народнаго хозяйства. Если доброкачественность денежныхъ знаковъ не обезпечена; ни частное, ни гос., ни народное хозяйство не можетъ быть прочно и правильно. Будучи же непремѣннымъ условіемъ прочности и правильности частнаго, гос. и народнаго хозяйства въ культ. государствѣ, доброкачественность денегъ сама составляетъ благо, весьма важное и для отдѣльныхъ лицъ, и для культ. государства, и для культ. народа.

Въ обезпеченіе наибольшей доброкачественности денежныхъ знаковъ въ культ. государствѣ, изготовленіе ихъ должно быть ввѣрено, въ интересахъ наибольшаго народнаго благосостоянія, самому государству. Дѣло въ томъ, что культ. государство само весьма сильно заинтересовано въ доброкачественности обращающихся въ немъ денежныхъ знаковъ и, при прочихъ равныхъ условіяхъ, имѣетъ наибольшую возможность приготовлять своему народу деньги хорошаго качества, въ надлежащее время и въ надлежащемъ количествѣ.

Въ виду весьма важнаго значенія доброкачественности денежныхъ знаковъ не только для отдѣльныхъ лицъ, но и для государства, и для народа, посягательство на доброкачественность этихъ знаковъ составляетъ не только частное зло, но и общественное зло.

Это посягательство въ огромномъ большинствѣ случаевъ обязано своимъ происхожденіемъ болѣе или менѣе значительно развитому состоянію преступности учинителя, требующему энергичнаго обузданія, въ интересахъ народнаго благосостоянія, путемъ наказанія.

Въ виду этихъ обстоятельствъ, посягательство на доброкачественность денежныхъ знаковъ въ культ. государствѣ, обязанное своимъ происхожденіемъ болѣе или менѣе сильно развитому состоянію преступности учинителя, должно быть признано уг. правонарушеніемъ и должно быть обложено наказаніемъ.

Деньги въ культ. государствѣ бываютъ металлическія и бумажныя.

Металлическими деньгами въ настоящее время въ рус. государствѣ признаются: 1) золотая, серебряная и мѣдная монета россійскаго чекана, т. е. чеканки рус. государства [Ул. 556—557], и 2) монета иностраннаго чекана, т. е. чеканки иностраннаго государства [558; 568].

Выраженіе уложенія о нак.: „монета Россійскаго чекана“ требуетъ объясненій.

Подъ этимъ выраженіемъ логически слѣдуетъ разумѣть монету, отчеканенную Россійскимъ Государствомъ.

Государство Россійское, согласно своду нашихъ основныхъ гос. законовъ 1906 г., до закона 17 іюня 1910 г., состояло изъ двухъ тѣсно связанныхъ между собой, но обособленныхъ составныхъ частей. Первой изъ нихъ была Россійская Имперія (Св. Зак. Т. I. Ч. I. Изд. 1906 г. ст. 4—10; 62; 84; 101), а второй — Великое Княжество Финляндское (2).

Это княжество составляло не иностранное государство и не государство, соединенное личной или реальной уніей съ Россійской Имперіей, но обособленную часть Рос. Государства, завоеванную Россійской Имперіей у Шведскаго Королевства и надѣленную русскими Императорами участіемъ населенія этой страны въ ея мѣстномъ законодательствѣ, въ ея мѣстномъ управленіи и въ ея мѣстномъ отправленіи правосудія [1]).

Отношеніе Великаго Княжества Финляндскаго къ Россійской Имперіи было опредѣлено недостаточно точно, но во всякомъ случаѣ это княжество составляло, по дѣйствовавшему опредѣленію свода основныхъ гос. законовъ Рос. Имперіи 1906 г. (Св. Зак. Т. I. Ч. I. ст. 2), „нераздѣльную часть Государства Россійскаго“, а не Россійской Имперіи.

Такъ было приблизительно до средины 1910 г.

---

1) Пусторослевъ — Программа лекцій по общей части рус. угол. права съ краткимъ изложеніемъ нѣкоторыхъ понятій и объясненій. Вып. I. Юрьевъ. 1904. Учен. Записки Ю. У. 1904. № 6. с. 154—192; 1905. № 1. с. 193—232. — Высочайшій манифестъ финляндцамъ 22-го октября (4-го ноября) 1905 г. (Правительственный Вѣстникъ. 1905 г. № 229). — Св. Зак. Т. I. Ч. I. Св. Осн. Гос. Зак. Изд. 1906 г. ст. 1; 2; 4—10; 62; 84; 101. — Сеймовой Уставъ для Великаго Княжества Финляндскаго 7 (20) іюля 1906 г. §§ 75; 80. (Сборникъ Постановленій Великаго Княжества Финляндскаго. 1906 г. № 26. — Сеймовой Уставъ для Великаго Княжества Финляндскаго. Законъ о выборахъ. Законъ, содержащій переходныя правила, вызываемыя новымъ Сеймовымъ Уставомъ и Закономъ о выборахъ. Спб. 1906).

17 іюня 1910 г. утвержденъ Государемъ Императоромъ Николаемъ II одобренный Гос. Совѣтомъ и Гос. Думой „законъ о порядкѣ изданія касающихся Финляндіи законовъ и постановленій общегосударственнаго значенія". Этотъ законъ измѣнилъ гос. положеніе Великаго Княжества Финляндскаго въ составѣ Государства Россійскаго, указанное сводомъ основныхъ гос. законовъ Рос. Имперіи 1906 г.

Законъ 17 іюня 1910 г. ясно и несомнѣнно призналъ Государствомъ Россійскимъ не совокупность Рос. Имперіи и Великаго Княжества Финляндскаго, а Рос. Имперію [1]) и поставилъ Великое Княжество Финляндское въ положеніе такой области, которая составляетъ обособленную часть не только Государства Россійскаго, но и Рос Имперіи [2]) и подчинена: относительно изданія законовъ общегосударственнаго значенія — законодательнымъ органамъ Рос. Имперіи [3]), а относительно изданія правительственныхъ постановленій общегосударственнаго значенія — правительственнымъ органамъ Рос. Имперіи [4]), но сохраняетъ участіе своего населенія въ своемъ мѣстномъ законодательствѣ [5]) и, съ нѣкоторыми расширимыми [6]) ограниченіями, также въ мѣстномъ управленіи [7]) и мѣстномъ отправленіи правосудія [8]).

При такомъ правовомъ положеніи Великаго Княжества Финляндскаго до изданія закона 17 іюня 1910 г., а тѣмъ болѣе послѣ изданія этого закона, подъ именемъ монеты россійскаго чекана слѣдуетъ понимать не только монету, отчеканенную Россійской Имперіей, но и монету, отчеканенную Великимъ Княжествомъ Финляндскимъ.

1) Св. Зак. Т. I. Ч. II. Правила о порядкѣ изданія касающ. Финляндіи зак. и пост. 1; 2 п. 7, 11, 17. — Учр. Гос. Совѣта. 12 п. 6/10; 17¹/10; 18 прим. 2/10; 20¹/10; 20²/10; 21 прим., Прод. 1910 г.; 22¹/10; 43 дополн. 1/10, 2/10. — Учр. Гос. Думы. 2 дополн., Прод. 10 г.; 31 п. 8/10; 32 дополн. 1/10, 2/10; 41¹/10. — Положеніе о выб. въ Гос. Думу. 1 п. 3/10; 4¹/10; 5 дополн., Прод. 10 г.; 381/10—385/10.

2) Правила о порядкѣ изданія касающ. Финляндіи зак. и пост. 1 п. 1; 2 п. 7, 11, 17; 7; 8; 10—11. — Статьи: Учрежденія Гос. Совѣта, Учрежденія Гос. Думы и Положенія о выб. въ Гос. Думу тѣ же, что и въ прим. 1 с. 361.

3) Правила Фин. 1 п. 1; 2; 3; 7; 10; 11.

4) Правила Фин. 1 п. 1; 2; 3; 7; 10; 11.

5) Правила Фин. 1 п. 2; 7; 10; 11.

6) Правила Фин. 2; 3.

7) Правила Фин. 2 п. 3, 5—6.

8) Правила Фин. 2 п. 3, 6, 8.

Правильность этого пониманія подтверждается и Высочайшимъ постановленіемъ 8-го ноября 1865 г.[1]), признавшимъ финляндскія металлическія марковыя монеты подраздѣленіемъ общей государственной монеты[2]).

Перечисленіе монетъ россійскаго чекана, сдѣланное уложеніемъ о нак. (556), въ свою очередь, нуждается въ разъясненіяхъ.

Хотя уложеніе о нак., говоря о поддѣлкѣ монетъ россійскаго чекана (556), и упоминаетъ въ числѣ ихъ не только золотую монету, серебряную и мѣдную, но и платиновую; тѣмъ не менѣе платиновая монета уже съ 1845 г. потеряла достоинство денегъ, а, слѣд., и поддѣлка ея перестала быть поддѣлкой денегъ.

Высочайшимъ указомъ 24 апрѣля 1824 г. было велѣно дѣлать монету и изъ платины, но пріемъ платиновой монеты въ уплату не былъ сдѣланъ обязательнымъ (Угол. уложеніе. Проектъ Ред. Ком. Т. V. с. 34).

Высочайшимъ же указомъ 22 іюня 1845 года предписано: выпускъ платиновой монеты въ обращеніе прекратить, выпущенную платиновую монету изъять изъ обращенія путемъ обмѣна на золотую и серебряную, а черезъ шесть мѣсяцевъ пріемъ платиновой монеты въ казну совершенно прекратить и предоставить лишь частнымъ лицамъ принимать ее, по ихъ добровольному соглашенію [П. С. З. (с. 2). Т. XX. 1. № 19121].

Нашъ дѣйствующій „Уставъ Монетный“ 7-го іюня 1899 г. (Св. Зак. Т. VII. Уставъ Монетный. Изданіе 1899 г.) не знаетъ никакой платиновой монеты.

Согласно этому уставу (У. М. ст. 3), „Россійская монетная система основана на золотѣ. Государственная Россійская монетная единица есть рубль, содержащій семнадцать цѣлыхъ и четыреста двадцать четыре тысячныхъ долей чистаго золота. Рубль раздѣляется на сто копѣекъ“. „Государствен-

1) Указатель хронологическій къ Сборнику Постановленій В. К. Финляндскаго. 1860—1900. Спб. 1901. с. 21. Высочайшее Его Императорскаго Величества Постановленіе о металлической монетѣ, какъ единственной законно дѣйствительной въ Финляндіи. 8 ноября 1865 г. Сборникъ № 33.

2) Угол. уложеніе. Проектъ. Т. V. Гл. 19. с. 33. — Высочайшее Постановленіе 8-го ноября 1865 г., повидимому, названо Высочайшимъ повелѣніемъ 2-го ноября 1865 г.

ная Россійская монета чеканится: золотая, серебряная и мѣдная" (У. М. 4). „Полновѣсная золотая монета (ст. 6) обязательна къ пріему во всѣхъ платежахъ на неограниченную сумму" (У. М. 21). Серебрянная и мѣдная монета обязательна къ пріему частными лицами и томоженными учрежденіями лишь въ ограниченныхъ количествахъ, указанныхъ законами, а пріемъ этихъ монетъ для прочихъ правительственныхъ кассъ обязателенъ, при всѣхъ платежахъ, на всякую сумму, безъ ограниченій (У. М. 29), кромѣ нѣкоторыхъ исключеній, указанныхъ нѣкоторыми спеціальными законами.

Сдѣлавъ оговорку относительно платиновой монеты, переходимъ къ бумажнымъ деньгамъ.

Бумажными деньгами въ рус. государствѣ признаются: 1) „государственные кредитные билеты" рус. государства [571/6; 573; 575] и 2) „ассигнаціи" иностраннаго государства [577/6].

Какъ металлическіе, такъ и бумажные знаки являются деньгами лишь въ то время, когда они признаются деньгами со стороны государства. Какъ только государство перестаетъ признавать за прежними денежными знаками достоинство денегъ; тотчасъ эти знаки перестаютъ быть деньгами. А потому, и посягательство на доброкачественность прежнихъ денежныхъ знаковъ, утратившихъ достоинство денегъ, уже не составляетъ никакого преступленія или проступка противъ доброкачественности денежныхъ знаковъ.

Такъ смотритъ и наше уг. законодательство. Поддѣлка и передѣлка знаковъ, утратившихъ достоинство денегъ, напр., поддѣлка или передѣлка старинныхъ римскихъ или рус. монетъ, или прежней нашей платиновой монеты, не представляетъ, по нашему законодательству, ничего преступнаго. Но сбытъ поддѣланныхъ или передѣланныхъ, словомъ, — фальшивыхъ знаковъ, подъ видомъ настоящихъ, за имущественное вознагражденіе, составляетъ прест. мошенничество, съ особыми приготовленіями для содѣйствія совершенію обмана (Ул. 1665; 1671 п. 3. — Уст. 173; 175 п. 3. — Выше с. 239; 258, № 1 а).

Коснувшись поддѣлки и передѣлки знаковъ, имѣвшихъ, но утратившихъ достоинство денегъ, укажемъ понятіе о фальшивыхъ деньгахъ.

Между прест. поддѣлкой и прест. передѣлкой металли-

ческихъ и бумажныхъ знаковъ, имѣющихъ достоинство денегъ, существуютъ лишь второстепенныя различія, но есть очень важныя общія черты. Какъ съ помощью поддѣлки, такъ и съ помощью передѣлки посягатель выдѣлываетъ металлическіе и бумажные знаки, имѣющіе видъ настоящихъ денегъ. Но, при поддѣлкѣ, онъ выдѣлываетъ эти знаки изъ сырого матеріала, а, при передѣлкѣ, — изъ настоящихъ металлическихъ или бумажныхъ денегъ менѣе цѣннаго вида.

Въ виду важности этихъ общихъ чертъ, какъ металлическія и бумажныя деньги, выдѣланныя съ помощью поддѣлки изъ сырого матеріала, такъ и металлическія и бумажныя деньги, выдѣланныя съ помощью передѣлки изъ настоящихъ металлическихъ и бумажныхъ денегъ менѣе цѣннаго вида, одинаково можно назвать „фальшивыми деньгами“.

Въ этомъ смыслѣ принято употреблять это названіе. Въ этомъ же смыслѣ употребляется оно и мною.

Поддѣлка денегъ и передѣлка денегъ изъ менѣе цѣннаго вида въ болѣе цѣнный видъ представляютъ собой не что иное, какъ различныя проявленія выдѣлки фальшивыхъ денегъ.

Въ виду этого и другихъ сходствъ, преступленіе поддѣлки денегъ и преступленіе передѣлки денегъ изъ менѣе цѣннаго въ болѣе цѣнный видъ должны были бы быть объединены другъ съ другомъ въ одно болѣе общее преступленіе, которое слѣдовало бы назвать преступленіемъ выдѣлки фальшивыхъ денегъ.

Отъ понятія о фальшивыхъ деньгахъ переходимъ къ понятію о самозванныхъ деньгахъ.

Выраженіе: „самозванныя деньги“ не встрѣчается: ни въ законодательствѣ, ни въ литературѣ уг. права, за исключеніемъ моей книги по особенной части рус. уг. права (Изъ лекцій по особ. части рус. уг. права. Вып. I. с. 290; 295; 296; 299; 317—318).

Я употребляю это не совсѣмъ точное названіе, за неимѣніемъ лучшаго, вмѣсто сбивчиваго выраженія: „безымянные денежные знаки“, употребленнаго уложеніемъ о нак. (1150[1]).

Самозванными или, по выраженію уложенія о нак. (1150[1]), „безымянными денежными знаками“ являются тѣ безымённые и безпроцентные знаки, самовольно сдѣланные

посягателемъ или, по его порученію, другой личностью, которымъ онъ не придалъ внѣшняго вида настоящихъ денегъ, но самовольно придаетъ практическое значеніе, свойственное настоящимъ деньгамъ въ житейскомъ быту.

Посягатель придаетъ этимъ знакамъ это значеніе обыкновенно тѣмъ, что удостовѣряетъ ихъ цѣнность отъ своего имени или отъ имени, представляемаго имъ товарищества или общества, обозначаетъ на нихъ нарицательную ихъ стоимость соотвѣтственно нарицательной стоимости настоящихъ денегъ, выдаетъ ихъ въ уплату вмѣсто настоящихъ денегъ, самъ принимаетъ ихъ въ уплату вмѣсто настоящихъ денегъ и обмѣниваетъ ихъ, по желанію предъявителей, на настоящія деньги или, по крайней мѣрѣ, на товары, безъ ограниченій или даже съ нѣкоторыми ограниченіями.

Самозванныя деньги, наравнѣ съ настоящими, не приносятъ никакой ежемѣсячной или ежегодной прибыли своимъ обладателямъ на свою нарицательную стоимость, не имѣютъ на себѣ обозначенія своихъ обладателей и, въ виду этого, называются безпроцентными и безымѣнными знаками.

Сдѣлавъ необходимыя разъясненія относительно денегъ, возвратимся къ объектамъ посягательства въ преступленіяхъ и проступкахъ противъ доброкачественности денежныхъ знаковъ, по уложенію о нак., и, напомнивъ постоянный объектъ, отмѣтимъ перемѣнный.

Доброкачественность знаковъ, имѣющихъ достоинство денегъ въ рус. государствѣ, служитъ постояннымъ характеристичнымъ предметомъ посягательства, при каждомъ преступленіи и проступкѣ противъ доброкачественности денежныхъ знаковъ, предусмотрѣнномъ въ уложеніи о нак., но многія изъ этихъ уг. правонарушеній имѣютъ, сверхъ того, еще и перемѣнный предметъ посягательства. Этимъ предметомъ является чужое имущество. Примѣромъ можетъ служить выпускъ поддѣльныхъ денегъ въ обращеніе путемъ уплаты ихъ за покупаемыя вещи.

Отъ объектовъ посягательства переходимъ къ прест. дѣянію.

Дѣяніе человѣка составляетъ преступленіе или проступокъ противъ доброкачественности денежныхъ знаковъ, по уложенію о нак., только въ томъ случаѣ, когда вполнѣ подходитъ подъ составъ прест. дѣянія, свойственнаго какому-ни-

будѣ изъ видовъ или подвидовъ этого уг. правонарушенія, предусмотрѣнныхъ этимъ закономъ (статьи Ул. выше с. 358).

Прест. дѣяніе въ каждомъ изъ этихъ преступленій и проступковъ содержатъ двѣ составныя части: внѣшнюю и внутреннюю.

Внѣшняя составня часть прест. дѣянія въ этихъ преступленіяхъ и проступкахъ бываетъ 4-хъ видовъ.

1-й видъ. Въ случаѣ прест. выпуска фальшивыхъ денегъ въ обращеніе (выше с. 357, № 4), точно также, какъ и въ случаѣ прест. выпуска самозванныхъ денегъ въ обращеніе (с. 358, № 5), внѣшняя составная часть прест. дѣянія имѣетъ, въ стадіи совершенія, двухчленный основной составъ.

Членами служатъ: а) наличность одного или нѣсколькихъ фальшивыхъ денежныхъ знаковъ или нѣсколькихъ самозванныхъ денежныхъ знаковъ въ фактическомъ обладаніи у посягателя и б) внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія посягателя, состоящія въ томъ, что онъ предоставляетъ или передаетъ одинъ или нѣсколько фальшивыхъ денежныхъ знаковъ или нѣсколько самозванныхъ денежныхъ знаковъ въ распоряженіе другого человѣка, для употребленія ихъ, въ качествѣ денегъ.

2-й видъ. Преступленіе поддѣлки денегъ (выше с. 357, № 1), преступленіе передѣлки денегъ изъ менѣе цѣннаго вида въ болѣе цѣнный видъ (с. 357, № 2) и преступленіе уменьшенія металла въ монетѣ (с. 358, № 6) обладаютъ, въ стадіи совершенія, трехчленнымъ основнымъ составомъ.

1-мъ членомъ выступаетъ внѣшнее посягательское дѣйствіе или дѣйствія особаго рода, способныя обусловить наступленіе преступнаго послѣдствія, входящаго въ составъ даннаго преступленія, или даже способная къ тому, внѣшняя посягательская дѣятельность особаго рода, состоящая изъ цѣпи разнородныхъ внѣшнихъ дѣйствій посягателя, объединенныхъ одной общей цѣлью въ одно цѣлое.

2-мъ членомъ является наступленіе преступнаго послѣдствія, входящаго въ составъ даннаго преступленія, а именно: въ однихъ случаяхъ — появленіе поддѣльнаго денежнаго знака въ готовомъ видѣ, въ другихъ — появленіе передѣланнаго денежнаго знака въ готовомъ, болѣе цѣнномъ видѣ, и въ третьихъ — потеря нѣкоторой части металла монетой.

3-мъ же членомъ служитъ обусловленность наступленія этого прест. послѣдствія этимъ предшествующимъ внѣшнимъ дѣйствіемъ или дѣйствіями или этой объединенной предшествующей внѣшней дѣятельностью посягателя.

Напр., посягатель льетъ расплавленный сплавъ металловъ, сходный, по виду, съ серебромъ, въ форму сдѣланную для выдѣлки полтинниковъ, закрываетъ и запираетъ ее. По охлажденіи сплава въ формѣ, является фальшивый полтинникъ въ готовомъ видѣ. Появленіе этого фальшиваго полтинника обусловливается предшествовавшей внѣшней дѣятельностью посягателя.

Или, напр., посягатель сверлитъ дырочку въ серебрянномъ полтинникѣ. Полтинникъ теряетъ часть своего металла. Эта потеря обусловливается этимъ сверленьемъ.

Только что высказавшись о преступленіи поддѣлки денегъ и преступленіи передѣлки денегъ изъ менѣе цѣннаго вида въ болѣе цѣнный, мы должны тотчасъ отмѣтить непослѣдовательность терминологіи нашего уложенія о нак., по отношенію къ этимъ преступленіямъ.

Такъ, говоря о металлическихъ деньгахъ, уложеніе о нак. отдѣляетъ прест. поддѣлку русской (556—557) или иностранной монеты (558) отъ прест. передѣлки русской или иностранной монеты изъ менѣе цѣннаго вида въ болѣе цѣнный видъ (566/6).

Относительно же бумажныхъ денегъ оно поступаетъ нѣсколько иначе. Оно дѣлаетъ свои постановленія о прест. поддѣлкѣ (571/6 п. 1—2) и прест. передѣлкѣ (571/6 п. 3) русскихъ гос. кредитныхъ билетовъ въ одной и той же статьѣ и называетъ оба эти преступленія одинаково „поддѣлкой государственныхъ кредитныхъ билетовъ“ [Гл. V. Отд. II (заглавіе): ст. 571/6; 573]. Вслѣдъ за тѣмъ уложеніе о нак. признаетъ преступной „поддѣлку“ „иностранныхъ ассигнацій“ (577/6), о преступности же передѣлки иностранныхъ ассигнацій совершенно не упоминаетъ и слѣд., не зачисляетъ этой передѣлки въ число преступленій и проступковъ.

3-й видъ. Въ случаѣ прест. впуска фальшивыхъ денегъ въ предѣлы русскаго государства изъ-за границы (выше с. 357, № 3), внѣшняя составная часть прест. дѣянія имѣетъ, въ стадіи совершенія, шестичленный основной составъ.

1-мъ членомъ служитъ наличность одного или нѣсколь-

кихъ русскихъ или иностранныхъ фальшивыхъ денежныхъ знаковъ въ фактическомъ обладаніи у посягателя.

2-мъ членомъ является то обстоятельство, что эти фальшивыя деньги находятся въ обладаніи у посягателя, внѣ предѣловъ рус. государства, за границею.

3-мъ членомъ выступаетъ внѣшнее посягательское дѣйствіе или дѣйствія особаго рода, состоящія въ томъ, что посягатель провозитъ, проноситъ, перебрасываетъ или какимъ-нибудь образомъ способствуетъ проникновенію одного или нѣсколькихъ изъ этихъ фальшивыхъ денежныхъ знаковъ изъ-за границы, по назначенію.

4-мъ членомъ служитъ то обстоятельство, что мѣстомъ назначенія этихъ фальшивыхъ денегъ является рус. государство.

5-мъ членомъ выступаетъ прест. послѣдствіе, входящее въ составъ преступленія, а именно — появленіе одного или нѣсколькихъ фальшивыхъ денежныхъ знаковъ изъ-за границы въ предѣлахъ русскаго государства.

6-мъ же членомъ служитъ обусловленность появленія фальшивыхъ денегъ изъ-за границы въ предѣлахъ русскаго государства внѣшнимъ дѣйствіемъ или дѣйствіями посягателя.

4-й видъ. При прест. недонесеніи о фальшивыхъ деньгахъ (выше с. 358, № 7), внѣшняя составная часть прест. дѣянія обладаетъ, въ стадіи совершенія, также шестичленнымъ основнымъ составомъ.

1-мъ членомъ является наличность, по меньшей мѣрѣ, одного изъ нѣсколькихъ законодательно опредѣленныхъ денежныхъ преступленій въ дѣйствительности, въ стадіи покушенія или въ стадіи совершенія (Ул. 560/6 и 574/6 въ связи съ 112—115).

Къ числу этихъ преступленій относятся: а) поддѣлка русской или иностранной монеты [560/6], б) поддѣлка или передѣлка русскихъ гос. кредитныхъ билетовъ [574/6 въ связи съ 571/6] и в) выпускъ поддѣланныхъ или передѣланныхъ рус. гос. кредитныхъ билетовъ въ обращеніе [574/6 въ связи съ 571/6].

2-мъ членомъ выступаетъ то обстоятельство, что данный человѣкъ не учинилъ ни одного изъ этихъ преступленій въ данномъ случаѣ: ни въ одиночку, ни въ соучастіи съ другими людьми (560/6; 574/6).

3-мъ членомъ служитъ то обстоятельство, что этотъ человѣкъ не стоитъ въ законномъ опредѣленныхъ близкихъ отношеніяхъ: ни къ одиночному учинителю, ни къ кому-нибудь изъ соучастниковъ въ учиненіи даннаго преступленія (560/6; 574/6 въ связи съ 128/6).

Къ числу этихъ близкихъ отношеній принадлежатъ: а) при недонесеніи о наличности денежнаго преступленія, влекущаго, по закону, каторгу, въ качествѣ высшаго главнаго нормальнаго наказанія, — всѣ отношенія родственниковъ по прямой линіи другъ къ другу, отношенія родныхъ братьевъ и сестеръ другъ къ другу и отношенія супруговъ и б) при недонесеніи о наличности денежнаго преступленія, обложеннаго въ законѣ высшимъ главнымъ нормальнымъ наказаніемъ ниже каторги, — еще и отношенія свойственниковъ до 2-й степени включительно и отношенія воспитанника къ воспитателю и облагодѣтельствованнаго къ благодѣтелю.

4-мъ членомъ является то обстоятельство, что данный человѣкъ имѣлъ возможность довести до свѣдѣнія кого-нибудь изъ надлежащихъ органовъ рус. правительства объ осуществленіи даннаго денежнаго преступленія (560/6 и 574/6 въ связи съ 15).

5-мъ членомъ выступаетъ внѣшнее бездѣйствіе даннаго человѣка, состоящее въ томъ, что онъ не довелъ до свѣдѣнія ни одного изъ надлежащихъ органовъ рус. правительства объ осуществленіи даннаго денежнаго преступленія въ стадіи покушенія или въ стадіи совершенія (560/6 и 574/6 въ связи съ 112—115).

6-мъ же членомъ служитъ то обстоятельство, что данный человѣкъ не сообщилъ объ этомъ преступленіи ни одному изъ надлежащихъ органовъ рус. правительства въ то время, когда еще ни одинъ изъ нихъ не зналъ объ этомъ.

Отъ внѣшней составной части прест. дѣянія переходимъ къ внутренней.

Въ каждомъ преступленіи и проступкѣ противъ доброкачественности денежныхъ знаковъ внутренняя составная часть прест. дѣянія воплощается, по уложенію о нак., въ виновности, характеризуемой умысломъ посягателя (статьи Ул. выше с. 358).

Въ случаяхъ прест. выпуска фальшивыхъ (выше с. 357, № 4) или самозванныхъ (с. 358, № 5) денегъ въ обращеніе

умыселъ посягателя долженъ быть проникнуть ближайшей цѣлью выпустить эти деньги въ обращеніе. Въ другихъ же преступленіяхъ противъ доброкачественности денежныхъ знаковъ уложеніе о нак. не требуетъ наличности этой цѣли у посягателя.

Наконецъ, при прест. недонесеніи о фальшивыхъ деньгахъ (Ул. 560/6; 574/6. — Выше с. 358, № 7; с. 368, 4-й видъ), въ составъ внутренней части прест. дѣянія, входитъ то обстоятельство, что человѣкъ, не донесшій надлежащему органу рус. правительства о прест. поддѣлкѣ русской или иностранной монеты (560/6), или о прест. поддѣлкѣ или передѣлкѣ рус. гос. кредитныхъ билетовъ (574/6), или о прест. выпускѣ этихъ билетовъ обращеніе (574/6), достовѣрно зналъ объ осуществленіи даннаго преступленія въ стадіи покушенія или въ стадіи совершенія (560/6 и 574/6 въ связи съ 112—115) въ то время, когда имѣлъ возможность довести о томъ до свѣдѣнія рус. правительства.

§ 108. Стадіи осуществленія. Относительно стадій осуществленія всѣ преступленія и проступки противъ доброкачественности денежныхъ знаковъ раздѣляются, по уложенію о нак., на 3 категоріи.

Къ I-й категоріи принадлежитъ то денежное преступленіе, которое имѣетъ только одну стадію — совершеніе (Ул. 10).

Этимъ преступленіемъ является прест. недонесеніе о фальшивыхъ деньгахъ (выше с. 358, № 7; с. 368, 4-й видъ; с. 370).

Въ самомъ дѣлѣ, пока время къ исполненію обязанности донесенія не наступило; прест. недонесенія нѣтъ въ наличности. А какъ только время къ исполненію этой обязанности настало и прошло, а человѣкъ не исполнилъ ея; тотчасъ преступленіе недонесенія осуществилось и притомъ — сразу въ стадіи совершенія.

Ко II-й категоріи относятся тѣ денежныя преступленія, которыя имѣютъ двѣ стадіи осуществленія: покушеніе (9; 113—115) и совершеніе (10).

Сюда принадлежитъ 4 преступленія: а) прест. выпускъ фальшивыхъ денегъ въ обращеніе [выше с. 357, № 4; с. 366, 1-й видъ], б) прест. выпускъ самозванныхъ денегъ во обращеніе [с. 358, № 5; с. 366, 1-й

видъ], в) впускъ фальшивыхъ денегъ въ рус. государство изъ за границы [с. 357, № 3; с. 367, 3-й видъ] и г) прест. уменьшеніе металла въ монетѣ [с. 358, № 6; с. 366, 2-й видъ].

Преступленіе выпуска фальшивыхъ денегъ въ обращеніе находится въ стадіи покушенія только въ томъ случаѣ, когда человѣкъ, будучи въ состояніи вмѣняемости, приступилъ, вопреки закону, виновно, умышленно, къ производству внѣшняго дѣйствія, входящаго въ составъ преступленія или проступка, т. е. къ предоставленію или передачѣ одного или нѣсколькихъ фальшивыхъ денежныхъ знаковъ въ распоряженіе другого человѣка, для употребленія въ качествѣ денегъ, но, по обстоятельству, не зависящему оть воли посягателя, не успѣлъ произвести этого дѣйствія, т. е. не успѣлъ предоставить или передать въ распоряженіе другого человѣка ни одного изъ этихъ фальшивыхъ денежныхъ знаковъ.

Съ учиненіемъ же этого внѣшняго дѣйствія посягателемъ, т. е. съ предоставленіемъ или передачей хотя бы одного фальшиваго денежнаго знака въ распоряженіе другого лица, для употребленія въ качествѣ денегъ, преступленіе выпуска фальшивыхъ денегъ вступило бы въ стадію совершенія.

Преступленіе выпуска самозванныхъ денегъ въ обращеніе отличается, по уложенію о нак. (1150[1]), той особенностью, что находится въ стадіи совершенія въ томъ только случаѣ, когда посягатель, будучи въ состояніи вмѣняемости, предоставилъ или передалъ, вопреки закону, виновно, умышленно, въ распоряженіе другого человѣка, для употребленія въ качествѣ денегъ, не одинъ самозванный денежный знакъ, но много или нѣсколько, а, по меньшей мѣрѣ, два. Сдѣлалъ ли это посягатель одновременно или въ разное время, это — безразлично для присутствія стадіи совершенія. Эта стадія все равно находится въ наличности.

Если бы посягатель, при прочихъ равныхъ условіяхъ, имѣлъ только одинъ самозванный денежный знакъ и только его предоставилъ или передалъ въ распоряженіе другого человѣка, для употребленія въ качествѣ денегъ; то въ этомъ дѣяніи не было бы, согласно уложенію о нак. (1150[1]), ровно ничего преступнаго.

А если — такъ; то не было бы ничего преступнаго и въ томъ случаѣ, если бы посягатель, при прочихъ равныхъ

условіяхъ, приступилъ къ предоставленію или передачѣ своего единственнаго самозваннаго денежнаго знака въ распоряженіе другого человѣка, для употребленія въ качествѣ денегъ, но, по обстоятельству, не зависящему отъ воли посягателя, не успѣлъ бы произвести этого дѣйствія.

При такихъ условіяхъ, становится ясно, что, по нашему уложенію о нак. (9; 113—115; 1150[1]. — Выше с. 366, 1-й видъ), преступленіе выпуска самозванныхъ денегъ въ обращеніе можетъ находиться въ стадіи покушенія только въ трехъ случаяхъ.

1-й случай покушенія имѣетъ мѣсто тогда, когда посягатель, находясь въ состояніи вмѣняемости и впервые обладая нѣсколькими, а, по меньшей мѣрѣ, двумя самозванными денежными знаками, приступилъ, вопреки закону, виновно, умышленно, къ предоставленію или передачѣ ихъ въ распоряженіе другого человѣка, для употребленія въ качествѣ денегъ, но, по обстоятельству, не зависящему отъ воли посягателя, не успѣлъ предоставить или передать ни одного изъ нихъ въ распоряженіе этого лица.

2-й случай покушенія выступаетъ тамъ, гдѣ посягатель, находясь въ состояніи вмѣняемости и впервые обладая нѣсколькими, а, по меньшей мѣрѣ, двумя самозванными денежными знаками, приступилъ, вопреки закону, виновно, умышленно, къ предоставленію или передачѣ ихъ въ распоряженіе другого человѣка, для употребленія въ качествѣ денегъ, но предоставилъ или передалъ въ распоряженіе этого лица только одинъ изъ этихъ знаковъ, а сдѣлать это съ другимъ или съ другими, по обстоятельству, не зависящему отъ воли посягателя, не успѣлъ.

3-й случай покушенія находится въ наличности тогда, когда посягатель, будучи въ состояніи вмѣняемости и обладая единственнымъ самозваннымъ денежнымъ знакомъ, предоставилъ или передалъ его умышленно въ распоряженіе другого лица, для употребленія въ качествѣ денегъ, а потомъ, пріобрѣтая еще одинъ, или нѣсколько, или много самозванныхъ денежныхъ знаковъ, приступилъ въ состояніи вмѣняемости, вопреки закону, виновно, умышленно, къ предоставленію или передачѣ одного или нѣсколькихъ изъ нихъ въ распоряженіе другого человѣка, для употребленія въ качествѣ денегъ, но, по обстоятельству, не зависящему отъ воли

посягателя, не успѣлъ предоставить или передать ни одного изъ этихъ знаковъ въ распоряженіе этого лица.

Что касается прест. впуска фальшивыхъ денегъ въ рус. государство изъ-за границы, а также прест. уменьшенія металла въ монетѣ, то стадія покушенія имѣетъ мѣсто въ этихъ преступленіяхъ тогда, когда посягатель, находясь въ состояніи вмѣняемости, приступилъ, вопреки закону, виновно, умышленно, къ производству внѣшняго дѣйствія или дѣйствій, способныхъ обусловить наступленіе прест. послѣдствія, входящаго въ составъ преступленія, т. е. способныхъ обусловить появленіе одного или нѣсколькихъ фальшивыхъ денежныхъ знаковъ въ русскомъ государствѣ изъ-за границы или потерю нѣкоторой части металла монетой, но, по обстоятельству, не зависящему отъ воли этого лица, не успѣлъ произвести ни одного изъ этихъ дѣйствій или даже успѣлъ произвести эти дѣйствія, но прест. послѣдствія почему-нибудь не наступило.

Съ наступленіемъ же этого прест. послѣдствія, наступила бы для соотвѣтствующаго преступленія и стадія совершенія.

Наконецъ, III-ю категорію занимаютъ тѣ денежныя преступленія, которыя имѣютъ 3 стадіи осуществленія: а) приготовленіе [Ул. 8; 112—113; 559 ч. 1 въ связи съ 556 и 558; 573 ч. 1 въ связи съ 571/6 п. 1—3], б) покушеніе [Ул. 9; 113—115. — Выше с. 357, №№ 1—2; с. 366, 2-й видъ] и в) совершеніе [Ул. 10. — Выше с. 357, №№ 1—2; с. 366, 2-й видъ].

Этими преступленіями являются: поддѣлка денегъ и передѣлка денегъ изъ менѣе цѣннаго вида въ болѣе цѣнный видъ.

Стадія прест. приготовленія къ поддѣлкѣ монеты рус. государства (Ул. 8; 112; 113; 559 ч. 1 въ связи съ 556) или монеты иностраннаго государства (8; 112; 113; 559 ч. 1 въ связи съ 558) имѣетъ мѣсто въ слѣд. случаѣ. Находясь въ состояніи вмѣняемости, человѣкъ, вопреки закону, виновно, умышленно дѣлаетъ, доставляетъ или покупаетъ штемпели, формы или другія орудія для поддѣлки монеты русскаго или иностраннаго государства или, короче сказать, добываетъ или доставляетъ орудія для этой поддѣлки, а на этомъ преступленіе поддѣлки останавливается и прекращается.

Этотъ взглядъ расходится съ неправильнымъ разъясненіемъ уг. кас. департамента.

Такъ, толкуя 559-ю статью уложенія о нак., департаментъ разъяснилъ, что она предусматриваетъ „самостоятельное преступленіе, а именно — завѣдомо преступное пріобрѣтеніе орудій для поддѣлки монеты россійскаго чекана“ (к. р. 1884 г. № 34).

Называя завѣдомо преступное пріобрѣтеніе орудій для поддѣлки монеты россійскаго чекана самостоятельнымъ преступленіемъ, уг. кас. департаментъ неправильно призналъ самостоятельнымъ преступленіемъ одно изъ проявленій стадіи прест. приготовленія къ поддѣлкѣ монеты. Департаментъ не понялъ, что уложеніе о нак. предусматриветъ въ своей 559-й статьѣ между прочимъ и стадію прест. приготовленія къ поддѣлкѣ русской и иностранной монеты, но, лишь, вопреки своему общему опредѣленію стадіи приготовленія (8), обставляетъ стадію прест. приготовленія къ поддѣлкѣ монеты болѣе узкими границами и, вопреки своему неясному общему правилу о мѣрѣ наказанія за стадію прест. приготовленія къ преступленію (112—113), установляетъ за стадію прест. приготовленія къ поддѣлкѣ монеты тоже самое наказаніе, которое установлено и за стадію совершенія этого преступленія (559 ч. 1 въ связи съ 556 и 558).

Высказавшись относительно стадіи прест. приготовленія къ преступленію поддѣлки монеты, скажемъ о стадіи прест. приготовленія къ преступленію поддѣлки русскихъ гос. кредитныхъ билетовъ и къ преступленію передѣлки ихъ изъ менѣе цѣннаго вида въ болѣе цѣнный видъ.

Стадія прест. приготовленія къ поддѣлкѣ русскихъ гос. кредитныхъ билетовъ или къ передѣлкѣ ихъ изъ менѣе цѣннаго вида въ болѣе цѣнный видъ (Ул. 8; 112—113; 573 ч. 1 въ связи съ 571 п. 1—3. — Ср. выше с. 373) находится въ наличности въ слѣд. случаѣ. Будучи въ состояніи вмѣняемости, человѣкъ, вопреки закону, виновно, умышленно дѣлаетъ, доставляетъ, продаетъ или покупаетъ, т. е., короче сказать, добываетъ или доставляетъ: орудія, припасы или другія средства, для поддѣлки русскихъ гос. кредитныхъ билетовъ или для передѣлки ихъ изъ менѣе цѣннаго вида въ болѣе цѣнный видъ, а на этомъ это преступленіе поддѣлки или передѣлки останавливается и прекращается.

Это мнѣніе, въ свою очередь, сильно расходится съ разъясненіемъ уг. кас. департамента (к. р. 1874 г. № 80).

Такъ, толкуя 573-ю статью уложенія о нак., онъ правильно разъяснилъ, что эта статья предусматриваетъ доставленіе или пріобрѣтеніе орудій для поддѣлки государственныхъ кредитныхъ билетовъ и облагаетъ это прест. дѣяніе наказаніями, установленными 571-й статьей уложенія о нак. (т. е. наказаніями, установленными за совершеніе поддѣлки или передѣлки этихъ гос. кредитныхъ билетовъ изъ менѣе цѣннаго вида въ болѣе цѣнный видъ), а не допускаетъ примѣненія общихъ правилъ наказуемости приготовленія къ преступленію (112).

Къ сожалѣнію, уг. кас. департаментъ далъ неправильное разъясненіе въ томъ отношеніи, что призналъ доставленіе или пріобрѣтеніе орудій для поддѣлки государственныхъ кредитныхъ билетовъ „самостоятельнымъ преступленіемъ“; между тѣмъ какъ это дѣяніе составляетъ лишь одно изъ проявленій стадіи прест. приготовленія къ поддѣлкѣ этихъ билетовъ. Департаментъ не понялъ, что уложеніе о нак. предусматриваетъ въ своей 573-й статьѣ между прочимъ и стадію прест. приготовленія къ поддѣлкѣ гос. кредитныхъ билетовъ или къ передѣлкѣ ихъ изъ менѣе цѣннаго вида въ болѣе цѣнный видъ, но только отступаетъ отъ своего общаго опредѣленія стадіи преступнаго приготовленія къ преступленію (8) и обставляетъ стадію преступнаго приготовленія къ преступленіямъ поддѣлки и передѣлки этихъ рус. бумажныхъ денегъ болѣе узкими границами.

Сдѣлавъ замѣчаніе о неправильности сенатскаго разъясненія, пойдемъ далѣе.

Приготовленіе къ передѣлкѣ русской или иностранной монеты изъ менѣе цѣннаго вида въ болѣе цѣнный видъ не составляетъ, по уложенію о нак., никакого преступленія или проступка.

Въ свою очередь, ни приготовленіе, ни покушеніе, ни совершеніе передѣлки иностранныхъ ассигнацій изъ менѣе цѣннаго вида въ болѣе цѣнный видъ не предусмотрѣно: ни уложеніемъ о нак., ни другимъ какимъ-нибудь нашимъ дѣйствующимъ уг. закономъ въ числѣ преступленій и проступковъ и, слѣд., тоже не представляетъ у насъ ничего преступнаго.

Преступленіе поддѣлки металлическихъ или бумажныхъ

денегъ русскаго или иностраннаго государства [Ул. 556—559; 571/6 п. 1 (за поддѣлку), п. 2 (за поддѣлку); 572; 573; 577/6 (за поддѣлку)], точно также, какъ и преступленіе передѣлки металлическихъ или бумажныхъ денегъ русскаго государства изъ менѣе цѣннаго вида въ болѣе цѣнный видъ (566/6; 571/6 п. 3; 572; 573), а равно и преступленіе передѣлки металлическихъ денегъ иностраннаго государства изъ менѣе цѣннаго вида въ болѣе цѣнный видъ (566/6) можетъ имѣть стадію покушенія (9; 113—115).

Стадія покушенія имѣетъ здѣсь мѣсто въ томъ случаѣ, когда посягатель, находясь въ состояніи вмѣняемости, приступилъ, вопреки закону, виновно, умышленно, къ производству внѣшняго дѣйствія, составляющаго употребленіе наличнаго средства въ дѣло для воспроизведенія поддѣлываемыхъ или передѣлываемыхъ денежныхъ знаковъ въ готовомъ видѣ, но, по обстоятельству, не зависящему отъ воли этого лица, не успѣлъ произвести этого внѣшняго дѣйствія, или уже успѣлъ произвести его, а, можетъ быть, даже и другія однородныя съ нимъ дѣйствія, или даже успѣлъ произвести всю сложную цѣпь разнородныхъ объединенныхъ внѣшнихъ дѣйствій, направленныхъ къ воспроизведенію поддѣлываемыхъ или передѣлываемыхъ денежныхъ знаковъ въ готовомъ видѣ, но ни одного поддѣлываемаго или передѣлываемаго денежнаго знака, словомъ, — ни одного фальшиваго экземпляра денегъ въ готовомъ видѣ почему-нибудь не вышло.

Съ появленіемъ же хотя бы одного поддѣлываемаго или передѣлываемаго, словомъ, — фальшиваго, денежнаго знака въ готовомъ видѣ, преступленіе поддѣлки или передѣлки денегъ вступаетъ, по принадлежности, въ стадію совершенія.

Для наличности этой стадіи, по уложенію о нак., никакого выпуска изготовленныхъ фальшивыхъ денегъ въ обращеніе не требуется. Это разъяснено: и уг. кас. департаментомъ (к. р. 1870 г. № 453), и общимъ собраніемъ I-го и кас-хъ департаментовъ правит. сената (р. о. с. 1874 г. № 15) относительно стадіи совершенія, при поддѣлкѣ гос. кредит. билетовъ и монеты русскаго государства.

За прест. приготовленіе, точно также, какъ и за прест. покушеніе на поддѣлку монеты русскаго или иностраннаго государства, полагается, по уложенію о нак. (559 ч. 1 въ

связи съ 556 и 558), то же наказаніе, какъ и за совершеніе поддѣлки этихъ монетъ, по принадлежности.

Прест. приготовленіе, точно также, какъ и прест. покушеніе на поддѣлку или передѣлку русскихъ гос. кредитныхъ билетовъ, влечетъ, по уложенію о нак. (573 ч. 1 въ связи 571/6 п. 1—3), то же самое наказаніе, какъ и совершеніе поддѣлки или передѣлки этихъ кредитныхъ билетовъ.

Разумныя общія правила уголовной политики о соразмѣрности наказанія съ виновностью посягателя остаются въ полномъ пренебреженіи, изъ-за увлеченія невѣрнымъ разсчетомъ на удержаніе людей отъ этихъ преступленій однимъ страхомъ непомѣрно строгихъ наказаній.

Напротивъ, прест. покушеніе на передѣлку монетъ русскаго или иностраннаго государства изъ менѣе цѣннаго вида въ болѣе цѣнный (Ул. 9; 113; 566/6) и прест. покушеніе на поддѣлку бумажныхъ денегъ иностраннаго государства (9; 113; 577/6) влекутъ наказанія по общимъ правиламъ уложенія о нак. относительно наказуемости покушенія (114—115), т. е. влекутъ наказанія одною, двумя, тремя и четырьмя степенями ниже наказаній, узаконенныхъ за совершеніе этихъ преступленій.

§ 109. Классификація денежныхъ преступленій и проступковъ. Всѣ преступленія и проступки противъ доброкачественности денежныхъ знаковъ, предусмотрѣнные уложеніемъ о нак., раздѣляются, какъ уже извѣстно (выше с. 357), на семь родовъ.

Таковы: 1) прест. поддѣлка денегъ, 2) прест. передѣлка денегъ изъ менѣе цѣннаго вида въ болѣе цѣнный видъ, 3) прест. впускъ фальшивыхъ денегъ въ рус. государство изъ-за границы, 4) прест. выпускъ фальшивыхъ денегъ въ обращеніе, 5) прест. выпускъ самозванныхъ денегъ въ обращеніе, 6) прест. уменьшеніе металла въ монетѣ и 7) прест. недонесеніе о фальшивыхъ деньгахъ.

Опредѣлимъ въ краткихъ словахъ каждый родъ этихъ правонарушеній по порядку.

§ 110. Преступная поддѣлка денегъ. По уложенію о нак., прест. поддѣлка денегъ есть запрещенное уг. закономъ [556—559; 571/6 п. 1 (за поддѣлку), п. 2 (за поддѣлку); 572; 573;

577/6 (за поддѣлку)], виновное, умышленное воспроизведеніе металлическихъ (556—559) или бумажныхъ (571/6 п. 1—2; 572; 573; 577/6) знаковъ русскаго (556; 557; 571/6 п. 1—2; 572; 573) или иностраннаго (558; 577/6) государства, имѣющихъ въ общемъ обращеніи, по дѣйствующимъ рус. законамъ, достоинство денегъ, не управомоченнымъ къ тому человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости.

Поддѣлываются ли деньги изъ менѣе цѣннаго матеріала сравнительно съ тѣмъ, который употребляется государствомъ для изготовленія настоящихъ денегъ, или изъ того же самого; имѣютъ ли поддѣльныя деньги иной или тотъ же самый вѣсъ и стоимость матеріала, какъ и соотвѣтствующія имъ настоящія деньги, выпущенныя государствомъ, это — безразлично для преступности поддѣлки денегъ (Ул. 556—558). Поддѣлка все равно составляетъ преступленіе.

Прест. поддѣлка денегъ раздѣляется, по уложенію о нак., на 4 вида.

1-й видъ, это — прест. поддѣлка монеты русскаго государства (Ул. 556—557).

Онъ раздѣляется на 3 подвида. Одинъ изъ нихъ является обыкновеннымъ, а остальные — квалифицированными.

Обыкновенный подвидъ представляетъ собой прест. поддѣлку монеты русскаго государства (Ул. 556), безъ квалифицирующихъ обстоятельствъ, указанныхъ уложеніемъ о нак. (557). Наказаніе — каторга отъ 8 до 10 лѣтъ.

Квалифицированныхъ подвидовъ — два. Въ каждомъ изъ нихъ мы имѣемъ передъ собой прест. поддѣлку монеты русскаго государства, при наличности одного изъ двухъ квалифицирующихъ обстоятельствъ, указанныхъ уложеніемъ о нак. (557).

Квалифицирующими обстоятельствами служатъ: а) учиненіе поддѣлки такимъ лицомъ, которое употреблялось рус. правительствомъ для приготовленія монеты или для надзора за ея приготовленіемъ [557 ч. 1], и б) учиненіе поддѣлки изъ золота и серебра, похищенныхъ съ горныхъ, казенныхъ или частныхъ заводовъ [557 ч. 2].

За каждый изъ квалифицированныхъ подвидовъ поддѣлки монеты русскаго государства полагается каторга отъ 10 до 12 лѣтъ (557).

Ко 2-му виду относится прест. поддѣлка монеты ино-

страннаго государства (558). Наказаніе — каторга отъ 4 до 6 лѣтъ.

Къ 3-му виду принадлежитъ прест. поддѣлка государственныхъ кредитныхъ билетовъ рус. государства (571/6 п. 1—2; 572).

Этотъ видъ раздѣляется на 4 подвида. Одинъ изъ нихъ является обыкновеннымъ, а остальные — квалифицированными.

Обыкновенный подвидъ представляетъ собой прест. поддѣлку государственнаго кредитнаго билета русскаго государства на простой бумагѣ посредствомъ рисованія (571/6 п. 2) и влечетъ за собой каторгу отъ 6 до 8 лѣтъ.

Въ каждомъ изъ квалифицированныхъ подвидовъ мы имѣемъ передъ собой прест. поддѣлку русскаго гос. кредитнаго билета, при наличности одного или двухъ квалифицирующихъ обстоятельствъ, указанныхъ уложеніемъ о нак. (571/6 п. 1; 572).

Квалифицирующими обстоятельствами служатъ: а) поддѣлка самой бумаги и рисунковъ механическими средствами [571/6 п. 1] и б) учиненіе поддѣлки такимъ лицомъ, которое употреблялось рус. правительствомъ для приготовленія гос. кредитныхъ билетовъ или для надзора за ихъ приготовленіемъ [572].

За каждый изъ двухъ подвидовъ, квалифицированныхъ однимъ изъ этихъ квалифицирующихъ обстоятельствъ, полагается каторга отъ 8 до 10 лѣтъ (571/6 п. 1; 572), а за подвидъ, квалифицированный обоими этими обстоятельствами, — каторга отъ 10 до 12 лѣтъ (571/6 п. 1 въ связи съ 572).

Наконецъ, 4-й видъ воплощается въ прест. поддѣлкѣ „ассигнацій“, т. е. бумажныхъ денегъ иностраннаго государства (577/6). Онъ влечетъ заключеніе въ исправит. арестант. отдѣленіяхъ отъ 4 до 5 лѣтъ.

Всѣ найденные у обвиненныхъ поддѣльныя монеты, фальшивые гос. кредитные билеты русскаго государства или фальшивыя ассигнаціи иностраннаго государства, а также употребляемыя для поддѣлки орудія и припасы конфискуются, т. е. отбираются, и уничтожаются (562/6; 575).

Если совершена поддѣлка гос. кредитныхъ билетовъ рус. государства, и поддѣльные кредитные билеты выпущены въ обращеніе; то съ виновнаго въ этой поддѣлкѣ, а если

она учинена въ соучастіи нѣсколькими лицами, то со всѣхъ соучастниковъ въ ней, взыскивается въ пользу государства нѣкоторая сумма рублей, равная той, на которую были выпущены въ обращеніе фальшивые кредитные билеты (573 ч. 3).

§ III. Преступная передѣлка денегъ изъ менѣе цѣннаго вида въ болѣе цѣнный видъ. По уложенію о нак., это преступленіе представляетъ собой казуистически опредѣленное и запрещенное уг. закономъ (566/6; 571/6 п. 3; 572; 573), виновное, умышленное приданіе болѣе цѣннаго вида, человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, настоящему металлическому (566/6) или бумажному (571/6 п. 3; 572; 573) знаку русскаго государства (566/6; 571/6 п. 3) или металлическому знаку иностраннаго государства (566/6. — Выше с. 367; 375), имѣющему, по дѣйствующимъ рус. законамъ, въ общемъ обращеніи достоинство денегъ.

Это преступленіе имѣетъ 2 вида.

1-й видъ представляетъ собой прест. передѣлку монеты русскаго или иностраннаго государства изъ менѣе цѣннаго вида въ болѣе цѣнный видъ (566/6). Наказаніемъ служитъ заключеніе въ исправит. арестант. отдѣленіяхъ отъ $1^1/_2$ года до $2^1/_2$ лѣтъ или отъ $2^1/_2$ до 3 лѣтъ.

Ко 2-му виду принадлежитъ прест. передѣлка государственнаго кредитнаго билета рус. государства изъ менѣе цѣннаго вида въ болѣе цѣнный видъ (571/6 п. 3; 572).

Этотъ видъ раздѣляется на 2 подвида. Одинъ изъ нихъ является обыкновеннымъ, а другой — квалифицированнымъ.

Обыкновенный подвидъ представляетъ собой прест. передѣлку русскаго гос. кредитнаго билета изъ менѣе цѣннаго вида въ болѣе цѣнный видъ (571/6 п. 3), безъ квалифицирующихъ обстоятельствъ. Наказаніемъ выступаетъ заключеніе въ исправит. арестант. отдѣленіяхъ отъ $1^1/_2$ года до $2^1/_2$ лѣтъ или отъ $2^1/_2$ до 3 лѣтъ.

Квалифицированнымъ же подвидомъ является прест. передѣлка русскаго гос. кредитнаго билета изъ менѣе цѣннаго вида въ болѣе цѣнный видъ, при наличности квалифицирующаго обстоятельства, указаннаго уложеніемъ о нак. (572).

Квалифицирующимъ обстоятельствомъ служитъ принадлежность учинителя къ числу такихъ лицъ, которыя употреблялись рус. правительствомъ для изготовленія государствен-

ныхъ кредитныхъ билетовъ или для надзора за ихъ изготовленіемъ (572).

Въ качествѣ наказанія за квалифицированный подвидъ полагается заключеніе въ исправит. арестант. отдѣленіяхъ отъ $2^1/_2$ до 3 лѣтъ или отъ 3 до $3^1/_2$ лѣтъ (572 въ связи съ 571/6 п. 3).

Если передѣлка гос. кредитныхъ билетовъ русскаго государства изъ менѣе цѣннаго вида въ болѣе цѣнный видъ совершена, и фальшивые билеты выпущены въ обращеніе; то съ виновнаго, а, если она учинена въ соучастіи нѣсколькими лицами, то съ виновныхъ, взыскивается въ пользу государства нѣкоторая сумма рублей, равная той, на которую были выпущены въ обращеніе фальшивые кредитные билеты (573 ч. 3 въ связи съ 571/6 п. 3).

Желая, какъ можно болѣе, удержать людей страхомъ наказанія отъ прест. поддѣлки и прест. передѣлки денежныхъ знаковъ, обращающихся въ рус. государствѣ, уложеніе о нак. даетъ особыя, слишкомъ строгія постановленія о соучастіи: въ прест. поддѣлкѣ русской монеты (559), въ прест. поддѣлкѣ иностранной монеты (559) и въ прест. поддѣлкѣ и прест. передѣлкѣ рус. гос. кредитныхъ билетовъ (573). Совершенно отступая отъ своихъ общихъ, болѣе или менѣе неудовлетворительныхъ правилъ о подраздѣленіи соучастниковъ на виды (11—13) и установленіи болѣе или менѣе неудовлетворительныхъ различій въ наказаніи для соучастниковъ разныхъ видовъ (117—121), уложеніе о нак. огульно и еще болѣе неудовлетворительно постановляетъ, что, въ случаѣ соучастія въ какомъ-нибудь изъ этихъ денежныхъ преступленій, каждый изъ соучастниковъ подлежитъ тому наказанію, которое узаконено за данное преступленіе, въ видѣ общаго правила, для одиночнаго преступника. Такъ правильно толкуетъ и уг. кас. департаментъ правит. сената (к. р. 1868 г. №№ 299 и 534).

Желая же привлечь самихъ соучастниковъ къ своевременному предупрежденію и пресѣченію этихъ денежныхъ преступленій, уложеніе о нак. установляетъ полное освобожденіе отъ всякаго наказанія для тѣхъ изъ соучастниковъ, „которые откроютъ правительству о своихъ соумышленникахъ и симъ дадутъ средство обнаружить и пресѣчь преступныя ихъ дѣйствія“. „Имена“ этихъ открывателей „сохраняются въ тайнѣ“ (559 ч. 2; 573 ч. 2).

§ 112. Преступный впускъ фальшивыхъ денегъ въ русское государство изъ-за границы. Подъ этимъ именемъ разумѣется запрещенное уг. закономъ (Ул. 563; 564; 573 ч. 1; 577/6), виновное, умышленное, внѣшнее дѣйствіе или дѣйствія человѣка, находящагося въ состояніи вмѣняемости, способствовавшія тому, что поддѣльная монета русскаго (563) или иностраннаго (564) государства или фальшивые, т. е. поддѣланные или передѣланные, кредитные билеты русскаго государства (571/6 ч. 3), или фальшивыя ассигнаціи иностраннаго государства (577/6) проникли изъ-за границы въ предѣлы русскаго государства. Состоитъ ли это внѣшнее дѣйствіе въ провозѣ, привозѣ, приносѣ или иномъ способѣ водворенія этихъ денегъ въ предѣлы рус. государства, это — безразлично.

Это преступленіе раздѣляется на 4 вида.

1-й видъ — впускъ поддѣльной монеты русскаго государства въ предѣлы этого государства изъ-за границы. Наказанія — каторга отъ 8 до 10 лѣтъ и конфискація впущенной поддѣльной монеты (563).

2-й видъ — впускъ поддѣльной монеты иностраннаго государства въ предѣлы рус. государства изъ-за границы. Наказанія — каторга отъ 4 до 6 лѣтъ и конфискація впущенной поддѣльной монеты (564).

3-й видъ — впускъ фальшивыхъ гос. кредитныхъ билетовъ рус. государства въ предѣлы этого государства изъ-за границы. Наказанія — тѣ же, что за поддѣлку или передѣлку впущенныхъ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ рус. государства (573 въ связи съ 571/6 п. 1—3. — Выше с. 379, 3-й видъ; с. 379—380; с. 380—381, 2-й видъ).

4-й видъ — впускъ фальшивыхъ ассигнацій иностраннаго государства въ предѣлы рус. государства изъ-за границы. Наказаніемъ служитъ заключеніе въ исправит. арестант. отдѣленіяхъ отъ 4 до 5 лѣтъ (577/6).

§ 113. Преступный выпускъ фальшивыхъ денегъ въ обращеніе. По уложенію о нак., прест. выпускъ фальшивыхъ денегъ въ обращеніе есть казуистически опредѣленное и запрещенное уг. закономъ (Ул. 567; 576; 577/6), виновное, умышленное предоставленіе или передача фальшивой, т. е. поддѣланной или передѣланной, монеты русскаго или иностран. госу-

дарства (567), или фальшиваго, т. е. поддѣланнаго или передѣланнаго, гос. кредитнаго билета русскаго государства (576), или фальшивой ассигнаціи иностраннаго государства (577/6), человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, въ распоряженіе другого лица, для употребленія въ качествѣ денегъ.

Уложеніе о нак. не высказываетъ вполнѣ ясно, ни прямо, ни косвенно, признаетъ ли оно выпускъ фальшивыхъ денегъ преступленіемъ или проступкомъ для такого лица, которое само учинило прест. поддѣлку или прест. передѣлку этихъ денегъ или само участвовало въ ней въ качествѣ соумышленнаго соучастника (11—13).

Если сопоставимъ, однако, 567-ю статью уложенія о нак., 576-ю и 577-ю, по Прод. 1906 г., съ 566-й статьей, по Прод. 1906 г., и съ 3-й частью 573-й статьи и примемъ къ руководству общее правило, ясно и несомнѣнно проводимое нашимъ законодательствомъ (выше с. 268 съ прим. 1): преступно только то, что самъ дѣйствующій законъ призналъ преступнымъ; то логически придемъ къ слѣд. заключеніямъ.

1. Уложеніе о нак., говоря о выпускѣ фальшивыхъ денегъ въ обращеніе, какъ преступленіи или проступкѣ (567; 576; 577/6), имѣетъ въ виду тѣ случаи, гдѣ фальшивыя деньги выпущены въ обращеніе такимъ лицомъ, которое не учинило: ни прест. поддѣлки, ни прест. передѣлки этихъ денегъ и не принимало участія въ прест. поддѣлкѣ или передѣлкѣ этихъ денегъ, въ качествѣ соумышленнаго соучастника (11—13).

2. Уложеніе о нак. не признаетъ выпуска фальшивыхъ денегъ въ обращеніе: ни преступленіемъ, ни проступкомъ для лица, совершившаго прест. поддѣлку или передѣлку этихъ денегъ или принявшаго въ ней участіе въ качествѣ соумышленнаго соучастника (11—13).

Въ такомъ направленіи высказывается и общее собраніе I-го и кас-хъ департаментовъ правит. сената относительно выпуска поддѣльной рус. монеты въ обращеніе самимъ поддѣлывателемъ ея, но при этомъ дѣлаетъ ту ошибку, что считаетъ выпускъ поддѣльной монеты въ обращеніе продолженіемъ преступленія поддѣлки. „Если одно и то же лицо, говоритъ общее собраніе (р. о. с. 1874 г. № 15), обвиняется и въ поддѣлкѣ и въ выпускѣ въ обращеніе поддѣльной монеты, то послѣднее преступленіе не можетъ считаться но-

вымъ, за которое подсудимый могъ бы подлежать наказанію по совокупности преступленій, а должно считаться продолженіемъ преступленія, предусмотрѣннаго въ ст. 556 улож. о нак.".

3. Не признавая выпуска фальшивыхъ денегъ въ обращеніе: ни преступленіемъ, ни проступкомъ для лица, совершившаго преступленіе поддѣлки или передѣлки этихъ денегъ или принимавшаго въ ней прест. участіе, уложеніе о нак. въ большинствѣ случаевъ довольствуется наказаніемъ этого лица лишь за преступленіе поддѣлки, или за преступленіе передѣлки этихъ денегъ, или за соумышленное соучастіе въ одномъ изъ нихъ, по принадлежности.

Это имѣетъ мѣсто, по уложенію о нак., въ тѣхъ случаяхъ, когда человѣкъ совершилъ прест. поддѣлку монеты русскаго государства (556), или прест. поддѣлку монеты иностраннаго государства (558), или прест. поддѣлку ассигнаціи иностраннаго государства (577/6), или принялъ соумышленное участіе въ одномъ изъ этихъ преступленій (11—13), а потомъ самъ же выпустилъ въ обращеніе фальшивыя деньги, изготовленныя этимъ прест. путемъ.

4. Въ видѣ исключенія, въ случаѣ выпуска преступно передѣланной монеты русскаго или иностраннаго государства въ обращеніе самимъ передѣлывателемъ ея или соумышленнымъ соучастникомъ передѣлки, этотъ выпускъ считается обстоятельствомъ, отягчающимъ, по усмотрѣнію суда, наказаніе, присуждаемое этому лицу за преступленіе передѣлки этой монеты (566/6).

Такъ, признавъ выпустившаго передѣланную монету въ обращеніе виновнымъ въ передѣлкѣ ея, уг. судъ приговариваетъ виновнаго за эту передѣлку къ заключенію въ исправит. арестант. отдѣленіяхъ отъ $1^1/_2$ года до $2^1/_2$ лѣтъ или отъ $2^1/_2$ до 3 лѣтъ, „смотря по количеству выпущенныхъ имъ въ обращеніе въ такомъ видѣ денегъ и другимъ обстоятельствамъ дѣла" (566/6).

5. Въ случаѣ выпуска фальшивыхъ гос. кредитныхъ билетовъ въ обращеніе самимъ поддѣлывателемъ или передѣлывателемъ ихъ или его соумышленнымъ соучастникомъ (Ул. 11—13), этотъ выпускъ признается обстоятельствомъ, обязательно отягчающимъ наказаніе, присуждаемое виновному за преступленіе поддѣлки или передѣлки этихъ гос. кредитныхъ

билетовъ или за соучастіе, по принадлежности (573). „Съ виновныхъ въ поддѣлкѣ государственныхъ кредитныхъ бумагъ и всѣхъ въ томъ участвовавшихъ, говоритъ уложеніе о нак. (573 ч. 3), взыскивается сумма, равная представляемой выпущеннымъ ими количествомъ сихъ бумагъ".

Разъяснивъ понятіе о прест. выпускѣ фальшивыхъ денегъ въ обращеніе, перейдемъ къ подраздѣленію этого правонарушенія на виды, по уложенію о нак.

Постановленія уложенія о нак. относительно прест. выпуска фальшивыхъ денегъ въ обращеніе страдаютъ большой казуистичностью и значительными неясностями. Вслѣдствіе этого, и подраздѣленіе этого прест. посягательства на виды страдаетъ пробѣлами и недостатками.

Уложеніе о нак. предусматриваетъ 3 вида этого прест. посягательства.

1-й видъ имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда человѣкъ умышленно выпустилъ въ обращеніе поддѣланную или передѣланную, т. е. фальшивую, монету русскаго или иностраннаго государства (Ул. 567), или поддѣланный или передѣланный, т. е. фальшивый, гос. кредитный билетъ русскаго государства (576); между тѣмъ какъ этотъ человѣкъ не совершалъ: ни преступленія поддѣлки, ни преступленія передѣлки этихъ денегъ и не принималъ никакого соумышленнаго соучастія ни въ одномъ изъ этихъ преступленій, а получилъ эти фальшивыя деньги завѣдомо за фальшивыя и знаетъ самихъ поддѣлывателей ихъ или лицъ, занимающихся переводомъ фальшивыхъ денегъ на настоящія.

Виновный въ прест. выпускѣ фальшивыхъ денегъ въ обращеніе, принадлежащемъ къ этому виду, подлежитъ тому наказанію, которое узаконено уложеніемъ о нак. за преступленіе, послужившее средствомъ къ изготовленію фальшивыхъ денегъ, выпущенныхъ этимъ лицомъ въ обращеніе (567 ч. 1 въ связи съ 556, съ 558—559, съ 566/6 и 562/6; 576 ч. 1 въ связи съ 571/6 п. 1—3, съ 573 и 575).

Умышленный выпускъ фальшивой рус. или иностранной монеты или фальшивыхъ рус. гос. кредитныхъ билетовъ, полученныхъ выпускателемъ завѣдомо за фальшивыя, но произведенный этимъ лицомъ, безъ знанія самихъ поддѣлывателей или лицъ, занимающихся переводомъ фальшивыхъ денегъ, не предусмотрѣнъ уложеніемъ о нак. въ качествѣ отдѣльнаго

преступленія или проступка, но вполнѣ подходитъ подъ одинъ изъ видовъ прикосновенности къ преступленію, предусмотрѣнный уложеніемъ о нак., извѣстный подъ именемъ укрывательства (14 ч. 3). Это — укрывательство того преступленія, посредствомъ котораго были изготовлены фальшивыя деньги, выпущенныя въ обращеніе.

Наказаніе за это укрывательство полагается уложеніемъ о нак. на одну степень ниже противъ наказанія, узаконеннаго этимъ уложеніемъ за то преступленіе, посредствомъ котораго были изготовлены фальшивыя деньги, выпущенныя въ обращеніе (Ул. 14 ч. 3; 124; 121).

Уг. кас. департаментъ, вопреки ясному и точному смыслу 567-й и 576-й статей уложенія о нак., утверждаетъ, будто умышленный выпускъ фальшивой монеты, полученной завѣдомо за фальшивую, произведенный безъ знанія поддѣлывателей ея или переводителей, предусмотрѣнъ 1-й частью 567-й статьи (к. р. 1874 г. № 359), а умышленный выпускъ фальшивыхъ гос. кредитныхъ билетовъ, при подобныхъ условіяхъ, предусмотрѣнъ 1-й частью 576 статьи (к. р. 1867 г. № 335; 1868 г. № 385; 1869 г. № 484; 1871 г. № 1765; 1878 г. № 45). За то уг. кас. департаментъ правильно указываетъ, что лица, виновныя въ умышленномъ выпускѣ такихъ фальшивыхъ денегъ, при этихъ условіяхъ, подлежатъ наказанію, какъ укрыватели (к. р. 1867 г. № 335; 1873 г. № 927; 1874 г. № 359; 1878 г. № 45).

Указавъ 1-й и притомъ самый тяжкій видъ прест. выпуска фальшивыхъ денегъ въ обращеніе, предусмотрѣнный уложеніемъ о нак., въ качествѣ отдѣльнаго преступленія, и отмѣтивъ пробѣлъ, восполняемый уложенскими постановленіями объ укрывательствѣ, перейдемъ ко 2-му виду прест. выпуска фальшивыхъ денегъ, также предусмотрѣнному уложеніемъ о нак., въ качествѣ отдѣльнаго преступленія.

2-й видъ представляетъ собой умышленный выпускъ фальшивой ассигнаціи иностраннаго государства въ обращеніе человѣкомъ, не участвовавшимъ въ прест. изготовленіи ея, но получившимъ ее завѣдомо за фальшивую (Ул. 577/6 въ связи съ 576). Наказаніемъ служитъ заключеніе въ исправит. арестант. отдѣленіяхъ отъ 4 до 5 лѣтъ (577/6).

Наконецъ, 3-й видъ имѣетъ мѣсто въ слѣд. случаѣ. Человѣкъ получилъ „фальшивую монету“ (Ул. 567 ч. 2) или

„фальшивый“ гос. „кредитный“ билетъ (576 ч. 2) и притомъ получилъ, по буквальному, но невѣрному выраженію статей уложенія о нак.: „случайно“, а, по ясному и правильному смыслу дальнѣйшихъ словъ тѣхъ же статей: не зная о фальшивости (567 ч. 2; 576 ч. 2), а впослѣдствіи, „узнавъ достовѣрно“ о фальшивости этой монеты или этого кредитнаго билета, не представилъ ихъ по начальству, но умышленно передалъ ихъ другому лицу, подъ видомъ настоящихъ.

Виновный въ выпускѣ фальшивыхъ денегъ, полученныхъ, по ошибкѣ въ ихъ качествѣ, за настоящія, подлежитъ „наказанію, опредѣленному за мошенничество“ (Ул. 567 ч. 2; 576 ч. 2).

Это постановленіе о наказаніи требуетъ объясненій.

Если уложеніе о нак., признавая преступнымъ этотъ умышленный выпускъ фальшивыхъ денегъ подъ видомъ настоящихъ, предписываетъ примѣнять къ виновнымъ тѣ наказанія, которыя узаконены за мошенничество; то въ этомъ предписаніи нельзя найти никакого разумнаго основанія къ зачисленію этого выпуска фальшивыхъ денегъ въ одинъ изъ видовъ мошенничества.

Дѣло въ томъ, что хотя между мошенничествомъ и умышленнымъ выпускомъ фальшивыхъ денегъ подъ видомъ настоящихъ, по полученіи ихъ, вслѣдствіе ошибки въ ихъ качествѣ, за настоящія, и есть постоянное важное сходство, заключающееся въ присутствіи обмана въ составѣ каждаго изъ этихъ уг. правонарушеній, тѣмъ не менѣе между этими правонарушеніями есть и постоянное, еще болѣе важное, существенное различіе, по составу.

Такъ, въ случаѣ мошенничества постояннымъ характеристичнымъ предметомъ посягательства служитъ чужое имущество. Преступный же умышленный выпускъ фальшивыхъ денегъ подъ видомъ настоящихъ, по полученіи ихъ, вслѣдствіе ошибки, за настоящія, имѣетъ постояннымъ характеристичнымъ предметомъ посягательства доброкачественность денежныхъ знаковъ, а перемѣннымъ, второстепеннымъ — имущество.

Кромѣ того, мошенничество учиняется съ цѣлью противозаконнаго обогащенія на чужой счетъ. Преступный же умышленный выпускъ фальшивыхъ денегъ подъ видомъ настоящихъ, по полученіи ихъ, вслѣдствіе ошибки, за настоя-

щія, производится съ цѣлью противозаконнаго возмѣщенія понесенныхъ убытковъ на чужой счетъ.

Присутствіе существеннаго различія между мошенничествомъ и прест. умышленнымъ выпускомъ фальшивыхъ денегъ, ошибочно полученныхъ, вмѣсто настоящихъ, ясно указываетъ, что предписаніе уложенія о нак. подвергать за этотъ выпускъ „наказанію, опредѣленному за мошенничество", должно быть примѣняемо уг. судомъ не огульно, безъ разбора, а съ ограниченіями, логически необходимыми. Этихъ ограниченій три.

1. Наказанія, опредѣленныя уложеніемъ о нак. и уставомъ о нак. за мошенничество, могутъ быть примѣняемы къ прест. умышленному выпуску фальшивыхъ денегъ подъ видомъ настоящихъ, по полученіи ихъ, вслѣдствіе ошибки, за настоящія, но могутъ быть примѣняемы только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ, несмотря на существенное различіе этихъ уг. правонарушеній, между ними имѣется сходство и притомъ относительно прест. выпуска фальшивыхъ денегъ находятся въ наличности тѣ же самыя условія, присутствіе которыхъ требуется уложеніемъ о нак. или уставомъ о нак. для примѣненія наказаній, опредѣленныхъ этими законами за мошенничество, къ случаямъ мошенничества.

2. Въ виду существеннаго различія между прест. умышленнымъ выпускомъ фальшивыхъ денегъ подъ видомъ настоящихъ и мошенничествомъ по отношенію къ постояннымъ характеристичнымъ предметамъ этихъ посягательствъ, ни одно изъ этихъ уг. правонарушеній логически не можетъ быть признано рецидивомъ относительно другого. Тѣмъ болѣе нельзя считать этотъ прест. выпускъ рецидивомъ по отношенію къ другимъ имущественнымъ преступленіямъ и проступкамъ. Ни уложеніе о нак., ни уставъ о нак. нисколько не препятствуютъ примѣненію этого научнаго требованія, такъ какъ ни прямо, ни косвенно не даютъ противоположныхъ предписаній.

3. Повышенныя наказанія, опредѣленныя уложеніемъ о нак. за мошенничество, только въ видѣ исключенія, какъ за одно изъ немногихъ имущественныхъ уг. правонарушеній, имѣющихъ, даже при малоцѣнности имущественнаго убытка жертвы, особо предосудительное значеніе для учинителя, пользующагося особо привилегированнымъ званіемъ, а именно

— для дворянина, священнослужителя, монашествующаго или почетнаго гражданина (Ул. 1667. — Уст. 181 п. 1), не должны быть примѣняемы къ виновнымъ въ умышленномъ выпускѣ фальшивыхъ денегъ, полученныхъ, по ошибкѣ, за настоящія, даже и къ имѣющимъ какое-нибудь изъ этихъ особо привилегированныхъ званій. Этотъ выпускъ не имѣетъ для виновныхъ того особо предосудительнаго значенія, какое свойственно мошенничеству. Уложеніе о нак. и уставъ о нак. не только не ставятъ никакихъ препятствій къ соблюденію этого научнаго требованія, но даже косвенно поддерживаютъ его тѣмъ, что, перечисляя уг. правонарушенія, обложенныя, въ видѣ исключенія, повышенными наказаніями для лицъ особо привилегированнаго званія (Ул. 1656; 1667; 1682. — Уст. 181 п. 1), не упоминаютъ прест. выпуска фальшивыхъ денегъ, полученныхъ за настоящія, въ числѣ этихъ уг. правонарушеній.

Опредѣляя въ главныхъ чертахъ, согласно съ логикой и закономъ, несомнѣнныя положительныя правила о примѣненіи наказаній, узаконенныхъ за мошенничество, къ лицамъ, виновнымъ въ прест. умышленномъ выпускѣ фальшивыхъ денегъ, полученныхъ, по ошибкѣ, за настоящія, мы можемъ изложить содержаніе этихъ правилъ слѣд. образомъ.

Мошенничество на сумму не выше 300 рублей составляетъ обыкновенный видъ мошенничества и влечетъ, въ качествѣ наказанія, заключеніе въ тюрьмѣ отъ 1 до 3 мѣсяцевъ (Уст. 173; 174 п. 2. — Выше с. 256). Этому наказанію, узаконенному за мошенничество, долженъ подлежать, по предписанію уложенія о нак. (567 ч. 2; 576 ч. 2 въ связи съ Уст. 173 и 174 п. 2), и тотъ, кто, получивъ, по своей ошибкѣ, фальшивыя деньги, вмѣсто настоящихъ, и узнавъ впослѣдствіи объ ихъ фальшивости, выпустилъ ихъ въ обращеніе, въ состояніи вмѣняемости, виновно, умышленно, подъ видомъ настоящихъ, на сумму не выше 300 рублей.

Если выразимъ ту же мысль въ другой формѣ, а при этомъ примемъ во вниманіе, что классифицируемое нами уг. правонарушеніе уже составляетъ одинъ изъ видовъ преступленія и нуждается лишь въ подраздѣленіи на подвиды; то должны будемъ сказать, что прест. умышленный выпускъ фальшивыхъ денегъ, вмѣсто настоящихъ, по полученіи ихъ, вслѣдствіе ошибки, за настоящія, произведенный на сумму

не выше 300 рублей, составляетъ обыкновенный подвидъ прест. умышленнаго выпуска ошибочно полученныхъ фальшивыхъ денегъ и влечетъ, въ качествѣ наказанія, тюрьму отъ 1 до 3 мѣсяцевъ (Ул. 567 ч. 2 и 576 ч. 2 въ связи съ Уст. 173 и 174 п. 2).

Зная составъ, классификацію и наказуемость мошенничества, по уложенію о нак. и уставу о нак. (выше с. 239; 256—260), и соблюдая извѣстныя необходимыя ограниченія (с. 388—389), мы можемъ опредѣлить, съ помощью подобныхъ соображеній, какъ квалифицированные подвиды прест. выпуска фальшивыхъ денегъ подъ видомъ настоящихъ, по полученіи ихъ, вслѣдствіе ошибки, за настоящія, такъ и факультативныя отягчающія обстоятельства, а равно и факультативныя смягчающія обстоятельства.

Прест. умышленный выпускъ фальшивыхъ денегъ, вмѣсто настоящихъ, по полученіи ихъ, вслѣдствіе ошибки, за настоящія, имѣетъ 6 несомнѣнныхъ квалифицированныхъ подвидовъ.

1-й квалифицированный подвидъ содержитъ выпускъ фальшивыхъ денегъ, вмѣсто настоящихъ, на сумму выше 300 рублей и влечетъ, въ качествѣ наказанія, заключеніе въ исправит. арестант. отдѣленіяхъ отъ 1 до $1^1/_2$ года (Ул. 567 ч. 2 и 576 ч. 2 въ связи съ 1666/6).

2-мъ квалиф. подвидомъ является прест. выпускъ фальшивыхъ денегъ на какую-нибудь сумму, вмѣсто настоящихъ, по полученіи ихъ, вслѣдствіе ошибки, за настоящія, человѣкомъ, выдающимъ себя за лицо, дѣйствующее по порученію какого-нибудь присутственнаго мѣста или начальства, или присвоивающимъ себѣ не принадлежащее ему званіе, а въ особенности — выдающимъ себя за должностное лицо, состоящее на гос. или общественной службѣ (Ул. 567 ч. 2 и 576 ч. 2 въ связи съ 1668/6 и 1669). Наказаніе — исправит. арестант. отдѣленія отъ 1 до $1^1/_2$ года.

3-мъ квалиф. подвидомъ выступаетъ 1-й рецидивъ преступнаго выпуска фальшивыхъ денегъ, вмѣсто настоящихъ, на сумму не выше 300 рублей (Ул. 567 ч. 2 и 576 ч. 2 въ связи съ 1666/6). Наказаніе — исправит. арестант. отдѣленія отъ $1^1/_2$ года до $2^1/_2$ лѣтъ.

4-й квалиф. подвидъ представляетъ собой 2-й рецидивъ прест. выпуска фальшивыхъ денегъ, вмѣсто настоящихъ, на сумму не выше 300 рублей (Ул. 567 ч. 2 и 576 ч. 2 въ связи

съ 1672/6 и Уст. 181 п. 2/9). Наказаніе — исправит. арестант. отдѣленія отъ $2^1/_2$ до 3 лѣтъ (Ул. 1672/6).

5-мъ квалиф. подвидомъ служитъ 2-й рецидивъ прест. выпуска фальшивыхъ денегъ, вмѣсто настоящихъ, на сумму выше 300 рублей (Ул. 567 ч. 2 и 576 ч. 2 въ связи съ 1666/6). Наказаніе — исправит. арестант. отдѣленія отъ $3^1/_2$ до 4 лѣтъ.

Наконецъ, 6-й квалиф. подвидъ представляетъ собой 3-й или болѣе далекій рецидивъ прест. выпуска фальшивыхъ денегъ, вмѣсто настоящихъ, по полученіи ихъ, вслѣдствіе ошибки, за настоящія (Ул. 567 ч. 2 и 576 ч. 2 въ связи съ 1673/6). Въ качествѣ наказанія полагается заключеніе въ исправит. арестант. отдѣленіяхъ отъ 4 до 5 лѣтъ.

Такимъ образомъ, квалифицирующими обстоятельствами признаются: 1) величина суммы фальшивыхъ денегъ, выпущенныхъ подъ видомъ настоящихъ, по полученіи ихъ, вслѣдствіе ошибки, за настоящія, превышающая 300 рублей [Ул. 567 ч. 2 и 576 ч. 2 въ связи съ 1666/6 и съ Уст. 181 п. 2/9], и 2) образъ дѣйствій выпускателя фальшивыхъ денегъ, особо указанный закономъ, а именно — а) выдача себя выпускателемъ фальшивыхъ денегъ за лицо, дѣйствующее по порученію какого-нибудь присутственнаго мѣста или начальства, или присвоеніе себѣ не принадлежащаго званія, а въ особенности — выдача себя за должностное лицо, состоящее на гос. или общественной службѣ [Ул. 567 ч. 2 и 576 ч. 2 въ связи съ 1666/6 и 1669], и б) рецидивъ прест. выпуска фальшивыхъ денегъ подъ видомъ настоящихъ, по полученіи ихъ, вслѣдствіе ошибки, за настоящія, и притомъ рецидивъ, по отбытіи наказанія или помилованіи [Ул. 131/6; 132/6] за прест. выпускъ фальшивыхъ денегъ, принадлежащій къ тому или другому подвиду того же вида, при наличности разныхъ сочетаній между прежнимъ и новымъ уг. правонарушеніемъ, казуистически указанныхъ уложеніемъ о нак. и отчасти уставомъ о нак. [Ул. 567 ч. 2 и 576 ч. 2 въ связи съ 1666/6, съ 1672/6, съ 1673/6 и съ Уст. 181 п. 2/9. — Выше с. 390—391].

Кромѣ квалифицирующихъ обстоятельствъ, какъ уложеніе о нак., такъ и уставъ о нак. знаетъ еще опредѣленныя обстоятельства, отягчающія, по усмотрѣнію суда, наказаніе (выше с. 213) лицамъ, виновнымъ въ умышленномъ выпускѣ фальшивыхъ денегъ, полученныхъ, по ошибкѣ, за настоящія.

Уложеніе о нак. и уставъ о нак. установляетъ цѣлый

рядъ одинаковыхъ отягчающихъ обстоятельствъ (Ул. 567 ч. 2 и 576 ч. 2 въ связи съ 1671 п. 2—7 и съ Уст. 175 п. 2—7). Таковы: 1) образъ дѣйствій выпускателя, а именно — а) производство какихъ-нибудь особыхъ приготовленій для содѣйствія совершенію обмана, б) употребленіе суевѣрныхъ обрядовъ для обмана, в) выдача себя выпускателемъ вышеозначенныхъ фальшивыхъ денегъ за чьего-нибудь повѣреннаго или служителя или присвоеніе себѣ ложнаго имени, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда посягатель присваиваетъ себѣ не принадлежащее ему званіе, а въ томъ числѣ и званіе чиновника гос. или общественной службы, или выдаетъ себя за лицо, дѣйствующее по порученію какого-нибудь присутственнаго мѣста или начальства [Ул. 1668/6; 1669. — Выше с. 390, № 2), и г) учиненіе выпуска вышеозначенныхъ фальшивыхъ денегъ нѣсколькими лицами по заговору, 2) малолѣтство, престарѣлость, слѣпота или глухонѣмота потерпѣвшаго отъ прест. выпуска вышеозначенныхъ фальшивыхъ денегъ и 3) существованіе особаго довѣрія со стороны потерпѣвшаго отъ прест. выпуска этихъ фальшивыхъ денегъ къ выпускателю, по званію этого лица, или мѣсту, или особымъ отношеніямъ съ потерпѣвшимъ.

Сверхъ того, уложеніе о нак. вмѣстѣ съ уставомъ о нак. признаетъ факультативнымъ отягчающимъ обстоятельствомъ еще и учиненіе неквалифицированнаго выпуска вышеозначенныхъ фальшивыхъ денегъ на сумму не выше 300 рублей лицомъ, уже однажды понесшимъ наказаніе за неквалифицированный выпускъ такихъ денегъ (Ул. 567 ч. 2 и 576 ч. 2 въ связи съ Уст. 175 п. 1/6. — Выше с. 389—391).

При наличности одного или нѣсколькихъ отягчающихъ обстоятельствъ, уг. судъ имѣетъ право признать, по своему усмотрѣнію, существованіе особо повышенной виновности у преступника и, по признаніи этого повышенія, повысить этому лицу, съ соблюденіемъ законныхъ условій, въ законномъ размѣрѣ, главное наказаніе, присуждаемое за данный прест. выпускъ ошибочно полученныхъ фальшивыхъ денегъ. Если прест. выпускъ этихъ денегъ подлежитъ наказанію единственно по уложенію о нак.; въ такомъ случаѣ главное наказаніе можетъ быть повышено, по усмотрѣнію суда, также, какъ и при мошенничествѣ, на одну степень (Ул. 567 ч. 2 и 576 ч. 2 въ связи съ 1671). Если же прест. выпускъ этихъ

денегъ подлежитъ наказанію, по уложенію о нак. и уставу о нак.; то въ этомъ случаѣ присуждаемое тюремное заключеніе можетъ быть повышенно, по усмотрѣнію суда, отъ 3 до 6 мѣсяцевъ (Ул. 567 ч. 2 и 576 ч. 2 въ связи съ Уст. 175 п. 1/6 и съ 173).

Кромѣ опредѣленныхъ факультативныхъ отягчающихъ обстоятельствъ, какъ уложеніе о нак., такъ уставъ о нак. одинаково установляетъ 3 опредѣленныхъ обстоятельства, смягчающихъ, по усмотрѣнію суда, наказаніе (выше с. 216—217) лицамъ, виновнымъ въ умышленномъ выпускѣ фальшивыхъ денегъ, полученныхъ, по ошибкѣ, за настоящія (Ул. 567 ч. 2 и 576 ч. 2 въ связи съ 1674 и 1663, а также съ Уст. 176, 173 и 171).

1-мъ изъ этихъ смягчающихъ обстоятельствъ служитъ маловажность суммы выпущенныхъ фальшивыхъ денегъ, т. е. нарицательная стоимость всѣхъ ихъ въ совокупности, не превышающая 50 копѣекъ.

2-мъ обстоятельствомъ является учиненіе прест. выпуска вышеозначенныхъ фальшивыхъ денегъ „по крайности и неимѣнію никакихъ средствъ къ пропитанію и работѣ“, а лучше было бы сказать, учиненіе посягательства по нуждѣ, не доведшей человѣка до состоянія крайней необходимости (выше с. 216).

3-мъ же обстоятельствомъ выступаетъ добровольное возвращеніе имущества, пріобрѣтеннаго посягателемъ за фальшивыя деньги отъ потерпѣвшаго, потерпѣвшему.

При наличности каждаго изъ этихъ смягчающихъ обстоятельствъ, уг. судъ имѣетъ право признать, по своему усмотрѣнію, существованіе особо пониженной виновности у преступника, и, по признаніи этого пониженія, понизить этому лицу, въ узаконенномъ размѣрѣ, главное наказаніе, присуждаемое за данный прест. выпускъ ошибочно полученныхъ фальшивыхъ денегъ. Это наказаніе, точно также, какъ и въ случаяхъ мошенничества, можетъ быть понижено, по усмотрѣнію суда: при осужденіи единственно по уложенію о нак., — на одну, на двѣ и даже на три степени (Ул. 567 ч. 2 и 576 ч. 2 въ связи съ 1674 и 1663), а, при осужденіи по уложенію о нак. и уставу о нак., — на половину (Ул. 567 ч. 2 и 576 ч. 2 въ связи съ Уст. 176—173 и 171).

§ 114. Преступный выпускъ самозванныхъ денегъ въ об-

ращеніе. По уложенію о нак. (1150[1]), прест. выпускъ самозванныхъ денегъ въ обращеніе имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда, находясь въ состояніи вмѣняемости, человѣкъ, вопреки уг. закону, виновно, умышленно предоставилъ или передалъ въ распоряженіе другого лица, для употребленія вмѣсто настоящихъ денегъ, по меньшей мѣрѣ, нѣсколько такихъ безымённыхъ и безпроцентныхъ знаковъ, которымъ онъ самовольно придаетъ значеніе денегъ (выше с. 364—365).

Это преступленіе раздѣляется на 2 вида: обыкновенный и квалифицированный.

Обыкновенный видъ представляетъ собой прест. выпускъ самозванныхъ денегъ въ обращеніе, безъ всякаго квалифицирующаго обстоятельства (Ул. 1150[1]).

Наказаніемъ за преступленіе обыкновеннаго вида служитъ заключеніе въ тюрьмѣ отъ 2 до 4 мѣсяцевъ.

Квалифицированнымъ видомъ является прест. выпускъ самозванныхъ денегъ въ обращеніе, при наличности квалифицирующаго обстоятельства, указаннаго уложеніемъ о нак. (1150[1]).

Квалифицирующимъ обстоятельствомъ служитъ рецидивъ того же преступленія, т. е. повтореніе того же преступленія во 2-й или въ какой-нибудь иной болѣе далекій разъ, по отбытіи наказанія или помилованіи за то же преступленіе (Ул. 131/6; 132/6; 1150[1]).

Наказаніемъ за преступленіе квалифицированнаго вида является тюрьма отъ 4 до 8 мѣс.

Виновный въ выпускѣ самозванныхъ денегъ въ обращеніе обязанъ не только обмѣнять всѣ предъявленныя ему, выпущенныя имъ, самозванныя деньги на настоящія деньги, но и уплатить потерпѣвшимъ за всѣ убытки, понесенные ими отъ этого выпуска.

Если самозванныя деньги выпущены такими людьми, которые управляютъ дѣлами товарищества или общества, и притомъ выпущены отъ имени этого товарищества или общества; то уголовная отвѣтственность падаетъ на лицъ, выпустившихъ самозванныя деньги, а гражданская, имущественная отвѣтственность обращается прежде всего на имущество того товарищества или общества, представителями котораго состоятъ эти лица а потомъ уже — на имущество самихъ этихъ лицъ (Ул. 1150[1]. — Св. Зак. Гражд. Изд. 1900 г. ст.

2181). Потерпѣвшіе отъ выпуска самозванныхъ денегъ получаютъ гражданское имущественное вознагражденіе съ того товарищества или общества, отъ имени котораго были выпущены эти деньги, а это товарищество или общество взыскиваетъ уплаченное имъ вознагражденіе съ своихъ управляющихъ, виновныхъ въ выпускѣ этихъ денегъ въ обращеніе.

§ 115. Преступное уменьшеніе металла въ монетѣ. По уложенію о нак., прест. уменьшеніе металла въ монетѣ есть запрещенное уг. закономъ (565/6 ч. 1), виновное, умышленное, опредѣлимое по вѣсу уменьшеніе надлежащаго металла въ монетѣ русскаго или иностраннаго государства, имѣющей, по дѣйствующему рус. закону, достоинство денегъ, учиненное человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, посредствомъ какого-нибудь внѣшняго дѣйствія, напр., обрѣзыванія или просверливанія монеты.

Наказаніемъ служитъ заключеніе въ исправит. арестант. отдѣленіяхъ отъ $2^1/_2$ до 3 лѣтъ.

§ 116. Преступное недонесеніе о фальшивыхъ деньгахъ. Это преступленіе имѣетъ мѣсто, по уложенію о нак. (560/6; 574/6), въ томъ случаѣ, когда, находясь въ состояніи вмѣняемости, человѣкъ, вопреки уг. закону, виновно, умышленно не сообщилъ никому изъ надлежащихъ, еще не освѣдомленныхъ органовъ русскаго правительства о поддѣлкѣ монеты русскаго или иностраннаго государства, имѣющей, по дѣйствующимъ рус. законамъ, достоинство денегъ (560/6), или о поддѣлкѣ или передѣлкѣ государственныхъ кредит. билетовъ русскаго государства, имѣющихъ достоинство денегъ, или о выпускѣ фальшивыхъ гос. кредит. билетовъ въ обращеніе (574/6), хотя достовѣрно зналъ объ учиненіи этого преступленія въ стадіи покушенія или въ стадіи совершенія (560/6 и 574/6 въ связи съ 112—114), имѣлъ возможность довести о томъ до свѣдѣнія кого-нибудь изъ надлежащихъ органовъ русскаго правительства, не учинялъ этого преступленія: ни въ одиночку, ни въ соучастіи съ другими людьми и не состоитъ въ указанныхъ закономъ близкихъ отношеніяхъ къ учинителю или соучастнику этого преступленія (128/6. — Выше с. 368—369, 4-й видъ).

Этими близкими отношеніями служатъ: а) при недоне-

сеніи о наличности вышеупомянутаго денежнаго преступленія, влекущаго, по закону, каторгу, въ качествѣ высшаго главнаго нормальнаго наказанія, — всѣ отношенія родственниковъ по прямой линіи другъ къ другу, отношенія родныхъ братьевъ и сестеръ и отношенія супруговъ и б) при недонесеніи о наличности вышеуказаннаго денежнаго преступленія, обложеннаго въ законѣ высшимъ главнымъ нормальнымъ наказаніемъ ниже каторги, — еще и отношенія свойственниковъ до 2-й степени включительно и отношенія воспитанника къ воспитателю и облагодѣтельствованнаго къ благодѣтелю.

Преступленіе недонесенія о фальшивыхъ деньгахъ раздѣляется, по уложенію о нак., на 2 вида.

Къ 1-му виду принадлежитъ прест. недонесеніе о поддѣлкѣ монеты русскаго или иностраннаго государства (Ул. 560/6). Въ качествѣ наказанія полагается заключеніе въ исправит. арестант. отдѣленіяхъ отъ 2 $^1/_2$ до 3 лѣтъ.

Ко 2-му виду относится прест. недонесеніе о поддѣлкѣ русскаго гос. кредитнаго билета, или о передѣлкѣ русскаго гос. кредитнаго билета изъ менѣе цѣннаго вида въ болѣе цѣнный видъ, или о выпускѣ фальшивыхъ рус. гос. кредитныхъ билетовъ въ обращеніе (Ул. 574/6). Наказаніемъ служитъ заключеніе въ исправит. арестант. отдѣленіяхъ отъ 1 до $1^1/_2$ года.

Уг. уложеніе не признаетъ недонесенія о фальшивыхъ деньгахъ: ни преступленіемъ, ни проступкомъ.

Это — взглядъ, вполнѣ правильный, такъ какъ зачисленіе недонесенія о фальшивыхъ деньгахъ въ разрядъ прест. посягательствъ явно и рѣзко противорѣчитъ разумнымъ требованіямъ уголовной политики, руководимой интересами народнаго благосостоянія. Въ самомъ дѣлѣ, это недонесеніе въ огромномъ большинствѣ случаевъ производится такими людьми, которые вовсе не страдаютъ состояніемъ преступности и не нуждаются ни въ какихъ наказаніяхъ. Зачисленіе этого недонесенія въ число прест. дѣяній и наказаніе за учиненіе этого дѣянія только роняетъ уг. законъ и законодателя въ глазахъ населенія. Полицейская же цѣль обнаруженія преступленій поддѣлки и выпуска фальшивыхъ денегъ не достигается этимъ путемъ въ какихъ-нибудь значительныхъ размѣрахъ, такъ какъ, несмотря на общую повинность доноса о фальшивыхъ деньгахъ подъ страхомъ непомѣрно строгаго на-

казанія, огромное большинство людей все равно не доноситъ полиціи объ этихъ преступленіяхъ.

§ 117. Преступный скупъ частей или частицъ металла, добытыхъ посредствомъ преступнаго уменьшенія металла въ монетѣ. Подъ этимъ именемъ разумѣется запрещенное уг. закономъ (Ул. 565/6 ч. 2), виновное, умышленное пріобрѣтеніе частей или частицъ металла, добытыхъ посредствомъ преступнаго уменьшенія металла въ монетѣ русскаго или иностраннаго государства, имѣющей, по дѣйствующимъ рус. законамъ, достоинство денегъ, учиненное человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, и притомъ учиненное посредствомъ покупки нѣсколько разъ, т. е. не менѣе двухъ разъ. За это преступленіе полагается заключеніе въ тюрьмѣ отъ 1 года и 4 мѣс. до 2 лѣтъ.

Это дѣяніе правильно признается преступнымъ, такъ какъ оно обыкновенно обязано своимъ происхожденіемъ значительно развитому состоянію преступности учинителя, требущему обузданія, въ интересахъ народнаго благосостоянія, путемъ наказанія.

При правильной классификаціи, по постоянному характеристичному предмету посягательства (выше с. 8—10), это преступленіе должно быть отнесено не въ группу преступленій и проступковъ противъ доброкачественности денежныхъ знаковъ, но въ группу преступленій и проступковъ противъ имущества, а въ кругу этой группы должно быть помѣщено въ подгруппу уг. правонарушеній, представляющихъ собой прест. содѣйствіе преступной наживѣ. Такъ мы и сдѣлали (выше с. 137; с. 151, 19-й видъ; с. 298—305; 306; 310).

Наше уложеніе о нак. держится неправильной классификаціи. Прест. скупъ частей или частицъ металла, добытыхъ посредствомъ прест. уменьшенія металла въ монетѣ, предусмотрѣнъ въ одной и той же статьѣ съ прест. уменьшеніемъ металла въ монетѣ (565/6) и причисленъ къ прест. нарушеніямъ уставовъ монетныхъ.

§ 118. Преступная переплавка монеты русскаго государства. Уложеніе о нак. признаетъ переплавку монеты русскаго государства преступленіемъ.

По уложенію о нак., это преступленіе представляетъ

собой запрещенное уг. закономъ (561/6; 1397 ч. 1), виновное, умышленное расплавленіе монеты русскаго государства, имѣющей, по дѣйствующимъ рус. законамъ, достоинство денегъ, человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости.

Въ качествѣ наказанія полагается заключеніе въ исправит. арестант. отдѣленіяхъ отъ 5 до 6 лѣтъ.

Уг. уложеніе не признаетъ въ переплавкѣ монеты русскаго государства ничего преступнаго.

Съ точки зрѣнія уголовной политики народнаго благосостоянія, этотъ взглядъ нельзя не признать вполнѣ правильнымъ. Переплавка монеты рус. государства не представляетъ никакой опасности: ни для рус. государства, ни для рус. народа, ни для отдѣльныхъ лицъ, происходитъ довольно рѣдко, производится человѣкомъ обыкновенно безъ всякаго состоянія преступности и составляетъ одно изъ проявленій права распоряженія движимой собственностью. Если человѣкъ имѣетъ полное право бросить горсть золотыхъ въ пучину моря; то въ высшей степени нелѣпо, что расплавленіе мѣдной копѣйки составляетъ преступленіе, обложенное заключеніемъ въ исправит. арестант. отдѣленіяхъ отъ 5 до 6 лѣтъ.

§ 119. Преступныя дѣйствія съ низкопробной иностранной монетой. Уложеніе о нак., говоря о преступленіяхъ относительно монеты, объявляетъ преступленіями и нѣкоторыя дѣйствія относительно низкопробной иностранной монеты, извѣстной подъ именемъ иностраннаго биллона (568). При этомъ дѣлается оговорка, что „Польская злотовая монета высшаго достоинства, а въ Бессарабіи и Одессѣ и Турецкая золотая монета не почитаются биллономъ“ (568 прим.).

Къ числу дѣйствій съ иностраннымъ биллономъ, объявленныхъ преступными, принадлежатъ [Ул. 568]: 1) прест. выписка иностраннаго биллона, т. е. низкопробной монеты иностраннаго государства, имѣющей достоинство денегъ, изъ-за границы, съ цѣлью выпуска этой монеты въ обращеніе въ предѣлахъ рус. государства, 2) прест. занятіе скупомъ иностраннаго биллона въ рус. государствѣ, съ цѣлью выпуска въ обращеніе въ предѣлахъ этого государства, 3) прест. занятіе торговлей иностраннымъ биллономъ въ предѣлахъ рус. государства и 4) прест. занятіе мѣной иностраннаго биллона въ предѣлахъ рус. государства. Каждое изъ этихъ уг. пра-

вонарушеній учиняется человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, и притомъ учиняется виновно, умышленно.

Первый изъ этихъ трехъ проступковъ влечетъ, въ качествѣ наказанія, конфискацію выписаннаго биллона и денежный штрафъ въ размѣрѣ тройной нарицательной цѣны этого биллона, а каждый изъ трехъ послѣднихъ проступковъ — конфискацію всего иностраннаго биллона, найденнаго у виновнаго. Половина цѣны, т. е. стоимости, найденнаго биллона выдается открывателю этого проступка, а другая половина поступаетъ въ казну.

Иностранный биллонъ, замѣченный въ обращеніи на рынкахъ и въ другихъ публичныхъ мѣстахъ, также конфискуется.

Уг. уложеніе не признаетъ этихъ операцій съ иностраннымъ биллономъ: ни преступленіями, ни проступками.

Уг. политика, руководимая интересами народнаго благосостоянія, въ свою очередь, не допускаетъ зачисленія этихъ дѣяній въ разрядъ уг. правонарушеній. Дѣло въ томъ, что эти дѣянія являются обыкновенно проявленіями не состоянія преступности, а безвреднаго стремленія къ торговой наживѣ и не представляютъ ни малѣйшей опасности: ни для рус. государства, ни для рус. народа.

Приложеніе.

Дополненія и измѣненія. Въ этой книгѣ необходимо сдѣлать слѣд. дополненія и измѣненія.

На страницѣ 7-й, послѣ 33-й строки, нужно добавить фразу слѣд. содержанія:

С. В. Познышевъ также установляетъ трехгруппную классификацію. По его мнѣнію, „преступныя дѣянія можно подраздѣлить на три обширные класса: I. Посягательства на личность... II. Преступленія имущественныя. III. Преступленія общественныя“ (Познышевъ — Особенная часть русскаго уголовнаго права. 3-е изд. Москва. 1912. с. 4—5).

На с. 18-й, на строкахъ 20-й и 21-й, вмѣсто словъ: „№ 2. Хроника. с. 104).“, нужно поставить слѣд. слова: №№ 2 и 52. Хроника), обнародованныя съ 1911 г. по 15 ноября 1912 г.

Въ настоящее время, въ февралѣ 1913 г., изготовляется сводное Продолженіе 1912 года ко всему Своду Законовъ Россійской Имперіи. Это сводное Продолженіе 1912 года будетъ заключать въ себѣ всѣ дѣйствующія въ настоящее время постановленія, содержащіяся: въ сводномъ Продолженіи 1906-го года къ Своду Законовъ Россійской Имперіи и въ очередныхъ Продолженіяхъ: 1908-го, 1909-го и 1910-го года, а также законы 1911-го и 1912-го года, обнародованные по 15 ноября 1912 г. См. далѣе с. 137 прим. 1 отъ 28-й строки до 43-й включительно.

На с. 22-й, на строкахъ 16-й и 17-й, вмѣсто словъ: „2-е изд. Москва. 1909.“, слѣдуетъ поставить слова: 3-е изд. Москва. 1912.

На с. 71-й, на строкѣ 40-й нужно добавить:
— П. А. Ифляндъ — Автомобильное движеніе и статья 1466 улож. наказ. Ж. М. Ю. 1912. № 8. Хрон. II. — Н. С. Лобасъ — Убійцы (нѣкоторыя черты психофизики преступниковъ). Со снимками преступниковъ. Москва. 1913.

Юрьевъ. 1913. II. 10.

Опечатки.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
5	39 сверху	обектъ	объектъ
13	34 „	узаконеніями 1913 г. и послѣдующаго времени	узаконеніями послѣдующаго времени
25	36 „	европейское общество	еврейское общество
33	28 „	видовъ	типовъ
48	7 „	образовавшимся	развившимся
71	3 „	улож. о наказ.	улож. наказ.
77	10 „	1457	1457/6
137	19 „	931/9	931^{1}/9
140	39 „	26	28
146	33 „	извѣстнякомъ	известнякомъ
146	40 „	извѣстнякомъ	известнякомъ
304	12 „	имущества, другому	имущества, и притомъ оказанное другому

Оглавленіе.

Особенная часть русскаго уголовнаго права.

Глава I. Введеніе. § 1. Уголовное право и его подраздѣленіе на двѣ части: общую и особенную (с. 3). § 2. Догма уголовнаго права и ея подраздѣленіе на двѣ части: общую и особенную (4). § 3. Система особенной части уголовнаго права: необходимость подраздѣленія уголовныхъ правонарушеній, съ цѣлью опредѣленности, ясности и стройности изложенія, на группы, подгруппы, роды и виды (5); неудовлетворительность предлагаемыхъ классификацій, напр., двухгруппной, трехгруппной, четырехгруппной, пятигруппной (5); необходимость подраздѣленія уголовныхъ правонарушеній на группы по разницѣ объектовъ преступленія и четыре правила этой классификаціи (8); классификаціи уголовныхъ правонарушеній въ дѣйствующихъ культурныхъ уголовныхъ законодательствахъ (11). §. 4. Изученіе особенной части уголовнаго права (12). §. 5. Особенная часть русскаго общаго уголовнаго права и ея системы (13). § 6. Пособія къ изученію особенной части русскаго общаго уголовнаго права: I] пособія къ изученію текста дѣйствующихъ общихъ уголовныхъ законовъ Россійской Имперіи (17), II] пособія къ изученію судебной практики по общей и особенной части общаго уголовнаго права Россійской Имперіи (20) и III] литературныя пособія къ изученію особенной части общаго уголовнаго права Россійской Имперіи (22).

Глава II. Преступленія и проступки противъ тѣлесной невредимости. § 7. Понятіе о преступленіяхъ и проступкахъ противъ тѣлесной невредимости, неточность названія: „тѣлесныя поврежденія“ (22). § 8. Составъ преступленія (24). § 9. Составъ преступленій и проступковъ противъ тѣлесной невредимости (28): учинитель, общее требованіе состоянія вмѣняемости и встрѣчающіяся добавочныя условія (29); объектъ преступленія или проступка (29); преступное дѣяніе: 1] внѣшняя составная часть его, двухчленная (31), трехчленная двухъ видовъ (31) и четырехчленная двухъ видовъ (32), и 2] внутренняя составная часть, виновность (33), характеризуемая: а) въ однихъ случаяхъ — умысломъ, б) въ другихъ — неосторожностью и в) въ третьихъ — неосторожностью, обусловленной умысломъ на

другое преступное посягательство. § 10. Стадіи осуществленія преступленій и проступковъ противъ тѣлесной невредимости (34): 1] совершеніе — въ I-й категоріи преступленій и проступковъ и 2] покушеніе и совершеніе — во II-й. § 11. Классификація преступленій и проступковъ противъ тѣлесной невредимости (35); общія квалифицирующія обстоятельства: при изувѣченіи, пораненіи, обезображеніи, истязаніи, нанесеніи побоевъ и разстроеніи здоровья или умственныхъ способностей (35); общія привилегирующія обстоятельства: при изувѣченіи, пораненіи и разстроеніи здоровья (36). § 12. Изувѣченіе (37): понятіе; подраздѣленіе увѣчій уложеніемъ о наказаніяхъ на болѣе тяжкія и менѣе тяжкія; подраздѣленіе изувѣченія на виды: обыкновенный видъ, самый тяжкій изъ квалифицированныхъ видовъ и привилегированные виды. § 13. Пораненіе (38): понятіе пораненія; понятія раны, царапины или ссадины, язвы и разрушенія внутреннихъ органовъ человѣческаго тѣла, безъ нарушенія непрерывности кожи; подраздѣленіе пораненія на виды: обыкновенный видъ, самый тяжкій изъ квалифицированныхъ видовъ и привилегированные виды. § 14. Обезображеніе (40): понятіе и обыкновенный видъ. § 15. Истязаніе (40): понятіе; обыкновенный видъ; болѣе строгая наказуемость частнаго лица за истязаніе, чѣмъ должностного лица за превышеніе власти и истязаніе. § 16. Побои: понятіе о преступномъ нанесеніи побоевъ (41); понятіе о побояхъ (41); подраздѣленіе побоевъ на три категоріи (44): 1] на тяжкіе побои, опасные для жизни побитаго, 2] на тяжкіе, безопасные для жизни, и 3] на легкіе, логическая необходимость отнести преступное нанесеніе тяжкихъ побоевъ, опасныхъ для жизни побитаго, къ числу преступленій противъ жизни, правильное отнесеніе преступнаго нанесенія тяжкихъ побоевъ, безопасныхъ для жизни, въ нашемъ уложеніи о нак. къ числу преступныхъ дѣяній противъ чести и логическая необходимость соотвѣтствующей группировки легкихъ побоевъ; преступное злоупотребленіе мастера или подмастерья мѣрами домашняго исправленія учениковъ (45). § 17. Насиліе (45). § 18. Преступныя посягательства на здоровье (46): понятіе; семь выдающихся видовъ: а] преступное разстроеніе здоровья или умственныхъ способностей посредствомъ отравленія (понятіе объ ядѣ, с. 46), б] преступное умышленное сообщеніе болѣзни (49), в] преступное неосторожное сообщеніе болѣзни, происходящей отъ непотребства (49), г] преступное поступленіе завѣдомо, заразительно или зловредно больной женщины въ кормилицы или няньки (49), д] преступное недопущеніе отдохновенія мастеромъ или подмастерьемъ ученику (49), е] преступное недоставленіе пищи мастеромъ или подмастерьемъ ученику (50) и ж] преступное поврежденіе (50).

Глава III. Преступленія и проступки противъ чести. § 19. Понятіе (50). § 20. Составъ: учинитель (51); объекты преступленія или проступка (51): постоянный и перемѣнные; преступное дѣяніе: 1] внѣшняя часть, одночленная (53) и трехчленная (54), и 2] внутренняя часть (54), виновность: а) умыселъ и б) неосторожность. § 21. Стадіи осуществленія (55): 1] совершеніе — въ I-й категоріи

преступленій и проступковъ и 2] покушеніе и совершеніе — во II-й. § 22. Классификація преступленій и проступковъ противъ чести (56). § 23. Обида или оскорбленіе (56): понятіе, способы нанесенія обиды, подраздѣленіе на виды, квалифицирующія обстоятельства. § 24. Клевета: понятіе (57), признаніе преступности клеветы нашимъ уложеніемъ о нак. и уставомъ о нак. не только въ случаѣ умысла, но и въ случаѣ неосторожности со стороны посягателя (59); подраздѣленіе клеветы на виды (61) и квалифицирующія обстоятельства (62); exceptio veritatis, опроверженіе обвиненія посредствомъ ссылки на истину (62). § 25. Ложный доносъ (63). § 26. Диффамація или опозореніе: понятіе (63); опроверженіе обвиненія въ опозореніи должностного лица доказаніемъ дѣйствительности позорящаго обстоятельства посредствомъ письменныхъ доказательствъ (63); критика постановленій нашего уложенія о нак. относительно диффамаціи (65); право потерпѣвшаго на предъявленіе любого изъ двухъ обвиненій противъ посягателя, въ случаѣ одинаковой возможности подведенія дѣянія: какъ подъ понятіе квалифицированной клеветы въ печати, такъ и подъ понятіе диффамаціи (66). § 27. Разглашеніе тайны съ цѣлью оскорбленіе (67): понятіе, подраздѣленіе на виды, квалифицирующія обстоятельства. § 28. Право отвѣтнаго оскорбленія и освобожденіе отъ наказанія (68).

Глава IV. Преступленія и проступки противъ жизни. § 29. Понятіе (69). § 30. Составъ: учинитель, общее требованіе состоянія вмѣняемости и встрѣчающіяся добавочныя условія (72); объекты посягательства (72): постоянные, главный изъ нихъ и перемѣнные; преступное дѣяніе (73): 1] внѣшняя часть (73), трехчленная трехъ видовъ (73), четырехчленная (74) и двухчленная (74), и 2] внутренняя часть (75), виновность: а) умыселъ, б) неосторожность и в) неосторожность, обусловленная умысломъ на другое преступленіе. § 31. Стадіи осуществленія (77): 1] совершеніе — въ I-й категоріи преступленій, 2] покушеніе и совершеніе — во II-й и 3] приготовленіе, покушеніе и совершеніе — въ преступленіи убійства. § 32. Классификація преступленій противъ жизни (77). § 33. Убійство: понятіе (77); составъ (78); стадіи осуществленія (78) и подраздѣленіе на виды (79): обыкновенный, квалифицированные, образующіеся съ помощью 13-ти квалифицирующихъ обстоятельствъ (79), и привилегированные (80). § 34. Самоубійство (81): понятіе (81); уголовная отвѣтственность по уложенію о нак. (81); стадіи осуществленія: покушеніе и совершеніе (81 и 82); соучастіе въ самоубійствѣ (82); преступное побужденіе подчиненнаго лица властвующимъ лицомъ къ самоубійству (82). § 35. Лишеніе жизни: понятіе (83) и подраздѣленіе на двѣ подкатегоріи (83), каковы: 1] преступное неосторожное лишеніе жизни, выступающее въ трехъ видахъ (83), и 2] преступное лишеніе жизни, по неосторожности, обусловленной умысломъ на другое преступленіе или проступокъ, въ пяти видахъ (84). § 36. Умерщвленіе плода (85): понятіе и виды преступленія: обыкновенный и самый тяжкій. § 37. Нанесеніе побоевъ, опасныхъ для жизни (86). § 38. Допущеніе смерти (86): понятіе и пять выдающихся видовъ этого преступленія. § 39. Неохраненіе отъ опас-

ности смерти (88): понятіе; подраздѣленіе этихъ преступленій на двѣ подкатегоріи, каковы: 1] преступное оставленіе въ обусловленной опасности смерти и 2] преступное оставленіе въ обусловливаемой опасности смерти. § 40. Неявка съ врачебной помощью (89): понятіе и виды.

Глава V. Поединокъ и однородныя съ нимъ преступленія особыхъ видовъ. § 41. Введеніе: непреступность поединка до 2-й половины XVI вѣка (90); сильное распространеніе поединка и возведеніе поединка въ преступленіе (92); продолженіе сильнаго распространенія поединковъ и благопріятствовавшія этому обстоятельства (93); взглядъ на поединокъ, какъ на одинъ изъ способовъ убійства и нанесенія тѣлесныхъ поврежденій (94); установленіе господствующаго взгляда на поединокъ, какъ на преступленіе особаго рода (94); смѣна строгихъ наказаній болѣе мягкими и помилованіе (95); понужденіе офицеровъ въ Германіи, Австріи и Россіи къ поединкамъ, въ случаѣ тяжкихъ посягательствъ на честь (95); распространеніе поединковъ и стремленіе къ ихъ сокращенію (100); необходимость признанія правильной дуэли, изъ-за тяжкаго посягательства на честь, правомѣрнымъ поступкомъ, съ точки зрѣнія культурнаго государства, дорожащаго честью и мужествомъ своихъ гражданъ, въ интересахъ возможно большаго народнаго благосостоянія (101). § 42. Понятіе о преступленіи поединка, по уложенію о наказаніяхъ (102). § 43. Составъ преступленія (103): учинитель; постоянные объекты преступленія; преступное дѣяніе: 1] внѣшняя часть, трехчленная, и 2] внутренняя часть, виновность, характеризуемая умысломъ. § 44. Отрицаніе стадіи преступнаго приготовленія къ поединку уложеніемъ о наказаніяхъ и признаніе вызова на поединокъ и передачи вызова преступленіями особыхъ видовъ (105): понятіе о преступленіи вызова на поединокъ и подраздѣленіе этого преступленія на подвиды: обыкновенный, квалифицированные и привилегированный; понятіе о преступной передачѣ вызова на поединокъ; юридическое значеніе примиренія. § 45. Отрицаніе стадіи преступнаго покушенія на поединокъ уложеніемъ о наказаніяхъ и признаніе выхода на поединокъ преступленіемъ особаго вида (106); понятіе объ этомъ преступленіи и подраздѣленіе его на подвиды: обыкновенный и квалифицированные; юридическое значеніе примиренія. § 46. Преступленіе поединка въ стадіи совершенія: понятіе (107) и подраздѣленіе поединка на виды (108): обыкновенный и квалифицированные, образующіеся съ помощью восьми квалифицирующихъ обстоятельствъ. § 47. Отступленіе уложенія о наказаніяхъ по отношенію къ поединку отъ общихъ правилъ соучастія въ преступленіи и признаніе нѣкоторыхъ секундантскихъ проступковъ и подстрекающихъ дѣйствій со стороны не секундантовъ, но другихъ лицъ преступленіями особыхъ видовъ: понятіе секундантовъ и ихъ обязанности (110); четыре секундантскихъ преступленія (111); преступныя дѣянія не секундантовъ, но другихъ лицъ, подстрекающія къ поединку, и подраздѣленіе этихъ преступныхъ дѣйствій на три подвида (113); правомѣрность присутствія врачей на поединкѣ (114); преступное неотговари-

ваніе лицъ, вышедшихъ на поединокъ, отъ поединка постороннимъ человѣкомъ христіанской вѣры, присутствующимъ на поединкѣ (114).

Глава VI. Проступки противъ неприкосновенности душевнаго спокойствія въ области чувства безопасности. § 48. Понятіе проступка угрозы (114). § 49. Составъ: учинитель (115); постоянный объектъ посягательства — неприкосновенность душевнаго спокойствія человѣка въ области чувства безопасности, а не свобода или честь (115); преступное дѣяніе (118): 1] внѣшняя часть, двухчленная, и 2] внутренняя часть, виновность, характеризуемая умысломъ. § 50. Стадія осуществленія (119). § 51. Классификація проступковъ угрозы (120).

Глава VII. Преступленія и проступки противъ свободы. § 52. Понятіе (120). § 53. Составъ (121): учинитель; предметъ преступленія; преступное дѣяніе; 1] внѣшняя часть, одночленная, трехчленная и четырехчленная, и 2] внутренняя часть, виновность, характеризуемая умысломъ. § 54. Стадіи осуществленія (122): 1] покушеніе и совершеніе — въ I-й категоріи преступленій и проступковъ и 2] приготовленіе, покушеніе и совершеніе — въ преступленіи торга неграми. § 55. Классификація преступленій и проступковъ противъ свободы (123). § 56. Продажа или передача въ рабство и торгъ неграми (124): понятіе о преступной продажѣ или передачѣ въ рабство и понятіе о преступленіи торга неграми. § 57. Преступное задержаніе или заключеніе (125): понятіе этого преступленія; подраздѣленіе на виды: обыкновенный и квалифицированные, образующіеся съ помощью квалифицирующихъ обстоятельствъ, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ о нак. и уголовнымъ уложеніемъ. § 58. Преступное удержаніе проститутки, противъ ея воли, въ притонѣ разврата (126). § 59. Насиліе (127): понятіе и кассаціонная практика. § 60. Принужденіе (128). § 61. Похищеніе человѣка (129). § 62. Вторженіе въ жилище (129).

Глава VIII. Подлогъ. § 63. Подлогъ, по уложенію о нак.: взглядъ на подлогъ не какъ на преступленіе, а только какъ на средство къ преступленію (130); офиціальныя и частныя бумаги, какъ объектъ подлога, и подраздѣленіе этихъ бумагъ на офиціальные и частные документы и недокументальныя заявленія частныхъ лицъ (132); виды подлога: 1] составленіе подложной бумаги, офиціальной или частной, выступающее въ двухъ категоріяхъ случаевъ (132), и 2] подложное измѣненіе дѣйствительной, настоящей бумаги, офиціальной или частной (134); умышленное противозаконное употребленіе подложно составленнаго или подложно измѣненнаго, офиціальнаго или частнаго документа (134). § 64. Подлогъ по уголовному уложенію: взглядъ на подлогъ, какъ на особую группу преступленій и проступковъ, содержащую не только подлогъ документовъ, но и поддѣлку удостовѣрительныхъ знаковъ (134); правдивость документовъ, какъ постоянный объектъ преступленій и проступковъ подлога документовъ, и правдивость удостовѣрительныхъ знаковъ, какъ постоянный объектъ

преступленій поддѣлки удостовѣрительныхъ знаковъ, съ точки зрѣнія логики и дѣйствительности (135); дѣйствующія постановленія уголовнаго уложенія: о преступной поддѣлкѣ Высочайшаго повелѣнія, о преступной передѣлкѣ Высочайшаго повелѣнія, о преступной поддѣлкѣ большой государственной или иной печати царствующаго Императора и о преступномъ употребленіи этой поддѣльной печати (135).

Глава IX. Преступленія и проступки противъ имущества. § 65. Понятіе (137). § 66. Составъ: учинитель, общее требованіе состоянія вмѣняемости и встрѣчающіяся добавочныя условія (138); объекты имущественныхъ преступленій и проступковъ: постоянный и перемѣнные (139); преступное дѣяніе (140): 1] внѣшняя часть: одночленная трехъ видовъ (141), двухчленная четырехъ видовъ (143), трехчленная семи видовъ (145), четырехчленная пяти видовъ (149), пятичленная трехъ видовъ (151), шестичленная четырехъ видовъ (153) и восьмичленная двухъ видовъ (156), и 2] внутренняя часть (158), виновность, характеризуемая: а) въ большинствѣ случаевъ — умысломъ и б) въ меньшинствѣ — неосторожностью. § 67. Стадіи осуществленія: 1] совершеніе — въ I-й категоріи преступленій и проступковъ (158), 2] покушеніе и совершеніе — во II-й (159) и 3] приготовленіе, покушеніе и совершеніе — въ преступленіи поджога (161). § 68. Классификація имущественныхъ преступленій и проступковъ (161). § 69. Непринадлежность банкротства, ростовщичества и преступныхъ посягательствъ противъ такъ называемой отвлеченной собственности къ числу имущественныхъ преступленій и проступковъ (161). § 70. Преступное поврежденіе или истребленіе имущества (165): понятіе (166); неправильное отрицаніе истребленія имущества и признаніе истребленія лишь за одну изъ степеней поврежденія (167); неправильное устраненіе такъ называемаго общеопаснаго поврежденія и истребленія имущества изъ области преступнаго поврежденія и истребленія имущества (168); подраздѣленіе преступнаго поврежденія или истребленія имущества на семь категорій (172), каковы: 1] зажигательство, 2] взрывъ, 3] потопленіе, 4] засыпаніе рудника, 5] отравленіе рыбы и чужихъ домашнихъ животныхъ, 6] зараженіе животныхъ и 7] простое поврежденіе или истребленіе имущества; объекты преступнаго поврежденія или истребленія имущества (172): 1) постоянный и 2) перемѣнные, при зажигательствѣ, взрывѣ, потопленіи и засыпаніи; преступное дѣяніе (173): 1] внѣшняя часть, трехчленная, и 2] внутренняя часть, виновность, характеризуемая: а) умысломъ и б) неосторожностью; стадіи осуществленія: 1] совершеніе — въ I-й категоріи преступныхъ дѣяній (173), 2] покушеніе и совершеніе — во II-й (173) и 3] приготовленіе, покушеніе и совершеніе — въ преступленіи поджога (175). § 71. Зажигательство: понятіе (175); подраздѣленіе многочисленныхъ видовъ зажигательства на два класса (177): на поджогъ и истребленіе огнемъ; поджогъ: понятіе (177), стадіи осуществленія поджога (178): приготовленіе, три случая стадіи покушенія (179) и совершеніе (179), самый тяжкій и самый легкій изъ видовъ поджога (180); истребленіе имущества

огнемъ: понятіе (180), стадіи покушенія и совершенія (181), самый тяжкій и самый легкій изъ видовъ истребленія имущества огнемъ (181). § 72. Неосторожное поврежденіе или истребленіе имущества огнемъ (182). § 73. Взрывъ (183). § 74. Неосторожное поврежденіе или истребленіе имущества посредствомъ взрывчатаго вещества (183). § 75. Потопленіе: понятіе (184); обыкновенный видъ и самый тяжкій квалифицированный видъ (185). § 76. Засыпаніе рудника (185). § 77. Преступное отравленіе рыбы и чужихъ домашнихъ животныхъ (185): понятія объ этихъ преступленіяхъ; подраздѣленіе преступнаго отравленія домашнихъ животныхъ на два вида: обыкновенный и квалифицированный. § 78. Преступное зараженіе домашнихъ животныхъ (186): понятіе и подраздѣленіе этого преступленія на два вида: обыкновенный и квалифицированный. § 79. Преступное несоблюденіе законнно установленныхъ мѣръ предосторожности противъ заразы домашнихъ животныхъ и противъ распространенія насѣкомыхъ и животныхъ, вредныхъ для растеній (187). § 80. Простое преступное поврежденіе или истребленіе имущества (188). § 81. Злоупотребленіе довѣріемъ: понятіе (189); составъ (190): учинитель, общее требованіе вмѣняемости и добавочное условіе; два постоянныхъ объекта преступленія и главный изъ нихъ; преступное дѣяніе: 1] внѣшняя часть, четырехчленная двухъ видовъ, и 2] внутренняя часть, виновность, умыселъ; стадіи осуществленія (191): 1] совершеніе — при злоупотребленіи довѣріемъ посредствомъ бездѣйствія, и 2] покушеніе и совершеніе — при злоупотребленіи довѣріемъ посредствомъ дѣйствія; самый тяжкій и самый легкій изъ видовъ злоупотребленія довѣріемъ (192). § 82. Имущественныя преступленія и проступки присвоительнаго характера или присвоеніе имущества и однородныя съ нимъ преступленія разныхъ видовъ (192): понятіе преступнаго присвоенія имущества (193); значеніе термина: „растрата“ (193); преступное дѣяніе, при преступномъ присвоеніи имущества (193): 1] внѣшняя часть, двухчленная двухъ видовъ, и 2] внутренняя часть, виновность, характеризуемая умысломъ; стадіи осуществленія (194): 1] совершеніе — въ I-й категоріи преступленій и проступковъ присвоенія и 2] покушеніе и совершеніе — во II-й; отсутствіе стадіи преступнаго приготовленія къ присвоенію имущества, но признаніе трехъ видовъ приготовительной дѣятельности къ преступному присвоенію чужого недвижимаго имущества преступленіями особыхъ видовъ (198), каковы: 1] преступное составленіе подложнаго документа о правѣ собственности на чужое недвижимое имущество, съ цѣлью присвоенія этой недвижимости, 2] преступное подложное измѣненіе настоящаго документа объ этомъ правѣ, съ этой цѣлью, и 3] преступное умышленное употребленіе подложно составленнаго или подложно измѣненнаго документа объ этомъ правѣ, съ этой цѣлью; преступное дѣяніе въ этихъ преступленіяхъ трехъ особыхъ видовъ (198): 1] внѣшняя часть, одночленная, двухчленная и трехчленная, и 2] внутренняя часть, виновность, характеризуемая умысломъ; стадіи осуществленія этихъ трехъ преступленій (199): покушеніе и совершеніе; многочисленность видовъ въ имущественныхъ преступленіяхъ и проступкахъ

присвоительнаго характера, самый тяжкій и самый легкій изъ видовъ присвоенія имущества (200). § 83. Преступное похищеніе имущества: понятіе (201); подраздѣленіе преступнаго похищенія имущества на кражу, грабежъ и разбой (203); объекты этихъ преступленій и проступковъ (203): постоянный и перемѣнные; преступное дѣяніе (205): 1] внѣшняя часть, пятичленная двухъ видовъ, шестичленная и восьмичленная, и 2] внутренняя часть, виновность, характеризуемая умысломъ, проникнутымъ цѣлью обращенія похищаемаго имущества въ свое; стадіи осуществленія (207): покушеніе и совершеніе, замѣчаніе о началѣ покушенія, при кражѣ, квалифицированной или даже только отягченной осложняющимъ предварительнымъ дѣйствіемъ посягателя (207); отсутствіе стадіи преступнаго приготовленія къ кражѣ, грабежу и разбою, но признаніе нѣкоторыхъ приготовительныхъ дѣйствій, какъ напр., составленія шаекъ для кражъ, грабежей или разбоевъ преступленіями противъ общественнаго спокойствія (209). § 84. Кража: понятіе (210); подраздѣленіе ея на виды (211): обыкновенный и квалифицированные, образующіеся съ помощью различныхъ квалифицирующихъ обстоятельствъ (211); опредѣленныя факультативныя отягчающія обстоятельства (213): а] по уложенію о нак. и уставу о нак. (214), б] по уложенію о нак. (214) и в] по уставу о нак. (215); опредѣленныя факультативныя смягчающія обстоятельства, по уложенію о нак. и уставу о нак. (216); общее правило и исключеніе по отношенію къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія за кражу (217). § 85. Грабежъ: понятіе (217); подраздѣленіе на виды (218): обыкновенный и квалифицированные, образовавшіеся съ помощью квалифицирующихъ обстоятельствъ, и самый тяжкій изъ этихъ квалифицированныхъ видовъ. § 86. Разбой: понятіе разбоя (218) и значеніе умышленнаго и неосторожнаго нанесенія смерти жертвѣ, при отнятіи имущества, съ точки зрѣнія уложенія о нак. (219); подраздѣленіе разбоя на виды (220): обыкновенный и квалифицированные, образующіеся съ помощью квалифицирующихъ обстоятельствъ, самые тяжкіе изъ этихъ квалифицированныхъ видовъ. § 87. Улучшеніе классификаціи преступнаго похищенія имущества (221). § 88. Вымогательство: отсутствіе термина: „вымогательство“ въ уложеніи о нак., но казуистическое предусмотрѣніе двухъ категорій преступленія, содержащихъ уголовныя правонарушенія, представляющія собой, по своему составу, вымогательство (223); общее понятіе о преступленіяхъ имущественнаго вымогательства, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ о нак. (224); составъ: учинитель (225); объекты преступленія (225): постоянный и перемѣнные; преступное дѣяніе (227): 1] внѣшняя часть, трехчленная, четырехчленная и шестичленная, и 2] внутренняя часть, виновность, умыселъ; стадіи осуществленія (227): 1] совершеніе — въ I-й категоріи преступленій имущественнаго вымогательства и 2] покушеніе и совершеніе — во II-й; самые тяжкіе и самые легкіе изъ видовъ имущественнаго вымогательства I-й и II-й категоріи (228); признаніе всѣхъ преступленій имущественнаго вымогательства общественными преступленіями (229). § 89. Насильственное завладѣніе недвижимостью: понятіе (230); составъ: учинитель

(230); объекты преступленія (230): постоянный и перемѣнные; замѣчаніе о постоянныхъ характеристичныхъ объектахъ преступленія, при погромѣ (231); преступное дѣяніе (232): 1] внѣшняя часть, шестичленная, и 2] внутренняя часть, виновность, умыселъ; стадіи осуществленія (232): покушеніе и совершеніе; подраздѣленіе преступленія на виды (233): обыкновенный и квалифицированный. § 90. Мошенничество и подходящіе къ нему преступные обманы въ имущественныхъ обязательствахъ и предпріятіяхъ: введеніе (235): ростъ обманныхъ имущественныхъ посягательствъ преступнаго характера съ повышеніемъ культуры и необходимость правильной борьбы противъ нихъ со стороны культурнаго государства (235), двоякое отношеніе культурныхъ уголовныхъ законодательствъ къ преступнымъ обманнымъ имущественнымъ посягательствамъ (235), оцѣнка этого отношенія, съ точки зрѣнія уголовной политики народнаго благосостоянія (237), и опредѣленіе сущности общаго понятія о мошенничествѣ, съ этой точки зрѣнія (238); понятіе о мошенничествѣ (239) и понятіе о преступномъ обманѣ въ имущественныхъ обязательствахъ и предпріятіяхъ или, точнѣе, о преступномъ вовлеченіи въ убыточное имущественное обязательство или предпріятіе посредствомъ обмана, по уложенію о нак. и уставу о нак. (240); составъ этихъ преступленій и проступковъ: учинитель (242); объектъ (242); преступное дѣяніе (244): 1] внѣшняя часть, пятичленная (244) и шестичленная (245), при мошенничествѣ, и четырехчленная (246), при преступномъ вовлеченіи въ убыточное имущественное обязательство или предпріятіе посредствомъ обмана (разъясненіе понятія обмана, с. 247), и 2] внутренняя часть (251), виновность, умыселъ; стадіи осуществленія (252): покушеніе и совершеніе; подраздѣленіе мошенничества на виды (256): обыкновенный и квалифицированные, образующіеся съ помощью квалифицирующихъ обстоятельствъ (256), самый тяжкій изъ квалифицированныхъ видовъ (257); опредѣленныя факультативныя отягчающія обстоятельства (258): а] по уложенію о нак. и уставу о нак., б] по уложенію о нак. и в] по уставу о нак.; опредѣленныя факультативныя смягчающія обстоятельства (259); общее правило и исключеніе по отношенію къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія за мошенничество (260); подраздѣленіе преступнаго обманнаго вовлеченія въ убыточное имущественное обязательство или предпріятіе на виды и подвиды (260), самый тяжкій изъ этихъ видовъ [преступное вовлеченіе страхового общества посредствомъ обмана страхователемъ въ убыточный договоръ страхованія (260)] и самый легкій изъ подвидовъ [обыкновенный подвидъ преступной отдачи чужого движимаго имущества не дороже 300 рублей въ наемъ или въ ссуду, безъ надлежащаго полномочія, съ утайкой этого обстоятельства, съ цѣлью полученія противозаконной имущественной выгоды, безъ квалифицирующихъ обстоятельствъ (260), квалифицирующія обстоятельства (260), опредѣленныя факультативныя отягчающія обстоятельства и опредѣленныя факультативныя смягчающія обстоятельства, при проступкѣ отдачи (261)]; отношеніе нашего уголовнаго уложенія къ преступнымъ посягательствамъ на имущество посредствомъ обмана (261). § 91. Шантажъ или обирательство: первоначальное значеніе

слова: „шантажъ“ (264) и позднѣйшее переносное присвоеніе этого названія дѣянію особаго рода, обусловленному сильно напряженнымъ состояніемъ преступности учинителя (264); общее понятіе о шантажѣ (265); необходимость признанія шантажа или обирательства уголовнымъ правонарушеніемъ и необходимость помѣщенія этого посягательства въ особую подгруппу имущественныхъ уголовныхъ правонарушеній (266); зачисленіе шантажа въ число уголовныхъ правонарушеній впервые во Франціи въ 1863 г. (267), а потомъ во многихъ другихъ странахъ (267); непреступность шантажа или обирательства по нашему уложенію о нак. и уставу о нак. (268) и неправильное подведеніе этого дѣянія уголовнымъ кассаціоннымъ департаментомъ: то подъ понятіе преступнаго мошенничества (268), то подъ преступное принужденіе къ дачѣ обязательствъ (269); шантажъ или обирательство по уголовному уложенію (271): понятіе (271), подраздѣленіе на виды (272): обыкновенный и квалифицированные, образующіеся съ помощью квалифицирующихъ обстоятельствъ, и стадіи осуществленія (272): покушеніе и совершеніе. § 92. Преступное пользованіе чужимъ имуществомъ: преступленія и проступки пользованія чужимъ имуществомъ, казуистически предусмотрѣнные уложеніемъ о нак. и уставомъ о нак. (273); опредѣленіе понятія о преступномъ пользованіи чужимъ имуществомъ, по уложенію о нак. и уставу о нак. (275); составъ; учинитель, общее требованіе состоянія вмѣняемости и встрѣчающееся добавочное условіе (276); объектъ посягательства (276) и выгоды, доставляемыя этимъ объектомъ въ разныхъ отношеніяхъ (277); преступное дѣяніе (278): 1] внѣшняя часть, одночленная трехъ видовъ, трехчленная двухъ видовъ, пятичленная и восьмичленная, и 2] внутренняя часть, виновность, характеризуемая: а) въ однихъ случаяхъ — умысломъ, б) въ другихъ — неосторожностью, а во всякомъ случаѣ — своеволіемъ посягателя; стадіи осуществленія (279): 1] совершеніе — въ I-й категоріи преступленій и проступковъ пользованія чужимъ имуществомъ и 2] покушеніе и совершеніе — во II-й; подраздѣленіе преступнаго пользованія чужимъ имуществомъ на виды и подвиды (286), самый тяжкій и самый легкій изъ этихъ подвидовъ. § 93. Преступная недобросовѣстность въ имущественныхъ обязательствахъ: отсутствіе этого термина въ нашемъ законодательствѣ (286); преступленія и проступки, казуистически предусмотрѣнные уложеніемъ о нак. и уставомъ о нак., достойные названія преступной недобросовѣстности въ имущественныхъ обязательствахъ (287): 1] преступная продажа чужого движимаго имущества лицомъ, добывшимъ его путемъ кражи, насилія или обмана (287. — Наказаніе, с. 287), 2] преступный закладъ чужого движимаго имущества лицомъ, добывшимъ эту движимость путемъ кражи, насилія или обмана (288. — Наказаніе, с. 289), 3] преступная покупка недвижимаго имущества у лица, не обладающаго правомъ продажи этого имущества (289. — Наказаніе, с. 290), 4] преступная покупка имущества у малолѣтняго или несовершеннолѣтняго (290. — Наказаніе, с. 290), 5] преступная отдача чужого движимаго имущества въ наемъ или въ ссуду, безъ надлежащаго полномочія, безъ обмана (290. — Подраздѣленіе на подвиды: обыкновенный и квали-

фицированные, с. 291. — Опредѣленныя факультативныя отягчающія обстоятельства, с. 291. — Опредѣленныя факультативныя смягчающія обстоятельства, с. 292), и б] преступная невыдача узаконеннаго доказательства кредиторомъ должнику о полученіи долга, съ намѣреніемъ вновь потребовать уплаченное (292. — Подраздѣленіе на подвиды: обыкновенный и квалифицированные, с. 293. — Опредѣленныя факультативныя отягчающія обстоятельства, с. 293. — Опредѣленныя факультативныя смягчающія обстоятельства, с. 293); опредѣленіе общаго понятія о преступленіяхъ и проступкахъ недобросовѣстности въ имущественныхъ обязательствахъ (293); составъ: учинитель, общее требованіе состоянія вмѣняемости и встрѣчающіяся добавочныя условія (293); объектъ посягательства (294); преступное дѣяніе (296): 1] внѣшняя часть, двухчленная и трехчленная двухъ видовъ, и 2] внутренняя часть, виновность, характеризуемая умысломъ; стадіи осуществленія (296): 1] совершеніе — въ I-й категоріи преступленій и проступковъ недобросовѣстности въ имущественныхъ обязательствахъ и 2] покушеніе и совершеніе — во II-й; подраздѣленіе этихъ преступленій и проступковъ на виды и подвиды (297), самые тяжкіе и самые легкіе изъ этихъ подвидовъ. § 94. Преступное содѣйствіе преступной наживѣ: общее понятіе о преступномъ содѣйствіи преступной наживѣ, съ точки зрѣнія уголовной политики народнаго благосостоянія (298); отсутствіе термина: „преступное содѣйствіе преступной наживѣ“ въ нашемъ уголовномъ законодательствѣ (300); уголовное уложеніе и наличность въ немъ нѣкоторыхъ не дѣйствующихъ постановленій о преступныхъ дѣяніяхъ, подходящихъ подъ понятіе преступнаго содѣйствія преступной наживѣ (300); существованіе казуистическихъ постановленій въ нашемъ уставѣ о нак. относительно нѣкоторыхъ проступковъ, подходящихъ подъ понятіе преступнаго содѣйствія преступной наживѣ (301); непослѣдовательность постановленій уложенія о нак. относительно дѣяній, подходящихъ подъ понятіе преступнаго содѣйствія преступной наживѣ (301), а именно — признаніе этихъ дѣяній: то — однимъ изъ видовъ прикосновенности къ преступленію, смѣшиваемымъ до нѣкоторой степени съ соучастіемъ въ преступленіи, то — отдѣльнымъ преступленіемъ; случаи преступнаго содѣйствія преступной наживѣ, казуистически предусмотрѣнные уложеніемъ о нак. и уставомъ о нак., въ качествѣ отдѣльныхъ преступленій и проступковъ (302); опредѣленіе общаго понятія объ этихъ преступленіяхъ и проступкахъ преступнаго содѣйствія преступной наживѣ (303); составъ: учинитель, общее требованіе состоянія вмѣняемости и встрѣчающееся добавочное условіе (304); объектъ посягательства (304); преступное дѣяніе (305): 1] внѣшняя часть, одночленная двухъ видовъ, трехчленная, четырехчленная и шестичленная, и 2] внутренняя часть (306), виновность, характеризуемая: а) умысломъ и б) неосторожностью; стадіи осуществленія (307): 1] совершеніе — въ I-й категоріи преступленій и проступковъ содѣйствія преступной наживѣ и 2] покушеніе и совершеніе — во II-й; подраздѣленіе преступнаго содѣйствія преступной наживѣ на виды и подвиды (310), самые тяжкіе изъ этихъ видовъ и подвидовъ и самый легкій.

Глава X. Преступленія и проступки противъ неприкосновенности правового состоянія личности. § 95. Казуистичность постановленій уложенія о нак. относительно преступленій и проступковъ противъ неприкосновенности правового состоянія личности и тройственное подраздѣленіе этой группы уголовныхъ правонарушеній, по крупной разницѣ преступныхъ цѣлей и соотвѣтствующихъ имъ, отнимательныхъ и присвоительныхъ дѣйствій посягателя, на три подгруппы (311), каковы: I] преступное отниманіе правъ состоянія, II] преступное присвоеніе правъ состоянія и III] преступное отниманіе правъ состоянія у одного лица и присвоеніе ихъ третьему лицу. § 96. Преступное отниманіе правъ состоянія: преступленія, предусмотрѣнныя уложеніемъ о нак., относящіяся къ этой подгруппѣ (314) и опредѣленіе общаго понятія объ этихъ преступленіяхъ (317). § 97. Преступное присвоеніе правъ состоянія: преступленія и проступки, предусмотрѣнные уложеніемъ о нак., принадлежащіе къ этой подгруппѣ (317) и общее понятіе объ этихъ уголовныхъ правонарушеніяхъ (320). § 98. Преступное отниманіе правъ состоянія у одного лица и присвоеніе ихъ третьему лицу (320). § 99. Общее понятіе о преступленіяхъ и проступкахъ противъ неприкосновенности правового состоянія личности, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ о нак. (321). § 100. Составъ: учинитель, общее требованіе состоянія вмѣняемости и встрѣчающееся добавочное условіе (321); объектъ посягательства (322); преступное дѣяніе (322): 1] внѣшняя часть, двухчленная пяти видовъ (322), трехчленная четырехъ видовъ (324), четырехчленная четырехъ видовъ (325), пятичленная двухъ видовъ (327), семичленная (328) и одиннадцатичленная (329), и 2] внутренная часть (330): α) виновность, характеризуемая умысломъ (330), проникнутымъ цѣлью: а) въ однихъ случаяхъ — отнять у другого человѣка уже принадлежащія ему права состоянія, б) въ другихъ — захватить или присвоить, въ пользу посягателя или другого желательнаго ему лица, не принадлежащія имъ права состоянія, званіе, титулъ, чинъ, знакъ отличія, фамилію или имя и фамилію, и в) въ третьихъ — отнять у человѣка принадлежащія ему права состоянія и присвоить ихъ третьему желательному лицу, и β) особыя внутреннія обстоятельства въ нѣкоторыхъ преступленіяхъ и проступкахъ присвоенія правъ состоянія (330). § 101. Стадіи осуществленія (331): 1] совершеніе — въ I-й категоріи преступленій и проступковъ противъ неприкосновенности правового состоянія личности (331) и 2] покушеніе и совершеніе — во II-й (332).

Глава XI. Преступленія и проступки противъ доброкачественности путей сообщенія. § 102. Понятіе: неправильность зачисленія преступныхъ посягательствъ на предостерегательные путевые знаки, желѣзныя дороги, судоходственныя сооруженія, телеграфы и телефоны въ число общеопасныхъ уголовныхъ правонарушеній (337); отношеніе нашего уголовнаго законодательства, а въ особенности уложенія о нак. и устава о нак. къ преступнымъ посягательствамъ относительно предостерегательныхъ знаковъ, желѣзныхъ дорогъ, судоходства, телеграфовъ и телефоновъ (338); необходимость подраздѣле-

нія этихъ посягательствъ, соотвѣтственно разницѣ постоянныхъ характеристичныхъ объектовъ посягательства, на два разряда (338): I] на преступныя посягательства, имѣющія постояннымъ характеристичнымъ предметомъ посягательства доброкачественность путей сообщенія, и II] на преступныя посягательства, имѣющія постояннымъ характеристичнымъ предметомъ посягательства человѣческую жизнь или тѣлесную невредимость (339), и необходимость классифицированія преступныхъ посягательствъ I-го разряда отдѣльно отъ преступныхъ посягательствъ II-го разряда (340); преступленія и проступки противъ доброкачественности путей сообщенія, казуистически предусмотрѣнные уложеніемъ о нак. и уставомъ о нак. (340); опредѣленіе общаго понятія объ этихъ преступленіяхъ и проступкахъ противъ доброкачественности путей сообщенія (342). § 103. Составъ: учинитель, общее требованіе состоянія вмѣняемости и встрѣчающееся добавочное условіе (343); объекты посягательства (343): постоянный и перемѣнные; преступное дѣяніе (343): 1] внѣшняя часть, трехчленная трехъ видовъ (344), четырехчленная пяти видовъ (345), пятичленная пяти видовъ (347), шестичленная двухъ видовъ (349), девятичленная (350) и десятичленная (351), и 2] внутренняя часть (351), виновность, характеризуемая: а) въ однихъ случаяхъ — умысломъ и б) въ другихъ — неосторожностью. § 104. Стадіи осуществленія (352): 1] совершеніе — въ I-й категоріи преступленій и проступковъ противъ доброкачественности путей сообщенія и 2] покушеніе и совершеніе — во II-й. § 105. Подраздѣленіе на виды и подвиды (356), самый тяжкій и самый легкій изъ нихъ.

Глава XII. Преступленія и проступки противъ доброкачественности денежныхъ знаковъ. § 106. Понятіе: преступленія и проступки противъ доброкачественности денежныхъ знаковъ въ русскомъ государствѣ и подраздѣленіе этихъ правонарушеній на семь родовъ (357); опредѣленіе общаго понятія объ этихъ преступленіяхъ и проступкахъ (358). § 107. Составъ: учинитель (358); объекты посягательства: а] доброкачественность знаковъ, имѣющихъ въ русскомъ государствѣ достоинство денегъ, какъ постоянный объектъ посягательства во всѣхъ денежныхъ преступленіяхъ и проступкахъ въ русскомъ государствѣ (358. — Понятіе денегъ, с. 358. — Подраздѣленіе денегъ, с. 359: на металлическія и бумажныя, на деньги Россійскаго Государства или Россійской Имперіи съ Великимъ Княжествомъ Финляндскимъ включительно и деньги иностранныхъ государствъ. — Знаки, имѣвшіе, но утратившіе достоинство денегъ, с. 363. — Фальшивыя деньги и выраженіе: „выдѣлка фальшивыхъ денегъ“, с. 363. — Самозванныя деньги или безымённые денежные знаки, с. 364), и б] чужое имущество, какъ перемѣнный объектъ посягательства (365); преступное дѣяніе (365): 1] внѣшняя часть, двухчленная (366), трехчленная (366. — Непослѣдовательность нашего уложенія о нак.: какъ въ терминологіи, такъ и во взглядѣ на преступность дѣянія по отношенію къ преступленію поддѣлки денегъ и преступленію передѣлки денегъ изъ менѣе цѣннаго вида въ болѣе цѣнный видъ, с. 367) и шестичленная

двухъ видовъ (367), и 2] внутренняя часть (369): α) виновность, характеризуемая умысломъ (369), проникнутымъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ цѣлью выпуска фальшивыхъ или самозванныхъ денегъ въ обращеніе, и β) особое внутреннее обстоятельство, при недонесеніи о фальшивыхъ деньгахъ (370). § 108. Стадіи осуществленія: 1] совершеніе — въ I-й категоріи денежныхъ преступленій и проступковъ (370), 2] покушеніе и совершеніе — во II-й (370) и 3] приготовленіе, покушеніе и совершеніе — въ III-й (373). § 109. Классификація денежныхъ преступленій и проступковъ (377). § 110. Преступная поддѣлка денежныхъ знаковъ (377): понятіе и подраздѣленіе этого преступленія на четыре вида, а 1-го и 3-го видовъ — на подвиды. § 111. Преступная передѣлка денегъ изъ менѣе цѣннаго вида въ болѣе цѣнный видъ: понятіе (380) и подраздѣленіе этого преступленія на два вида, а 2-го вида — на два подвида (380); особыя правила уложенія о нак.: 1] по отношенію къ наказуемости соучастія въ преступной поддѣлкѣ и преступной передѣлкѣ денежныхъ знаковъ (381) и 2] по отношенію къ освобожденію отъ наказанія (381). § 112. Преступный впускъ фальшивыхъ денегъ въ русское государство изъ-за границы (382): понятіе и подраздѣленіе на виды. § 113. Преступный выпускъ фальшивыхъ денегъ въ обращеніе: понятіе и взглядъ уложенія о нак. на выпускъ фальшивыхъ денегъ въ обращеніе со стороны лица, совершившаго преступную поддѣлку или преступную передѣлку выпускаемыхъ денегъ или принимавшаго участіе въ томъ или другомъ изъ этихъ преступленій, въ качествѣ соумышленнаго соучастника (382); подраздѣленіе преступнаго выпуска фальшивыхъ денегъ въ обращеніе на три вида (385), смыслъ постановленій нашего уложенія о нак. и устава о нак. по отношенію къ 3-му виду, а именно — по отношенію къ умышленному выпуску фальшивыхъ денегъ, полученныхъ, по ошибкѣ, за настоящія (386), подраздѣленіе этого вида на подвиды (389): обыкновенный и квалифицированные, опредѣленныя факультативныя отягчающія обстоятельства (391) и опредѣленныя факультативныя смягчающія обстоятельства (393). § 114. Преступный выпускъ самозванныхъ денегъ въ обращеніе (393): понятіе и подраздѣленіе этого преступленія на виды. § 115. Преступное уменьшеніе металла въ монетѣ (395). § 116. Преступное недонесеніе о фальшивыхъ деньгахъ (395): понятіе и подраздѣленіе этого преступленія на виды. § 117. Преступный скупъ частей или частицъ металла, добытыхъ посредствомъ преступнаго уменьшенія металла въ монетѣ (397). § 118. Преступная переплавка монеты русскаго государства (397). § 119. Преступныя дѣйствія съ низкопробной иностранной монетой (398).

Приложеніе. Дополненія и измѣненія (399).

IV Q 6
792
1.
TÜ RAAMATUKOGU
1 0300 00845910 1